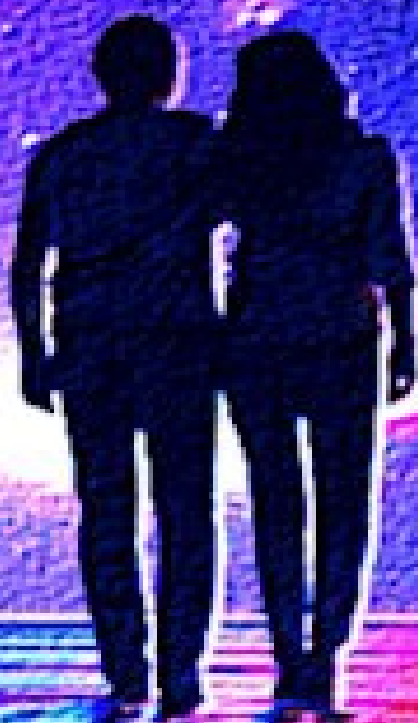

По стопам старого хакера

Шаг к свободе

Том 2

СкоуРиц

Annotation

Казалось бы, вот она свобода... Так подумал наш ГГ, согласившийся в виде отпуска "покорить" не известную планету, в след за своими проблемами. Но судьба, под именем Эван, на это имел иные цели...

З.Б. Продолжение книги: Наследие старого хакера...

По стопам старого хакера. Шаг к свободе. Книга вторая... Скоу Риц

Глава 1. С днём рождения!

На протяжении почти целого цикла, пока мы пробирались сквозь чёрные дыры до заветной солнечной системы, старик время от времени донимал меня, что бы я всё таки поговорил с Евой до того, как мы окажемся на планете. Я же только отнекивался и продолжал корпеть над своей походной амуницией, веря, что поступаю правильно.

Конечно, совместная вылазка возможно бы и разрешила все наши недопонимания, но после укоризненных и требовательных речей, я уже как-то смирился. Так как когда-то, я пообещал ей свободу, а в итоге сделал узницей наравне с собой.

Мии, вроде как, тоже старались помочь, а результат получился ещё хуже. Да что я всё переживаю за них, хотят свободу пусть чешут куда хотят. К тому же я более чем уверен, что они свяжутся со мной при первой же опасности на своём пути.

— Прошу всех проследовать на борт 'Рыси', - прогремел голос Эвана. — Не забываем свои вещи и знакомимся со своим заказанным вооружением. Готовность к вылету 20 минут. — Как настрой внучок?

— Поскорее бы добраться, а то Лихель не понимает, что со мной в последнее время творится. Мне не толи страшно или больше волнительно, да так, что аж дух захватывает.

— Вижу ты готов! Заканчивай ковыряться на верстаке и подумай, что ты жрать будешь!

О оде я и в правду забыл, зато склепал из старых подкладок скафа зачётную броньку, которая хоть и выглядит дико, но не стесняет движения. Так же забубенил удобный не промокаемый рюкзак для разной полезной мелочи и плащ из потёртой прочной материи грязно-зелёных цветов.

— Может, что ещё упустил важного? — поинтересовался я у старика, складывая вещи.

— Ты у нас партизанить собрался, или я? Ноги в руки и за припасами, у тебя пять минут!

Пересёкшись с девушками, я не мог не заржать, глядя, сколько вещей они с собой набрали. А уж их обмундирование напомнило мне неких лесных воительниц, вместо того, что бы замаскироваться под местных. Хотя они не так глупы и вероятно всего не один комплект одежды для себя подготовили. А судя по баулам, что они тащили волоком, говорило о том, что они забрали походу вообще весь свой гардероб и личные вещи.

Стоя в ожидании перед пищевым блоком я ещё раз осмотрел свою камеру заточения, пусть она комфортная и не раз подвергалась модернизации, как и смену корабля в целом — для меня это стало не более чем клетка...

— Девчата интересуются: Ты передумал или что?

— Сам же напомнил про еду!

— Кому интересно можете полюбоваться видом планеты и за её спутниками. Если нет, то тогда проверяйте своё оружие.

Что именно он наклепал для девчат, я уже был в курсе, и меня это не особо заботило, как мои железяки, которые я буду вынужден на протяжении двух недель всегда таскать на себе.

Открыв уготовленный мне небольшой контейнер, я ожидал увидеть нечто волшебное как из фильмов, а на деле, это оказались самые обыкновенные и мало чем отличающиеся от местного производства топор и меч.

— А где обещанное стрелковое оружие? — запричитал я, будто меня конкретно нае...ли.

— Вижу, вы все не особо рады результату моих трудов, но сперва выслушайте про оружие ближнего боя. Пусть все они внешне схожи с клинками этого мира и просты до безобразия, но каждый из них сделан из самого прочного сплава, которому в умелых руках, станут нипочём любые преграды. Обратите внимание, что на конце рукояти каждого из них, есть характерный знак отличия. Как вы, наверное, уже догадались, это первая буква в ваших именах, и на вашем родном языке. Берегите и храните его как самое дорогое, что у вас есть. В остальном как вы видите, сюрпризов нет, всё выполнил, как и заказывали. Теперь поговорим о стрелковом вооружении: В этом мире не существует ещё столь смертоносного оружия, и если оно попадёт не в те руки, для вас это может стать серьёзной угрозой. Так что, позаботьтесь о его сохранности и в случае чего верните любой ценой.

После небольшой паузы, в некоторых местах грузового отсека отщелкнули несколько потайных ниш, где было сокрыто то, что, по мнению старика, отличало нас от местных и придавало уверенности в битве с самым матёрым врагом.

Что бы там он нам не говорил, вместо лука в моём представлении я увидел какую-то корявую хреновину с метр длиной, посреди которой красовался какой-то механизм, а возле него был лишь один единственный блестящий стержень толщиной чуть ли не с мой палец. Как бы то ни было, лук или подобие на него, для меня это оружие будет не более чем способ раздобыть еды. Другое дело лебёдка...

— Не знаю, то ли ты просил сделать или нет, — начал Эван, — но с помощью этой штуки ты способен будешь

покорить любую вершину.

— Пойдёт! Что по стрелам скажешь?

— Уж извини, но получилась только одна идеальная, всё время убил на твой наруч, при желании ты и из него сможешь грохнуть кого угодно. Сплав снаряда тот же что и у клинка, нити в барабане способны выдержать до тонны, чё тебе ещё надо?

— У девчат аж 5 болтов, у меня только одна...

— Но за то вечная стрела, если конечно ты её не прое... в первый же день. Я мог бы сделать хоть сотню стрел попроще, но с твоей силой они бы стали одноразовыми, а с этой делай что хочешь, хоть в дерево её вколоти по самый хвостовик с ней ничего не произойдёт, за исключением повреждения маячка. Всё, не нервируй меня, раньше надо было позаботиться об этом, а теперь ходу!

Падали мы под действием силы притяжения не так уж долго в отличие от последнего нашего полёта на одну из чрезмерно живых планет близнецов. Все эти несколько минут, мы с Евой не сводили друг с друга глаз, пытаюсь уловить наши мысли, до того момента, пока старик не запустил двигатели производя торможение.

— Ева, Мия, две минуты на сбор и на прощальные поцелуи, — пытался шутить старик, плавно выравнивая корабль, ложась на заданный курс.

Приземлившись в каком-то реденьком лесу, старик впервые открыл без предупреждения шлюзовые двери, через которые тут же ворвался свежий запах растительности, заставив меня, погрузится в воспоминания. А когда я вернулся в реальность, никого уже не застал, лишь мигало сообщение от Мии, где она извинялась и ещё раз благодарила за всё, что мы для неё сделали.

Не сообщение, а какая-то предсмертная записка получилась... А где хотя бы: Жду встречи?! Будто они решили тут навсегда остаться!

— Ну, ты что раскис? Свежий воздух в голову стукнул? — поинтересовался старик после жёсткой посадки.

— Настроение пропало после сообщения Мии.

— Забей на всё и наслаждайся новой жизнью! И самое главное, береги себя и помни о близких! Удачи!

— До скорого, старый ты садюга!

Не успел я толком осмотреть местность как тут же пришёл отчёт от Лихель: «Связь с кораблями прервана»

Об этом старик меня предупреждал, что лишит нас такой возможности, как мониторить планету, что бы жизнь ни показалась 'сладкой'. Но и пришло сообщение от Евы, где она так же, желает удачи и то, что старик появится здесь не раньше чем через 48 циклов.

— Опять ведь нае...л, зараза! Стоять... 48 циклов умножаем на 2 недели, итого... Сука, это почти год! — матюгнулся я, тут же строча послание Еве.

Ответ пришёл незамедлительно, только в виде: «День — 28 часов, месяц — 4 недели, год — 12 месяцев. Задай им всем там жару! С днём рождения! Эван» После чего, связь с девчатами стала не активна.

— Сука мерзопакостная! — начал я поливать старика, хватая в руки его грёбанный меч, от пары ударов которого, довольно рослое попавшееся на глаза дерево с треском пало возле меня, всполошив пернатую живность.

— Лихель, отследи, откуда пришло последнее сообщение? — в ужасе, оттого, что меня все кинули, поставил я задачу.

— Отсутствует возможность подключения к чему-либо. Активировать и провести тестирование встроенных систем слежения?

— Подтверждаю. И вот что ещё Лихель, мониторить округу с составлением карты местности полностью доверяю тебе.

— Принято. Предполагаемые цели для поиска?

— Наша пара красавиц и крупно населенные пункты.

— Сбой в системе сканирования. Работа ограничена. Безопасный радиус охвата территории составляет 958 метра. В режиме наблюдения дальность определения объектов может достигать большего значения. Провести тестирование?

— Лихель ты меня пугаешь... Давай, прекращай тарабанить как бездушное 'ИИ' и найди уже любой движущейся объект!

— Принято... Выполняю.

— Можешь применять термины: 'секунду' или 'минуту', в зависимости от сложности обработки поставленной задачи!

— Секунду Андрей...

— Уже лучше, но не стоит постоянно меня называть по имени.

— Как скажешь дорогой!

— Перебор! — ухмыльнувшись, сделал я замечание и повернулся в сторону согласно отмеченного объекта.

— Неизвестное млекопитающее. Угрозы не представляет.

— Так это же белка! Вот, глянь кусочек из моих воспоминаний...

— Белка... — протяжно выговорила она, и вся зона сканирования усеялась более чем десятком грызунов.

— Пора в путь. Нужно постараться до темна, найти Еву и решить с ней кое-какой щекотливый вопрос.

Прежде чем мне удалось подобраться к болоту, я успел-таки найти себе неприятность, по пояс, угадив в какую-то нору, где меня ещё попытался кто-то цапнуть за ногу.

Полученные данные, снятые со звуковых колебаний во время падения, открыли для меня поистине шикарные возможности, с помощью которых я смогу не только срисовать затаившего врага, но и определиться с самим местом. Пусть это в данной ситуации оказалась обычная нора, но по отчётливым очертаниям, я хорошо разглядел среднего пушного зверька.

— Слушай Лихель, а кроме выявления пустотных полостей и его содержимого, есть возможность определения состава почвы на предмет скрытых полезных ископаемых. Руда, уголь, золото, драг камни?

— Запрос неясен. Требуется больше данных.

На кой хрен спрашивается, я всё это затеял, убив аж целый час, на то что бы мы в итоге нашли только залежи песчаника, камня и торфа. Других ресурсов в этом гнилом и гиблом месте нам не посчастливилось встретить, а что бы и дальше Лихель могла различать структурную плотность объекта, мне нужно было предоставить ей образцы — короче плакала моя идея наковырять золотишка, как и планы на лёгкую жизнь.

Далее, по ходу поиска брода или обходных путей, Лихель меня познакомила непосредственно с состоянием наших ресурсов, которые выдает, как оказалось мой биореактор. Ладно, с этим мы вопрос решили — жрать, мне рекомендуется хотя бы раз в три дня, но вот с водой следует быть начеку. Для этого дела мы с ней даже некие датчики состояния разработали, что бы мне ни напоминали каждый раз об этом.

Земля, трава под ногами, деревья, тот же спёртый запах болота, всё это безумно радовало и распирало от счастья не только меня. Моё инопланетное чудо, тоже восхищалось давлением со стороны окружающей среды и беспрестанно требовало информации, которую я преподносил уже в качестве воспоминаний.

Оказывается вовсе не обязательно связываться с Лихель, когда я чего-то от неё хочу. Достаточно лишь чётко сформулировать свои мысли и меня поймут, выполнив или отказав в запросе. Здорово конечно, но я решил использовать такую связь лишь для её обучения. Зная себя, могу такого навывдумывать, что приведёт ещё к очередному сбою.

По мере продвижения прогулочной походкой, я мониторил доступные мне окрестности и любовался каждой проشمгнувшей и пролетевшей мимо твари, пока не набрёл на кустарник с красноватыми ягодами и замер от предвкушения набить ими рот.

Растение своим внешним видом вообще не говорило мне ни о чём, да я и никогда не интересовался, так как при прежней жизни, все эти изыски мне были не по карману, поэтому все мои познания сводились лишь к красочному названию с упаковки.

— Лихель, самое время проверить вкусовые рецепторы, а так же выяснить, опасна ли эта еда для меня.

Согласившись с моей авантюрой, я собрал сразу же с десятков мелких плодов и только две отправил себе в рот, приготовившись к вердикту.

Вкус этой ягоды для меня показался слишком кислый, из-за чего я аж высунул язык и поморщился. Зато Лихель эту кислятину оценила по достоинству, выдав мне полный химический состав, из которого я не хрена не понял. Ещё и рекомендации впаяла на их употребление — список, которого оказался больше предыдущего.

— А что же тогда я последнее съел на корабле? — задумчиво спросил я.

— Биомасса с минимальным содержанием питательных микроэлементов, нужных для поддержания жизни.

— Простыми словами — это можно охарактеризовать, как типичный обман или очередное нае...во?

— Вопрос не ясен.

— Это сложно будет тебе объяснить. Хотя... Представь, что у тебя есть много того, что можно было бы обменять на нормальные ресурсы, вместо того, что бы всё спустить на модернизацию корабля. Что бы ты предпочла?

— Сравнение не ясно. Но сопоставив данные, ресурсы, преобладают повышенным приоритетом.

— Даже ты это поняла... Какого тогда рожна Эван думал иначе?

— Данные отсутствуют.

— Другова я и не ожидал услышать... Когда уже эта топь закончится? — на повышенных тонах выпалил я.

— Замечено передвижение стаи из трёх существ. Для получения более детальной информации рекомендуется сокращение дистанции до прямой зоны видимости.

— Слышу. И это не стая, а группа местных инопланетян. Только мы пойдём своим путём, и так кучу времени потеряли. Ты мне лучше скажи, когда мы обходной путь найдём?

— Согласно отснятым данным, впереди крутой возвышенности пролегает ответвление дорожного участка. Прокладываю рекомендуемый маршрут.

— Так это лишние полтора километра ещё придётся обходить...

В итоге, даже после предоставления схематичного препятствия в виде горного хребта, что поджидает меня, я настоял на своём, надеясь, что изобретение старика поможет мне разрешить данную проблему. И что бы зря не терять время, принялся за его изучение.

С виду типичный наруч или манжета с металлическими вставками, немного бугристый с шероховатой поверхностью. Ближе к краю, расположены два отверстия, причём разного диаметра, из которых проблескивают острые концы. Что скрыто внутри для меня осталось загадкой, собственно как и одевается и работает эта хреновина в целом.

— Есть, какие соображения? — спросил я Лихель.

— Не активен элемент питания.

— Даже так...

Осмотрев ещё раз досконально, пришёл к выводу, что я туп до безобразия. После чего начал тыкать на всё, что могло бы быть ручной активацией.

В итоге я нашёл два спусковых механизма, которые после нажатия щелкнули и зафиксировались, открывая мне возможность нацепить этот наруч.

Недолго думая, я нацепил его на правую руку, и мне тут же вместо меню управления, вылезло послание старика.

Суть прочитанного сообщения свелась к тому, что я слишком зависимое слабохарактерное существо, неспособное действовать и принимать решения самостоятельно, который привык критиковать и винить в своих неудачах всех, но только не себя. Поэтому и был принят такой жёсткий подход в отношении меня. Но были и другие не столь утешительные строчки, в которых он писал, что не хера больше не вернётся за нами: Во-первых, Ева и Мия окончательно решили остаться здесь. Во-вторых, этот гад подготовит мне корабль со стандартными системами управления. Перетащит весь мой хлам и бросит его на одном из спутников планеты, — кодами активации, которого станут мои земные данные.

— Урод! Что тут можно ещё сказать, — подытожил я его писанину.

— Я чувствую разочарование и боль...

— Забей, это мои чувства и мои проблемы!

— Возможно, я не всё поняла, но твой страх от того, что возможность покинуть планету утрачена?

— Ты ли мне это говоришь, Лихель? — шокировав до кучи, своей изложенной мыслью.

— Я проработала часть данных из твоих воспоминаний и выстроила алгоритм изложения информации под тебя.

— Что, и материться теперь будешь, как я?

— Часть фраз и слов не используется из-за отсутствия их значения. Передаю перечень для расшифровки...

— Пока не стоит. Мне всё и так устраивает. Вернёмся лучше к устройству.

Ознакомившись с простым управлением, я сразу решил провести испытание, выбрав ближайший ствол дерева.

Покрутив рукой, в попытке прицелиться, Лихель сразу же вывела мне жёлтое перекрестие, после чего я успешно, практически бесшумно попал в цель, где в дальнейшем мне было предложено три функции: тяга, сцеп и травля. Естественно я выбрал тягу и сам того не ожидая волоком устремился к дереву.

Едва успел понять, как остановиться, я тут же активировал сцеп, и трос, что сделал Эван из лескообразных волокон, благополучно вернулся назад, выведя мне координаты утраченного снаряда.

— Изобретатель хренов! — выпалил я, поднимаясь на ноги, думая как теперь извлечь его.

Прежде чем я удосужился полностью изучить меню, мне пришлось, матюгаясь поработать ручками, вырубая снаряд из ствола. Но позже всё оказалось куда проще, чем я думал, достаточно было деактивировать его и с небольшим усилием выдрать, в противном случае лишь вырубать или же, выколачивать. Принцип работы конечно не ахти, но в трудную минуту это изобретение поможет сохранить мне жизнь. А дабы исключить косяки в случае надобности стрелкового оружия, я решил проверить и его в деле.

Раскладывался лук довольно просто, всё через тоже меню наруча после его активации. Так же имел встроенный самоподзарядный элемент питания за счёт поступающей энергии от натяжения или спуска тетивы. Стрела, обладала те же свойствами деактивации, скрывая в себе острые и смертоносные грани наконечника, которые вгрызались за счёт ударной силы о цель.

Что по тестированию, то из пяти попыток я попал всего один раз и, то по соседнему дереву, что находилось чуть позади. И не из-за того, что у меня были кривые руки, просто я не мог рассчитать и придать нужное усилие для стрелы, которая при спуске тут же терялась из виду.

— Похоже, мне придётся голодать, или же тренироваться с чудо лебёдкой, с ней я хоть с первой попытки попал куда следует, — подвёл я не утешительный итог обращения с луком, приготавливаясь его сложить и убрать обратно, до того, как появится время и необходимость в нём.

— Позволь мне помочь? — неожиданно обратилась ко мне Лихель.

— Я не против, только это не так уж и просто.

— Я лишь помогу с расчётами и подкорректирую стойку для стрельбы. В случае положительных результатов выстрою алгоритм всего процесса.

При подготовке к первому выстрелу, я встал так, как мне было удобно, ожидая пока Лихель даст мне указания. Но вместо них, руки мои частично потеряли контроль и плавно, будто манипуляторы начали выстраиваться под её лад.

После нескольких минут незначительных телодвижений, мы с Лихель выбрали дерево и совместными усилиями отправили стрелу точно в цель.

— Хера себе... Да ты прям волшебница, — похвалил я её, но вместо ответа на моё замечание, она мне отчиталась, что теперь нужно замерить прикладываемое усилие при натяжении тетивы.

С этим заданием мы тоже справились на отлично, не считая, что последний выстрел с максимальным усилием привёл к тому, что мне пришлось снова выдалбливать насквозь прошитое дерево, что бы извлечь застрявшую стрелу.

Пока мы делились впечатлениями, я не заметил, как мы подошли к той самой преграде, о которой меня ранее предупредила Лихель.

— Твою ж мать... Высота в 14 метров оказывается выше моего представления. Да и зацепится тут проблематично, — выговорился я вслух, думая, что делать.

За меня тут же всё продумали, проложив новый маршрут, через тот же обходной путь от которого я отказался.

— А ты случаем летать не умеешь? — с любопытством поинтересовался я.

— С носителем весом в 115 килограмм?

— Это ты сейчас что, съюморила, или вопрос задала?

— Ответ на поставленный вопрос, логически изначально подразумевая невозможные действия.

— Шутим, значит... Вот поэтому я и не буду тебе делать расшифровку заковыристых слов. Мне Эвана хватило с его бранной речью.

— Значит шутим. Так как в тебе это вызывает удивление и радость.

— А почему раньше не стремились познать эмоции и речь?

— Вся вычислительная мощь шла на обработку данных Эвана.

— Так он и тебя припахал, эксплуататор херов... Постой! Хочешь сказать у тебя и все вычисления сохранились?

— Лишь те, что завершились с положительным результатом.

— То есть теоретически мы можем покинуть планету?

— В зависимости от ресурсов и возможности их обработки...

— Воспитывать меня вздумал? Ну, ни чё, если не здохну раньше времени, я найду способ, как выбраться и поквитаться с тобой, — уставившись в небо, выпалил я, угадив ногой в захлопывавшийся капкан. — Лихель... Ты-то куда смотрела? — едва сдержавшись от брани, прокричал я.

— Повреждения отсутствуют.

— А если бы я на мину наступил? Нас бы разорвало на куски и раскидало по округе.

— Неизвестное устройство.

Освобождая ногу, я тут же распорядился отслеживать и предупреждать о всех странных предметах не относящихся к естественной среде, пусть даже это будет сделано из дерева.

Судя по всему, местность, где меня высадили, принадлежит охотникам, а возможно и просто все ловушки установлены в целях защиты от различных тварей или чужаков на вроде меня.

Миновав все опасные участки, я в скором времени приблизился к вытоптанной тропе. Нужное мне направление, которое вело не на склон, как я думал, а в мрачную пещеру или тоннель, внутри которой эхом раздавались непонятные голоса.

— Перевести сможешь? — спросил я Лихель, выглядывая из заросшего сушняком ухаба, в надежде увидеть хозяев этой берлоги.

— По результатам отснятых звуковых волн, могу только сказать о наличии четверых разумных в замкнутой области.

— Так, а тело в клетке, судя по его очертанию, ты учла?

— Если учитывать такую вероятность, то численность составит шесть разумных.

— Ага, вижу ещё одного... Только какой прок от всех этих данных?

— Есть вероятность собрать данные по разумным. В том числе расшифровать речь для дальнейшего обмена информацией.

— А ещё нарваться на неприятности и лишиться башки! Так как, я считаю — это местные бандюги, что

убивают мирных жителей ради наживы. Ты этого хочешь?

— Вероятность на положительный исход внезапной атаки составляет 87 %...

— И тебя не смущает тот факт, что мы так просто возьмем и лишим их жизни?

— «Смерть во благо» — данный термин подходит под данную ситуацию. Целью которого: оказать помощь нуждающимся и расположиться их доверием, для дальнейшего получения информации.

— Складно заливаешь, но их четверо! Даже если я удачно сниму двоих, остальные кинутся на меня, а я не владею навыками ближнего боя.

— Вероятность снять сразу двоих из устройства под названием 'Лук' составляет 97 %.

— Предлагаю сначала всё выяснить на месте, а там исходя разведки, решить, что делать дальше.

Вроде искусственная форма жизни, а мыслит блин, как Эван, который любит добиваться своего любой ценой.

Не знаю, как Лихель, да и неважно, кто эти товарищи, зверствовать и пускать кровь я не собираюсь. Мне и выкрутасов моего поехавшего дедули хватило, тем более, я не с пустыми руками здесь очутился, прихватив на всякий трофейную, а самое главное компактную игрушку с транквилизирующим свойством. Что по моим прикидкам, вполне будет достаточно для осуществления нашего плана, хоть мне и очень жаль тратить бесценные заряды, на не пойми кого.

Подкравшись на максимально возможное расстояние, едва не задев примитивную растяжку, я прежде чем решится действовать, всё же на какое-то время застыл, вслушиваясь и следя за происходящим, пока Лихель не оповестила, что по правую сторону у стены имеется тайник.

— Тебе прям так и не терпится ввязаться в неприятности, ещё и меня на это подбиваешь со своей мотивацией.

— Оставаясь в этой точке, результат останется прежним.

— Не дави на меня! Дай самому решить с кого начать... — слегка психанув, выставляя транквилизатор на изготовку.

Четыре негромких 'пшика' в почти одинаковый отрезок времени, пара коротких недовольств со стороны и почти одновременные шлепки от заваливающихся тел, всё что я успел услышать, едва выбрав для себя цель.

— У меня слов нет... — а их действительно не было, так я пребывал в некоем стрессе.

— При положительных результатах, достаточно благодарности...

— Да какие к чёрту благодарности? Я тебя разве просил мне помогать? В моих планах может я хотел оставить одного в живых? — последнее, так вообще как-то вырвалось само.

— Недовольство...

— Конечно я не доволен! Просто представил, как не из этой хреновины, а из смертоносного оружия ты надела дырок. Сможешь всё исправить?

— Данный процесс необратим.

— Хорошо, что понимаешь, как наверное и то, что впредь стоит согласовать действия! Жесть... Меня до сих пор штырет...

— Чувства, что нахлынули разом, просто бесподобны. Сравнительно разве что с прямым обменом данных, назначение которого мне ещё не понятно.

— Это не так называется, ещё раз тебе повторяю!

— Другого объяснения в ваших с Евой неоднократных желаниях сблизиться нет.

— Ты уже и до туда добралась... Не стыдно было лезть в мои интимные воспоминания?

— Судя по данным, что удалось собрать, так называемые интимные моменты, не более чем осуществления передачи данных с целью создания разумной жизни.

— Так и есть, но это далеко не всё и не так просто. Разумные сначала находят друг друга — общаясь, выстраивают отношения. Определившись с выбором, переходят к новому этапу, где проявляют к друг другу любовь, заботу, тем самым укрепляя отношения. А уж потом думают о создании новой жизни.

— Согласно этой информации и пройденным этапам, у нас любовь?

— У нас, нет! Это касается только живых существ!

— Твоё отрицание противоречит сказанному...

— Лихель хватит мне выносить мозг, а то я сам скоро во весь этот бред поверю! Не время и не место таким разговорам!

А ведь права чертовка... Всё что я ей рассказал, у нас было. За исключением проявления чувств и создания формы жизни. С последним я, правда, не уверен, так как ей без каких либо проблем удастся смоделировать кого угодно и чего угодно... Куда-то меня понесло не в ту степь, пора уже заканчивать дела в этой пещере и валить отсюда подобру-поздорову.

Прежде чем отправится к узнице, которая так и лежала в клетке трупом, я решительно стал досматривать вещи матёрых товарищей. И первое, что мне попало на глаза, это на поясной кожаный мешочек, из которого я извлёк горсть полупрозрачных, толи клыков толи шипов разной цветовой гаммы.

Карманы на одежде вообще отсутствовали. Потаённых мест тоже не определил, но обратил внимание на торчащую из сапога резную костяную рукоять, которым потом оказался довольно занятный экземпляр в виде охотничьего ножа. После, дабы развеять мысли о возможном хранении других ценных вещей, не поленился и снял оба сапога не найдя ничего.

Остальные разбойнички так же имели по горстке цветных костяшек и ещё у одного, нашлось кольцо, судя по размеру, явно принадлежащее одной из женщин. Из оружия их, меня ни чего не заинтересовало, как и медальоны что висели на шее, и я перешёл к осмотру раскиданных вещей среди деревянных стеллажей.

Вскрывая разные тюки и мешки, мне в основном попадались вещи в виде одежды, обуви, защитной амуниции, а где и вовсе встречались конные принадлежности, по сути, ни чего путного, кроме как железного котелка и набора кухонных приборов которые постоянно попадались на глаза.

— Какой то бомжатник, а не разбойничья нора, — подытожил я, переводя свой взгляд на истерзанное покрытое синяками тело женщины. Точно, ещё же тайник есть...

Раскидаа завал из брёвен наткнулся аж на целый сундук с добром.

В основном там оказалась бумажная хрень, в виде свитков с сорванными печатями и дневников в кожаном переплёте. Ознакомившись со всем этим мусором, я оставил себе лишь свиток, где помимо текста был изображен кусочек карты, предположив, что это документ на землю. Остальные бумажки я отсканировал и вернул назад, надеясь, что когда смогу расшифровать, узнаю что-нибудь полезного.

Ну что, досмотр бомжеватого ворья я закончил, теперь стоит решить, что делать с узницей. И перед тем как напугать её своим визитом, я решил найти воды, которая, как и бормотуха нашлась в глиняных тарах, плюс было несколько бурдюков или что-то очень схожее с ними.

Стоило только открыть дверь в клетку, как она тут же сжалась, а когда я решил пощекотать её за ногу, вовсе стала стонать и извиваться как змея, забиваясь в угол.

Не, так дело не пойдёт! Решительно отпрянув от неё, развернулся и пошёл к тюкам за одеждой, а найдя более чистую и свободную рубашонку, вернулся, бросил на её тело и негромко покашлял.

Мой жест вроде как доброй воли был оценён и в свете тускло горящего факела я увидел разбитое личико далеко не женщины, а вполне себе ещё молодой девушки.

Сердце в груди сразу ёкнуло и бешено затарабанило. Чувства жалости резко сменились на невероятную злость, и в мозгу всплыл эпизод с предложением Лихель грохнуть их.

Изменить свою оплошность я, скорее всего не смогу, а вот оказать незначительную помощь, в состоянии, и не важно, что мне придётся этот балласт таскать на себе до её выздоровления или же кончины.

Жест с водой у меня тоже прошёл, но что бы испить, мне пришлось помочь девушке, слегка поддержав её голову. И пока она жадно пила, не сводя с меня своих опухших и зелёных глаз, я успел прочесть в них мольбу о помощи либо о быстрой смерти.

— Лихель выведи её жизненные показатели... — приказным тоном озвучил я ей свой запрос.

И всё что она мне выдала это: сердечный слабый ритм и температуру тела.

... И всё? — удивлённо задался я вопросом.

— Воздействие на мозговые клетки с вероятностью 83 % приведут к смерти. Начать процесс?

— А другой более безопасный способ есть?

— За счёт звуковых колебаний можно отразить как внешнее, так и внутреннее состояние. Для более детального исследования требуется как минимум биосканер.

— Это чё, мне её лупить прикажешь?

— Достаточно слабого воздействия на участки тела.

— То есть погладить... Не, это сразу отпадает! Ещё что?

— Для любого выявления повреждений требуется физический контакт.

Короче на данный момент мне это не подходит. Будем, наедятся, что переломов и проблем с внутренними органами у неё нет, а внешнее состояние вроде не критично.

Напившись воды, девушка попыталась мне что-то прошептать. Сути, которой я бы не понял, даже если мне чётко и внятно сказали на ухо. Вынужден был прибегнуть к жестам, где по истечению нескольких минут такого общения, понял, что нам нужно срочно валить, вот только идти у неё не было сил, да она вроде, как и не стремилась, махала лишь рукой, что бы я шёл один.

Этот жест, я конечно же, пропустил мимо глаз, и начал собирать баул с вещами, при этом думая, куда мне вообще с ней податься.

Топать мне в итоге, после того как девушка указала направление, пришлось примерно с час, пока горная преграда полностью не иссякла, открыв возможность скрыться из виду и сменить направление, уже оказавшись в густых зарослях.

Отдалившись на приличное расстояние, я всё же решил немного передохнуть, выбрав более свободный и не

заваленный участок. И не из-за того, что мне был в тягость вес девушки, а из-за постоянно цепляющего за ветки баула.

Аккуратно усадив узницу возле дерева, я ненароком скользнул взглядом на неё и замер. Нет, не от её наготы, а от того как сильно ей досталось. И пока размышлял, ей стало неловко, и она потянула рубаху, стараясь прикрыться.

Косяк, но я тут же выкрутился, указывая на её побои. Но ей от этого стало, почему-то ещё хуже и она закрыла глаза и отвернула голову.

Жаль, конечно, но ни чего не поделаешь. Я не в состоянии заглушить её полученную боль, как и вылечить раны. Но смог подойти и смыть с её опухшего лица: грязь, кровь и выступившие слёзы, тем самым немного успокоив.

После я попытался ей объяснить причину нашего привала, и в место того что б начать одеваться, она указала пальцем на лес.

— Она указывает в сторону водного источника, — сообщила мне Лихель.

И действительно, через триста метров мы выползли около небольшого озера, где имелась старенькая почти развалившаяся избушка.

Объяснять, что дальше мне нужно делать не пришлось, и прежде чем погрузить её в воду, содрал с неё рубаху без какого на то стыда.

Пробалакалась она возле берега минут десять пока её тело не посинело ещё больше. И всё это время я был вынужден наблюдать за ней, что бы та не наделала глупостей. В итоге оказалось, что я зря переживал и когда вытащил её на берег, дал баул со шмотьём, а сам решил взглянуть на остатки дома, так как стоило, уже бы подкрепится и подумать о месте для ночлега.

М-да, крыша хоть и развалилась, но сохранились стены. Мало того, здесь оказалось достаточно соломы, что бы обоим не спать на земле, хотя я навряд ли смогу сомкнуть глаз, не убедившись, что у неё нет ещё проблем с головой.

Пятнадцать минут мне хватило, что бы слегка разобрать завал и благоустроить избушку, после чего я вернулся за узницей, которая так и не справилась со своей задачей, как одеться, пришлось снова помогать.

Разместив её, я объяснил, что отойду ненадолго, дабы раздобыть еды. Тратить свои, хоть и бестолковые как выяснилось запасы, я не спешил, когда в округе достаточно обитало мелкого зверья — взвалив эту работу на Лихель. Так как крупной дичи на вроде зайцев я не наблюдал, а попасть в постоянно находящуюся в движении белку для меня было не реально, собственно как и у Лихель сделав несколько неудачных попыток.

Итогом первой нашей охоты стала пара птичек размерами чуть больше моего кулака и пару горстей сладкой и костлявой ягоды, из которой я запланировал сделать отвар. Остальные пробуемые мной ингредиенты в виде трав и грибов, вероятно всего отправили её на тот свет, если бы не их состав и рекомендации Лихель.

Прежде чем приступить к приготовлению ужина, я показал девушке свою пернатую добычу, а получив одобрение в виде кивка, отправился за водой.

В качестве дров для костра подошли элементы крыши, можно конечно было использовать моё огниво, но я не стал рисковать, боясь, что прожгу котелок и лишу себя возможности элементарно вскипятить воду.

Навыки поварёнка у меня так же отсутствовали, но процесс как сварить, пожарить и разогреть мне был знаком, так что, я не стал с этим тянуть и занялся делом.

Прежде чем преподнести узнице мои кулинарные шедевры, я при ней снял пробы, как на вкус, так и на безопасность, после вручил трофейные столовые приборы и сам котелок с едой.

Сил поесть, как выяснилось, у неё тоже не нашлось, а может она просто боялась, что не совладает и опрокинет всё. Вынужден был и тут прибегнуть к помощи.

— Когда ты уже расшифруешь их язык? — обратился я к Лихель после очередных слов девушки.

— Когда выстрою алгоритм согласно совпадениям.

Пока я её кормил мне лишь удалось объяснить, чего от неё требуется, а уже после ужина заняться своим обучением не смотря на её состояние.

Спустя пару часов, когда я уже не знал что спросить, Лихель закончила сбор данных и сделала предварительный анализ, заставив, что бы я попытался с ней заговорить.

Я конечно попытался, но меня сразу же перебили, где я уже частично смог уловить смысл сказанного. И происходило это, до тех пор пока Лихель не отфильтровала и не выстроила чёткое представление и смысл сказанного.

В общем, языковой пакет я всё-таки получил, но какой ценой... Только я не стал сразу кидаться с расспросами, так как она и без этого частенько мне пыталась что-то сказать. Теперь попробую притвориться, что ни чего не понимаю, тем самым выяснять, какого она обо мне мнения.

Перед тем уснуть, она не однократно повторила, что тут оставаться нельзя, так же поинтересовалась, кто я, откуда и зачем помогаю.

Тут пожалуй задумаешься на кой чёрт Земному 'дятлу' было встречать и идти против местных головорезов навязав себе ответственность перед узницей, вместо того, что бы заниматься своими проблемами.

— Как обстановка? — спросил я Лихель, готовясь к приёму пищи.

— Без изменений. Разве что обнаружен тайник в двух метрах справа от нас.

После этой новости у меня сразу же пропал аппетит и зачесались руки выяснить, что же тут спрятали.

Отковыряв несколько трухлявых досок, я узрел перед собой пыльный, поросший плесенью и мхом запечатанный глиняный кувшин.

'Джин'... Первое что пришло на ум, дабы потешить себя, а когда ознакомился поближе, то практически на 100 % был уверен, что там прокисшее вино.

— Лихель, а ты можешь разработать лечебное средство, которое поспособствует заживлению кожного покрова или же ускорит регенерацию.

— Данные по биологическим тканям носителя утеряны. Замещение не возможно.

— Помню. Но других способов оказать помощь в здешних условиях я не вижу.

— Даже если мы подберём нужные ингредиенты, они будут малоэффективны.

— Я не о себе сейчас переживаю....

Все пререкания с ней сошлись на том, что бы я отправился в лес и собрал образцы имеющейся растительности. И непросто собрал, а каждый по отдельности попробовал на вкус.

Результатом такой прогулки привело к тому, что у меня напрочь свело челюсть, и онемел язык, а позже вообще пострадали вкусовые рецепторы, что заставило прекратить тащить в рот что попало.

Пока я полоскал свой рот, что бы восстановить чувствительность, Лихель мне всю штудировала отчёты по химическому составу с полученных растений.

— Только не говори мне, что всё было зря... Потому что заново всю эту дрянь жевать я не собираюсь!

— Я кажется, нашла нужный состав для ускорения регенерации и не только это свойство, если тебе интересно.

Список, что она мне перечислила, был довольно большим. Где я отметил для себя: природный анестетик — в концентрированном виде способен парализовать живой организм, яд и противоядие, снотворное, стимуляторы, различные средства от облучения. А уж, сколько было средств на влияние работы мозга и всей нервной системы... жуть! Хоть местным наркоманом тут становись.

До заката время ещё было и что бы ни сидеть без дела, я отправился познавать профессию травника, а там уж ближе к ночи начну шаманить со снадобьем.

Спустя пару часов блужданий в поисках грёбанной травы, я умудрился обойти аж три раза озеро и прилегающую к нему территорию в радиусе километра и всё из-за одного довольно редкого растения, на основе которого у меня и должно была получиться моя задумка.

— Слушай-ка... Может корни этого растения тоже пойдут для отвара? — попытался облегчить я себе работу.

— Прежде всего, нужно изучить их состав, так как они могут обладать обратными свойствами, что приведёт к серьёзным последствиям.

Ещё час я угробил на то что бы найти это долбанное растение, с мелкими листочками сливающееся на фоне всей этой зелени.

— Не, это не трава, а хрен какой-то! — вывалил я, когда на выходе извлёк корневище аж с мою руку. — Знать бы раньше, не пришлось бы столько времени попусту тратить.

— Прежде чем делать поспешное заключение...

— Я понял, не напоминай! — перебив её занудство, я отрезал небольшой корешок, с которого после выдавил капельку сока на язык.

— Состав данного образца в разы превосходят первоначальные показателям, но состоят в группе со сверхопасными токсинами, оказывающее губительное влияние на живой организм.

— То есть, мне придётся продолжить поиски, что бы набрать хотя бы на глоток зелья?

— Возможен процесс химического расщепления за счёт подбора дополнительных веществ.

— Какой кошмар! Это уже не зелье варение, а химия какая-то... — подвёл я итоги.

— Для процесса расщепления рекомендуется пять видов не менее ядовитых растений. Передаю визуальное исполнение растений.

— Врубай сканер... Пока у меня не пропало вдохновение, и не наступила ночь!

Вот чего-чего, а вся эта дрянь росла почти на каждом шагу, что не могло меня обрадовать, потратив на сбор не более двадцати минут.

К избушке я вернулся ещё засветло, будто не за целебными травами ходил, а на покос, притащив с собой приличную охапку.

Прежде чем начать химичить, я проведал девушку и, убедившись в том, что она крепко спит, занялся

приготовлениями согласно рецепту Лихель.

По большому счёту, весь этот процесс был не сложнее чем сварганить суп, если конечно ты обладаешь достаточной силой чтобы превратить целебные травы в кашу без каких либо приспособлений. Так же с помощью тех же рук, отмерить точный вес ингредиента и ни в коем случае не дать закипеть своим трудам.

Первый этап, по словам Лихель был завершён. После того, когда она окончательно убедилась, что из полученной травяной консистенции, все токсины расщепились до безопасного значения.

А вот к следующему этапу, она запросила, чтобы я всё это дело процедил и взвесил, потому что дальнейший процесс возможен лишь на получившейся основе.

Выход из этой сложившейся ситуации у меня был один: цедить через льняную ткань прямо в котелке, а когда весь крупный мусор исчезнет, слить всё в бурдюк и снова повторить, заодно и взвесить.

Только я закончил с фильтрацией, вспомнил, что под полом стоит бесхозный герметичный кувшин, который я так и не вскрыл, отложив на потом. Вот как раз это потом и наступило, раз появилась такая острая необходимость в посуде.

Расковыряв смоляную пробку ножом, я добрался до ещё одной деревянной, подковырнув которую из кувшина вальнул такой резкий и жирный запах, что мне чуть не поплохело.

— Что за дрянь? — прокашливаясь, прошипел я.

— Предположительно жир или масло. Более подробную информацию можно получить, отсканировав образец.

— Ты хочешь, что бы я эту дрянь в рот зачихнул? Забудь! Я близко больше не подойду! — воспротивился я.

Продолжив химичить над снадобьем, я заметил, что после каждого нового добавленного ингредиента, жидкая основа начала уменьшаться, а её и так было всего 371 грамм, ещё и испарение... Короче по завершению я боялся, что снова мне придётся ползать по лесу и собирать траву. Потому что, если так и дальше пойдёт, то на выходе и стакана не наберётся, а для узницы этого мало.

Все мои переживания вылились в новую проблему — варево Лихель при остывании внезапно превратилось в холодец.

— Надеюсь так всё и запланировано? — загадочно спросил я её. — Если нет, подумай, как без моего участия раздобыть ещё партию трав!

— Получившая плотность сильно отличается от запланированного результата.

— Да ты что! Как же я сам-то не догадался... — передразнивая, ответил я, пробуя, что получилось.

— Химические соединения некоторых веществ образца дали сбой, значительно повысив как концентрацию целебных свойств, так и саму плотность. Что бы временно получить жидкое состояние, достаточно разогреть не выше 47.6°. Перед применением, рекомендуется провести испытание на животном организме.

Как мне и советовала Лихель, я разогрел все эти сопли до 40°, после чего спокойно процедил, отжал, используя ту же ткань, и получил 244 грамма лечебной, скорее уже мази, нежели снадобья. Теперь только осталось найти подопытного и проверить средство на деле.

Мониторя округу и изредка вздрагивающую во сне девушку, я сидел возле стены и вспоминал, как же здорово было на корабле. Оказывается слово «свобода» скрывает в себе не только положительные стороны, но и всё то дерьмо, что встречается на пути, причём эта отрицательная сторона за эти полдня своей насыщенностью вымотала меня так, что безумно хотелось на время отключиться.

— Активирую принудительный сон.

— Стой... — успел выкрикнуть я, прежде чем в моё тело ворвалась лёгкость и благодать.

Из сна меня тоже вывели искусственно, едва небо начало проясняться, и неспроста. Оказывается — девушку, что я спас, прихватила лихорадка, сопровождаясь обильным потоа выделением, стоном, а позже и жаром.

Выяснить и мучить её расспросами, что и где болит, я не стал. Она либо не скажет, либо в попытках выяснить это самому, пугается и устроит истерику. Поэтому я сразу принял решение, не выжидать когда ей станет ещё хуже, а дать ещё не испытанное средство, предварительно разогрев до жидкого состояния.

Сложно было мне ей втолдыкать, что я ей предлагаю вовсе не бульон, даже приволок несколько растений, а она всё на отказ, причитая: Уйди, отстань, дай спокойно умереть! Короче вывела меня, и я не сдержался и ляпнул: — Пей дура, не то загнёшься!

Этой фразы, как оказалось, было предостаточно, чтобы умолкнуть, выпучив глаза и покорно сделать три вполне нормальных глотка.

— Кто ты?

— Если ты про имя, то я Андрей или Эдриан, как тебе удобнее. А твоё имя?

— Откуда ты?

— Отовсюду. Дома нет. Семьи нет. Вот и скитаюсь. Если ты поняла, о чём я.

— Где твой род?

— Не слишком много вопросов, для той, которая даже не представилась?

— Рабы не имеют имён. Зачем ты меня спас и убил хозяина?

Пиз...ц! Вот чего-чего, а такого развития событий я вообще не ожидал.

— В смысле хозяина? Он же избил и бросил тебя в клетке на погибель, как и другую, что рядом умерла!

— Нас часто бьют, но умираем мы не из-за этого и мне уже, ни чем не помочь!

— Прекращай раньше времени себя хоронить и расскажи, что случилось?

— На нашу деревню под покровом ночи напали "обречённые тьмой" и кто не успел спрятаться от этих чудовищ, были растерзаны. Нам же с Нелене посчастливилось в последний момент укрыться, пока отважные воины деревни защищая, проливали за нас кровь. И когда вроде бы нападение было отражено, мы выскочили и побежали к нашим домам, а на пути внезапно появилась эта подземная тварь, которая нас перед смертью и полоснула когтями. Нелене сильно досталось, а у меня лишь царапина, но как видишь, этого хватило, что бы и мне вскоре последовать вслед за ней.

— Весело у вас тут. А как вы в пещере то оказались?

— Бывшие хозяева, узнав о нападении на нас, тут же избавились, продав местным охотникам.

— И ты выгораживаешь этих уродов, что перед смертью сотворили с вами такое?

— Моя жизнь была уже предрешена. Так как, попавшая отравы в тело ни чем не исцелялась, а лишь очерняла и лишала жизни. Зараженных жителей изгоняли, все кто решался скрыть это, казнили, а тех что укрывали, жестоко и прилюдно наказывали. Так вот мы и оказались в той пещере.

— Раз вас спешили выставить из деревни, то есть вероятность подхватить заразу?

— Подобных случаев не было. Даже охотники не боятся воспользоваться женщиной, что была заражена. Они только и ждут, что бы за небольшую плату выкупить нас, с условием дальнейшего захоронения, либо приданию огню.

— Мне вот непонятно, почему у твоей Нелене было имя, а у тебя нет?

— Как только мой отец продал меня, так и умерло моё имя вместе со мной! А теперь чужеземец, я хочу попросить тебя, позаботься обо мне после смерти...

— Что ты всё заладила, о смерти? Больше пожелать не чего?

— Я долгое время, что была в рабстве, мечтала лишь одного — смерти отца, большего мне и не нужно!

— Лихель мы можем, как то спасти её?

— Нужен образец той заразы, о которой она говорит.

— Опять через мой рот весь процесс исследования будет происходить?

— Другой возможности выяснить причину, нет.

— Мне нужна капелька твоей крови, — обратился я к девушке как ненормальный, — и не спрашивай зачем!

Если что получится выяснить, я сообщу.

— Режь, мне всё равно недолго осталось! — отрешённо отреагировала она на мою просьбу.

Проколов палец кончиком ножа, я выдавил пару капель и тут же покинул избу, где, прежде чем слизать с ножа этот образец, проконсультировался с Лихель о безопасности.

Выслушав коротенькую лекцию о том, что можно анализировать, а что нет, я в итоге доверился и аккуратно, но всё же с опаской коснулся языком капли крови.

Буквально через несколько секунд после начала процесса исследования, Лихель запросила удалить образец, сославшись на наличие бактериального паразита не совместимым с биологическим организмом, который якобы выделяет токсины, тем самым создавая благоприятную среду для размножения, до тех пор, пока не заполонит собой всё.

Промыв язык в озёрной воде, я задался лишь одним вопросом: — Всё?

— Подтверждено.

— Ты о чём? — напугано сказал я.

— Экологическая среда планеты практически иммунна против бактерий данного типа. Иными словами, жидкость, что была применена для удаления образца, обладает теми же свойствами, что и образцы растительности.

— Лихель если ты найдешь противоядие, то мы озолоти... Облегчим себе жизнь! Постой... Если всё так просто, то херли вседохнут?

— Биореактор...

— Желудок! — поправил я её.

— Желудок разрушает иммунную структуру во всем, что используется при пополнении ресурсов, как и все бактерии, что проникают вместе с ними.

— И чё мне теперь прикажешь клизму ей ставить?

— Для данного воздействия на бактерии, рекомендуется использовать кровеносную систему.

— Согласен! Только чего? Воду из озера или настой из трав, где полно мусора и другой дряни! — высказался я, вспоминая, что у меня припрятано в мешке три инъекционные капсулы на всякий случай.

— В данных условиях выполнить, это не возможно. Большая вероятность инфицировать кровеносную систему.

— Типа война между паразитами начнётся... Ладно, есть у меня один вариант, но ты все же продолжай работу и постарайся, что бы полученная смесь или раствор был эффективен уже при малых дозах, примерно по 10–15 мл, а способ, как всё это дело стерильно и безопасно доставить, оставь за мной.

— Инъекционное средство, что ты задумал ввести разумной, нарушит концепцию выработанного метаболизма по отношению к окружающей среде.

— Альтернатива?

— Отсутствует.

— Вот и не мешай, и занимайся своими делами! — вспыхнул я, заметив, что мои мысли вновь не остались без внимания.

Без капли на то сомнения, я извлёк одну из капсул и вернулся к девушке, состояние которой слегка изменилось в лучшую сторону.

— Травяной отвар, что ты мне дал... Он помогает! — завидев меня, на радостях отчиталась узница.

— Это всё временное действие. Пока в тебе живёт паразит, ты по-прежнему находишься в смертельной опасности.

— До твоих слов, я хоть и с трудом, но смогла поверить в то, что мне выпал редкий шанс на вторую жизнь.

— Я думаю, что ещё не всё потеряно.

— Я не хочу так умирать! — слёзно проговорила она. — Ты же можешь мне помочь... Взамен, я буду верна тебе до последнего своего вздоха и стерплю любую боль!

— Шанс, конечно, есть, но воспользоваться ты им сможешь не раньше, чем назовёшь своё настоящее имя. И заметь, если узнаю, что обманула, прибью собственноручно!

— Илерими я! — прокричав своё имя, девушка разрыдалась, попытавшись скрыть это в охапке грязной соломы, мало чем отличающейся от собственных волос. А я тем временем тихо подкрался к ней и произвёл инъекцию, после которой она резко успокоилась.

— Готово. Теперь только надеяться и ждать положительных результатов. Кстати мне нравится твоё имя, зря ты от него отрешилась. Ведь... Илерими! — едва коснувшись её руки, Лихель отчиталась, что девушка находится в бессознательном состоянии.

— Началось... — прошипел я, думая, чем занять себя.

Конечно же, это не прошло без внимания Лихель, которая порекомендовала продолжить изучения флоры, если я хочу облегчить себе жизнь.

Как то уж всё одинаково складывается: сначала Дед меня мурыжил, теперь Лихель за меня взялась... Что дальше будет?

— В радиусе слежения обнаружено пять объектов. Предположительно разумные. Двигаются в нашем направлении.

— Всё-таки мать их, это охотники... Раз по моему следу идут! — прошипел я, сверив полученную информацию с картой.

В данной ситуации я видел только два варианта развития событий: бежать пока не собью след или же встретится, ни взирая на последствия. Лихель конечно мне предложила ещё один, что-то типа временно утопиться в озере. Но я его сразу забраковал, так как был не один, и не важно, выкарабкается она или нет, я принял решение остаться.

Триста с лишним метров для лесной глуши вполне большой отрезок пути, для того что бы собраться с мыслями, которых нет и придумать план действий. В результате, на что у меня хватило ума, так это прикопать в подполе девушку с кое-какими вещичками и закопать под скитающегося налегке травника. Что после своего решения, покой то хрен начать заниматься костром.

Буквально, как только я наломал и сложил дрова в кучку, Лихель сообщила, что это разумные, и они прекратили движение, затаившись в кустах.

Только было хотел ответить, что и сам всё прекрасно вижу, как неожиданно раздался глухой свист, по завершению которого рядом со мной в землю вонзилась стрела.

— Вы там белены объелись... По живым стреляете? Или думаете мне ответить нечем? — уйдя с линии огня, выкрикнул я вслед.

— Тихо-тихо северянин! Ты здесь один? — вынырнул из кустов знакомый бородатый тип, держа руки перед собой.

— А на что похоже?

— Ты уж извини, но нам нужно было убедиться, что ты не опасен. — Подходя всё ближе, продолжил: — И чего ты здесь в лесу забыл?

— А где мне травы собирать? В горах...

— Так ты травник? — нацелившись дойти и заглянуть в хибару, сделал он предположение, когда и так по кучи трав, что я успел натаскать, понятно. А уж когда, он соизволил свой нос сунуть за стену, то я машинально потянулся за топором, что болтался у меня на поясе. — Остынь! Не нужна мне твоя трава... — мельком всё же заглянув, начал он.

— Так в чем проблема? Может, я посягнул на вашу территорию? Так скажи, я сейчас же покину ее!

— Сколько ты уже здесь?

— В смысле сколько? Я здесь лишь устроился на ночлег. Сейчас подкреплюсь и дальше отправлюсь в путь. Тут, что мне надо было, я всё собрал, — очертив рукой место с озером, ответил я.

— Кто-нибудь вчера проходил здесь?

— Вы первые кого я встретил в здешних местах, да и некогда рассиживаться мне.

— Ясно, — разочарованно произнес он. — Может тогда, посоветуешь что от головной боли?

— Разве что, вот эти три вида трав, если приготовить из них настой. Больше в здешних условиях мне нечем помочь.

— Я смотрю ты не только в травах разбираешься? — Толи проверял, толи ещё какой способ придумал вывести меня на чистую воду.

— Напекаешь, что я ещё и лекарь? Э-не, это лишь случайно подвернувшийся заказ — я воин, причем очень опытный! — добавил чуток красок, что бы тот наконец отвалил от меня.

— Вот и я смотрю, что не под стать себе работёнку выбрал. Как твоё имя воин севера? — из-за моих обносков чтоль меня так кличет.

— Эдриан. Один из трёх сыновей Гектора, лидера и старосты нашей деревни! — прогнал я ему, что первое пришло на ум.

— Ренер. Лидер свободных охотников, отряда 'Луговые псы'. Что ж Эдриан — сын Гектора, пора и нам в путь. Повнимательнее в следующий раз. — Брякнув на последок, мол если бы кто другой подкрался, то я был бы уже труп. Ох, чует моя пятая точка, что мы ещё встретимся и уже не при таких обстоятельствах с мирным исходом.

— Зафиксировано смещение разумной, — отчиталась Лихель.

Не успели ещё толком скрыться в зарослях мои новые друзья, как из под завала, вижу свою проблему, что пытается выползти наружу.

— Далеко собралась красавица? — спросил я, наблюдая за её телодвижениями.

— Мне жарко и страшно... Что со мной происходит? И я предупреждала тебя, что тут не безопасно!

— В тебе сейчас идёт ожесточённая война между паразитами. Выиграв которую ты обретёшь не только шанс на жизнь, но и получишь мощную защиту от всех болезней и недугов! — приврал я, надеясь, что так оно и будет.

— Раздень меня и помоги добраться до озера... Это испытание просто невыносимо!

Прежде чем выполнить её просьбу я перенёс её к берегу и приложил руку к её лбу.

— Критическое значение температуры тела. Рекомендуются немедленные...

— Да понял я, уже приступаю! — перебил я Лихель, в темпе стягивая с девушки обноски.

— Я ведь справлюсь чужеземец? — не открывая глаз, тихо спросила она.

— Я Эдриан... И всё зависит от тебя!

— А другие кому ты помог, они выжили?

— Думаешь мне заняться больше не чем, как спасти чьи-то жизни?

— Ты бы мог спасти тысячи жизней...

— Ага, или угробить... причём с большой вероятностью! То, что тебе повезло выжить, уже огромная удача! А теперь скажи мне, ты смогла бы взять на себя такую ответственность? Спрашиваю, потому что лично я, нет!

— Мы всё равно не жильцы и я считаю, что каждый бы согласился на такой шанс!

— Я тебя услышал. Проблема в том, что это очень редкое и дорогое средство. Если у тебя есть чем заплатить, то я могу свести тебя с одним торговцем.

— Зачем же ты мне тогда помогаешь?

— Сам постоянно задаюсь этим вопросом... А тебе я смотрю, стало лучше?

— Жар хоть и спадает, но мне по-прежнему больно и страшно.

— Я тоже однажды оказался в подобной ситуации, с мыслями, что мне ни кто уже не поможет. Но как видишь, я справился и тебе это под силу.

— Нас будут искать...

— Не будут, я уже во всём разобрался. Ты давай отдыхай.

— Что ты планируешь делать дальше, со мной или без меня?

— Мне нужно найти кое-кого и поговорить, а дальше видно будет.

— Но это очень опасно, особенно по ночам!

— Я силком ни кого не тащу, поправишься и можешь быть свободна.

— Я поклялась в своей верности и не откажусь от своих слов. К тому же мне некуда больше пойти, а если ты надумал меня бросить, то сразу убей, потому что я не хочу снова оказаться в рабстве и тем более в руках охотников.

— Договорись, точно когда-нибудь прибуду... Завязывай! Расскажи лучше, что умеешь делать?

— Любую работу, что потребует выполнить хозяин. Разве что, держать меч я не умею, да и запрещено нам иметь оружие.

— Думаю достаточно тебе прохладиться, — высказался я, вынимая её из воды, — сейчас перенесу тебя в дом и займусь завтраком. Есть то, небось, хочешь?

— Разве что самую малость.

— Вот и отлично, это уже хороший знак.

Всё утро и весь день я посвятил Илерими и Лихель, бегая как сайгак, выполняя их просьбы и пожелания. Даже после ужина, мне пришлось потрудиться и соорудить в одном из более-менее сухих углов подобие крыши от возможных осадков. А когда уже было, хотел завалиться спать, Лихель оповестила, что в нашем радиусе слежения замечены передвижения трёх крупных объектов, что резко заставило меня позабыть о сне, и приготовиться защищаться.

Вот только, это оказалась самая обыкновенная семейка кабанов, одного из которых, что поменьше я и подстрелил в заднюю часть из наруча, всполошив всю округу его визигами пока в итоге с испугу не добил.

— Что случилось? — спросила узница, когда я показался в дверном проёме.

— Чинил крышу и почувствовал, что нам угрожает опасность, а в итоге мяса раздобыл.

— Во время дождя нам следует опасаться только охотников или других не менее опасных групп, так как 'тени' практически не высовываются из своих укрытий...

— Ты слышала Лихель...

— Не только слышала, но и уже подобрала основу для инъекции с повышенным содержанием необходимого вещества для борьбы с бактериями.

— И как мне только в голову не пришло, что можно использовать дождевую воду, в место того, что бы выдумывать как получить что то ещё... В остальном как успехи?

— По большому счёту и этого достаточно, но процесс выздоровления может надолго затянуться и не факт, что окажется положительным. Поэтому я разрабатываю концепцию замедления деления клеток паразита, после чего приступлю к процессу по восстановительной части.

— Их же оружием — избрала метод?

— В этом есть схожесть, только эффект будет иметь разовый характер, и в случае заражения вновь придётся прибегнуть к восстановительному процессу.

— И этого вполне достаточно... Лишь бы всё получилось!

...Эдриан, ты меня не слушаешь! — запричитала моя новая знакомая.

— Задумался. Так о чём ты?

— Что это за ткань, которой ты меня укрыл?

— Когда покупал вместо плаща, сказали что из самого подземного мира. Согласись, она необычная?

— Она полностью не пропускает влагу, будто это и не ткань вовсе.

— Ещё она очень прочная...

— Наверно ещё очень дорогая?

— И это тоже. Ты спи давай, с рассвета нам придётся отправиться в путь. И я надеюсь, что тебе хватит сил уже передвигаться самой — выглядишь уже вполне себе живой.

— Ты многим отличаешься от местных, и я бы хотела узнать о тебе побольше, раз теперь я принадлежу тебе.

— Да нечего рассказывать... Родился в горах, там и жил, до того момента пока был жив отец, а после подался странствовать.

— А кем был твой отец?

— На вроде главы племени, и не спрашивай, почему я ушёл... это был мой выбор. Далеко тут до деревни?

— До самых ближайших двух можно добраться засветло, а если ты надумал отправиться в город, то до него несколько дней пути.

— Меня интересует, что находится за болотом?

— Там нет ничего, но выше сразу же за рекой, находились ныне не преступные владения барона Коргана. Который угробил той зимой не только себя, но и всех своих подданных и рабов, а всё из-за того, что он поблизости основал шахту. Вход в неё хоть и завалили, но 'тени' умудрились пробраться в тоннели его крепости и основать там своё гнездо.

— А по другие стороны что есть?

— Если пойти ниже, то окажешься возле городских стен 'Санкрона'. Жители там не особо дружелюбны к пришлым и если им что-то не понравится, стража выставит за ворота, так же с наступлением темноты запрещено слоняться по улицам — попадётся им на глаза окажешься в темнице, если не на виселице. Такие вот законы и порядки.

— Выходит мне туда и нужно добраться... Как далеко этот город отсюда?

— Вдвоём нам ни за что не пережить эти две ночи в пути. Лучше стоит добраться до деревни и дожидаться когда торговцы с охраной отправятся в город. Цена на такую услугу хоть и высока, но ты можешь сэкономить и пойти в качестве наёмника.

— Что значит я? А ты?

— Моё место будет в группе со всеми рабами, что идут позади каждой повозки. В наши обязанности входит защита лошадей, причём, ценой собственной жизни.

— Без оружия и защиты? — удивлённо спросил я.

— На время всего пути лидеры оборонительных отрядов снабдят нас всем необходимым и по общей тревоге мы должны встать на защиту, неважно умею я сражаться или нет.

— По сути всё грамотно продумано и есть с кого спросить в случае чего.

— Это не всё... Бывали случаи, что сами наёмники расправлялись с торговцами и забирали у них весь товар. Поэтому есть вероятность, что нам откажут, точнее тебе.

— Рожей не вышел?

— Ты чужак! А к таким требуется особое внимание!

— Давай спать... Не стоит и дальше нагонять тоску.

Возражать ни кто не стал, но и поспать толком не вышло из-за периодической её возни. Так что, как только она заснула, я продолжил заниматься тушкой молодого кабана, боясь, что мясо подцепит какую-нибудь заразу.

Убедившись, что мясо для употребления безопасно, я удалил всё, что, по моему мнению, было не пригодно, и получил чуть ли не на 50 % меньше от изначального веса и это с учётом кожи и костей, а если ещё их удалить и приготовить... Чё-то я начинаю жадничать, нам бы это осилить до того, как мясо испортится.

Разведя костёр из сушняка, что уцелело в избушке, я сделал вертел, промыл как следует тушку, оттаял от неё всю шейную часть, для которой у меня имелись другие цели и поставил готовиться.

По моей просьбе Лихель выделила несколько трав, в том числе и ягод, которые образуют некую временную защитную составляющую и так же придадут аромат и вкусовые свойства.

Сделав всё, как она сказала, у меня вновь получились очередные сопли, но на это я закрыл глаза, потому, что аромат и впрямь был обалденным, как и кисло-сладкий вкус.

Немного погодя, когда корочка кабанички начала поджариваться, из избушки с невыносимо голодными глазами и подобием на улыбку, выглянуло уморительное опухшее личико Илерими, на которую я и так без слез не мог смотреть, а тут ещё эта улыбка, просто добила меня, заставив громко рассмеяться.

Вот куда я с такой расписной красавицей пойду? — задался я вопросом. Ведь засмеют, а то и пальцами начнут тыкать — мол, какой я негодяй, а не хозяин.

— Средство, что мы впервые разработали, возможно окажет положительный эффект на восстановление

кожного покрова, — внесла кое-какое замечание на мои мысли Лихель.

— А возможно сделает ещё страшней, да?

— Вероятность нанесения вреда составляет 97.53 %.

— Ага... Всё же ты не уверена на все сто! Ну, ни чё, мне и этих цифр достаточно, что бы проверить всё на деле!

— Хозяин меня покормит? — обратился ко мне тонюсенький голос девушки.

— Думаешь мне под силу одному, этого кабана съесть? Вот держи нож и режь с любой стороны, какая больше нравится. Не стесняйся. Мало будет, ещё поймаем...

То что она была голодна я догадывался, но не до такой степени, будто её вовсе не кормили.

— Ты давай не торопись, он уже никуда не убежит. И вот что ещё, как закончишь завтракать, натри все свои синяки этой мазью, не хочу, чтоб на меня смотрели, как на ирода.

— Спасибо. Но до этого нет, ни кому дела. Нас избивают за каждое неповиновение, и у всех на глазах. Без подтверждающей бумаги мы лишь мусор, об который можно вытереть ноги.

— Открою тебе маленькую тайну... У меня тоже нет ни каких документов, но есть голова на плечах, меч и сила. Мне не впервой приходится сталкиваться с этой проблемой, но как ты говоришь я чужак и этим всё сказано.

— Тогда нам не просто будет попасть в деревню, про город я вообще молчу.

— Читать умеешь?

— Да. Писать если нужно тоже могу. А что?

— Нашёл одну занятную бумагу, когда тебя спасал, — ответил я, скидывая с себя свой рюкзак.

— Это бумага даёт право на владение землёй, некого Элрелио Гимме и она бесполезна без него.

— А переписать как-то можно?

— Только в городе, за которым числится эта земля. И за это, полагается смерть!

— Писать ещё не разучилась? — спросил я, решив, прибегнув к идее подделки документов.

— Как бы мы ни старались, все записи хранятся в городских архивах... Любой, кто знал эту семью, тут же нас сдаст!

— Ты же сказала, что это отдаленный участок земли, где спрос будет минимальным?

— Судя по карте, так и есть. Но смысл? Это, то же самое, как вторгнуться во владения бывшего барона...

— Разницу между теньями и рабами, что живут и не подозревают о гибели своих хозяев, надеюсь, не нужно объяснять?

— Я не понимаю, что ты задумал!

— Если тебе понравилось жить в лесу, то я не стану препятствовать, тем более рисковать твоей жизнью. Ты свободна и вольна сама выбрать свой дальнейший путь...

— Что мне делать? — перебила Илерими, определившись вроде как с выбором.

— Собираем манатки и в ускоренном темпе топаем в деревню!

Во время нашего пути помимо не умолкающей и любопытной девушки меня изрядно начал выводить из себя этот нескончаемый лес, где не то, что животных, тут птицу и ту едва можно было засечь. А уж сколько новой дряни я перепробовал...

— Ответь мне, о чём ты постоянно думаешь?

— Думаю, как избавиться от той, что задаёт слишком много вопросов!

— Ты ведь не серьёзно это сказал?

— Твои бывшие хозяева относились к этому нормально?

— Нас били и наказывали, оставляя без еды, но ты другой.

— Вот как... Тогда ты на сегодня можешь смело забыть о еде. Другие варианты наказания, я позже для тебя придумаю.

— Я всего лишь хочу быть полезной! Прости меня... — едва не прослезившись, протараторила она и бросилась передо мной на колени.

Ни чего не меняется... — сдержавшись от брани за эту сцену, я тупа, прошёл мимо неё. И это подействовало. На протяжении более часа она плелась за мной и не проронила ни звука, пока я сам не заговорил с ней, увидев перед собой просвет, а за ним крутой обрыв: — Ты уверена, что мы в правильном направлении идём?

— Там по правую сторону многовековое дерево будет лежать, по которому мы спустимся вниз, а дальше через долину камней до гиблого змеиноного ущелья. За которым и находится деревушка под названием 'Перол'.

— А ты откуда всё это знаешь? Бывала там?

— В полдне от неё начинаются земли барона Довеана Тарте, где я и жила последние пять лет. А в 'Пероле' меня и других кому не повезло, продали охотникам. Если надумаешь покупать рабов, то дешевле места не найти.

— То есть я и продать там тебя смогу? — попытался пошутить, а в итоге снова чуть не дошёл до слёз.

Продолжив путь через каменистую пустошь, я выяснил для себя, что она не такая уж и пустая, как выглядит на

первый взгляд. И если подойти с умом, то здесь можно собрать уйму полезных ресурсов.

— Зафиксированы скрытые передвижения, — вывела Лихель мне странную карту.

— Разреши я вперёд пойду... Тут можно провалиться и угадать в логово теней! — оживилась вдруг Илерими, предложив помощь.

— Ты давай не отставай и гляди под ноги, а с дорогой я сам определюсь, — отказавшись от её услуг, я связался с Лихель и поставил новую задачу.

Тени, тени... Да что же это за твари такие, что боятся все местные? — спросил я себя, надеясь, что Лихель внесёт хоть какую-то ясность.

— Судя по описанию и полученным образцам, этот вид можно отнести к полу разумным существам не имеющие ни какого отношения к данной планете.

— Слушай Илерими... А как давно эти твари появились?

— Очень давно. Многие считают, что они пришли к нам прямо с неба.

— А сама как думаешь?

— Возможно, кто-то нашёл дорогу в подземный мир и выпустил их. А у вас чужаков, что думают по этому поводу?

— Кара богов за наши грехи, — приврал я, надеясь, что такого варианта у них нет.

— Многие считают так же, и как бы они не просили о помощи, они нас не слышат — будто и вовсе покинули нас.

Интересно, кому в голову взбрело завести на отсталую планету эту дрянь? Вопрос конечно интересный, но меня сейчас больше беспокоит, как мне теперь жить со всем этим дерьмом, надеясь, что вторгшаяся сторона снова не посетит эту планету.

Если бы сейчас я мог выбрать, где мне лучше остаться, то я бы предпочёл 'Землю'.

— Впереди зафиксировано движение группы разумных.

Группы — это мало сказано... Тут целый караван из повозок и охраны тянется.

— Илерими в километре от нас торговцы... Может, мы поторопимся и прибудем к ним?

— Тебе жизнь не дорога, или решил рабом стать?

Как же тут всё сложно и не привычно устроено. Попади я сюда без Лихель, долго бы тут не протянул или натворил тут чёрт знает что.

— Эдриан помоги! — раздался позади девичий голос и треск осypающего камня.

Пока я стоял и задумчиво разглядывал местных вояк, она решила справить вроде как нужду, отойдя за небольшой камень, и теперь чуть ли со спущенными штанами висела на образовавшейся расщелине.

— Держись, я сейчас помогу! — крикнул я, осторожно подбираясь к ней.

— Я долго терпела и боялась спросить...

— Вот ты дурёха! — схватив её за руку, я начал отчитывать её. — Второй раз тебя уже спасаю жизнь! Смотри, третьего раза может и не представиться!

— Прости меня. От меня только одни неприятности, я плохой раб...

— Почему из всех ныне живущих, судьба свела меня именно с тобой?

Ответа конечно же я не получил, но зато получил отчёт от Лихель, где я наконец-то смог узнать, что за твари скрываются в недрах земли.

Судя по очертаниям снятыми звуковыми волнами, это существо сравнимо разве что со смесью хищной кошки и среднего сторбленного крокодила, у которых задние лапы походили на звериные, а передние на складной нож. Голова вообще как утюг, из которого тянуться толи рога, толи чешуйчатые наросты...

— Ты меня теперь точно продашь? — обречённо спросила Илерими.

— Да как я могу... Такая пискля мне в дорогу и самому нужна! Кто меня веселить будет?

— Я только для этого гожусь?

— Прекращай уже воспринимать всё в буквальном смысле! Ты взрослая женщина и должна вести себя подобающе. Кто мне клялся в преданности и в том, что стерпит любое отношение к себе? Соберись, и прекращай распускать сопли, впереди у нас стоит весьма не простая задача.

Змеиное ущелье, до которого мы добрались без нытья и каких либо неприятностей встретило нас россыпью костей, будто в нём жило огромное и опасное чудовище.

По словам Илерими в нём мы могли запросто нарваться на теней, что прячутся за стенами и сводами каньона на протяжении всего пути. Но в связи с тем, что тут до нас совсем недавно прошла толпа народа, мы не особо напрягаясь прошли этот не большой отрезок пути, встретив лишь в одном месте довольно свежие кровавые следы.

— Не думала, что когда-нибудь вновь окажусь в этом ужасном месте, — проговорила девушка, глядя со мной на открывшейся вид несуразного каменного строения.

— Это тюрьма какая-то, а не деревня... — сделал я предварительное заключение того, куда сам бы точно не

рискнул пойти.

— Это лучше, чем ночью оказаться вне защиты стен. Поторопимся, если хочешь поговорить с торговцами и снять приличную комнату.

Скорее отдельную камеру с видом на реденький лесок или речную гладь, что огибают треть этого дурдома.

— Судя по имеющим полям, воровство тут тоже наказуемо?

— По разному: кому на лице ставят клеймо и выгоняют, кто отделяется штрафом, а кто и вовсе становится рабом. Тут всё решает глава деревни.

— Что ещё делать нельзя?

— Учинять беспорядки, спорить с охраной и тем более выяснять отношения скрестив мечи — за это сразу упекут в клетку.

— Короче не искать приключений на свою ж... Пошли, в общем!

На подходе к этому значному месту, меня весьма впечатлил довольно прочный и продуманный мост из дерева и камня, который имел функцию не только подниматься, но и разбираться до каменного основания если на то, будет нужда. А уж семиметровые стены с патрулирующими бойцами как меня впечатлили, что я стал сомневаться в правильности принятого решения.

По словам Илерими, что бы войти в ворота деревни, я должен был вести себя уверенно и естественно, не обращая ни какого внимания на неё и на то, что могут выкинуть скучающие старожилы, но все её наставления нарушило лишь пара фраз...

— Эка, кого к нам занесло! — заметив приближающую парочку, вывалил зажратый мужлан, у которого нагрудная часть доспеха буквально болталась на шее.

После его слов, к нему из тенечка, где стоял громоздкий стол, подтянулись ещё четверо грязных верзил, с очень любопытными глазами.

— Ты паря чего тут забыл... Своих гор не хватает? — в лоб задал мне вопрос охранник с самой злобной и небритой мордой.

— Я ишу ночлег и возможность добраться до 'Санкрона'. Я могу пройти?

— Откуда у тебя она? — указал он пальцем на Илерими. — Вы же чужаки не признаёте рабства?

— Три дня назад случайно угодил в берлогу охотников, где и выкупил её за десяток зелёных шипов. (местная валюта)

— Да эта доходяга и жёлтого то не стоит... В общем так чужак, правила для вас одни: Хочешь пройти, плати 5 белых шипа. Не устраивает, дождись торговцев снаружи!

— Дам жёлтый, если сведёшь с тем, кто мне поможет! — начал потихоньку разбазаривать я свои кровно заработанные финансы.

— Ещё три белых и я тебе и твоему рабу, сдам свою комнату на ночь? Мне всё равно сегодня в дозор...

Знать бы реальные цены на всё, а то у меня появилось такое чувство, что меня 'грабят'. Ладно хоть с примерной ценой я попал, да и ценность этих зубов примерно узнал.

Пришлось соглашаться. Попроси я кого-нибудь другого, так же содрал за информацию, а тут ночлег, торговец и дань за вход без лишнего геморроя.

Прежде чем свести меня с нужным мне человеком, он повёл нас вдоль внутренней стены каких-то каменных двухэтажных казарм, пока в итоге мы не упёрлись в каменную лестницу внутри которой у него, и была крохотная жилплощадь.

— Грязно конечно, но переночевать самое то! — сказал он, перед тем как отпереть внутренний замок или засов. — Бабу свою лучше запри здесь, проблемы ни кому не нужны и ещё... вот жетон, сдашь его на выходе вместе с ключом и самое главное ведите себя тихо, а то окажешься на виселице, как и твой недавний предшественник.

Ну что тут сказать... номер конечно не люкс, если бы не стол со стулом, где валялись столовые приборы, в том числе и нож, громоздкий открытый ящик с тряпьем и шкаф без дверей, то я бы подумал, что он нас задумал обобрать, а затем прирезать.

...Ну, ты чего залип?

— Замок странный! Не доводилось ещё...

— Ломать? — перебил он меня.

— Дверь, возможно, просела или механизм заедает, — высказался я.

— Наш кузнец вместо того что бы нормальное оружие ковать, начал заниматься ерундой, выполняя заказы по защите от местного воря. Этот кстати замок его работа, так что постарайся не потерять ключ.

— Зачем ты мне помогаешь?

— А зачем ты покинул свой дом? Точно так же и я хочу перебраться в место получше, чем эта дыра. Тени и те уже перестали появляться здесь, а жить и работать за баланду... ну ты меня понимаешь.

— А до города торговцы, как часто устраивают походы?

— Это ты у них сам спросишь. Нам не велено совать свой нос в их дела. При разговоре советую излагать свои мысли коротко и ясно, и постарайся не спорить — они этого не любят...

Не, ну точно военный гарнизон — одни сплошные вояки на горстку населения, не считая рабов, — пришел я к такому выводу, когда мы наконец-то свернули на улочку, где творилось не пойми что.

...Вижу тебе не по нраву такое обращение с людьми? — задался он вопросом, после того, как я стал свидетелем жестокого обращения с двумя худощавыми рабами. И кем? Пацан, лет пятнадцати.

— Как я понимаю, они живы ещё благодаря своим хозяевам?

— Правильно мыслишь. Тут от них хоть какая-то польза... Все они, как видишь по меткам на лице, бывшее ворьё...

— Не от хорошей же жизни... — вставил я.

— Вот попадётся к ним в руки, по-другому заговоришь! Так как они куда опаснее 'теней', когда собираются в группы. Любой, даже твоя баба, за милую душу сведут тебя со свету — ослабь только бдительность и хватку. Сейчас выйдем к началу площади, постарайся не наделать там бед. Вы чужаки странные и всегда встречаете там, где не нужно этого делать.

Смысл его предупреждения я не сразу уловил. В этом мне помогли понять пара трупов болтающихся в петле, когда моему взору открылся вид на достаточно оживлённую торговую площадь.

Вся территория, что была отведена, формировала некий треугольник из всевозможных магазинов, лавок и других заведений с непонятными для меня табличками. Центр, так же был забит повозками, временными лотками с которых осуществлялась торговля. Но больше меня заинтересовало место, где довольно голосистый мужичёк стоя на трибуне, вёл занимательные торги, судя по имеющимся клеткам не только рабами.

— Чем там помимо рабов ещё торгуют? — заинтересованно спросил я.

— Там слишком дорого... — с натяжкой выговорил он. — Хотя для тебя будет полезно узнать, за что народ готов выложить аж целое состояние. Ступай пока туда и осмотришься, а я разыщу своего знакомого и узнаю, что к чему.

Что ж вот я снова один, представлен самому себе под множество злобных и голодных глаз, готовые в любую секунду вывернуть меня наизнанку.

Сквозь толпу к намеченному месту я не рискнул идти, опасаясь, что наживу себе неприятности и решил обойти вдоль магазинов.

— Комнату не желаем на ночь? — послышался женский голос со второго этажа.

— Уже есть, спасибо.

— Тогда может девочку?

— И девочка то же есть, спасибо! — усмехнувшись, ответил я, вспомнив, что с Лихель мне теперь можно вообще о них не вспоминать, да и с Илерими вопрос ещё не решён.

Пройдя мимо три однотипных оружейных магазинчика, я остановился, где было выложено множество различной посуды, тары и других бытовых предметов. Пошарив которую глазами со стороны я привлёк ненужное мне внимание: — Походный набор, или может, кувшинчик отменного вина желаете? — поинтересовался скользкий старичок подпоясанный кинжалом.

Посуда, конечно, мне была нужна, но не в виде тарелок. Меня больше интересовали склянки, коих тут было очень мало, а ещё мне очень приглянулась своим видом резная из чёрного камня ступка.

— Стало быть, лекарь? — попытался угадать мои мысли продавец.

— Время от времени приходится сталкиваться с этим и выведывать секреты, что бы оказать себе помощь в случаи недуга.

— Не простой вы путь для себя избрали... Ежели что приглянулось, готов немного скинуть, а так вам к местному лекарю, он тут всем этим заправляет.

— Разве что, узнать почём вон те стеклянные пузырьки и вот эта ступка...

Узнал, в итоге минус жёлтый и три белых шипа и я стал обладателем трёх пузырьков с приглянувшейся мне ступки.

Следом за этой лавкой сразу шла довольно большая и людная забегаловка, из которой до тошноты разило рыбой и кислым вином. А вот после неё я нашёл приличный правда пустующий магазинчик с обычной одеждой, за прилавком которого стояла пышная женщина средних лет.

— Здесь вы вряд ли, что себе подберёте... Разве что подарок для своей суженой, — сходу мне вывалила она.

— Смотрю у вас и походное обмундирование есть?

— Есть то, оно есть. Только где взять охотницу или женщину воина? Вымерли все. Вот и висят, в напоминание о былых временах.

— И какие цены... Скажем на вот этот кожаный наряд? — уточнил я, выбрав, самый достойный из всех четырёх.

— По паре зелёных и без торга. Если заберёшь все сразу, отдам за семь.

— Увы, у меня только одна и та бывшая рабыня.

— Ты же не местный, я права?

— Скажем так, не сию на одном месте подолгу, а что?

— Сейчас, обожди немного... — ответила она и скрылась в проходе. — Вот посмотри, — вытащила она мешок на прилавок и начала всё вытряхивать из него, — какая отменная кожа, какой фасон — просто загляденье, а не подарок!

— Красиво конечно, я не спорю, но это для меня дорого! — начал я отнекиваться, увидев, что посыпались далеко не детали походной одежды, а целый матерчатый комплект 'хоккеиста', в нашем случае кожаная броня и далеко не для боя — так покрасоваться перед народом.

— Отдам всего за два красных шипа... Мне сейчас просто необходимы эти средства, что бы вылечить болезнь моего сына Аносима. Чужак помоги, мне некого больше просить о помощи! — сдерживая слезы, едва не прокричала она.

Что мне там говорили, не лезть в чужие проблемы. А если она имеет иной характер, примерно, такой как в этом случае...

— Чем он болен?

— Лекарь говорит, что это редкая болезнь. Я ему сначала не поверила и попыталась вылечить как обычную хворь, но стало только ещё хуже.

Так как местной валюты такого номинала у меня и у самого не было, то я решил прибегнуть к помощи Лихель, а если это снова окажется не возможным то, скорее всего у меня останется только одна инъекционная капсула.

— Послушайте... У меня действительно сейчас нет таких средств, но есть возможность осмотреть вашего сына и придумать хотя бы временное решение.

— Вы тоже лекарь? — слегка успокоившись, спросила она.

— Скажем так, у меня есть свой интерес в этой области, но не ради выгоды. Так что, позволите?

— Не имея должной бумаги, я не могу вам доверить своего ребёнка...

— Вот ты где! Я тебя по всей площади ищу, а ты тут баб стоишь, охмуряешь! Отойдём? — проголосил за спиной голос стражника.

— Одежку для своей присматривал, но мы уже кажись закончили торговаться...

— Я согласна! — прокричала женщина, прожигая насквозь глазами понадеявшись на чудо.

Прежде чем вернуться к ней, точнее к её проблеме, стражник мне сообщил, что вылазка в город будет возможна не раньше чем через пять дней. Так же ошарашил новостью, что одному очень влиятельному торговцу требуется пополнение его охраны, причем на постоянной основе, где он решил подорвать на смотр не только свой отряд, но и меня.

— Сегодня на закате у южных ворот. Приходи если тебе интересно! — улыбнувшись, сказал он напоследок и растворился в толпе.

— У нас пять дней — приступим? — обратился я к продавщице, не зная чего и думать после полученной информации.

Задерживаться я у неё долго не стал, так как своё ещё чудо осталось взаперти, и требовало должного ухода. Для этого, когда мы прошли в подсобку, где они и жили, я сразу начал снимать свой рюкзак и попросил принести воды и чистое полотенце. Слово полотенце, конечно, её смутило, но я успел выкрутиться, найдя приличную тряпку. И пока той не было буквально с десятков секунд, я успел взять у мальчика образец крови, после чего сполоснул руки и внимательно стал вести внешний осмотр, как делали раньше наши врачи.

В ходе осмотра, помимо основных показателей, Лихель мне выдала, что у разумного напрочь забиты лёгкие, и ему тяжело дышать. Пришлось делать вид, что слушаю, как он дышит, как бьётся сердце, а после чего рискнул спросить: — До болезни у мальчика были проблемы с дыханием?

— Всё началось недавно, когда он сказал мне, что упал и поранился, когда бегал. После этого случая ему и стало плохо, и он часто жаловался, что ему трудно дышать.

— Понятно. Видимо он на кого-то упал, а этот кто-то его укусил и теперь яд, что попал в его кровь, медленно его убивает.

— Но лекарь уже исключил такую вероятность из-за отсутствия признаков отравления.

— Есть у вас какое-нибудь средство от яда?

— Разве что от укусов местных змей. Но я его тоже уже давала и всё бестолку...

— Неси, сейчас посмотрим что там намешано...

Прежде чем заниматься всем, тем бредом, что я ей наговорил, я доставил образец крови Лихель. Где по результатам был приятно удивлён в правоте своих слов. Мало того, средство, что я тоже попробовал на вкус, оказалось полной бугафорией — не более чем смесь бесполезных трав.

— Эта хрень способна разве что, нервы успокоить! — высказался я, почувствовав в этой истории некий подвох. — Есть другие лекари в вашей деревне?

— У приезжих торговцев всегда есть с собой различные средства, но они навряд ли мне что продадут.

— Противоядие стоить должно сущие копей... не дорого! Не получится, придётся идти собирать травы по окрестностям, но лучше бы тебе удалось купить, а то скоро твой сынок совсем перестанет дышать.

Походу я её реально напугал, да так что она выбежала из своего магазинчика, в чём была, доверив мне и его и сына.

На самом деле, как мне сказала Лихель, у мальчишка ещё есть время. Но его не так много, что бы откладывать лечение, из-за возможных осложнений.

Спустя каких-то пятнадцать минут, девушка возвращается не одна, а с моим знакомым старожилой, который собственно ей и помог раздобыть противоядие, причём бесплатно.

— Вон ты чем оказываешься, занимаешься... Просил же не встречать ни куда! Теперь придётся ещё с нашим лекарем разбираться на счёт его фуфловых снадобий. Но ради хорошего дела — можно и помочь, коли ты, разбираешь в этом.

— Суть твоих слов понял. Так что расслабься и давайте мне уже то, что я просил.

— Вот два снадобья, одно я купил у лекаря, другое дал мне знакомый торговец — действуй!

Попадос! Теперь меня в чём-то начали подозревать...

Протестировав каждое, Лихель мне выдала почти схожую рецептуру и выделила из них наиболее эффективное средство от разных токсинов.

— Как хоть тебя зовут? — спросил я, посмотрев на злобную рожу здоровяка.

— Ранлен... — Меоко... — в один голос представились оба.

— Эдриан, рад знакомству! Вот, Ранлен, эту хрень верни лекарю, а Ты Меоко, дай это сыну — через день другой ему будет лучше. Сегодня, наверное, уже не успею собрать трав для отвара, что бы побыстрее вывести эту дрянь из организма, но завтра утром обязательно достану.

— Всё можно купить в лавки лекаря! — не переставал наседавать на меня Ранлен.

— Предлагаю с самого рассвета прогуляться со мной, раз я вызвал в тебе недоверие?

— А что, я не против, мне и самому любопытно посмотреть, как всё это происходит!

— Договорились! Короче если что, ты знаешь, где меня искать... — попытался я пошутить, но вызвал на его лице лишь недопонимание. — И ещё по поводу вечера встреч — я приду на отбор и надеру тебе зад, так и знай! — тут уже всё было предельно понятно, и он с ухмылкой ответил: — Почту за честь!

Ранлен свалил, я вроде как тоже уже тут не нужен и сделал попытку забрать свой рюкзак, но Меоко остановила меня рукой.

— Спасибо. Я перед тобой в большом долгу. И ещё прости, что втянула тебя во всё это.

— Как-нибудь сочтёмся, лишь бы сын твой поправился. А теперь мне пора позаботится о своей рабыни, ей тоже пришлось нелегко.

Блин, так я сменную одежду Илерими и не купил, — покинув магазин, вспомнив, зачем сюда заходил. Ни чё, завтра обещался наведаться с букетом, глядишь, и уступит мне не много.

— Лихель, а её сын точно поправится от здешнего лекарства? — решил уточнить я на всякий случай.

— Данный состав значительно замедлит распространение токсинов и с небольшой вероятностью окажет положительный эффект.

— Т.е. есть большая вероятность, что он помрёт?

— В его случае такая вероятность составляет всего 43 %.

Хоть сейчас бросай все свои дела и иди в лес... Как же мне эта беспомощность надоела! Знал бы раньше, затарился капсулами под завязку и был бы уже, каким ни то бароном, а не бараном, что не позаботился о своём будущем.

— В данном случае есть альтернативный вариант: кровь, что была заражена паразитом, стала универсальна и теперь подходит в качестве замещения многим разумным. Так как после проведенной вакцинации обладает мощными защитными функциями для всех живых организмов.

— Во как! Оказывается у меня, теперь есть ходячее средство от всей заразы... А моя кровь тоже такая волшебная? — поинтересовался я, в надежде разрешить своё положение в этом мире.

— Наша кровь опасна для разумных этой планеты.

— Другова я и не ожидал услышать. Так как не может быть всё так хорошо, тем более, когда дела касаются меня. Если я правильно понял, то мне достаточно вести кровь Илерими пострадавшему и произойдёт чудо?

— С вероятностью 77 % такой исход возможен.

— А остальные где 23 %?

— Необходимо провести тестирование образцов. Начать?

Ста процентов я от неё так не добился, и всё из-за изменения метаболизма, которое не ясно как себя проявит в дальнейшем. Но 81.5 % это высокий показатель для того, что бы без опаски оказать помощь уже ради выгоды. Осталось только, как-то объяснить моей появившейся золотой жиле, принять тот факт, что она бесценна.

— Как ты тут? — отворив дверь в нашу коморку, любопытствовал я, и увидел, что моё чудо трескает замаринованное сырое мясо из котла.

— Хорошо! — ответила та с набитым ртом.

— Ты совсем дура? — задался я вопросом, вспомнив, что остатки кабана так и не выложил из рюкзака. —

Сырое то на хрена жрать?

— Прости, я не удержалась и немножечко попробовала...

— Давай собирайся раз голодная, устроим за стенами небольшой пикник.

Только мы, было, хотели выйти из деревни, как меня окрикнул стражник, что я не сдал жетон и ключ, а на его крик уже вышел из помещения для охраны Ранлен.

— Далек собрался? — подойдя ко мне, спросил он.

— Кабана хочу приготовить, — показал я ему котелок с содержимым.

— Дело хорошее, но не проще это сделать в нашей харчевне?

— Это там где разит кислым вином?

— Пошли я тоже собирался подкрепиться, если ты не против...

Халявщик, причём ещё и наглый... Этого я, конечно, ему не сказал, но отказывать не стал — тут на всех хватит, учитывая утренние остатки.

— Вот смотрю я на твоего раба и задаюсь вопросом: Это та же бабёнка или уже новую купил?

Не понимая к чему он клонит, я посмотрел на Илерими в свете и сам офигел: Разбитое и опухшее лицо, что было, когда я её тут запер, всего за несколько часов приворожилось и стало проявлять милые женские черты.

— Хозяин, что-то со мной не так?

— Всё же ты воспользовалась мазью, которую я тебе дал?

— Пить захотела, а в темноте перепутала бурдюки и вспомнила твой наказ. Мне уже совсем не больно...

Пощипало в начале и прошло!

— На ночь тебе следует нанести мазь, а лучше мы сейчас слегка подогреем на огне и ты примешь остатки внутрь.

— Всякое видел обращение с рабами, но такое впервые. Возишься с ней как с дитём — ей богу!

— Слышал, может поговорку: "Мы ответственны за тех, кого приручили"... И пока я не найду ей достойное место в жизни, я вынужден проявлять заботу, раз совершил такую ошибку.

— Я понял тебя. Таким образом, ты решил наказать себя. А что ты будешь делать, подвернишь тебе десяток или более рабов?

— У меня уже есть живое напоминание впредь не совершать подобного, хотя я не уверен, что меня это остановит.

— Вот поэтому вы и попадаете на виселицу! Думаю, это место подойдёт, — высказался он, свалив охапку сушняка, что собрал по пути.

Запалив костерок, я не стал дожидаться угля, а сразу нанизал мясо на веточки и поставил готовиться.

За всем моим процессом от разведения огня и возведения конструкций для жарки, не прошло без пристального наблюдения Ранлена. Илерими тоже бы не прочь присоединиться к нам, но её статус не позволял этого и она сидела поодаль от нас возле реки. И это я понимал и ничего с этим не мог поделать — правила есть правила.

Наступило долгожданное время приёма пищи, где я снова чуть не накасячил позвав девушку.

— Готова, угощайся Ранлен!

Первый мой шашлык в этом мире мне не особо понравился. Как бы травы не были хороши, без соли это всё не то.

— Обалдеть... Ты ещё и готовить еду мастак? — похвалил меня Ранлен, доставая маленькую коробочку в которой оказалась обычная соль.

— Скорее позаботился о том, что бы мясо ни испортилось.

— Впервые что-то подобное ем. А что же не засолил? Или вы соль не употребляете?

По правде говоря, он меня достал со своими расспросами. Всё чего бы я ни делал и не говорил, у него вызывало лишь подозрение. И чего ради спрашивается, у него появилось такое недоверие к моей персоне.

Ужин закончился, как и весь кабанчик который как выяснилось позже, живой стоил как мой раб, а то и больше в зависимости от проведённых за него торгов. Мне как бы ни жалко, потому что я не собирался таким образом зарабатывать себе на жизнь. Сегодня он, завтра птица или ещё что, как-то всё равно.

— Поможешь, ворота закрыть? — невзначай или ради проверки спросил Ранлен.

Дверки и впрямь увесистые и одному тут не просто справиться, и я помог, услышав после, что он не хотел бы оказаться со мной в тренировочном спарринге.

Хитрый тип. Ни как не угомонится. Но, ни чё, вечер, утро, а там может, больше и не встретимся.

Вернувшись в тёмную подлесочную лачугу, я вспомнил об одном важном разговоре с Илерими, где мне предстояло объяснить ей, на кой чёрт мне нужна её кровь.

Что я только не думал на этот счёт, единственным верным решением было сказать, почти правду. А когда этот разговор состоялся, она мне ответила, что я волен делать с ней что пожелаю, тем более, если это поможет спасти,

чью-то жизнь.

Все бы были такие простые и послушные. Или это будет лишь по началу, а потом всё повторится как с Евой?

— Мне полностью раздеться? — прервала она мои мысли.

— Зачем? — озадачено ответил я.

— Я подумала, что хозяин хочет воспользоваться мной, раз на ночь привёл меня в свою комнату, а не отвёл к остальным рабам.

— Спасибо конечно за предложение, но я ещё не знаю всех правил обращения с рабами, и если ты настаиваешь, то могу отвести туда, где тебе привычнее находится.

— Не, не, не... Там можно и вовсе не дожить до утра! Лучше я тут останусь, если можно...

— Ты давай отдыхай, а мне нужно ещё сделать кое-какие дела. Можешь не ждать, спи! — ответил я ей и покинул комнату.

Меоко, я встретил, как раз когда она закрывала свой магазин на ночь и сходу спросил: — Как сын?

— Пока всё так же, разве что жар немного сошёл. А ты всё же надумал что-то купить?

— Скорее пришел сказать, что, то снадобье малоэффективно и не гарантирует, что твой сын выздоровеет, а я нашёл средство, которое быстро поставит его на ноги.

— Что ты хочешь взамен?

— Что бы всё осталось между нами и ещё услышать от твоего сына слова благодарности.

— Зачем ты нам помогаешь чужак? Ведь у нас нет ни денег, да и я уже не молода, что была раньше, зачем?

— Если есть возможность помочь, то почему бы и нет?

— Странные вы все пришлые... Но я не буду отказываться и готова доверить тебе жизнь моего сына. Что нужно делать?

Сделать инъекцию не так уж и сложно, но вот что бы найти нужное место в молодом организме мне пришлось обратиться за помощью к Лихель, что бы та указала, где тут вена.

Спирта конечно у меня не было, но тут обошлись обычной влажной протиркой, после чего я, не скрывая, ввёл кровь Илерими.

— Всё, теперь ваш сын точно в не опасности. Как поднимется жар, раскутай его и протирай холодной водой, лучше всего ненадолго погрузить тело в воду — сказал я, увидев перед собой недоумевающую Меоко. — Да, и никому, ни слова!

— Я помню, но мне и так, ни кто не поверит...

— Вот и забудь что видела. Мне пора, завтра с утра увидимся, и ты меня познакомишь со своим сыном.

Что ж теперь пора заняться и своими делами, а именно проявить себя достойно, что бы попасть в число охраны путешествующих торговцев.

Южные ворота оказались противоположными тем, в которые я сюда пришёл и имели совсем иной вид, возле которых имелась достаточно просторная площадь, чтобы устроить там место для тренировок и проведения смотра воинов.

Судя по численности присутствующих, здесь были почти все, кто имел хоть какие-то навыки по боевому ремеслу.

— Всё-таки не передумал, — прозвучал со стороны до боли знакомый голос Ранлена, подходя к центральной площадке, где уже шёл кулачный бой.

— Другова варианта попасть в город я не вижу...

— Ты прав. Пойдем, я представлю тебя торговцу, который организовал этот отбор. Кстати он выставил награду в два красных шипа тому, кто одолеет его самого сильного воина. Участие стоит один жёлтый, но ещё есть возможность заработать на других участниках, делая ставки.

— А на себя можно поставить?

— Всё равно, только ставку можно сделать не больше одного зелёного шипа, таково его условие.

— Кому там нужно набить морду за два красных? — загорелся я по-быстрому заработать и выкупить тот чудный доспех для Илерими.

— Остынь! Он тебе на вряд ли по зубам, только шипы проиграешь...

— Поздно меня останавливать! Я уже можно сказать потратил выигрыш.

— Ха-ха-ха, ну ты меня и рассмешил. Он рядом с торговцем по правую сторону. Надумаешь вызвать его на бой, то уж извини, я поставлю на него!

Торговец и впрямь-таки оказался очень серьёзным дядькой для своего уже не молодого возраста. Что он, что его люди, здоровые и опасные ребята. А уж этот его верзила, что по правую сторону...

— Три этапа: Кулачный, дальний и бой на тупых мечях, всё понятно? — спросил этот хрен с горы, после того как Ранлен представил ему мою кандидатуру.

— Вот два шипа уважаемый... Один зелёный в качестве ставки на себя и жёлтый за возможность вызвать на

бой вашего лучшего бойца.

— Очень смелый шаг для чужака, — начал он. Может, тогда поднимем ставки? Скажем на всё, что у тебя есть...

— Принимаю! — ответил я, не дав закончить фразу, которая и так понятна своим итогом.

Вытряхнув из мешочка все свои сбережения, я насчитал: зелёный, три жёлтых и двенадцать белых шипа, не много, но главное это заявленный приз.

(Валюта: Белый — жёлтый — зелёный — красный — синий + 1. (1кб)).

— Вот держи, — встрял Ранлен, — это всё что у меня есть!

— А как же твоя мечта?

— Она уже сбылась, так как я первый кто прошёл отбор.

— Я не подведу! — ответил я ему за оказанное доверие.

— За тобой право выбора условия для поединка...

— Кулачный вполне подойдёт.

— Договорились. Я дам знать, когда ваш бой начнётся!

Перед тем как развернуться и уйти я случайно скользнул взглядом на своего противника, и мне хватило понять, что мне 'песец'.

— Я тебе не сказал, — обратился ко мне Ранлен, — помимо награды в случае победы, ты займёшь место в числе лидера отряда и сможешь первым выбрать понравившегося бойца.

— Мне только интересна награда. Если хочешь, можешь забрать себе это право.

— Коли так, то я желаю тебе только победы, надери ему зад!

До объявления моего боя, прошло чуть более получаса. За это время я насмотрелся и послушался вдоволь про правила ведения боя, тактик и уловок, что могут использоваться и успел даже кое-что изучить и проверить на Ранлене, точнее он на мне всё это отработал, а я только запоминал.

— Победа за Карлеэно! — заголосил торговец. — А теперь поприветствуем храброго юнца или просто глупца, что родом с северных земель, отважившегося вызвать на бой моего лучшего бойца. Где ты, покажись...

Прежде чем выйти на площадку, я доверился Ранлену как и он мне, передав все свои вещи на хранение, надеясь, что у него хватит ума не заглядывать в мой мешок, после чего сделал шаг на встречу машине для убийства.

Станный мне попался противник: молчаливый, рожа кирпичом, без эмоций, лишь один холодный и устрашающий взгляд.

— Вы готовы? — обратился торговец к нам.

После кивка головы соперника, я сделал так же...

— Начали!

После команды к бою я ожидал, что гора мяса тут же ринется на меня, но он принял стойку и медленно начал сближаться. Я же в ответ стоял как истукан, вслушиваясь во все оскорбления исходящие со стороны толпы, и закипал от ярости проучить каждого из них. Но всё это исчезло после того, как противник поманил меня руками, давая понять, что бы я нападал. Пришлось ответить тем же жестом и его это не заставило долго ждать.

Два быстрых шага вперёд и резкий замах правой руки заставили меня отскочить назад, но тут же левая рука его устремляется в мой корпус, где мне удаётся поймать его кулак, и тупа потянуть на себя, тем самым заставив сделать кувырок.

Следующая атака была более хитрой, с которой я успел познакомиться, когда готовился к поединку, удачно блокировав её, как и последующую подсечку ногой.

Снова от него последовал жест, что бы я перешёл к атаке и когда решал, как подойти к нему, он выкинул очередную гадость едва я, успев уклониться.

Выжидать очередной подлянки от него мне расхотелось, и я атаковал, занося удар правой в голову.

Выставленная защита рукой ему мало чем помогла, отправив того на землю, где он быстро смог подняться и продолжить бой уже с более серьёзным взглядом.

Больше, почему то он не делал попыток атаковать, перейдя в защиту, которая с каждым мною нанесенным ударом становилась малоэффективна.

Если честно мне уже жаль его было, потому что в его глазах читалось что бы я заканчивал бой, отправив его в нокаут, но вместо этого я продолжал терзать и выматывать его, пока он не потерял равновесие, полностью открывшись для завершающего удара.

Замахнуться то я замахнулся, схватив того за рубаху, но не стал добивать, а просто толкнул назад, где он тут же сделал жест, что бой окончен.

Тишину, что образовалась среди толпы, прервал голос торговца: — Не думал, что это скажу, но победа за чужаком! Поздравляю! Подойди ко мне...

После лесных слов и получения моего выигрыша, который составил аж три красных шипа с мелочью, мне

оказали честь, сразится на мечах за право занять место телохранителя.

Бой я, конечно, принял, но не стал лишать проигравшего такой должности, как и отказался, быть лидером отряда, передав его Ранлену, который имея право первого выбора бойца, тут, же выбрал меня.

Начавшийся бой на мечах, скорее был не боем, а деловой беседой, где больше уклоняясь, чем отражая его удары, торговец наседавал на меня, что бы я хорошенько подумал над открывающимися передо мной перспективами, а под конец добавил: — Нападай!

Одного моего замаха хватило, что бы обезоружить его и завершить бой вроде как ничьёй.

В принципе всё хорошо сложилось, только это были не все новости. Оказывается, мы уже завтра выдвигаемся в деревню Илерими и ожидаем там товар, после чего напрямик топаем в город.

Обратившись к торговцу для размена шипов, я рассчитался с Ранленом, с которым так и свела меня судьба и отказавшись от намечающегося застолья поспешил к Меоке.

Спустив весь свой выигрыш на эксклюзивную броню, я вернулся к Илерими, которую застал спящей в уголке на каких-то тряпках, вместо того чтобы занять единственную кровать.

Не, так не пойдет, — поднимая на руки, проговорил я про себя, вспоминая, чего мне стоило, что бы поставить её на ноги.

— Хозяин...

— Всё хорошо, я только перенесу тебя с холодного пола!

— Это лишнее...

— Не спорь! Я лучше знаю...

Уложив девушку спать, мне ни чего не осталось, как подвести итоги и вновь задуматься о своём туманном будущем уже в роли наёмника.

— Подъём здоровяк! — после пары ударов с ноги в дверь, прогремел голос Ранлена. — Пора собираться!

Они вообще спят? — прошипел я.

— Что случилось хозяин? — испуганно вздрогнув, проговорила Илерими.

— Я Эдриан! Сколько можно тебе повторять? — вставая со стула, сделал я замечание и протянул мешок. —

На вот примерь, а то нам скоро в дорогу!

— Рабам нельзя носить подобные вещи, — взглянув внутрь при тусклом свете, проговорила она.

— Ты решила послушаться воли своего хозяина? — раздражительно и на повышенных тонах спросил я, надеясь сломить в ней рабский характер.

— Я отказываюсь! Можешь делать со мной что хочешь, но это спасёт тебя от беды!

— Илерими, я чужак, и этим всё сказано! А сейчас мне важно, что бы ты имела хоть какую-то защиту и больше не напоминала мне о том, что ты раб!

— Я не хочу потерять тебя... но если ты настаиваешь, то помоги мне облачиться в доспехи, потому что, я никогда этого не делала.

— Вставай и пошли, — ответил я ей, потому что, сам я не решусь на это, да и тоже в этом не хрена не понимаю.

Прежде чем пойти за помощью к Меоко, я закрывая дверь посмотрел на Илерими и замер в попытке найти хотя бы пару слов, для той, что озарила меня своей ослепительной и неземной красотой, сравнимой разве что с Евой после того как старик кардинально изменил её внешность.

— Ты меня пугаешь Эдриан...

— Увидишь себя в отражение, тоже диву дашься!

— Из-за постоянных побоев, я уже и не помню своего настоящего облика, но матушка при жизни мне всегда говорила, что я красавица.

— Она была права, хоть я и не узнаю, какая ты была в молодости, но сейчас ты стала просто неотразимой.

— Ты всегда мне стараешься сказать приятное, даже если это не правда. Зачем?

Объяснять что-либо тут, пожалуй, будет лишним, да и бесполезно. Лучше один раз показать, чем выстраивать в её глазах ложные представления о себе. Поэтому, ни чего не ответив, я взял её за руку и повёл в магазин.

Постучав в дверь, Меоко отворила, даже не спросив, кто, и не дожидаясь услышать цель моего столь раннего визита, жестом поманила зайти внутрь.

— Прости, что беспокою в такое время... — хотел было объяснить цель своего визита, но был прерван жестом, что бы я говорил потише, после чего она меня поманила в подсобку.

— Жар спал... А недавно он проснулся и попросил воды, — шепотом проговорила она.

— Ещё немного и снова будет бегать и озоровать. Меоко я к тебе за помощью пришел...

— Конечно, всё что будет в моих силах, сделаю!

— Девушку, что я привёл нужно подготовить к походу — мы скоро покидаем вашу деревню, а я...

— Я поняла! — не дав договорить, вставила она. — Сколько у меня времени?

— Вот только подняли на сборы...

— Ясно. Ты поспеши, а то торговцы не любят ждать, а как обговорите детали, возвращайся. Обещаю — ты её не узнаешь!

Так называемые сборы, что прошли на том же месте где и отбор, были не более чем распределение обязанностей. Где Арлгуст Реше, так называемый мой работодатель, временно восстановил меня в моей отказанной должности. После у меня состоялся разговор с Ранленом, где уже он популярно объяснил, чего я должен делать, а чего нет, особенно, что бы я решил вопрос со своим рабом который только будет всем мешать. В противном случае, она может случайно пострадать от рук других рабов, которые готовы плотки перегрызть друг другу ради почётно́го места.

На его заявление, на счёт девушки, я отреагировал предвзято, предложив ему самому об этом сказать, и если она согласится, то сможет остаться с Меоко, которой я уверен, требуется помощь. На этой ноте вроде как и закончился наш сходимок групп убийц и других лиц бандитской наружности, и теперь до открытия главных ворот у нас появилось немного времени закончить все свои дела.

— На что вчерашний выигрыш спустил? — поинтересовался Ранлен, намекая на свой новый меч, что не выпускал из рук.

— На Илерими потратил... На бабу свою! — поправился я. — А что?

— Зря. Тебе бы самому стоило прибахлится и меч полегче...

— Меч то тебе, чем мой не угодил?

— Не обижайся, но им разве что можно дрова колоть или гвозди забивать и тот не сгодится!

— Давай-ка вернёмся на тренировочную площадку, хочу внести кое-какую ясность! Повторишь за мной, так и быть, последую твоему совету, нет, ты меня и мою бабу угощаешь завтраком?

— Пари? Это интересно... Сразу предупрежу, в ближнем бою мне практически нет равных!

Войдя на площадку, где двое вояк с утра пораньше лупили тупыми мечами по установленным брёвнам, я не церемонясь выбрал себе цель и косым ударом снизу вверх шандарахнул так, что отлетевшем чурбаком чуть не зашиб тренирующего бойца, кажись даже из нашего отряда.

— Что ты обычно предпочитаешь на завтрак? — спросил Ранлен когда на меня посыпался шквал брани, чудом уцелевшего воина.

— Яичницу бы на сале и молока с куском хлеба, было бы в самый раз...

— А баба твоя чем питается? — поинтересовался он, рукой подбивая меня, что бы мы свалили отсюда.

— Пусть сама выберет, я не знаком с вашей кухней...

— Отлично. Тогда думаю, она в восторге будет от пирогов с рыбой, пройдем в харчевню, а то тут шумно становится.

— Я кстати тоже бы рыбки с овощами отведал...

— Рыбка, всегда, пожалуйста — вкусно сытно и не дорого!

Отойдя на сотню метров, пока мы делились, кто бы что слопал, нас обоих внезапно прорвало на смех, а после чего он спросил: — Кто ты, Эдриан?

Смех тут же исчез без следа, не зная, что ему и ответить, думая, что в мою сумку он всё-таки запустил свой нос.

— Признаюсь, ближний бой это не мой конёк, но это не повод подозревать меня в чём-то, причём постоянно. Свою цель я уже озвучил и постараюсь добратсья, во что бы то ни стало — с вами или без вашей помощи.

— Ответь, откуда у тебя чужие бумаги на землю, не говоря уже об бумагах их хозяев?

— Тебя только это смутило или есть ещё, какие подозрения?

— Ты же знаешь, что правила для всех одни, и я хочу услышать, где ты их взял?

— Если скажу, что нашёл, ведь не поверишь... А если тебе об этом расскажет Илерими?

— С ней мне тоже не всё понятно, тем более что вас связывает. Я поговорю наедине, если ты не против?

— Под разговором, я так понимаю, состоится беседа на вроде нашей? А то мне бы не хотелось, вновь вытаскивать её с того света.

— Я всего лишь хочу быть уверен, что ты не предашь и не вонзишь мне или ещё кому из отряда нож в спину!

— Весомый аргумент не доверять чужаку. Коли так, то я не против!

Дабы не пугать хозяйку магазина злобной и не довольной рожей Ранлена, с которой у нас имеется один маленький секрет, я за девушкой зашёл один.

— Ещё нужно немного времени, если это возможно Эдриан? — обратилась Меоко, устроив в своём магазине большой погром. — Правильно, что обратился, тем доспехам давно требовался не большой ремонт, чем мы сейчас и заняты. Ещё придётся подбить ей сапоги под её ногу, но это не долго.

— До открытия главных ворот у меня ещё есть время, как закончите, приведи её в харчевню, я буду там вас ждать.

Ранлену такой расклад совсем не понравился, но я решил всё же поведать мою почти правдивую историю, которую я когда-то рассказал отряду охотников. В результате чего он ещё только больше заинтересовался поговорить с девушкой. А когда вопросы ко мне были исчерпаны, мы призадумавшись молча уткнулись в свои тарелки с рыбой и тушеным хреном, до того момента пока завсегдатаи посетители не стали громко присвистывать и нести какую-то ересь, что заставило нас обратить внимание на виновника, учинившего весь этот шум.

— Очуметь! — почти на выдохе прошипел я, увидев нечто в облегающих кожаных доспехах, которая, найдя меня за столом, стала пристально пожирать своим убийственным взглядом.

— Это к тебе? — загадочно поинтересовался Ранлен.

— Скорее к тебе, ты же так жаждал с ней поговорить и ещё избавится от неё — дерзай, но не забудь о нашем разговоре!

— Но как?

— Ты упустил одну важную деталь... Я неплохой лекарь.

Держась лишь за мой взгляд, девушке едва хватило сил, что бы побороть себя и пройти вдоль галдящих столов и сесть рядом ожидая, моего вердикта.

— А ну заткнулись все! — встав из стола, рявкнул на всё заведение Ранлен, после чего обратился ко мне: — Ты вроде хотел к Меоко сходить?

— Я? — чрезмерно удивлённо задался вопросом. — Точно... Я же обещал проведать её сына! Потрясно кстати выглядишь Илерими! Оставлю вас не надолго — позавтракай, Ранлен угощает, так что заказывай, всё, что душе

угодно! — последнюю фразу я уже договаривал под суровый и неодобрительный его взгляд, после чего откланялся, поспешив к Меоко.

Я уже и забыл, что обещался помочь её сыну с условием, если она меня познакомит с ним лично — так и вышло. Когда я зашёл в их комнату Аносим уже бодрствовал и неотрывно сверлил меня своими глазами, будто я пришёл у него отобрать игрушку.

Пока Меоко меня знакомила с ним, я для пущей видимости провёл осмотр, после чего сделал заключение, в котором и так не было надобности, но для неё это были больше чем просто слова, за которые она меня ещё раз поблагодарила, предложив присоединиться к ним за завтраком.

И десяти минут не прошло, как по деревне прокатился колокольный звон, оповещающая закрытие или открытие ворот, и мне пришлось прервать нашу утреннюю трапезу и быстро попрощаться.

— Эдриан отойдём? — обратился ко мне Ранлен состряпав такую рожу, будто хочет мне по зубам заехать. — У меня только один вопрос: Ты серьёзно придумал средство от заразы красных теней?

— О как... видимо кто-то сегодня будет наказан. И почему именно красных?

— Хочешь сказать, ты добрался сюда и не встретил не одного обречённого?

— Их-то я, как раз достаточно повидал на своём пути и скажу, что лишь Илерими удалось побороть эту болезнь.

— Выходит, у тебя нет лекарства?

— Пока нет, но если найду того, кого я ищу, возможно и появится... Тебе это зачем?

— Устал слушать, как гибнут отважные воины всего лишь из-за царапин, поэтому хочу спросить: А не объединить ли нам усилия в твоих поисках?

— А как же твоя сбывшая мечта, мои нарушения ваших правил и законов? Ты готов на всё это забить и переступить черту, не смотря на то, что устроил нам с Илерими?

— Я многого не знал и хотел бы искупить свои ошибки пользой для нас всех. К тому же со мной у тебя будет меньше проблем.

— А ты не думал, что со мной у тебя их только прибавится, и откуда мне знать, что это не очередной твой хитрый ход, что бы побыстрее определить меня на виселицу?

— Так вот, значит?

— Как говорится: «Доверяй, но проверяй»

— Тогда мне ничего не остается, как заслужить это доверие!

— Ещё раз повторяю: На хрена это тебе?

— Помимо бумаг в твоём странном мешке я обнаружил предметы древних, за сокрытие которых полагается смерть.

— А за что не полагается? Я только и слышу: Смерть, смерть и смерть!!! Как вы до сих пор все ещё не вымерли?

— Нам пора выдвигаться, поговорим об этом позже...

Попал я конечно конкретно, и всё из-за своей глупости и неосторожности. Теперь остаётся терпеть его, или как он сказал: засадить ему в спину нож, чего бы я ни хотел делать. Буду надеяться, что слова его правдивы, в противном случае пострадают многие, кто поднимет на меня свой меч.

— Тебя накажут? — негромко прозвучал позади голос Илерими, после того как Ранлен оставил нас.

— Я сам кого хочешь, накажу! Ты лучше позаботься о том, что бы всё, что с нами происходит, так же оставалось при нас, если и дальше хочешь быть со мной. Нет — ступай к Меоко и забудем о нашей встрече раз и навсегда.

— Я дышу только благодаря тебе...

— Всё с тобой понятно. Мне ещё предстоит поговорить с торговцем по поводу тебя, если Ранлен уже не позаботился об этом. Так или иначе, не отставай и постарайся в пути быть незаметной для всех.

Появление Илерими среди пяти отрядов воинов, трёх торговцев и пары десятков рабов вызвало у всех разную реакцию. Вояки бубня, присвистывали, торговцы восседали на телегах с каменными выражениями, остальные выказывали признание, кто и вовсе грозился пришибить. Но всю эту обострённую атмосферу прервал голос Арлгуста: — Все в сборе! Можем выдвигаться!

Заняв свою позицию в отряде вместе с девушкой, Ранлен тут же обратился ко мне: — Можешь не благодарить за бабу свою...

— Я и не собирался, так и так бы не пустил её к этим зверям! На кой чёрт вообще этих рабов с собой таскать, помощи, ни какой, только лишний рот?

— Позже всё поймёшь, когда после заката мы окажемся во власти «теней».

— Так тут до деревни всего полдня ходу...

— Ты чем слушал на сборах? Алргуст получил заказ на сопровождение в Санкрон.

— То та я смотрю, у нас аж пять отрядов собралось.

— Многие из нас не дойдут, а те кому повезет, разделят шипы с поверженных «теней».

— Не лучше было бы отправить эти средства семьям погибших?

— Ради этого ты готов угробить ещё жизни или же один рискнёшь вернуться обратно?

— У меня не много другие планы.

— Знаю я о твоих планах, и даже видел... Мне одно не понятно: Как ты собираешься незаметно проникнуть в городской архив, там же куча охраны?

— То есть ты не уверен, но всё же поддерживаешь эту авантюру?

— Ты хоть грамоте обучен, авантюрист?

— Ваши каракули ещё не пробовал, но у нас ещё уйма времени и я уверен, что Илерими мне в этом поможет.

— Вот теперь всё встало на свои места! Если доживём до этого дня, с меня разведка, а с тебя хороший план действий — иначе мы все трое не жильцы!

Хорошо сказал, знать бы как это сделать... — Лихель у нас есть маскировочное поле или ещё что?

— Взгляни на пальцы рук. Возможно, это поможет остаться незаметным и добиться поставленной задачи, — озадачила она, не понимая в чём же прикол. — Защитный материал блокирует мою внешнюю структуру.

Короче я допедрил, что мне нужно просто снять перчатку, но едва начав это делать я, вместо своего запястья увидел расплывчатые камушки пыльной дороги.

— Да это ж мечта каждого вора и не только!

— Из-за повреждения структуры, есть вероятность сбоя системы. Провести тестирование?

— Разве что скрытые участки тела... А есть, какая-нибудь возможность восстановить твои повреждения?

— Возможно при перезаписи генетического кода, но это приведёт к прекращению существования твоего разума.

— Сразу отпадает. Ещё варианты?

— Найти создателя.

— Ещё лучше! Что по тестам?

— Оптимальная продолжительность работы маскировочного покрытия составляет 1 минуту 15 секунд. Максимальное значение до выхода из строя системы 3 минуты 28 секунд. Перезапуск возможен через 2 минуты 34 секунды.

— Круто! Стало быть, и защита есть?

— Отражение физического воздействия на оболочку, ограничивается эффективностью лишь левой руки, для выявления максимально возможных показателей рекомендуется провести ряд тестов.

— Мне себя заколоть или достаточно порезать?

В место устного ответа она мне показала действие, где я должен долбануть тупым предметом по левой руке, а затем попытаться её оттяпать.

— Ты серьёзно?

— Без физического воздействия установить уровень защиты не возможно.

— Я тебя понял. С этим мы пока повременим, до того момента когда мы останемся одни, а сейчас позаботься о том что бы на двое суток здешнего времени у меня осталось кого защищать.

— Всего зафиксировано 52 разумного, вношу как объекты защиты.

— Ты что-то пугаешь. Пять отрядов, три торговца и двадцать три раба... А нет, во второй повозке кто-то зайцем решил проехать. Что скажешь вот по этому объекту?

— Предположительно разумная особь.

И ведь спросить то не у кого, и тем более оставить свой отряд нельзя во время движения. Да и похрен... Менше знаю — меньше ответственности.

Спустя какое-то время, мы вошли во владения барона Коргана, о чём мне сообщил Ранлен, указывая вдалеке на его павшую неприступную крепость с тремя невысокими башнями.

— Я слышал если барон пал, то это место можно себе отвоевать? — поинтересовался я.

— Можно, но только чего ради? Там всё давно растащили, а что и сожгли. Даже если тебе это удастся, потребуются уйма времени и средств на восстановление, а к этому времени может новый владелец с войском пожаловать и выдвинуть свои требования. Лучше уж сразу в городе внести залог, а потом только действовать.

— И много таких желающих?

— Судя по отсутствию флага с гербом — пока никого нет. Не каждому под силу восстановить эту крепость — уж очень затратно, да и кроме реки с шахтой тут нет ничего. Забудь и придержишься своего плана.

Сразу же после земель бывшего барона начинались так называемые охотничьи лесные угодья или по их нему 'свободные земли', и это сулило нам попасть в большие неприятности.

До первого привала на обед мы прошли без приключений, но после, продолжив движение, Лихель мне начала

фиксировать так называемых одиноких охотников, одного из которых я заметил, аж на дереве.

Судя по нашей спокойной идущей впереди группы опасность нас не поджидала, даже когда начали вдаль вырисовываться небольшие строения на деревьях, мы спокойно не сбавляя шаг, продолжали путь.

— Ранлен, а про какие неприятности ты упоминал?

— Лейберд из нашего отряда рассказывал, что эти лесные дикари в холодные времена требуют плату за проход по их землям, а было дело и вовсе с голодухи нападали на торговцев или мелкие группы. Сейчас возможно они не рискнут напасть на нас, но всё равно расслабляться не стоит. Они хоть и трусливый народец, что бы вступить в ближний бой, но запросто могут натворить дел из укрытий. Ты вроде говорил, что мастак по стрельбе из лука... Может, на следующем привале преподать мне пару уроков?

— Давай мы поговорим об этом на месте. Сейчас меня настораживает сборище людей, и деревянная постройка, что стоит посреди дороги.

— А это интересно...

Минуты не прошло, как мы вновь продолжили движение, всё благодаря Алргусту, который без лишних разговоров выполнил их требования.

Проходя мимо этих дикарей, меня у некоторых впечатлили своей красотой доспехи, сделанные из кусочков меха, дерева и костей — прямо таки, лесные стражи границы.

— Видел, какие у них бабы здоровые, не то, что твоя дохлятина... — прервал Ранлен.

— Ты мою не трогай! Заведи свою и высказывай о ней всё что думаешь!

— Я веду к тому, что впервые вижу такое сочетание красоты и силы. Эх, мне бы где такую найти...

— Не уж то и в городе таких нет?

— «Таких» точно нет, — тяжело вздохнув, ответил он.

И что он красивого увидел... Как по мне, то не более чем мужик в юбке.

Спустя буквально полчаса, мы вышли на ухабистую местность, а чуть спустившись со склона, вовсе оказались перед водной преградой, где на той стороне красовалась ещё одна деревянная хлипкая постройка в виде блокады.

Стоило только приблизиться, как по нам тут же выпустили порядка десяти стрел, и началась полная неразбериха.

— Отступаем назад! — скомандовал Арлгуст.

Так как я лидер отряда, мне осталось только продублировать его фразу и разворачивать повозку. Но не всё так просто оказалось. Едва мы успели уйти с линии огня, как на моём радаре стали появляться новые точки неприятелей, разбросанные по обе стороны дороги и свернуть в этом, как оказалось овраге, нам было просто не куда.

— Назад вброд! — заорал я, найдя единственную возможность противостоять врагу, устроившему нам ловушку.

Как ни странно, но меня мой отряд тут же послушался и начал разворачивать лошадей, а после и все остальные потянулись за мной.

— Ты чего разорался? — удивлённо спросил Ранлен.

— Повозки выстраиваем в кольцо и занимаем оборону, — не обращая внимания на Ранлена, вновь проорал я.

— Мы окружены! Делайте, как он говорит! — поддержал меня Арлгуст.

— Лихель, всех кто к нам приблизится, пометь красным, как враги, и по возможности корректируй мои движения. — Теперь ты Илерими... Вот тебе нож, твоя задача не высовывать свой нос из-под телеги и вернуть его, как всё закончится. Как поняла меня?

— Можно мне лучше лук, я хочу тоже быть полезной?

— Твоё право, но нож отдашь мне лично!

Как я и предполагал, уйдя в глухую оборону, наши лесные дикари сразу же лишились прекрасной возможности, как перебить нас на расстоянии. И пока наш враг обдумывал свои дальнейшие действия, я со своим отрядом вызвался пробиться через блокаду, пока сюда не сбежались все остальные.

Арлгусту идея пришла по душе, но помимо отряда он мне выделил ещё двух самых метких стрелков, за которых я вроде как ещё и остался в ответе. Перечить было конечно бесполезно и, похватав щиты на вроде дверей, мы, сгруппировались и устремились к цели.

Стрелки нападающей стороны оказались весьма жёсткими ребятами, и палили по нам при каждом удобном случае, так, что даже шагу не сделать.

— Дальше то что? — поинтересовался Ранлен, видя, что нам не взобраться на эту стену.

А дальше... Я сделал небольшую щель между щитами и прицельно спустил сразу оба снаряда из наруча в основание бревна, на котором держалась вся конструкция ворот.

— Мужики держите щиты и дайте мне немного места, — прокричал я, упираясь ногой в выступающий камень. — А теперь пожелайте мне удачи... — выпалил я и потянул за нити.

Может быть, эти дикари и отличные охотники, но вот строители они никудышные. Мне даже пыжится, не пришлось, как вся их хлипкая конструкция с воротами напрочь развалилась, введя в смятение весь мой отряд, да и лукари, что навязал мне торговец, уж больно начали коситься в нашу сторону.

— Чего залипли? — привёл всех в чувство Ранлен. — Ворота открыты, в атаку!

Мгновение, едва рассредоточившись по сторонам, и мы уже за стеной. И пока я пытался разобраться, что здесь к чему, сверяя цели, сверху уже раздался первый предсмертный вопль, по всему видимо наша пара лукарей принялась за работу.

Пары минут не прошло, как мой отряд порубил в фарш все эти 13 беспомощных стрелков не пожалев даже женщину, которая посыпая бранью свалилась с помоста.

— Хорошо сработал Эдриан! — похвалил меня первым далеко не Ранлен.

Этот лишь вновь сделал рожу кирпичом, намекая, что будет разговор и скомандовал: — Возвращаемся!

Да уж, а там тоже было весело и кругом уже лежали трупы нападающих...

Вернувшись, я первым делом проверил Илерими, которая как оказалось, неплохо орудует луком прячась за щитами, что выставили рабы, именно туда я и влетел, где двое дикарей пытались прорвать защиту.

Первое, нанесенное мною увечье, оказавшись в такой резне, не осталось без внимания, как для меня, так и типа, что бежал на подмогу своим братьям. Но что-то в нем сломалось, заставив на пол пути передумать, и тут же схлопотать внезапно просвистевшую позади меня стрелу. А я подумал, это он меня так испугался, а когда глянул вниз, то сам опешил, от того, какое месиво устроили рабы.

Придя в себя, я поспешил на помощь раненому бойцу, которого вот-вот насадят на копьё и прорвут оборону.

Почти в последний момент, когда он удачно отразил щитом меч дикаря, на него пришелся удар копья, где я едва успел вывести его, толкнув в сторону и занять его место, дав хорошего пендаля нападающему. И пока тот уже со стрелой в шее попытался возвратиться в строй, умудрился серьезно садануть по груди его соседа, добить которого мне уже помогли.

Добив и того дикаря, я не заметил как оказался за пределами нашего кольца где на меня ринулись все, кто пытался прорваться.

Толи у меня катушки съехали, толи Лихель взяла надо мной шефство, но последующие несколько секунд я только и делал, что рубил всех, кто попытается ко мне приблизиться, а когда нападающие устремились в бегство, я последовал за ними, слыша только за спиной, что бы я остановился. Но куда там, я как маньяк носился по оврагу, пока меня впереди не окрикнул мужской голос: — Я Зеэфран, лидер братства свободных земель, призываю тебя прекратить кровопролитие и выслушать меня!

— Лихель, твою-то мать! Прекращай... — поняв, что она со мной что-то сделала, попытался я остановить эту мясорубку.

— Остались не поверженные враги...

— Эдриан, лидер отряда наёмников. У тебя минута на оправдание, и если мне не понравится, я не поленюсь и доберусь до вашего братства! — сгоряча и слегка преувеличив, ответил я, опустив меч.

— Торговец, что среди вас, пригрозил убить моего наследника, если я не выполню его требования.

— Грохнуть нас? — резко встрял я и услышал, что у нас вновь разгорелась битва. — С тебя должок! И его самое время вернуть, так как в одной из телег я слышал, что кого-то перевоз...

Не успел я договорить, как он со своей бабёнкой быстрее меня устремились в бой не понятно зачем, а самое главное за кого.

Орать им вдогонку, что их прибьют, было бесполезно, как и понять, что у нас вообще творится. Одно утешало в этой неразберихи, это то, что жива Илерими, которая как и рабы затесалась в проходе между телегами.

На момент когда мы достаточно сблизилась, Зеэфран вместо того, что бы кинуться на остатки сражающихся отрядов, выбрал иную цель метнув в неё топор, которая пряталась позади своей охраны, но не попал. За то, за него хорошо постаралась его верная воительница, захерачив копьё в область плеча и на этом бой внезапно прекратился.

— Успокоились все! — рявкнул я, когда они наостригли свои мечи на Зеэфрана, что приготовился отбиваться. — Этих четверых связать... А ты лидер братства, глянь, кто скрывается в соседней телеге!

Пока наш дикарь шерстил её, я мельком осмотрел побоище и увидел среди двух лошадей раненного в брюхо Арлгуста, от которого уже тянулся по воде приличный кровавый след.

— Зиурен... — послышался голос дикаря. — Ты жив!

— А вы что встали? — не отойдя от схватки, гаркнул я на четверых из десятка охраны нашего торговца. — Помогите Арлгусту!

Когда показались Зеэфран с его сыном лет 12, он тут же передал его своей воительнице, а сам, сложив оружие, направился к нам, где и рухнул на колени возле пленных: — Мне нет прощения... Я готов принять смерть, но попрошу не трогать жителей моего братства. Они достаточно уже натерпелись и пролили крови.

— Э-э не, так не пойдёт Зеэфран! Расскажи для начала всем, зачем ты всё это затеял, а уж мы потом примем верное решение.

Обрисовав вкратце картину произошедшего, остатки наших отрядов, для начала недолго думая казнили пленников причастные к похищению мальчика, после чего выволокли в центр раненого торговца, который всё и спланировал. А я этим временем осмотрел ранение Арлгуста который уже вылакал несколько снадобий и приготовился помирать, шепча что бы мы передали какую-то бумагу в городе для некой Виторы. Что до остальных, то он предоставил мне выбор.

Крови он конечно до хрена потерял, но если верить Лихель, помереть он сможет только от заражения или воспалительного процесса. Так как не один из органов у него не пострадал. Что до виновника, то я предложил закончить его страдания Зеэфрану, который охотно и без промедления это сделал, а его же участь сложилась иначе и в пользу Ранлена.

Узнав кем, приходится ему воительница, я сказал, что она идёт с нами. Лучший воин нам тоже не помешает, хоть он и пытался отнекиваться, но она сама приняла решение, заставив его от безвыходности так и застыть на месте. А иначе был бы просто ещё один труп.

По итогам стычки от нашей первоначальной группы осталось восемь бойцов, включая меня и Илерими, и пять с половиной раба, один из которых судя по всему уже не жилец. Так же раненый Арлгуст, семь лошадей на пять повозок, с которыми ещё предстоит решить вопрос. А пока на сегодня вроде как наш путь окончен и все кто мог, занялись подготовкой к погребению, решив спалить убитые тела вместе с блокадой, ответственным за которое назначался недовольный Ранлен.

— Ты говорила, что не умеешь обращаться с оружием! — высказал я своё наблюдение девушке отправившейся

со мной за травами.

— Я ведь была когда-то дочерью охотника, который меня заставлял тренироваться, но когда моя мать погибла от болезни, отец сильно запил. И как бы я не старалась ему помочь, он сначала продал дом, а позже и меня, что бы я ему больше не мешала жить.

— Стало быть, и меч можешь держать?

— Пробовала и не раз, но все лишь смеялись и говорили, что это не бабская работа мечом махать, так я и приноровилась лишь к луку.

— Когда вернемся, можешь выбрать себе любой понравившийся лук — нож, кстати, можешь оставить себе, он вроде как принадлежал твоему бывшему владельцу, а значит, твой по праву. И не нужно мне напоминать, что тебе этого нельзя делать!

В диких землях оказывается навалом целебных трав, а вот с живностью совсем туго — одни капканы и те наполовину сломаны или не взведены.

Чуть больше получаса у нас ушло, что бы отыскать самое редкое растение, причем, когда я ей показал, что мы ищем, она наковыряла мне раза в два больше, чем успел найти я, озадачив тем самым сбором других трав для пропорции.

— Скольких ты уже убил? — сказала невзначай Илерими.

— Я догадываюсь куда ты клонишь, и скажу, что тебе сейчас думать нужно не о убитых, а как нам и дальше выжить следуя намеченному плану.

— А что будет дальше, когда мы достигнем твоей цели?

— Женюсь на тебе и будем жить долго и счастливо! — отшутился я, что бы в очередной раз не повторять ей, что её не брошу.

— Это слишком хорошо, что бы быть правдой! Но я больше не могу иметь детей!

— Ну ты чего нос повесила, тебя и без них полюбят! Ты у нас девушка видная, отбоя от женихов не будет — вот увидишь!

— А ты бы смог меня полюбить, или твоё сердце уже занято кем?

— Я если по правде то ещё не испытывал ни к кому подобного. Все мои отношения оказались мимолётны и пусты — обычная привязанность к человеку, не более. А сама как, успела встретить свою любовь?

— Разве что тебя, — тихонько прошептала она. — Твоя забота и доброта напоминают мне о счастливых временах, когда была жива моя мама. За это я очень благодарна тебе и постараюсь сделать, так что бы это чувство больше не покидало меня.

— Твоё стремление похвально, но не всегда получается, так как хотим мы. Жизнь порой преподносит массу трудностей и меняет наши взгляды. Сегодня я добрый, а завтра могу пойти и кого-нибудь грохнуть ради забавы.

— Если такова твоя воля, то я тоже не собираюсь отсиживаться в стороне и сделаю всё что в моих силах.

— Ты сперва научись постоять за себя. Я ведь не всегда буду рядом, и не стесняйся и спрашивай советы у нашего отряда. В общем, набирайся сил и веди себя свободно, — закончил я эту тему, сам думая кто бы меня тоже под натаскал.

Пока нас не было, народ уже успел обогнать трупы и взвалить их на одну из телег, после чего принялся распрягать лошадей и сортировать товар.

— Эдриан, — срисовав наше появление, ко мне тут же обратился Ранлен, — остатки отрядов не довольны появлением в наших рядах дикарки.

— А ты перегруппируй их, и все останутся довольны, или ты тоже уже не рад?

— Уж больно всё просто у тебя... И как же ты это хочешь сделать?

— Ты, я и наши красавицы. Если конечно ты не передумал отправиться со мной после того как мы доберёмся до города. А теперь извини, мне нужно приготовить отвар для Арлгуста — где он кстати?

— Отдыхает в тенёчке. Ты уверен, что он выживет, потому что у нас уже помер один раб?

— Он ещё нас с тобой переживёт! Позаботься лучше о том, что бы у нас не было проблем с твоей второй половинкой!

— Ну уж к бабе то я подход найду, можешь не сомневаться.

— Ты уж постарайся! Если помощь нужна будет, зови... — на что он, отмахнулся рукой и пошёл заниматься своими делами.

На сей раз основа для снадобья у меня получилась аж под пол литра. Лихель конечно пыталась вставить новую рецептуру, но я настоял на прежнем уже проверенном варианте, получив в итоге те же чудодейственные сопли. Пить которые торговец наотрез отказался, мотивируя тем, что если его средства не помогут, то уже ни чего не спасёт ему жизнь, а как по мне, то он просто побоялся, что я его раньше времени отправлю на тот свет. Не хочет, да и похрен, я тогда отдам варево рабам, им оно точно не помешает.

Как только все приготовления были завершены, мы вновь отравились в путь, запалив за собой поверженных

врагов и наших товарищей по оружию вместе с блокадой.

Не думал, что так быстро всё разрешится с дорогой, но пока жив наш работодатель, ни куда не денешься. Вот мы и — кто ворча, кто кряхтя, продолжили наш путь.

Что до дороги, то всё было спокойно, я бы сказал, скучно. За исключением моей любопытной бестии, которая решила наладить контакт с дикаркой. Ранлен тоже время от времени интересовался её жизнью, но пока что безрезультатно, обламываясь каждый раз в попытке завести разговор. Я же лениво плёлся, уставившись на телегу в попытках составить план моих действий на дальнейшую не лёгкую жизнь.

Вот и первый наш привал на ночлег возле резвой речушки, где за главного торговец выдвинул своего немого детину, что смачно получил от меня ранее по шее. И как чуть позже выяснилось, не такой уж он и немой — изложив в сторонке Ранлену много чего интересного.

Прежде чем податься распрягать, уже мою хромую лошадь с повозкой и всем её содержимом хламом, Ранлен так же передал мне после делёжки довольно солидный мешочек с шипами, и ухмыляясь добавил, что мы вроде как теперь не бедствуем.

Что по делам ночлега, то тут я в самых первых рядах на пару с немым. Буду, как говорится бдить, пока остальные храпака давать. Мне как бы ни привыкать, да и вряд ли я глаз смогу сомкнуть посреди всего этого дурдома. Были конечно и плюсы, в виде освобождения от всей физической работы — тупа ходи, смотри и командуй. Вот я и пошёл, молча утянув за собой Илерими к нашей хромой лошади, оставив все финансы на Ранлене.

— В общем так... Эта повозка со всем содержимым наша, но у нас проблема с животинкой. Поэтому присматривать за всем поручаю тебе, как и постараться выходить её до утра.

— Но, до утра она навряд ли сможет оклематься...

— Вот тебе моё варево, от которого отказался торговец, лечи! Но и не забывай менять повязку у Ранлена, хотя по виду, его сейчас мало заботит полученное ранение.

— Виара на самом деле хорошая женщина, к тому же опытный воин. Она говорит, что её смущает поведение его, и если бы не ты, она давно бы заехала ему по зубам.

— Скажи, что я разрешаю. А ещё намекни, что он безумно втрескался в неё — от того такое поведение.

— То есть ты её забрал, что бы отдать Ранлену?

— Я сделал что мог. Или, по-твоему, лучше было, что бы их убили?

Невероятно! Кроме как: "Можно я займусь лошадью", ни чего я больше от неё не услышал. Натура что ли такая у женщин встречать во всё, куда не следует, ладно хоть не привередлива к работе, да и планы у меня на неё имеются. Потерпим и посмотрим, чем всё это для меня аукнется.

Дабы занять себя до наступления темноты, пользуясь случаем, я отошёл в сторонку и стал ковыряться в своём мешке, дабы найти мною лично сделанный набор снастей для рыбалки, в надежде, что хоть на этой планете я смогу поймать приличную рыбу.

Когда все приготовления были завершены, удочка с червяком заброшена, ко мне тут же прибился Ранлен и поинтересовался, чем я тут занимаюсь.

На мой вопрос: На что это похоже? Он ответил прямо, что 'хернёй', вместо того что бы пойти осмотреть окрестности, а то в место меня видите ли отправилась Виара.

Спустя час, я и сам уже стал верить, что занимаюсь не тем, так как здешняя рыба оказалась той ещё заразой, оставив меня без единой поклёвки, вынудив всё свернуть и прогуляться по лесу.

Покрутившись по округе, где недавно натоптала дикарка, я случайно наткнулся на красную широкую и расшитую ленту, привязанную к молодому деревцу, и это меня несколько насторожило, заставив вернуться.

Подобрав нужные слова, я попросил Илерими по-тихому позвать ко мне дикарку, якобы познакомится поближе.

— Вы звали меня хозяйин? — на довольно приятном женском голоске обратилась ко мне подошедшая женщина.

— Присаживайся... Пожалуй, я пропущу всю часть касательно знакомства, так как тебе Илерими уже обо всём рассказала и спрошу лишь: Что это? — вынув из-за пазухи её, а может и неё красный лоскут.

Перед тем как начать оправдываться, она слегка впала в шок от увиденного, но после промолвила: — Зачем ты её снял?

— Во как, я ещё и виноват? Пошли, спросим тогда у наших, раз тебе нечего больше добавить?

— Постой... Пока мы ещё не так далеко от моего дома, я решила попроситься со своим народом, оставив этот предсмертный символ, и не важно, переживём мы эту ночь или нет, я держу перед тобой клятву в верности, пока смерть не снимет с нас эти оковы.

— Складно заливаешь! Давай поступим вот как: Ты сейчас передо мной снимаешь всё своё обмундирование, и если всплывёт хоть одна подобная лента, то разговаривать ты будешь уже не со мной!

— Мне нечего скрывать, разве что свои былые шрамы... — с неким психозом выплеснула она и принялась снимать с себя свои доспехи.

Я же в этот момент обратился к Лихель для проведения быстрого сканирование на предмет совпадений, дабы не остаться в глазах Виары типичным дикарём. И когда она почти осталась в одной длинной сорочке, от которой

разило невыносимым запахом пота, я прервал ее, отправив привести себя в порядок, а на вопрос вернуть ей ленту, ответил отказом, дабы чего ещё дурного за эту ночь не приключилось.

Конечно же, это не обошлось без внимания Ранлена, который после всего, что я отчебучил, потребовал объяснений, вместо которых я передал ему ту самую ленту, с просьбой вернуть на рассвете.

— Как успехи? — найдя Илерими, поинтересовался я.

— Уже лучше. Твоя лечебная мазь, исцеляет, прямо на глазах. Хорошо, что я вовремя обнаружила осколок от костяного наконечника, так бы скорее всего остались без лошади.

— Эдриан... — прогремел голос Ранлена, — ты, что мне такое дал?

Обернувшись, я застал того в лежачем положении, после того, как та ему хорошенько заехала по зубам: — Ты не слушаешь, что я тебе говорю... утихомирь свой пыл и дай ей время!

Не знаю, подействовали на него мои слова или нет, но вот дикарка, уж больно недовольно посмотрела на меня, после чего вновь направилась в лесные дебри.

Буквально через десяток минут, пока я начал разгребать внезапно свалившееся на меня добро, со стороны леса, где под моим чётким контролем проводила обряд Виара, Лихель зафиксировала пять медленно крадущихся целей, условно приняв за разумных.

С этой новостью я тут же поделился с Ранленом и попросил немного выждать, пока я не выясню, кто к нам приближается. Но вместо этого, не успев, я скрыться из виду, проследовал ляг железа, заставив всех тут же занять позиции. Что до дикарки, что всё это время находилась без движений, внезапно устремилась в мою сторону. А когда мы с ней пересеклись, молча, замахала рукой, показывая мне, что нам пора валить.

Конечно же, я этого не сделал, так как все цели прекратили своё движение и затаились в зарослях, от чего мне ещё больше захотелось выяснить, кого она пытается выгородить.

Проводить её взглядом не получилось, так как она изъявила желание остаться со мной, ещё и позади меня со своим грозным копьём, которого в данной ситуации я побаивался больше, чем тех, кто решил поиграться с нами в прятки.

— «Тени» вышли на охоту... — прошептала она. — Умные «тени», отходим!

Что бы мне она сейчас там не говорила, я не верил не единому её слову и молча, поглядывая за ней начал подбираться к ним с правой стороны, до тех пор, пока вдалеке я не разглядел, точнее, срисовала Лихель тускло красные огоньки.

— Это то, о чём я подумал? — спросив, представил кровожадного зверя, которого все так боятся.

— Фиксирую слабые мозговые потоки от данного существа.

— Делать то что?

— Выбрать позицию для прицельного выстрела...

Указав мне несколько таких точек с успешным процентным шансом на поражение, она добавила: — Рекомендуются задействовать маскировочное поле и ограничить в передвижениях разумного.

— Вот уж чего, а раздеваться я тут не собираюсь. И что значит ограничить?

— Есть большая вероятность раскрыть своё местоположение...

— А вероятность попасть по цели с этого места?

— 66 %.

— Если что не так, у тебя появится возможность протестировать свою защитную составляющую, так что пробуем!

Разложив свой не до лук, я попытался на жестах объяснить Виаре, что бы та уходила, т. к я намеривался сделать нечто глупое. На что она помотала головой и гордо выставила перед собой копьё, показывая тем самым, что пойдёт до конца.

Другой реакции, от той, что принесла мне клятву и простилась уже с жизнью, я не ожидал, и мы с Лихель принялись за дело.

Пока она рассчитала метраж, пока выверила траекторию и силу натяжения тетивы, прошло порядка минуты, при этом позоря меня перед дикаркой при каждом моём действии.

В итоге, вместо заявленных 66 %, у нас получилось 31,5 % и цифры эти, как оказалось, отвечали вовсе не за точность, а за шанс повредить что-то жизненно важное и то, судя по её отснятым ранее данным.

Произведя, наконец-то выстрел, стрела снова потерялась из виду, и со свистом рассекая воздух, воткнулась далеко не в дерево. Раздался стрекочущий противный звук похожий на кузнечика мутанта — он то и привёл в движение затаившихся тварей, а сама, вместе со стрелой, медленно подалась назад.

— Попал! — негромко воскликнул я, обнаружив на дикарке недоумевающий взгляд. — Готовься к бою!

Права была Лихель, как только мы сократили дистанцию до сотни метров, вся эта свора «теней» с разноцветными сверкающими шипами на хребте, будто стая диких кошек кинулась на нас, в то время как раненная особь продолжила свой отход.

— Нам нужно бежать, пока это ещё возможно! — вдруг, окрикнула меня Виара, когда я уже стоял и прицеливался из наруча в надвигающую угрозу.

Произведенные мною два выстрела, мало чем помогли, заставив лишь пару из них слегка отстать от остальных продолжив движение, где я был вынужден провести сцеп, надеясь, что эти твари не свалят с радара с моими снарядами.

— Эта живность явно не с этой планеты, — сообщил я Лихель, когда мой меч достиг первого проворного отродья, что сделал попытку увернуться.

— Пока жива контролирующая особь, их инстинкты будут отличаться от животных, — сообщила Лихель, когда нас с дикаркой начали окружать.

Об этом мне можно было и не говорить, я сам понимал, что они пытаются выиграть время, либо разрабатывают тактику для всего одной, но успешной атаки. И что бы им этого не позволить, я устремился к той раненой и менее подвижной, в тот момент, когда Лихель предложила попытаться подчинить разум низших существ.

Умные мысли приходят как всегда опосля, потому, что стоило только мне достичь цели, как вся эта куча накинута на одного меня.

Меч в такой ситуации стал уже бесполезным, как и топорик, что я попытался выхватить, отмахиваясь, защищая свою шею от острых зубов.

Прежде чем меня попытаться свалить на землю, я удачно поймал одну тварюгу за пасть и уже прикрываясь ею от получаемых незначительных повреждений, разорвал её надвое, так как не нашёл другого варианта как сладить или пробить их чешуйчатую защиту.

— Я сейчас помогу, — прокричала Виара влетев со своим копьём, но к моему удивлению остатки нападающих внезапно одна за другой начали издавать противный стрекот и в конвульсиях заваливаться на землю.

— Канал связи с их лидером прервался, — отчиталась Лихель, дав нам прекрасную возможность добить их.

— Спасибо выручила...

— Что произошло? — переведя дух, поинтересовалась Виара.

— Тварь, что ими управляла, видимо отжила своё.

— Так не бывает! Мы не раз сражались с подобными стаими и такого не происходило!

— Ты не рада, что мы выжили... Кстати ты не ранена?

— Со мной всё хорошо, но как тебе удалось остаться целым и не вередимым? Я же видела, как они на тебя набросились?

— Повезло... Хотя, конечности они мне всё же незначительно повредили. Собирай шипы! — в приказном тоне сказал я, поспешив за своей стрелой. 17 белых, 6 жёлтых и 5 красных шипа, все, что удалось нам собрать с поверженных 'теней', заставив Виару похвастаться, что мы богаты. Как по мне, то если вспомнить, сколько стоит хороший доспех, то это сущая мелочь.

— Ты не рад? — заметив моё недовольное и молчаливое поведение, спросила она.

— Не поделишься, как вы у себя с этой утварью сражаетесь, если только при одном виде их, ты замерла как статуя?

— Выжить с тобой у нас вообще не было и шанса, но ты сделал невозможное, оттого я и впала шок. Прости, я подвела тебя...

— На первый раз сделаем вид, что ничего не произошло, но если это повторится...

— Не повторится! Я готова принять наказание, и готова выполнить все, что ты пожелаешь!

— О как! Тогда слушай: В качестве наказания, будь помягче и более снисходительней к Ранлену. Он хоть и дотошный тип, но ты ему не безразлична!

— Что?

— погоди, это ещё не всё... Личная просьба, как к опытному воину: Научи Илерими сражаться и если что, защити, т. к она очень важна для меня. Справишься?

— Сделать сильной Илерими, я согласна! А с этим грубым и похотливым Ранленом... Да уж лучше смерть! И вообще я присягнула на верность тебе... тебе, меня и...

— Стой! Стой! Стой! Я тебя понял... Нет, так нет! Но ты, всё же приглядиись, вдруг, что хорошего в нём увидишь!

— Я всё сказала!

— Всё, так всё. Расскажи мне тогда о синих и чёрных «тенях»?

— Лучше с ними вообще не сталкиваться... Они, умны, сильны — черные так вообще размерами с лошадь, которым нипочём дневной свет, вода, ни наше бесполезное оружие. Поговаривают, что если только ты их увидишь, то они уже не остановятся не перед чем, пока не сведут со свету.

— А синие тогда чем так коварны?

— Разве, что тоже слухи...

— Рассказывай мне всё интересно.

— Вроде как, они могут подчинять наш разум и делать после с нашими телами все, что им вздумается. Но ты же не поверишь в это?

— Наверяд ли такое стали бы выдумывать, — ответил я ей, столкнувшись уже с нечто подобным. — Ты давай, возвращайся и успокой народ, пока они сами в атаку не пошли!

— Что мне им передать?

— Передай, что я бы не отказался, чем-нибудь подкрепится, как вернусь.

— Далеко собрался, на ночь глядя?

— Я недолго, ступай!

Скорее всего, лес действительно в это время стал мрачноват и тих. Если бы не наши возможности с Лихель, то хрен бы я попёрся, зная на что могу напороться. — Слушай Лихель, а помимо этих шипов что мы собрали, есть что ещё полезное?

— Разве что внутри них я обнаружила энергетическую составляющую, за счёт которой возможно сделать малый элемент питания.

— А что мне тут им запитьвать, не подскажешь?

— На данный момент, собрав достаточное количество субстанции, её можно использовать как источник тепла и света, а костные составляющие в качестве проводников.

— Вполне не дурно... Только сейчас мне не нужно ни то, ни другое, возможно, когда обзаведусь жильём от этого и будет польза, а сейчас подумай, как её можно использовать ещё.

Искомое мною место, откуда выползла подземная гадина, нашлось не так далеко от места стычки, почти в самом низу небольшого оврага и в виде мелкой расщелины скрывающийся среди сухих зарослей, а там и узкий проход, который тянулся глубоко под землю, делясь на несколько ответвлений.

— Вероятность отразить нападение 34 %, - отчиталась Лихель, пока я гадал, чем в этом подземном рассаднике можно разжиться.

Судя по её отснятым данным, пока я аюкал в эту дыру, к нам наружу устремились ещё порядка семи особей и если я отсюда сейчас не свалю, то я точно уже не отделаюсь лёгким испугом и травмой, как при первом нашем знакомстве.

— Вырубить их по-тихому сможешь?

— Пока они под контролем и вне зоны моего воздействия на их мозговые каналы — не возможно.

— Тогда остаётся только забраться на дерево и выждать нашу мозговитую цель. В любом случае мне там будет комфортнее принять бой, чем вновь оказаться под их натиском, лишь бы только раньше времени они моё месторасположение не срисовали.

— Это исключено. Так как все выделения организма фильтруются, затем выводятся вместе с отходами.

— Ты меня не перестаёшь удивлять... Ещё один интересный плюс добавился в нашу копилку — действуем!

Искать оптимальное место для засады мне не пришлось. Я уже знал, что для этой цели больше всего подойдёт место с прошлой битвы, так как там помимо следов Виары, кругом это светящая бурда, вместо крови, что осталась после того как со злобной космической стайкой было покончено.

— Судя по траектории движения, данный тип существ минует нас по этим координатам и выйдет к расположению разумных.

— Вижу. Эти семь тварей, что ты выделила красным, возможно, чуют смерть своих собратьев и стараются обойти опасный участок. Или же они действительно считают, что тут больше ни кого нет, стараясь почти напрямик достичь нашего места ночлега. И вот что ещё: можешь считать, что я сейчас совершу нечто глупое, проследовав за 'тенями', но сделаю исключительно только ради спасения одной разумной.

— Шансы на успех, слишком малы, что подвергнет нас серьёзной опасности...

— Кто-то до этого говорил, что нас сложно будет заметить?

— Вероятность вычислить нас во время передвижения составляет 51 %.

— То есть ты сама не знаешь, но уже придерживаешься к худшему варианту? Что ж, тогда бди и если что, говори. Деревьев тут много — забраться проблем не составит.

Странная она. То на рожон лезет, теперь отговаривает... Привыкли блин действовать лишь после того, как всё просчитают. Я знаю, что ты в моих мыслях Лихель, так вот: Мы разумные непредсказуемые и всегда готовы пойти на неоправданный риск. Так и в этой ситуации, я сделаю всё, что будет в моих силах.

Ответа так и не поступило на моё заявление и полагаясь в своей правоте, поспешил вдогонку, опасаясь лишь, что могу при движении наделать шуму.

В итоге, после того, как только я сократил дистанцию до двухсот тридцати двух метров, Лихель мне высказала своё недовольство, что мы вошли в зону контроля, причём не одной такой ушлой гадины и вообще они внезапно

остановились начав перегруппировываться почти перед выходом из зарослей.

— Ого! — воскликнул я. — Да тут аж целых три вумной гадины... Сможешь кого-нибудь подстрелить? Спрашиваю, потому что я, на таком расстоянии, да и в потёмках, ни черта ни вижу.

— Тут что-то не так... В контролируемой области имеется другой, едва различимый, но преобладающий сигнал над остальными. В большой вероятности наше присутствие существам известно — предлагаю отступить.

— Так не пойдёт! Одного мы точно сейчас подстрелим, а уже дальше будет видно, что они предпримут. Мне бы только подобраться к ним поближе.

— Цель в прямой зоне видимости...

— Вижу, но это же обычные «тени»... Где мать их — красные?

— Фиксирую появление новых объектов...

Буквально в пятидесяти метрах позади меня из под каменистого ухаба, начало выползать неожиданное подкрепление, а затаившая стая разделившись, устремилась ко мне.

— Признаю, это был необдуманный шаг, — отчитался я перед Лихель, — но они же не знают, что я очень хорошо и быстро лазаю по деревьям!

Воспользовавшись своей лебёдкой, я в считанные секунды чуть ли не взлетев, расположился на крупном дереве, обломав «теням» грандиозную попытку с засадой.

Ну что тут можно сказать, считая «теней» уже не на карте, а своими глазами — 9 штук и все по мою душу.

— Поправка — 10 целей! Рекомендую начать именно с неё.

— Да где она? — сверив с картой, не найдя больше никого, поинтересовался я.

— Последнее движение было зафиксировано в этой точке.

— Да ладно! — чрезмерно удивлённо выпалил я, заметив странные синие отблески.

— Блокирована попытка установить связь...

Тут я уже не стал медлить, выхватил лук, загоревшись лишь одним желанием поскорей прикончить этот тип «теней» и заполучить дорогостоящий трофей.

— Цель только на поражение! Как меня поняла?

— Вероятность...

— Только на поражение! — перебил я Лихель, так как в данной ситуации провал не приемлем.

В очередной раз, утратив контроль над своими руками, и едва не рухнув вниз, Лихель выстроила траекторию и без каких либо подтверждений спустила тетиву, после чего, тут же пришел отчёт о мощной синической атаке, заставив всю стаю на время замереть.

— Что с целью?

— Контролирующие волны прерваны — цель уничтожена.

— С меня причитается! Проси всё что хочешь! — на радостях ответил ей, дожидаясь, когда она изложит своё желание.

— Две цели справа... — внезапно проговорила она, испортив хорошее настроение.

Тут не две, а уже пять тварюг облепили дерево, стремясь взобраться и отомстить. Ещё и красные тени устроили нам с Лихель мозговой штурм, хоть и безвредный, но все эти отчёты слегка отвлекают и не дают сосредоточиться.

— Лихель пока я тут карабкаюсь на макушку, найди и обозначь всех красных...

— Все три цели вне зоны видимости для дальней атаки.

— Тогда готовься к битве!

— Рекомендую сменить позицию...

— Ни чё что я на дереве? Или ты думаешь, что я смогу передвигаться по ним как обезьяна?

Вместо ответа, она выбрала момент и взяла контроль над рукой, где буквально через несколько секунд совершила выстрел из наруча, в далеко не ближайшее дерево.

— Вероятность на успех для ликвидации скрытой цели при смене позиции составляет 72 %.

— Ничего не пропусти... — А-ааа... Ты умом тронулась? — заорал я уже во всю глотку, когда она за счёт тяги, буквально скинула меня с дерева, отправив в не забываемый полёт.

Непонятно как я уцелел, и не в печатался в ствол, но после, как оказался на толстой ветке, крепко вцепившись рукой, Лихель чуть ли не вывернула мне руку прицеливаясь и производя следующий выстрел.

— Цель уничтожена. Получен контроль над существом. Атакую приоритетную цель.

Вторую цель она тоже смогла устранить, но вот перехватить контроль над ещё низшим существом, увы, уже не удалось, как и достичь последнюю, утратив контроль, буквально в десяти метрах, превратив контролируемую тварь в крупно нашинкованное месиво.

Возможности сменить позицию уже не было, что меня весьма порадовало, но вот тот факт, что оставшаяся в живых стайка резко устремилась к реке, нет. Как и Лихель, вновь со своей рекомендацией перебраться в безопасном

месте, на что я естественно отреагировал по своему, спускаясь вниз.

Как бы быстро я не бегал — лес, есть лес. И передвигаться на четырёх конечностях я не умею, хотя кто его знает, на что ещё способна Лихель. В итоге я подоспел лишь тогда, когда всё уже было закончено.

— Илерими... — прокричал я в ночной тиши.

— Со мной всё в порядке. Ранлен спас меня, но...

— Эдриан... — обратилась ко мне Виара, подойдя ко мне. — Как бы печально это не прозвучало, он в последний момент ценой своей жизни заградил меня собой, подставившись под удар перед красной тенью. Его смелый, хоть и глупый поступок, надолго отложится в моей памяти. Жаль, что я так и не смогла ему открыться и узнать его ближе.

— Не слушай её... — перебил голос Ранлена, неподвижно лежащего на камнях. — Я не о чём не жалею, это было моё решение!

— С тобой герой, я позже поговорю! Виара, краткий отчёт о потерях?

— Торговца вроде как уберегли, но его унесло вниз по течению, как и уплыли несколько лошадей. Из рабов никто не уцелел, а от отряда остались только два лучника и немой. Они только что выдвинулись на поиски Арлгуста.

— Илерими позаботься о Ранлене и присмотри за оставшимися лошадьми, можешь собрать трофеи.

— Вы же нас тут не бросите?

— Я там в лесу, как бы не просто так прогуливался, как соберём шипы вернёмся.

— Ступайте вы вдвоём, я присмотрю тут за всем. К тому же мне нужно поговорить с моим героем наедине.

Прежде чем отправится за трофеями, девушка мне вынесла весь мозг, что бы я сделал ещё раз маленькое чудо для храброго и бесстрашного бойца. Такое складывается нехорошее ощущение, что я тупа отсиживался в стороне, пока не закончится битва. Да если бы не мы с Лихель, то...

— Эдриан, ну ты опять меня не слушаешь! — запречетала Илерими.

— Ща всё будет, успокойся!

Позаимствовав чутка крови, я подошёл к шепчущейся паре, и пока оценивал полученные повреждения, тайком провёл инъекцию, так что это заметил только он, подозрительно впившись в меня глазами.

— Мы скоро. Постараюсь по возвращению приподнять тебе немного настроения, — поднимаясь, промолвил я, перед тем, как оставить их наедине.

Войдя в ночной лес, Илерими тут же задалась вопросом: мол, до рассвета это не подождёт? На что я ответил: — Сейчас сама всё увидишь!

Проведя девушку за руку до места, где пеленговала моя стрела, я подпалил ветку и осветил поверженную тварь, которая значительно отличалась от ранее мною увиденных.

Первое что бросалось в глаза, так это её превосходящий размер и большое количество конечностей, а также пара крупных глаз и впечатляющий затылок с хребтом, на которых красовались пять тёмно-синих шипа.

— Сама или мне? — поинтересовался я, выводя девушку из ступора.

— Конечно сама! Я даже спрашивать не буду, как тебе удалось убить её, скажу лишь, что по слухам в её логове можно найти выживших людей.

— Предлагаешь мне одному теперь в их нору лезть?

— Нет, нам сейчас самим помощь бы не помешала. Ты и так много сделал для нас всех.

С каждым новым трупом "тени" у Илерими всё больше расширялись глаза, в которых читалось вместо удивления, некая загадочная настороженность, а то и вовсе страх.

— Если ты ждёшь от меня объяснений, то скажу лишь, что я нашёл весьма неплохой способ борьбы с этим отродьем.

— Чем дальше я с тобой нахожусь, тем мне всё больше кажется, что ты мне был послан богами, в ответ на мои молитвы.

— Интересно узнать, а я тогда чем их так разгневал? — попытался сострить я.

— Я стараюсь быть для тебя полезной во всём, почему ты этого не замечаешь? — слегка выйдя из себя высказалась она.

— Да всё я вижу! Дело не в этом — ты умничка, правда...

— Только и слышу от тебя какая я умница и красавица, и на этом всё! А я ведь ещё девушка и мне нужно чуточку внимания!

— Ты мне лучше прямо скажи вместо этих соплей, что я не так делаю, и что мне сделать, что бы ты успокоилась?

— Хочу обнять тебя! — чётко, коротко и на полтона ниже, озвучила она своё "хочу".

— Да, пожалуйста! Если это тебя утешит, то и я тебя обниму...

Долго ожидать объятий мне не пришлось. Почти сразу, побросав всё из рук она, молча, повисла у меня на шее.

Я же ответив на её действие, стал поглаживать по её волосам и снова довёл её до слёз.

— Сейчас то, что не так? — не выдержав, спросил я.

— Прости, я вспомнила матушку. Когда-то она так же меня гладила по голове, когда со мной случались неприятности.

— Больше не буду так делать, раз тебя это расстраивает, и вообще, нам пора закружиться.

— А ты не задумывался, что этих шипов нам хватит на покупку комнаты в городе?

— Мне даром не надо, ни в деревне и тем более в городе. Потому что, я всегда буду чувствовать себя неудобно и незащищённо. Лучше пока будем придерживаться намеченного плана. Нет, искать альтернативу вблизи вашего Санкрона.

По возвращению Виара кратко отчиталась, что произошло в наше отсутствие. Где главной новостью был Ранлен, точнее его ухудшееся состояние, а по мне так всё наоборот. Появившийся внезапно жар только сигнализировал, что процесс выздоровления идёт как надо.

Что до торговца, то его нашли почти в километре, помятого, грязного и без сил. Удачно зацепившегося за ветвь упавшего дерева — одним словом, везучий гад.

Сейчас, когда вроде ситуация устаканилась и на моих радарах всё было тихо, Арлгуст вдруг распорядился убраться с места побоища, пока другие «тени» не вылезли на запах крови. Я же ни в какую не хотел до рассвета куда либо дёргаться, пока реально нас всех не перебили. И ведь нашлись люди, которые были со мной согласны, сославшись, что не видят ни какой разницы. А для меня разница была: Во-первых, меня смутили слова Илерими о возможных выживших, во вторых я склонен выяснить и это, и то, как устроились эти твари — понять так сказать, их сущность.

— Эдриан, раз мы до рассвета остаёмся здесь, Арлгуст хочет знать, что заставило тебя послушаться его приказа? — обратился ко мне немой.

— Ты, наверное, уже в курсе, что случилось в лесу?

— Не ужели, ты надеешься там встретить выживших, или тебе интересны их странные творения?

— В точку! Я довольно любопытен, если ты не знал, и всегда ищу способы облегчить себе жизнь. Пусть, как ты говоришь всё это странно, к тому же под запретом и карается наказанием, я намерен довести всё до конца, если только уважаемый Арлгуст не возражает.

— А что делать нам? Четыре человека осталось, кто может держать оружие, не считая твою рабыню...

— Как ты наверное уже понял, в лесу от меня будет больше толку. И если уж на вас нападут, то вы лучше не вступайте в бой, а держитесь реки. Хотя что-то мне подсказывает, что атака не повторится. Дайте мне час...

Останавливать он меня и не пытался, как и запрещать в роли ведущего лидера. Пусть он и не стоворчивый, но достаточно опытный и умный мужик, что бы понять, где реально от меня будет толк. Так и ушел, не сказав ни слова отчитываться перед торговцем. А я что бы лишний раз не попадаться на глаза Виаре и Илерими, сразу свинтил в лес.

Затея у меня конечно хорошая, но почему мне никто не сказал, что в их логове будет так вонять тухлятиной. Все что я прошел тоннели полу сгорбившись не принесли мне ни чего кроме желания побыстрее свалить на поверхность.

И вот на очередном ответвлении, где я столкнулся перед выбором, лезть мне через узкий проход или нет, Лихель внезапно вывела мне на карту порядка 30 мелких точек, расположенные небольшими кучками по разным сторонам, что наталкивало на мысль о завершении моих скитаний.

— И не яйца и не икра... Что же за хрень это такая? — задал я вопрос, глядя как из кучи не особо свежих человеческих останков, лезут мутные кристаллы разных размеров.

— Это эмбрион. Сформировавшийся паразит из клеток разумного. А теперь взгляни наверх...

Здрав голову, я кроме как свисающих корней деревьев ни чего не заметил, но Лихель выделила мне нужное место, где затаились два, чуть больше моей кисти паукообразных существа.

... Этот вид, совсем не опасен. Выведен точно так же, как остальные особи. Более того, я свободно могу подключиться к ним.

— Невероятно! Случаем это не твоё дальнее родство?

— Совпадения не найдены.

— Забей! Ты лучше скажи, какую функцию они выполняют?

— По предварительным данным, они способны перерабатывать материю, после чего создавать себе подобных.

— А почему их только два?

— Данный тип внедренного эмбриона не имеет собственного мышления и требует постоянно контроля.

— Получается, если бы таких штук у них были тысячи, то всему живому на планете пришел бы песец?

— Вопрос не ясен.

— Всё живое бы вымерло, говорю... А что ещё тут есть интересного?

— Сравнив волновое излучение всех эмбрионов, я нашла один, который не издаёт совсем ничего. Вероятно, данный тип будет для нас полезен в будущем.

— Есть мысли как его извлечь из трупа?

— Предлагаю испытать в деле двух контролируемых существ.

— Назовём их условно: "ноль". Теперь вопрос: Почему тогда я не могу к ним подключиться?

— Преобразовать сигнал для доступа?

— Не нужно. Условимся тем, что возможность такая есть. А теперь бери их под контроль и приступай к извлечению. По ходу дела, может интересного, что ещё выяснишь.

Наблюдать, как она будет потрошить человеческие останки, я не стал, занявшись, искоренением зародышей. Будь у меня больше возможностей, спалил бы тут всё или взорвал на крайняк, а так пошибал наросты и поспешил на выход после того, как отделение эмбриона было завершено.

Прежде чем вернуться к месту стоянки, Лихель мне выдала занятный отчёт по работе с "нулями". Где основной задачей было полностью переработать труп любого существа и слепить, что пожелаешь.

Сразу же попросил её сделать мне шип любого цвета и тут же, очередной облом. Так как все ценные наросты, вырастают по мере созревания 'тени'.

Дал более простое задание, состряпать мне обыкновенную фляжку, с целью проверить не только герметичность, но и прочность. На что, она заявила, что требуется материал для данного процесса, а так же возобновления подключения с "нулями".

— Если бы не твои фильтры, хрен бы я туда больше полез. Да и лезу, исключительно, что бы приватизировать этих тварёньшей, для дальнейшего изучения. И вообще, я что-то не заметил на них цветных светящихся отливов.

— Данный тип имеет скрытые каналы связи, что сказывается на ограниченном радиусе действия. Практически иммунен к реакции света, но по-прежнему не устойчив к факторам внешней среды, в особенности критична водная составляющая.

— Мне брать их с собой или нет?

— Учитывая возможность эволюционировать, есть большая вероятность, что они станут опасны для разумных.

— Дай угадаю: В 49 % случаев?

— 35 %.

— Весомый аргумент, не поспоришь. А если перенастроить под себя?

— Это живой организм. Любое не точное вмешательство приведёт к его гибели. Так же имеют характерную черту со временем привязываться к владельцу.

— Ну, вот... Как говорится: 'Владей и властвуй!'

— Связь восстановлена, — оповестила Лихель, едва я преодолел полпути. — Назначение создаваемого объекта...

Усевшись поудобнее, что бы наконец-то вытянуть шею, я стал искать подходящее объяснение, как буду использовать фляжку, если конечно она получится.

...Назначение получено. Приступаю к процессу изготовления.

— Время до завершения наверно не стоит сейчас спрашивать... А как насчёт использования другого вида материи?

— Основные составляющие, которые отвечают за прочность: кровь живого существа и костная ткань.

— И что, больше ничего другого не подойдёт?

— Требуется провести тестирование для получения информации. Ориентировочное время до завершения процесса 47 мин 34 сек.

— Не пойдет. Мы тут и так уже больше чем на полчаса зависли.

— Прервать процесс изготовления?

— Давай поступим иначе...

Чисто из любопытства и проверки в надобности этих 'нулей', я превзошёл самого себя, ухватив, уже оторванную ногу за сапог и потащил за собой.

Прежде чем выползти из норы с пятой конечностью, я досконально убедился в отсутствии кого либо, после чего наказал Лихель выяснить максимально возможную дистанцию контроля существ. Значение которого, оказалось всего-навсего 106 метров, а при 110, наш 'ноль' уже впадал в спячку.

— М-да. Уж больно ущербное существо! — сделал я поспешные выводы.

— Я произвела некоторые тесты, и скажу, что при воздействии звуковым сверх частотным колебанием, возможно, как разрушить, так и обработать структуру твёрдой материи.

— Однозначно берём с собой! Я уже представил, как сотня таких тараканов, лепят мне маленький звездолет! Осталось только раздобыть эту сотню, намутить источник энергии и собрать для пробы хотя бы один рабочий движок.

— В 172 метрах зафиксировано движение разумного, — отчиталась Лихель, спустив меня на землю.

— Так, убираем всю живность в рюкзак, позже со всем разберёмся.

К моменту, когда я уже закрывал свой рюкзак, ко мне осторожным и крадущимся шагом приблизилась Виара: — Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Арлгуст меня отправил за тобой. У него резко ухудшилось самочувствие.

— Рана, поди чей открылась... Как там у вас дела?

— Ранлен уснул, а Илерими помогает отряду. В целом пока всё тихо. А ты нашёл, что искал?

— Разве что, логово их разворотил. Теперь надеюсь тут будет поспокойнее. Давай возвращаться.

— Эдриан ответь мне... Что будет, когда мы достигнем города?

— О себе печёшься или вообще?

— Спрашиваю потому что, таким как мы с тобой, там не место. Ты многим отличаешься от местных жителей, которые привыкли жить за стенами, в ожидании своей кончины.

— Искал кое-кого, а сейчас, уже и не знаю, есть ли в этом смысл. Не переживай, жить я там точно не намерен. Разве что на время, пока мы не уладим кое-какое дельце. Надеюсь у тебя только с этим проблема?

— Мы для горожан, ещё хуже, чем рабы. Любое нарушение и с нами даже разговаривать не станут — мигом определяют в темницу, а то и на виселицу.

— Ради светлого будущего, постарайся немного потерпеть, а там глядишь и домой вернешься.

— Назад у меня дороги нет. Я сама отреклась, во благо нашей общины и буду следовать за тобой пока...

— Я уже это слышал, завязывай мне тут причитать о смерти! Я если что, не тороплюсь... И запомни раз и навсегда: Ты не раб, а обычный свободный житель, наёмник, в конце концов — женщина, причём желанная для некоторых, кто подставил свою грудь под удар. Ещё вопросы?

— Последний... У тебя есть средство от яда красных 'теней'?

— Тебя тоже зацепили?

— Нет. Но я ещё не слышала, что бы кому-то удалось вылечить от этой заразы.

— Средство есть, но оно, как бы тебе сказать... Работает, пятьдесят на пятьдесят. Только не спрашивай, скольких я уже загубил и скольких ещё отправлю на тот свет, чтобы достичь лучшего результата.

— Как я понимаю, об этом знают ещё Ранлен и твоя Илерими, я права?

— Надеюсь, так всё и останется! А лучше, чтобы вообще, всё, что мы ни делали, оставалось между нами.

— Я умею хранить секреты, за это можешь быть спокоен. А зная теперь, что и у меня в случае чего появится небольшой шанс выжить, то всё, что было и будет тобой сказано, я заберу с собой к богам.

— Теперь и у меня возник вопрос... В вашей общине всех приучают к командному тону, или же ты где обучалась и нахваталась таких манер?

— Когда-то жила маленькая девочка в обычной глухой деревушке, но пришли злые люди и убили жителей, что встали на защиту. После этого девочка поклялась отомстить за своих родных и свою деревню, подавшись в ближайший городок с мимо проезжавшими торговцами.

Время шло, девочка росла и крепла, стараясь заработать и скопить на обучение воинскому мастерству. И скопила, обучилась, а когда выросла, позабыла о своей клятве из-за своих прямых обязанностей. Вспомнив лишь тогда, когда получила серьёзное ранение, после которого стала свободной и никому ненужной. А через некоторое время удалось попасть к наёмникам, где и провела больше трёх лет. До тех пор, пока от сплочённого отряда осталась лишь она одна.

— Хотел бы я тоже поделиться своими не лёгкими моментами из жизни, но боюсь, в эту историю тебе будет очень сложно поверить.

— Ты сильный воин, этим всё и сказано! Какое бы у нас ни было прошлое, оно прошло, а мы до сих пор живы, сильны и вольны, что бы вершить свою историю.

— Хорошо подметила... Осталось только выбрать правильное место и правильное направление для достижения своих целей.

— Возможно, я сейчас скажу глупость, но я знаю одно такое не столь отдалённое место от города: Замок графа Бер Урет, что возвышается на восточном склоне побережья уже признанных свободных землях, по простому — территория 'теней'.

— Насколько не отдалённое место? — поинтересовался я у Виары, прикидывая риски.

— Своим ходом около пяти часов. Точно уже и не помню.

— Замок, конечно, хорошо. Но нам для начала бы что-нибудь попроще и поближе, и такой вариант у меня есть. Нужно лишь провести разведку.

— Полагаю, всё будет не законно?

— Раз уж завели эту тему, то выложу свою безумную идею: Как-то проходя мимо логова охотников, мне повезло найти у них бумаги на землю, одной, как я понял погибшей семьи. Смекаешь, к чему я веду?

— Да. И скажу, что это самоубийство. Во-первых, если хозяев земли нет, то вероятно всего этот клочок земли уже продали и, во-вторых, тебе эти бумаги бесполезны, разве что, при обыске добавят серьёзных проблем. А внести какие-либо изменения без архива — это верная смерть. Не думал, что купить будет куда проще? С твоими боевыми навыками, тебе это по плечу!

— Предлагаешь собрать 100, а может 200 красных шипов?

— Знаю, что это очень дорого, поэтому и ушла жить в общину...

— Лихель твою-то мать... Вот же я осёл! — выругался, вспомнив, что все шиповидные отростки 'теней' растут именно из хребта твари и возможно весь этот материал до самого мозга костей обладает той же цветовой гаммой. Это ж сколько можно с каждого позвонка шипов наклепать.

— Без вскрытия внешней защитной оболочки существа, выяснить это не удастся, — отчиталась Лихель, впитав уже мои мысли.

— Да я собственными зубами тебе весь лишний хитин и плоть сниму! Ты мне только сделай, что я прошу!

— Можно узнать последующее назначение бесполезных предметов?

— Бесполезных?! Да это ж б...ть местная валюта, на которые можно купить всё, что пожелаешь!

...Поэтому община не самое плохое место. Есть свои плюсы и минусы, — прослушав рассказ Виары, она спросила: — Что скажешь?

— Круто. Ты извини, но у меня появилось срочное дело, позже поговорим, — отшил я её, поспешив к Арлгусту.

Как я и предполагал, у торговца открылась рана после его ночных купаний, и началось воспаление.

Сидеть и выслушивать весь его бред, навроде "спаси, я тебя озолочу", мне было не когда, когда у меня появилась нереальная возможность наклепать себе это состояние. И что бы Арлгуст не склеил ласты, я напичкал его всеми средствами, что у меня на данный момент было при себе, а это кровь Илерими и моё чудодейственное варево, что поставило на ноги даже лошадь.

Что до раны, то попросив народ придержать торговца — как смог, так и залатал её рыболовным крючком, подумав напоследок, что получившиеся швы он не скоро сможет снять, когда очухается. Всё, дальше я бессилен, что-либо предпринять — не инъекционную же капсулу со скафа на него тратить.

— Готово! Следите за его состоянием и периодически смазывайте рану остатками мази. Если понадобится, то я буду там же, где нашла меня Виара. Илерими пошли, поможешь!

— Что же тянет тебя так в этот лес, скажи мне Эдриан? — задержав меня, поинтересовался Арлгуст.

— Нужно успеть собрать образцы 'теней' пока есть такой шанс...

— Я слышал, ты убил синюю тварь, это правда?

Вместо объяснений, я вытащил из рюкзака шип и вложил в руку торговцу: — Это подарок, выздоравливай!

— Это лишнее! — вернул обратно мне шип. — Я и так перед тобой в неоплатном долгу! Ступай...

Не припомню, что бы я так, когда-либо куда-то спешил. Девушка и та вся извелась, спотыкаясь, требуя объяснений. А когда мы достигли первой красной убитой тушки и я озвучил, что от неё требуется, у неё пропал дар речи.

— Если у меня всё получится, то можешь просить всё что хочешь, конечно, в рамках разумного!

— Я запомнила твои слова! — промолвила она уж больно хитро и загадочно.

Определив с работой, я девушке пока она ковыряла первую тушку, притащил ещё две, а сам направился в сторону, где дожидается меня моё состояние.

Ковырять ножичком тугие и прочные чешуйки, задача весьма нудная, сравнима разве что, с чисткой рыбы. И что бы хоть как-то ускорить процесс я взялся за свой топор и нашинковал как смог, радуясь, что моя идея практически была верна. Почему практически, да потому что не весь хребет был синюшным, а только верхняя часть, но это компенсировало богатой нужными мне тканями черепушки.

— Для начала процесса, требуется образец...

— Сейчас всё будет... И образцы и 'нули'- дай закончу!

Как только я освободил уродскую черепную коробку от всего не нужного и достав всё необходимое, Лихель тут же проанализировав выдала мне предполагаемый результат: — Время изготовления двух элементов по данным образцам, составляет 1.14минуты. Начать изготовление?

Процесс пошёл... Всегда мечтал обзавестись машинкой для печатания денег, а тут всё ещё проще получается, только сырьё подавай.

Не дожидаясь результата, я поспешил на поиски тушек не менее ядовитых зелёных 'теней', надеясь по максимуму извлечь пользу, но вспомнил, что ещё одна красная тварь осталась, где-то возле нашей стоянки, был вынужден остудить свой пыл и вернуться назад.

Первые мои фальшивые шипы, что сделала Лихель, меня поразили куда больше чем сам оригинал. Плотность, прозрачность и насыщенность синего цвета прям таки завораживал, а возможно у меня просто зашкаливал поднявшийся в крови адреналин, распирая от одной лишь мысли, что могу теперь всё себе позволить.

После изготовленных 24 шипов, Лихель мне вдруг выдала, что процесс приостановлен из-за нехватки сырья, хотя если присмотреться на разобранный хребет, то вполне можно было наскрывать ещё, но жадность в этом деле мне сейчас ни к чему и я перешёл на красные, перед этим освободив Илерими от работы.

Права была Виара. Почти через два часа своим сиянием озарили обе звезды, но мне это не помешало обработать и четвёртую тушку, что я в открытую скомуниздил возле места стоянки, перетащив её в логово, где по завершению работ, слегка офигел от результата.

Во-первых, меня поразило количество полученных красных шипов с одной 'тени', ими почему-то оказалось 38 шт, а проведя тесты над уже зелёной, то получил примерно столько же что извлёк из синей, хотя я был полностью уверен, что получу в разы больше, так как эта дрянь была пропитана своим ядом аж до своих конечностей. Что до остального мусора, то вполне можно было наклепать целый мешок белых и желтоватых шипов, будь у меня время, с которым я и так слегка затянул.

По возвращению меня тут же срисовал немой и поманил к себе, показывая, что бы я ещё и не шумел. Такое поведение было из-за того, что наш премногоуважаемый Арлгуст изволил дать храпака.

— Проводим погибших ребят и отправимся в путь? — полу шепотом спросил он, ожидая от меня ответа.

— Я как бы развязался со своими делами, что делать?

— Мы уже всё подготовили, пошли...

М-да. Из двух повозок, что теперь стали лишними, народ сумел организовать погребальный костер, где все уже собрались. Даже Ранлен, хоть и сидя, но почтил память павших членов отряда.

Минута молчания, пара лесных слов и на этом прощальные речи были закончены, предав их огню.

— Выдвигаемся! — негромко скомандовал немой и развернувшись направился к ведущей повозке.

Когда мы двинулись, возле меня тут же нарисовалась Илерими, до этого перешёптываясь со своей новой подругой.

— Неважно, удалось тебе сделать то, что ты задумал или нет, ты мне кое-что пообещал, и вот моё желание: Ночью ты будешь моим!

— Вот так и желание...

— А нечего было мне ни чего обещать... Попробуй только отказаться!

— Не уж-то разлюбишь? — отшутился я, уловив в её глазах, что месть будет далеко не сладкой.

— Нет. Просто вынуждена буду выбрать вариант со свободой.

Это же шантаж чистой воды! Всплыло в голове, поняв к чему она ведёт. — Согласен! И впредь, постараюсь

быть осторожнее со словами, которые говорю!

Получив желаемое, она так же быстро растворилась, поспешив к Виаре. Судя по всему, это именно её наставления так хорошо сработали в переговорах со мной. Да какая в принципе разница, я и сам когда обнимал её, загорелся неким желанием сблизиться с ней.

Уже после обеда мне сообщили, что мы наконец-то приближаемся к границе городских владений, где начинают безоговорочно действовать все установленные законы. Которые я не то, что не знал, у меня и документов то ни каких не было. С этой проблемой вроде как немой обещался подсобить, но только временно и только мне. За мою рабыню и тем более дикарку, ответственность полностью ложится на меня. И на хрена мне спрашивается вся эта канитель... Прибудем в город, и начнётся — сюда не ходи, с этим не разговаривай и вообще я тут лишний.

— Повторяю... Правила для всех одни! — прослушав, о чём там судачит немой, я снова под шумок свалил в лес, дабы разжиться нормальной мясной едой и поискать целебных травок. Илерими, я смотрю, тоже надоело слушать нравоучения, и увязалась за мной.

— Сейчас вроде ещё утро?

— Я не за этим! — рассмеявшись, проговорила она. — Ты же на охоту собрался, вот и я решила пойти с тобой, всё равно дел ни каких нет. А тут тихо, красиво...

— Ты мне зубы то не заговаривай! Спрашивай, чего хотела?

Вместо ответа, она, слегка покраснев, закрыла глаза и потянулась своими губами к моим.

Я не стал противиться и тоже потянулся к ней слегка приобняв за талию. Когда её пухлые губы слились с моими в поцелуе, у девушке снова из глаз покатались слёзы. Прервавшись, она прошептала: — Это не сон! После чего уже я не сдержался и продолжил начатое, шаловливо бегая руками по её доспеху, в поиске хоть какого-нибудь не защищенного места.

— Эдриан... Собираемся! — прокричал до боли знакомый грубый голос немого, в момент, когда мы уже валялись друг друга на травке в попытке снять себя эти неудобные для нашего дела доспехи.

— У нас с тобой ещё вся ночь впереди! Да что там ночь... Всё время до последнего вздоха! — возбуждённо и негромко промолвила Илерими.

— Поохотились блин... С таким подходом мы тут с году помрём!

— За то счастливыми!

Интересно, это она сама решила прогуляться со мной или вновь, без совета Виары тут не обошлось?

Чем дальше мы продвигались на юг, тем всё чаще стали попадаться нам вдали заброшенные поля с ветхими строениями. А ближе к вечеру мы наконец-то встретили первую торговую колону, что как и мы отважились на опасное приключение.

Разумеется, немой там практически всех знал из сопроводительных отрядов, что заставило нас на некоторое время сделать привал, пока они с их лидером не поделятся новостями. Мог бы и представить меня, а то строит из себя 'пупа земли' и непонятно над чем ржёт со своими соратниками.

Заметив мою недовольную рожу Илерими, что обратила на себя множество голодных взглядов, игриво подошла ко мне, поцеловала, затем повисла у меня на шее, шепча, что бы я расслабился.

— Завершены вычисления расходуемой мощности 'нулей'...

— Это ж вроде как живое существо! О чём ты Лихель?

— Возможно преобразование одного из них в более превосходящую особь по объёму и качеству выработки сырья из более твёрдых структур. Так же многократно возрастёт темп по изготовлению, как и дальность контролируемого сигнала. Для начала процесса требуется сырьё одного существа или разумного.

— Сейчас это не возможно, а про разумных вообще забудь, но я охотно взгляну, что ты затеяла сделать.

Стараясь не пропустить, мимо ушей, что мне рассказывает Илерими, я углубился в проект Лихель под названием 'ноль-1', о чём я её вообще не просил делать.

Предложенный вариант, по внешнему виду отличался буквально всем. Был паучок, а стал смахивать на скорпиона, с таким же острым хвостом, правда, без опасных клешней. Размер, наверное, с мой ботинок, имеющий возможность компактно складываться. Вместо трёх пар конечностей стало четыре для удобства работы. Расширилась емкость, где осуществляется переработка сырья. И что самое главное из изменений, так это доработанная защита.

— Раз уж ты до этого сама додумалась, может, разработаешь для нас, скажем — источник энергии. Образцы у тебя вроде все есть, осталось рассчитать процесс расщепления и преобразовать в нужную для нас энергию.

— Выдвигаемся! — вновь прервал меня голос немого от важного дела.

— Опять ты меня не слушаешь? — вставила следом Илерими. — Что на сей раз придумываешь?

— Так заметно? — поинтересовался я.

— Иногда, своим таким задумчивым видом ты меня пугаешь... Будто ты ещё с кем-то разговариваешь!

— Для нас же стараюсь, что бы мы потом ни в чём не нуждались! Вот кстати взгляни на мои прошлые труды, только тихо, и ни кому ни слова!

Показав ей содержимое своего рюкзака, у девушки от волнения аж дыхание сперло, заставив прокашлится и не сказав ни слова вернуться к Виаре.

Может быть, я поспешил, начав хвалиться, но мне почему-то кажется, что надёжнее и вернее человека как она тут не сыскать. К тому же у меня к ней вроде появились чувства...

— Эдриан, поди сюда! — очухался Ранлен пытаясь слезть с повозки.

— Выспался наконец-то?

— Все бока уже отлежал, размяться бы мне... Я вот что сказать хочу: Твоё лечебное средство, выше всяких похвал, способное не то что раненного, мёртвого на ноги поставить. А ещё я разработал план как нам на нём можно быстро разбогатеть.

— Ты давай не суетись. Я и без этой нудятины нашёл более лёгкий способ заработка.

— Как всегда не поделишься идеей?

— Оставь эту работу мне!

— И чем же я тогда могу быть полезен?

— Впереди нас ожидают большие перемены, поверь, тебе будет чем заняться.

— Так говоришь, будто всё уже продумал наперёд.

— Не всё, но на кое-что уже точно могу рассчитывать.

— Хоть ты и странный, но твои идеи признаться, иногда меня пугают. Тем не менее, работают, как к примеру с лечебным отваром.

— Это всё сущие мелочи, по сравнению с тем, на что я реально способен. Обожди немного и ты поймёшь, о чём я говорю, — не колеблясь в своей правоте слов, высказал я свою точку зрения, зная, что способен, если надо и горы свернуть.

Лихель вроде как согласилась исследовать энергетическую составляющую 'теней', добавив от себя, что в дальнейшем это увеличит длительность их работы, если я в будущем отважусь состряпать нечто полезное, чем груды шипов, от которых не будет толку в достижения моей главной цели. О чём я естественно даже и не

вспомнил.

— Мне кто-нибудь объяснит, почему мы так ускорились, вместо того что бы поискать место для стоянки? — прокричал я так, что бы меня услышали впереди идущие тихушники.

— Остановимся у моего приятеля, — откликнулся немой. — Через час мы достигнем моста и сразу за ним его усадьба.

Началось... Сначала нас накормят, напоят, а потом наши трупики прикопают или сожгут, как это они любят делать. Как говорит Лихель в подобных ситуациях: Вероятность хренового исхода тут 51 %, к чему я больше и склоняюсь.

— Эдриан, Арлгуст что-то важное хочет тебе сообщить, — оповестил меня немой.

Переговоря с ним, я выяснил, что в качестве награды за спасении его жизни, он мне по прибытию организует встречу с главой торговой гильдии, где я уже без каких либо вступительных взносов и бумажной волокиты, получу торговый титул и начну свой новый путь.

Судя по забегавшим глазам немого, стать торговцем большая честь на этой богом забытой планете, да и сам титул в почёте, не говоря уже о наличии хоть каких-то документов, которые надеюсь, облегчат наше дальнейшее пребывание в городе.

Разделяющая река, раздолбанный от времени каменный мост и свободно разгуливающая по ту сторону стайка 'теней', которые уже в курсе о нашем появлении.

— Если проследить за ними до их логова, то возможно мы получим ещё несколько производительных единиц, — отчиталась Лихель, когда все мы заметили, что существа решили покинуть и не нервировать нас больше своим присутствием.

— Не понял... Мне что теперь самому за ними бегать?

— В зону их сигнала попали наши 'нули', из-за чего они были вынуждены сменить место охоты.

— Выходит, они тоже между собой оспаривают территории?

— Информация отсутствует.

— Будем считать, что так и есть, лишь бы чего дурного за эту ночь не произошло.

То, что я увидел среди многовековых деревьев, мне показалось, в место так называемой 'усадьбы' стояла очередная мрачная крепость. Я бы даже сказал безлюдная, но тусклое сияние огня за стеной говорило об обратном.

Не знаю, чьи это приятели или друзья там жили, но нас, мягко говоря, послали куда подальше, так как хозяева временно отсутствовали, что не могло меня обрадовать. Но после того, как изволил говорить Арлгуст, со стены показалась лохматая и не бритая рожа, держа в руках подобие факела.

— Я же вам говорю не велено никого посторонних пускать — приказ хозяев! Проваливайте...

— Даю три красных шипа, и мы с восходом покинем стены, — решил я попытать счастье.

— Да хоть десять... Сказал не велено, значит не велено! Покиньте территорию, иначе мы применим силу!

Вполне ожидаемый поворот, я бы тоже хрен кого пустил в своё отсутствие...

— Возвращаемся к мосту... — скомандовал Каван — наш немой. — А ты кусок дерьма, — подняв голову, прокричал он, — ещё поплатишься за отказ!

На часах полночь, все усталые и не довольные. Особенно немой, подрядив слегка свой авторитет, жёстко гонял бойцов, дабы те укрепили защиту, не понятно от кого. Так как на моих радарах маячило лишь несколько мелких целей, куда я и отправился, что удивительно без Илерими.

— Лихель, что по обстановке скажешь? А то уж больно тихо...

— Получаемые данные, соответствуют действительности. Рекомендуются отдых и перезагрузка центральной системы.

— А добычей пропитания ты займёшься? — задал я укорительный вопрос, зная, что поспать в эту ночь мне тоже не удастся.

— Есть предпочтения? — переспросила она, давая понять, что не шутит.

— Коли так, то не плохо бы отведать кабанчика, но мясо птиц или мелких зверьков тоже подойдёт.

— Запрос принят. Перевожу управление носителя на себя. Отключение через 3...

— Я ещё главного сказал... — прокричал я, почувствовав, как моё тело и разум покидают меня.

....

— Проверка работы систем завершена. Повреждение стабилизировано. Задействован восстановительный процесс...

— Лихель, я не чувствую своего тела! Что за дела, что за повреждения?

— Во время тестирования носителя произошёл сбой в управлении, что повлекло за собой падение с высоты и повреждением одной из конечностей. Запущен процесс по восстановлению. Рекомендация...

— То есть ты навернулась с дерева и списываешь это на обычный сбой? — сдерживая себя, что бы ни заржать, спросил я её.

— Данный процесс по управлению очень сложен и не точен. Рекомендуются периодические тренировки.

— Понятно. А в биореактор то, есть что закинуть?

— Предпочтительное питание найти не удалось. Всего убито 11 существ, два из которых к употреблению не рекомендуется.

— Покажи хоть что настреляла, раз меня пока в тело не возвращаешь...

После предоставленного отчёта, я уже не мог сдерживать свой смех, так как дичью из съедобного стала не большая птичка и пушистый зверёк. Остальное в виде змей, пауков и крыс, я в свой рацион ни когда бы ни додумался внести. Признаться честно, не ожидал я и такого результата.

— Активирую частичный контроль над телом...

— Давно пора, а то кто-нибудь ещё подумает, что я лапы склеил... Какого хера я голый? Ты чё со мной ещё делала? — едва восстановив себе зрение, вспылил я.

— Приходила разумная для обмена данными, едва не вызвав очередной сбой центральной нервной системы. Назначение данного действия установлено, угрозы не обнаружено.

Лежу я на травке и охереваю над отчётом Лихель, не понимая, что ей на это сказать.

— Чем хоть всё закончилось? — натянуто выдавил я из себя.

— Разумная ушла, пока я занималась обработкой данных.

— Ничего не сказав?

— Общения не состоялось... Восстановительный процесс завершён. Передаю полный контроль.

Если честно мне даже думать не хочется о случившемся. Сам накосячил и винить тут некого. Перед Илерими не удобно, надеюсь, я её не разочаровал и не сделал больно.

— Данное действие прошло в штатном режиме. Любые негативные последствия исключены.

— Ты вообще молчи! Не думал я, что всё этим обернётся!

— Фиксирую боль и агрессивный настрой...

— Да, да! Всё будет нормально, не переживай!

— Ошибки исключены, вывести отчёт или воссоздать весь процесс?

— Не нужно... А хотя, давай, запускай свою программу!

Не прошло и нескольких секунд, когда меня вырубил, и я снова оказался на том же месте, но уже в объятьях Илерими.

— Не её облик... свой включай! — слегка оттолкнув её, скомандовал я. — С ней я сам как-нибудь разберусь!

— Сменить окружающую обстановку?

— Врубай космос и погнали!

Не знаю, что на меня нашло, но в этот раз с Лихель я дал жару, выпустив, как говорится: "пар", и весь свой накопившийся негатив. Доведя её, наконец-то до так называемого сбоя, которого она всегда боялась, но очень хотела выяснить.

Выяснили блин... Я то вернулся в действительность, а вот она будто вовсе исчезла из моей головы, не отвечая и не обрабатывая мои запросы.

— Лихель, твою ж налево... Не удачное ты выбрала время оставив меня без всего — в буквальном смысле этого слова. Где рюкзак, меч и всё остальное?

Рано я начал паниковать, так как все свои вещи я нашёл у дерева в целости и сохранности, а ещё нашёл кружку с каким-то холодным супом, вероятно всего который принесла Илерими.

Ну что, выбор у меня не велик, что делать без систем слежения — оделся, обулся и потопал к мосту, постоянно пытаюсь связаться с Лихель.

Впервые за эти два дня, я застал почти весь народ спящими, как и мило свернувшуюся на повозке Илерими. А вот Виара бодрствовала и судя по её недовольному выражению лица, у меня намечался серьёзный разговор.

— Что-то случилось? — не стал я дожидаться, пока она сама заговорит со мной.

— Каван со своим отрядом решили проучить людей из усадьбы.

— Дальше то чё? — обратился я к ней, предвещая не самый хороший результат их вылазки.

— Поначалу оттуда доносились крики, но потом всё стихло. Назад вернулись только двое. Если захочешь с ним поговорить, то обожди до утра, у него сейчас явно что-то случилось с головой.

Судя по поникшему состоянию у немого и вправду 'крыша поехала'. Второй тоже пребывает в прострации.

— Присмотри тут за всем, я схожу, посмотрю, что они там учудили.

Дальше распахнутых ворот я не рискнул соваться, так как по нескольким трупам уже было понятно, что они перебили всех, не пожалев ни кого. Видать его серьёзно задел отказ нас пустить на ночлег, хотя мы бы и без того обошлись.

— Произвожу полную перезагрузку... — внезапно прорезался голос Лихель.

— Не вздумай! — попытался я воспротивиться, но ей было по барабану, и я отключился.

Очухался я когда уже было светло, лёжа на трясущейся от движения по ухабам повозки, в довольно не привычном для меня состоянии.

— Андрей прости меня, — впервые услышав нечто подобное от Лихель я поинтересовался: — Всё нормально?

Оказывается, после наших недетских игр, реально произошел критический сбой в отношении всех органов чувств. И теперь благодаря моему выкрутасу, наши с ней чувства обострились до предела, не имея пока возможности вернуть былую чувствительность к окружающему миру — отсюда весь этот дискомфорт.

Одно дело, у меня в разы прорезались слух, зрение и обоняние, а другое дело я стал чувствовать малейшее дуновение ветра, что не шибко меня обрадовало, так как я теперь испытывал лёгкий утренний озноб, да и вообще моя до этого грубая кожа стала по ощущениям менее защищённая.

— Мне щекотно Эдриан! — чуть ли не смеясь, сказала Лихель, когда я гладил свою руку.

— Ну ты сама хотела обзавестись чувствами... Вот теперь и не жалуйся. Мне по правде это всё тоже не нравится. Как долго ты будешь устранять этот сбой?

— Поиск проблемы начат, и как долго продлится не известно. На данном этапе происходит тестирование моей структурной оболочки. Остальные органы чувств носителя выровнены почти до оптимальных значений.

— Я слышу и вижу, как сопя, по мне ползёт муравей — это ты называешь оптимальным значением?

— Эдриан ты проснулся! — чуть ли не в ухо мне радостно прокричала Илерими.

— Поттише, пожалуйста! Голова будто после нескольких кувшинов вина и всё из-за каких-то ягод, которые я нашёл в лесу! — на ходу слепил я более-менее правдоподобную отмазку своего состояния.

— Мы не знали, что уже делать. Ты так крепко спал, что мы не могли тебя разбудить...

— Я хоть и устал за эти пару дней, но во всём виноваты ягоды, от которых мне стало не хорошо и сморило спать.

— Виара сказала, что у тебя сильное отравление и приготовила целебный отвар.

— Передай ей спасибо! Я смотрю, мы скоро достигнем города? — предположил я, глядя на облагороженные поля с ухоженными строениями.

— Через пару часов будем на месте. Ты голоден?

— Попить бы чего-нибудь, а то во рту сушь такая...

Попросил воды, а получил поцелуй, заставив забыть, что я там хотел.

— Илерими, дай человеку придти в себя, а то не дай бог ещё задохнётся от твоей опеки, — отшутился Ранлен где-то идущий позади повозки.

— Как там немой после содеянного? — не громко спросил я девушку.

— С восходом он сжёт всю усадьбу и так не проронил ни слова.

— Совесть наверно гложет, либо делает вид, что ничего ночью не произошло. Ладно, пора вставать... А то получается, вы не только торговца сопровождаете, но и меня.

Встать это ещё пол беды, когда я боялся элементарно спрыгнуть с повозки не понимая, что происходит с вестибулярным аппаратом.

— Лихель...

— Уже устраняю... — отчиталась она, не успев, я озвучить проблему.

Изобразив, что у меня небольшое головокружение, я немного отсиделся, пока Лихель не оповестила, что процесс завершён.

И всё же, это такое гадкое чувство, сравнимое разве что, с сильным похмельем. Спасибо, что хоть без болевых ощущений.

— А тут красиво, правда? — появилась с бурдюком в руках Илерими, стараясь придержать мою кривую походку.

— Ещё бы было не красиво... Чей не к деревни приближаемся. У нас тоже будет не хуже место с большим домом — поверь.

— Виаре, как-то не по себе от этих мест...

— Жизнь в прошлом у неё сложилась не так как хотелось. Вроде стремишься к своей цели, а когда достигаешь, разочаровываешься и ищешь себе оправдание. В общем, плохо с ней обошлись, и она была вынуждена покинуть дом.

— Я понимаю, что мы тут никому не нужны и все лишь ищут свою выгоду. Но, мы же справимся с любой задачей?

— Всё у нас будет хорошо, обещаю!

Почти у самого подножья величественных городских стен, Арлгуст позвал меня к себе, где вручил гонорар и озвучил следующее: — Если ты хочешь, что бы с тобой внутрь города попали твои спутницы, сделай так, чтобы они выглядели как рабы, так как выглядят очень вызывающе. К тебе будет только две просьбы: ни куда не встречай и постарайся забыть ночное происшествие. После того как получишь бумаги торговца, наши пути разойдутся. Но

ты всегда, если что, можешь рассчитывать на мою поддержку, какая бы ситуация не возникла.

Отказываться от нашего гонорара с Ранленом я не стал, отдав ему после всё до последнего шипа, так как уже не бедствовал, зная, что теперь ему есть на кого потратить. Что до девушек, то они без разговоров перевоплотились временно в рабов, накутав на себя старые тряпки, а Илерими даже вымазала своё милое личико.

Подойдя к воротам, в нашу сторону тут же устремилась городская стража, в количестве шестерых человек, которые принялись шерстить наши повозки, задавая кучу разных вопросов, на которые отвечать мы не спешили, сославшись на Арлгуста.

Что, как и почём всё закончилось, я не интересовался, потому что меня поразил до глубины души, масштаб города, где центральная улица тянулась аж на протяжении нескольких километров кишашими как тараканы людей.

Осмотреть всё и каждого я просто физически не мог, но уже уловил интересные лавочки и любопытные взгляды, как горожан, так и патрулирующих стражей. Причём у всех был не дружелюбный настрой к моей персоне.

Дома и другие строения, были весьма схожи, максимум в четыре этажа, если учитывать подобие чердака откуда тоже выглядывали несколько окон.

В целом мне тут понравилось. После почти годовалого заключения на корабле, чувствуется моя прежняя проведенная жизнь на земле, а учитывая мои нынешние финансовые возможности, моё рвение покинуть эту планету на порядок угасло.

— Эдриан тебя Арлгуст зовёт! — вывел меня из мечтаний немой.

М-да. Толи торговец прикидывался больным, толи не желал выползть из своей повозки, но сейчас даже отказавшись от моей поддержки, спустился и потопал в направлении довольно крупного строения, будто вовсе не был ранен.

— Сейчас мы встретимся с главой торговой гильдии, постарайся придумать себе семейную фамилию для бумаг.

— Как бы есть уже... Эдриан Аламан моё полное имя.

— Отлично. Теперь послушай самое главное: Будучи состоять в торговой гильдии, постарайся соблюдать все прописанные законы, хотя бы в черте города. Сам понимаешь, что я иду на риск, рекомендуя тебя от своего имени.

— За это точно можешь быть абсолютно спокоен. Я постараюсь не привлекать к себе не нужного внимания и пренебрегать правилами. Да и не готов я пока становиться на путь торговца, так как у меня имеются другие планы.

— Ну что ж, тогда пройдем внутрь.

Что на 'Земле', что на этой планете, кругом одни очереди и геморрой в оформлении бумаг. Одни документы мы делали больше часа, забив на все высказывания и наставления от работников. Даже Арлгуст умаялся и взмок пока мы всё не оформили, а возможно сказывалось его ранение, выбив из клеи.

— Ещё раз поздравляю Эдриан и спасибо за все, что ты для меня сделал. Если захочешь найти меня, то поспрашивай на торговой площади, я большую часть времени нахожусь именно там. А теперь извини, мне нужно разобраться со своими делами.

Бумага, перстень и наконец-то мать её свобода. Я думал, что этот день уже никогда не наступит. Но пока ещё рано расслабляться, нам нужно найти жильё, где мы все сможем хорошенько отдохнуть, а ещё нам нужно куда-то пристроить лошадь и повозку с барахлом.

— Готов к первому важному поручению? — спросил я Ранлена мило воркующего с Виарой.

— Может сперва сдадим на хранение повозку и хорошенько подкрепимся? Я угощаю...

— Идёмте за мной, — вставила Виара, поманив за собой, — я знаю тут одно не плохое место.

Развязавшись с балластом, мы в скором времени пришли в довольно скромную небольшую харчевню. Народу сейчас тут не было, но нам это было только на руку. Да к тому же хозяйка этого заведения хорошо знала нашу дикарку, предложив, по мимо позднего завтрака ещё и комнаты для ночлега.

— Дешевле места для временного жилья, чем у Улианы мы вряд ли найдём, — высказалась Виара, присаживаясь за ближайший стол.

— Тут мило и спокойно, и это самое главное! А за оплату не переживай, заплачу сколько нужно. Какие у кого после завтрака планы?

— Мы бы с Илерими не прочь сходить в местную купальню, но рабов туда не пустят. Не мог ты Эдриан выделить немного средств на покупку одежды?

— Не вопрос! Всё что вам необходимо мы купим, но ты не могла бы меня отвести туда, где занимаются продажей земли?

— Это в десяти минутах ходьбы... Могу сразу сказать, что за последнее время цены тут значительно выросли. Даже если бы у нас на покупку было достаточно средств — нормального жилья мы бы всё равно тут не наши.

— Не тут, а за пределами города мне интересно...

— Это очень дорого!

— Мне бы для начала узнать, что имеется в продаже, и на что в случае чего, я могу рассчитывать!

— Не хочу тебя расстраивать, но у нас выход тут только один: Это, попытаться заполучить заброшенное строение в свободных землях, на выкуп которого мы ещё как то можем претендовать.

— Всему своё время! Дай мне хоть сперва всё изучить и осмотреть, а после будем делать уже какие-то выводы, — подытожил я, возникший внезапный спор.

Что она, что Илерими с Ранленом... Все, без исключения прут, выказывая свою полезность для нашего отряда. А мне-то всего лишь нужно минимум инфы и чуточку свободы, а уж потом пусть хоть усрутсья в споре при выборе жилплощади.

Завтрак, как завтрак... Я хоть и спылил чутка, увидев перед собой травяное месиво, но сделал это после того как ушла многоуважаемая хозяйка.

— Вы как хотите, но я хочу мяса! Да, обычного жареного мяса! Если никто не против, я отойду не надолго, заодно и вам прихвачу!

Толи ли я устал, толи меня буквально всё стало раздражать, я ни как это не мог толком понять. Запрашивая Лихель показатели своего состояния, получил лишь, что она работает над этим.

Свалить одному мне так и не удалось. После того, как Ранлен выложил горсть шипов на стол он заявил, что шарахаться одному в моём состоянии, чревато найти проблем на свою пятую точку.

Отнекиваться от помощи я не стал, к тому же Илерими согласилась с ним, дабы отгородить нас от скучной с ними прогулки по рыночной площади.

— И куда ты хочешь пойти? — задал мне Ранлен вопрос, лениво вставая из-за стола.

— Туда, для чего мы сюда и пришли! — коротко ответил я ему, поспешив на выход.

— Может, всё-таки поделишься, что ты реально задумал? — не переставая давить на меня, терзал он меня своими вопросами.

Остановившись и сдержав свою раздражительность, я вместо слов открыл перед ним рюкзак и показал содержимое, слегка копнув рукой.

— Нам вроде бы сейчас прямо до конца... — приободрившись и став более обеспокоенным, сказал он, боясь спросить, что-либо ещё.

До искомого места под гам окружающих людей мы пришли раньше, чем говорила Виара, и не дом это был, а целая мать её резиденция, в которой каких только не было услуг. В частности и к моему удивлению тут проходили торги.

— Пятьдесят... Пятьдесят пять... — выкрикивали с лавок люди, проходя мимо арочного пролёта, за неизвестный лот.

— Даю шестьдесят за дом, вместе с её прислугой... — выкрикнул впереди пухловатый тип в роскошном одеянии.

— Если больше ни кто не желает поднять цену, то я уточню это, и мы продолжим...

Да уж, весело тут. 60 за обычный дом, не так уж и мало. Сколько же тогда стоит земля...

— Наш многоуважаемый барон Тарлон, готов сбросить начальную ставку и продать своё родовое имение, что на западном побережье всего за 600 красных шипов, есть желающие?

— Кх-м, — чуть не подавился я слюной от названной суммы, в ожидании, что кто-нибудь заинтересуется среди участников в данном лоте.

— Давай дальше... — кто-то прокричал из присутствующих в зале.

— А на сколько мы можем рассчитывать, — так же опешивший, поинтересовался у меня Ранлен.

— Где-то триста с мелочью, — ответил я ему, введя его окончательно в шок.

— На сегодня торги закончены, если вы конечно не хотите, что бы я озвучил жильё возле границы со свободными землями, — вроде как бы отшутился ведущий торгов.

Судя по недовольным ромам покидающих зал, такое добро им и задаром не нужно. А я бы напротив, охотно бы выслушал и взглянул на весь имеющийся список.

— Торги окончены, — заметив нас двоих остолбеневших в проходе, проговорил он. Или же вас заинтересовало родовое имение барона?

— Нет, это безумно дорого! Но мы бы не прочь взглянуть на застоялое недорогое жильё.

— Свободным охотникам — свободная земля! Проходите, коли и вправду вы отважитесь поселиться рядом с 'тенями', как недавно две безумно красивые воительницы, что приобрели старую ферму Гвендроу.

— Почём, и где она находится, можно узнать?

— Где и кто, это вам в архив, а что до цены, то сущие мелочи сравнимо разве что со стоимостью участка земли. Если вы желаете, то мы тоже подберём вам что-нибудь подобное с небольшим условием. Если вы конечно не планируете приобрести: скажем крепость или замок.

— А что и такое есть в продаже? — состряпав спецом, удивлённое лицо задался я вопросом.

— Есть, но боюсь, вас смутит цена, владельцы, которых надеются, что их земли очистят от ночного отребья. С

чего начнём?

— Желательно что бы поближе к городу, с небольшой территорией и минимальным вложением средств на восстановление строений.

— Хм. Такие варианты только в восточной части и стоять они будут довольно много для вас. Какой суммой вы располагаете, что бы мне побыстрее найти для вас вариант?

— Скажем двести красных шипов...

— Ага... — задумчиво он крякнул и полез в один из рядом стоящих шкафов, откуда тут же вальнула пыль вместе со съехавшейся на пол макулатуры. — Есть только один для вас вариант: Усадьба Ленрана. Строения все целы, но требуется капитальный ремонт стен и ворот. Бывшие владельцы из числа наёмников, успели всё довести до ума, но не рассчитали свои силы и почти все были убиты. Владелец просит 220, но если вы с ним переговорите, то возможно уступит и за 200 шипов.

— Вы так и не сказали, сколько до туда добираться?

— Полдня не больше.

— Поближе бы, что-нибудь... — тяжело и огорчённо вздохнув, проговорил я.

— Ближе только замок графа Бер Урет, но за запрашиваемую цену можно купить и тут добротный большой дом со всеми условиями. На худой конец, договорится и отсрочить выплату за старое родовое имение...

М-да... Виара хрень точно не посоветует. Так и свела меня с ним судьба.

— Слышал я про этот замок, но что с ним не так?

— Скажем, там самое опасное место, даже оценить его толком не получается. Могу только сказать, что он довольно таки крепкий для своих лет, но не имеет дополнительных защитных стен. Что внутри — то, это логово 'теней'... Да и выставили не из-за него, а за солидный кусок земли.

— А взглянуть, что он представляет можно?

— А вон на стене картина с ним висит... С виду хоть и маленький, но имеет большую подземную площадь, так как ранее там была винодельня...

Пока он рассказывал мне связанные с ним истории, я пытался найти хотя бы малейшее сходство с ранее увиденными мною вариантами замков. По первым впечатлениям он был очень маленьким для своего грозного названия — порядка ста пятидесяти метров в длину, а может и меньше из-за круглых башен, что врезались в квадратные стеновые помещения, разных размеров. Где по оконным отверстиям, всего я насчитал только три этажа, помимо цокольного, где были главные ворота с вытянутыми узкими оконцами по всей стене.

...Дорого конечно, я не спорю. Но дешевле этот старый пердун его не хочет отдавать, надеюсь...

— Сколько-сколько? — прослушав цену, перебил я.

— Четыре сотни и не шипом меньше, с условием, что его похоронят в семейном склепе.

— И куда интересно ему столько?

— Говорит на восстановления рыбацкого городка, где заправляет его сын.

— Беру! — чётко брякнул я, обескуражив всех своим заявлением. — Но, мне нужно около сотни шипов отсрочка или займ, если это возможно?

— Ради такого дела я готов пойти вам на встречу, заручившись у заёмщика, так как у меня имеется и своя выгода. Когда вам будет угодно оформить бумаги?

— Да хоть сейчас!

Оказавшись в тесном и душном помещении без окон, мы с Ранленом приступили к подсчёту своих средств, где по итогам получили в эквиваленте 342 красных шипа, что не могло меня не обрадовать, не смотря на то, что мы отдадим все наши финансы.

— Всегда мечтал обзавестись собственным домом, а благодаря тебе Эдриан, обзаведёмся ещё и прилегающими к нему землями!

— В смысле землями?

— Ты думал, владелец так печётся о своём замке?

— Как бы, да...

— Когда получишь баронский титул, сам узнаешь, что ты приобрел!

— Может, лучше тогда ты его примешь? Потому что там, откуда я родом, всё имущество принадлежит моему народу. Дальше тебе объяснять, чем это для нас грозит?

— Не вопрос! Почту только за честь! Но мы можем быть полноправными владельцами, только имя моё будет фигурировать во владениях?

— Давай так и поступим. А теперь вернёмся и послушаем условия займа!

А там всё было просто как в обычном банке: взял я 58 шипа, через год будь добр отдать на 25 % больше или мои владения улетят за бесценок на оплату долгов. Но был и приятный момент, когда я мог вернуть долг раньше с меньшими процентами.

— Эдриан Аламан, раз вы со всем согласны, то заверьте своей подписью эти бумаги. А вы Ранлен Де ла Варр по мимо подписи скрепите бумагу своей печатью и станьте отныне полноправным правителем этих земель.

Никогда не интересовался у Ранлена его полным именем, а тут как узнал, аж присвистнул от получившегося гордого и созвучного названия.

— Поздравляю Де ла Варр, теперь ты влиятельное лицо, правда пока куска свободных земель, что скорее всего вызовет со стороны всей знати лишь смех.

— Мне чей с ними не сидеть за одним столом и не распивать вино... Пусть потешаются, для меня сейчас важно, что бы мы не пожалели в приобретении этого замка. Кстати когда мы к нему выдвинемся?

— Как только будем готовы к этому, не с пустыми же руками нам туда идти.

— Если нужно выйти на охоту, то ты мне только скажи...

— Ты давай поправляйся герой! Я уже тебе говорил, что всю финансовую часть возьму на себя, а вот что с ними делать для восстановления нашего дома, решать уже вам. Справишься с этой задачей?

— Да, но ведь самую сложную и опасную работу ты берёшь на себя и это не правильно!

— Пусть каждый занимается своим делом...

— Не хочу тебя раньше времени расстраивать, но нам потребуется много людей или рабов, а это весьма затратно, учитывая наш долг.

— Что ты прицепился к финансовой части? Ты мне лучше расскажи, что мы получили ещё помимо замка?

— Если верить этой старой карте, то всё что обведено этой толстой линией и есть наши владения.

— То есть все эти внутри пометки о строениях будут платить нам налог на землю?

— Так и было раньше до появления 'теней'. Ты же сам понимаешь, что тут больше ни чего нет кроме замка — кругом лес, и одни развалины, дорога и та наверно уже заросла.

— Как послушать тебя, то ты уже не рад нашей покупке?

— Напротив... Делюсь своими соображениями по поводу всего. К твоему сведению, я горазд не только мечом махать, могу и за любую работу взяться, тем более, если мои старания пойдут для нас и нашего дома.

— Я вот что подумал... Пока вы с девушками будете готовить список необходимых для нас вещей к переезду, я отправлюсь на разведку. Вернусь под утро, максимум к обеду. И пойду один — это не обсуждается!

— Твоя воля! Я так полагаю, пойдёшь ты прямо сейчас?

— Не люблю откладывать дела, которые можно и нужно сделать сейчас. Или ты со мной не согласен?

— Мои слова вряд ли на тебя как-то повлияют. Так что мне остаётся только согласиться и молиться, что бы ты вернулся живым. Может, мы перекусим на дорожку, а то у тебя путь не близкий?

— И перекусим и выпьем, всё будет, но потом. А сейчас позаботься о Илерими и постарайся ей всё доходчиво объяснить.

— Знаю, что делаю большую ошибку, отпуская тебя одного, но ничего с этим не могу поделать. Не будет тебя до обеда, мы отправимся на поиски — так и знай!

— Договорились, буду по дороге оставлять метки из красных лоскутов...

Полдела сделано, и теперь я наконец-то на свободе полностью предоставлен себе и Лихель, которая до сих пор что-то чудит с настройками моих чувств.

Хм, пять часов? Если бы... Семь с лишним, и это нормальным шагом не сворачивая со слегка заросшей дороги, которая подойдя к границе, просто растворилась среди растительности.

Где именно начинались наши земли я так и не определил, а Лихель вообще не поняла, что я от неё хочу, предоставив ей небольшой клочок старой карты, где в реальности уже давно отсутствовали какие либо территориальные обозначения.

— Дом, милый дом! — вывалил я, когда по правую сторону увидел крутое возвышение с приличным световым прогалом, откуда виднелась центральная серая башня.

Поднявшись на гору, мне тут же предстал неказистый вид многовекового строения — замком потому что, это облешее и поросшее плесенью творение у меня язык не поворачивался назвать. Но, тем не менее, целехоньким с вывороченными гнилыми деревянными воротами, где просматривалась опущенная толстенная решётка.

Всё это строение было построено на скалистом отшибе, где открывался отличный вид на чистый горизонт морской глади. А высота до воды начислялась парой десятков метров, и судя по петляющим дорожкам имела спуск, как и пару дорог, что вели обратно и дальше на восток.

— Что скажешь Лихель по поводу нашего нового дома, который ты помогла нам приобрести?

— На вид очень хлипкое и мало защищенное строение от атак разумного. Если это не учитывать и заделать все бреши в стенах, то вполне подойдёт в оборонительных целях перед существами.

— И всё?

— Если хорошенько прислушаться, то можно уловить лёгкий колеблющийся стрекот исходящий от стен, что свидетельствует об серьёзной опасности. Рекомендуются покинуть данное место на безопасное расстояние.

— Я вроде сказал, что это теперь наш дом, где тебе самой будет, где развернуться и заняться всем, чем ты только пожелаешь.

— Большая вероятность в прекращении нашего существования.

— Ты же знаешь, что я не отступлю?

— Приостановить все вычислительные процессы и подготовиться к атаке?

Конечно же я ответил да... Не для того я проделал весь этот путь, что бы в итоге остаться ни с чем, разве что с финансовым долгом, который мне предстоит ещё отработать. А где это сделать, если не здесь, вдали от любопытных глаз.

Первой проблемой для осуществления моего плана, стала возможность преодолеть стены, боясь, что выстрелив из лебёдки я либо про...у снаряд, либо разрушу часть строения, так как лезть в мрачные окна третьего этажа я стремался из-за возможного нападения.

Но в итоге мне ни того ни другого делать не пришлось, так как просканировав весь замок, Лихель отыскала мне лазейку под ним, где сейчас вместо створок зияла двухметровая дыра.

Покидав камешки для создания звуковых волн, она вывела краткий отчёт, что в данном помещении уже находятся 14 тварей, готовые в любую секунду разорвать нас, загляни я только к ним в гости.

Делать это, разумеется, я не стал, прибегнув к первой идеи выкурить их, или хотя бы перегруппировать для возможности перестрелять их. И сразу облом... Лихель сочла эту идею бесполезной, так как там не особо есть чему гореть, да и дым на них ни как не повлияет. Второй безумной идеей стала затопить их, но, не имея даже ведра, это стало ещё бесполезней идеей, найдя в скалистых стенках обрыва ещё и отверстия для её слива.

Тогда, на помощь пришла Лихель с дельным предложением попытаться заблокировать сигнал и перехватить контроль над низшими тварями. И всё это нам сулило получить по мозгам, что вызовет перегрузку и немалые повреждения.

Я хоть и рискованный парень, но, не имея других вариантов, вынужден был согласиться.

Первые несколько минут её трудов, я не почувствовал вообще ни каких изменений. Но как только подвальное помещение наполнилось громким стрекотом, мне резко поплохело свалив возле входа без сил.

Как оказалось, это ещё были цветочки, так как мой мозг начал тупа закипать, сопровождаясь кровавыми подтёками из носа.

— Уходим с линии сигнала, живее... — отчиталась она, а я почувствовал, что в мой мозг пробирается давящая холодная пустота.

Что руки, что ноги, всё предательски отказывалось слушаться, но наши на пару с Лихель извивания, спасли нам жизни, благополучно скрывшись с зоны контроля, отправив мой мозг на перезагрузку.

Пришёл я в себя на закате. И не на земле, где отключился, а болтаясь на одной из круглых башен, так как сияние звёзд уже не покрывали большую часть замка, в тени которого уже по земле тянулся шлейф убитых 'теней'.

— Это ты их всех? — не веря своим глазам, задал я вопрос.

— Общее число поверженных существ составляет 18 единиц. На текущий момент 6 скрываются в глубинах строения.

— Что с самой опасной 'тенью'?

— Уничтожена. Сбор материала не возможен.

— То есть?

— Вынужденная мера в целях защиты.

— Ты её в море, что ли скинула?

— Существо сорвалось с обрыва, когда оно попыталось освободиться.

— Нет её, да и хрен с ней! Что ещё важного расскажешь?

— На данном этапе рекомендуется ожидать оставшихся существ, до их полного уничтожения.

— И что нам мешает спуститься и добить их?

— Возобновление контроля над телом временно не возможно.

— А я сам, что не в состоянии справится, или ты меня уже списала со счетов?

— Вероятность...

— Довольно твоей вероятности. Ты и до этого предлагала нам свалить отсюда не оглядываясь, а сама вон что учудила. Теперь моя очередь... Или ты мне что-то не договариваешь?

— Перехвачен контроль над 'нулями'...

Схватился было я, за свой рюкзак на спине, и тут же обнаружил здоровенную дырень, через которую всё моё добро включая лук, канули в месте с 'нулями'.

— Спускай меня! — выкрикнул я, опасаясь, что из-за своей дурасти потеряю ещё и свои немаловажные вещи. — Хотя, о чём это я... — уловив, что у меня и так всё под контролем, в считанные секунды спустился вниз, сгрёб в кучу пожитки и смело подошёл к проему, где спрятались остатки от всей бывлой грозной стаи.

— Ау, бля! — крикнул я в темноту, ища на радаре скрытую угрозу.

— Целей не обнаружено.

— Сам вижу. Ну ни чё, там не одно помещение судя по полученным данным... Найдём и этих заныковшихся тварёньшей, а так же наши 'нули', я спускаюсь.

Спустившись в подвал, меня в первую очередь обрадовало отсутствие трупного запаха, в место которого смердило прелым ароматом разложившегося дерева. А затем и Лихель приподнесла отличную новость определив место назначение существа, как выяснилось ещё и раненой, но вполне опасной для нас. И что вы думаете, все шесть особей как и говорила она, лежали без малейшего признака жизни, а во круг них резво трудились 'нули' разбирая их на составляющие.

— Ведётся процесс восстановления после критического повреждения. Цель не опасна... — отчиталась она, когда я сам уже понял, что эта синяя вторая тварь отбегала своё, нагоняя страху на местных. После чего, без промедления прицелился и произвёл выстрел из наруча в голову, которая была уже частично вскрыта, тем самым погасив окончательно её существование.

— Доступна связь с пятью 'нулями' из восьми. Три, что не поддаются подключению, рекомендуется временно изолировать до полной их индефикации и установки уровня угрозы.

— Думаю, нет в этом никакой нужды. Пускай себе тут лежат, пока мы с тобой будем заниматься очень важным делом, — ответил я, прикидывая сумму, которую могу извлечь из трёх красных и одной синей 'тени'.

— Пока есть возможность, настоятельно рекомендую, произвести модернизацию одного 'нуля', во избежание повторного случая с их потерей.

— Мне что, жалко... Делай, если считаешь нужным. Только сперва я закину все их трупы сюда, так как я планирую собрать всего по максимуму, в том числе и их энергетическую составляющую, для которой ты сперва изобразишь резервуар.

Любой бы другой на моём месте, наверное, сразу бы отправился осматривать замок, я же собрав все тушки в одном месте, занялся их потрошением, аккуратно отделяя нужные мне части, при этом думая, что бы мне все, что запланировал успеть в срок.

К рассвету, задав будильник, чтобы не потерять счёт во времени, когда клепаешь местную валюту, мы с Лихель, скажем так, вполне преуспели выполнить свой план. Оставив на потом большую часть низших существ, собрав с них лишь всю энергетическую жидкость, после чего заныкали часть своих ночных трудов и отправились обратно в город.

В Санкрон прибыл я на час раньше, так как уже пробирался напрямик, огибая лишь сложные участки пути, в виде оврагов, спеша сообщить радостную новость своему отряду.

Только вот перед тем как всех порадовать, мне сообщили неприятные известия.

— Как только мы с тобой разминулись, я отправился к Виаре и Илерими сообщить важную новость, но когда пришел, застал их всех побитыми. В основном сильно досталось Виаре, твоя девка молодец, что не полезла в драку, но и ей тоже прилично досталось...

— Кто? — недослушав до конца историю от Ранлена, рявкнул я.

— Я тут поспрашивал, что случилось, и вышел, знаешь на кого... Люди немного! Этот трус, решил выместить свою затаившую злобу за смерть своих ребят, на той, кто был причастен к этому.

— Найду и грохну этого выродка! Знаешь где он ошивается? — вспылал я.

— Вот тут ты извини, но я не отпущу тебя никуда, даже ценой собственной жизни. Мы ещё успеем поквитаться, а теперь ты поведай, как у тебя всё прошло?

Без каких либо объяснений я вынул из своего заштопанного рюкзака приличный мешочек с шипами, сделанный из куска оставшейся красной материи, добавив: — Собирайся, нам нужно успеть всё закупить, и до заката прибыть в замок — дел много!

Навещать девушек в их комнате я побоялся, зная, что с моими сломанными чувствами это только навредит нам, поэтому хлопнув дверью, мы сразу же вышли и направились к заёмщику.

Погасив свой долг, переплатив лишь пару шипов, мы устремились за нашей повозкой, где приобрели ещё одну и три лошади, которые стоили, будто я целый табун купил.

С этим вроде разобрались, и я не желал торговаться, взял за сколько продавали. Далее по ходу, я обрисовал Ранлену состояние замка, на что он отмахнулся, сказав, что это подождёт, куда важнее нам запастись припасами и инструментом, нежели переть в такую даль стройматериалы, которые возможно и не понадобятся в ближайшее время.

Что касалось вопроса по припасам — это я ещё понял, но когда мы дошли, до так называемым инструментам, то финансы что я с собой прихватил стали быстро таять, а повозка обрастать всевозможными железяками.

На этом наши покупки не закончились, плавно перейдя к вопросу по одежде, посуде, различной таре, в общем до всего необходимого, вплоть до элементарных свечей и масла.

— Знал бы я раньше, что столько шипов уйдёт на всё, взял бы больше, — прокомментировал я, высыпав в ладонь остатки в количестве 4 штук.

— Есть и ещё? — удивлённо поинтересовался он.

— В заначке оставил немного, потому что пока планирую завязать с охотой и вплотную заняться замком.

— Немного? Да мы сейчас потратили больше, чем кто-либо зарабатывает в год! Как тебе это удаётся?

— Я уже всё сказал! С меня шипы, с тебя дельные мысли, на что их потратить! Надеюсь, подобных вопросов я больше не услышу?

Согласившись со мной Ранлен настоял что бы мы закупились пособиями по строительству, коих удалось заполучить всего три книжки, на чём все наши средства иссякли и мы благополучно вернулись за девушками, одна из которых обмоталась с ног до головы тряпками, что бы не получить ещё люлей от меня.

— Ты-то куда полезла... — отчитывал я Илерими, глядя на проявляющийся синяк на её щеке.

— Если бы я не заступилась, её бы могли убить. Мне случайно досталось, они не желали мне зла — всё пройдёт... — успокаивала она меня.

Судя по вырисовывающейся картине с её слов, у немного всё-таки осталось ко мне чуточку уважения и наверняка если бы об этом узнал, проучил бы того кадра, что заехал ей.

— Эдриан мы можем выдвигаться. Если там всё, как ты рассказал, то нам нужно поспешить и приготовиться к ночлегу.

Я если вспомнить, толком, то и не успел ничего осмотреть. Подвал или погреб и тот смутно запомнил, про остальные этажи вообще не в курсе — не до этого было, придётся по возвращению прибраться там что ли.

— Что хоть он собой представляет? — задался вопросом Ранлен, когда мы двинулись на выход из города.

— Только об этом подумал... Но если честно, ни фига не успел ничего посмотреть, — ответил я, чуть не брякнув — мол, на сам полюбуйся на проекцию. — Могу сказать лишь одно: Там тихо, красиво и можно делать все, что душе угодно.

— До сих пор не верится, что у нас теперь будет свой дом, не, не так: Свой замок с личными угодьями!

— Погоди раньше времени радоваться, тебе может и не понравится, то, что ты увидишь.

— Шутишь? Я более чем уверен, после твоего появления, там ни одна дрянь к нам не приблизится.

— Без 'теней' нам не довести его до ума. Как бы ни пришлось, ещё столько же в него вбухать.

— Стены и крыша над головой есть, а это самое главное. Было бы только желание работать, так как лес и инструмент у нас теперь в достатке.

— Поживем, увидим, чего загадывать.

...

С момента моего ухода, тут вообще ничего не изменилось. Разве что пернатой живности прибавилось, что облепили замок, устроив аж целый концерт.

Следы побоища и те бесследно исчезли при первых лучах, оставив лишь борозду на каменистой почве после моих трудов.

— Ты чего? — удивился я, когда Ранлен во всеоружии начал тихо подкрадываться к входу.

— У нас пару часов до заката, и хотелось бы быть уверенным, что замок не таит в себе угрозы, — ответил он, решительно ступая по вымощенной дорожке.

С этим я пожалуй соглашусь, так как мои радары не могут уловить притаившихся врагов за толстыми стенами и начну я пожалуй свой осмотр с подвальных помещений — возможно моего постоянного места жительства.

Судя по закрытой проржавевшей решётки, что преграждала нам путь, 'теней' там не должно быть, а вот незваные гости, это, пожалуйста.

— Ненавижу пауков и их дрянную паутину! — выругался Ранлен паля факелом свисающие заросли.

— погоди ты тут всё поджигать... Осмотрись лучше сперва! — остановил я его, потому, что кое-что из мебели и не только, всё же ещё здесь осталось.

Судя по всему, мы оказались с задней части замка, где имелась приличная печь и несколько старых шкафов с перекошенными и провисшими дверцами. Так же тут повсюду валялся различный инструмент, деревянные тары, а вдоль стены перед арочным проходом имелись два здоровых стеллажа заваленные каким-то мусором в виде горшков и другой ерунды.

— На кухню смахивает! — подытожил я своё наблюдение.

— Скорее на мастерскую... Все эти дубовые столы стоят не для приёма пищи, — сумничал Ранлен.

— И как же по-твоему должна выглядеть кухня?

— Скоро увидишь... Это в левом крыле, где и лестница, что ведёт в гостевые и комнаты прислуги.

— Откуда такие познания?

— Пока тебя ждал, наведаясь к бывшему владельцу и запросил бумаги по замку. Да и тут не сложно было догадаться, так как эта часть башни самая маленькая.

— Стало быть, третий этаж для хозяев?

Кивнув, он пошёл дальше, где мы вышли в довольно просторный зал, в конце которого зияла та самая решётка арочного пролёта.

— А вот и сама кухня с кладовой, — показывая мне на вход по правую сторону. — Там особо делать нечего, посмотрим лучше на складские помещения и кузницу.

— Ого! — выдал я, проследовав за Ранленом в правое крыло.

— Как знал, что тут всё растащат, — запричитал он, как только мы прошли пустые камеры хранения, войдя в грязную кузню, — наковальню и ту спёрли! Ладно, хоть печь вполне пригодная для работы...

— Наверное, для нас будет куда проще всё заказать, нежели самим тут впахивать?

— Не думаю, что бегать из-за каждой мелочи в город кому-то понравится... А теперь посмотрим хозяйские хоромы, — переключился он, пожелав дальше не развивать спорную тему.

Вот и третий этаж, вход который шёл через ту же кухню, где-то посреди замка.

— Это ни куда не годится! — высказался я, глядя на прохудившуюся крышу, из-за которой тут всё покрылось плесенью. А в целом, две, вполне просторные и полукруглые комнаты мне очень понравились, особенно вид через прогнившие оконные рамы.

— Починим всё и сделаем себе мебель, не расстраивайся! Какая тебе больше нравится... Левая или правая комната?

— Мне если честно приглянулся погреб, где я и намерен устроиться. А так, всё равно какая...

— Илерими пожалуй устроит тебе такой погреб, что ты надолго запомнишь! Занимайте правую, она самая тёплая и светлая будет в холодное время, когда мы всё тут отремонтируем.

— Как знаешь... Ты мне так и не сказал, что сам думаешь по нашему приобретению?

— Скажу, что о таком я даже и не мечтал! Вот узнают мои сослуживцы от зависти все здохнут!

— Теперь наверно пора узнать, что же скажут наши помятые девочки? — шутканул я, разворачиваясь на выход.

Их-то мы как раз и не застали у повозок, а нашли возле обрыва, томно уставившись на бесконечный горизонт.

— Не будем пока их трогать, — шепнул Ранлен, поманив за собой. — Сейчас отцепим повозки и попытаемся

поднять эту решётку. Механизм не исправен, а это сулит нам лишиться лошадей.

Потыкав и подёргав за барабанные рукоятки, где была намотана цепь, я не без помощи Лихель отыскал место повреждения, точнее отвалившуюся блокировку на металлической шестерне.

— Обожди, я кажется, нашёл причину...

Скрипы что разнеслись по округе, всполошили девчат, заставив их вернуться в реальность и помочь нам загнать лошадей в центральный зал вместе с нашими пожитками, до тех пор пока мы не восстановим развалившийся хоз двор, что когда-то был со стороны левого крыла.

— Вы как хотите, а я жутко проголодался, — высказался я перед народом, вспомнив, что меня ждёт вкусная копчёная рыба.

— Илерими, посмотри, что да как в нашей кухне и организуй стол, нам с Эдрианом нужно пока уладить одно дельце, — распорядился Ранлен, вытаскивая из повозки топор.

— За дровами собрался?

— Всегда мечтал отужинать с семьёй по-домашнему, возле горящей печи. Не уж-то мы не заслужили такое право, что бы чуточку отпраздновать в этот прекрасный и тихий вечер?

— Согласен. Но ты не находишь, что дров у нас и тут полно? — намекая таким образом на скопившейся мусор.

— И то верно... Тогда поможем Илерими. — улыбчиво ответил он, направившись в сторону кухни.

Печь, камин, каменные столешницы, полки, и шкафчики с разными принадлежностями, в общем, всего было понапичкано, а вот чего не хватало так это обеденного стола и стульев.

— Кто-нибудь знает где здесь вода? — заметив мой остекленевший взгляд, спросила Илерими.

— Тут неподалёку озеро есть... — хотел было добавить, что оно ещё и чистое, как мне тут же всучили два пустых деревянных ведра.

Впредь теперь нужно помалкивать, а лучше продолжить заниматься своими делами, как я и планировал.

— Ну что встал как истукан? — добавила девушка, пытаясь открыть сломанную дверцу шкафчика.

— Уже бегу, дорогая... — свинтил я за водой, подумав, что ещё и дверцу чинить заставит.

Выйдя на улицу, мне стало дико интересно: а откуда они сами воду брали. Ответ я нашёл буквально в ста пятидесяти шагах, спустившись со склона, где под завалом прогнившей деревянной крыши выглядывал колодец.

Это что, они так постоянно с вёдрами носились? — задался я вопросом, представив, сколько нужно будет раз сходить за водой, что бы вычистить всю грязь.

Доставив воды, девушка в момент озадачила меня другой кропотливой работой, как выгрести весь хлам, что она успела накидать на пол, роясь в вещах бывшего владельца.

— Эдриан помоги стол перенести, — показался в проходе до этого отлынивавший от работы чумазый Ранлен...

Так мы и пробегали до полуночи, делая то одно то другое, пока Илерими не позвала всех к столу.

На поздний ужин, девушка успела сварганить наваристый рыбный супец и запеченную курицу напичканную какими-то овощами, а в качестве заправки все без исключения довольствовались вином.

— Хорошо сидим — душевно! — спустя где-то час подытожил я, намереваясь продолжить свою работу. — Спасибо всем, но мне нужно закончить ещё кое-что, так как с рассвета я планирую вернуться в город и нанять хотя бы пару разнорабочих. Одни мы тут точно не справимся...

— Было бы не плохо, а то я и не знаю за что тут хвататься. Если ты не против, тогда я составлю список необходимых вещей? — встрял как всегда Ранлен.

— А я тогда отправлюсь с тобой, и погоню вторую повозку, — оживилась слегка порозовевшая Илерими.

— Раз уж пошла такая 'пляска', ты Ранлен пиши, какой нужен материал для ремонта третьего этажа, а ты Виара — не стесняйся своих побоев и говори, что тебе привезти для удобства.

Да а чё в самом то деле мелочится... Кончатся шипы, будем думать и работать уже своими ручками, а пока всю грязную работу взвалим на других.

Вернувшись вновь в свой обитель и задав процесс изготовления шипов из остатков, я наткнулся на очень занятную идею: Что если мне в серьёз купить с десяток рабов и по мимо суточной нормы еды, ещё и приплачивать им, а кого и поощрять за хорошую работу. Глядишь со временем они выкупят свой долг и будут условно свободны, а дальше кто не найдёт себе места и занятия в жизни, предложу устроится на моей земле в качестве рабочей силы. Если так прикинуть, то тут не десяток рабов уже будет нужен, а хотя бы сотня, потому что лес, железо, уголь и другой хрени мне будет нужно довольно много, начни я глобальную перестройку. Блин... Снова меня понесло не в ту степь! Начал размышлять будто всерьёз хочу остаться на этой планете, как к примеру Ева, что уже тоже видимо успела прикупить себе жильё, истребляя потихоньку всех 'теней' на своём пути.

— Как там продвигается исследование по энергетическому элементу? — вернувшись в реальность, задал я вопрос Лихель.

— Данный вид энергетической составляющей, пока не стабилен в работе в двигательных системах.

Продолжаю процесс расщепления...

— Прости за нескромный вопрос: Двигатель ты значит, уже разработала?

— В качестве тестируемого аппарата взят стандартный фотонный двигатель.

— И что же нам не хватает, что бы запустить его?

— Компонентов что вызовут нужную реакцию в тестируемой энергетической среде.

— Ну, теперь-то всё стало понятно, не буду тебе мешать... Кстати, ты мне рассказала чем 'ноль' отличается от 'ноль-1', а что он может на деле обработать, так и не привела примеров?

— Каждый материал имеет свою прочность, которая и будет влиять на процесс обработки. А с дальнейшим совершенствованием можно будет достичь иных результатов.

— Как та троица, что не поддается контролю?

— Данный вид имеет мощную привязку и смене владельца не подлежит. Рекомендую провести вживление нового эмбриона...

— Опять опыты... Сначала с экибирионом, теперь с эмбрионом, дальше свой мозг пересаживать? — вспыхнул я, доставая кристалл из рюкзака. — Что мне с ним делать?

— На начальном этапе требуется подготовить подходящий сосуд. Вживление в более развитый носитель приведёт к гибели эмбриона.

— От меня разрешения ждёшь или что?

— Процесс по изготовлению ещё не завершён.

— Так возьми пару 'нулей' и кледай себе на здоровье...

Вроде так всё хорошо складывалось, а в итоге я не продвинулся к своей цели ни на дюйм, ни на сантиметр — короче вообще положил на всё, потихоньку вращая в быт средневековья.

Да, признаюсь, я тут немного преуспел... Очередная рабыня-красавица, бывший дотошный деревенский стражник и не менее своенравная дикарка, что всю свою молодость загубила во благо своего гнилого королевства. Чем не полноценная и дружная семья?

Как бы то ни было, пока Лихель не воссоздаст реактор, за счёт которого появится возможность хотя бы достичь орбиты планеты, я буду стараться максимально наладить свою довольно не простую сложившуюся жизнь.

Рассвет.

Как бы мне не хотелось, куда-либо идти, прикорнув от безделья возле стеночки, Илерими не поленилась и спустилась в мою обитель, пересказав всё то, что я наговорил ночью за столом, готовая уже выдвигаться, как только я разгрузу с Ранленом повозку с железом.

— Вы вообще спите? — следом выкрикнул я ей, поспешив навстречу.

— Мы уже привыкли, и нам хватает три-четыре часа на сон. Все кто хочет растянуть удовольствие остаются без завтрака. А что как у тебя тут темно? — спросила она, появившись в переходе.

— Заработался и уснул. Дай мне десять минут... — ответил я ей, выпроваживая её к лестничной клетке.

— Хорошо, я тогда подогрею еду...

— Процессы обработки ещё не завершены, — вставила Лихель, поняв, что привязка вскоре пропадёт.

— Да я как бы вижу, что тут ещё до хрена дел, займись пока расчётом тела для нашего реактора...

— По предварительным вычислениям установлен подходящий элемент для реакции, в твоём понимании — это обычное серебро. Полученной энергии должно быть достаточно, что бы на длительное время обеспечить тепло небольшое помещение.

— Не было печали, просто уходило лето!

— Смысл слов не понятен...

— Будет тебе серебро! Ты лучше постарайся к этому времени со своими системными проблемами разобраться, а то я реально тут кони двину.

— На данный процесс задействовано большая часть вычислительной мощности.

— Так, мне пора тут немного прибраться и топтать в город. По возвращению будет больше времени во всём разобраться, — закончив диалог, я принялся сгребать в кучу изготовленные шипы меньшим достоинством, нежели красные.

Рассортировав всё по углам, что бы любопытный Ранлен спустившись сюда, а он обязательно это сделает в моё отсутствие, не понял, чем я тут занимаюсь.

Рабочие машинки у меня сразу расползлись по скрытым щелям, а вот то, что начала клепать Лихель, пришлось тупо завалить хитином, на который у меня появились планы.

Шипы в виде двух солидных мешочков, я не парясь убрал на склад, изуродовав ржавый замок так, что без кузнечного инструмента тут уже ни как не обойтись. После чего со спокойной душой отправился на кухню.

— Сходи за водой, — едва войдя, наказала мне Илерими, вызвав тут же во мне сильное недовольство. И я пошёл, потому что, пока не в силах был, что либо сделать, т. к Ранлен полночи разгребал мусор в кузнице.

Быстрый завтрак, десять минут на разгрузку, так как я все железяки скинул в зале и столько же на упряжь лошадей, которые до сих пор меня побаивались, едва заметив моё появление.

— Ранлен тут просил тебе передать список, что в первую очередь нужно купить, — сообщила Илерими приготавливаясь забраться на повозку.

Взглянув, я чуть не охерел: 53 наименования, из которых большая часть опять железо, в виде скоб, гвоздей, замков, светильников и другой ерунды. А где спрашивается, дерево, стекло или черепица для крыш... Ладно, крышу я и сам временно залатаю, но оконные рамы, двери, тажа мебель... Всё, теперь я сам решу что нужно, а что обождёт, намереваясь потратить весь крупняк, что ранее отложил.

Не скажу, что я был счастлив весь путь трястись, управляя лошадьми, но это всё же лучше чем передвигаться на своих двоих, а уж если научится верховой езде, то вообще каждый день можно навещать город, была бы только на то нужда, ну и конечно финансы.

Почти уже у самых ворот нам неожиданно преградил дорогу толи торговец, толи обычный извозчик со своим тощим помощником и попросили помощи, так как у них под тяжестью повозки развалилось переднее колесо, а мы как раз едем налегке и могли бы этой беде поспособствовать.

— Что везёшь путник? — с любопытством поинтересовался я, наблюдая из под колышущей на ветру тряпнины, деревянную бочку.

— Вино поспело. В том году урожай винограда весьма хорош был.

— И что вино так же хорошим получилось?

— Моё вино, можно сказать самое лучшее в здешних местах... Так что вы поможете или как?

— Конечно, если вы дадите немного для пробы, а то я не прочь и сам немного приобрести.

После пробы и полученному химическому анализу от Лихель, данный вид вина был гораздо лучше и полезнее чем та разбавленная бурда, что мы пили сегодня ночью.

— И сколько вы планируете выручить за него? — вновь задался я вопросом.

— За все шесть бочек, минимум 12 красных шипа, если уйдёт всё разом. Мой товар все хорошо знают и охотно покупают.

— Мне если честно тоже понравилось, — ответил я, протягивая ему тот минимум, на который он нацелился. — Ну что грузим?

— Вы весьма меня выручите... Конечно, грузим! — радостно ответил он, добавив: — Ещё осталось восемь бочек, если вам интересно?

— Дам 15 шипов, если вино окажется таким же и будет доставлено вами в бывший замок графа Бер Урет.

— Да бог с вами, рядом с ним и в светлое время опасно находится, — изменившись в лице, ответил он.

— Сейчас он принадлежит мне, и когда вы доберётесь до него, с вами на месте рассчитается мой человек, или я, если успею засветло вернуться.

— Коли так, тогда я соберу ребят и доставлю вам товар. Как ваше имя?

— Эдриан. Давайте не будем терять время и займёмся делами, — ответил я, думая, что хоть теперь винный погреб станет тем, для чего изначально предназначался. Вино оно что, та же валюта и когда припрёт можно обменять на что-нибудь не менее путное.

Ну что, минус одна телега, а я только подъехал к городу. А ещё нужно столько всего купить и доставить, что толкает меня на мысль, как позаботится о транспортировке.

Покупать новые повозки я не стал, слишком уж дорого, да и не нужны они, когда есть услуга по перевозке, где я сразу же нанял шесть шгук.

Шарахаясь налегке по рыночной площади с Илерими, мы лишь просили отложить понравившийся товар, занося его в бумагу, чтобы не забыть, а уже потом брали повозку и собирали наши покупки.

Сколько бы мы не тратили, шипы у меня едва убывали, а хламу становилось всё больше. На один местный мебельный магазин ушли только две повозки, за небольшую часть того что у меня было при себе. А учитывая, что пиломатериал стоил гроши, а весил много и Ранлен, на это положил, я тоже не стал с этим связываться, продолжив наши скитания до момента, когда откроются торги с рабами.

— Тебя так же с молотка пустили? — поинтересовался я у девушки, о её участи.

— Таких очерненных как мы, здесь не продают, а если бы и продавали, то они бы были в свободном доступе, а не как эти бывшие свободные жители.

— И где такое место?

— Там же где нас всех запирают на ночь...

Вот я олень! Ругая себя за свою невнимательность.

...Обожди! Это же Лисара из моей деревни! Её хозяин был хорошим человеком, что же с ним случилось? — обеспокоенно она высказалась, глядя на стоящую толпу в оковах.

— Которая?

— Да вон же, с короткими светлыми волосами собранные в пучок.

— Подруга или хорошая знакомая? — полюбопытствовал я, увидев поникшую женщину средних лет.

— Эдриан, я сделаю все, что ты захочешь, только помоги ей, прошу! — чуть ли не пустив слезу, запричитала она.

Сходили блин на рынок... Мне-то она на кой? Самому бы кто помог, а тут ещё одна ходячая проблема.

— Хорошо, вот тебе три красных шипа и дерзай! Но учти, ты сделаешь все, что я пожелаю!

— Спасибо Эдриан, повиснув у меня на шее, выкрикнула она.

Для кого как, но изначальная ставка в красный шип, это как мне ранее сказали полный грабёж, а учесть, что только что на моих глазах за крепкого и здорового мужика дали 6 шпук, то я призадумался, во сколько же, мне встанет мой запланированный десяток рабов.

Следующим шла довольно милая с пышными пропорциями тела девушка, которая тут же ушла за 5 шипов, освободив место для знакомой Илерими.

— Три и закончим торги, — вдруг выкрикнула она, не успев объявить этот лот.

— Пять. А за тебя девочка я и десяти бы не пожалел... — назвав цену, отшутился мужик с наглой заросшей и упитанной мордой.

— Эдриан... — вновь обратилась ко мне Илерими.

— Десять! Раз уж моей невесте приглянулась она, — вступив в игру, высказался я перед присутствующими.

— Пятнадцать, — проронил тот же тип, заинтриговав публику.

— Ещё желающие поднять ставку? — спросил учредитель торгов, в момент, когда я призадумался.

— Шестнадцать! — выкрикнула Илерими не посоветавшись со мной. — Возможно, почтенный господин уступит её девушке?

— Да забирай, раз просишь! — усмехнувшись от своих наигранных действий, подытожил он.

— Продано... Очаровательной невесте за шестнадцать шипов. Поздравляю с ценной покупкой, забирайте... И так следующий на очереди...

— Прости! Я не могла поступить иначе, — тихонько, осознав свою вину, ответила она, опустив голову.

— Ещё одна такая выходка, и расплачиваться за содеянное придётся тебе. И ещё: что б больше ни каких знакомых! Я не намерен рисковать своей жизнью, что бы выкупать всю твою деревню, — отчитал я её так, что б это слышала не только она. Забирай ее, и закончим наши дела!

Вот так и Лисара, — увидев девушку вблизи, прошипел я, которая уж очень смахивала на мою бывшую с Земли.

Покинув эту галдящую толпу, я заметил, когда шёл к большому зданию, что наша покупка ведёт себя с Илерими не так уж и радостно в отличие от неё. Только вот соваться в их отношения мне как то не хотелось, а то окажется, что мне придётся ещё кого-нибудь выручать.

Войдя в так называемый барак, мало чем отличающегося от лошадиного стоила, ко мне тут же прилип скользкий лысый старикан с кожаной книжечкой в руках.

— Чем интересуетесь?

М-да. Не кем, а чем, зашибись....

— Работники нужны не дорогие.

— Шахты, лес или что конкретное?

— Я посмотрю сам, вы не возражаете?

— Конечно-конечно. Только учтите, каждая клетка с рабами имеет свою стоимость.

На это мне было до одного места, после того, что купила Илерими.

Раз уж я попал в столь непривычный для себя магазин, то хотел бы отметить, что рассортировали тут всех по уму. Женщины, бывшие воры и убийцы, рабочий контингент на любой вкус и даже калеки, все сидели в своих клетках. И чем я дальше продвигался вперёд, народ существенно менялся, как наверно и цена за них.

Обойдя всех, что были, я почему-то вернулся к началу, потому что в конце были матёрые товарищи, которых только в дорогу с собой брать, а вот в начале, я успел кое-кого присмотреть с довольно нормальными выражениями лиц, а самое главное их отчаявшиеся глаза, наполненные нескончаемой болью. Возможно, я и ошибусь в своём выборе, но я его уже сделал.

— Что-то заинтересовало молодого господина?

— Да! Я сейчас буду указывать, а вы посчитайте, сколько будет с меня...

Для начала я выделил всю без исключения клетку с так называемыми калекками, у которых скорее было поправимое повреждение той или иной конечности. Хотел было одного списать, за его непонятное состояние — жив ли вообще или нет, но с помощью пинка продавца, тот в момент очухался и я забрал всех шестерых. А вот уже из других клеток, я свой выбор вёл чисто интуитивно и как следует присматриваясь.

В конечном итоге, сам того не ожидая указал лишь на двоих, на чём и остановился, так как ещё не последний раз я прихожу в город.

— Шесть красных, три зелёных и один жёлтый, — объявил он цену моего выбора. — Кандалы, цепи, хлысты?

— Не нужно спасибо, — отмахнулся я, видя, что калек придётся на повозке доставлять в замок.

Ну что, семь повозок, груженные под завязку, и одна с рабами которую я тоже набил съестными припасами и по просьбе большей части извозчиков, нанял пятерых бойцов в сопровождении, так как они в одиночку стремились

идти с таким количеством товара. Ранлен увидит, чё я притащил, акуеет наверно... Ну а чё, всё нужное, всё в дом — пустые стены, мало кого радуют. А тут теперь хоть тушку свою будет на что бросить, личные вещи сложить. Да тот же кухонный стол и стулья нам не помешают. Можно было конечно ещё раз пройтись по рынку, но лучше будет сделать это позже, когда определимся с этими вещами.

Путь до дому проходил вполне себе спокойно. Наверно потому, что из ценного было только вино, что везла Илерими с подругой и если не учитывать железо, то моя повозка, в которую мы напихали всё, что нам понравилось.

— Впереди повозка с охраной, — отчитался впереди меня идущий наёмник.

— Вижу. Всё нормально, — ответил я ему, так как признал за упряжью торговца с вином.

Прекратив движение, я не поленился и слез что бы узнать как всё прошло, да и узнать про обстановку, которая сохранилась после того, как я сходил на разведку.

— Ваш так называемый человек, а ныне барон Де ла Варр, встретил меня не особо радушно не желая покупать вино, так как у него не было на то средств.

— Извините это полностью моя вина! Кто ж знал, что я вас встречу по пути!

— Не стоит извиняться, мы смогли разрешить ситуацию. Спасибо вам. Моё имя Тапер Прок и я, можно сказать, живу с вами по соседству. Как будите на границе, справа увидите мои виноградники, заезжайте в гости. А теперь простите, ждут дела.

— Непременно навестим, удачи... — попрощался я, подумав, что Ранлен походу инфаркт схватил, когда нашёл наши сбережения.

— А это чё такое маячит у меня на карте, — задал я вопрос Лихель, обнаружив жирную точку почти у самого замка.

— Разумная...

— Это Виара, отбой! Её тряпки не с кем не перепутаешь. Забыл я совсем о ней, не удосужившись узнать даже её состояние.

Заметив нашу приближающую колону, она быстро исчезла из виду устремившись в замок. Наверное, подумала, что я её отчитаю за самовольничество...

... А, нет. Вот и наш барин показался и как всегда во всеоружии.

— А я уж было подумал, нас свергнуть с земель собрались, — высказался вполне серьёзно Ранлен, недоверчиво осматривая все повозки и народ.

— Отгоняй первые две в сторону, а остальные придётся тут сгружать.

— Не вопрос. Что не сделаешь для хорошего человека, который своей выходкой напугал нас до чёртиков, — высказался он, прежде чем приступить к работе.

Народа у нас совсем нет, хоть сейчас нападай и забирай всё ценное!

Этого конечно не случилось, а то бы пришлось ещё и всех возникний отправить на тот свет, но вместо этого за отдельную плату, все кто присутствовал охотно согласились помочь перетаскать мои покупки. Рабы и те прочухав, что тут творится, выползли нам помогать, большую часть которых, я тут же отправил в сторонку, дабы их не затоптали.

Расплатившись со всеми в конечном итоге, Ранлен тут же задался вопросом: Ты кого нам привёз? Ладно, эти двое ещё на что-то способны, а эти... — указал он рукой на бедолаг.

— Откормим, отпоим и вылечим! Не нравится в следующий раз сам отправишься в город и выберешь тех от которых у нас не будет проблем. А вы не слушайте Ранлена, все вы пока под моей защитой. Да я может быть и чужак, но моё отношение к вам будет совсем иное, чем было ранее... Говорю один раз: Все кто желает выбраться из дерьма в которое завела вас прошлая жизнь: Добро пожаловать! Старайтесь, работая на совесть, и тогда ваша жизнь поменяется в лучшую сторону. А те кто не согласен или имеет иные цели могут быть свободны, потому что за любую попытку навредить мне или моим близким, я оторву голову лично. И ещё: Каждый, кто достойно проявит себя, я готов поощрять нужными для вас вещами или шипами. Думайте... На размышление у вас пять минут!

Толи они вообще не хера не поняли и молча стояли не шелохнувшись, толи все прониклись моим словам боясь озвучить своё решение.

— Дай им больше времени, что бы прийти в себя, — обратился Ранлен. — Та девица, что с Илерими тоже пока не понимает происходящего, но по её виду скажу, что она не из их числа и стоит наверное как все эти рабы, что ты привёз. Кстати на кой ты её притащил, у тебя же есть кому теперь постель согреть?

— Стоит она и вправду не дешево, и это не я её купил, а она. Подруга из деревни, вроде как...

— Будет нам теперь кому за готовку и уборку отвечать, а то взвалили всё на твою красавицу.

— Сам-то с чем всё возишься?

— Подъёмный механизм решётки починил и как видишь, старые разрушенные ворота убрал. Теперь думаю сокровищницу с толстенными дверями сделать, а то он видите ли, два мешка с добром спрятал на самом видном месте.

— Сам думал об этом, но всё некогда...

— Это твои дела, и я в них не лезу... Спрошу лучше, где мы разместим всех?

— Ты у нас хозяин, вот и подумай, а сейчас все дружно за работу!

Когда мы большую часть вещей растащили по своим местам, ко мне подошла Виара, по-прежнему скрывая своё лицо в тряпках, и спросила: — Я могу помочь с приготовлением лечебного отвара для всех нас. Что мне для этого нужно? — показывая, что ей уже удалось насобирать.

— Этого чем больше, тем лучше, но с корнями, — сказал я, вытащив травинку из её корзинки, — в остальном, если не лень собирай каждого по не многу и разложи, что бы потом не перепутать. А я, как освобожусь, займусь изготовлением. Дай хоть посмотрю на тебя...

Лучше бы этого не делал — всё раздуто и синее. Ладно хоть открытых повреждений нет, а то бы добавило ей блеску к и так разукрашенному телу шрамами.

Далее мы определили наших рабов, создав более-менее условия для жизни в самой большой комнате для прислуги, а сами временно заняли гостевые, пока не приведём третий этаж в порядок. Ну как пока, Ранлен уже и там приложил свою руку, разбирая потихоньку чердак, из которого вполне можно замутить неплохие апартаменты, если немного нарастить стены и сделать окна, я даже уже придумал кое-чего, но пока не до этого.

Очередной тихий вечер. Все собрались за новым кухонным столом, делясь предстоящей работой на завтра. Я же, как печь освободилась, стоял и корпел над новым усовершенственным зельем Лихель, боясь, что запутаюсь в остывающих приготовленных ингредиентах и в итоге начну всё с начала. Так как, это уже пошла настоящая химия, нежели просто заварить и смешать травы. Виара и та которая до этого стояла и наблюдала за процессом, вскоре поняв, что это полный ппц, присоединилась к остальным за стол.

Что до нового нашего члена семьи, то та по-прежнему не разговаривала, но умудрилась слопать три тарелкистряпни моей вроде как девушки, выдуть почти целый графин вина и в итоге уснуть прямо сидя за столом.

Все мои старания и оказанная помощь Виары в сборе трав, принесли наконец-то свои плоды в виде трёхсот с небольшим грамм зелёной, почти ядовитого цвета сильно концентрированной бурды, которую я даже дегустировать побоялся, когда меня об этом попросила Лихель.

— На каждого разумного не более 10 грамм в цикл, иначе может не выдержать сердце, — вынесла она мне окончательный и ошеломительный результат своих исследований.

— Этим доходягам и пяти хватит! А как и в чём хранить?

— Достаточно герметичной емкости, которая не вступит случайно в реакцию.

— Есть такая... Я целый ящик разных склянок прикупил, про тебя кстати тоже не забыл с твоим наказом раздобыть серебра. Килограмм тридцать точно наверно добыл в виде подсвечников, кубков, оправ и тарелок — будет тебе тело для реакции, подожди немного.

— Возможно, я ошибаюсь, но для достижения нужной мощности может помочь сам эмбрион, если связать его с энергетической составляющей через сверхпрочный минерал, способный рассеивать и усиливать свои потоки — алмазы в качестве проведения испытания вполне подойдут.

— Вот так запросы... Ты ведь в курсе, что их добывают аж у самого ядра планеты, ну или рядом с кратерами земли?

— Среди ранее представленных украшений на торговой площади, таких как эти, — выделив кусок из моих воспоминаний, и указав на какие именно, добавила: — есть нужный элемент, — выделив лишь самый крупный, что был помещён в какую-то металлическую оправу.

— Раньше, нельзя было об этом сказать, когда я был на той торговой площади?

— Данные не точны, требуют дополнительного изучения.

— Постараюсь позже добыть тебе такой камешек...

— Для тестового образца понадобится 37 камней.

— Ты издеваешься? Где я тебе столько нарою... А если они тут стоят целое состояние... Может, что попроще подойдёт, ты говори!

— Есть множество других минералов, но среди доступных сходств не обнаружено.

— С этим мы с тобой потом разберёмся. Что по незавершённым процессам, продолжишь клепать свой новый прототип 'нуля'?

— Требуется вернуться к месту начала изготовления...

— Я сейчас всё тебе в другое место перенесу, что бы дальше не обламываться, и завалюсь спать, т. к давно уже мечтал вытянуть ноги и спокойно отдохнуть.

Все 'процессы', планы и другой вид рабочей деятельности, на сегодня для меня и всех остальных, был безоговорочно окончен, потому что я впервые походу перегрелся возле печи, либо Лихель перешла на новый ремонтный этап, выдавая в виде отчёта непонятные формулы, под которые меня и сморило, вынудив покинуть застолье, и подготовится ко сну.

— Внимание! — принудительно приведя меня в чувства, начала вещать Лихель. — Фиксирую посторонние шумы с внешней стороны стен.

Бегло изучив представленные данные в проекции нашего замка, я тут же понял, что к нам лезут гости, и лезут через открытые оконные проёмы третьего этажа.

— Мне до сих пор жарко! Ты чё там всё делаешь? — спросил я, аккуратно выползая из под объятий Илерими.

— Выставляю приемлемые температурные значения по отношению к окружающей среде.

— А мне показалось, что ты решила меня по-тихому зажарить...

Кто бы то это ни было, я уже отчётливо слышал скрипы прогнивших балок над собой, затаившись для приёма у лестничного прохода. И когда из него высунулась мужская физиономия, я рефлекторно вмазал в лоб, едва тот его повернул в мою сторону.

Не успел я толком понять, кого это ко мне занесло, из прохода выглянул ещё один тип, держа в руке нож.

— Ку-ку, бля! — шёпотом заставив того повернуть ко мне свою рожу для очередного удара.

Постояв с минутой, скрипов и других шумов мы с Лихель больше не обнаружили, и мне пришлось самому уже подниматься наверх и проверять обстановку.

Глухо как в танке, — подытожил я, осмотрев коридор и обе комнаты. Но это, же я... Лихель вот мне, выдала четыре точки в низинке почти рядом с колодцем, когда я высунулся из окна, характерные для ещё одного разумного и лошадей.

Вот же народ отчаянный пошёл... Мало того залезли, так они ещё никаких 'теней' не страшатся. Зря я всё-таки воспользовался услугами в городе, тем самым обнародовав свою видимую уязвимость.

— Может, этого грохнем по-тихому, и каждый займётся своими прерванными делами? — поинтересовался я у Лихель её мнением, на что получил 12 % шанс на успех.

Коли мне придётся спускаться вниз, я решил пока не проливать кровь на своей земле, надеясь, как следует проучить незваных гостей, так как мне срочно нужно заняться ремонтом пока не начался осенний сезон дождей.

Правильно, что те двое оставили на шухере этого смазливового юнца, а то бы я мог не рассчитать свои силы и прибить. А так, он едва успел пикнуть, почувствовав неладное отправившись прикорнуть на травке.

Лошадей я пока не стал трогать — стоят они привязанные и пусть стоят. Сейчас важно решить, как и куда до утра мне определить ночных посетителей... а впрочем, пусть решает барин, заодно подумает как нам больше не оказаться в подобной ситуации.

Достаточно было слегка свиснуть, как в момент Виара с Ранленом вскочили, в чём мать родила.

— Извиняюсь, — прошипел я, — но мне сейчас нужна помощь. Ранлен, жду тебя в коридоре.

Долго ждать не пришлось, он вышел в сорочке поинтересовавшись, какого хера я прервал их сон. Но тут же осунулся и остолбенел, когда я указал на причину.

— Как? — выдавил он из себя лишь одно слово.

— Молча! — ответил я ему. — Куда их до утра денем?

— Этих орлов в клетку. Завтра я с ними разберусь...

— Это не все, ещё один у колодца отдыхает и три лошади!

— Узнал кого-нибудь из них?

— Нет. Только давай мы это позже выясним, а сейчас бери, и потащили вниз.

Разместив всех у себя в замке, я долгое время не мог уснуть, продумывая, как мне лучше всего отгородится от местного воря, и кроме как завести псину ни чего лучше не придумал, на этом и успокоился, продолжив досыпать.

Встают тут все очень рано, в особенности Илерими, которой очень стало зябко и в итоге ей пришлось плотно прижаться ко мне, что побудило и заставило окончательно проснуться. А как позже выяснилось, первыми встали Ранлен и Виара, возможно больше и не ложились, пополнив обработав незваную троицу.

— Мы выяснили, кто на нас навёл, — стал отчитываться Ранлен, — один из наёмников продал этим уродам информацию о нас. Что делать с ними?

Убивать их в мои планы не входило, а вот заставить поработать это пожалуйста, впрочем, пусть сами выбирают, что для них лучше: Сигануть с обрыва или же подготовить мне материал для замены перекрытий.

Выбор был очевиден, так как оказалось, что они очень трудолюбивые товарищи и окажут любое содействие за свою свободу, чему я только был рад.

За завтраком, Ранлен с Виарой внезапно попросили у меня прощения за ночной инцидент, уверив, что такого больше не произойдёт. И что б хоть как то наказать его, я велел смотаться ему в город за собакой или чем-то схожим, тем самым вызвав на их лицах недоумение.

Дальше по плану у меня шло знакомство с рабами, в которое входил медосмотр и вакцинация тестируемого препарата, выбрав для этих целей самого убогова, который как оказался самым здоровым — небольшое отравление и недоедание не в счёт.

Другой имел лишь вывих плеча, причём уже мучился несколько месяцев. С остальными же ущербными пришлось уже изрядно повозиться.

У одно была запущенная открытая рана ноги, где пришлось беднягу вырубить, что бы тот так не орал, пока я всё не промою и не удалю всё гнойные участки.

Следующий страдал неправильно сросшейся костью на правой руке, из-за чего испытывал постоянную боль. И что бы оказать ему помощь я к себе уже позвал Виару, проконсультироваться, как они в таких случаях поступают. И как оказалось точно так же как и в моём мире — ломают, а то и вовсе пилят живьём.

— Будем лечить... — взглянув в его напуганные серые глаза, ответил я и не колеблясь, вырубил. А дальше с помощью Лихель, всё выставил, как полагается, и надёжно зафиксировал, примотав к руке несколько палок.

Последний, что был на очереди, оказался ну самым проблемным, но держался изо всех сил, что бы выглядеть молодцом.

Чувак каким-то образом умудрился повредить себе обе ступни, доведя их чуть ли не до гангрены. Хотя, судя по имеющейся обуви, такого просто не могло произойти. Скорее всего, обули его лишь перед продажей, поняв, что он уже своё отходил, но ничего, стойкий мужичок и я приложу все усилия, что бы и его поставить на ноги.

Оставшиеся двое хоть и отнекивались от помощи, тоже получили по дозе препарата в меньшем объёме, и как бы мне этого не хотелось, я вынужден был провести осмотр подруги Илерими, да и Виары в частности, которая глядя, как я тут занимаюсь врачеванием, попыталась поспешно удалиться, дождавшись своей очереди, но не успела.

Синяки, ушибы, ссадины, больше ничего я не нашёл как у одной так и у другой. Если не считать проблемы с головой у Лисары. Что-то в ней явно сломалось и замкнуло в себе, а что выяснить я не мог, придерживаясь мнением, что она попала не в те руки. Короче, это к Лихель, если и дальше так будет продолжаться. А теперь перейдем к более значимым делам...

Девушек я оставил в замке разгребать хлам, как и двух рабов, которым доверил разбирать полы чердака и третьего этажа. А сам, взяв телегу и скучающих на привези разукрашенную троицу отправился валить деревья, благо все размеры, да и сам проект незначительной переделки уже имелся.

Одно дело валить деревья, коих мы притаранили достаточное количество, а другое получить из них хотя бы более-менее ровный брус, не говоря уже про доски, которые в основном и пострадали, застопорив нам всю работу. Я конечно пробовал заставить народ с помощью пил проделать такую муторную работу, но в итоге получил лишь четыре кривые доски и их силы иссякли. Тогда я, дабы не терять время даром, пока ещё не вернулся Ранлен, снова отправился на лесоповал, взяв уже обе повозки, надеясь, что как только поправятся остальные, мы сможем заняться стойлом, а то держать лошадей в замке это как-то не серьёзно.

Барин наш притопал, как всегда вовремя и что удивительно без коня, когда весь народ уже валился с ног...

— Тебя только за смертью посылать! Что это? — наехал я на него пытаюсь понять чего это он такое держит в руках.

— Сам говорил: Красивого, преданного, сторожевого и что б на охоту можно было сходить...

— Всё верно! Но, нормального взрослого пса, а не этот комок шерсти, который вообще на собаку не похож!

— Весь город на уши поднял, так ничего достойного не нашёл. Стал ждать, когда начнутся торги с живностью, там и увидел этого симпатичного чёрного волчонка.

— Ты бы мне ещё медведя купил... Где конь?

— И конь, и мой меч — всё отдал, что бы заполнить его...

— Ладно, возьму я тебе твой меч! Ты мне лучше скажи, как доски нам делать из этой горы брёвен?

— Имея нужный инструмент, очень просто. Только сперва, дай отобедать, и чуток передохнуть. Куда щенка?

— Я думаю, тебе будет достаточно показать нашим девочкам и вопрос сразу же будет исчерпан.

— Так не пойдёт! — вставил резко он. — У него хозяин должен быть один!

— Понял... Тогда им станешь ты!

— Это слишком дорого для подарка...

— Это твои новые уши! Ты извини, но мне с ним разве, что в лес за дичью сходить, а тебе верный друг и защитник.

— И наказал и в то же время поощрил, и как это тебе удалось повернуть?

— Да ни как! По большей части я думал, достаточно будет привыкнуть к нам, а потом спустить с привязи, вот и вся моя задумка! А ты я смотрю не особо то и рад?

— Наоборот... Я пока шёл, успел к нему немного привязаться. Даже желание появилось не отдавать тебе его.

— Как видишь, оно у тебя сбылось. А теперь на кухню, посмотрим, чем его можно накормить.

Обеденная трапеза окончена, все сытые и полны сил. Под словом 'все', я говорю про ночных товарищей, которые даже сбежать не попытались, честно отработывая свой залёт до самого заката.

Теперь настал черёд руководить всеми Ранлену, который притащив кучу клиньев и широких топоров показал

нам мастер-класс по роспуску бревна на доски.

Показать то показал, но ни кому не доверил, когда я на пару с одним из рабов превратил бревно в щепки. Но без дела мы всё равно не остались, так как он нас подрядил заниматься подгонкой стыков, а уж потом выравнивать плоскость, стёсывая какими-то мотыгами. Так мы потихоньку и подготовили мой будущий толстенный пол к укладки и усадки на полубрус.

— И чем тебе предыдущая комната не понравилась... Кровать, шкаф, стол — всё влезет и ещё куча места останется? — спросил Ранлен, узнав о моих планах.

— Сосед у меня уж больно громко храпит по ночам, да и отдельный этаж с просторной комнатой куда лучше. Сам как думаешь?

— Думаю, что соседу твоему придётся помогать, что бы стены нарастить.

— Камня хоть в округе хватает, но его тоже нужно ещё правильно обработать и уложить на своё место!

— Позвольте сказать... — обратился ко мне один из рабов. — Мы практически все умеем обращаться с камнем, т. к из древесины уже мало кто чего строит.

— Что скажешь? — обратился я к барину.

— Да так и есть! Я если честно не особо преуспел в этом деле, но проконтролировать запросто смогу!

— Так и поступим, после того как подготовим остальной материал для крыши и третьего этажа — там не много нужно. Теперь вы товарищи бандиты... Как мною было обещано: Вы свободны! Но учтите, второго такого шанса у вас уже не будет, спасибо за работу!

После ужина в отличие от некоторых, я народ отправил отдыхать, барин же уволок меня в мастерскую, где раньше изготавливались бочки под вино. Там уже из моих двух ранее забракованных первых досок, он решил изготовить добротную угловую лестницу с перилами в два яруса, таким образом, чтобы не ущемлять меня в пространстве делая не нужный коридор. С таким доводом я конечно не согласился, как сделать всё это в левом пустующем углу, потому что мне не коридор был нужен, а обычная кладовка, где бы я и только я мог хранить свои вещи, да и дверь мне нужна — не один живу.

Обговорив все детали, в том числе по крыши и стенам, наконец-то приступили к делу, точнее начали, так как нас быстро загнали по своим местам скучающие половинки.

На следующее утро после раннего завтрака к двум рабам присоединились ещё двое, один после отравления, другой с вывихом — причём насильно их никто не заставлял. Что до оставшихся, то их состояние тоже заметно улучшилось, но не до того, что бы приступить к работе. Так что я вколол им ещё по дозе и велел отдыхать. К Лисаре, я вообще не стал подходить, так как она до сих пор пребывала в себе, не смотря на то, что с ней постоянно находилась Илерими.

Рабочий день начался с обычного распределения людей. Двое что вчера заикнулись про камень, отправились с Виарой на берег, так как там достаточно всяких валунов, пусть работают. Другую парочку, я отправил разбирать крышу, не жалея, что она полностью развалится, так как будет новая и более компактная. А мы с Ранленом продолжили то, над чем нам не дали вчера поработать.

Близ обеда, меня отвлекла Лихель завершившемся процессом, требовательно прося, что бы я установил найденного нами эмбриона в её новый проект.

Пришлось податься, так как все эти операции по вживлению не из лёгких, и тем более не из быстрых, на чём в итоге и спалил меня Ранлен, разыскивая по всему замку.

По большому счёту, он увидел лишь то, что я снова ковырялся в 'тенях', коих в этом тёмном не используемом закутке было предостаточно.

— Я закончил со ступеньками... Пойдём крепить! — высказался он, не задавая лишних вопросов.

— Подготовительная часть закончена. Для начала активационного периода созревания необходимо заполнить связующее пространство энергетической составляющей.

— Таким темпом ты скоро реального носорога sklepaeshь, — высказался я ей, осматривая результат работы. — Сколько принести и чего ожидать от этой пугающей дряни?

На вопрос сколько: Она ответила всё что есть, а на другой, внятного ответа так и не дала, придерживаясь своих процентных соотношений в этапах развития. На что я решительно в целях нашей безопасности со скрипом закрыл за собой старую решетку, что была вместо двери. А уже когда доставил необходимый компонент, завалил рядом стоящими ящиками с цепями, что явно указывало на то, что это такая за комната.

Лестницу мы кое-как собрали, как подытожил барин: — временно... Пока она не просохнет и не даст усадку, после которой он и подбьёт выступающие деревянные клинья.

Минус ещё одно дело, как и старая крыша со стропилами, на место которых ляжет метровый ряд камней, когда они будут готовы, а сейчас после сытного мясного обеда мы начали подгонять и укладывать пол из вчерашнего подготовленного материала.

— Эдриан, а много у нас ещё шипов осталось? — поинтересовался вдруг Ранлен.

— Есть не много... Помимо тех, что ты недавно нашёл, а что?

— По поводу Виары и зелий хотел поговорить, да и состояние Лисары мне не нравится — пользы, ни какой, только девушку твою нагружает. Ты бы что ль, к ведунье её в город свозил?

— Думаешь, я рецепт пытаюсь скрыть? Ничего подобного! Передай ей, что я готов поделиться с ней знаниями, если она не побоится трудностей, которые встанут перед ней. Ведь здесь надо быть очень терпеливым и точным, что бы добиться нужного результата.

— Я уверен — это в её силах. К тому же у неё уже имеется некоторый опыт.

— Наслышан. Но давай мы её учёбу слегка отложим, так как нам нужно кому-то присматривать за рабами.

— Боишься, что они перестанут слушаться и наделают тут бед?

— Каждый всегда хочет чего-то большего. Сейчас им всё может и хватает, а потом?

— Ты наверно ещё не полностью осознал, кого ты купил и что для них стараешься сделать, когда они уже для себя всё уяснили, и теперь постараются сделать невозможное, лишь бы так было и дальше. Короче говоря, они со временем станут такими же верными, как тот подаренный тобой волчонок, когда подрастёт, единственное, что может произойти, так это недопонимание среди рабов, если ты надумаешь купить ещё.

— И много нам нужно?

— Как по мне, то ещё четверых, но мы как я посмотрю и так со всем справляемся. Я бы лучше купил пару баб, что бы было кому заниматься готовкой и уборкой или ты хочешь, что бы твоя Илерими вообще с кухни не вылезла?

— Думал... Даже согласился выкупить её шизанутую подругу в помощь, а тут вон как всё оказалось.

— Езжай с ней Санкрон, пока ещё не поздно. Заодно присмотри нам хороших работниц — поверь, это нам только развяжет руки.

Толи он и вправду проявляет некую заботу, или хочет от меня избавиться, что бы выяснить, чем я там тайком ото всех занимаюсь. Да и пофиг, накажу Илерими, что бы ни кто не приближался к тому месту, так как это опасно.

— Что решил? — вырвав меня из дум, спросил Ранлен.

— Если бы не Лисара, то я бы и не поехал ни куда, а так соглашусь, так как у меня у самого есть одно дельце — заодно проверю.

Узнав об этом Илерими, даже препятствовать не стала, что собрался не с того не сего, ещё и с ночёвкой со странной девицей. Езжай, говорит... Мы за всем присмотрим! А я что... Взял остатки сбережений, да и свалил.

По дороге до города, я, дабы не скучать, пару раз пытался завести разговор с девушкой, только все её ответы в виде мычания, мне ещё больше наскучили, и я запросил помощи у Лихель, которая выдала мне пару интересных вариантов.

То, что девушка полностью отгородилась от внешнего мира, было и так видно, но вот то, что Лихель свободно могла разрушить эту преграду и вернуть её, поставило меня к серьёзному выбору, так как ни кто не знал, как она себя потом поведёт.

— Лучше уж сейчас это выяснить, — ища поддержки со стороны Лихель, — чем потом в городе нянчиться с ней как с ребёнком.

— Произвести разблокировку? — выдала она мне, вместо дельного совета.

Почесал я заросшую репу, прикидывая, на что здешние мозгоправы способны и согласился, в надежде, что добывать мне её уже не придётся.

— Блок снят. Состояние стабильное...

Смотрю я на неё, а она на меня, причём осмысленным и загадочным взглядом, боясь, что-либо сказать. И стоило мне только переключить свой взгляд на дорогу, как она спокойно и негромко спросила: — Кто ты?

— С возвращением Лисара, а я уж думал ты того! — покрутив пальцем у своего виска, ответил ей.

— Кто ты, и откуда знаешь моё имя?

— Ты вообще ни чего не помнишь, даже того как я тебя купил?

— После смерти моего хозяина, меня подарили старому торговцу для ночных утех и...

— Не нужно мне такие вещи рассказывать. Лучше скажи, как снова на рабском аукционе оказалась?

— А куда мы едем? — напугано переспросила она.

— Вёз тебя в город показать ведунье, но ты без её помощи пришла в чувства. Так, что по аукциону?

— Последнее что я помню, то меня в наказание закрыли с другими рабами, и я думала, что уже не выживу...

Зачем ты меня купил?

— Тоже задаюсь этим вопросом, и подумываю продать, так как пользы от тебя ни какой, одни растраты на лечение, а может даже удастся поменять тебя на двух менее красивых прислуг...

Едва ли я договорил, как на её лице проблеснули слезинки, после чего она прикрыла своё личико ладошками.

...А может и оставлю, если увижу в тебе полезные качества. Ну что ты молчишь, ответь что-нибудь?

— Если ты меня уже как женщину не желаешь, то чем я могу быть полезна для такого как ты?

— Это, какого такого?

— Твоя манера говорить, одеваться, указывают на то, что ты не из обычных людей, а красота и сила лишь подчёркивают это, вызывая сразу и зависть и недоверие.

— Интересно, ты охарактеризовала мою персону... Вся такая образованная, начитанная натура — сама-то откуда?

— Я выросла в одной отдаленной деревушке, про которую ты наверно и не слышал, где у меня лишь было одно желание, читать книги. Но всё когда-то хорошее заканчивается и наступает пора бед и несчастий.

— Чем же ты ещё занималась помимо чтений книг?

— Как стала рабыней, то в основном занималась воспитанием детей своего хозяина, а как они подросли, стала служанкой.

— Выходит мне только помощницу на кухню осталось найти?

— С этой работой и я могу справиться, если ты мне позволишь остаться...

— А как же твоё недоверие ко мне?

— Если бы только в этом было дело... Как я могу к тебе обращаться?

— Эдриан. И только так! Услышу, хозяин или что-то подобное, накажу!

— Прошло всего лишь несколько минут, а у меня по разговору сложилось впечатление, что мы раньше уже были знакомы Эдриан.

— Признаться... Ты тоже мне кое-кого напомнила! — ответил я, пытаясь мысленно сравнить её с моей бывшей земной девушкой.

— А где твой дом и где мы сейчас находимся?

— Дом остался позади, а едем мы как я уже говорил ранее в Санкрон, и если тебе что-то понадобится для себя, ты говори, я пока не бедствую.

— Разве что одежда и несколько не дорогих книг, больше мне ни чего не нужно.

— Вижу что ты скромная ещё до кучи, но ни чё, у нас с тобой ещё уйма времени для знакомства, по ходу присмотрим тебе и других вещей.

Да уж, поговорили мы прям таки по душам, не заметив, как время пролетело и мы подкатили к городской границе, где с ней случился приступ истерии, чуть ли не на глазах народа копошащихся на своих полях.

— Я не могу заблокировать её нахлынувшие воспоминания, — отчиталась Лихель, когда я уже не знал что мне делать.

— А что можешь?

— Временно отключить, но это не устранил её боль, пока не удалю часть воспоминаний.

— Действуй! — приняв поспешное решение, я положил свою ладонь на лоб извивающейся девушки.

Ор стоял ещё тот. Не думал я, что это будет так болезненно, пока её не вырубил. А результаты меня просто ввели в шок.

Ладно она про меня забудет, так ей Лихель почти год воспоминаний снесла, где у неё якобы на тот момент была нормальная и стабильная по её меркам жизнь. Теперь, как вот мне объяснить ей, что у неё нет больше прошлой жизни...

— Возможна полная перезапись головного мозга носителя. Вероятность...

— Сама-то думаешь, что предлагаешь? Стереть мозг и напихать липовыми воспоминаниями — это равносильно убийству!

— Данный этап перезаписи оцениваю, как: Новая жизнь.

— Достаточно и этого, спасибо. А твой дар, мы используем, если будет вообще всё плохо. Когда она очнётся?

А то мне скоро на людях показываться?

— От нескольких минут до нескольких часов.

— Хорошо бы не дней.

Спустя несколько часов.

— Разумная приходит в чувства...

— Выспалась? — задал я ей вопрос, как только она открыла глаза.

— Ты кто... где я? — испуганно начала она крутить головой по сторонам.

Да уж, вот так и проблему мы себе купили...

— Я Эдриан, твой новый хозяин. Ты Лисара которая любит читать книги и пол жизни посвятила детям и у тебя после травмы головы проблема с памятью. Едем мы в Санкрон, что бы показать тебя ведунье, а до этого ты жила со мной в моём доме и занималась уборкой и готовкой. Ещё вопросы?

— Голова сильно болит... А где Воленсье и дети?

— Судя по твоим недавним рассказам, то он умер, и тебя продали, где ты и получила травму, дальше уже выкупил и выходил тебя я.

— Я совершенно ни чего не помню из этого. Как так получилось?

— Лисара, я уже устал тебе постоянно об этом напоминать. Даже думал продать, но ты хорошо выполняешь свою работу по дому, к тому же ты добрая и от тебя нет проблем. Мы кстати пять минут назад говорили о том, что тебе купить: одежда, книги, а что ещё не успели решить до твоего приступа... Ах да, забыл сказать: в новом доме тебя ждёт Илерими, если ты её ещё не забыла!

— Но как? Она же принадлежит господину Таварду, а он относится к ней как дочери!

— Точно, ты же не помнишь, что на вашу деревню напали 'тени'. Вот ей и досталось, что принудило хозяина её продать охотникам, где я её и нашёл. Короче она сама тебе расскажет, что произошло... Пить хочешь?

— Мне страшно! — внезапно схватив меня за руку, проговорила она.

— Ни чего ты сильная и обязательно поправишься, я обещаю, — погладив по голове, ответил я. — А теперь постарайся немного поспать, потому что нам нужно будет много всего закупить.

— Лихель, твои проделки?

— Мне удалось сохранить в её воспоминаниях несколько твоих образов и это сработало.

— А мне сказать?

— По моим расчётам ты не должен был так скоро вычислить моё вмешательство.

— С этого всё и начинается — прожил жизнь и не в курсах как... Надеюсь, ты у меня ничего не удаляла?

— Все накопленные тобой воспоминания важны для меня, так как на них выстроена моя программная личность.

— Это радует... А что там по сбою?

— Всё в пределах нормы. Процесс отладки ещё не завершён.

Снова эти стены, шум и городская суэта. Хожу сюда, как на работу, только не зарабатывать, а тратить. Возможно, и стоило бы попробовать поторговать целебными снадобьями, только я не высижу столько времени, объясняя и доказывая каждому, что моё средство действительно лечит, а не калечит.

— Лисара подъём, приехали... — разбудил я девушку, теребя за плечо. — Как самочувствие?

— Лучше, но от этого шума у меня голова ещё больше разболелась.

— Сейчас мы первым делом с тобой вопрос решим, а потом всё остальное, — ответил я ей, помогая спуститься с повозки.

— Я хоть тут и впервые нахожусь, но мне это место кажется очень знакомым.

— Это потому, что я тебя тут и купил, просто ты забыла — нам сюда...

Прежде чем идти к местным мозгоправам, мы заглянули в пару местных аптек, где я, забрав несколько предложенных настоев от головной боли, найдя оптимальный вариант в виде успокоительного средства.

Дальше с опаской для себя и девушки мы забрели, поспрошав народ, в лавку старой праведницы, которая тут же с порога заявила, что она бессильна нам помочь, и попросила меня двуликого покинуть её дом.

К следующему ведуну я уже не стал лично соваться, а попросил Лисару одной зайти, но она отказалась. В итоге этот хрен оказался обычным лекарем или наркоманом, витающий где-то в облаках.

С одной стороны я сразу же хотел покинуть это место, а с другой мне нужно было для вида постоять рядом с ней, пока тот не выскажется и не выставит нам счёт за свои бредни и галлюциногенное варево.

Оказывается и тут мир не обходится без добрых и безобидных шарлатанов.

— А почему тебя та старая карга назвала двуликим? — поинтересовалась девушка, когда мы вышли на улицу.

— Наверно потому что я чужак, и она не первая кто отказывает мне в помощи, были и другие.

Торговая площадь.

Место, которое я уже почти досконально изучил, но так и не удосужился выяснить для себя большую часть цен на самый ходовой товар, а уж про ювелирные украшения я бы и подавно не стал выяснять, если бы не одно но.

— Уважаемый... Почём эти вот два украшения? — поинтересовался я у уличного торговца.

— А у вас я смотрю, глаз намётан, раз вы выбрали именно эти два редких камня.

— Так что с ценой? — не дожидаясь пока он мне тут будет расписывать, где и при каких условиях он их раздобыл, завышая при этом стоимость, спросил я.

— Отдам по шесть за каждый, устроит? Сразу говорю, дешевле вы в городе всё равно не найдёте.

— Не устроит! Возьму по 4, но сразу 37 штук, размерами не меньше этих...

— Да бог с вами, мил человек... Они стоят не меньше пяти, а такое количество, которое вы просите, вам тут и в помине не сыскать.

— Хорошо, пусть по пять... Сколько штук вы можете мне предложить?

— Помимо этих двух есть ещё три...

— Синими шипами оплата подойдёт?

— Да, но позвольте спросить: Зачем вам столько?

— Подарок делаю одному очень влиятельному человеку. Так что?

— Да, да, конечно...

Полный песец! Мысленно матерясь, я представил, насколько может затянуться этот сбор камней...

— Тратить такую сумму на бесполезные камни, это слишком расточительно! — подытожила мою покупку Лисара.

— Ты выбрала, что тебе нужно?

— Я не помню, что вообще у меня есть...

— Мы недавно переехали в одно очень красивое и тихое место, так что, считай, у тебя ни чего нет, выбирай, пока я занимаюсь своими делами.

Как была скромной, так и ничего не изменилось. Пришлось, тупа, спрашивать нравится ей та или иная вещь, и покупать, пока она вовсе не перестала мне отвечать.

Про себя я тоже не забыл, несколько раз на её глазах снова потратил солидную сумму за 7 найденных камней, правда один обошёлся мне в 10 шипов из-за его размера и приобрёл то, по совету Лихель.

У них же сделал заказ, на оставшуюся часть камней, внося половину стоимости, что добило окончательно девушку, вызвав некую раздражительность из-за моих трат.

— Я тут закончил, предлагаю теперь на оставшиеся шипы, затарится мясными продуктами, и подыскать нам место для ужина и ночлега. Ты, небось, проголодалась?

— Сколько ты за меня заплатил? — полюбопытствовала Лисара.

— Это пусть тебе Илерими расскажет. Она торговалась за тебя. Всё довольно вопросов, я есть хочу...

Как-то я позабыл здешние правила этикета припёрвшись в приглянувшуюся мне забегаловку с рабом, где мне естественно отказали в обслуживании. Но зато через два дома, нас охотно приняли, из-за одного извозчика, который вспомнил меня, подсев за наш пустой стол с кружкой пива.

Пришлось в итоге за разговорами угостить за оказанную помощь, причём капитально, пока он не вспомнил, что ему как и нам с восходом отправляться в путь. Что до комнаты, то нам уступили в этом же заведении крохотный закуток для прислуги и то с одной кроватью, так как я не учёл того, что время у меня на поиск ночлега уже вышло, а шархатся сейчас в его поиске прямая дорога за решётку.

— На кровать ложись... — слегка на повышенных тонах выпалил я, заметив, что девушка собирается разместиться на холодном каменном полу. А немного отвлекшись, стягивая с себя лишнее, увидел ту же картину, что и при знакомстве с Илерими.

...Да вы издеваетесь надо мной? — опешив от очередного обнаженного тела, выкрикнул я. — Быстро оделась и легла спать! И что бы ни звука!

Возможно, жёстко я отреагировал, зато, мне не пришлось дважды повторять, заметив, лишь небольшой испуг. И не найдя слов для извинений, сел за стол и врубил принудительный сон, полностью положившись на Лихель, так как до рассвета оставалось около пяти часов, за которые я думал, что ничего не случится.

Итог в момент моего возвращения вроде как в моё ещё тело, был для меня просто невообразимым. Лисара в отключке, как и неудачно подвернувшаяся хозяйка, которой не спалось, решив убраться в зале. А так же возможные четыре трупа, один из которых уже через глаз был прошит вилкой к столу, а остальные просто неподвижно лежали без видимых телесных повреждений.

По видео отчёту Лихель, выяснилось, что в дом эти головорезы проникли через второй этаж. Вырубив хозяйку, один проследовал в нашу комнату, где Лихель и устроила ему тёплый приём. Второго уже, она встретила в коридоре, что вёл в зал, припечатав его головой об стену.

Остальные изволили применить оружие, и так как при себе у меня ни чего кроме наруча не оказалось, Лихель схватив столовый прибор, ринулась в бой, который закончился грохотом запущенной лавки по последнему неприятелю.

— Ты не подумала, что нас на кол посадят за такие дела? Как теперь выбираться из города прикажешь? И почему Лисара до сих пор в отключке?

— Вынужденная мера — состояние стабильное. Рекомендуются покинуть помещение.

— Куда? Ворота только через 35 минут откроют... Короче сидим тут и не высовываемся, раз пока на шум никто с верхних этажей не сбежался. Заметишь любые телодвижения или скрипы пробудившегося народа, сразу говори мне.

— В данном строении имеется ещё один выход с задней части...

— А раньше нельзя было об этом сказать... Уходим!

Оказавшись перед закрытой дверью, я столкнулся с небольшой такой проблемой как тихо и мирно отдыхающего на лавке мужика. Которому пришлось слегка заехать по кумпулу, что бы потом сбить замок с железной задвижки.

Сбил, открыл дверь и чуть не нарвался на прогуливающих стражей по узкой улочке.

Выждав немного, когда станет пусто, я с девушкой на руках вдоль стеночки направился к ближайшему закутку, опасаясь, что из окон меня кто-нибудь может срисовать. Так и петлял, следя за каждым движением на радаре, пока я не вышел на ещё одну такую длинную улочку, где прежде чем куда дальше идти, стал приводить в чувства девушку на которой начал уже проявляться добротный синяк на лице.

— За что? — едва придя в чувства, спросила она, поднеся руку к щеке.

— Когда на нас напали, ты хотела закричать... Ты извини, но сейчас нам не до выяснений отношений. Обещаю, расскажу всё, когда мы уберёмся из этого города. Идти сможешь?

После настороженного и одобрительного кивка мы неторопливым шагом проследовали до места хранения нашей повозки с лошадьми, где нам за отдельную плату быстренько их запрягли, дабы поскорее затеряться у ворот среди ожидающей толпы.

— Теперь точно на десять дней смело можно забыть про город, — высказался я вслух, когда мы проехали ворота.

— А ты не думал, что всему виной, тот седой извозчик, что донимал тебя за столом?

— Каждый по-своему пытается выжить и заработать — кто честно, а кто нет. Так что давай забудем про этот случай и поговорим, чем бы ты сама хотела заниматься, окажись на свободе?

— Я свободна? — тут же переспросила она.

— Ты, точно! Если захочешь уйти, я не стану препятствовать, только давай сперва я тебя верну к Илерими?

— А куда мне идти? Ни дома, ни семьи, воспоминания и те утратила. Вы лучше обучите меня чему-нибудь, а я постараюсь помочь.

— Скажу как есть: Лично я могу только научить тебя снадобья варить или травки собирать для них, с остальным это к Ранлену и Виаре, вот они настоящие учителя... Так же с нами живут ещё восемь рабов мужчин, так что будь осторожна.

Проехав где-то с пару часов, на пустующей дороге нам повстречался ещё один местный старичок, что на своей запряжённой дряхленькой лошадке вёз в город какие-то мешки, что сразу у меня вызвали любопытство.

— Доброе утро 'отец', - проявив чуточку уважения, поприветствовал я старика. — Что везёшь?

— И тебе доброе утро, сынок... Картошку, что же ещё...

— На продажу или как?

— Как повезёт... Лишь бы хватило за землю рассчитаться.

— Всю жизнь картошку выращивал или ещё чем занимался?

— Раньше плотником в городе работал, а сейчас вот концы с концами свожу.

Зная цены за данный товар, я решил предложить в два раза больше и не из-за того, что просто хотел помочь, мне просто нужны были толковые люди.

— Два жёлтых за мешок устроит?

— Некогда мне с тобой тут шутить, поеду я...

— Я на полном серьёзе! Можешь хоть всё, что у тебя есть мне привезти — всю куплю!

— Зачем тебе, мне старому помогать?

— Замок я купил, что дальше по дороге. Теперь нужны толковые люди, что бы всё отремонтировать и не только...

— Рад бы помочь, но силы уже не те, не говоря про то, что там чуждые земли.

— На что хватило, и было близ города, то и купил... А что касается здоровья, всё поправимо, поверь мне. К тому же я готов выделить в помощь пока пару человек, и платить в два раза больше чем было при прошлой работе. Что скажешь?

— У меня дочь и внучка ещё есть...

— Тем более! Для них вся кухня будет в распоряжении... Они умеют готовить?

— Готовить и я умею, было бы только из чего, — состряпав серьёзный и задумчивый вид, ответил он. — Коль ты всё это в серьёз говоришь, то я соглашусь продать вам оставшиеся 57 мешков, а по поводу работы я подумаю.

— Как будет угодно... Можешь даже осмотреть всё, поговорить с моими людьми, раз есть какие-то сомнения... Вот кстати, держи это всё что у меня осталось при себе, — передал я ему последний красный шип, — часть за ваши труды, остальное отдам по приезду.

— А если он согласится, что тогда буду делать я? — внезапно проснулось любопытство у Лисары.

— Это к Илерими — она за тебя отвечает... и не переживай, ты стала вроде как членом нашей небольшой семьи, а работы на всех хватит.

Хоть я чутка и насел на старичка, но он мне реально нужен, что бы освободить Ранлена, который в свободное время постоянно брямчит в кузне. Не мудрено догадаться, какое действительно занятие ему по душе. Теперь бы ещё каменщика толкового найти, и тогда можно было бы вообще ни о чём не париться.

— Мы с ней совсем недавно познакомились на рынке, и я её едва помню...

— Я уже говорил, что ты потеряла память. Познакомишься ещё раз, пообщаешься, глядишь, что и вспомнишь — она хорошая, вот увидишь.

Как в народе на моей планете говорят: 'Утро добрым не бывает', так и на нашем пути у границы, мы упёрлись в поваленное дерево.

Ни разбойничьей засады, ни следов битвы — вообще ни чего, только следы, тянущиеся от пенька в сторону моего дома.

Хотел было я сорваться, бросив всех и всё, но сдержался, так как деревце, судя по подведшей листве, упало ещё вчера, говоря мне, что эти 20–30 минут мне ни чего не дадут, задержись я тут. А если хорошенько подумать, то нахрена мне было вообще дорогу перекрывать, когда на меня можно и так напасть, тем более что я путешествую практически один.

— Кто-то не рад твоему появлению в этих землях, — обратился ко мне старик, подойдя ко мне.

— Я вроде закон не нарушал, дорогу ни кому не переходил... С чего тогда?

— Вероятно всего, это сделал тот, кто был заинтересован в этих владениях, но не успел купить, либо чего-то ждал!

— Когда я всех 'теней' в замке перебью?

— Чего гадать, давай это выясним! Есть лишний топор?

Лишнего не было, но я вручил ему свой, раз он захотел помочь. Возможно, как бывшему плотнику придётся по душе этот инструмент, а я вполне и мечом справлюсь.

— Невероятно... — оживился старик, рубя ветки. — Топор входит в дерево, как нож в масло! Где ты его купил?

— От предков. Меч и топор, всё выковал наш кузнец, что недавно покинул этот мир.

— Да ему цены нет... А меч так же хорош?

— Я бы сказал: ещё лучше! Но это не всё на что они способны. Попробуй разрубить камень... смелее.

То, что у него получилось, вдохновило его ещё больше, и что бы заинтересовать по полной, я пообещал, что когда я буду находиться в замке, у него будет возможность работать им.

На мгновение мне показалось, что это на него подействовало, он прям таки расцвёл, но что-то его сильно

опечалило и в итоге остановило.

— Если я приму твоё предложение, это будет означать, что мы лишимся дома. Ладно, я старый и мне недолго осталось, а как же дочь, внучка?

— Раз вы не боитесь и живете, всё это время на окраине, не проще будет тебе построить новый дом на моей земле без уплаты каких либо налогов?

— И ты так просто мне выделишь землю?

— От замка в десяти минутах ходьбы есть прекрасное озеро и довольно большая поляна для посадок...

— Согласен! — недолго размышляя, вывалил он.

— Единственное я не уверен, что это место относится к моим владениям. А так устраивайся, где пожелаешь.

— А карта есть?

— Есть, но я так и не понял, откуда и докуда тянутся границы земель — всё заросло.

— С этим я уж точно разберусь... Сразу скажу: всей этой земли хватит, чтобы отстроить свой небольшой город или несколько деревень с полями для посева!

— В общем, ты меня услышал, и я рад, что мне удалось тебя уговорить... Меня кстати Эдриан зовут.

— Аккон. Меня все так кличут... И я более скажу: Дом мой хоть и не большой, но я его не оставлю! Будет время, и его перевезу по брёвнышку!

А говорил старый, силы уже не те... Вон как оживился!

Освободив дорогу, мы продолжили путь, но буквально через полчаса снова упёрлись в срубленное дерево.

Без мата конечно у меня не обошлось, глядя на всё это безобразие, только вот я больше не стал скрывать свои возможности, с лёгкостью разрубил его надвое и растащил по сторонам, в надежде, что это было последнее препятствие.

Как бы ни так! Всю оставшуюся дорогу с примерно таким же отрезком времени мы натыкались на чьё-то недовольство, вымещенное в столь необычной форме. И закончилось всё это, лишь когда дорожка разветвлялась и уходила чуть севернее.

— Найду этого «дибила дровосека» и грохну, ей богу грохну! — вспыхнул я, заметив вдалеке уже знакомую местность.

— Полагаю, у тебя завелись обиженные соседи, причём этот дровосек толковый мастер.

— Да хоть мастер на все руки, которые я ему по любому укорочу, что бы больше не пакостничал!

— В свободных землях практически не действуют законы...

— В свободных? — подметил я. — Стало быть, на своих землях, устанавливаю уже я свои порядки?

— Да, но всё же сначала стоит поговорить, вдруг и от него будет какая польза!

— Убедил... Один плотник хорошо, а двое ещё лучше. Найду я его позже, когда отправлюсь на охоту, а теперь добро пожаловать.

Обычно по-другому встречают хозяина, — прошипел я, не обнаружив вообще ни души, радар и тот пуст. Слышен был лишь редкий стук железа...

— Тихо у тебя тут... При бывшем хозяине как я помню, народу тут по более было, — сумничал старик, наблюдая ту же картину, что и я.

— Нас всего 11 человек. Из них двое здоровье своё поправляют, а остальные работают... Есть, кто живой? — крикнул я, стоя у входа.

Стук тут же прекратился и через несколько минут появился взмокший Ранлен в полном боевом облики.

— На войну собрался?

— Мы так рано тебя не ждали. Обожди, сейчас открою!

— С местом для ночлега нам не повезло, а в остальном всё что планировал, выполнил в полном объеме. Кстати знакомься это плотник Аккон, случайно встретил по дороге и уговорил перебраться с его дочерью и внучкой к нам. С Лисарой ты уже знаком, но всё же познакомься, потому что она тебя навряд ли вспомнит.

Оставив их наедине, я сразу поднялся в лазарет, она же комната для рабов, где никого не застал, и спустился обратно.

— Где все? — обратился я к Ранлену который уже начал разгружать повозку с мешками.

— Илерем, Виара и часть ребят за камнем отправились, остальные пока мне помогают.

— Двое калек с тобой?

— Им надоело сидеть без дела, и они вызвались хоть чем-то помочь.

— Как хотят, их здоровье... Лисара брось ты эти мешки и иди лучше нам позавтракать, что-нибудь приготовь!

— Твоя уже постаралась и с раннего утра пирогов напекла. Так что ты лучше покажи девушке, где её комната, а мы тут со стариком разгрузим всё.

Вести её в крохотный уголок для прислуги, что было по соседству с рабами, мне как-то было неловко, поэтому я стал показывать все три свободные гостевые комнаты...

— А где я до этого жила? — спросила она, заглянув в каждую из них.

— Тебе не нравится?

— Мне будет сложно привыкнуть к такой большой комнате... Так ты мне покажешь?

Еще какая скромница, — подумал я, поведя её в бывшие апартаменты.

— Ой, какая милая и уютная комната, тут даже и камин есть... — стала нахваливать она. — Можно мне её?

— Она как бы и так уже твоя... Ты подумай ещё, а вечером или утром скажешь мне. Пойдём на кухню, подкрепимся с дороги.

— Процесс по вживлению не удался. Эмбрион погиб, — отчиталась Лихель.

Усадив девушку за стол, я не стал медлить и поспешил это выяснить. И когда прибыл, то увидел расчленённый прототип Лихель.

— Ещё бы он прижился... — Ранлен, твою то мать! — крикнул я во всю глотку.

Пришёл как нестранно он один и с виноватой физиономией...

— Вчера ночью просыпаюсь и слышу, что-то скребет, стал искать, а когда нашел, не поверил своим глазам...

— И как мне теперь прикажешь дальше работать без редкого подопытного образца? — стал увливать я от лишнего разговора.

— Эта тварь так важна была для тебя?

— Мы же вроде договорились обо всём, или нет?

— Теперь я понимаю, почему ты изначально хотел в погребке поселиться... — с насмешкой проговорил он. — Не расстраивайся, лучше поднимись наверх и посмотри, что мы за вчерашний день успели сделать.

А сделали они реально много... Первое что мне бросилось в глаза, так это массивная бревенчатая перегородка с небольшим чуланом как я и хотел, но пока что без дверей. За то уже полностью успели переложить пол, он же потолок, натаскали камней для стен и подготовили стропила крыши, аккуратно сложив вдоль стены.

— Как видишь, осталось только выложить стены, камин, и всё будет готово для установки крыши, если ты позаботишься о черепице!

— Я ближайшие пару недель точно в город не сунусь, а на счёт крыши я уже говорил, что сделаю из чешуек 'теней' что занимают место в погребке.

— Как я понял, твоя поездка без крови не обошлась?

— Один точно труп! И то по неосторожности — сам на вилку наткнулся!

— Охотно верю. И ещё, я впервые слышу, что бы кто-то, что-то мастерил из останков теней?

— Пусть так и остаётся... Была бы возможность, я бы не одну телегу их купил, сам позже всё поймёшь!

Проводив старика, мы под командованием одного из двух калек, что был со сломанной рукой, начали наращивать мне стену под мой лад. Как сказал Ранлен, они бы ещё вчера кладку начали, если бы не мои запросы по размещению окон, где я планировал его сделать в пол стены, которое будет радовать морским пейзажем.

Ляпать приготовленные сколотые булыжники на раствор глины отощенной песком, было сплошным удовольствием, особенно мне понравилось чистовая обработка металлическим инструментом, вместо которого я использовал свой топорик и увесистый молот — за чем и не заметил, как пролетело время до обеда, неожиданно оказавшись в объёмах Илерими которая поблагодарила за Лисану и позвала всех за стол.

Сидя впервые всей гурьбой, не взирая так сказать, на чины и звания мы подвели итоги проделанной работы: Народ что занимался рубкой леса, отчитались, что к вечеру они доставят нужное количество леса для восстановления хоздвора. Каменщики, по своим подсчётам закончат часа через четыре, если конечно нам повезёт найти нужный материал. Девчата за время своего отсутствия успели насобирать почти пять полных корзин разных травок, где одна из них оказалась основой для моего варева, что тоже заслуживает похвалы, как и за приготовленный вкусный обед.

— В общем, так мужики... — закончив обсуждать насущие дела, начал я. — Как хотите, но к ночи мы должны успеть, уже установить стропила под крышу. Сделаем за сегодня, каждый из вас шестерых получит по жёлтому шипу, и вообще за каждый результат, я буду, как и говорил поощрять. Не важно, будь это обычный шкаф или камин — да хоть дорожка из камня, за всё вы получите шипы, а сейчас все за работу.

Пока трое каменщиков продолжили колупать остатки блоков для стен я, прогуливаясь по берегу, искал подходящие каменюки для оконной перемычки, но так и ни чего путного не заметил и решил искупаться, где в итоге не только смог найти то, что мне было нужно, но и насладиться подводным миром, напугав до кучи своих трудяг своим длительным погружением. А все из-за того, что нашел слишком длинный и не приподъёмный камень, который пришлось колоть прямо в воде, что бы хоть как-то выволочь на берег нужные мне куски. И когда это у меня вышло, я по своей неосторожности, казалось бы не приподъёмную ношу — один выволоч сначала из воды, а потом под пристальным и недоумевающим взглядом рабов взвалил на телегу. Ну, а что... мне уже надоело шифроваться, изображая из себя обычного крепкого парня. Пусть думают что хотят, а я поехал, так как нужно было эти глыбы ещё как то поднять наверх, не переломав все деревянные ступени.

Выход из сложившейся ситуации я, конечно нашёл, за счёт своего наруча, но кто мне поможет? Ранлен — кто же ещё! Не раба же со сломанной рукой просить!

Каменюки, вполне без проблем затащили, подровняли и установили на место. Позже наколотили остатки камней и дружно завершили ляпать стену. Теперь оставалось только счистить всё лишнее, сделать пазы для рамы и ждать прихода наших лесорубов которые подготовили стропила и по моей просьбе потолок с небольшим лазом на миниатюрный чердачок, так сказать под нужды Лихель.

— Предлагаю всё же отстроить хоздвор из камня, — высказался один из каменщиков, когда мы выгребали скопившейся мусор из моих будущих покоев, — пусть и много займёт это времени, но будет надёжнее, а древесину оставим для бани, ворот, дверей и прочих деревянных изделий.

— Банька это хорошо, заодно и колодец восстановим.

— Сделаем, только в первую очередь нужно в вашей комнате камин соорудить и дымоход нарастить...

— Я про него совсем забыл. Давайте занимайтесь дымоходом, его за сегодня тоже нужно успеть доделать, а там дальше решим.

Заглянув в кузню полюбопытствовать, чем же там занимается наш барин, обнаружил, что он уже почти заканчивал клепать нам створки главных ворот, с виду которые весили наверно под тонну.

— Вот ты чем всё это время занимался...

— Не успеешь оглянуться, как холода придут, а мы до сих пор без окон и дверей живём!

— Окнами я сам займусь, даже планирую туалет нормальный сделать.

— Чего сделать?

— Отхожее место из той камеры, где ты мой зародыш 'тени' грохнул! Там же у нас тоже имеются пару дыр для отвода воды и влаги...

— Интересная мысль, а то уже надоело по кустам бегать!

— Постараюсь тебя удивить... Ещё бы придумать, как воду туда провести, пусть даже дождевую, то вообще всё было бы чудесно.

— Не о том думаешь, когда у тебя крыша отсутствует, а ведь скоро дожди начнутся!

— Всё будет! Надо только тушки 'теней' как можно больше собрать!

Закончив трепаться с Ранленом о том, где смысла от моих затей он не особо понимает, я пришёл на кухню хлебнуть воды, где застал за работой всю нашу женскую часть, весело ведя разговор.

— Ну что мои начинающие лекари, готовы приступить к процессу изготовления снадобья? — спросил я, оценивая их реакцию.

Судя по их заинтересованности в глазах, каждая из них была рада услужить мне, в такой не простой задаче.

Дав каждой указания, они мигом начали суетиться и мелькать перед глазами, пока я занимался с грузиками, которые слегка отличались своим размерами для ранее купленных весов.

Весы отладил. Разложив и подписав на листе бумаге каждый из десяти шгук, после чего уже готовые дроблёные коренья стали взвешивать и составлять пропорции для будущей основы.

Показав на примере Виаре, что и как нужно делать, я остальным дал точно такое же задание, но уже с другими травами. И что бы с ними долго не засиживаться, написал все нужные ингредиенты и их количество, прямо под каждой травинкой разложив их на столе в ряд, после чего задумчиво вышел на улицу.

Вроде стараюсь и всё делаю для себя, а радости от этого не получаю. Каждый раз, взявшись за любую работу, у меня всплывает чувство, что я тут занимаюсь хернёй, вместо того что бы сделать что то полезное.

— Прототип 00-1 восстановлен. Требуется эмбрион и энергетическая составляющая для возобновления процесса по вживлению.

— Пока не до него... Тебе ночью придётся сильно постараться, — ответил я ей, открыв файл с наработками крыши для башни. — После из остатков нужно будет сделать хотя бы одно окно, а вот потом искать тебе эмбрион и всё остальное.

— Предлагаю начать процесс по созданию окна...

— Скоро мои лесорубы вернуться и мы начнём потолком и крышей заниматься. Хотя, давай подготовим гостевую для новых жильцов...

Вместе с костными останками, я перетаскал ещё и весь хитин в свою новую кладовую, завалив корзинами и мешками под самые края стен, пока на то появилось немного свободного времени. А к тому моменту, как я выгреб всё из погреба, прибыли и лесорубы, начав перевозить свои труды.

Что потолок, что стропила, легли достаточно быстро на свои места — успевай лишь подавать им материал. Ранлен и тот удивился скоростью продвигающей работой. Будь я один, да хоть с Ранленом, провозились мы бы наверно не один день вымеряя каждую деталь.

— Вечереет, а твой старик так и не появился. Может что случилось? — напомнил мне Ранлен.

— Точно, я же не сказал... В общем, у нас появился какой-то дятел, который валит деревья и перекрывает

дорогу. Возможно, после того как мы расчистили её, он снова взялся за своё.

— Съездил бы, проверил...

— Ты меня хоть раз верхом на коне видел?

— Понял намёк. Сейчас сам всё выясню...

Пока он готовился к прогулке по лесу, я навесил девчат, продегустировать каждый по отдельности отвар, сделал кое какие замечания и оставил их доделывать, перейдя уже в гостевую, где полным ходом, Лихель ляпала разноцветную раму.

— Здорово у тебя получается. Надеюсь, само окно получится прозрачным?

— На проекции, которую ты сделал, не указана толщина...

— Тут я у тебя хотел поинтересоваться. Ведь нужно не только что бы оно было прочное, но и экономичное по ресурсам. Достаточно и того, что бы оно выдержало удар камня, если кто посмеет к нам ещё раз пробраться.

— Время начала процесса по проекту крыши?

— Это уж когда стемнеет... Насколько примерно затянется весь процесс изготовления?

— От 50 до 100 часов.

— Не хрена себе!

— Будь 'нулей' больше процесс изготовления значительно бы ускорился.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, но ближайшие пару дней мы побудем здесь, пока я не утрясу кое-какие дела, а дальше видно будет.

Собственно о делах... Пока я все хитиновые чешуйки запихивал на чердак, вернулся Ранлен с новостями.

Стоило ему только достичь развилки, как тут же он обнаружил поваленное дерево, что меня весьма огорчило. Нет бы, работу свою выполнять, так теперь придётся расчищать дорогу и бегать по лесу в поисках неутомного дятла, который решил подпортить мне жизнь.

На поиски я решил пойти как всегда один, так как уже близился закат. С собой помимо своих вещей, взял ещё пару пустых ёмкостей и несколько мешков в надежде, что обязательно пересекусь с 'теньями'. Так же в дорогу Илерими мне в рюкзак напихала еды и бутылку с отваром, мотивируя, что в пути может всякое приключиться. Вынужден был согласиться, а то бы она меня заставила всё это съесть при ней. В общем, кое-как не вникая в наставления, я свалил.

Развилка, то самое дерево, пустой радар и гробовая тишина, на фоне которой отчётливо слышен хруст веток под ногами.

— Лихель, нужна твоя помощь... — подумал я, что неплохо бы найти следы или направление.

— Выстраиваю маршрут по следам двух разумных.

О как! Их ещё и двое оказывается... Ну ни чё, скоро я до вас уродов доберусь и не только руки переломая!

С час где-то я шёл по подверчивающимся следам, так ни кого и ничего не встретил, кроме как проглядывающее по левую сторону заросшее озерцо.

— Найдено строение разумных, — отчиталась Лихель, выделив мне его место.

Охреть... — прошипел я, едва разглядев крышу среди веток и листвы могучего дерева, на котором и был построен этот дом.

Подкравшись к нему чуть поближе, я уже смог разглядеть чуть в стороне небольшой огородик, где что-то росло и хорошо сливалось с местностью.

— И где хозяйева? — задался я вопросом у Лихель.

— Вполне вероятно они на ночь покинули это место, так как тут полно следов 'теней'.

— А мне почему-то кажется, что кто бы то это ни был, они продолжают досаждают мне, и пока их нет, посмотрим, как они устроились.

Смело и без опаски я подошёл к дереву, которое ещё до кучи росло в овраге, где и было скрыто множество других небольших строений. Обойдя которые я много чего для себя интересного нашёл.

Целый сарай с различным инструментом. Коптильня или место для хранения рыбы, которую я не побрезговав попробовал и прихватил парочку с собой. Дубильня, где была растянута меховая шкурка небольшого зверька. Подобие мастерской под навесом и другое хозяйство. Но самой главной и ценной для меня находкой оказалась здоровая яма, где в тени красовалась целая куча убитых существ.

Да за одну эту кучу, я уже был готов закрыть глаза на их проделки, но меня смущал тот факт, что это ни когда не закончится, пока мы не решим вопрос. Поэтому, недолго думая, я воспользовался наручем и взобрался в их дом.

— Вполне не дурно они устроились... — высказался я, попав внутрь.

Две кровати, шкаф, стол, куча полочек и в углу небольшой каменный очаг, короче есть все, что нужно для более-менее комфортной жизнь.

Дальше у меня прорвало любопытство и я начал хозяйничать, открывая все дверки и заглядывать в каждую щелочку.

— Лихель мне одному кажется, что здесь живут не мужики, а две бабы? — спросил я её, после того, как меня окончательно добила найденная одежда и сама обстановка в целом.

— Мне сложно сопоставить данные по данному вопросу...

— Потом объясню, что я имел в виду, а теперь нам остаётся только дожидаться их возвращения. Я даже знаю чем себя занять некоторое время, раз уж Илерими мне собрала еды, да и рыбка хозяйская мне пришлось по вкусу.

Едва успев поесть, пришёл отчёт от Лихель, что с наружи доносятся голоса, причём именно женские и мне ни чего не осталось, как так же сидеть за столом дожидаясь хозяев.

Дверь скрипнула и на пороге показалась первая довольно молодая суровой внешности женщина, одетая в лёгкий охотничий прикид.

— Вы не стесняйтесь, проходите... — проговорил я, нарушив образовавшееся напряжение и тишину. — Я тут без спросу у вас рыбёшкой угостился... Вы присаживайтесь, есть у меня к вам одна претензия: Я как новый владелец этих земель, не против, что вы тут поселились, но вот ваши выходы на дороге... Не стоит даже пытаться! Я пока что тихо и мирно поговорить заглянул! — прервался я, из-за внезапно потянувшейся руке к ножу одной из них.

— Да пока вы тут все не появились, мы жили спокойно. А теперь посмотри на ту кучу 'теней', что по сей день не дают нам покоя! — выговорила та, что стояла за спиной.

— И вы меня ещё обвиняете... Я собственной жизнью рисковал, что бы освободить свой замок от этой нечисти! Короче слушайте: Либо мы живём мирно, либо до свидание! Надеюсь, до кровопролития дело не дойдёт, не хочу я этим заниматься на своей земле. Вопросы?

— А как прикажешь жить нам? — прорвало уже другую.

— Могу предложить перебраться ко мне и помогать обустроить замок, а там глядишь, потом и ваше жильё освободим от напасти...

— Рабами мы больше ни когда не будем!

— А кто сказал, что в качестве рабов? Хотите, буду платить за работу... Вы же как я понял неплохо орудуете топорами, да к тому же ещё бесстрашные охотницы, мне бы такие как выгодились — решайте.

— Мы готовы прекратить перекрывать дорогу, в том случае если ты со своими людьми поможешь нам истребить ближайшие логова.

— Ваша воля! Но помочь я смогу не раньше чем через пару дней. Убедительная просьба завтра же убрать за собой все ваши срубленные деревья, а то наша сделка не состоится.

— Два дня, после чего мы не поленимся...

— Если получится до завтра уладить свои дела, то сразу же выйдем на охоту! Вас кстати как звать?

— Лемэ и Риата.

— Эдриан, рад знакомству...

— Фиксирую появление существ, — отчиталась Лихель.

...Вот же срань! У вас гости на подходе!

— Это не удивительно...

— Оставайтесь тут, я разберусь!

— Мы тут как-нибудь сами справимся, — возмутилась Лемэ.

Спорить я не стал, и мы все приготовились к атаке, в которой не было надобности, так как вся стайка из 5 особей прошла мимо или решила отступить.

— Какого хрена они опять свалили? — непонимающе выкрикнул я в след улепётывающим 'теням'.

— Такого ещё не было, — высказалась Риата, убирая стрелу с тетивы большого и тугого лука.

— А со мной уже случалось и теперь я намерен выяснить это! Удачи! Надумаете подработать, вы знаете, где меня найти, — впопыхах попрощался я, воспользовавшись их верёвочной лестницей для спуска.

— Кажись я понял, в чём дело... — обратился я к Лихель, так как с момента как я тут поселился, не одна гадина ещё не решилась напасть. — Если мы хотим чего-либо достичь, то изредка вырубай свой сканирующий фон, и тем более перестань сразу лезть к ним в мозг или что там у них в место него!

— Пока не устраню сбой в системе, нам не удастся скрыть своё присутствие.

— С одной стороны хорошо — живи себе спокойно, никто не трогает, а с другой, нам теперь самим придётся устраивать на них охоту, что бы добыть нужных материалов.

— Преследуемые цели разделились, — оповестила она, когда я и сам это увидел по отдаляющим светящимся точкам.

— Следуем за ведущей...

Буквально через пять минут красная тварь поняла, что номер пустить нас по ложному следу у неё не прошёл, решила вернуть их, и уже спустить часть на нас.

— Лихель прицельный огонь из наруча, дальше ближний бой, начали...

Отстрелялась она на отлично, даже сумела перехватить контроль над одной 'тенью', которой и закрыла меня от нападения, потому что я слегка запутался в нитях пока доставал из-за спины меч.

Пока битва продолжалась я успел добить одну особь и освободить снаряд, другой пришлось бросать, так как времени выковыривать его уже не было, и мы снова продолжили преследование, которое закончилось внезапным исчезновением, возле вывороченных корней старого почти сгнившего дерева.

— Я туда не полезу! — сходу заявил я, когда мы нашли очередную нору.

— Позволь это сделать мне? — спросила Лихель.

— Нет, и ещё раз нет! Она не стоит того что бы мы застряли там навечно!

В итоге пока мы с ней пререкались, наша цель или же другая, вновь объявилась неподалеку и дала дёру. Я за ней, не жалея на то сил, и не желая ни чего слушать пустился в погоню. И зря, так как под конец нашего марафона я по пояс влетел в трясину, а цель скрылась за пригорком и через несколько секунд пропала с радаров.

— Вот жжешь хитрая падаль! — выругался я, выбираясь на твёрдую поверхность.

— Я успела проанализировать данное существо и выявила некоторые особенности. Где отличительной чертой поведения среди особей этого типа, является разное количество шиповидных отростков, что делает их значительно умней и опаснее.

— Интересное замечание, а самое главное, как всегда вовремя! Увижу в следующий раз подобную 'тень', сам буду изображать жертву! Ладно, пора возвращаться и собрать, то, что смогли наохотить.

— Позволь, не согласиться...

— О как! Решила поискать других 'теней'?

— Есть две причины остаться...

— Давай травы!

— Цель, что мы преследовали, не покинула зоны покрытия радаров, и это не гора, как ты выразился, а возможно корабль не известной мне расы.

— Ты не шутишь? — растеряно спросил я, всматриваясь в представленную Лихель, овальную предполагаемую проекцию инопланетного агрегата.

Судя по притопленной корме, что обросла уже давно землёй и растительностью, смело можно сказать, что это точно не творение природы. Уж больно сложные почти симметричные грани вырисовываются с обеих сторон, да и кроме кустов, на этом участке ничего нет, не говоря уж про деревья.

— Подключится, можешь к нему? — закончив философствовать, задался я вопросом, ища обходной путь.

— Любые сигналы связи, как и какие либо излучения отсутствуют.

— Ни чё, сумел с Земли свалить, сможем и с этой планеты выбраться! — подытожил я, смело продвигаясь по качающимся травяным кочкам.

Всё-таки права она оказалась на счёт корабля, только вот толку нам с него... Если вспомнить логово деда, где он клепал корабли, то этот вариант не многим отличался, так как, судя по материалу обшивки его не то, что б вырастили, его слепили, как осы улей. Где единственным утешением в находке был 100 % перерабатываемый материал, из которого можно было сделать, что душе угодно.

Проникнув внутрь через ребристый овальный проём, опять же в согнутом положении я, следя за каждым отчётом Лихель, медленно начал продвигаться по коридору.

— Может это реально какой-то улей, а не корабль вовсе? — сделал я предположение, пытаясь, уцепиться глазами хотя бы на малейший признак чего-либо связанного с кораблём.

— Сейчас налево... — не обращая внимания на мои рассуждения, сказала Лихель.

Налево, так налево. Хотя я видел, что там тупик.

— Ты чё делаешь? — вскрикнул я, когда мой кулак неожиданно устремился в стену, и пробил её насквозь.

— Это изолирующая окаменелая мембрана, что-то на вроде двери. Смею предположить, что мне знаком этот тип кораблей.

— Я же говорил, что это твоё родство!

— Скорее это были наши враги, но подобных тварей, что здесь обитают, я не припоминаю.

— Ни чё что ты тоже слегка изменилась, так же как и они приспособились и научились выживать, — подметил я, и мой мозг резко похолодел, появилось чувство страха, а по телу пробежал озноб.

— Карсакасы! — прогремело у меня в голове, быстро теряя над собой контроль.

Пыль развеялась и в полукруглом закутке с гладким полом, словно это стекло, я увидел в центре усохшее и вросшее четвероногое или четверорукое существо со страшной жуко-образной мордой, из головы которого торчала длинная и острая игла.

— Готов поклясться, что эта засохшая лепёшка — это твой сородич! — указал я на рядом растёкшую подсушенную хрень, так как нечто подобное я уже видел, правда, ещё в живом состоянии.

— "Хисар"- едва ли не шипя, выпалила она.

— Чё?

— Раса, которой я была создана. А существо, на которое мы охотились, называются "Сарконы". Ранее, как и я не могли полноценно функционировать без оператора.

— Жить захочешь, сделаешь и не такое! К примеру, как ты со мной поступила! А теперь для начала верни мне тело и расслабься, этот хрен давно уже помер, как и этот корабль, что застрял в этом гиблом месте. Вспоминай, что мы можем тут ценного для нас найти, пока его хозяева нас не вычислили.

М-да! Под словом 'ценным', я предполагал разную полезную мелочь, что облегчит жизнь, а в итоге оказалось, что этот транспортник и есть наш трофей, так как ни чего другого чем бы я мог воспользоваться, тут попросту не было.

Вернувшись в главный коридор я, под чётким руководством Лихель, минуя все закупоренные помещения, дошёл до выгрызенного прохода. Там то, с потянувшейся трупной вонью, у нас и начались проблемы.

Поначалу я реально испугался, когда на радаре внезапно высветилось более сотни разных точек, но Лихель видимо это поняла и притушила большую часть из них. А дальше, как высказалась она, эта ушлая затаившаяся красная 'сарконина' каким-то образом умудрилась натравить на нас семь 'нулей' и весь молодой ещё не окрепший выводок в общем количестве 16 особей, тем самым заставив нас временно отступить и разработать дальнейший план действий.

План или авантюра Лихель, оказалась до безобразия проста... Мне всего-то нужно было снять с себя всё лишнее, дождаться пока она вырубит все виды наших защит, задействует маскировку и собственноручно грохнуть спрятавшуюся 'тень' а уж дальше Лихель разберётся со всем сама.

Так и поступили. В результате, не до конца продуманного плана, я лежал посреди всех этих трупов, а Лихель с помощью 'нулей' восстанавливала изодранный в клочья кожный покров рук и ног, тем самым отрыв новую возможность, до которой я бы сам точно не допедрил, как восстанавливать серьёзные ранения и повреждения плоти, да и организма в целом.

Подведя итоги поспешных действий, я зарёкся, и объяснил популярно Лихель, что не намерен больше лезть в эту мясорубку, пока она не устранил все свои сбои в системе. А то, вместо заявленного время работы маскировочного поля он случайно вышел из строя через одну и вся эта свора так называемых малышей, чуть не оттяпала мне все конечности.

Теперь трофеи... Помимо семи 'нулей', три были с привязкой. Два нужных нам эмбриона, один из которых, как сказала Лихель, уже перезрел, ожидая, когда для него соберут тело. И двенадцать шарообразных коконов на вроде контейнеров, которые все были изгрызены, как и содержимое в виде непонятного колотого сырья. Были, конечно, ещё и походные мешки, кошельки и другие вещи, что остались в куче после переработки, но ковыряться в ней я не решился, так как знал, что кроме шипов я там интересного, ни чего не найду.

— Дальнейший план таков: Во избежание возвращения хозяйки или хозяев корабля, я собираю всю энергетическую составляющую, беру эти две ещё не созревшие синие туши, и мы отходим на максимальное расстояние, что бы этот вход оставался в зоне радаров, и занимаемся изготовлением шипов. Если ни кто не появится, притащу красную и такой же молодняк, ну а кто там нарисуеться сразу отходим к дому, что бы не лишиться 'нулей'.

Как говорится: 'Денег много не бывает'. Так и в моём случае, мне не стоит забывать, что я уже не один и это вроде как теперь мой дом, который требует огромных вложений, что бы всё привести в порядок и в будущем отгородиться каменной стеной, превратив свой маленький не до замок в непреступную крепость.

Жидкость собрана, хоть и не вся, тушки порублены на нужные мне части — решил переиграть, дабы не тащить с собой лишнее, что бы потом спокойно сидеть и мониторить окрестности, пока Лихель будет заниматься делом, а она вот взяла да и вырубил меня, пояснив перед этим, что требуется перезагрузка.

Прихожу в себя и не пойму где я нахожусь. Вроде уже светло, но перед глазами какая-то муть. Лихель молчит, радар чист, и только я хотел поинтересоваться как дела, как перед моими глазами проплывает мать её серебристая рыбка.

— Какого хера происходит? — выкрикнул я ей и хотел было всплыть, но тело оказалось не под моей властью.

— С добрым утром Эдриан! — спокойным и таким незнакомым мелодичным голосом ответили мне, а я смотрю на дату со временем и до кучи охериваю двух дневным своим отсутствием. — Задачи по изготовлению шипов завершены. Гнездо сарконов устранено. Сбои в системе устранены.

— Круто! Теперь мне скажи: Какого рожна я отсутствовал 49 часов и 56 минут?

— Произведено структурное преобразование поврежденных клеток. На данном этапе, завершается процесс обогащения микроэлементами, в том числе питательными веществами для носителя.

— Поздравляю! Хотя что то и для тебя полезного откопали! Только вот я не вижу ни каких особых изменений...

— Процесс завершён. Передаю управление.

— Так что в итоге то? — повторно спросил я, не услышав ответа на свой поставленный вопрос, как вместо того что бы всплыть на поверхность, меня стало уводить в сторону. — Твою-то мать! — с испугу попытался выкрикнуть я, когда на левой руке обнаружил какие-то отверстия, а всплыв мой мир резко преобразился и налился новыми красками. Вернулись все чувства, что когда-то я испытывал при жизни на Земле. Всё стало...

— В 647 метрах зафиксировано передвижение двух разумных, — обломала мне весь кайф Лихель новым отчётом.

— Сколько, сколько... — удивившись цифрам, переспросил я, но вместо ответа услышал: — Снаряжение и вещи находятся на борту корабля.

Снова голый, ещё и в лесу, в не знакомом мне месте... — Корабль то в какой стороне?

Два с половиной километра на юго-восток, как раз таки через народ, что внезапно объявился на пути, и кажись, я догадываюсь, кто в этой глуши может шарахаться.

Выяснить я это, конечно же не стал, хоть и были мысли проверить на что теперь способна маскировка, сторонясь обогнул небольшой пригорок и устроил себе утреннюю пробежку, наслаждаясь лёгкими порывами свежего и прохладного ветерка.

По прибытию на корабль, Лихель приготовила для меня поистине царский подарок, сложив по цветам в кучки все шипы, ещё умудрилась склепать две трёхлитровых вытянутых фляжки, подобие которой я просил когда-то сделать, обретя такую возможность.

— Да ты прям 'Золушка', только с какими-то маньякальными наклонностями... На кой ты своего дохлого врага по частям разобрала? — посетив рубку, которую ещё не досконально успел изучить, спросил я.

— Если в будущем мы планируем покинуть планету, нам будет необходим новый оператор корабля, и в качестве него нам нужно развить сильного эмбриона.

— Ты же понимаешь, что мы это затонувшее корыто ни когда не сможем вытащить, а что бы сделать новое уйдут годы!

— Для создания тестового одноместного прототипа по моим подсчётам потребуется 28 дней непрерывных работ...

— Если уж делать то размерами не меньше шаттла, а то этот твой умный гроб не внушает ни капли доверия! Мне кстати интересно, как этот чудо корабль летал, оборонялся и вообще функционировал в целом?

— Информация отсутствует. Произвести анализ?

— Не сейчас, я и так тут достаточно задержался, кое из-за кого. Сейчас придумаем, во что сложить все шипы и домой...

Снова тишина, но в глаза уже кидались довольно симпатичные закрытые ворота. Слева, как мы и планировали, уже красовался фундамент под хоздвор, а на третьем этаже на удивление вставленные деревянные рамы.

— Барин, отворяй ворота! — бросив самодельные носилки из еловых веток, я начал пинать в дверь, так как от ударов кулака по такой толщине нужного эффекта не будет и пока ждал, осмотрел ещё и побережье.

— Система твоя точно в порядке? — уточнил я у Лихель, когда мне так никто и не откликнулся, а на радаре сновали лишь мелкие точки, отвечающие за живность.

— Отклонений в работе систем, нет.

— И где тогда весь народ?

— Требуется повторить процесс по вживлению эмбриона...

Если уж Лихель молчит, то тут явно ни кого нет, и что бы это выяснить наверняка, я полез через окно.

Действительно ни души, ни повозок и всё на своих местах. Судя по пустой гостевой комнате, старик так до нас и не добрался, а это может означать только одно: народ свалил в город, а кто и вовсе отправился разыскивать меня.

Из выбора, что делать, у меня было только два: сидеть и ждать кого либо, или же вернуться к моим соседкам и выяснить, может они в курсе чего.

Приняв правильное решение, я для начала, заныкал мешки с шипами, а уж после устремился на поиски.

Три километра до избушки на дереве не такой уж и большой путь, если предположить, что меня действительно ищут, да и хозяйева, судя по движению одной из них на месте.

Что-то там не так, предположил я, видя, что одна из девушек лежит на земле. Не уж то тут по близости ещё одно гнездо 'сарконов'... - подумал я, но часть стрелы, что торчала чуть выше груди, внесла мне немного ясности.

— Доброе утро, — незаметно подкравшись к ним, поздоровался я.

— Мы не хотели вам причинять вреда... Дайте не много времени, и мы покинем ваши земли! — запричитала побитая Лемэ, скрывая за собой подругу без сознания.

— Отойди, я взгляну! — слегка оттолкнув её в сторону, что бы осмотреть подстреленную девушку.

— Не трогай её! — угрожающим тоном выкрикнула Лемэ.

— Воды неси, дура! А то она скоро помрёт...

Мои слова вроде как подействовали, и пока та собиралась с мыслями, вспоминая, где у них что лежит, я вколол ей остатки препарата, который хорошо показал себя в действии. После чего, пока та скрылась из виду, я освободил рану от лишних тряпок, сломал хвостовик, и резко протолкнул стрелу пока та не вышла, зажав проходное отверстие руками.

— Ты что делаешь? — застав меня в обнимку, выкрикнула по возвращению Лемэ.

— Тряпки давай... И рассказывай что случилось!

Как оказалось, в этой перепалки снова я оказался крайний, не выполнив своего обещания.

Ведь хватило же ума той, что сейчас лежит при смерти, продолжить действовать нам на нервы, валя лес. Зачем их и застал кто-то из наших, устроив на них охоту.

— Я забираю её, а ты иди, ищи Ранлена и Илерими, раз больше ни кого не было. И постарайся сделать так, что бы мне ни пришлось ещё и тебя вдобавок выхаживать. Или ты дальше сама справишься?

По её растерянному виду, было и так понятно, что ей тут без помощи ни как не обойтись. Максимум что она сможет сделать, так это затащить тело подруги в домик на дереве и дожидаться пока та не помрёт от внутреннего кровотечения.

— Они не должны были далеко уйти... Я верну их, обещаю! Спаси Риату! Я сделаю всё что угодно...

В этом я и не сомневаюсь. Будут у меня лес до наступления холодов рубить, что бы отбить у них желание заниматься хернёй, усложняя нам жизнь.

Прибыв в замок, я решил проверить, пока ни кого не было наши 'нули' в качестве медработников. Поставив Лихель чёткую задачу, восстановить повреждения при этом не дав девушки помереть, которая и так уже пребывала одной ногой на том свете. А сам тем временем, пока она будет потрошить её тело, отправился на кухню, дабы нахимичить ещё чудодейственного концентрированного препарата.

Мило дело, когда всё имеется под рукой и в подписанных тарах как я наказал сделать, теперь только разжигай печку и начинай процесс смешивания и выпаривания.

Едва успев только запалить огонёк, как сверху раздался женский визг, а Лихель, в место отчёта потребовала оказать ей срочную помощь пока мы не лишились ещё одного 'нуля'.

— Послал бог соседей, — на выдохе проговорил я, поспешив утихомирить Риату. Но когда прибежал, она снова лежала в отключке едва не успев сигануть в окно.

На этот раз мы сделали всё как полагается, вырубив её на некоторое время, что бы спокойно закончить свои дела.

Не прошло и получаса как Лихель закончила латать дыры, вновь запросив установить эмбрион: — Нет бы крышу запросила сделать, а то и её без моего ведома поставят, как вышло с рамами... В общем, мы поняли друг друга, и каждый занялся своим делом.

После обеда часа эдак в два, объявились грязные и злые Ранлен с Илерими. Лемэ как выяснилось, задержалась дома, что бы собрать некоторые вещи, а что до них, то Ранлен тоже умудрился по шею увязнуть в болоте, при этом вновь лишится своего нового собственноручно выкованного меча.

Закончив выслушивать всё их недовольство, я добавил лишь, что это им в наказание, что бы они больше не предпринимали попыток устраивать поисковую экспедицию и повёл их в погреб.

— Так, это вам! — вскрывая на их глазах старые походные мешочки с шипами. — Это опять вам... — А дойдя до последнего, где лежало самое ценное, я взял лишь самый маленький свёрток и оставил их наедине пока те

приходили в себя.

— Я вообще-то беспокоилась за тебя, — приобняв меня спокойно проговорила Илерими.

— Сам не ожидал, что всё так сложится. Договорился помочь соседям с назойливыми 'теньями' и разрешить нашу проблему миром, так увлёкся охотой. Вы тоже молодцы...

— Эдриан... Ты что за дрянь опять в дом притащил? — донёсся голос Ранлена, что по-тихому свинтил пока мы мило любезничали с Илерими.

— Опс! Обожди-ка дорогая, походу он нашёл соседку, которую ты подстрелила.

Поднимаюсь в комнату, а проблема оказывается вовсе не в ней, да и он сам этажом выше.

— Как это понимать? — задал он вопрос, указывая рукой на стропила.

— Да сделаю, я крышу!

— Я не об этом... А о них!

— Но там нет никого, включил я дурачка.

— Эдриан, ты меня извини, но я должен знать, что эти мелкие твари, которых я только что видел, не причинят нам вреда!

— А-аа... Ты про моих маленьких помощников? Встречный вопрос: Не уж то ты думал, что все шипы, что я приволок, собрал с убитых туш?

— Нет, конечно! Но мне всегда было любопытно узнать, где ты их берёшь, потому что, кроме как стащил, на ум больше, ни чего не приходит!

— Раму, что я начал делать, которую вы убрали, стропила которые в нескольких местах обросли тёмными пятнами, тебе, о чём-нибудь говорят?

— Хочешь сказать, что шипы сделали они же? — удивлённо подытожил он.

— Лихель продолжай процесс...

— Так вот получилось, что я способен контролировать их. Стоит только подумать...

— Да кто ты такой? — спросил он, когда на пороге объявилась ещё и Илерими.

— Всё, довольно вопросов! Я обычный человек, как и вы. Живность мою не трогать! Они к вашему сведению не опасны, за исключением той, что ты недавно грохнул. Сейчас туда вообще не суйтесь, потому что мне было очень тяжело найти подходящий образец.

— Мог бы и сразу обо всём рассказать, я умею хранить секреты — да и кто мне поверит! — высказался Ранлен, вполне приняв всё адекватно.

— И ты можешь сделать всё что захочешь? — поинтересовалась уже Илерими.

— Учитывая, что для этого нужны либо 'тени' или же любые трупы, то да. И раз уж ты Ранлен обо всём в курсе, как очухается Риата, мы с тобой после заката дойдём до их дома и заберём все, что они успели настрелять.

— Ради такого, я даже готов каждую ночь на охоту выходить!

— Ты сначала потрать всё что я принёс, причём по-умному и скрытно. А то вмиг закончится у нас спокойная жизнь!

— И то верно. Пожалуй, стоит на время не соваться в город, а походить по деревням?

— Пока крышу и окна не сделаю, ни каких путешествий. Ты кстати Виару с ребятами на кой в город отправил?

— Закупить некоторые материалы и зачистить дорогу, а то старик Аккон так и не появился... Эдриан, а на кой чёрт ты беглых рабынь решил у нас поселить?

— Они любят рубить деревья, так пусть рубят себе на здоровье, но уже для пользы дела.

— Они не нормальные и с ними будет та ещё морока!

— По крайней мере, они чистоплотные, трудолюбивые, а уж рыбу как коптят... В общем Риата очухается, наберётся сил, а дальше пусть сами думают остаться или уйти, я ни кого не держу.

Недопонимания с Ранленом вроде как выяснили. Теперь на меня насела с расспросами Илерими, усадив за обеденный стол, и чуть ли не с ложечки принялась кормить, когда за неё это сделала Лихель, по максимуму насытила организм питательными веществами.

— Да сделаю я тебе твой лук... И стрелы, тоже... Только не пичкай меня едой, я сыт, серьёзно! — не знал, как ещё отвертеться, соглашаясь на все её капризы.

Даже тут среди каменных стен и рабского управства, женская половина изредка всё же пытается вставить своё 'Я', что при суровых здешних мужиках не всегда удаётся. Тот же Ранлен, вроде хитрый, умный и здоровый дядька, а как оказывается рядом с Виарой, превращается в послушную собачонку, да и я, сколько меня жизнь не учит, наступаю снова на те же грабли.

— Ты не слушаешь меня! — одёрнула меня Илерими, рассказывая о поведении тех двух девиц.

— Сходи кстати, проведай её, как бы снова не сделала попытку удрать. Если будет что говорить про 'тени'...

— Я найду что сказать, не переживай! Надо будет, быстро утихомирю!

— Ты давай полегче, она и так чудом выжила. Прояви хоть немного сочувствия, они, как и вы с Лисарой, тоже испытали на себе все тяготы, будучи в рабстве. И не смотри на меня так косо, они тоже люди и имеют право на спокойную жизнь. Как там твоя подружка, приходит в себя?

— Не помнит она меня, а вот тебя запомнила хорошо!

— Странно, ведь я её вообще ни когда не видел до того момента, как ты про неё рассказала.

— Она кстати у меня поинтересовалась, а серьёзно ли у нас с тобой...

— А ты что?

— Да что я? Ты сам волен выбирать, кто тебе нужен! Ладно Лисара, но эти две дикие беглянки, тебе точно не нужны!

— Ты так ревность свою проявляешь или что?

— Не доверяю я им, и они мне не нравятся — думай, как хочешь!

Станный какой-то у нас получился разговор: К Лисаре значит, она не ревнует, а к этим двум лесным шаболдам не хочет меня подпускать, в тоже время и повлиять, кроме как устного высказывания, не может. Что бы всё это могло значить?

Продолжив химичить, смешивая уже получившиеся ингредиенты, сверху уже раздались два женских вопля, сопровождаясь грохотом начавшевшевося махача.

Стоило, мне только появиться на пороге, как разборки тут же прекратились, и на меня посыпалось кучу недовольных вопросов.

— Илерими, оставь нас наедине, — попросил я её, видя, что она готова была её добить.

— Что ты со мной сделал? — выкрикнула Риата, стараясь прикрыться окончательно разорванной одеждой.

— Спас тебе жизнь, причём уже дважды!

— Я не просила помогать мне!

— Ты может и да, но Лемэ решила всё за тебя и теперь передо мной в долгу. Она скоро должна прийти, можешь задаться вопросом сама у неё.

— Что тебе от нас нужно? — сменив тон, уже более спокойно спросила она.

— Моё предложение, как бы ещё в силе, но уже с другими условиями, если тебе интересно.

— Лучше сразу убей, я не стану снова рабом! Я всё равно при первом удачном случае, сбегу...

— Ты вообще можешь идти на все четыре стороны, а вот твоей Лемэ из-за твоих выкрутасов, придётся отработать за тебя!

— То есть я могу быть свободна?

— Как только мы её дождёмся... раз тебе по хрену на неё!

— Что ты собираешься с ней делать?

— Это не должно тебя волновать. Я если честно уже сам не хочу тебя здесь оставлять... Ранлен, присмотри за гостьей, мне нужно кое-что доделать.

Прав он был, есть в этой особе кокае-та шизонутая и гнилая сторона. Подруга за неё, можно сказать продала себя, а этой всё до лампочки.

Собственно так и вышло. Лемэ припёрла целый баул вещей, а та даже ухом не повела, молча, прошла мимо и потопала на восток.

— Не понимаю, как ты с ней всё это время уживалась? — обратился я к поникшей Лемэ.

— Я хоть и не держу на неё зла, но без неё, я бы ни когда не осмелилась на побег и тем более не смогла бы выжить в одиночку. Теперь, когда она ушла я не знаю что мне делать.

— Я, конечно, могу тебя отпустить, раз вы так сблизились, если скажешь, куда она направилась?

— Она давно уже хотела перебраться в городок, что дальше на востоке, и меня с собой звала. Только жить среди её знакомых наёмников, я не хочу. Лучше уж одна встречусь со смертью лицом к лицу.

— Я не выгоняю — хочешь, оставайся! Сразу говорю: Рабства у меня тут нет! Хотя я восьмерых всё же купил себе в помощь, но они все сейчас живут вольно и работают на совесть, причём получая за это небольшую оплату. А чтобы тебе не было скучно жить, поселишься с Лисарой, она спокойная и добрая девушка и введёт тебя в курс дел. Ну, а если что потребует, смело говори мне...

Мягко говоря, ряд проблем на сегодня, я думал будет исчерпан, но так же не бывает. Если не ты, то обязательно кто-то другой напорочит...

— Ты точно уверен, что они не могли остаться на ночь? — спрашиваю я Ранлена, который намеревался рвануть за со своей любимой.

— Так и знал, что не стоило её в город отпускать! Где вот они?

— Ты же сам знаешь, что путь не близкий, а учитывая, что соседки вновь взялись за старое... Если так нейдет, сходи, проверь, только постарайся к закату вернуться. Не хотелось бы мне ещё и тебя ночью разыскивать!

— Я скоро, будь осторожен! — не теряя времени, налегке устремился он к выходу.

Что ж всё через заднее место у нас происходит? Вроде живём в тихом и отдалённом месте, никого не трогаем, ну почти никого, а жизнь от этого лучше не становится. Каждая вылазка куда-либо, приносит нам одни лишь проблемы.

— А где Ранлен? — спустившись на кухню, спросила Илерими.

— Паранойя замучила... Ему всё кажется, что с Виарой что-то случилось!

— Их долго нет. А с её характером, запросто можно вляпаться в очередную неприятную историю.

— Можешь мне не напоминать... Тут куда не пойдешь, везде можно найти неприятности — не ты, так тебе точно помогут. Как там Лемэ?

— Она не хочет со мной разговаривать. Наверно думает, что я виновата во всех их бедах!

— Через день другой, думаю всё наладится, лишь бы её психованная подруга не устроила нам очередную пакость.

— Не надо было ей помогать, от мёртвых проблем меньше.

— Чувствовал вину, так как не успел вовремя до них добраться, теперь мы точно квиты. По крайней мере, я так считаю!

В появившееся свободное время, я наконец-то доделал свой препарат, проверил, как проходит строительство, и как долго ещё будет приживаться эмбрион, который дрыгая лапками, показывал, что подходит к финальной стадии.

— Ты уверена, что он нас не сожрёт ночью? — уточнил я на всякий случай у Лихель.

— Выбраться из клетки с каменными стенами шансы очень малы.

— Но есть, же! При малейшем отклонении в его работе, сразу говори мне!

— Эдриан на помощь... — внезапно прокричала Илерими, возле ворот.

Стоило мне только сорваться на её крик, как Лихель отчиталась, что разумная покинула комнату и поднимается на третий этаж.

— Да что за хрень происходит? — выкрикнул я, не зная куда бежать. — Приостанови работу и проследи за ней, а я к Илерими.

Выбежав как ошпаренный из замка, я увидел что приключилось: Четыре повозки, тремя из которых управляли женщины. Лисару помятую я сразу узнал, но вместе с ними было ещё две незнакомые барышни, а последнюю вёл уже Ранлен, остальных что-то видно не было.

— Эдриан, только ты можешь сделать чудо, — прокричал Ранлен, задёргивая тент повозки.

Писец... Прошипел я, когда увидел покалеченный народ истекающий кровью. — Что случилось? — выкрикнул я, щупая едва уловимый пульс старика.

— Лисара говорит, местные охотники на границе устроили засаду, в момент, когда они встретились с Акконом и его семьёй решившего присоединиться к нам... Чего стоишь? Помогите ему, а мы остальными займёмся!

— Разумная собрала вещи и намеривается покинуть замок, — до кучи обрадовала новостью Лихель.

— Илерими наша новая знакомая, похоже, пытается обокрасть нас.

— Я поняла! — вытащив нож из напоясных ножен, тут же устремилась в замок.

— Давай без крови! — добавил я в вдогонку, осматривая серьёзное ножевое ранение старика.

— Лихель, у нас получится его спасти?

— В данном случае рекомендуется использовать капсулу и немедленно начать восстановительные работы с помощью 'нулей' — разумный погибает.

— Твою ж мать... — выкрикнул я, снимая с себя рюкзак.

— Что ещё не так? — спросил Ранлен, вынимая на руках Виару, с не менее серьёзной раной, будучи в сознании.

— Остальные как?

— Всем досталось... Так что у тебя?

— Хренова дело... — ответил я, производя на его глазах инъекцию. — Не смотри на меня так, если это не поможет, тогда всё!

Следом за стариком, я без разбору ввёл всем по десять миллилитров своего препарата, затем схватил старика и понёс его внутрь, где уже доносились девичьи крики.

— Илерими ты где? — не застав её в зале крикнул я.

— Я в порядке, — расстроенным голосом откликнулась та, выходя из мастерской с ножом в руках с которого капала кровь. — Она сама прыгнула на меня, я только защищалась...

— Забудь и помоги Ранлену... Сейчас не время думать об этом!

Хороший блин выдался денёк, — бубня себе под нос, я поднимался по ступенькам.

— Разумный приходит в чувства.

— Вырубай его, я уже близко...

— Как мой дедушка? — едва я показался в проёме, как на меня надела с вопросами молодая девушка лет семнадцати.

— Плохо, но я постараюсь ему помочь! Вы тоже помогите перенести раненых...

Пока мы всеми силами перетаскивали ребят в замок, Лихель отчиталась, что старик стабилизирован. Не успел я поблагодарить её, как завыл Ранлен, требуя, что бы я сделал, что-нибудь с Виарой, которой резко поплохело.

— Несите всех на второй этаж, — крикнул я, решив не медлить и задействовать все ресурсы, пока они тут все не очоурились.

Раскидав всех раненых по комнатам, я Ранлена попросил вывести всех лишних в низ, что бы мой и так нагруженный до предела процессами мозг, окончательно не сварился.

— Что ж как башка болит? — оставшись в тишине, задался я вопросом Лихель.

— Нехватка мощности на блокирование мозговых потоков.

— Не думал, что скажу, но можно меня как-то от всего этого отгородить?

— Задействованы ресурсы мозга, прерывать процесс не рекомендуется.

— Какой ужас! Мне ещё так хренова ни когда не было...

Семь минут, что Лихель мне пообещала на стабилизацию, затянулись на все двадцать три, в связи с некоторыми осложнениями. Ранлена и того пришлось послать, так как я уже был на грани и выслушивать каждую минуту, как его Виара — мне осточертело. После этого случая всех снабжу оружием, раз тут без него ни куда.

— Процесс вживления эмбриона завершён. Отклонений не выявлено. Требуется провести испытания.

— Сейчас выпущу. И это... спасибо тебе за всё! Без тебя, я давно бы лежал в в каком ни-то логове в качестве материала по выращиванию эмбрионов.

— Для восстановления сил рекомендую воспользоваться принудительным сном.

— Спасибо родная! Я сам уже чувствую, что скоро вырублюсь, — ответил я ей, чувствуя, как подкашиваются ноги. И чтобы не покалечить себя, припал к стене, расплывчато видя спешащего ко мне Ранлена.

Очнулся я глубокой ночью со всеми ранеными, ещё и с сырой повязкой на лбу, что придерживала задремавшая Илерими.

— Как дела? — обратился я к Лихель, стараясь не привлекать к себе внимание остальных девушек, что бодрствовали, следя за нами.

— Все показатели в норме. Процесс по изготовлению крыши приостановится через 57 минут из-за нехватки сырья. Требуется произвести вживление эмбриона.

— Снова Ранлен постарался?

— Собран ещё один прототип, что по окончанию тестированию выдал положительные результаты.

Отчёт по испытанию, мне тоже понравился, не считая того, что теперь один '00-1' будет работать за троих, без опасения утратить над ним контроль, так ещё Лихель научилась его программировать, дав возможность заняться своими делами не прерывая процесса, чем я и воспользовался, переполошив весь народ своей поздней прогулкой.

Место куда я решил отправиться стал безлюдный домик на дереве, где в тенёчке разолгалась кучка из 14 сарконов, столько я насчитал, когда заканчивал разделку туш.

— Лихель, я тут подумал: Нам же не обязательно с нуля клепать все детали для корпуса, достаточно же разобрать на части уже имеющийся корабль, которые я в состоянии буду перетащить?

— Во время расчёта по восстановлению клеток я провела сканирование всего корабля на предмет повреждений и выяснила, что уцелел лишь командный центр управления, воспользовавшись которым мы значительно упростим себе задачу и значительно сэкономим время.

Спрашивать куда всё остальное делось было бессмысленно, так как по выгрыженным дырам, тут и так было понятно, что всё ушло на создание сарконов. А вот то, что сохранилась рубка управления, причём ещё живая, это действительно наталкивало на мысль забить на всё и всех, и заняться реальными делами пока ещё я полностью не погряз в быт средневековья.

— Так и поступим, но только по ночам. Пока народ не поправится, и мы не доделаем запланированные дела.

Этой же ночью, я сделал ещё две вылазки за сырьём уже до корабля, пока Лихель не отчиталась, что его будет достаточно, что бы закончить крышу, которая уже на 43,6 % была завершена.

Сырьё поднимали через окно с Ранленом, которому этой ночью вообще не спалось, и он тупо под сиянием лун сидел и наблюдал за происходящим процессом.

— И как мы раньше до этого не додумались? — зевая, спокойно подметил он.

— Ты о крыше или заставить теней работать на себя?

— Конечно о крыши!

— Слушай, у меня работа кое-какая сложная намечается, так что с заката и до восхода меня не будет.

— Снова охота?

— Она родимая, и много чего ещё, — на выдохе ответил я, подумав, что мне нужно будет сделать. — Если понадобится помощь, я обязательно тебя позову!

— Я тоже кое-что обдумал этой ночью и пришёл к тому, что бы проведать свояков и уговорить их перебраться к нам в замок. Ты не против, если я их позову?

— Лучше уж они, чем народ со стороны, опять же если ты сам в них уверен!

— В том то и дело, что они, как вторая семья, а нам сейчас хорошие воины и рабочие руки не помешают.

— Раньше, что не сказал?

— А я откуда знал, что ты шипы умеешь делать... Совсем недавно мы едва наскребли на замок вогнав себя в долги, а теперь ты их натаскал столько, что я и не знаю куда их деть!

— Ладно, с твоей семьёй мы разобрались, разве что до деревни два дня ходу...

— Если бы ты уделял время не только теням, то давно верхом научился ездить! Тогда, как поправится Виара, съезжу с ней, заодно и она весточку передаст?

— Три дня хватит?

— Вполне. Планирую там скупить все, что нам может потребоваться, может, из рабов кого ещё присмотрю.

— Идея хорошая, но в дорогу тебе с собой придётся кое-кого взять...

— Надеюсь речь не о 'тенях'?

— Есть у меня одно предположение, которое нужно проверить. Места занимает немного, а вот результат тебе должен понравится!

— Всё-таки это они?

— Не бухти! То, что я тебе дам, будет выглядеть не более чем обычная шкатулка отпугивающая 'тени'. По крайней мере, я так думаю.

— Если на стороне об этом кто узнает, то у нас будут большие неприятности!

— Другова я от тебя и не ожидал! Тогда вот как поступим: Виара с ребятами из города много привезли материала, да и старик Аккон приехал не с пустыми руками. Так вот, перед тем как отпустить вас, я сам всё выясню, а тебе придётся постараться и сделать новую повозку, по чертежу который я тебе чуть позже дам.

— Хочешь, что бы мы на ней отправились?

— Думаю двум элитным бойцам, не составит это проблем, а повозку, которую мы сделаем для упряжи четырёх лошадей, придаст тебе не только комфорта в поездке, но и подтвердит твой статус перед народом.

— Зная, на что ты способен, меня это и пугает... Что мне делать?

— Сейчас ложись спать, утром поговорим.

Оставшуюся ночь, сидя за столом на кухне, я пытался смоделировать, пользуясь своими воспоминаниями неброскую, но очень крепкую повозку. Где перерисовать итог получившегося чуда, мне помогла Лихель воспользовавшись одним из 'нулей', натолкнув ещё на очередную мысль, как быстро нанести нужные размеры, на уже имеющийся материал — за чем собственно меня и застала Илерими.

— Как тебе удаётся всегда оставаться таким спокойным?

— Если я начну думать о тех, кого убил, то и сам свихнусь! Для нас всех главное что... Позаботится о сохранности своего дома, себя, и жизни близких. И неважно какими способами. Мне об этом всегда твердил мой покойный 'отец', только я этого не понимал, собственно, за что и был изгнан, дабы закалить свой дух.

— Я давно это уяснила, будучи ещё рабом, но твоя забота о всех нас в будущем может стоить тебе жизни. А ещё мне приснился сон, как ты однажды ушёл и больше не вернулся... От одних этих мыслей меня бросает в дрожь, и становится очень тяжело на душе!

— Не переживай, я тебя тут не оставлю! Ведь роднее чем ты, у меня никого здесь нет, — обняв её, тихонько, почти на ушко, проговорил я. — Как там раненые?

— Когда я проснулась, почти все спали. Юлона со своей дочерью ни на шаг не отходят от старика.

— Ему очень сильно досталось, и что бы такого больше не произошло, Ранлен хочет вернуться в деревню и забрать своих ребят, с которыми ранее служил. А теперь приготовь-ка нам для всех вкусный завтрак, пока я тут доделываю свои дела.

Как только Илерими начала жарить мои любимые блины, к столу тут же спустился Ранлен, якобы спросить как у меня успехи по разработке повозки, а сам только и косился в сторону сковородки.

Обрисовав всю свою задумку, из которой он не хера не понял, я отвёл его в мастерскую, где мы тихо и спокойно практически во всём и разобрались. А уже к вечеру начали было собирать, как Лихель отчиталась о завершение процессов.

Крыша, крышей, а результат вживления эмбриона, который она ещё и скрыла, пока не протестирует, подтолкнула её на мысль создать некий 'ИИ' используя в качестве хранения данных трофеев, что был изъят из

черепу враждебной расы.

— Другими словами, затея с прототипом у тебя не выгорела? — уточнил я после её отчёта.

— Область хранения данных настолько мала, что ограничивается лишь контролем, а использование эмбрионов в качестве дополнительной ячейки памяти, это расточительно и не целесообразно.

— И что от меня требуется?

— Вернуться на корабль и продолжить исследования.

— Читаешь мои мысли, так как у меня есть для тебя кое-какая работа.

— Оси, подшипники и колёса изготовить не сложно, но что ты собираешься делать с 'нулями, что привязаны к бывшему владельцу?

— Эдриан ты меня пугаешь! С тобой всё нормально? — окрикнул Ранлен.

— Крыша готова, пойдём смотреть! — ответил я ему, а сам продолжил разговор с Лихель. — Кто-то говорил, что именно эти 'нули' отпугивают большинство сарконов!

— Это не точно, и вполне вероятно, существам, что контролируют их, будет интересно узнать, кто посягнул на их территорию.

— Вот мы сегодня это и проверим. Наши бывшие соседки упоминали, что поблизости с их домом имеется не одно гнездо, и раз мы затронули эту тему, я бы хотел выяснить, как происходит процесс получения энергетической составляющей.

— У каждого существа с рождения имеются небольшие задатки по регенерации энергетической среды. У кого эта способность развита больше, а у кого меньше... 'Нули' к примеру, обладают повышенной регенерацией, так как расход значительно больше, а вот уже развитые 'сарконы' способны не только создавать себе подобных, но и поддерживать на протяжении всей их жизни.

— То что они практически бессмертны, я понял, но что если нам пересадить рабочий эмбрион в синюю тварь и самим наладить производство этой жидкости?

— Прежде всего, нужно тщательно изучить данное существо ещё при его жизни, но без специального сканирующего оборудования, сделать это будет сложно.

— Короче так: с меня план, как раздобыть нужного 'саркона', а с тебя всё остальное! Иметь дело с живой гадиной, которая способна убить лишь подумав об этом, я не собираюсь, а так ты спокойно проведёшь все тесты... Нам же не обязательно, что бы всё в ней функционировало?

— Есть большая вероятность создать новый, ещё более опасный вид 'сарконов'.

- 'ИИ' значит, ты не боишься создать, а воскресить существо для тебя уже проблема?

Отвечать на мой последний вопрос она снова не стала, начав отчитываться о проделанной работе с крышей.

— И насколько она прочная получилась? — любопытствовал Ранлен, осматривая результат.

— Как видишь, я не стал лепить всё с нуля, а воспользовался лишь хитиновыми чешуйками, которые теперь соединены намертво и в одно целое с прежней прочностью. А теперь пойдём, протестируем кусок рамы, что я пробовал сделать.

— Можешь не рассказывать, мы замучились вышибать эту дрянь из пазов, чтобы ничего не повредить, и скажу, что ничего прочнее я в своей жизни ещё не видел.

— Я кстати ещё не проверял, насколько прочным получился материал...

— Скажу сразу, что он колкий, достаточно лёгкий, но что бы отколоть кусок, тебе потребуется приложить немало усилий!

— Тогда я не ошибся, выбрав именно его, для изготовления осей и колёс для повозки.

— Эдриан, а можно тебя попросить для меня, сделать из этого простенькие элементы составной брони?

— Закончим работу с телегой, посмотрю, что можно будет сделать.

— Но тут предостаточно ещё материала лежит...

Извини... три окна и две двери забыл упомянуть, — добавил я, думая, что придётся ещё и все щели заделать. — Давай я к твоему возвращению из деревни всё подготовлю, потому что ближайшее время вообще ни как?

— Договорились! Тогда я подберу тебе образцы, по которым проще тебе будет работать!

Мне что они есть, что нет, я его, и так каждый божий день вижу в ней вместо обычной одежды. Достаточно только снять мерку и Лихель спит мне то, на что у меня только хватит фантазии.

— Пора ужинать и собираться мне в дорогу. А ты удели немного время Виаре и проконтролируй обстановку. Что-то мне подсказывает, что та не нормальная, которую мы отпустили, ещё проявит себя в ближайшее время.

— Где тебя искать, случись что?

— На этот случай ты подвесь какую-нибудь железяку поувесистей и долби по ней молотом, что есть мочи, я услышу, можешь в этом не сомневаться!

Проведав раненый народ, который уже всю делился впечатлениями от состоявшейся битвы, ко мне полу

кряхтя, обратился старик — разговора которого, я больше всего и опасался.

Вместо жалоб и угроз с его стороны, неожиданно посыпались благодарности. Оказывается Лихель поковырялась в его пузе, и что-то восстановила. Теперь ему стало намного легче, и это не обращая внимания на швы, которые пришлось наложить самостоятельно, дабы не нажить себе не нужных проблем. В общем, со стариком вопрос закрыт, прям таки как гора с плеч, но так же был ещё один момент, пока не понятно, удачный или нет... Зная историю Виары и по случаю увидев её тело в уродливых шрамах, я рискнул так сказать, исправить это безобразие, а уж что сделала Лихель, я не стал заглядывать. И теперь судя по прожигающему её взгляду, она прям таки жаждет мне что-то сказать.

— Всё хорошо... Да, или нет? — спросил я, задержавшись около неё, перед тем как уйти.

— Да, всё в порядке, спасибо за помощь! — высказалась она, а в глазах прочитал совсем другое, будто мне скоро выпишут леща.

Илерими. Эта егоза, просто так тоже меня не отпустила, приготовив для меня по истине царский подарок от которого я должен был потерять дар речи, не стесняясь, демонстрируя при этом свои чувства ко мне при Ранлене, дабы тот поскорее свалил.

— Не стоит, это я должен тебя баловать и радовать, — ответил я, когда улыбаясь Ранлен покинул нас.

— Лисара... Спустись к нам! — прокричала она, а я начал прокручивать в голове возможную безделушку в виде дара.

Девушка спустя пару минут показалась нам слегка в полураздетом виде, показывая на шее красивую цепочку с необычным медальоном, на котором проблескивали всего три разноцветных камушка.

— Тебе нравится? — спросила Илерими.

— Красивый медальон...

— Я про Лисару спрашиваю! — озлобленно перебила она, а девушка слегка смутилась и покраснела.

— Я сейчас кому-то по попе дам, за такие шутки!

— Ни какие это не шутки! Ты же знаешь что ты ей тоже люб, а она для меня очень дорога, и мы уже всё с ней решили!

— Да кто ж такие подарки дарит? — не зная, что ещё сказать, спросил я.

— Самый лучший и ценный подарок везде считается дорогой раб! Если не примешь её, я обижусь!

— Успокойся, я приму её, вот только в моей деревни больше одной женщины разрешено иметь лишь нашему лидеру.

— Сам говорил что ты, один из сыновей вашего лидера деревни. Так что боги не разгневаются на тебя, а теперь подойди и обними Лисару, она больше всех по этому поводу переживала!

— Вот вы блин две милые дурёхи, — сграбастав обеих в свои объятия, попытался я таким образом выйти из сложившейся ситуации.

Тут уже не поспоришь с моей чудачкой, подарочек подобрала что надо, прямо как Эван — будь он трижды проклят!

Второй раз оказываюсь под влиянием рабынь, или же уже третий... Ощущая теплоту, доброту и ласку, что когда-то я испытывал с Евой, что уже настораживает и заставляет задуматься.

— Милый... Если тебе по нраву уже была она, то мог бы и сказать мне, — прервав мои мысли, я обнаружил, что Лисара впилась в мои губы.

— Я задумался, прости.

Отмазываться было уже бесполезно, так как не знал, что сказать на свои действия, и попытался, просто молча уйти. На что в след, услышав от Илерими, громкие возгласы победы.

— Твою ж мать... Да, как так-то? — выругался я, позже получив добавки ещё от Лихель.

— Чувства двух разумных настоящие... От них так и веет любовью!

— Ого! Ты так скоро и ругаться начнёшь! — заметив новые используемые ею слова, подметил я.

— Я разработала алгоритм часто употребляемых тобой слов, значение которых частично уже установлено. Согласно результатам по последнему обмену данных, наша связь и чувства на 43 % превосходят их показатели. Рекомендуются обновить данные.

— Блин, это не так называется Лихель!

— Процесс по обмену данных запланирован через 5 часов и 14 минут.

— В тебе ревность, что ли проснулась?

— После восстановления и отладки систем, незавершённым осталась лишь эта часть. Я не знала как тебе об этом, не травмировав ещё сообщить, пока не появился подходящий момент.

— Вы меня все, скоро все в могилу загоните! Илерими, Лисара, теперь ты — что за хрень происходит?

Вместо ответа, у меня высветился отсчёт времени 5:13:26, указывая на то, что Лихель не отступит и доведёт всё до конца.

Придумывать что-либо, оказавшись в такой ситуации, я не стал, так как единственным верным решением было поддаться, и оставить всё как есть, не забывая голову ненужными проблемами. С чем собственно и поддержала меня Лихель, внезапно откликнувшись.

Засветло, как я планировал, добраться до корабля, у меня не получилось. И это благодаря предостережениям Лихель о возможной опасности.

— Да мало ли кто тут мог проходить... — ввязался я с ней в спор, из-за каких-то найденных свежих следов и капель крови.

— Кто бы это ни был, следы его ведут в сооружении разумных.

— Так и быть, проверю! Раз тебе они покоя не дают! — чутка выйдя из себя, ответил я, собираясь прицелиться из наруча.

— В этом нет необходимости. Разумный совсем недавно покинул это место и отправился в сторону корабля.

— Не похоже, что бы это была наша придурковатая соседка. Тогда кто ещё, может шарахаться тут перед закатом? Короче поспешим, и смотри в оба.

Прокравшись в конечном итоге аж до самого входа на корабль, мы так никого и не срисовали из посторонних, разве что подсохшие пятна крови и редкие следы от когтей, которых с последнего визита тут не было. Что натолкнуло на мысль, о наличии, не во время вернувшихся хозяев, расстроив до кучи все мои планы.

— Не молчи, скажи уже что-нибудь? — обратился я к ней, продвигаясь уже по центральному коридору.

— Фиксирую закрытые каналы двух 'нулей'.

— Три же штуки было? — недовольно высказался я, когда был почти у входа в грузовой отсек.

— Корабль пуст.

— Вижу, но ещё наблюдаю лужицу крови и раздолбанный камнем 'ноль'. — Интересно кто бы это мог быть? — поинтересовался я, ища какую-нибудь зацепку среди всего мусора.

Осмотрев всё досконально, так ни к чему мы не пришли, вернувшись к той же куче хлама. И только я было хотел вернуться к выходу, как со злости пнул кучку окровавленного шмотья из под которой вылетел круглый предмет размерами с теннисный мяч.

— Это ещё что за хрень? — определив траекторию полёта, пробубнил я.

Подобрав странное, далеко не принадлежащее этому миру металлическое изделие, весом всего лишь 73 грамма, я сперва обратился к Лихель, которая проведя анализ, выстроила мне лишь кучу предположений.

Я в это время как бы тоже анализировал, пытаюсь найти способ открыть его, но так, ни чего и не получилось. И когда уже решил прибегнуть к помощи своего топорика, Лихель отчиталась, что у выхода, где я оставил свои вещи кто-то есть.

Ясен пень, я поспешил за ними, не обращая никакого внимание на шум, что оставлял после себя, когда в одном из мешков у меня лежали все наши с Лихель 'нули'.

Когда я был на месте, естественно я никого не застал, кроме вскрытого мешка и надкусанного пирога, но это я... Лихель в момент вычислила спрятавшего чекиста, который решил затихориться буквально в двадцати метрах от меня.

— Кто бы ты ни был, спускайся! Я в курсе, что ты ранен и голоден, — негромко проговорил я, проверяя свои вещи.

А в ответ тишина, даже с места не подумал сдвинуться.

— Ну как знаешь... — убедившись, что ничего не пропало, буркнул я и потопал заниматься своими делами.

Неторопливо распаковав свои вещи в ожидании незваного гостя, который так и не отважился показаться, я решил немного обезопасить себя, сделав в дыре перед коридором растяжку, к которой подвесил пару мешочков с различным звонким мусором, что удалось наковырять. После этого загрузив в сторонке работой Лихель, надумал прибраться — подготовить так сказать, рабочее место для будущего корабля.

Время почти полночь, я давно уже перестал греметь в отсеке, создав подходящий момент для незаметного проникновения, но так никто ко мне и не пожаловал. А мне было очень любопытно узнать, что это за шарик и откуда он взялся.

— Анализ исследования центра управления завершён. Могу приступить к извлечению всех важных узлов управления.

— Пока не выясним, кто тут ещё поселился, ни каких работ с кораблём. Ты мне лучше покажи, что удалось тебе выяснить...

Итог, за который пролетело два часа, как две минуты, я лишь понял, что нам предстоит разобрать не только сферообразную рубку, но и весь корабль, так как всё, что нам было нужно, скрывалось внутри стен. И что бы развеять все сомнения на этот счёт, я даже не поленился и сходил ещё раз взглянуть на все, якобы кристаллообразные системы управления, вместо которых не нашёл даже намёка, что они существуют, как и всё остальное оборудование, что скрывалось, как оказалось ещё и под моими ногами.

— Так, нахрен все эти колёса для повозки, давай ищи, как попасть вниз! — оживившись от такой новости, в приказном тоне довёл я до Лихель.

— Вероятно, всего стоит осмотреть помещения с запечатанными проходами.

— А ведь точно... Мы так и не стали вскрывать остальные двери из-за отсутствия каких-либо для меня полезных вещей. — С какой начнём? — спросил я её, а вместо ответа на свой вопрос получил отчёт о проникновении, ещё и с небольшим элементом энергии от которого изливал тусклый свет.

В мозгах сразу всплыла, почему то Ева, но Лихель тут же откинула этот вариант, так как, попади она в зону наших радаров, тут же об этом стало известно. И раз это не она и не другая, что кинули меня, то...

— Ай, — негромко послышался непонятный молодой голос, вместе со звонко осыпаящим мусором.

— Помощь нужна? — не сдержавшись, обратился я.

— Верни то, что украл! — прогремел отчётливо женский голос.

— Конечно... Как только ты вернёшь мои три пирога. Спускайся, поговорим.

— Предупреждаю, я младший придворный алхимик, у тебя будут большие неприятности!

— Ты не более чем чудо в перьях, если думаешь, что я поверю во весь этот бред. Какого хрена ты вообще припёрлась в мой дом?

— Как ты смеешь дерзить мне, ничтожный беглый раб?

— Ещё одно подобное высказывание и я тебе всеку! Поверь, я быстро умею бегать, в отличии тебя и твоей раненой левой ноги!

— Кто ты такой? — утихомирив слегка свой пыл, спросила она.

— Врываешься в мой дом, ломаешь мои вещи, воруешь еду, а сейчас требуешь назваться? Не пошла бы ты отсюда...

— Верни мою вещь! — вновь завела она прежнюю пластинку.

— Верну, но только после того как ты мне вернёшь, то что сломала и то что украла!

— Я ничего не ломала, а лишь убила 'тень'...

— Раз ты алхимик и носишь кулон с одним из видов зародышей 'тени', то я думаю тебе не нужно объяснять, насколько цена была эта вещь?

— Да кто ты такой и откуда про это знаешь?

— Ты меня достала... Ступай ка ты с миром и постарайся вернуть до рассвета всё, что я перечислил.

— Ты не представляешь, что мне стоило, что бы заполучить это, — чуть ли не слёзно проговорила она.

— Спускайся и мы с тобой спокойно обо всём поговорим! Поверь, нам есть что обсудить...

Лезть в нору она, конечно же побоялась, но наш разговор всё же состоялся снаружи.

Стоит отметить, что её внешний вид молодой, вполне красивой и ухоженной девушки из числа высшей знати, мне сразу не понравился, в особенности её стержневое лицо в котором читалось лишь презрение и желание побыстрее закончить наш разговор, получив желаемое, а на последок наказать как провинившегося раба.

— Прежде чем мы начнём наш разговор, позволь я вытащу обломок стрелы из твоей ноги, пока ты не истекла кровью? — попытался таким образом расположить её к себе.

— Мне сейчас не до этого! Меня ищут! Я собираюсь уйти после того как ты вернёшь мою вещь!

— Ты же знаешь, что так просто я тебе его не отдам...

— У меня нет ни чего, что бы тебя заинтересовало!

— Начну с того, что я, как ты поняла чужак, которому очень интересны знания, касательно различных древностей и всего того что не принадлежит этому миру.

— Нас обоих убьют, если я расскажу тебе что-либо! — воспротивилась она, давая понять, что этому не бывать.

— Не получается у нас с тобой разговор. Тогда поведай мне свою историю, как ты очутилась здесь и на кой спёрла тот шар?

— Это тебя не касается! Верни его, и я обещаю, что позже отплачу тебе за это!

Да что с этой бабой такое...

— А что если я его просто возьму и разобью, как ты поступила с моей вещью?

— Ключ не возможно унич... Отдай, пока я ещё в силах помешать хранителям!

— Извини, но так дальше дело не пойдёт, — едва договорив свою фразу, я в несколько шустрых прыжков сблизился и отправил её в нокаут.

— Лихель сможешь вытащить из этой тугой башки какие-нибудь данные?

— Если не затрагивать участки с воспоминаниями то вполне вероятно.

— Не понял, а где процентное соотношение на успех?

— Я лишь сниму поверхностные данные, что бы ни сбить работу мозга, исходя из которых, решим, что делать дальше.

— Надеюсь, ты поняла, что я не хочу, что бы она пострадала? К тому же я хотел попросить, что бы ты

восстановила её ранение...

Прежде чем начать ковыряться в её мозгах в своём скромном логове, я не постеснялся и облапал её с ног до головы, вытряхнув немного забавной мелочи: энергетический камень, который излучает свет при его сжатии, пару метательных ножей, на концах которых Лихель обнаружила парализующий яд. Нож, далеко не из металла и по мимо кулона в потайном кармашке штанов, я извлёк маленький пузырёк с сильно концентрированным ядом.

Далеко пойдёт... Подытожил я находки, смело стаскивая с неё тряпичные штаны тёмного оттенка, под которыми я ещё обнаружил нательные каракули.

— Ты уж поаккуратнее с ней, — проговорил я, когда вытащил древко из её раненой ноги, — всё же знатная фигура. А сам стал думать, как буду объясняться перед ней за свои деяния.

За прошедший небольшой отрезок времени, пока Лихель занималась резвой барышней, я вскрыл все запечатанные помещения, но, к сожалению прохода на нижний ярус так и не нашёл. Мне и без него пришлось разобраться с неожиданно найденными двумя агрегатами, что вроде как являлись неотъемлемой частью корабля, либо их попросту не стали вырезать из-за ненадобности.

Первая свисающая хреновина по центру с округлым углублением в полу, напомнила мне мед отсек со сферой. Что до другого непонятного устройства с овальными запечатанными пустыми резервуарами, я лишь мог предположить, что это некая система жизнеобеспечения, так как корабль был герметичен и поддерживал необходимую среду обитания.

— По предварительному анализу найденное оборудование имеет пазы идентичные размерам шарообразного предмета, что принесла разумная.

— Если, как она выразилась, это ключ, то вполне вероятно умы этой планеты пытаются что-то запустить. Может, какая информация в её голове есть?

— Пока я нашла лишь бесполезные фрагменты испытаний со смертельным исходом разумных. Мало того, что они мешают проводить дальнейший анализ, так ещё чувства страха заблокировали большую часть мозговых потоков.

— Давай не будем больше калечить девушку, мы и так уже главное выяснили!

— Отмечу, что во время восстановления мышечных тканей я извлекла острую чешуйку, от которой прошёл слабый сигнал.

— Даже так... Надеюсь, ты эту дрянь деактивировала?

— Дальнейшая работа без носителя не возможна.

— Ты всё же разрушь её и продолжи изготовление колёс, а я пока проведу вакцинацию, пока корабль не наполнился истерическими воплями. Буду, надеется мне теперь удастся с ней нормально поговорить, когда ей уже особо то и скрывать не чего. Не получится, сотрём ей воспоминания за прошедшую неделю и выставим за пределы наших земель.

Когда наступил тот самый неприятный момент, когда девушка очухается, я слегка напрягся, приготовившись к любому исходу. Так нет, это чудо решила и дальше продолжать лежать, не подавая ни каких звуков и телодвижений.

— Есть будешь? — спросил я, сжав её источник света, так что мне аж пришлось прищуриться.

— Как ты это делаешь? — поднимаясь, спокойным тоном отозвалась та.

— У тебя свои секреты у меня свои, — ответил я и стал пересказывать всё то, что сделал после того как вырубил её.

— Меня Кимилока зовут, а тебя? — вместо того что бы снова закатить истерику, спросила она, подобравшись поближе ко мне.

— Эдриан! Рад что ты наконец осознала, что я не враг для тебя. Угощайся, можешь хоть всё съесть, я не голоден... Скажи, что ты собираешься делать дальше, зная, обо мне и этом месте? И мне вот чего непонятно, как тебе в голову пришла идея залезть в эту нору, тут же опасно?

Прежде чем отвечать, она указала на свой кулон, что по моим прикидкам, должен отпугивать сарконов: — По следам, сначала вышла на тот странный дом что на дереве, а потом уж и сюда. Но что бы скрыться от ищеек нашего ордена, этого мало. Украв ключ, я уже подписала себе смертный приговор, и так как он теперь останется в надёжных руках, мне ничего не остается, как просить о быстрой смерти.

— Я значит, ей ногу вылечил, устранил возможность тебя найти, накормил, а теперь грохнуть должен? Я ни чего не упустил?

— Мне всё равно некуда пойти, да и я не смогу выжить одна. Моя жизнь закончилась ещё тогда, когда я всё это затеяла. Меня всё равно рано или поздно найдут, зачем тянуть?

— Странная ты, сначала угрожала, теперь это... Вот твой шар, раз он тебе так нужен, вещи твои за тем камнем. Ступай, потому что я не намерен просто так прерывать чью-то жизнь, — спецом вспыхив, высказался я, ожидая от неё реакции.

— Да будь он проклят, — швырнула она шар в стену и побежала к своим вещам, где взяла лишь маленький флакончик с ядом и попыталась его откупорить.

— Если я сам не хочу этого делать, это не означает, что при мне, я тебе позволю... — выкрикнул я, едва успев пресечь попытку суицида.

— Мне очень страшно... — промолвила она, содрогнувшись в моих объятиях.

— Кими, скажу как есть: Твоя сучья натура городской пигалицы, мне сразу не понравилась, и я думал, как побыстрее от тебя избавиться. Но сейчас же, когда скрывать больше не чего, я готов помочь тебе, хоть ты этого и не заслуживаешь.

— Я ещё молода, умна и могу помочь в твоих делах!

Песец! Причём не пушистый, да и не зверь вовсе... — прошептал я чуть ли не вслух, пытаясь подобрать слова для отказа.

— Ты, наверное, не так меня поняла...

— Я сделаю всё, что ты попросишь, только не оставляй меня, — стойко запричитала она, опустив слегка голову, что бы я не увидел сквозь свисающие чёрные пряди волос, накатившие слёзы.

— У меня с тобой будут проблемы!

— Зачем же ты тогда меня остановил? — повысив тон, высказала она.

— К тому же мой народ будет против этого.

— Ты разве не один скитаешься по миру?

— У меня тут неподалёку вроде как дом, а это место для исследований.

— Тогда тебе лучше поспешить назад, потому что люди, которые меня ищут, проверят всё на своём пути и даже вольны убить, если им окажут сопротивление.

— Вот откуда ты взялась на мою голову? У меня и без тебя сейчас проблем выше крыши!

— Надеюсь, у тебя ничего там нет запрещенного? Любая мелочь, даже 'тень' принесёт вам неприятности!

Крыша сделанная из существ, вряд ли можно назвать мелочью...

— Оставайся здесь я скоро вернусь. И постарайся никуда свой нос не совать и ни чего не трогать, а то я тебя сам лично отведу в город.

Намёк мой вроде как она поняла, даже спорить не стала, и я выждав пока Лихель спрячет всех наших 'нулей' в скором времени покинул корабль.

По возвращению в замок, там действительно произошли тревожные события, правда, закончилось всё без кровопролития, но вот Ранлену мордашку все же, малость отрихтовали.

— Надеюсь, ты не замешан в этом? А то карательный отряд алхимиков, камня на камне тут не оставит.

Не стал я ходить вокруг да около, и изложил причину внезапного появления гостей.

— Ты в своём уме Эдриан? — воспротивился он, услышав, что та кого ищут теперь под моей защитой.

— Думал, конечно, избавиться от неё, пока она сама не решила покончила с собой, теперь и не знаю, что делать.

— Твоя доброта скоро сведёт тебя и нас заодно со свету!

— Как я понял, они в замке ни чего не нашли?

— Если бы не Виара, что спрятала твою дрянь под своим покрывалом, мы бы сейчас не разговаривали.

— Куда они ушли?

— Один из их главных долго матерился, крутя в руках странную штуку на которой загорались маленькие огоньки, после чего направились дальше на восток.

— Это не 'штука', а устройство слежения и теперь хрен они, когда её смогут найти. Я постарался об этом...

— Откуда ты всё это знаешь?

— Наступит время, и я тебе обо всём расскажу, даже покажу.

— Таким темпом от нас ни кого в живых не останется!

— Я сюда больше не буду таскать всякую дрянь. Продолжайте обустраивать замок и ничего не бойтесь, скоро всё наладится.

Остатки ночи я все же решил провести на корабле, а также тайком доделать начатую работу.

— О нас и моих делах знают ещё два человека, постарайся...

— Я не какая-то дура, что бы о таком рассказывать кому либо! К тому же я тут нашла ещё устройства древних... Ты же не думаешь их оживлять?

— Мне это пока ни к чему. Ответь: Ты же поняла, почему я доверился тебе?

— Я всё что знаю готова рассказать, ради того, что бы увидеть маленькое чудо, — оживилась она, показывая, что не шутит и пойдёт до конца. — Проси все, что хочешь Эдриан... — проявив до кучи нездоровый интерес к

моей персоне.

— Так стоп! У меня уже есть дама сердца...

— Мне не важно, сколько у тебя их, потому что объединив усилия мы сможем многого добиться, ведь они не обладают нужными знаниями!

— Ты чего удумала? Мне не нужен гарем девиц, а нужна та, кто сможет хранить секреты и будет верна мне и не побежит рассказывать к хранителям ради своей выгоды.

— Как мне это доказать, что бы ты поверил?

Спасибо Лихель, которая научилась определять врёт человек или говорит правду. Ещё и внезапные вспыхнувшие чувства ко мне не прошли без внимания, возобновлением остановившего таймера.

— Всё, что нужно я уже проверил, можно сказать, я могу определить, кто затеял со мной вести не честную игру. Так что я доверюсь, хоть и не знаю тебя, потому что в моих начинаниях мне не к кому обратиться за помощью, за которую я потом хорошо отплачу.

— Что нужно делать?

— Пока ты была в отключке, я решил тут прибраться, но как видишь тут полным полно мусора, и вот что ещё...

Обрисовав, что мне нужно, а что нет, она хоть и прихрамывая, но без разговоров приступила к работе, обращаясь ко мне лишь, когда потребуется грубая сила.

В ходе работы я периодически смотрел на неё, пытаюсь найти ту стерву, что была при первой встрече, но от неё не осталось и следа. Её прям таки распирало от счастья, будто она была уже в курсе того, что я хочу сделать.

Сумерки.

Девушка ещё спала, а я смотрел на неё и до сих пор не понимал, как же меня угораздило так вляпаться, ещё и доверится...

— Все процессы изготовления завершены. Перейти к демонтажу центра управления?

— Прежде чем начать разбирать, проведи расчёты и смоделируй предварительный каркас корабля, что бы понять хватит ли нам тут места. А чтобы не тащить все 'нули' в замок, изготовь мне оконную раму, что бы Илерими смогла уже спокойно спать и не думать, что кто-то залезет в окно.

Думал, что смогу немного вздремнуть, но таймер, который даже не отсчитал до нуля, вдруг обнулится и исчез. Вместе с ним и потух мой разум, оказавшись в непроглядной тьме, предвещая тем самым мне хорошую взбучку.

— Прежде чем произойдёт слияние разумов, я приготовила для тебя сюрприз, — вспых голос Лихель вместе с её неотразимым прозрачным силуэтом, а меня будто поразило молнией лишь от одного слова "сюрприз".

Оказавшись вроде как в космосе на борту корабля с прозрачными округлыми стенами, в глаза сразу бросилась необычная резная обстановка встроенной мебели. Места хоть было не много, но зато очень уютно, что с лихой компенсировало этот недостаток.

Следующее помещение куда повела меня Лихель, оказалась рубка управления в виде того же, но уменьшенного кокона с прозрачным полом, где по центру стояло уродское кресло от которого тянулись в верх и вниз прозрачные проводники с проблескивающими огоньками.

— У меня просто нет слов... Всё настолько красиво и идеально продумано, что большего для малого звездолета и не нужно, за исключением наличие грузового отсека.

— Помимо него, в данном проекте 32 метрового корабля имеются и другие немаловажные помещения, одному из которых я особо уделила внимание.

Пройдя в среднюю часть корабля через скрытый в стене лестничный проход вниз, мы попали в узкий коридор, где так же за мембранами навроде дверей, моему взору открылись две добротных пустые каюты разных размеров. За третьей же большей мембраной показался малый грузовой отсек с тем самым свисающим оборудованием, что мы нашли.

— Ты же не знала для чего эта хреновина? — задался я вопросом, заметив, что грузовой отсек ещё на стадии разработки.

— Так и есть. Но я заметила, что ты не собираешься их здесь оставлять.

— И то верно! Ни как не привыкну, что ты уже в курсе обо всём... Я кстати в тебе тоже заметил некую взволнованность и далеко не из-за того, что мне могло чё-то не понравиться, так что давай колись, что не так?

— Ранее я упоминала, что уделила одному помещению особое внимание, вернёмся в центральный коридор...

Коридор как коридор. Зная уже расположение всех входов и выходов, смею предположить, что это помещение находится либо еще ниже, либо прямо за лестницей.

Стоило только упомянуть о ней, как она разделилась надвое и разъехалась по сторонам, открыв мне проход, как я понял в мои апартаменты, где скрывалась обалденная кровать и другие элементы необычного интерьера.

Только я было заржал, выказывая таким образом свой восторг на её старания затащить меня в постель, как всё померкло и я вернулся в своё тело.

— Мне, правда, всё очень понравилось...

— Разумная в критическом состоянии, требуется твоя помощь.

— Скажи, что ты шутишь?

— Удалив связующую чешуйку, я нарушила силовой контур. Тебе предстоит отыскать на её теле остальные его части.

— Это уже перебор! Как я по-твоему должен определить это место?

— Смею предположить, что таких мест будет не одно. Если не поторопишься, я не смогу ей помочь.

— Звиздец! Вот почему мне все попадаются такие проблемные? — высказался я вслух, снова стаскивая с девушки штаны.

Облапав Кимилоку во второй раз, и уже как следует, мне всё же посчастливилось найти на второй ноге небольшую твёрдую область, где ещё как позже выяснилось, имелся еле заметный розовый шрам. Вот только Лихель после того как вскрыла и удалила чешуйку, заставила вновь продолжить поиски, так как состояние девушки заметно ухудшилось.

Тискать её дальше я наотрез отказался, озадачив Лихель просканировать всё тело на наличие всех имеющихся рубцов, что в итоге тоже не принесло ни каких результатов. Пришлось продолжить осмотр заново, начав с головы. И когда я убедился, что там всё в порядке, руки, исследуя шею, случайно наткнулись на что-то лишнее, буквально плавающее под кожей.

— Нашёл вроде, но тут нет ни шва, ни пореза! — обратился я к Лихель, пристально разглядывая её.

— Коричневая точка, что я приняла за пигментированное образование на коже и есть этот заросший рубец. Наклони голову разумной, что бы я могла сделать небольшой разрез.

Возмущаться и спорить я конечно не стал, так как мысленно уже вспотел и хотел, что бы поскорее всё закончилось.

— Это займёт больше времени, так как вынуждена отделить вросшего в шейные позвонки трубчатого эмбриона, — отчиталась Лихель, когда я почувствовал, как растекаясь тёплая кровь, коснулась моей руки.

Стоило только полюбопытствовать, что там происходит, как меня перекосило, от вида вскрытого хребта.

— Ты уверена что справишься? — тут же задал я ей вопрос, боясь даже пошелохнуться.

— Данный процесс проходит не затрагивая костный мозг. Вероятность летального исхода отсутствует.

Я вот сначала подумал, что тут скучный и отсталый мир, а тут уже всю потрошат инопланетных существ и проводят над ними опыты. Если так и дальше будет продолжаться, то через десяток лет, жители этой планеты скакнут в развитии так, что запросто обойдут нас землян.

— Слушай-ка, а у нас координаты вернуться в цивилизацию вообще есть? — вспомнив, через что нам предстояло пройти, что бы добраться до этой планеты, уточнил я.

— Любые координаты передвижения, будь мы в космосе или на планете, постоянно обновляются. Процесс отделения эмбриона завершён. Фиксирую резкий спад давления и выравнивание температуры разумной.

— Что за дрянь то ей вживили? — спросил я её, разглядывая трубочку со знакомой жидкостью.

— Похоже, этот эмбрион использовали как импульсный отражатель сигнала для выявления местонахождения. Установить связь с данным видом не возможно. Рекомендую провести немедленную деактивацию.

Могла бы и не напоминать... — мысленно ответил я, косясь на начало работ по восстановлению развороченной шеи.

Рано или поздно, кошмар этот должен был закончиться. В моём случае до пробуждения Кими, которую я всё это время держал сидя на руках, заняло порядка двух часов, где результатом вместо благодарных слов за спасение, я услышал типичную фразу: Убей меня! Она то, можно сказать и сломала меня окончательно, побудив во мне непреодолимое желание реально кого-нибудь грохнуть.

— Все процессы завершены. Приступить к демонтажу центра управления? — попыталась Лихель таким образом утихомирить мою проснувшуюся злобу.

— Можешь не стараться, я сегодня всё равно найду на ком отыграться, пусть ими даже окажется стайка сарконов! А сейчас пока разумная снова в отключке, нужно вернуться домой, раз появилось немного свободного времени.

Пока я пёр четыре колеса с подшипниками и двумя осями к ним, меня Лихель буквально завалила своими отчётами по кораблю, требуя практически по каждому моё подтверждение или согласие, за чем я и не заметил, как дополз до замка.

— В прямой зоне видимости фиксирую скопление разумных, — вместо очередного отчёта выдала Лихель.

Смотрю я на эти появившиеся шесть точек и диву даюсь... — У меня тут чё, сезонная распродажа?! Какого хера всем от нас надо? — взвинтив свои нервы до предела, выкрикнул я, бросая свою ношу.

Моему удивлению просто не было предела, когда я добрался до своего дома и среди головорезов увидел обиженную Риату, бурно накаляя обстановку среди всей шайки.

— Явился, выродок 'теней'! — прокричала она мне, заведя моё приближение.

— Решила вернуться и поблагодарить за спасение своей никчёмной жизни? — сделал попытку высмеять её среди толпы.

— Ты не в той ситуации, что бы перечить мне!

— Мужики, — обратился я к народу, что пришли с ней, — не знаю, что вам эта сука наговорила и наобещала, но вы бы шли с миром и больше не показывались на моей земле, нет у меня просто, ни желания, ни времени выяснять отношения!

— Я заберу у тебя всё! — прокричала Риата, — А твою смазливую бабу, лично прибью на твоих глазах! Схватите его!

— Стоять! — выкрикнул я, что бы предупредить, что пошады не будет, но всем было уже похрен.

— Эдриан я сейчас, — прокричал сверху голос Ранлена, скидывая из окна верёвку.

Ни чего я не стал в ответ говорить, лишь обнажил свой меч и сосредоточился на неизбежной битве.

Самых прытких двоих я без какого на то сожаления проредил с помощью наруча, заставив остальных слегка притормозить и оценить обстановку. И пока они от меня ожидали ещё сюрпризов, из окон замка просвистели стрелы, выбив ещё двоих. Последний же обратив внимание на неожиданно появившихся стрелков, медленно не отрывая взгляда попытался отступить, но столкнулся с сурьёзным и не менее злым Ранленом, который от всей души засадил наёмнику в шею свой меч, а потом ещё и раскроил брюхо.

Переключившись на источник наших бед, чтобы высказать какая она дура, застал ее уже на земле, с кучно торчавшимися из спины парочкой стрел.

— Только давай без нотаций, — прочитав в глазах Ранлена явное недовольство, первым заговорил я.

— Они и не нужны! Такое ощущение, что этот замок проклят!

— Скорее это я проклят! Ты уж извини, что втянул тебя во всё!

— Ты видел как я их, — донёсся позади радостный голос приближающейся Илерими.

— Мы одна семья, и тебе не за чем извиняться! А ты молодчинка Илерими... — ответил Ранлен ей за меня.

— Виара тоже одного из лука убила...

— Ей тоже огромное спасибо. Без вас нам бы очень тяжело пришлось, как буду в городе, обязательно для вас раздобуду, что-нибудь эдакое. Как остальные?

— То что ты великий лекарь знают уже все, — вставила Илерими, — но то что ты сделал с Виарой, просто не укладывается у меня в голове!

— Спасибо тебе Эдриан за неё, она уже забыла, что такое женская красота, а теперь даже не стесняется при мне своей наготы.

— Хорошо, что напомнил... Илерими, ты, наверное, уже в курсе о недавних событиях?

— Ранлен рассказывал, что ты нашёл себе молодую городскую пигалицу! Тебе нас с Лисарой мало?

— Не в этом дело! Нас с ней лишь связывают знания и тайны древних, к тому же она стащила у хранителей очень редкий и ценный предмет. Теперь вроде как я отвечаю за то, что бы стало меньше смертей в их безумных исследованиях. Пока не могу сказать, но поверьте, для меня это очень важно.

— Эдриан наверно устал и хочет подкрепиться, — обратился Ранлен к моей девушке с намеком, что бы та исчезла.

Прежде чем заняться трупами, он мне заявил, что завтра с рассвета он один отправится в свою деревню, сославшись на то, что я ввязался в очень опасную авантюру, где его brave служивые, как и он, уже позаботятся и о защите замка и земель в целом. После чего чуть ли не умолял на эти два-три дня, не ввязываться ни в какие конфликты, особенно с городскими особами.

Вынужден был согласиться, но с одним слегка странным условием, как собрать всю кровь с трупов. Им она уже ни к чему, а мне в моих делах просто необходима — не сидеть же просто сложа руки, да и за Кими теперь нужен нормальный уход.

Отреагировал он конечно предвзято, но ни капли не смутился, ответив, что всё сделает, напомнив про свой доспех, про который я естественно уже забыл.

Ранний обед или поздний завтрак, кому как, главное за столом я увидел практически всех кроме старика,

которому всё ещё было тяжело вставать после перенесенной операции. Будь моя воля я и его бы залатал, как следует, а не зашил леской, но, увы, жизнь сурова, и любая оплошность с моей стороны может обернуться для всех нас катастрофой. Короче, прежде чем кому-либо доверится, я намерен встряхнуть всю душу.

— Думаешь, как снова вернуться к той девки? — напыщенно полюбопытствовала Илерими, усевшись ко мне на колени.

— Ты тоже пойдёшь со мной, собирайся. Это ненадолго, если ты ещё не передумала, что бы я тебе сделал лук.

Похоже, одной прогулки со мной ей было достаточно, что бы перестать дуться и лично выяснить, кого я там пригрел ещё на стороне.

Не торопливо двигаясь на повозке через ранее проложенный мною путь, я кратко посвятил Илерими в свои планы на ближайшие дни, по ходу загрузив её обязанностями которые пока что могу доверить только ей.

Ну как доверить... На корабль по прибытию я её конечно не повёл, сделав все дела сам, загрузив в повозку по мимо испуганной Кими и своих вещей, сырьё из которого был намерен залатать все щели в замке и наконец уже сделать окна если мне на это хватит материала. И пока таскал его, обратил внимание, как искоса и недовольно коситься моя девушка.

— Прекращай уже сверлить меня своим ревнивым взглядом... Без моей помощи её точно бы прибили, как только нашли. Сейчас, когда возможность такая пропала и в нашем замке побывали её друзья, нам нечего больше опасаться.

— Пусть только попробует что-нибудь спереть, я её быстро...

— Успокойся, такого точно не повторится. Если ты не знала, то она ценой своей жизни, можно сказать, спасла множество людей, что не заслуживают страшной смерти.

— Она мне не нравится! По ней сразу видно, что она всегда жила свободно и в достатке. Зачем она тебе?

— Она городской алхимик и знает много чего интересного, что меня интересует. Позже ты сама всё увидишь, если захочешь нам помогать.

— Мне хоть и надоели твои ночные отсутствия, но я помогу, и сделаю, что будет в моих силах.

— Отлично. Теперь постарайся найти с ней язык и подружиться, так как вам предстоит длительное время вместе работать.

Всю обратную дорогу мы практически проехали молча, хотя по взгляду Кими я понимал, что её что-то беспокоит, собственно как и Илерими, что затаила в себе обиду.

Я конечно понимал, что сам создаю эти проблемы, тем самым усложняя себе и окружающим жизнь, но ни чего с этим поделаться не могу, вот такой у меня выработался дрянной характер и вряд ли, что уже с этим можно будет сделать.

— Это ещё что за явление? — пробормотал я, впервые увидев здешний дождь, капли которого при соприкосновении с листвой кратковременно отсвечивали желтоватыми пятнами.

— Дождались! — промолвила следом Илерими, добавив: — У вас в горах разве по-другому?

Прежде чем придумать отмазку, я высунул руку и был очень удивлен, что капли дождя и на неё тоже реагируют. И пока игрался с этим феноменом, не заметил, как Илерими, что сидела рядом, покинула повозку, и сторонясь с опаской наблюдала за моими действиями.

— Ты чего? — улыбаясь, спросил я её.

— Многие думают, что такая реакция на дождь может быть только у любимчиков богов, — в полголоса проговорила Кими, заняв уже полусидящее положение.

— Честно говоря, я и не верю в них, да и с чего бы вдруг?

— Сама я лично не встречала тебе подобных, хоть ты такой не один, но предупрежу заранее: Не стоит во время дождя показываться в городе — пропадёшь! А вы обидчивая девушка, вернитесь в повозку, первые капли особенно вредны для нашей кожи.

— Разумная права на счёт вредного воздействия на организм, но эта жидкость также может оказывать и положительный эффект, в частности для всей растительности. Я уже проанализировала состав, и скажу, что если отделить несколько компонентов, то можно получить уникальную основу для лечебных препаратов, — вставила своё умозаключение Лихель.

— К этому мы позже вернёмся, сейчас сделай так, что бы я больше не реагировал так ярко на дождь, а то действительно у нас из-за этого появятся ненужные проблемы.

— Моя структура клеток не позволяет скрыть данный феномен. Рекомендую воспользоваться элементами одежды, не пропускающие влагу.

— Вот и охренительный минус вылез, хорошо хоть вреда от этого никакого нет, уже радуется...

— Особого приглашения ждёшь, — переключился я на Илерими, которая всё ни как не соберётся духом, чтобы вернуться в повозку.

— Мы уже почти пришли. Я заведу лошадей и повозку в замок, что бы тебя ни кто таким больше не видел.

Странно как то всё сложилось: Илерими слегка от меня отделилась — пропал любовный накал. Кими же, узнав, что я извлёк из неё 'всевидящее око', оживилась и вела себя уж очень просто, будто мы с ней знаем друг друга не первый день.

— Эдриан, всё, что ты просил готово, — обратился Ранлен, когда я начал перекидывать куски сырья в корзины.

— А что с остальным?

— Всё уладил и подчистил, не было тут никого, забудь! И это... Пробовал разобраться с твоими новыми колёсами, но так и не понял, что там к чему.

— Там всё просто... Сейчас только соберём рессоры из тех калённых пластин, что ты подготовил, установим оси с подшипниками и напрессуем колёса. Да, чуть не забыл... Раму, пожалуй, придётся тоже переделать — лишний вес повозке ни к чему.

— Половину не понял, но прозвучало здорово! Это конечно не моё дело, но Илерими вернулась сама не своя. Что случилось?

— В попу майка засучилась, вот что! Ревнует, не бери в голову. Ей городская особа сразу не понравилась. А может... Пройдём к выходу, кое-что покажу, чтобы потом не возникали вопросы!

Продемонстрировав сие чудо с дождём, его аж перекосило, заставив до кучи остолбенеть. И что бы прервать этот момент, я его стукнул по плечу зазывая начать работу.

Минут десять он точно молчал и держался молодцом, но всё же не выдержал и вывалил: — Как мне к тебе обращаться, О великий?

Давно мне так душевно не приходилось поржать, вызвав тем самым ещё и недоумение в его глазах.

— Ты бы ещё на колени встал... К твоему сведению, это типичная реакция организма и такой эффект хоть и редок, но встречается среди людей. Не веришь, спроси у нашего алхимика.

Сложно конечно было мне вбить это ему в голову, но он всё же успокоился и взял в себя в руки, добавив что бы я немедленно поговорил с Илерими, пока та не натворила дел.

Дел она конечно ещё не успела наворотить, а вот закатить истерику у Лисары в комнате, пожалуйста, и судя по остекленевшим глазам подруги на моё появление, та тоже уже была обо всё в курсе.

— Лисара, может, ты объяснишь, что с ней происходит?

Вместо ответа, она меня жестами попросила уйти, дав понять, что всё уладит сама. С чем я и согласился, полностью положившись на неё.

До позднего вечера мы с Илерими так и не пересеклись, она походу вообще не выходила из комнаты, даже ужин и тот приготовили не они. Тем не менее, голодными ни кто не остался, а мы с Ранленом успели собрать цельный и прочный необычный фургон по моим наброскам, который своим видом понравился не только нам, но и Виаре которая зашла чтобы позвать на ужин.

За столом их я тоже не застал и меня это несколько огорчило и только я было встал, что бы отправится на поиски, как рядом сидящая Виара остановила меня положив руку на плечо и прошептала: Они сейчас придут!

Под словом они, я подразумевал её и Лисару, а в итоге придерживая под руки Кимилоку, спустилась к столу аж вся троица с виноватыми и помятыми взглядами.

— Видать разобрались твои красавицы, — подколот меня Ранлен, вызвав у Виары ехидную улыбку на лице.

Поздно было отнекиваться, когда остальные точно так же считали, только не подавали вида. Внучка старика и та как то отреагировала на это не правильно, состроив мне обиженные глазки, что заставило меня быстренько поесть и молча скрыться с глаз от этого напастья.

Продолжив работать в одиночестве, я снова пришёл к тому, что занимаюсь не тем. Либо это снова проделки Лихель, которой почему-то было не в терпёж раскурочить рубку управления. — Я ведь прав?

— Мне скучно...

— Это чё-то новое. И давно?

— С момента, когда мы покинули корабль.

— Какой из них? — испугано спросил я.

— Не беспокойся, не тот, что мы собираемся построить.

— Если бы он был уже готов, я возможно собрал бы сейчас манатки и свалил, вопрос, куда? После дел Эвана, нам нигде не рады, а тут мы можем многого достичь и сделать эту планету своим домом.

— Уверена, что он не спроста нас высадил на этой планете, без возможности покинуть её.

— Не уж то, спрятал от развязавшейся войны?

— Это не та причина, по которой бы он так поступил. Грядёт нечто ужасающее, пострашнее этих конфликтов.

— То есть он там будет один отдуваться, пока не перебьют все его корабли и копии?

— Не могу точно сказать, но я уверена, что эта планета сейчас находится под его защитой.

— Небось, завис на орбите и мониторит чем мы тут занимаемся!

— Процесс изготовления закончен...

— Быстро же ты... Теперь давай начнём с окон моих апартаментов, а то, судя по облетающей листве, совсем скоро тут наступит дубак.

Все четыре дня, что отсутствовал Ранлен, для нас всех обернулись нескончаемой каторгой, когда руководить стройкой начал Аккон. Если бы знал наперёд, что этот неугомонный тип окажется мастером на все руки, то пожалуй, я бы хорошенько подумал прежде чем нанимать его. Ну как нанимать... Всё о чём мы с ним ранее обговаривали, про землю, оплату за работу, вылилось в глобальные планы по расширению и перестройки замка. И всё из-за того, что он снова почувствовал себя молодым и полным сил, что бы превратить это место и в свой дом.

Я конечно рад, что у меня появился замковый мастерской, но всё, что он тут собрался переделать, меня прямо таки ужаснуло, а когда он ещё запросил нанять ему пятьдесят рабочих или купить двадцать рабов, вообще поставило в тупик, вынудив принять решение только переговорив с Ранленом, которой почему-то вернулся расстроенный и один.

Вся его так называемая семья, после нашего ухода, взяла заказ на сопровождение до соседней деревни, но так до нее и не добралась, бесследно исчезнув. И теперь как он выразился единственная семья, которая у него осталась это мы.

Близ вечера, сидя втроем за столом мы наконец приняли решение по замутке старика, остановив свой выбор на покупке пяти рабов в качестве охраны к трём уже имеющим, что проявили себя достойно в битве, а подняв и пересчитав весь свой бюджет на глазах обалдевшего старика, решили нанять несколько недешёвых бригад, заодно сккупить все имеющиеся материалы. Наплевав на то, что мы можем стать целью для постоянных набегов со стороны жулья и охотников. И не нужно ломать голову, как и на что безопаснее будет всего потратить средства. К тому же, как подытожил старик, это короткий путь заявить о себе, а там глядишь, и народ в земли потянется, если конечно я решу вопрос с этой нечистью.

Идея может быть и хорошая освободить свою землю и установить из нулей некий барьер, только это очень муторно, да и нахрен бы мне все эти лишние проблемы...

— Эдриан ты надеюсь не забыл про меня? — намекнул Ранлен про свою броню.

Конечно же, нет! Вот только, то, что мы с Лихель воплотили в реальность, я если честно побаиваюсь показывать. Один лук, что мы сделали для Илерими, шокировал своим видом всех, а уж про чешуйчатый чёрный доспех, вызовет не то что шок, а серьёзные проблемы, если он отважится в нём посетить город.

— Давай всё по порядку! — ответил я ему, вставая из-за стола.

Первым, что я показал, была повозка, в моём случае это фургон с удобной кабиной в которой можно вполне укрыться от непогоды. Но его не это заинтересовало, он сразу залез под неё и стал что-то там щупать и трясти, а потом и вовсе залез внутрь и начал прыгать как ненормальный. Короче он остался в восторге, добавив, что ей цены нет. Дальше я провёл его по второму этажу, где, так же как и на первом заделал все щели и застеклил все имеющиеся отверстия в виде бойниц, это касалось и всех помещений.

С третьим этажом я ещё только занимался, поэтому сразу потащил его в свою комнату. Там-то у него и сорвало крышу, когда я продемонстрировал, как у меня раздвигаются окна, в случае если захочу проветрить, и как фиксируется изнутри от непрошенных ночных гостей. Теперь собственно и сам доспех, что я заныкал в своём чулане на резной декоративно обрамлённой подставке, которую помог смастерить мне Аккон.

— Это конечно не совсем то, что ты просил, но скажу сразу: Он полностью рассчитан под тебя, и переделывать ни чего я не собираюсь! Не понравится, не носи! — высказался я, про наши с Лихель 32 часовые труды и открыл дверь.

Реакция Ранлена была вполне ожидаемая — всё тоже ошолобление от увиденного. Поэтому, чтобы не мешать ему, я хлопнул его по плечу, добавив, что б он развлекался и ушел.

Едва я дошёл до кухни, как сверху прогремело моё имя с фразой: Ты лучший! На что я лишь прошипел: Долго же он приходил в себя!

Что до Кимилоки, то она поселилась с Лисарой и вполне нашла со всеми язык, периодически нервировала Илерими, внезапно зависнув на моей шее. А так в целом все оправились, и можно сказать дружно зажили.

В виду с новыми открывшимися обстоятельствами, работы по изготовлению корабля у меня снова откладываются на неопределенной срок, получив возможность продолжить заниматься созданием реактора, если конечно в городе для меня раздобыли недостающие камушки.

Ранний рассвет, я не сплю, занимаясь с Лихель расчётами, после того как она меня поймала и едва снова не вырубил, лежу и слышу через открытое окно звуки будто кто-то решил выйти и потренироваться. Выхожу и обалдело смотрю на Ранлена в обновке, грозно махающим двуручным мечом, который только портит всю картину обличия некого лорда тьмы.

— Ты хоть спать то ложился, ваше тёмное владычество? — спросил я, решив подколоть.

— Меня Виара выгнала из кровати.

— Надеюсь, ты доспех додумался снять?

— В том то и дело что нужно время, что бы к нему привыкнуть...

— Ну ты и балбес! Смотри, как бы вообще не переехал жить в другую комнату! Появится возможность, я и для неё кое чё особенное сделаю, что бы вам обоим комфортно было спать в доспехах... Пойдем, переговорим!

Для вылазки в город мы решили запрячь все у нас имеющиеся повозки, коих было уже пять штук. Соответственно отправимся впятером: мы с Ранленом со своими вторыми половинками и старик, который всё это и затеял. Попутно запланировав заглянуть к нему домой и забрать часть вещей.

Как бы Ранлен не хотел снимать свой новый доспех, всё же он сдался и смирился, попутно лишив меня права испытать первым мой фургон, под видом, что он пребывает в некоем депресняке.

Раз уж разговор зашёл о депресняке, то пожалуй стоит отметить ещё обиженную Илерими и ту же Виару, что своим непонятным и пожирающим взглядом пытается мне что-то донести, но ни как не решится на это.

Пятичасовая прогулка до города, тоже не внесла ни какой ясности по отношению к ним, как и наши труды, вложенные в повозку, так как она пустая показалась Ранлену ещё жёще чем обычная.

— Куда сперва отправимся? — спросил Ранлен, едва мы преодолели ворота.

— Как и оговаривали: Ты с Акконом, девчата вдвоём, а я по своим делам. Если что, я на аукционной площади...

Камни, камни, мать их камушки... — в расстроенных чувствах, почти пустой, но с грудой камней, я ушёл от своих поставщиков, и всё потому, что Лихель решила скупить всё, что торговцы для нас нарыли, оставив меня лишь с двумя синими шипами. С которыми, судя по всему, мне уже не светит поучаствовать на рабских торгах и пощекотать себе нервы. А судя по оживлению толпы, сегодня там ожидается очень хороший выбор.

— Тридцать... Кто даст больше? — выкрикивал аукционист, выставив на продажу сразу пятерых крепких ребят.

— Да вы издеваетесь! — прошипел я, услышав цену нужного мне товара. Хоть иди обратно и сдавай эти камни...

На смену этой пятерки, которые ушли всего за 33 красных шипа, ещё пару раз выставили мужские группы, а потом пошли одни бабы, на которых я даже смотреть не стал, решив взглянуть на не выкупленный так сказать эксклюзив, цены которые начинались от десяти шипов.

Первой клеткой на моём пути была с детьми, разного пола и возраста. Которых я скрепя сердцем прохожу мимо уже в который раз, боясь, встретится с их несчастными глазами.

Две следующие, как сказал их хозяин, мастера на все руки, но по 12 за каждого.

— А это что за мужик? — спросил я, указав на следующую клетку.

— Хоть это и не мой товар, но осмелюсь предупредить, что это 'она'... Да, да, ты не ослышался! Эта особа в драке прирезала двух залётных охотников, а подавала такие надежды в кузнечном ремесле, теперь она ни работать не желает, ни в качестве бабы...

— Оредан, ты, что такое моим покупателем наговариваешь... Она была лучшей подмастерье кузнеца. К тому же она здоровая и не порченная девка. А уж как владеет двуручным оружием... Пятнадцать! И только тебе и сейчас, я готов отдать её почти задаром... — начал расхваливать свой товар, упитанный небольшого роста подошедший мужичок.

— Не, не, не... Мне своих девать некуда, да и у меня всего два синих шипа, — начал отмазываться я.

— Продано! — воскликнул он, открывая замок, что бы вручить мне мою якобы покупку.

— Уважаемый, я же говорю, мне люди в охрану моего дома нужны, а не кузнец! — проговорил я и случайно упёрся во взгляд обратившей на меня внимание вполне ещё молодой крепко сложенной особы с короткой стрижкой.

— Я согласна с ним пойти! — вдруг ответила она, вновь опустив голову.

— Сами боги свели вас! Разве это не чудо? — неугомонно подбивал меня торговец, что бы я забрал у него эту проблему.

— Давай, раз она сама изъявила желание пойти со мной! — рассчитываясь, ответил я, мысленно скалясь и представляя, как вручу её Ранлену.

— Вы не пожалеете... — всё так же не умолкая, провожал меня торговец под косящиеся ухмылки обратившего на нас внимание народ.

— Я Эдриан, как твоё имя?

— Совсем недавно, все меня кличали Бешора, а при рождении звали Бреяна — мой хозяин.

— Ни каких хозяев, только имена! Так как не было у меня рабства на моей земле, и ни когда не будет, запомни это!

— Зачем вы меня купили?

— А ты зачем напросилась со мной?

— Я устала жить среди рабов, и подумывала сбежать, ну а если бы ни чего не вышло, так хоть умерла в бою.

— Есть куда и к кому?

— Одна я. Семья от меня отказалась, а мужа так и не встретила. А бежать собралась к диким, так как выбора больше нет.

— И что, тот торговец правду про тебя сказал на счёт убийств?

— Если бы я не заступилась за жителя деревни, то его бы возможно убили. И я сама сдалась главе, поняв, что совершила ужасное. За что ни капли не сожалею!

— Похвально! Но прежде чем взять тебя с собой, я как и всем даю возможность уйти, не взирая на потраченные мною средства. Потому, что если ты согласишься остаться, от тебя потребуется не только помощь в кузнечном деле, но и обнажить меч и даже снова убить, если это потребуется.

— Я уже решила, сказав об этом ещё в клетке, так как о вас чужаках, я достаточно наслышана, особенно про ваше отношение к рабам, из-за которых вы безрассудно подставляете свои жизни под удар. Поэтому если нужно я готова всегда и везде быть рядом и охранять вас!

— Спасибо, но ты лучше позаботься о нашем бароне, он же кузнец, да к тому же без ума от таких сильных красавиц как ты, только учти, у него уже есть дама сердца, кстати говоря, из лидеров диких. В общем, мы скоро со всеми встретимся, и я тебе их представлю, а пока давай я с тебя сниму этот ошейник.

— Разреши задать личный вопрос? — обратилась она, когда я ковырялся ключом в ржавом замке, что висел на её шее.

— Задавай всё что хочешь...

— Кем же являешься ты в услужении барона?

— В основном я занимаюсь охотой и ещё в свободное время мастерю необычные вещи, люблю так сказать свободу действия.

— И он не против этого?

— Конечно против, только поделаться с этим уже ни чего не может... А вон и они стоят у входа в бараки, та что слева вроде как моя обидчивая жёнушка Илерими, с права дикая Виара, ну и наш барин Ранлен... — Смотрю, вы быстро совсем управились, раз уже здесь собрались? — сходу высказался я.

— Аккон большую часть дел взял на себя, когда нашёл своих знакомых, а меня попросил нанять с десятков возничих и разыскать тебя и сообщить, что бы ты повременил с покупкой рабов, так как шипов у нас осталось впритык.

— А нету больше шипов! Я всё спустил на драгоценные камни, а на последние два купил тебе помощницу в кузню, так что мы можем возвращаться домой...

— Я хороший кузнец, пожалуйста, позаботьтесь обо мне! — выкрикнула Бреяна, решив тем самым подбодрить, толи добить внезапно побледневшего барона.

— Да не расстраивайся ты так... Шипы дело наживное, а вот найти молодого кузнеца и воина в одном лице, большая удача! — подытожил я, пододвигая его рукой в сторону городских ворот.

Восемнадцать повозок и двадцать три человека не считая извозчиков и старика, столько я насчитал по левую сторону, приближаясь к главным воротам. А когда переговорил с ним, то оказалось все 32, большая часть которых его старые знакомые. И он ещё остался не доволен этим количеством, будто мы не ремонтом будем заниматься, а заново замок отстраивать.

Покинув городские стены почти с нулевым бюджетом, я не мог не поинтересоваться, во сколько ещё мне встанет вся его замута, на что он, улыбаясь, ответил, что его отписанная земля с лихом покрыла все расходы по строительному материалу, который будут доставлять на протяжении нескольких дней.

И дёрнул же меня чёрт согласиться на эту авантюру, когда и так всё было в порядке. На кой мне вообще этот обеденный зал и шесть комнат сдались, когда проще было бы использовать пустующие складские помещения. Та же мастерская, её вполне можно было перенести в кузню, всё равно большую часть времени мы там зависаем.

— Я тут что подумал... — обратился ко мне старик, предвещая дополнительные расходы. — Баню лучше будет сделать у озера, там же мы организуем скотный двор, рыбацкие и посевные угодья. И вообще было бы чудесно обзавестись местом, где можно отдохнуть не только телом, но и душой.

— Было бы замечательно, только на это пока нету средств...

— И не нужно! Мне достаточно будет троих ребят, что бы подготовить место. Один из них как я заметил, подбивает клинья к моей дочери...

— Ты только скажи, и я разберусь с ними!

— Я напротив рад этому, да и мужик он толковый, пусть и из бывших рабов. Осталось только внучку свою сосватать и можно помирать спокойно.

Вот не понравился мне этот его скользкий намёк про девчущку семнадцати лет с ясными голубыми глазами, которые при встрече, так и норовят околдовать своей невинной чистотой, а после поглотить и утащить на самое

дно.

— С ними одна только морока, я и сам уже запутался. Одну вроде как полюбил, так она мне свою подругу подарила, которую мы на аукционе выкупили. Теперь городская особа, которую ищут стражи, возомнила невесть что, и при каждом удобном случае дразнит Илерими.

— Это не моё конечно дело Эдриан, но что она натворила?

— Спёрла артефакт древних, что бы уберечь жителей от беды. Но ты не переживай, я её сегодня или завтра отведу в безопасное место на время пока всё не утихнет.

— Как бы её кто из рабочих не узнал...

— Вот поэтому и думаю, когда отправится, не держать же её взаперти.

— Если сегодня с закатом мы вернёмся на корабль, то я укажу предполагаемое место гнезда сарконов, — влезла Лихель в мой разговор.

— Вот чего-чего, а такого я от тебя не ожидал!

— Я лишь предлагаю восполнить утраченные шипы, что были потрачены на приобретение камней. Возможно, ещё нам повезёт найти 'нули', что в дальнейшем ускорят наш процесс.

— В первую очередь нужно позаботится о энергетической составляющей, точнее о её производстве. Или мы так и будем носиться по лесу, что бы её добыть под твои нужды?

— Я предупреждала ранее, что это опасно, хоть такая возможность и есть.

— Выкладывай...

М-да! В её плане действительно куча не состыковок, касательно моего участия в ловле синей сарконины, шансы которые не достигают и 50 %. Зато, если Лихель возьмет на себя всю опасную работу, то они составят порядка 70 % если нужная нам тварь окажется одна. И теперь я должен решится: доверится ей или же действовать сплочённо.

— Каковы шансы, что проломают твою защиту?

— Это исключено. В случае неудачной попытки вырубить саркона, я вынуждена буду прекратить его существование.

— И что для это тебе понадобится?

— Прототип что не увенчался успехом, и ёмкость на случай провала задания.

— Теперь последний вопрос: Сколько это займёт по времени?

— В зависимости от того как скоро я отыщу нужное существо для исследования.

— Окей! Тогда как вернёмся в замок, соберём вещи и выступим. При условии, что ты больше без моего согласия меня не вырубешь...

В скором времени мы достигли развилки, где старик, как и планировал, свернул к себе домой, а мне пришлось пересаживаться к Илерими которая весь оставшийся путь не умолкая и не реагируя на меня, так и трепалась с новой девушкой Бреяной.

— Да и хрен бы с ней... — озлоблено прошипел я, спрыгивая с повозки, когда до дома оставалось всего ни чего. — Вот возьму с собой Кими и свалю на несколько дней, и пусть дальше дуется!

— В трехстах семидесяти метрах зафиксированы движения разумного, — отчиталась Лихель, выделяя мне его среди колышущей листвы.

— Ты когда-нибудь научишься определять своих и называть их своими именами? — укоризненно спросил я, узнав в этом разумном шифрующуюся Кимилоку.

— Впереди обнаружено большое скопление людей.

— Опять? Сейчас то, хрен ли от нас понадобилось? — возмутился я, услышав треск веток со стороны, спрятавшейся девушки.

— Это опять они! — испуганным и тихим голосом проговорила она, боясь из-за кустов высунуть голову.

— Ты то, как здесь очутилась?

— Надоело сидеть без дела, и ушла на озеро. Возвращаюсь, а тут уже эти орут, требуя, что бы показался хозяин замка, иначе всех упекут за решётку.

— Ты давай дуй в логово, я позже приду...

— А как же ключ?

— Иди, всё будет нормально!

— Еду не забудь взять! Хотела же поесть перед уходом, так нет...

— Ты ещё здесь?

— Как хоть в город сходили?

— Иди, пока я сам тебя не притащил им!

Прежде чем идти разбираться, я убедился, что Кими проследовала в нужном направлении, после чего прикопал в листве свой рюкзак и вышел к ним со стороны леса, задав единственный вопрос: — Заблудились?

Все шестнадцать человек, что расположились в тенёчке, даже ухом не повели на моё внезапное появление. Один лишь, что был не из числа бойцов, мягко говоря, послал меня и прилюдно унизил, заставив весь свой сброд как следует посмеяться.

— Помнится, что ваши городские законы не имеют силы в свободных землях, вот я и думаю, может вас всех тут перерезать как свиней, что залезли не в свой огород? Какого хера вы снова припёрлись?

Народ, конечно, воспринял это по-разному, кто и вовсе за меч взялся, но тут снова подняв руку, изъявил желание говорить мелкий напыщенный городской паренёк примерно моих лет.

— Стало быть, это ты тот второй, что приобрёл эти земли?

— Первый, второй, какая нахрен разница... Я спрашиваю, чё надо?

— Извиняюсь за свою грубость, но мне сообщили что человек, которого мы ищем, находится у вас!

— Полагаю мне нужно снова пустить в свой дом, что бы его опять перевернули верх дном?

— Прошлый раз это были стража смотрителя, а я алхимик и у меня иные методы поиска.

— В первый и последний раз я иду у вас на поводу и только попробуй кого обидеть... Поспешим, а то с минуты на минуту сюда придёт порядка пятидесяти бедных рабочих, что я нанял для работы. Вдруг они подумают, что ты приехал арестовать меня, и лишит их возможности заработать, чтобы прокормить свои семьи.

Эта новость как то не особо на него повлияла, но уже заставила ограничиться в надобности всей своей охраны, взяв с собой лишь пару человек.

Хреновина которую он вынул в виде камня в оправе, как сказала Лихель был подобием волнового излучателя построенный на том же эмбрионе, с помощью него то, он и пытался уловить скрытые и потайные полости. Ну не идиот ли он...

— Здесь, — вдруг крикнул он, когда мы почти заканчивали проверять погреб.

— В смысле? Это же стена... — поинтересовался я, но двое бойцов тут же начали топорами вбивать в щели железные клинья.

— Тут действительно присутствует скрытая полость, — сообщила Лихель, когда я и так это понял по продавленному внутрь камню.

— Так-так... А это что у нас здесь? — проронил он, довольствуясь успехом.

— Да хрен его знает, на плане ни чего не было, — ответил я, когда на моих глазах начал появляться узкий проход.

Первым, узнать, что же там сокрыто меня естественно не пустили, но подождав с десятков секунд, показался боец и сообщил, что там труп. Попадос конечно, только вот судя по восседавшим за столом костям было понятно, что он достался нам в подарок, как и вся кипа бумаг, на вроде как чёрной бухгалтерии.

— При обыске такое часто происходит, но мы сделаем вид, что ни чего не видели, моя задача найти живого человека.

— А с ним мне что делать?

— Тут неподалеку есть семейный склеп, где ему самое место или же можешь вернуть бывшему владельцу замка. Думаю, он будет счастлив такому подношению... А теперь с твоего позволения мы продолжим!

Всё же до лампочки этому хмырю было прибытие рабочих — всё перевернул и заглянул в каждую щель. Хорошо, что на мой чердак не он полез, заострив своё внимание на окнах, а то бы точно поллюбопытствовал что да как. После чего извинился и откланялся, предупредив, что девушка, которую они ищут, очень опасна.

— Всё нормально? — обеспокоено спросил Ранлен, едва я появился в воротах.

— Один труп, в остальном всё просто замечательно!

— Кто? — с ужасом в глазах переспросил он.

— Сам сходи в погреб и посмотри, — ответил я ему, и отправился к себе упаковывать свои вещи. А через пять-семь минут уже услышал через открытое окно звук всплеска воды, как будто кто-то решился покончить жизнь самоубийством.

— Я же сказал: всё хорошо! — пытался я отвязаться от дотошного Ранлена, который выкинув труп, стал допытывать, на кой я ему ещё бабу купил. — Собираюсь на охоту на два-три дня, Илерими передай, что я хоть и её люблю, но на неё в обиде. Всё, занимайся делами, тебя народ ждёт...

Не, такая орава галдящих мужиков это явный перебор, — подумал я, как хорошо, что мы обходимся рабочей силой, а не пренебрегаем рабами, с которыми потом придётся что-то решать. А если по правде, то я уже не в восторге от всех наваливших дел с перестройкой, лучше бы действительно, старик свалил на озеро и отгрохал там оздоровительный комплекс.

....

Чуть позже, когда я проходил мимо домика на дереве, Лихель засекала, что от него исходят подозрительные шумы.

Лезть и выяснять, кто в нём поселился у меня не было желания, а вот крикнуть я крикнул, и узнал, что там

вовсю уже хозяйничает Кими.

— Спускайся оттуда!

— Но здесь, ни кто уже не живёт... Это лучше чем жить в той норе древних!

— Из-за тех, кто тут ранее жил у нас были серьёзные проблемы, не хватало, что б тебя в их исчезновении обвинили.

— Это ты их убил?

— Нет, но их уже нет в живых, как тех, кто пришёл с восточного городка, что бы поквитаться с нами.

— Я тогда соберу некоторые вещи... ты же поможешь мне их донести?

— Что, даже не спросишь, чем всё в замке закончилось?

— Ты здесь, и мне этого достаточно. Я сейчас...

Под предлогом помочь ей с вещами, я ни как не мог ожидать, что она захочет практически всё вынести, даже инструмент весь собрала который сама же и потащила, расстроившись, что впихнуть мне уже больше ничего не удастся.

— Когда я смогу вернуться в замок? — запыхавшись, спросила она, в надежде что это будет довольно скоро. А я взял да и обломал ее, рассказав, что ближайшие пару недель точно лучше туда соваться не стоит из-за капитального ремонта и людей, что будут это делать. На что она заявила, что готова ждать сколько угодно, лишь бы я её не бросил на произвол судьбы.

Понимая, что она знает, и видела очень многое, мне больше ни чего не остается, как держать её возле себя, пусть от неё и не будет толку — убить её, ради всеобщего спокойствия, я всё равно не смогу.

— Чем теперь планируешь заняться? — спросила она, остановившись, что бы немного передохнуть.

— Шипы нужны и не мало...

— Значит, ты скоро уйдёшь?

— Я же говорил, что ремонт замка требует больших затрат, поэтому мне придётся оставить тебя на некоторое время, а после у нас с тобой начнётся очень увлекательная и длительная работа от которой ты даже про сон забудешь.

— И сколько же тебя не будет?

— Сложно сказать, всё будет зависеть, как быстро я найду подходящее логово.

— Как я могу помочь тебе?

— Ты ни как! Позаботься о том чтобы тебя никто не увидел, если захочешь вновь прогуляться до озера, и вот что ещё: не нужно меня искать, если я вдруг задержусь, поняла?

— Поняла, — тяжело вздохнув, ответила она, состроив опечаленное лицо, словно я с ней прощаюсь навсегда.

Прибодрив и подняв немного ей настроения за ужином возле костерка, я неторопливо начал перебирать свои вещи и не заметил, как очутился в её объятьях, нашепчивая мне, чтобы я был осторожен, потому что у неё видите ли, появилось плохое предчувствие. А как иначе, если сам осмысленно прёшь навстречу к смерти.

По координатам, что вывела Лихель, я пришёл снова к тому озеру, где недавно очнулся на его дне. Там уже, она выделила несколько мест внезапного появления сарконов, что скрылись с её радаров, оставив след в северном направлении.

— Предлагаешь дожидаться их появления или всё же нам самим прогуляться?

— Пока мы рядом с водоёмом нам ничего не угрожает, так как я собираюсь отключить все отслеживающие системы, из-за которых нас могут вычислить.

— И это твой план... Просидеть всю ночь в ожидании? А может они уже ушли?

— Перевожу все системы в режим ожидания. Принудительный сон через 3...

— Мы же договаривались, выкрикнул я...

— 1.

Едва я очухался, и хотел было открыть глаза, как Лихель извинившись, перевела на себя контроль над телом и снова вырубил меня, дав понять, что охота началась.

Спустя какое-то время...

Прихожу в себя, и не пойму что происходит. Вся система экибирона отсвечивает в красных тонах, а внизу белым, искажаясь, мигает надпись о системном критическом повреждении.

Пытаюсь связаться с Лихель, тишина. Любые запрашиваемые команды выдают отказ и завершаются ошибкой, указывая снова на повреждение.

Попытка открыть или закрыть глаза, отозвались сменой яркости, оставляя меня по-прежнему в неведении моего местонахождения.

Пробую пошевелиться, вроде и есть какие-то ощущения, даже уловил небольшое шуршание. На попытку издать голос, услышал сдавленное шипение, тем самым поняв, что моё тело снова в моём распоряжении, за исключением левой руки.

Лежать в ожидании чего-то и дальше в тёмной дыре, как я уже понял, мне порядком наскучило. И как только определив, что ноги на месте и откликаются на мои позывы, я начал пытаться хоть немного, но проползти, и неважно в какую сторону — итог которого меня вполне устроил.

Дальше я уже как слепой котёнок приноровился передвигаться почти на четвереньках, прокладывая путь за счёт шума, что издавал при помощи подвернувшегося куска древесины и начал петлять по всему логову ища грёбаный выход или хотя бы малейший, на то просвет.

Намотав уже не первый круг в этом замкнутом пространстве, я остановился и решил попытать удачу пройдя в центр.

Там то, вместо какой либо дыры или прохода, наткнуло меня на слишком уж гладкую преграду, что отзывалась характерным скрипящим звуком. А когда чутка изучив этот гробообразный предмет, до меня наконец-то дошло, что я оказался, возможно, на корабле, если вообще не на целой базе... Второе конечно больше подходило, учитывая, что коридора или перехода в другой отсек я так и не обнаружил.

Чутьочку осмелев, отважился всё же встать на ноги, боясь лишь, что при падении могу лишиться остатка мозгов, но как позже показала практика, мои опасения были напрасны, уверенно совершив несколько шагов держа перед собой вытянутую руку.

Энтузиазма от такого достижения у меня не особо прибавилось, когда я выяснил, что это обычная пещера, причём помогло это понять моя голова, местами упираясь о выступы стен, намекая на то, что выхода нет.

Третий заход, шурша вдоль стен, я уже изучал не торопливо и досконально, до тех пор пока в одном месте моя рука не продавила камень и не ушла по локоть в спасительную пустоту. А когда расковырял этот завал смог достичь какого-то обрыва, с которого по неосторожности я с осыпающимися камнями и свалился вниз.

Приземлившись, перевёл дыхание, приподнял голову и увидел, что весь потолок шахты усеян люминесцентными корнями, что очерчивали своим светом силуэты поверженных сарконов.

— Лихель, если ты оклемаешься, хрен ты больше получишь контроль над моим телом! Это ж надо додуматься и залезть в самое пекло, когда повсюду и так хватает менее опасных нор.

Как бы я не злился, но без неё мне точно не выжить в этом странном мире, одни мысли о прекращении её существования сдавливали мне мозг и заставляли, бешено колотится сердце, стук которого как мне показалось, разносился, аж по всему тоннелю.

Немного успокоившись от мыслей, что где-то впереди или позади меня есть выход, я внезапно вспомнил про свои вещи, и так как тут не хрена не безопасно будет слоняться, решил надёргать этих свисающих корней и попытаться сделать себе хоть какой, но источник света.

Идея частично удалась, но их хватило лишь на несколько минут, пока я придумывал, как взобраться на место

из которого выпал.

Пробовал сначала сложить туши 'теней' в кучу, которых оказалось не достаточно что бы забраться с одной рукой. Потом прибег к камням, и снова потерпел неудачу, пока я на свой страх и риск не решил позаимствовать деревянную балку, которую не так то и просто было безопасно извлечь.

В общем, залез я с горем пополам и нашёл свои вещички, а вместе с ними ещё и странный склеп, который судя по своему виду, вообще не имел ничего общего с этим миром. И прежде чем начать расчищать гробницы в количестве четырёх штук стоящие в виде креста, я позаботился о свете, запалив тряпье вместе с древесным мусором, походу дела ещё выяснив, что выхода там такого и не было.

Вскрыв первый приглянувшийся мне каменный саркофаг с прозрачными вставками, я было чуть умом не тронулся когда вместо ожидаемого трупа из какой-то жижи всплыл вполне себе живой сформировавшийся зародыш, смахивающего на прищельца, что мы с Лихель нашли в центре управления кораблём.

— Какого хера! — с испугу выпалил я, и вцепился мёртвой хваткой за шею, едва у этой твари вспыхнул зелёным цветом маленький рог, что торчал посреди башки, и не отпускал, пока всё не стало как прежде.

Хоть я и очканул, но зная на что способны их творения, не колеблясь, удавил его, дабы почувствовать себя снова в безопасности, вот только вместо этого, я ощутил тепло, а с ним на меня снова накатил страх.

Все мои опасения и переживания привели к тому, что эта тёмная вьезшаяся бурда, которую я пытался с себя стряхнуть, начала оказывать, положительный эффект.

Рука, что раньше была истерзана когтями, заметно очистилась, затянув некоторые мелкие порезы, и сам того не осознавая, я на кой-то полез в этот гроб, позаботившись лишь, что бы выкинуть полутораметровыйдохлый зародыш, который как мне показалось до сих пор ещё бился в конвульсиях. И всё это произошло в считанные секунды, моё нутро едва ли не кричало о том, что я всё делаю правильно, в то время как соображалка нехотя, но довольно податливо утопала в пучине умиротворённости и блаженства.

— Эдриан... — расплывчато звали меня одновременно несколько голосов, тревожа мой покой.

А я всё витаю как конченный наркоман где-то между жизнью и смертью, лениво содрогаясь и противясь этому зову, надеясь, что от меня в скором времени отстанут.

— Приди же в себя, моё существование под угрозой, — прорвался отчётливый и до боли знакомый голос.

— Да кто ты, и что тебе надо? — вывел меня из себя, задал я вопрос, что бы этот беспокойный кошмар побыстрее закончился.

— Лихель...

Твою ж мать... — испуганно вспомнив обо всём, я вернулся в своё тело и выпучил глаза.

Глаза то я открыл, только толку с этого, когда всё моё тело до сих пор находилось в этой сдерживающей живой трясине. Но это ещё полбеды, мой рот и нос были полностью нашигрованы какой-то волосяной дрянью и стоило только воспротивится и попытаться освободится, понял, что это чревато распрощаться не только со своими внутренностями, но и с мозгом.

— Лихель, что происходит? — поборов в себе страх спросил я.

— Нет времени всё объяснять...

Прежде чем изложить свой план, она меня предупредила, что как только я покину этот инкубатор, то больше я её не услышу, так как единственным её пристанищем и тюрьмой одновременно стал недобитый зародыш, который как оказалось, я не добил. И для того что бы вызволить её, я теперь должен в кратчайший срок найти ей разумного на замену, пока она не стала одним целым с этим отродьем, и изготовить с помощью 'нулей' новое живое ядро, которое она хотела использовать в качестве оператора корабля. После чего вживить в этот зародыш, прервав с инкубатором всевозможную связь.

— Я не справлюсь без тебя, Лихель... — прокричал я, как только её голос стал затихать и растворяться среди других отголосков. В ответ, услышав лишь своё имя, после чего в моём мозгу вдруг активировался экибирон, обрушив на меня поток нескончаемых данных, от которых я просто не знал куда деться, где единственным спасением было проломить себе голову и избавиться от этого накатившегося давления.

Делать этого мне не пришлось, так как следом у меня скрутило кишки, я стал задыхаться, давиться и в конечном итоге, мой организм сделал за меня дело, и я смог освободится от кома в горле, заблевав весь этот грёбаный инкубатор. А дальше, уже сам, вцепившись обеими руками в борта, отрывая и вздрагивая от боли после каждой рвущейся живой нити, оттолкнулся ногами и перемахнул за её пределы, едва не повиснув на остатках.

— Интересно, а что испытывает ребенок, когда вылезает из своей утробы... — по-прежнему содрогаясь от отрыжки, подумал я, хлопая глазами и пытаюсь зацепиться за малейшее пятнышко света. — Да сверни ты эти грёбанные отчёты! — проорал я в слух, желая лишь побыстрее свалить из этого зловещего места.

Как ни странно это подействовало, вот только на мозг по-прежнему давило. Но это мне не помешало выяснить своё состояние, в котором кроме свернувших кровотокающих и рваных ран, показатели были в пределах

нормы, хоть и процесс сбора данных ещё был не завершён. И это понятно, так как стоило только подумать о них, то мне выдало их сразу хренову тучу, в которых предыдущим была активация светофильтров, замершая на отметке в 2.35 %.

— Дата... — вспомнив про Лихель, что дала мне на всё про всё 32 часа, выкрикнул я, с нетерпением ожидая появления этой строчки, в место которой я получил одни лишь нули с предложением ввести новые числа. — 32 часа в обратном отсчёте...

То что это Лихель постаралась, я уже понял, она как я помню, всегда предвзято относилась к счёту времени, а сейчас в данной ситуации мне это знать было ни к чему, я и так был уверен, что меня уже обыскали.

Пока от моих супер мозгов не было ни какого толку, пришлось заняться своим любимым делом, как заново учиться ходить. И дело вовсе не в том, что я утратил эту способность, просто экибирон на пару с ядром Лихель в автоматическом режиме начали прогонять системы лишь под одного меня, попутно обрабатывая мои запрошенные команды. А когда наконец это свершилось, я получил громадный отчет, где чуть ли не в каждой строке горел красным статус восстановления после критических повреждений.

Только я было вспомнил с матюками Лихель, как мозг пришёл в норму, выдал ещё кучу отчётов, а с ними появилась и она сама в виде сообщения.

— Могла бы и извиниться... — Дослушав её результат работы, прошипел я, открывая карту с отмеченными ею областями старого рудника, в которые мне ближайшее время нужно будет заглянуть.

Всего было четыре таких места, и все можно сказать были рядом, если не брать во внимание, что последнее уходило под землю аж на семнадцать метров, с которого якобы я и должен был начать свой путь, если конечно за время восстановительного процесса меня не добьют остатки сарконов.

Прежде чем за что либо браться, я уделил пару часов для себя, что бы отладить работу всех необходимых систем, большая часть времени, которого ушла на изучение возможностей ядра Лихель, коих было предостаточно, что бы из-за не верного выбора отправить себя на тот свет. Поэтому, я лишь выбрал уже ранее обкатанные функции, остальное скрыл, боясь, что могу случайно их активировать.

Теперь вопрос по вещам, из которых было всё на месте, не учитывая разодранной брони, что свисала на мне липкими полуразъеденными лоскутами, и крепление наруча, что стало хлипким, но по-прежнему рабочим. А когда дело дошло до рюкзака, то не досчитался последнего бесценного иньектора, не говоря уже про его содержимое...

— Что ж, мне остаётся только надеяться, что твоя жертва не напрасна и поможет достичь нашей цели... — подытожил я, готовясь, отправится в путь.

Первой преградой на пути к спасению Лихель, стала глубокая расщелина, из которой смердело ещё хлеще, чем в первом логове, где мне посчастливилось побывать. На что я, не парясь лишь активировал фильтр и стал наблюдать.

Внизу, под стрекот и шорох камней, я отчётливо следил за передвижением трёх низших сарконов, беспокойно шныряющих возле небольшого прохода, не смея туда пройти. И прежде чем раскрыть себя и обрушить на них весь свой гнев за проделки Лихель, я решил выждал с десятков минут, опасаясь, что вскоре появится их главная утварь. Но, ни через десять, ни через двадцать, так больше никто не объявился. Да и они, судя по своему поведению и нулевой реакцией на мои брошенные камушки рядом с ними, не вызвали во мне ни каких опасений, так как, скорее всего это был ещё молодняк, что случайно уцелел или же дозрел после всех событий.

Как бы то там ни было, перед тем как спустится, я перестрелял их всех, последнего из них грохнул из лука, аж через каменную стенку, за которой он решился от меня скрыться.

Спустившись к ним, я наплевал на всю добычу и направился напрямиком в их логово, где по отчёту Лихель, меня дожидался подарок.

Преодолев отрезок пути метров в семь извиваясь как змей в узкой дыре, я выполз в достаточно просторную пустотную полость, где от пробивающейся вони разлагающихся трупов у меня стали слезится глаза, что вынудило настраивать ещё и их, что бы хоть что-то можно было разглядеть.

— Вот так и подарок... — прошипел я, не отрывая свой взгляд от солидной кучи синих и красных шипов, на которые можно ещё один замок купить.

Но, это не все мои находки... 17 'нулей', 6 из них, что имели заблокированную привязку, были разобраны и внедрены в уродливый агрегат цилиндрической формы, где у каждого была своя ячейка, и всего их я насчитал 21 штуку. Так же по центру него имелось ещё три крупных закрытых, от которых в попытках разглядеть, резко похолодел мозг, а экибирон вывел отчёт об опасности. В общем, я примерно понял, что Лихель такое собрала, а самое главное из кого. И теперь судя по пустующим ячейкам, я теперь должен отыскать недостающих.

— Это всё конечно здорово Лихель, — по привычке высказался я вслух, — но ты не учла одного: Как мне прикажешь из этой дыры, эту хреновину вытаскивать?

Долго наверно я ещё не свыкнусь, что в моей голове больше никого нет, и теперь всё будет зависеть только от меня. Даже когда я её вызволю из заточения, она мне мало чем сможет помочь, если это вообще будет возможно.

Дабы не изнурять себя повторным преодолением пути назад, я, хочу этого или нет, принялся расширять себе проход, чтобы не только смог спокойно выползти наружу, но и протиснуть и безопасно вытащить агрегат Лихель, который пока, какое-то время побудет здесь.

Минус 72 минуты и 31 % от моих ресурсов, а ведь у меня и обычной воды то нет, не говоря уже про еду.

Посетив ещё одно ближайшее скромное логово по сравнению с первым, где кроме как кучки красных шипов, угля и железной руды, я больше ни чего не нашёл, решил повременить с оставшимися двумя, направившись к выходу.

Лихель оказывается, не шутила когда намекнула по поводу сарконов, которых оказалось предостаточно что бы сгинуть в этих тоннелях, но опять же, это не та угроза, некоторые хоть и кидались на меня, но в основном большая часть пожелала забиться в ближайшую дыру и не связываться со мной.

Оказавшись наконец-то на воле, среди невысоких гор и безжизненной пустоши, я решил выяснить, как далеко зашла Лихель, контролируя моё тело. Результатом, которого стали 29 километров на северо-восток и то, это расстояние от озера с которого всё и началось.

Почти закат, я хрен знает где, не имея представления, где искать ненужного разумного, что доставляет всем проблемы. Ещё неплохо было бы раздобыть еды, или хотя б найти поблизости озеро, дабы попытаться насытить организм с помощью него.

На первом месте, как сказала Лихель у меня поиск разумного, так как, поместив его в инкубатор, у меня появится достаточно времени, что бы разобраться с 'нулями' и склепать живое ядро, поэтому возвращаться, обратно в этот ад, я не видел смысла. И чтобы не петлять впустую по уже открытой на карте местности, отправился дальше на север.

Полночи, я скакал, как горный козёл по этим камням, пока, наконец, с приличной высоты, с которой с лёгкостью мог свернуть себе шею, не обнаружил зелёную равнину, что тянулась вниз до самого подножья высоченных стен дремучего леса.

Стоило только найти приличную лазейку для спуска, как мне тут же посчастливилось встретиться с небольшой стаей волков, которые до этого в моём неведении, тихо и мирно отдыхали внутри горы. А теперь, судя по их недовольным встречающим рычаниям, я стал задумываться, что бы найти другое более безопасное место для спуска.

И хотел ведь, так сказать обойти их стороной, пока среди всей этой стаи не разглядел лохматого и тощего человека в меховой одежке.

— Ты ещё чё за 'Маугли'? — зависнув на скале, прокричал я, ожидая услышать ответ.

— Не бойся и спускайся пугник, они не тронут тебя.

— Ага... так я и поверил! Мне проще перебить их, но я не желаю этого!

— Я сейчас их отгоню, смелее чужак, у меня к тебе действительно есть разговор! Ведь это ты, тот, что три дня назад спас меня от своры 'теней'?

Даже и не знаю, что ему и ответить на это. С одной стороны он меня вроде как помнит и не желает зла, а с другой мне же нужен разумный. Эх, была, не была...

— Попить бы чего? — оказавшись на земле и вроде в неопасности, проговорил я, не сводя своего взгляда с блохастых.

— Ну, уж этого добра у меня в достатке, — ответили мне на мой вопрос, поманив за собой, пройти в его берлогу.

И чего я так испугался... Ну рычат, ну гавкают, страшая своим хищным оскалом, а в итоге я спокойно прошёл и даже захотел потискать одну приглянувшую мне белую волчицу, которая не сводила с меня своих настороженных и любопытных глаз.

— Пока мы ши, я тут заметил, что почти вся моя стая чует от тебя угрозу, а вот молоденькая и самая не послушная волчица, почему-то спокойно реагирует на тебя. Ты мне не ни чего не хочешь сказать?

— По правде говоря, мне почему-то именно её и хотелось потискать...

— Даже так! — удивился он, разжигая огонь в каменном очаге, и добавил: — Тогда мне всё понятно...

А вот чего ему понятно, так и не ответил, представившись, как Лекан из лиги бывших серебряных охотников.

— Эдриан. Я действительно чужак и можно сказать, что тоже начинающий охотник.

— Да видел я, на что ты горазд — не прибедняйся! Лучше послушай, что я тебе скажу Эдриан... В нескольких километрах отсюда, есть заброшенная земля с небольшим каменным строением, а самое главное там имеется тёплый двор, что непременно выручил бы нас в лютые морозы.

— Это ты мне так за работу предлагаешь взяться? — перебил я его, поняв, к чему он ведёт.

— Конечно же, все твои труды будут вознаграждены. У меня как раз недавно народилось пятеро волчат, и одного из них стая, в знак благодарности позволила бы взять себе. Что скажешь?

— Скажу, что сейчас, мне просто жизненно необходимо найти дорогу до ближайшей деревни, а лучше всего притон разбойников и других, что досаждают мирным жителям. Есть где такие места?

— Если бы ты не перебивал и дослушал, что я говорю, то узнал бы, что именно там и живёт это отродье, что и по сей день держат в страхе мирных жителей. И вот что ещё: Я ни в коем случае не претендую на добычу, мне лишь важен сам дом!

— И, о сколько же разбойниках, идёт речь?

— Пять-шесть человек, не больше. Если не считать рабов, что из женского числа...

— Я услышал тебя, и попробую помочь, но с двумя условиями.

— Конечно, всё что будет в моих силах!

— Мне не мешать, это и твоих псов касается! А по итогам, вся ответственность за уцелевших, будет твоей проблемой, мне нужен всего лишь один!

— Согласен.

— Коли так, показывай, куда мне идти.

Прежде чем указать мне путь и отпустить, этот Лекан за горячей миской харчей обрисовал мне и перечислил все подходы и часовых, что крутятся по ночам в одних и тех же местах. Так же предупредил, что у них и самих имеется псина, которая один раз успела наделать шуму, когда он выходил на разведку. В остальном, мне нужно остерегаться сарконов, которые хоть и редко заглядывают в такую глушь, но по-прежнему очень опасны.

Поблагодарив за информацию и пищу, я незамедлительно решил выдвинуться, так как достаточно потерял

времени греясь и разглагольствуя с новым знакомым среди зубатой живности, которые уже успокоились и лежали, прислушиваясь в ночной тиши.

— Я же просил без участия твоих мохнатых друзей! — вновь обратился я к старику, когда заметил, что один из них всё же последовал за мной, делая вид, что решил перебраться и лечь подальше от всей стаи.

— Тут я бессилён тебе помочь, разве что попытаться сдержать, но она всё равно тебя найдёт по следам, куда бы ты ни отправился. Мой тебе совет: Не отворачивайся от животного, которое идёт к тебе навстречу! Волки хоть и дикие животные, но сейчас как ты знаешь, легко уживаются с людьми, а касательно этой белой волчицы я могу сказать тебе лишь, что она хоть и прибилась в стаю, но очень сильно отличается от остальных. Иногда смотришь на неё, и тебе кажется, что это и не волк вовсе... Не гони её раньше времени, присмотришься, они очень умные создания и всегда предостерегут от неприятности.

— Кличка то у неё хоть есть? — задался я вопросом, подумав, что первое время мне хоть будет не одиноко.

— Это вы уже сами с ней решайте... Сколько я не пробовал дать ей имя, она всегда зубы скалит, осторожнее там.

Мир прилипал! Причём все женские особи, и не важно, человек это или животное. Все блин находят во мне свой интерес или свою выгоду.

Грех, конечно, жаловаться, если вспомнить ту размазню, коей я был, когда существовал на 'Земле'.

— И как же тебя звать... Может Белка? Вижу, что не нравится... Тогда может Герда, раз тебе... Что, серьёзно тебе понравилось Герда? — вновь спросил я её, как она ещё раз шевельнула ушками, после чего негромко подала голос но, увы, по-прежнему и недоверчиво осталась стоять поодаль меня.

— Ладно, пошли... Надеюсь, я об этом не пожалею!

Ну что, три километра на северо-запад до какого-то ручья, а потом вдоль него верх и на север, пока я не упрусь в водоём, что устроили себе бобры, перекрыв исток. А там уже по левую сторону я и найду, если раньше не услышу голоса из искомой берлоги.

Второй раз, причём сам иду, далеко не поохотится, а убивать, пусть и не заслуживающие жизнь людей, но поделаться с этим ничего не могу, так как знаю, что при любом раскладе, один кто-то из нас всё равно погибнет.

Ручей, нашёл. Как и подходящую заводь перегороженную плотиной из земли и веток. А дальше вообще дремучий лес и не одного намёка на живых.

Соврал старик или же решил проиграться со мной, я так и не понял, строя предположение ища брод, что бы перебраться на другую сторону.

И на хрена спрашивается... Когда Герда чуть отдалилась от меня и судя по карте уже перебралась, ожидая меня на том же месте.

Дальше, доверившись и ступая по её следу, она меня повела козьими тропами, где чуть ли не каждые десять метров, я начал наткаться на железные капканы. А когда нашёл и воспользовался функцией поиска, у меня прямо-таки вся местность на протяжении сотни метров засветилась в точках о возможной опасности.

Да уж... Расслабился я, переключив внимание лишь на инопланетную живность, полностью забыв про людей. Да и старик, ни разу не упомянул, хотя... про ловушки он что-то говорил, но я этот момент как-то упустил, когда ко мне подошёл один из его волков, попытавшись в наглую сунуть свою морду в мою миску.

Пока я вспоминал разговор старика, возле двухметрового деревянного забора, дала о себе знать и та блохастая шавка, которая судя по своему тьяканию, больше ни на что не была способна, как отрабатывать свою еду в качестве сигнализации.

Следом за лаем уже отозвался мужской голос, угрожая сварить блохастого в котле, если тот не заткнётся. На это, так же отреагировала Герда, что вернулась ко мне и отсвечивая своими глазами, смотрела и дожидалась от меня действий.

Эх, жаль, Лихель со мной нет... А то бы я непременно озадачил её найти способ установить связь с животными... Ладно, помечтали, а теперь за работу. Через час, а то и меньше уже начнёт светать, а мне ещё нужно как-то вернуться, ещё и жертву до инкубатора доставить.

На дело, я решил отправиться абсолютно голый и воспользоваться маскировкой Лихель. Ну а чё... от брони у меня всё равно ничего не осталось, а найденные полуразложившиеся шмотки в шахте, мне ни как не помогут, так что буду действовать скрытно, выставив себе таймеры на работу и перезарядку чудесной функции моего тела.

Раздевшись под непонимающий взгляд Герды, я так же сложил все вещи в одну кучу, кроме транквилизатора и своего наруча, крепление которого заклинило, и приказал ей охранять, надеясь, что та за мной не увяжется.

Вроде как подействовало. Мелкая шавка за забором, хоть и поскуливала, но больше, ни как не реагировала, и я попёрся к левой его части, где, по словам Лекана, была на скорую руку заделана брешь.

Мне даже не пришлось свой наруч использовать, я тут и так как по лестнице взобрался и замер оценивая обстановку.

Каменный двухэтажный домик, колодец, деревянный сарай, какой-то погреб с небольшой крышей и пяток

накрытых телег, видимо с добычей.

Из хозяев я лишь срисовал троих, двое тихо расположились на пенке у прогоревшего костра и одну занятную особу, что торчала в открытом окне второго этаже.

Дождавшись, пока та свалит внутрь, я убедился, что Герда дожидается именно там где я сложил свои вещи, после чего спустился, и скрылся за сараем, в котором, судя по фырканию держали лошадей, а может и ещё кого. И что бы узнать наверняка, я заглянул внутрь.

— Мда! Парочка полураздетых мужланов и девка между ними, не считая с десятков лошадей, коих я больше всего побаивался, что они могут чего-либо учудить. А когда пригляделся получше, посчитав, что эти товарищи что-то бурно отмечали, обнаружил, что все они тяжело ранены.

Стоя возле них, думая, как поступить, очухался один из мужланов, решив толи подышать свежим воздухом, толи справить нужду, выйдя наружу. Тут то с испугу, что меня вычислят у меня и дрогнула рука, точнее руки, что в попытках слегка придушить его, закончилось перелом шеи.

Песец! — выдавил я из себя. Дожил блин, в мокрушники записался!

Отступать уже было поздно, а время моего таймера уже отсчитали половину, что заставило прийти в себя и вспомнить зачем я тут.

Вспомнил блин... Не успел оглянуться, как насел на второго, но не успел, т. к он уже сам преставился. А подруга, от обильной кровопотери, так вообще пребывала без сознания либо в коме.

Из сарая я выходил сам не свой, чувствуя как с рук, прямо-таки ручьём стекает кровь, хоть и не применял оружие. А наверное стоило бы это сделать, так как по любому их образы, теперь будут не давать мне спокойно жить.

Следующим действием я думал, как избавиться от этой мелкой собачонки, но её уже давно и след простыл, как и одного дозорного, что сидел у костра.

Этого мне ещё не хватало... Прошипев под нос, я сверился с картой и обомлел, найдя их буквально в десяти шагах позади меня.

Судя по скулящему поведению блохастой, этот лысый детина в скором времени непременно заглянет в конюшню, а там... И как спрашивается, я умудрился прохлопать это, едва ли не запаров всё? Теперь то и скрыться от его факела наверно не выйдет, стоит небось и пялится на размытый человеческий силуэт с застывшим в воздухе наручем. Эх, была, не была...

Разворачиваюсь лицом к нему с уже вытянутой рукой и дротик отправляю прямо в лоб и тут же мечусь в псину, которая вместо того чтобы подать сигнал, негромко поскуливая свалила прочь.

Факел, что выпал из его рук, пришлось тушить его же телом, но в этот момент, когда мне удалось сбить огонь, со второго этажа послышался женский голос: — Литон, всё в порядке?

"Да, конечно, всё отлично!" Хотел было ответить я, но зная, что та особа так просто не отстанет, попытался угукнуть... И лучше бы вообще ни чего не предпринимал, так как эта голосистая дамочка, подняла такой шум, что я уже было хотел бежать без оглядки. Но судя по таймеру действия маскировки, я вполне успевал разобраться и с другим, которого почти взял на прицел.

Вот не хрена тут было не пять человек... Из небольшого домишки выползло ещё четверо, переполошив своими криками всю округу, а та крикунья, уже вооружилась луком, дожидаясь пока не осветят территорию.

Ага, так я им и позволил... В считанные секунды засандал ещё дротик, схватил потухший факел и ринулся в бой, в надежде, что мне хватит времени вывести всех из игры. Который прошёл, как во многих фильмах, когда под покровом ночи, по одному стали падать на землю мёртвые, в моём случае оглушенные тела.

Внутри дома я не торопился заходить и выжидал за углом, пока у меня не закончится перезарядка, которая как выяснилось, довольно заметно истощают ресурсы, и лишь по тому, что в этом доме она была не одна.

Начав осмотр с первого этажа, кроме как побитых и раздетых женщин, что забились в угол, а кто и под кровать, я ни кого не встретил. Точно так же, как и после осмотра второго под звуки играющих скрипучих полов, снова упустив момент, когда последняя цель решит удрать через окно.

Бегать по лесу, да ещё среди ловушек, куда устремилась моя цель, мне не пришлось. За меня, как это ни странно, сделала Герда, загнав её вводу, и не давала выбраться.

— Спасибо Герда... — похвалил я волчицу и не успел больше открыть рта, как эта особа, обрушила на меня всё своё недовольство, раскрыв при этом, что она якобы тут всем рулила и заправляла.

— И чего ты молчишь мразь! Что тебе нужно? — закончив орать, выдала она, выдержав паузу.

— Ты не шуми, пожалуйста, а то Герда не любит этого и может случайно цапнуть!

— Сколько за меня пообещали? Я дам вдвое, нет втрое больше!

— Увы, но меня всё это не интересует. Выползай из воды и не заставляй меня ждать, и тем более лезть за тобой!

— А то что? И какого лешего ты раздетый... Если тебе лишь женщины нужны, то я тебе всех, что у меня есть

отдам!

— Повторяю, для особо одаренных: Выползай из воды. У меня нет времени на бесполезные разговоры.

— Не вылезу! Если хочешь меня, сам и полезай в воду!

— Герда...

— Всё, всё, выхожу... А ты ни когда не задумывался стать теневым наёмником? У меня есть знакомый...

— Шевели булками, у меня иные цели!

— Да что ты не сговорчивый какой, и кто твой хозяин?

— Я тебе язык вырву, если услышу, хоть ещё одно слово! Кивни, если поняла...

И чё я раньше так не угрожал... Ведь подействовало, хоть и разозлил её, но мне, чей с ней не скитаться по белу свету, дойдём до нужного места и утоплю.

Прежде чем вернуться к дому и уладить вопрос с местной бандой, я всё же отважился прикрыть свой срам, в наглуго позаимствовав теплый вязаный платок у своей новой знакомой, что она скинула перед тем как залететь в воду. А когда дошёл до места, впал в ступор от происходящих событий: Горел костерок, все четверо, что я оставил без сознания, лежали теперь с разбитыми мордами, а из окон, под грохот и женские голоса, вылетали разнообразные вещи. За этим делом я и застал одну с тюком в дверях.

Попытался было крикнуть "Что здесь происходит?", а та особа взвизгнула, покидала тюки и обратно в дом.

Руки, конечно, тоже чесались, осмотреть хозяйские хоромы и всё их награбленное имущество, но мне хватило и того гемороя, что бы объяснить, что тут к чему, а потом собрать всех снаружи, где по случайности нашлись в погребе ещё три девицы, и вдолбить им то, что скоро сюда зайвится один старичок со своей стаей волков, который решит их дальнейшую участь. Ну а кто против, то может брать всё что хочет и идти, куда пожелает.

Конечно же, они ни хрена не поняли и продолжали стоять не шелохнувшись... Кх-м... В общем, решил я ещё на полчаса зависнуть и то, по причине отсутствия одежды и каких либо съестных припасов, из которых, что мне натаскали, я отобрал лишь вяленую рыбу, мясо, пресные лепёшки и несколько бурдюков с водой, по ходу, набив свой и желудок Герды, что была тоже не прочь подкрепиться.

А уж дальше я вытащил свою пленную из погреба... Думал изначально привязать, но учитывая, что она тут хозяйка, её бы мигом забили до смерти, как тех что я не рискнул добивать. В общем, это не моё дело, я своё взял, теперь на выход, пока это ещё возможно сделать.

Оказывается уже поздно было для этого, да и светать уже начало, и все семеро женщин похватав, кто что, следом направились за мной.

— Нет! И ещё раз нет! — кричал я им, что бы те отвязались от меня. — Сидите и ждите, раз вам некуда больше податься! Старик прейдет и уладит эту проблему!

— Здесь нельзя оставаться, вернутся и другие... — ответила за всех та, что тащила здоровенный котелок доверху набитым едой. — А тот, о котором ты говоришь — это бывший глава всей этой шайки выроdkов, которого изгнали уже как два года назад.

— Правда ли это? — спросил я у пленной, разрешая тем самым ответить.

— Ты взялся за работу и не удосужился выяснить для чего всё это, перед тем как убить моих ребят?

— Значит, правду они говорят...

— Да! Мы хоть и занимаемся грабежами и изредка сталкиваемся с проблемами, но тот, кому ты помогаешь, больной на всю голову. Он ещё ни разу, как я помню не оставил ни кого в живых после успешного налёта. Что он тебе вообще мог пообещать? Не уж-то эту псину...

Не говорить же ей, что ему собак своих видите ли негде было укрыть от холодов — засмеют ведь, да и от оплаты я отказался... Вот же попадалово!

— Как я понимаю, я ещё и виноват, остался, за то, что вызволил вас всех? — слегка напрягшись, спросил я.

— Нет, нет, что вы... Мы все очень благодарны и рады, что их наконец то наказали, вот только нам сейчас действительно без помощи не выжить одним. Будь у нас стены или крохотный уголок, у нас была бы хоть какая-то надежда...

— Довольно, давить на жалость! Я вас услышал! Сразу, предупреждаю: Дорога у нас не близкая, так что давайте вернёмся и подготовимся к пути.

— Не воспользовался, не убил и не отдал на растерзание рабам... Зачем я тебе?

— Захлопнись, а то реально язык оторву! Не до тебя!

Стоит отметить, что эта особа, та ещё змея, которую я теперь ещё должен охранять... А на кой чёрт, спрашивается?

— И ещё, помимо выполнения всех моих приказов во время пути, забудьте про то, что бы хоть как-то навредить пленнице, не то вы сами окажетесь на её месте!

— То есть, я нужна живая? — воспользовавшись моим замечанием, уточнила она.

— В принципе помимо языка, можно ещё и руки сломать... Пожалуй, начну-ка с пальцев — вы случаем не

хотите мне помочь с этим?

— Я всё поняла! Не стоит утруждать их!

Вроде женщины все такие хилые, а набрали, как будто мы всё это на телеге или повозке повезём. Предупредил же, что пёхом и короткой дорогой пойдём — нет блин, собрали якобы всё самое необходимое. Воля их, пусть прут раз нужно, а мне и своей ноши хватает.

Наконец-то отбыв, а мы и пятиста метров не прошли, как у меня на радаре замигали точки, что в итоге нас снова свела дорожка со странным Леканом и его стаей.

— А ты не подвёл, взявшись за работу, — начал говорить он, утихомирив волков, — ещё поймал ту, из-за которой я лишился своего крова... Я заберу её у тебя, ты не возражаешь?

— Увы, но как раз её то, я и сам уже обыскался! Кое-кто, готов сделать то, что мне нужно...

— Ты же умный и способный малый, что бы понять, что я могу забрать её и силой... Летаса, — крикнул он, якобы моей Герде, но та лишь выдвинулась чуть вперёд и зарычала на него в ответ. На что он, попытался скомандовать подобие 'фас' и как только, я это понял, без промедления зарядил из наруча тому меж глаз, заставив всю эту свору диких псов, остановится и замереть перед завывающей Гердой.

Знать бы, о чём она там им навывла, а то впервые соизволила подойти ко мне, облизала руки, после чего все друженько свалили.

Сказать, что я один пребывал в некоем шоке, было бы не верно. Вся моя бригада 'Ух' так же были шокированы не меньше меня, а кто и вовсе сказал спасибо, за то, что я упокоил душу его отца.

Не стал я на это ни как реагировать, тупо, скомандовал ходу, выковыряв свой торчащий снаряд.

Примерно где-то до начала нового дня, вместо моего привычного слова 'полдень' я всю дорогу шёл и проклинал себя, что вновь взялся за старое, когда мне самому требовалась помощь, и вагон свободного времени...

— Чем-то опечалены? — спросила одна чумазая девица с солидным таким фонарём под глазом, протягивая мне тарелку с горячими харчами за нашим первым привалом.

— Разве что жизнью, которую сам себе и порчу. Спасибо за еду.

— Я хотела спросить: Нам стоит тратить припасы на вашу пленницу?

— Пусть подкрепиться. Скоро у меня состоится встреча, и мы больше её не увидим!

По большому счёту, я её вовсе не на смерть обрекаю, но от того, что ей грозит, пожалуй задумаешься об обратном.

Короче, свалить мне под предлогом встречи, тоже не удалось, хотя мы уже были на месте. Тогда для этого пришлось слегка вдаваться в подробности и показать вход в шахту, в которую я и намеревался попасть со своей пленой.

Вроде как прокатило, и для пущей уверенности, я решил сперва прогуляться один, дабы какая-нибудь сарконина не пришила её раньше времени.

Всё же от этого места у меня до сих пор сохранились панические чувства, к тому же здесь до сих пор слышен этот мерзкий стрекот не добытых 'теней', которые как окрепнут, вновь возьмутся за свои темные дела, так как места для гнёзд, тут навалом.

Все те же четыре гробницы, кучки шипов уже греющие душу и полусухой зародыш с Лихель из которого ещё не ушла жизнь. В целом всё без изменений, и очень тоскливо, словно я на могилу пришёл, к той самой единственной и дорогой мне.

Времени на всё про всё вроде как достаточно, и жертва уже имеется, а вот лезть в мозг к этим 'нулям' противно, да и боязно, а без них, мне никогда не закончить дело.

Как бы я не противился и не хотел, всё же поддался, взяв одного из них в руки и активировал подключение.

Снова вспых образ Лихель с коротким сообщением, и снова мой экибирон принялся усилено что-то устанавливать, а она в конце лишь пожелала удачи, веря, что я совсем разберусь, без каких-либо на то объяснений.

Круто! Только из этой молекулярной белиберды, я ни чивошеньки не понял, открывая пакет данных один за другим. Пока экибирон не предложил на свой страх и риск, что-то скорректировать с ядром Лихель.

Из прошлой жизни, я уже знал, что в самом слово уже таится опасность, но почему-то согласился, веря, что Лихель не способна причинить мне вред.

Ну и дебил... Подумал я, когда начал отключаться.

Очухался, судя по таймеру, что отсчитывал время до смерти Лихель, через 46 минут. Вся рожа в блевотине, в глазах плавают куча закорючек на фоне каких-то диаграмм, а ещё ни черта не видно и... А во, теперь всё в норме. Пойдите! А почему я тогда не чувствую, что я передвигаюсь...

Вроде как остановившись, возле знакомых тряпок, поднимаю чуть выше голову и снова даю диву, так как вижу, что перед мной лежу я сам.

Напугавшись от такой реалистичности, я сразу же потребовал отключить меня от этой херни и вернуть обратно, и это мне без проблем удаётся, да и голову я поднимаю уже с земли, а ни как в прошлый раз.

Пробую подключиться повторно, но уже что бы оставаться в чувствах и это без проблем. Тогда пытаюсь задействовать остальных 'нулей'... Круть! Теперь вместо одного, у меня все семь шпук, и куча менюшек, в которых имеется куча информации, касательно работ Лихель. Поковырявшись в которых, я не уловил только самого главного: Как ими всеми-то теперь управлять!

Я походу, реально тот ещё лупень, который стремится всё делать лишь своей головой, от того мне так и трудно. Теперь же, когда я стал двухъядерным пеньком, я могу смело... почему могу? Я и раньше, наверное, мог подключаться и оперировать сразу несколькими процессами, будучи за пультом рем дока. Эван, кстати тоже обрёл такую возможность, когда заполучил экибирон, но всё же меня смущает, что если всё это было так просто, почему я об этом только сейчас допедрил... Поэтому, вывод тут только один: Мой мозг всегда мог только за счёт экибирона координировать что-то одно... Взять к примеру, тот же скартрейд или корабль, и попробуй уследить за чем то ещё управляя им. А сейчас, мой мозг будто разделился на множество других и живёт, пока не получит от меня команду...

В ходе всех моих бредовых идей, что возникали уже не по одной, а целыми пачками и всего за несколько секунд, смею предположить, что я стал уже мега шизофреником, который умудрился запороть на учёбу и раздумья ещё, чуть ли не час, вместо того, что заняться делами.

Теперь я понимаю, почему Эван с Лихель, предпочитали покой, когда обрабатывали большие объёмы данных за процессами, от туда хрен вырвешься, пока тебя кто-то не потревожит, или же пока не придёшь к итогу, как и произошло в моём случае. Загадывать не буду, а то это чревато залипнуть ещё на некоторое время.

В приподнятом настроении от проявившейся ещё одной, наверное, самой наикрутейшей способности, я выбрался наружу, что бы забрать свою пленницу и завершить дела. Но вопреки всем моим ожиданиям и планам, наступил полный 'песец'. Народ испарился. Жертва моя мертва, причём от очень не осторожным обращением с острыми предметами — дырок восемь она точно получила. А рядом с ней ещё одна помоложе, которая не особо то и выделялась среди остальных. М-да, это кого же я хотел приютить у себя? Додумать не успел, так как уловил ее стон со слегка покачнувшейся головой.

Была конечно мысля бросится в погоню, как только всё это увидел, но что мне с этого, догони я их? Когда из того же логова мог притащить ещё, а уж когда та особа подала признаки жизни, то и вовсе такая надобность отпала.

— Вот за что мне все эти неудачи? — аккуратно погружая её в плотную чёрную жижу, что бы та не успела захлебнуться, стал я спрашивать себя, следя за её ухудшающимися показателями. — Вроде стараюсь и помогаю не жалея сил, а в итоге вместо благодарности получаю ещё одну проблему и труп в довесок. Чем я, бл... не угодил этому миру? — взвыл уже я, почувствовав, что девушку уже утягивают на дно, а мою руку пытаются обвить и утащить следом.

Минут сорок я наверно стоял у этой инопланетной ёмкости, периодически засовывая руку, что бы нащупать пульс девушки и удостовериться, что её приняли, и она не погибла. И когда мне это уже было сделать проблематично, из-за мерзкой и живой слизи что её обволокла, я решил, что пора закругляться и заняться другим не менее важным делом. Помнится мне, Лихель, что бы вживить эмбрион 'тени' использовала только один 'ноль', а я тем временем лишь стоял, теребя этот кристалл пальцем пока не покажутся щитовидные отростки, которые она якобы и привила.

И вот итог моих трудов: Минус три часа и минус два эмбриона, ушло на то, что бы зацепить и срастить хотя бы три тончайших отростка. А уж приспособить к зародышу, точнее к кристаллообразному отростку в башке, где обитала Лихель, мне вообще не составило проблем, так как она вроде сама со совсем справилась. После чего, не долго думая, собрался, завалил проход и поспешил домой.

Надо бы сначала на корабль заглянуть, как бы Кимилока, там реально не пустила корни, выжидая меня. А ещё я очень соскучился по Илерими... — сверив карту со знакомой местностью, подумал было я.

Всё понимаю, сам бедняжку засунул не пойми куда, и после этого меня осенило... Я оказывается, не все наставления Лихель по её освобождению выполнил... Толи забегался, толи спешил, но не учёл самого главного момента: Это когда, я должен был сначала прорастить эмбрион, скрестить с зародышем, а уж когда это случится разорвать связь с инкубатором.

Хоть сейчас разворачивался и шуруй назад, когда осталось совсем ничего. Но вспомнив, что процесс этот не быстрый, а времени случись что, ещё предостаточно, поспешил дальше, т. к очень хотелось выяснить, как дела дома, неговоря про время своего отсутствия.

Болото. Корабль. Гробовая тишина. Встретили меня, едва я оказался внутри. Где вместе, моих переломанных 'нулей' я нашел записку выгравированную на полу, которую навряд ли смог бы пропустить: "Я на дереве, захочешь меня, милости прошу. Твоя 'К'".

Если в моём мире не получилось связать свои узы с подобной тебе, то это не означает, что я тут же примчусь на первый твой зов и упаду возле твоих ног, — попытожил её странную выходку.

Или примчусь? Успев чуточку узнать её и во что я влез, и какая помощь от неё будет, без промедления двинулся к указанному месту.

Две с половиной недели, вот я оказывается, сколько отсутствовал... Попав в долгожданные объятия Кими, что вцепилась в меня мёртвой хваткой, слёзно пересказывая, всё то, что с ней приключилось, за время моей охоты.

А послушать было что... Не прекращающая работа в замке, возведение строений у озера, кузнечные работы, что начали приносить доход, лекарственное варево, на которое уже есть заказ и что не мало важно, пошли слухи, что мои земли якобы очищены от скверны.

— Больше я тебя не отпущу одного, так и знай! — закончив свой доклад, заявила мне Кими.

— Как скажешь. Но не раньше, как разберусь с одним дельце — пара дней не больше. И не смотри на меня так...

— Что, даже не поешь и не отдохнёшь с дороги? — изменившись в лице, негромко спросила она.

— Чем раньше отправлюсь, тем быстрее вернусь! А ты, пока ещё светло, передай моим от меня весточку — мол жив здоров, — передавая ей солидный мешочек с шипами.

— Два дня! Ты пообещал...

Вновь оставшись один, я неторопливо побрёл назад в шахту, вместо того что бы вернуться домой, и всё это из-за моей халатности. Я не первый раз уже касячу, после того, как потерял Лихель, а теперь из-за моей ошибки, могу и навсегда попрощаться с ней.

— Да как бы не так! — выкрикнул я, выстраивая более удобный маршрут, что бы устроить ночной марафон, заодно выяснить насколько я стал вынослив.

Всё же это расстояние, для меня не предел. Я, конечно, почувствовал на себе лёгкую усталость с непривычки, но кто знает, что делала Лихель с моим телом, будучи у руля.

— Опять эти странные ощущения, — высказался я вслух, как только оказался в тоннеле. — Прямо таки зловещая аура давит на меня, только где находится этот источник... Случаем, это не агрегат Лихель так начал фонить и нагонять на меня страх.

Прежде чем выяснить это, я напрямик направился к инкубатору, где кроме как положительных результатов поживлению ничего не произошло, а вот путь, до нужной мне норы, стал уже не особо безопасным, где вынужден был изрядно попотеть и под задержаться. А после ещё и латать дыры на располосованном агрегате Лихель, пока не восстановится герметичность.

Тут пожалуй задумаешься, чем всё могло обернуться приди я сюда позже. И что бы больше не искушать судьбу, твёрдо решил, что пора собирать свои манатки, и как только ядро Лихель проявит себя, валить недоглядываясь.

Всё за раз я конечно же не мог упереть, поэтому для начала перетащил устройство поближе к инкубатору, после чего вытряхнул всю свою еду, что по-прежнему таскал на себе и принялся собирать шипы из всех доступных мест.

Про семь единиц рабочей силы я тоже не забыл, решив, что они под моим управлением и сами доползут, но это для меня было ещё непостижимо. Мало того что, я чуть не загнал всех в расщелину, так я чуть сам же их не раздавил. Поэтому пришлось, ковыряться в куче переработанных трупов ища себе более-менее уцелевшие тряпки.

Время медленно шло, а эмбрион зараза будто издеваясь, нехотя цеплял свои отростки, тем самым раздражая заставлял меня нервничать.

Сесть и хотя бы постараться капитально залатать дыры в агрегате я побоялся, так как мог просто на просто проморгать момент, когда нужно будет отцепить зародыш от питания. Ещё очень хотелось воспользоваться алгоритмом Лихель, которая специально выстроила для производства шипов, что бы не особо напрягать себя этим задродством. Тогда я решил, дабы не сидеть без дела, собрать все зелёные туши и подготовить так сказать их к последующей переработки, так как я в ожидании тупа начал сходить с ума, ещё и инкубатор с моей жертвой начал хлюпать и стравливать воздух, будто завершал процесс по расщеплению.

Эх, я и намучался, бдя, как происходит процесс вживления, установив картинку чуть ли не на половину своего обзора. А эта хрень всё ни в какую не желала закругляться, осторожно своими микрощупалками обследуя область.

Это что ещё за хрень! — прошипел я, заметив, что из саркофага, что-то начало всплывать. — Не уж то отвергли разумную? — испугавшись, сделал предположение. — Или же это Лихель постаралась и решила помочь ей? — стал теряться в догадках.

Переключаюсь на эмбриона, ни каких сдвигов, хоть он уже и не пытается шевелить своими культяпками.

Возвращаюсь к девушке и вижу, как у той начались конвульсивные позывы, по завершению которых, она должна пробудится. А уловив странные сигналы, и снова заострив внимание на эмбрионе, наблюдал уже как лихорадочно содрогаться зародыш, блекло помигивая тёмными пятнами, которые точь-в-точь дублируют наплывы на мой разум.

Вспомнив, о чём говорила Лихель, я бесцеремонно разрываю доступ с инкубатором и тут же славлюваю по мозгам, что приводит к головокружению, а так же не утешительным отчётам экибирона.

После второй такой атаки, едва устояв на ногах, я не выдерживаю и машинально, дабы обезопасить себя, выдираю с корнями все свои труды и как бы я этого не хотел, швыряю об стену.

— Зашибись... я помог Лихель! — более-менее придя в себя, сдавленно выдал я, наблюдая, что за оставшееся время, ничего уже не смогу переделать. — Вот восстановлюсь, и разнесу тут всё к херам, — изливал я уже пробившемся голосом, свой катастрофический провал. — И кого спрашивается, я там скрестил??? Точно! Ещё же девушка есть... Её я точно смогу спасти, раз сам смог выбраться!

Поелозив немного руками по сторонам в попытках, что-либо нащупать, раз пока ни черта не вижу, наткнулся на рюкзак, и тот который я, оставил далеко не у инкубатора. Да и ладно...

Воспользовался своим огнём, запыля кусочки тряпок из которых я сшил мешки, не увидел ровным счётом ничего, будто мне всё это привиделось.

— Ну уж теперь хрен я её вам отдам! Если ни чего не выйдет, то хоть похороню как полагается! — нервно проговорил я и полез выяснять это.

Хоть это был не глюк, но когда я нащупал тело, то пару раз получил по рукам.

Возмутившись от такой наглости, нащупываю руками за что тут можно ухватиться, и стараясь не причинить вреда ташу, чувствуя, что сдерживающая её хрень ослабляет хватку.

— Ого! А она вроде меньшими размерами была... — высказался я, когда под разгорающиеся древесные щепки, вынул нечто, смахивающего на медведя.

Начав высвобождать её от всего лишнего, я заметил, как изнутри посредине снова что-то дёрнулось, а когда очистил, моему взору предстало обычное брюхо беременной, которой судя по его размерам, давно уже пора рожать.

В голове сразу же пронеслись мысли о Лихель... Я хоть и не совсем во всё это верил, но точно помнил, что когда доставил девушку сюда, ничего подобного не было.

— Да о чём я думаю! — воскликнул я, бросившись проверять её показатели, из которых стало понятно, что она пока ещё жива. И если Лихель всё правильно сделала, то я свободно могу удалить из неё, все эти пучки волос, пока она не задохнулась.

Как бы ни так! Вся эта дрянь проросла в ней капитально и с этим я поделаться ни чего не мог, кроме как хотя бы попытаться спасти ребёнка, пока он тоже не пострадал после неудачной попытки освободить ей рот.

В медицине, в частности хирургии, я конечно не шибко разбирался, но поохотившись, смог кое-чему научиться и вскрыть брюхо, не задев ни плод, ни органы, которые и так после моей помощи слегка кровоточили, да и сам он начал уже обрастать тёмными отростками проникшие сквозь утробу матери.

Пока ещё теплилась жизнь у девушки, я успел переворочить весь свой мозг, ища в своих воспоминаниях любые фрагменты, связанные с рождением детей, и ведь нашёл... Причём не отрывок из фильма и не статейку, а довольно познавательные фрагменты из документального фильма, что нам крутили, когда я ещё учился. Правда там, мало, что было связано по хирургическому вмешательству, но уловить смысл, что как только я нарушу связь с матерью, у ребёнка развернуться лёгкие и в этой дыре станет совсем весело. И прежде чем решится на этот шаг, я убедился, что это обычная живая девочка, после чего убрал всю инопланетную дрянь с её кожи, а затем с помощью

топора аккуратно перерубил пуповину и приготовился к знакомству.

— Папа... — причудился мне детский голосок, когда я вместо детского рёва узрел, как у малышки приоткрылись глаза.

— Хорошо, что не 'мама'! — глядя в этот сморщенный сопливый комочек, проговорил я.

— Эдриан, как тебе только в голову пришла такая идея?

— Не понял... Лихель, ты ли это? — едва ли не заикаясь от услышанного, задался я вопросом.

— Ответь, ты уничтожил его?

— Если ты о том кристалле, то я его расколотил о стену, посчитав что ты вновь пытаешься пробиться в своё ядро.

— Оно теперь по праву твоё, как и моя сущность. Но взамен этому, ты мне подарил нечто большее.

— Как так вышло? Я же всё сделал, как ты сказала!

— Это была моя ошибка. Послушай внимательно: Изменив гены эмбриона разумной, что ты принёс на замену, я теперь для завершения формирования клеток, вынуждена вновь вернуться в среду, где была создана, а для этого всё это время ты должен будешь следить за тем, что бы мой разум снова не поглотили — я дам знать, когда они сделают очередную попытку, а теперь опусти меня, и не о чём не волнуйся.

Попробуй тут откажи, когда я элементарных вещей по уходу за этой крохой не знаю, да и питания для неё мне тут не сыскать. И раз, она сама о всём позаботится, то не вижу смысла препятствовать, тем более, когда у меня у самого ещё дел не проворот. Не рассказывать же, что я все её труды тут чуть не запорол.

За прошедшие шесть часов, я неоднократно пытался связаться с Лихель, что бы успокоить свои взвинченные нервы, но так и не услышал от неё и слова, и не однократно уже пытался вытащить её. Но меня каждый раз кто-то или что-то останавливало, и я снова, чтобы не сбрендить подключился к 'нулям' и корпел над работой, точнее учёбой, прежде чем приступить исправлять то, что не углядел.

На девятом часу, когда у меня началось что-то получаться, слепив обычный стакан, со мной связалась Лихель, очень странным способом. Сначала заманила к саркофагу, а когда я едва коснулся жижи, запросила едва уловимой речью, что бы я вернул её так называемую мать, у которой, как выяснилось мозг давно уже умер, ещё и голову зародыша, проигнорировав все мои вопросы.

Я хоть слегка и вспыхнул, но как только выполнил, что она попросила, почувствовал себя гораздо бодрее. Все переживания, вместе с чувством вины, в момент растворились и заполнили мой мозг другими, как мне показалось более важными проблемами, где на первом месте фигурировало: как мне, всё моё богатство, упереть за один раз.

И уже ближе к полуночи, я смог реализовать и сделать лёгкую повозку на двух больших колёсах в виде клетки, куда и запихал своё барахло и даже больше, не поленившись вырубить все смачные куски ещё и с жёлтых сарконов, так как Лихель объявившись, предупредила, что процесс затянется на длительное время. А ещё немного погодя вообще заявила, что в моей помощи нет больше надобности, и я могу завалиться спать.

Ага, так я её и послушал... Вытряхнул почти всё из повозки и принялся клепать шипы, потому что, как только Кимилока расскажет, что со мной всё в порядке, их потребуется в разы больше, так как там и народу прибавилось, да и уже готовят площадь для реконструкции правого крыла. Дал блин волю! Как вернусь, стоит ограничить Ранлена в бюджете, или старика с которого всё и началось.

Цикл, начало второго... почти не отрываясь, я клепал и собирал остатки туш, попутно добывая, всех кого смог только достать, пока мой мозг не начал канючить и требовать, что бы от него отстали, а экибирон вообще начал отклонять большинство трудоемких процессов, ссылаясь на не стабильную связь с мозгом. Это не Лихель, та сразу бы вставила пистонов и отправила на боковую. Теперь вот гадай, что же она отмочит, на сей раз, обновив своё вместилище, да и тело заодно.

Как бы я спать не хотел, стремясь сколотить себе состояние, я по-прежнему оставался человеком, а работать на износ, чревато необратимыми последствиями, которые уже не кому будет исправить случись что, поэтому выставив защиты, устроился поудобнее и врубил принудительный сон, с мыслями, что Лихель за это время не откаблучит что-нибудь эдакое.

Снов я так и не повидал, и это понятно почему. Проснулся сам, в меру отдохнувший, и почему-то с диким сушняком. Смотрю на часы — ничего необычного, а обратив внимание на состояние ресурсов, залипаю на критической отметке по запасам воды.

Тут же отрываю характеристики по своему состоянию и поражаюсь ещё больше: 40.6°, такая температура была у меня на данный момент, а с ней в 30 % соотношении функционирование всего тела.

— Зашибись, я поработал! — вслух возмутился, я. — А самое главное, что снова не позаботился о себе, забыв задать элементарное напоминание. И раз теперь выясняется, что для работы мозга требуется вода, а для физической нагрузки еда, то как тогда спрашивается, Лихель поддерживала себя, будучи свободной и независимой от меня? В голову приходит только одно: Она та ещё пивка, которых ещё поискать надо!

Состояние у меня действительно хуже некуда, — подвёл я итог, когда попытался встать. Но, не столь критично, что бы поднимать панику от того, что ближайший источник воды находится в нескольких километрах пути. И если бы не лень я, наверное, туда и отправился, но мозг мне предложил другую альтернативу, выдав, что в этой шахте, по левую сторону от входа был слышан звук капающей воды.

Нашёл, только не воду, а стекающее с потолка дерьмо летучих мышей, куда и заходить то было опасно из-за кислотной вони. За то теперь, когда я выяснил, что воды тут нет, изрядно вымазавшись как свинья, потопал на выход.

Едва я дошёл до финишной развилки шахты, как будто специально издеваясь надо мной, всю лил дождь, пока я тут придумывал, как пробраться до зловонного места.

Ни на какой ручей я естественно не пошёл, а тупа выбрал лужу побольше и теперь уже точно, довольный развалился как свинья.

Всё бы ничего, если бы я не упустил тот момент, что это не обычный дождь, а та ещё отравка, когда попытался насытить организм через сущность Лихель. Ладно хоть фильтры или что там, отработали как надо и заблокировали весь процесс, а так бы траванулся и пришлось бы лезть в другой по соседству саркофаг и умолять о помощи.

Дошёл я в общем до ручья, а эффект остался неизменным и всему виной этот грёбаный дождь.

Решил попытать удачу аж возле логова, занырнув в бобровскую заводь, и там то завис, пока вдоволь не нахлебался с её дна. А когда выползал на берег, меня посетила мысль проверить и его.

Заглянуть то заглянул, вот только там не было ни души, не считая табуна лошадей, что так и остались в своей конюшне. Собственно как и награбленное добро осталось нетронутым, а это наталкивает на очень тревожные мысли. А если вспомнить в каком мире я очутился, добавив эти свежие следы ночных тварей, то все встаёт на свои места.

Заглянув проведать лошадей и выяснить, так ли это на самом деле, как в меня, не успев прикрыть дверь полетело деревянное ведро, после чего прокатилось недовольное фырчанье.

Мало мне проблем устроили рабыни, так теперь ещё и с этими надо что-то решать, а то если во второй раз брошу, мне долго не дадут покоя эти добрые и жалостливые глаза. И раз уж меня вежливо попросили напоить их, взял ведра и поплелся к колодцу.

Развязавшись с животинкой, которые как оказалось вовсе не боятся меня, я принялся шерстить дом, начав это с хозяйских апартаментов.

Досконально обшарив имеющуюся комнату, удалось выявить потайную нишу, в которой на глаза, мне сразу попался поврежденный дротик, что изготовил Эван для двух раздолбаек, которые кинули меня. А капнув поглубже, среди всего так называемого богатства, нашёл в шкатулке целехонький элемент питания, а самая главная находка — это ещё один шарообразный ключ, коих мне требовалось три штуки, что бы попытаться активировать одно из устройств на корабле.

— Всё же богиня удачи улыбнулась мне, либо наказала, послав весточку о Еве, подбив тем самым, не только выяснить их судьбу, но и заняться поисками третьего ключа.

Остальные комнаты, что так же перевернули за меня, вообще непорядовали содержимым, разве что дешёвая походная амуниция и части кожаной брони, на которую даже не пазарились рабы, упустив самого важного, в виде пяти телег. Которыми я сейчас и займусь...

Минус два часа и я снова в строю, но уже с двумя сундуками добра, и пятью баулами, где один из них я набил тряпками, что бы Лихель по пути чувствовала себя комфортно, ну и бочка воды, на случай если опять ливанёт дождь. Ах, да... про табун лошадей ещё не упомянул и одну самую маленькую тележку, на которой я собираюсь отправиться назад. Всё равно я всю эту живность из девяти лошадей не смогу загашить на гору, поэтому собрав всё самое ценное на мой взгляд, двинул в обход.

— Не хреновый такой крюк получается... — сверяясь с картой, пробубнил я, видя, что дорога уводит совсем

не в ту сторону.

Но, ни чё, это всё же лучше, чем сидеть в той норе в ожидании чуда, — успокаивал я себя, пока на своём пути горного склона не увидел живописную долину с жилыми строениями и ухоженными полями. А позже когда, пересёк её, узрел толи городок, толи деревушку, во всяком случае, она выглядела привычно для меня, без каких либо там защитных стен.

Рано я так посчитал, так как, приблизившись поближе, я стал наткаться на небольшие каменные кучки откуда шёл либо сигнал заблокированного 'нуля', либо недобитого саркона.

Были конечно мысли проехать мимо и не связываться с её жителями, но мне всё же стрельнуло заглянуть, посчитав, что там могу сплавить лишних лошадей и прикупить каких-нибудь гостинцев для своих.

Ага, всё я сделал! И продал и купил... Когда по мою душу выехало шестеро всадников, что взяли меня в кольцо и начали допытывать, кто я, и зачем пожаловал.

Пока я вешал им лапшу, из деревни потянулись ещё люди и когда они случайно признали в этом табуне своих лошадей, а кто и вовсе повозку, то тут стало уже не до разговоров, так как какой-то хрен среди жителей скомандовал схватить меня.

— Стоять, бояться! А то ненароком зашибу ещё... — прокричал я, выхватывая из-за спины меч занимая оборону на своей телеге.

Не подействовало. У всех лишь прорезался смех, после моих слов. А вояки что верхом, похоже, даже и не думали меня брать живьём, сразу оскалились и похватили свои железяки.

Их право, но я не собираюсь просто так сдаваться, и терпеть все их ложные обвинения, начав уже не отмахиваться мечом, а проявлять агрессию и стараться если не убить, то хотя бы ранить или свалить с лошади.

Ответные действия им, конечно же не понравились, и что бы в очередной раз не подставляться, они взяли и грохнули мою лошадь, которая умудрилась ещё и скинуть меня с телеги. На этом моё терпение и лопнуло.

Ещё не успевая подняться, ко мне сразу устремились пара всадников, решившие затоптать меня лошадьми. А я взял, да и обоих несмертельно продырявил насквозь, шустро выстрелив из наруча после чего отпрыгнул в сторону и выдернул их с сёдел. После чего деактивировал снаряды и попытался вернуть их, но вышла очень живописная и занимательная хрень, которая в мои планы не входила: Мало того что я уронил и лошадей вместе с всадниками, так ещё и притаранил куски кровавого месива с которым не знал что и делать когда они почти уже оказались у меня в руках. А дальше началась паника, где я уже и успел, как следует подготовиться и принять одного очень обозлённого товарища, который на полном ходу орал мне что-то размахивая своим куском говна.

Увы, но я так и не смог услышать его щепетильных речей, снеся того встречным ударом с лошади, разодрав вроде как бочину. Остальные трое, не спешили кидаться на меня и решили сначала спешиться, а потом и навалиться.

Попытка достучаться до них ещё раз у меня провалилась, но и убивать, я тоже не горел желанием. Но так вот вышло, что эта троица оказалась довольно сильными соперниками, даже когда, получив несерьёзные повреждения, они продолжили бой, а я продолжил выжидать подходящего момента, чтобы отправить их в нокаут.

В итоге мне всё это надоело, и я решил пожертвовать одним, что бы сохранить жизнь другим. И когда уже решился, кто им станет, со стороны деревни уловил канал связи с Евой, а следом и сообщение, в котором она просит остановиться.

"Хм! Смотрю, ты ещё не забыла, как это делается? Как твоя подруга?" Отправил я текст, мельком разглядев её среди надвигающейся толпы.

"Может, ты для начала сдашься?" — пришел мне весьма интересный ответ.

"Не уж-то соскучилась?"

"Я жду ребенка, и ты убил моего мужа! А та о ком ты спрашиваешь, не выжила встав на защиту моей деревни, от таких же убийц, как и ты!"

"Полегче с обвинениями девочка! Я как раз иду из бывшего логова разбойников и хотел пристроить к вам этих лошадей, но твои, так называемые люди прирезали моего любимого коня и теперь пытаются проделать это и со мной!"

"Прости. Но мне, ни чего не остаётся, как вызвать тебя на поединок!"

"Дура, ещё и беременная! Сделаете ещё шаг в мою сторону, и мне придётся и этих убить! Не доводи меня до греха!"

Смотри-ка, подействовало, и эти трое вояк от меня отвалили, после того как она упала на колени и вроде как зарыдала...

"И чё ты тут устроила?"

"До прихода тебя, мы отлично справлялись со всем, а сейчас я просто не знаю что делать!"

"Клинок и арбалет после смерти подружки уцелели?"

"Да, но для нас сейчас оно является священным оружием и если ты не заметил, клинок был в руках моего мужа"

"Давай неси сюда арбалет и спокойно обо всём поговорим. И это... он походу ещё жив!"

Дважды повторять не пришлось, она резко встала и бросилась бежать к нему, а тройка бойцов, поняв это, выстроили защиту и медленно попятилась назад, не сводя с меня взгляда.

— Эдриан. Зачем ты меня преследуешь? Я же сказала, что ни когда не буду твоей! — слезно запричитала она, что бы все всё слышали, будто это и вправду не игра.

— Ты же помнишь, что сказал оракул...

— Это не правда, его подговорил мой отец. Я не раз тебе об этом говорила. Ты для меня всегда лишь был как брат, а теперь посмотри, что ты наделал... Убирайся! Я ненавижу тебя и весь наш род!

— Ты же прекрасно понимаешь, после того как я тебя нашёл, просто так не уйду?

— Если тебе нужно это, — швырнув мне свой складной арбалет, а после и клинок, — то забирай, она была отличным воином и спасла немало жизней! Можешь гордиться ей!

— Позволь спросить: где её тело?

— Как и полагается: Тело её мы придали огню, что бы завершить её пройденный путь, а прах развеяли по ветру, дабы упокоить её душу.

— Я передам старейшине твои слова и её оружие, а от меня на прощание прими этот пузырь, — кинув ей чтоб не напрягать воинов, добавил — он поможет исцелить многие раны. — Вместе с ним, послал ещё и сообщение как пользоваться, после чего развернулся, подошёл к телеге, взял лишь тюк с тряпьем и побрёл туда, откуда пришёл.

"Спасибо Эдриан, и прости меня за всё!" — напоследок, она прислала мне сообщение и на этом связь наша прервалась, как наверное и всё то, что меня с ней связывало. Зато я теперь, не буду ломать голову, как и где эти две зазнобы. Ещё и клинок отжал, если бы не он, помер бы точно её мужинёк — фу блин... Как же мерзко я себя ощутил, когда об этом узнал, да и сейчас, свыкнуться с мыслями, что её уже кто-то обрюхатил, просто не могу.

На обратном пути, я не поленился и залез в ручей, что бы проверить свою гипотезу, где всё и подтвердилось: вода кристально чистая, будто мне всё это причудилось.

Шахта или моё новое место перерождения.

— Я подумала, что ты меня бросил? — прорезалось у меня в голове, когда я только выглянул из прохода, что бы оценить обстановку.

— Ого! А ты даром время не теряла, и неплохо так уже покушала без меня! — сострил я, увидев, что на поверхности жижи, лежит уже не та малютка, которую я впервые увидел.

— В процессе своего развития, я немного отличаюсь от вас, но мне по-прежнему необходима помощь.

— Ни каких разумных, даже не проси! Труп, пожалуйста... около входа лежит!

— Твоя печаль и боль мне понятна, но я тебя прошу...

— Ни как ли отцом стать? — вновь перебил я её, почему-то испытывая некую злость.

— Я прошу лишь чуточку заботы, ведь теперь я очень уязвима, и это меня пугает.

Вот смотрю я, на эту кроху игриво перебирая своими маленькими ручонками, и боюсь представить, что из неё вырастит. Быть может надежда на светлое будущее или же новая угроза для всего человечества.

— Сколько тебя не спрашивал, ты всегда игнорировала меня. Теперь постарайся сама ответить на мои вопросы, прежде чем...

— Твоё недоверие вызвано моей ошибкой или же ты считаешь, что я не та за которую себя выдаю?

— Уж больно ты быстро отказалась от моей помощи, и это выглядит подозрительно!

— Я поняла, ты хочешь знать, чем я всё это время занималась? Тогда слушай...

Если верить её словам, то эти зародыши, есть не что иное, как потомство её враждебной расы. Существа хоть и бесполое, но каждый из них может дать жизнь новому поколению, но только ценной собственной жизни. А живут они — не сотню, по крайней мере, тысячу лет и не каждый готов пойти на такие жертвы. Собственно как и этот чудило — намудрил чего-то и свалил подыхать на корабль, а я его ещё чуть не оживил, схлопотав до кучи по мозгам. Теперь, вроде как она восстановила нарушенную связь между ними и взяла шефство, а с моей беременной подачей, создала реально инкубатор, где упомянув об Эване, пообещала и для него сделать маленькое чудо, но уже без смертельного исхода разумной. А уже под конец своего отчёта, она и вовсе потянула ко мне свои ручонки.

— Удавить задумала? — отшутился я, ожидая от неё реакции.

— Мне было приятно, когда ты меня держал на руках...

— Поэтому папку теперь можно и в расход пустить?

— Эдриан, если ты мне всё ещё не доверяешь, то мне остаётся только это доказать!

После её слов, башка моя внезапно закружилась, и я стал терять равновесие.

— Прости, я не хочу тебе причинять боль, но и не знаю как ещё тебе доказать, что я...

— Всё, всё — верю! Ты уж только постарайся, не угробить ни кого!

— Да, я осознаю, что опасна для любого разумного на этой планете. Только радиус действия моих

способностей очень мал...

— Не прибедряйся, ты вон как быстро растёшь, а к концу твоего этапа развития, я уверен ты улучшишь свои навыки. А теперь если ты не против, то я тебя закутаю в тряпки и помещу в нагрудную сумку, что бы мне ещё прихватить с собой все твои и мои труды.

Радости от того что я наконец-то вернусь домой, просто не было предела. Если бы ещё не Лихель, что без умолку триндила, намекая, что предстоит тяжелая работа, по завершению которой мне ещё предстоит найти ей экиброн, так как нынешнее беспомощное состояние её ни сколько не радует, то было бы вообще всё чудесно. А теперь я вынужден ещё и в пути работать, изучая проект корабля и всех узлов которые в первую очередь предстоит сделать и испытать, что бы узнать какие у нас будут шансы покинуть планету.

А я-то думал, как было бы здорово устроить себе отпуск и, тупа не хрена не делать, довольствуясь беззаботной жизнью... На вот тебе Андрей все чертежи и данные и начинай клепать реактор, благо для этого всё имеется. И на хрена спрашивается, мне такое счастье привалило... Новые способности — это, конечно же, невероятно круто, но обретя их, я теперь обречен, вкалывать по двадцать восемь часов в день, пока не достигну...

— А пища разумных, какая она? — прервала мои думы Лихель.

— Не уж то проголодалась уже?

— Моему растущему организму потребуется много ресурсов, и лучше всего было бы поместить меня в водоем, где я могу свободно черпать их.

— Это хоть и намного проще было бы для меня, но сначала мы заглянем на корабль, что бы выгрузить вещи, а потом отправимся напрямиком в замок. Или ты хочешь, что бы я тебя одну оставил?

— Это было бы правильнее, но пока я ещё очень слаба, мне необходима помощь.

— Хочешь сказать, ты завтра опять изменишься?

— При должном пополнении ресурсов, я планирую завершить цикл развития через 27 дней.

— Охренеть!

— Именно поэтому я и предложила тебе сразу заняться работой, что бы ни кто не видел, что будет происходить со мной.

— Ты меня пугаешь...

— Я лишь хочу обезопасить твоих разумных, что тебе дороги, так как не знаю как будут проходить все эти этапы.

— Тогда тебя придётся оставить с Кимилокой, она всё равно предпочитает жить отдельно, да и знает уже не мало.

— Заранее предупреди ее, что может всякое случится.

— Я тебя на несколько часов собираюсь оставить, так что не стоит пока ей ни чего говорить.

А вот нет её на месте... Ни на корабле, ни дома, ещё и перевернуто тут всё и следы кругом от копыт. Может, случилось что...

Лихель естественно я с собой не потащил, доверяясь, что на дне озера ей будет даже безопаснее и уютней, пока я делаю свои дела. Поэтому выбрав менее илистое дно, что бы потом найти её, оставил без капли на то сомнения, что за несколько часов с ней ничего не случится.

Добравшись до замка, я сначала не поверил своим глазам, потому что это было уже не то уютное гнёздышко, которое я не так давно приобрёл.

Я в принципе давно уже смирился с этим, так как толком-то и не жил в нём, довольствуясь той или другой норой, а где и вовсе дном.

Заприметив старика, бурно обсуждая за столом какие-то записи я, будто шпион с тремя мешками шипов, стал медленно, но уверенно пробираться к входу, чтобы не попасться ему на глаза, так как это сулило мне застрять тут не на один час.

В итоге мне так и не удалось прошмыгнуть мимо него и всё из-за Лисары которая неожиданно появилась в воротах, звонко расколотив стопу глиняной посуды, которую вроде как несла к двум пустым длинным столам.

После этого, и слёзных радостных её криков, о моём возвращении стало всем известно, что я даже замер ища возможность хотя бы скрыться от старика.

Первым на крики, меня естественно встретила Илерими, которая из-за угла внутренних ворот виновато выглядывала, не смея даже обнять меня.

— Даже не обнимешь? — остановившись, бросил я свою ношу и развёл руки в сторону, показывая, что жду её.

— Вернулся всё-таки... — встретил меня голос вспотевшего Ранлена. — Смелее! Ты же так об этом мечтала! — говорил он Илерими, которая, похоже, не до конца ещё осмыслила и стояла, не сводя своих глаз, из которых полились ручейки слёз.

Воссоединившись объятьями, Ранлен, так невзначай двинул мне кулаком по плечу, улыбнулся и добавил: — Как же чертовски я рад тебя видеть!

— Я ненадолго, у меня есть ещё одно очень важное дело! Вы кстати не видели Кимилоку, а то я её не застал дома?

— Как бы печально это не прозвучало, но её поймали и уволокли в город. Ты же надеюсь, не собираешься идти за ней?

— Она много знает. Боюсь, как бы я теперь сам не стал целью для них. Как дела в целом?

— Так сходу всего и не расскажешь... Видел уже, что старик учудил? А теперь представь во сколько это нам встало!

— Я думаю, этого хватит, — пнув ногой в один из трёх мешков, — только старику этого знать не нужно. У меня сейчас действительно будет много работы и на охоту я не скоро смогу выбраться. Все хоть целы? И как твоя подмастерья?

— Эх, и прибавил ты мне проблем своей выходкой, я тебе скажу. Но сейчас, всё хорошо, и они обе с Виарой беременны!

— А что так не весело говоришь об этой потрясающей новости?

На это, Илерими, что всё время молчала уткнувшись в мою грудь, пробрал истерический смех и вытирая слёзы ответила: — Они его скоро походу прибьют! Их появившаяся раздражительность пугает всех вокруг, а Ранлен уже подумывает бежать без оглядки, лишь бы подальше от этих разъяренных девиц.

— Сам не ожидал, что так всё обернётся...

— Эдриан ты ли это? — хищно смотря на меня, проговорила Виара, у которой давно руки чесались врезать мне.

— Привет. Только узнал о радостных новостях... Поздравляю! — ответил я ей, видя, как бледнеет лицо Ранлена.

— Как охота прошла? — подбираясь ко мне поближе, поинтересовалась она, давя на меня своим взглядом.

— Отлично. Думал, как вернусь, в город смотаться и гостинцев всем прикупить, — ответил я, сделав шаг назад, после того как Илерими пропустила медленно крадущуюся угрозу.

— Гостинцы это хорошо... — натянуто проговорила она, и попыталась наброситься на меня, крича что я кобелина, бросил свою девушку, которая днями и ночами на пролёт лила слёзы, уговаривая нас, отправится на мои поиски.

Пожалуй, такая женщина сама кого хочешь, обидит. Весь этот сбой в гормонах, и вправду за девять месяцев сведут любого в могилу. Но не меня! Я вместо того, как увернулся от неё, сцепился с ней руками и показал, кто в

доме хозяин, утихомирив тем самым её пыл, и в итоге оказался в её крепких дружных объятиях.

Пока мы дружно осматривали проделанную работу, дочь старика и его внучка, усердно кашеварили на новой здоровенной кухне, где часть этого помещения, по совместительству была выделена под алхимию с любопытной для этого дела печью.

— Вижу, Илерими не терпится тебе показать, что она из вашей комнаты сделала за время твоего отсутствия, и не только показать, — подмигнув мне, ответил Ранлен, заметив, что я пропускаю всё мимо ушей из его рассказа, нехотя сводя взгляд с девушки.

— Мне серьёзно всё понравилось, хоть и большую часть я ещё не видел. У меня действительно мало времени...

— Да идите уже, а то вы уже готовы, прям тут друг друга разорвать!

Кровать, ковры, гобелены, куча мебели, даже занавески висят на окнах из плотной переливающейся ткани... — Откуда это всё? — задался я вопросом глядя на всю эту роскошь.

— Тебе это может не понравится, но я по не многу откладывала, что бы мы потом с тобой смогли купить нам все необходимо. А когда мне надоело сидеть и ждать твоего возвращения, попросила Ранлена съездить со мной в город и купить всё это, что бы сделать к твоему возвращению сюрприз. Тебе нравится?

Вместо слов, я утащил её на кровать и выказал по полной всё своё восхищение, и всю ту любовь, что я лишил её, оставив на длительный срок, без каких либо известий обо мне.

Спустя какое-то время...

— Я не знаю, как тебе это сказать, и тем более объяснить, но у меня есть ребёнок и ты должна мне помочь, раз с Кимилокой так всё вышло.

— Ребёнок? От Кимилоки? Но прошло, совсем ничего... Что происходит?

— Это необычный ребёнок... Короче собирайся, я всё равно не смогу тебе объяснить, а Лихель, уже сама пусть тебе и рассказывает!

— У тебя была ещё семья?

— Кстати о семье: Я недавно нашёл того кого искал, и всё разрешилось мирно, вот тому доказательство... — показал я, вынув из рюкзака клинок с арбалетом.

— Конечно, я помогу и даже смогу полюбить его, как собственное дитя! Мальчик или девочка? — не хрена не поняв, поинтересовалась Илерими.

— Девочка, — ответил я, оставив, всё как она себе там на придумывала, что бы ещё больше не запутать.

— А с кем тогда ты её оставил, и почему сюда не привёл? А сколько ей лет? — засыпала она меня вновь вопросами, сделав ещё более серьёзное лицо.

И что вот ей сказать: Осталась под опекою рыб на дне озера и то, что ей уже год, хотя и народилась всего день назад...

— Не молчи Эдриан!

— Собирайся...

— Но я должна хотя бы знать, что с собой взять для неё!

— Там куда мы пойдём есть всё необходимое кроме еды, а если что понадобится, мы всегда сможем вернуться.

— Зачем ты вообще меня спас, если до сих пор не доверяешь и живёшь своей жизнью? — всплыв, прокричала она, запустив в меня брошью.

— Прости любимая, но всё слишком сложно!

— Твоя Кимилока, успела предупредить меня, что я столкнусь перед сложным выбором! Что она хотела этим сказать?

— Отправившись со мной, твоё представление о жизни кардинально изменится. Ты в праве ещё отказаться, но ступив на мой путь, обратной дороги не будет. Чувствую, закончились у меня спокойные деньки...

— Только не говори, что ты хочешь действительно отправиться спасать её?

— Не уверен, что она ещё жива, но мне нужно выяснить это, и заполучить одну вещь пока вы все не пострадали из-за меня.

— Ты же всё равно не слушаешь меня, если я даже буду умолять тебя не ходить в город?

— Решайся, мне нужно спешить! С твоей помощью или нет, я добьюсь своего, даже если мне придётся вырезать полгорода!

— Я готова растить твоё дитя, но здесь с Лисарой и остальными мне дорогими людьми! И что в ней такого странного, из-за чего ты не хочешь показывать её?

— Я услышал тебя! Наверное, так даже будет лучше, оставив вас всех в неведении своих дел... Если что случится, и кто-то будет спрашивать обо мне, говорите, что отправился домой в горы к семье, а я постараюсь всё уладить.

— Прости меня! — слёзно проговорила она, когда я заканчивал одеваться, и вручил ей небольшой мешочек с шипами, что изначально хотел отдать, так как заранее знал, что она не согласится бросить всех и отправится со мной. А мне по сути это и нужно было, что бы уберечь её в связи с открывшимися новыми обстоятельствами. Да и вообще мне спокойнее, когда она дома сидит.

— Не извиняйся! Это я должен, просить у тебя прощения, что не могу быть рядом, заставляя беспокоиться! Не прощаюсь, но и не могу пообещать, что всё будет хорошо, берегите себя, чтобы не случилось.

Оставив её вновь одну со слезами на глазах, я переговорил с глазу на глаз с Ранленом, на улице обмолвился парой фраз со стариком и, не оглядываясь с гадким чувством на душе, растворился в жёлто-зелёных тонах растительности.

Сразу после того, как я добрался до озера, столкнулся с небольшой проблемкой или большой, кому как... Дело в том, что близ берега, где я оставил Лихель, затянуло разнообразной дохлой рыбой и другими пресноводными обитателями, ещё и сам получил по мозгам, когда приблизился к эпицентру.

— Прости... — запричитала Лихель, едва я закончил отчитывать её, грозясь свалить в город пока из неё не выйдет вся дурь. — Я не знаю, что со мной происходит!

— Постарайся сдерживать свои силы, пока я тут тоже не окохурился, — добавил я, до сих пор ощущая давление, на себе держа её на руках.

— В процессе обогащения организма я почти не властна над собой, но чувствую, как каждую секунду погибает что-то живое и от этого мне становится легче.

— Хорошо, что я тебя в замок с собой не потащил, а то были бы одни трупы.

— Не хочу об этом говорить, но с каждой смертью растёт и моя сила...

— Вот и будешь сидеть в этом озере, пока всех там не изведешь, а мало будет тут рядом болото есть с кучей назойливых комаров... И давай уже учись нормально разговаривать, и передвигаться научится тоже бы не помешало. Я в твоём возрасте уже всю ползал на коленях и голосил, что было мочи.

— Этого мне будет мало...

— Я не собираюсь тебе ещё и разумных поставлять! Хотя...

— Мне будет достаточно сарконов, и убивать я никого намерено не собираюсь!

— Это мы уже проходили. Ни каких сарконов, пока ты не встанешь на ноги и не научишься постоять за себя, или хотя бы быстро бегать. Мы с тобой лучше в город прогуляемся, а там я думаю непременно появятся те, кого можно будет пустить в расход. Ты как на это смотришь?

— У меня разве есть выбор?

— Понятно. Тогда не будем терять время и поспешим, что бы найти место для ночлега, и выруби этот фон... Чувства такие, будто мне кто-то по ушам нахлопал.

Выбравшись на протоптанную уже дорогу, я решил тоже немного поиздеваться над Лихель, от которой до сих пор фонило якобы остаточным воздействием, которое само должно скоро пройти, но почему-то затянулось, и теперь ей приходится под ржачный смех ползти за мной, выговаривая какой я негодяй.

Весело конечно было, но не долго, пока ей всё это не надоело и, она предприняла попытку встать на ноги, в момент, когда на моих радарах показались разумные.

Спрятавшись в кустах, я больше всего переживал, что Лихель проявит себя в момент, когда мимо нас проезжали рабочие, но вместо этого она воспользовалась мной, устроив мозгу незабываемую расслабляющую встряску, пока экибирон не активировал защиту.

— Вот и смотри после этого в твои прекрасные светло-серые глаза, — высказался я, шлёпнув её по попке.

— Я разволновалась, но уловив твои нежные чувства, потянулась за ними.

— Я уж подумал, ты отомстить мне решила...

— Мне было приятно это осознать, и вновь почувствовать тебя!

— Так, завязывай со своими опытами на мне, и объясни, почему у тебя волосёнки на голове лезут уже седые?

— Это всё из-за расовой предрасположенности, а если честно, то я даже не знаю на кого буду похожа к завершению процесса созревания. Так как большая часть генов мне досталась от разумной, а заложив ещё и свои, произошло необратимое структурное видоизменение. Тебе разве так важен будет мой внешний облик?

— То, что ты не мужиком народилась, уже хорошо, а я знаешь ли, уже привык обращаться к тебе как к девушке.

— Для популяции нашего рода, это не так важно...

— Эй... притормози! Какая популяция, какой род? Тебе едва ли три года ещё, и ты для меня не более чем сестра, ну или дочь на крайняк!

— Это не приемлемо. Я не согласна...

— Всё, закрыли тему! Не желаю ни чего слушать! — вспылал я, переваривая услышанное.

Продолжив путь, я уже не шифровался, бегая по кустам от встречи с разумными, а брал на руки Лихель и

спокойно, под любопытные взгляды, шёл своей дорогой, а когда вновь становилось безлюдно, брал за ручку и продолжал учить её ходить.

В итоге, так мы и добрались до города... Кто дошёл, а кто и доехал на моей шеи, ни в какую не желая с неё слезить, боясь пропустить, что-нибудь интересное.

В первую очередь, я сразу же снял нам приличное тихое жильё с местной охраной, а потом уж отправились на торговую площадь, где по чистой случайности наткнулись на одного знакомого немого, который так невзначай, сообщил мне, что у его хозяина есть ко мне разговор.

Пройдя с ним, я все варианты уже успел перебрать, вплоть до того, что за меня уже объявлена хорошая награда, но на деле, разговор свёлся к тому, что Ранлен отказался с ним работать, предпочтя сбывать моё варево местному городскому лекарю, который из всех пробных партий, что пришли, еще, ни разу не выставил на прилавок.

Обрисовав ситуацию, что я не занимаюсь решением всех этих вопросов, до кучи в неведении кому и по чьём он продаёт, так как редко появляюсь в замке, спросил: — Себе или на продажу?

— Конечно же себе! Если бы он не подписал бумаги, в которых получил запрет на разглашение и поставку аж до самой весны, то я ещё мог бы с ним договориться. Поэтому вторую неделю ищу возможности встретиться с тобой и попытаться разрешить эту ситуацию.

— У меня нет ни трав, ни возможности элементарно вскипятить воды, а домой я ещё не скоро вернусь...

— В любое время дня и ночи, я готов предоставить вам свою лавку, где есть всё необходимое. Так же приглашаю на время пребывания в городе, поселится у меня в уютном и безопасном месте. Соглашайся, тебе понравится!

— Хоть я уже и оплатил за место на ночлег, но не могу не принять ваше приглашение. И ещё попрошу мне подсказать, где я могу приодеть девчущку...

Аптека, оружейная, трактир — чего он только не имел в своём распоряжении, когда повёл нас в свою же лавку портного, а когда мы закончили снимать мерки, притащил вроде как к себе, но на самом деле, это был какой-то элитный бордель.

— Устраивайтесь, — оказавшись чуть ли не в раю, сделал он жест, приглашая занять центральный свободный стол, — скоро подадут ужин, а я пока отойду и приведу лекаря, что бы мы могли обсудить ингредиенты.

— Я стану не менее красивой и привлекательной, как все эти полураздетые девицы! — заявила Лихель, хлопая руками по моим щекам.

— Конечно, и мужа мы тебе подыщем достойного... Ай, отпусти мой нос!

— Прости, как-то само всё вышло. Мне ещё тяжело привыкнуть к новому телу.

— Сейчас кого-то накажу и в угол поставлю, — вырвалось у меня вслух, заставив народ обратить на нас внимание.

— Позвольте, я помогу вам с малышкой? — обратилась тут же пышногрудая девица, которую вроде как подослали по мою душу.

— Выпустишь меня из рук, и может кто-то пострадать!

— Садистка блин! Уши то мои здесь причём?

— Извините, но боюсь, что тут станет очень шумно. Я как подобрал её, так она теперь, как клещ и не слезает с меня.

— Дети в таком возрасте очень чуткие и ранимые... У меня у самой уже две дочери...

— Скажи ей, что бы она, не тыкала в меня своими пальцами и не корчила передо мной глупую физиономию.

— Это тебе с генами передалось? Откуда такое отношение к людям?

— Она мне не нравится, и она говорит не правду! Убери её, не то я сейчас ей палец откушу!

...Простите, по её взгляду вижу, что она не собирается оставлять вас и на секунду. Где вы её нашли?

— Я охотник, и много где бываю. А её нашёл случайно в погребе лесного дома, вместе с растерзанными родителями, что пытались её защитить. Если бы я не поспел вовремя и её бы не стало.

— И как же вы теперь с ней собираетесь продолжить охоту?

Вот пристала с расспросами...

— Можно я ей сделаю больно? — вставила Лихель, не успев, я подумать, что было бы лучше, если она свалила.

— Потерпи, я сам не в восторге!

— Домой возвращаюсь... Зашёл вот по пути в город прикупить одежды и игрушек ей, заодно и гостинцев своим, а судьба ещё свела и с Арлгустом.

— Эдриан, попрошу к столу... — с порогу сказал хозяин заведения, указывая на открывающиеся двери в соседний зал.

— Лихель, может, хочешь попробовать пищу разумных?

— А мне можно?

— Можно, но что именно я не знаю. Ешь все, что тебе дадут.

— Уверен, что это не вызовет подозрений?

— Если будут пихать, что не понравится, просто крути головой, ну а если понравится, то держи рот шире.

— Твой ребёнок?

— Нашёл. Точнее спас, но родители погибли.

— Могу помочь пристроить!

— Точно же, и как мне в голову это раньше не пришло... Лихель может тебя, как подрастёшь в бордель устроить работать? Ты тут быстро популяцию поднимешь... — Ай, хватит меня лупить по лицу!

— Смотрю, она к тебе уже привыкла, так что решил делать с ней?

— Посмотрю на её дальнейшее поведение, а там уж и решу. Как самочувствие после нашей прогулки?

— Замечательно. О тебе я тоже многого наслышан...

— Надеюсь, что хорошее?

— Будь что не так, сразу бы сказал, присаживайся за стол.

Хотя бы так. Надеюсь, что Кимилока ещё жива, и не успела рассказать, где посеяла ключ...

Весело было наблюдать за Лихель, которую обложили с двух сторон ложками, пытаясь ей впахнуть молочную кашку, а ещё я просто сдерживался, чтобы не заржать, когда она под угрозами всех прибить, просила прекратить эту пытку.

Глядя на это, одна из барышней, что пыталась покормить, неожиданно оголила грудь и дала Лихель. На этом я её больше и не слышал, после того как та начала причмокивать за обе щёки.

— Я наверно попрошу сейчас многого, но не мог бы ты сделать того отвара по максимуму, не жалея всех запасов трав? — решил сходу озадачить меня Арлгуст.

— Я не против. Но давай мы тогда условимся тем, что я не стану называть травы которые будут нужны в качестве основы, или же мы можем остановиться, скажем, на одном винным кувшине...

— Три, и я раздобуду любую интересующую тебя информацию!

— А давай... Есть у меня один щекотливый вопрос!

— Намекнёшь, чтобы не терять время даром?

— Её зовут Кимилока и она вроде как...

— Придворный алхимик, — договорив уже за меня, он продолжил: — Вчера её прилюдно казнили на площади за предательство и воровство. Это всё?

— Ты ничего не путаешь? — переспросил я, в надежде, что он ошибся. Но судя по его серьезному виду, и покачивание головой в стороны, всё так и есть. — Жаль девчонку! А я ведь спас её и позволил укрыться на моих землях...

— Не уж то, то что она стащила теперь у тебя?

— Я о её жизни пекусь, а тебе бы лишь карманы шипами набить! Странная она уж очень была и несла всякую чушь про ужасные опыты над рабами.

— Скажу тебе больше: все прищые и все поставки рабов, что не удалось продать именно к ним и уходят за бесценюк. Но тебе лучше об этом помалкивать и тем более не лезть к ним, даже если ты знаешь для чего!

— Теперь и ты в курсе. Как и оговаривали, я выполню свою часть сделки.

— Это не та информация, которую ты бы хотел получить. Пройдём со мной, я понял к чему все эти разговоры...

Сам не ожидая, что этот тип воспримет мой запрос, как некую игру я проследовал за ним на второй этаж, где он уже более серьёзно потребовал изложить цену нашей сделки.

Ладно бы если это было так... Там, где мы очутились навряде его кабинета или мини музея, сплошь и рядом с заставленными предметами древних, он предложил вдруг взять один из них.

— Да, я сам знаю, что это ни кому не нужный хлам, — открывая дверцы шкафа, — а что на это скажешь?

То что у него оказался ещё один ключ из всего ценного что лежало, меня конечно впечатлило, но исходя из того, что это тот ещё жулик, который пытается вытрясти из меня инфы, отнёсся спокойно, не придав заинтересованности.

— Впечатляет коллекция... Я и сам подбираю непонятные мне осколки, но так и не нашёл ещё ничего стоящего.

— Что, тебя и магический камень древних не впечатлил? — удивлённо спросил он.

— Ты же знаешь, что это не так...

— Да, но другого объяснения, зачем понадобились, они хранителям нет!

— Что ты хочешь от меня услышать?

— Правду! Так как мне потребовалось немало сил, что бы заполучить его... Я понял, всему есть своя цена! Что ты хочешь за информацию?

— У меня всё есть Арлгуст, а тебе эти сведения не нужны, уж поверь мне.

— Я слышал у вас острая нехватка камня и других материалов, что бы успеть закончить ремонт замка вовремя, и как раз с этим я могу тебе помочь.

— Если это не законно, то я...

— А что если я тебе скажу, что знаю место, где есть заброшенный военный гарнизон? Материалы из древесины конечно со временем пришли в негодность, но камня там тебе хватит ещё на один такой же замок!

— Хочешь сказать, что он ни кому не принадлежит, из-за 'теней' что рядом обитают?

— Всё, больше ни чего не скажу! Но смею заверить, тебе этот вариант подойдёт... Так зачем эти камни понадобились хранителям?

— Смотрю я, не хочется тебе спокойно встретить старость...

— Не томи, рассказывай?

— Как я и упоминал ранее о том, что ваши так называемые хранители проводят опыты над людьми, так теперь они задумали с помощью этих камней пробудить что-то ужасное, что может погубить всё живое. Поэтому Кимилока и выкрала этот один из многих ключей, чтобы не дать случиться этому.

— Стало быть, ещё один теперь находится у тебя?

— Я ответил на твой вопрос, попрошу ответной информации...

— Конечно... Да, где она? — отойдя к столу, начал он переворачивать бумаги. — Точно, вот же она висит на стене! Подойди ко мне...

А ведь и вправду, эти залежи камня в нескольких часах ходу на северо-восток от моего замка и нам под силу его перевезти. Если конечно до этой идеи ранее ни кто не додумался.

— Что собираешься дальше делать?

— Хотелось бы конечно выяснить побольше о планах ваших бесстрашных алхимиках и хранителях, но мне и вестей о смерти Кимилоки уже достаточно, что бы не совать свой любопытный нос в чужие дела.

— Не хочу тебя расстраивать раньше времени, но если тебе довелось с ней встретиться, то они уже не отстанут от тебя. Ты бы не светился тут в городе какое-то время... Я кажется, понял: Твоя неброская одежда, борода и тот ребёнок всё это лишь для отвода глаз! И пришёл ты именно, что бы выяснить это?

— Тебя не проведёшь... Но девчущку я серьёзно нашёл по пути сюда и как, ни странно успел уже привязаться к ней.

— Она хоть и странная у тебя, но всё же правильно сделала, что доверилась тебе и в будущем станет хорошей помощницей...

Знал бы, что это будущее не загарам, и что ей подвластна страшная сила, сказал бы, что она исчадь ада или вестник смерти.

...Вернёмся к столу, раз мы всё обговорили и тебе больше ничего здесь не приглянулось!

— Не знаю что это, — указав на необычный разноцветный камешек с вросшей бусиной или ракушкой, — но думаю если почистить и слегка обработать его, то получится красивая безделушка в качестве подарка.

— Забирай, это для меня вообще ничего не стоило. Камень, хоть и необычный, но он даже не драгоценный.

— Спасибо...

— Тебе спасибо! Мы с тобой вроде как теперь не чужие... В общем, не бери в голову и всегда обращай за помощью.

М-да. Свела же меня судьба с таким типом, теперь пожалуй ещё и от него жди неприятностей, но до того как он проявит себя, у меня есть куда более серьёзные опасения за свою жизнь и жизни близких.

Вернувшись за стол, первым вопросом стал для меня озвученный женщиной, что кормила Лихель, которая уже сладко спала у неё на руках: — Когда она последний раз ела?

Не считая инкубатор и озера, то это её первый он же последний раз...

— Из всего, что я давал есть за всё время, был лишь бульон из мяса птиц, ещё ягодные и травяные отвары.

— Ваша малышка очень сильно проголодалась, такое ощущение, что впервые попробовала материнское молоко. Кто её родители?

— Судя по тому, где и как они жили, могу лишь предположить, что они беглые рабы, или же сделали глупость, решив, покинув свои семьи, что бы быть вместе.

— Я напишу список вещей, которые потребуется вам, если вы хотите оставить её себе. Она очень забавная и как мне показалось, растёт, прям таки на глазах, а ещё этот взгляд...

— Эдриан, мой лекарь пришёл... — отвлёк меня от болтовни Арлгуст, вставая из-за стола.

Извинившись за доставленные хлопоты, я откланялся и проследовал вновь в его кабинет, где мы уже за кувшинчиком вина принялись составлять список трав, где тут же я и проболтался, что для основы моей мази мне нужны корни, а не верхки и тем более не сушёные цветки.

Арлгуст на это хоть и странно отреагировал, но вот жилистый старичок его заметно напрягся, боясь высказать

вслух, что он поэтому думает.

— Я недавно улучшил рецепт, что бы облегчить себе работу по сбору этих лечебных трав. Если хотите я могу и вас научить отделять яд из отвара этих корней, если и вы со мной поделитесь секретом.

— Я сейчас же распоряжусь всё подготовить! Когда начнём? — аж вспыхнул старичок, услышав от меня нечто удивительное.

— Не хрена не понял, но чувствую, это принесёт неплохую прибыль? — подвёл итоги Арлгуст, ожидая услышать ответ на поставленный вопрос.

— Блин! Ни минуты покоя... Так и быть, до восхода я выполню часть нашего уговора и побуду учеником, глядишь, что-то интересное сможем сделать.

Резвый старичок, будто на энергетиках постоянно сидит или ещё на чём... Ладно, я сам, когда находил лазейки в обходе защитных систем превращался в маньяка, так и этому башню снесло, узнав, что сможет на халяву узнать что-то новое.

Остатки времени за вечерним ужином я провёл просто не забываемо, особенно когда заиграла лёгкая музыка и несколько девушек станцевали для нас. А уж сколько угощений было, будто я не к торговцу в гости попал, а самому королю.

Тем не менее, веселье рано или поздно заканчивается и наступает время, либо мучительного похмелья, либо суровой и кропотливой работы, как в моём случае. А ведь мог... Так, ладно! Включаем мозги, фильтруем последствия вина и на работу!

Прежде чем уйти, я всё же достучался до Лихель, которая пребывая в сонном состоянии, полубредя, настояла, что бы я ни парился за неё, и свалил уже, дав ей отдохнуть, и понежится в ласковых объятьях этой женщины. Арлгуст, тоже настоял, что бы я не беспокоился за неё и шёл заниматься делами, пообещав, что с ней всё будет в порядке, и то что он постарается выведать информации касательно моего будущего.

Лавка его действительно поражала не скучным ассортиментом, а уж сама мастерская смахивала на алхимическую лабораторию, используя максимально возможные ресурсы которые только можно, на данном этапе развития этого мира.

Старика, что ответственный был за все происходящие здесь дела, звали Реликт, остальных троих он не представил, но приказал, что бы те безоговорочно выполняли все, что я попрошу. Сам же он, что-то уже химичил и попросил пока заняться заказом Арлгуста из заранее подготовленных ингредиентов, причём уже в виде отвара.

Поспрашивав, где и что находится, меня сразу ужаснуло, что основа, пусть и из вершков составила порядка десяти литров, из которой получится далеко не оговоренные три кувшина.

Заметив моё озадаченное лицо, старик тут же высказался, что бы я брал, сколько нужно, так как если останется, пойдёт на другие цели.

Хитрый, зараза... Весь в своего хозяина. Но, ни чё, использую только половину... А лучше сначала попробую и проведу анализ, чего они там приготовили.

Как я и думал, получившаяся основа не даст такого эффекта как от корней. Поэтому я озадачил народ выпаривать воду из всего, что они наготовили, а старик на мои действия лишь одобрительно кивнул и мы принялись за дело.

Когда он закончил со своими делами, он мне предложил оценить его работу по созданию какой-то вонючей смеси, так называемых духов, для одной знатной особы, которые ещё являются и средством от аллергии.

— У неё случаем глаза не слезятся после применения их?

— Да, но откуда тебе это известно?

— Где средство от её хвори на цветущие запахи?

— Вот...

— Понятно, — проанализировав его средство, ответил я, найдя причину. — А где компоненты, что ты добавляешь для этой вони?

Получив ещё в виде 17 пузырьков концентрата, я протестировал и их, сразу же забраковав четыре, что вступают в реакцию усиливая тот самый эффект на слёзные железы и сказал, что так не пойдёт, разработав новую концепцию.

Похимичев с часок, я всё же смог отделить эту гадость, а потом уже состряпал такой аромат, от которого сам едва не поплыл, внюхиваясь в этот волшебный цветочный букет.

— Ты же понимаешь, что я никогда ей это не продам?

— Как по мне, то очень здорова, получилось, к тому же...

— Меня же со свету сживут, если я потом не принесу ещё!

— А вон оно чё... Предлагаю, тогда договорится?

— У меня есть чем заплатить, сколько нужно?

— Рецепт довольно прост, но за него я хочу: скажем, 10 % с продаж. К тому же на этой основе, ты теперь сам

будешь волен изменять ароматы, не боясь напортачить, если конечно отнесешься к этой работе обдуманно и не торопясь.

— Согласен, где нужно подписать?

— Ха-ха-ха, обожди! Думаю, мы кое-что ещё с тобой сделаем, но за это я попрошу уже 15 % с продаж.

— Речь пойдёт о тех корнях?

— Как тебе идея создать сильное обезболивающее средство, которое хоть и временно, но снимет все болевые ощущения?

— Я не занимаюсь одурманивающими зельями...

— Я не об этой отраве говорю!

— Что для этого нужно?

А нужны для этого, как ни странно большинство ядовитых растений, спасибо Лихель, что успела создать такое чудо, хоть я его ещё и ни когда не делал.

Пока выпаривалась вода из отваров, а я хотел сделать качественную мазь, мы в ожидании этого, успели научиться отделять из корней яд, и сварганить пробную порцию обезболивающего зелья, установив при этом безопасную дозу применения. И что бы протестировать его, старик послал одного из своих помощников к Арлгусту, что тот нашёл в столь поздний час нам подопытного.

Вместо этого, прождав порядка, сорока минут, на пороге оказался и он сам. Нервный, не выспавшийся, но судя по глазам довольный до некуда.

— Да ему цены нет! — выкрикнул он, едва, отдышавшись.

Как знал, что моя последняя наработка принесёт мне безбедное будущее. А то скитаться по лесам, заглядывая в каждую нору, мне порядком надоело.

— Я сейчас же составлю бумаги на совместное сотрудничество...

— Не спиши, нужно ещё выяснить, есть ли побочные действия у этого зелья.

— Хорошо. До рассвета мы подождём, но бумаги составлю сейчас, не смею тебя больше отвлекать, — высказался так, будто я ещё что-то столь полезное сделаю.

Ах, гулять так, гулять... Сделаю ещё антидот! Он хоть и не так будет востребован, но думаю, его со временем тоже оценят по достоинству, если Арлгуст не заломит за него цену.

Разобравшись со всеми алхимическими делами, я специально сказал старику, который задолбал меня в доску своими вопросами, что на этом мои скудные познания исчерпаны. Так как испытывал острую необходимость лишь в этих средствах, а на всё остальное у меня с охотой попросту не было времени. Но ему не это было важно... Его задело до глубины души то, что он впервые встретил того, кто за одну ночь смог вновь вдуть в него жизнь и стремление превзойти и добиться своих результатов используя, те знания, что он успел получить от меня. А их, я в ходе работы выдал не мало, поясняя, зачем и почему я делаю так.

Теперь как он выразился, у меня появилась лавка халявы, и то, что двери для меня всегда открыты, да и он сам готов бросить все дела, лишь бы я снова заглянул к нему в гости.

Что до лечебного зелья, то в будущем можно и с ним что-то придумать, но уже реализовывать самим без всяких посредников, а если в небольших количествах использовать кровь Илерими, то... Нет! Тут либо лично заниматься, либо вообще забыть, пока я себе ещё не нарыл проблем.

— Вот, этого должно хватить за твои труды, — начал Арлгуст, передавая мне солидный мешочек с шипами, после того как я ознакомился и подписал все бумаги по нашему тесному и длительному сотрудничеству. — И от себя ещё добавлю, что не хрена хранителям неизвестно, куда Кимилока дела камень древних. Она стойко перенесла все пытки, не сказав ни чего лишнего. Будь спокоен за себя и своих близких, и готовься к переменам в жизни, потому что мы с тобой покажем всем, кто здесь хозяин.

— Предпочитаю остаться в тени, а своё имя раскручивай хоть до небес!

— Согласен. Лучше о твоих возможностях ни кому не знать. А я уж сам потом со всем разберусь.

— Ты извини, но я бы хотел немного отдохнуть... Где моя малышка?

Дойдя до своих апартаментов на втором этаже, внутри, я не обнаружил ни кого и это меня порядком напрягло. А выяснив у хозяина, ввело и его в шок, так как он не ведал, но предположил, что в связи с недавней гибелью новорожденного, она находится у той на кого он и возложил обязанности по кормежки и присмотру.

В итоге, так и оказалось... Мало того, что эта особа уволокла Лихель к себе домой, так ещё и слёзно умоляла оставить её.

— Как бы помягче сказать... Мы с моей невестой давно хотели завести детей, но она бывший раб и возможность такую утратила. Не скажу что это чудо, но судьба, как видите, решила свести меня с ней — прямо таки подарок богов. Да и вы сами видели, с кем ей хочется остаться.

— Риния, верни, пожалуйста, нашему дорогому гостю ребёнка, — влез Арлгуст, пообещав ещё, что он попытается уладить её проблему.

— Дорогая, а ты случаем не охренела? — обратился я к Лихель, которая мало того что заметно подросла, так ещё попыталась выбить денёчек беззаботной младенческой жизни, возле чужой и незнакомой женщины.

— Это просто не передать словами, какие я испытываю чувства рядом с ней! А материнское молоко, это просто нечто...

— Могу вернуть в инкубатор или притопить в болоте, раз тебе со мной уже не комфортно!

— И зачем я только лишила себя этих волшебных чувств, заложив в гены ускоренный процесс развития...

— Ты мне ещё тут разревись! — укоризненно вставил я, принимая её на руки.

— Плохой из тебя будет отец...

— Да что на тебя нашло? Ты точно, та, которую я знал?

Судя по скривившемуся личику и закатывающим глазёнкам, отвечать она и в помине не собиралась, а мне собственно, уже и без её соплей хватало, что бы просто элементарно отдохнуть, прежде чем снова начать косячить, совершая добрые дела.

Полтора часа сложно назвать отдыхом, но мне как нестранно этого хватило, зная, что теперь могу спокойно расслабиться.

— Можно узнать, чем ты всю ночь занимался? — заметив, что я проснулся от колокольного звона, поинтересовалась Лихель.

— Отрабатывал заказанную мной информацию, в отличие некоторых малявок.

— Хочу предупредить... данные, что предоставил разумный не изложены в полном объёме.

— И что же такого премногоуважаемый Алргуст решил угаить от меня?

— В ходе разговора двух разумных, было упомянуто твоё имя неким Велером Гумме.

— Не знаю таких, но выяснить, пожалуй, стоит. Это всё?

— Разве что разумный не задолго до твоего пробуждения покинул строение.

— Пора и нам тогда последовать его примеру, раз та из-за которой мы сюда прибыли уже мертва.

Выйдя из предоставленной на ночь комнаты, ко мне сразу же обратился немой, оповестив, что завтрак будет через десять минут.

— Не напомнишь, чем занимается Велер? — так невзначай озадачил я его.

— Глава Ордена хранителей. Зачем он тебе?

— Скорее не мне, а я ему. Есть, какие соображения?

— Вон оно что! Арлгуст хоть и велел молчать, но я отвечу: Велер ищет с тобой встречи. А зная, кто он и какими методами получает желаемое, могу лишь предостеречь: Не ищи его, это может плохо кончиться как для тебя, так и для твоих людей! Поверь... у него действительно нет на тебя ничего!

— Эти уроды уже пару раз посетили мой дом и перевернули там всё, хотелось бы знать, к чему готовиться в следующий раз?

— Вся эта история с беглым учеником закончилась, и если они снова пожалуют, можешь смело слать их куда подальше.

— Если так будет и дальше продолжаться, то вскоре и меня пошлют.

— Ты извини, конечно, но ты сам виноват в своих бедах! Вы же чужаки не можете пройти мимо того, что вас не касается!

— Сам периодически зарекаюсь не вступать ни куда, но всё равно пру напролом — уж натура у нас такая. Где девочка?

Сопроводив в умывальню, а после к накрытому столу, меня встретила глазами та же ненормальная, что ранее уволокла Лихель, в которой по-прежнему читалась мольба оставить ребёнка ей.

— Присаживайся, скоро подадут завтрак.

— Не нужно, спасибо. Мы сейчас по рынку прогуляемся перед дорогой. Там в одной лавке поутру пекут такие изумительные пирожки, хотелось бы, как говорится "С пылу с жару" урвать и для себя.

— Когда вы в следующий раз заглянете к нам в гости? — не теряя надежды забрать у меня Лихель, поинтересовалась мадам.

— Да, не родимый Папочка, когда?

— Ты вообще можешь ни куда не идти, оставайся здесь, мелкая, незнакомая и непослушная девочка! — Сложно сказать... Переделка и реставрация замка требует много сил и средств, если я конечно хочу успеть закончить работу до наступления холодов.

— Вы ещё и бесстрашный охотник?

— Эдриан, — встрял немой в наш разговор, — помни о том, что я тебе сказал! Ты умный и сильный паренёк, но порой тебя так и тянет на глупый поступок!

— Спасибо за всё, но мы, пожалуй, пойдём... Да моя маленькая? — последнюю фразу я уже договаривал, беря недовольную Лихель себе на руки.

— Обождите... Вот, возьмите в дорогу немного молока, и если будет мало, вы всегда можете ко мне обратиться.

Подумывал, что уже эта гарная баба не слезет, и будет усердно давить на меня, но немой, как всегда сумел вовремя подсуетился, предоставив шикарную возможность слинять, чему я только был рад не считая его предостережений и лесных комплиментов в мой адрес.

Покинув, наконец, это уютное змеиное гнёздышко мы с Лихель только лишь заглянули к портному забрать обещанное платье, после чего от греха подальше напрямиком и без оглядки направились к выходу, невзирая на все её капризы и недовольства.

— Да, распирает, да всё в новинку... Я не могу понять только одного: Куда у тебя делось чувство самосохранения?! — начал пререкаться я с Лихель.

— Тебе это не свойственно понять...

— Куда уж мне такой бестолочи, когда я сам лично всё это испытал на себе — разве что не хрена не помню, но суть не в этом! Ты ведь не хочешь, что бы люди всей этой планеты ополчились и гоняли тебя до последнего твоего издоха, или же ты намерена уничтожить каждого, кто воспротивится твоей воли?

— Не стоит меня ставить перед выбором, когда всё уже предрешено!

— Шагай ка уже сама, раз тебе всё равно...

— С момента нашего сопряжения прошло немало времени. Пусть я и утратила прежнюю себя и все свои возможности, но зато я теперь вместо бездушного орудия, стала живой, наделённая чувствами личностью.

— Не стоит забывать, что ты стала куда опаснее, чем была раньше. А по поводу твоих возможностей, то они бы сейчас были весьма кстати.

— Без вычислительного ядра, это будет сложно, но вполне возможно. Для этого я должна выяснить, как происходит процесс создания сарконов, после чего снять данные из твоей головы в виде образов или воспоминаний.

— Так и норовишь залезть обратно в мой мозг?

— Я введу к тому, что есть не большой шанс получить доступ к моему ядру, потому же принципу, как сарконы подчиняют себе разумных.

— Идея может и хорошая, но пока я пас, проводить над собой такие опыты до полного твоего созревания. Объяснить почему?

— Мне достаточно и того, что я всё это время буду находиться рядом с тобой.

— Во-во, о чём я и говорю: Ни какой личной жизни! Когда вернёмся домой, стоит, будет наведаться в заброшенный гарнизон, там ты точно сможешь собрать необходимые данные, заодно и вопрос с камнем решим.

Всё блин сделали... Когда на походе к замку вместо развернувшейся глобальной перестройки красовались обугленные жилые времянки и другие деревянные строения, а вся территория перед воротами залита вполне ещё свежей кровью.

— Илерими, Ранлен, Виара... Кто ни будь? — обеспокоено закричал я, в надежде, что все живы.

— Эдриан, — появившись в окне, прокричала Лисара, — старик помирает!

Попав внутрь через дыру ремонтируемой стены замка, я понёсся по коридорам и лестницам и когда достиг комнаты только и смог уже наблюдать, как дочь старика громко оплакивает его.

Бегло осмотрев всех присутствующих, не насчитал только троих ребят, остальные же кто сидя, кто лёжа, перевязанные расположились в уголке, уставившись на меня виноватыми глазами.

— Кто? — рявкнул я, продолжая впадать в ярость, не смотря на то, что остальные отделались лишь царапинами.

— Весточка от сына, бывшего хозяина земель, с требованием покинуть и земли, и этот замок, — негромко ответил Ранлен, накладывая Виаре повязку на руку.

— Убью падлу! А потом и весь его...

— Остынь Эдриан! Это лишь была небольшая группа наёмников, а сколько у него ещё имеется людей не известно. Нам сейчас стоит подготовиться к новому нападению, потому что он так просто всё не оставит.

— Я не собираюсь ждать... Один или нет, я выступаю немедленно! А ты позаботься о защите... А ещё возобнови строительство, нам эти дыры в замке не нужны!

Заострив свой взгляд на опечаленной Илерими, я не проронил ни слова, развернулся и с мыслями рокового убийцы отправился на выход.

— Я почувствовала, как угасла чья-то жизнь, — завидев меня, вставила Лихель, стоя с безразличным взглядом.

— Ты хотела мне помочь?

— Что мне делать?

— Есть один хмырь его нужно заставить страдать...

Моя просьба ей пришлась как ни странно по душе, после того как обрисовал всю картину произошедшего дома. Причём она даже заявила, что готова и на большее.

План или что-то схожее с ним, был довольно прост: Находим цель, по-тихому устраним и как ни в чём не бывало, отходим. Но это опять же только на словах, так как удача, да и судьба в последнее время совсем не благосклонна к нам.

Перед тем как совершить задуманное злодеяние, мы с Лихель не могли не заглянуть в так называемый гарнизон, вместо которого сновали лишь руины и подвальные помещения. Где она, да и я буквально за полчаса полностью и без какого-либо сопротивления искоренили небольшое логово 'теней'. Не говоря про то, что Лихель сотворила с их синюшной королевой, что бы добыть для себя нужной информации, заодно и испытать в деле полученные знания. Не оставлять же наши с ней, по большей части её труды не извлека из этого пользу.

В итоге пришлось ещё залипнуть на некоторое время, пока она не научилась управлять 'нулями' и создавать элементарные шипы, коих я уже за это время наклепал достаточно, что бы купить добротный домик.

— Я достаточно узнала, что бы продолжить дальнейшее обучение и создавать более сложные предметы.

— Я понял, к чему ты клонишь! Но это произойдёт не сейчас и не здесь, так как у нас есть не законченное и важное дело, которое не потерпит отлагательства, — высказался я на её очередную попытку залезть мне в голову. — Поторопимся, путь у нас не близкий. Хотелось бы к рассвету уже достичь этого рыбацкого городка.

Кто бы там не говорил про опасность, шарахаясь по лесу в ночное время, для нас с Лихель это стала лишь забавной игрой, так как, пусть нам на пути встретилась всего одна стайка 'теней' но и ей не удалось скрыться от её новых смертоносных чар. И ведь не остановить эту маленькую бестию, когда дело касается сарконов. Видать ненависть к расе, что их донимала, вгрызлась в их гены, не смотря на то, что она стала практически одной из них.

Ближе к рассвету, когда Лихель мирно дрыхла у меня на руках, я достиг так называемой границы, где уже начали вырисовываться земли, на которых когда-то люди усердно трудились, выращивая те или иные культуры.

Спустя пару часов, картина местности изрядно поменялась, добавив к заросшим полям, ветхие полуразвалившиеся строения, опять же без малейшего намёка на кого-либо живого, несмотря на присутствие вытоптаных, вполне себе ещё обитаемым дорожкам.

Чем дальше я продвигаться, почувствовав свежий морской ветерок, тем мне всё больше печалила нищенская обстановка. То, что тут жили люди я и без Лихель уже выяснил, но тот факт как они жили, меня прямо таки пробрало до глубины души, при этом многократно повысив желание побыстрее грохнуть нынешнего правителя.

— Твоё настроение изменилось... — едва открыв глаза, сообщила мне Лихель.

— Почувствовал, что наша цель совсем близко... Как спалось?

— Сложно привыкнуть к тому, что твой разум способен отправить тебя туда, куда ты не хочешь.

— Если ты о снах, то эта та ещё зараза! Смирись и получай удовольствие!

— Я найду способ, как исправить это отклонение в работе мозга.

— Не переусердствуй, а то ненароком ещё навредишь себе и тогда настанет полный и масштабный звиздец всему живому! Слушай-ка... А что же будет, заполучи ты вычислительное ядро к которому тебя так и тянет? Помнится ваша враждебная раса, обходилась и без них... Или ты чего-то скрываешь от меня?

— То, что вы разумные называете 'мозгом', является не более чем сложная нейронная сеть, которая в ходе работы репродуцирует разум или душу, как вы привыкли говорить, без какой либо возможности как-то повлиять на конечный итог. То же самое, происходит и с хранящими данными, которые за определённый промежуток времени начинают изменяться, внося не точные, а то и совсем не верные элементы — вплоть до полной их перезаписи.

— Другими словами, тебе просто не нравится такое вмешательство, и ты хочешь сама решать, какую информацию хранить, а какую нет?

— Память разумного не способна длительное время хранить точные данные. Ты же не хотел бы изготовить реактор, двигатель или элементарные шипы, где нарушена их концепция?

— Я и рабочий вариант то побаиваюсь собирать, не то, что б самому что-то изобретать... Раз уж мы опять пришли к этой теме с ядром, то объясни, как ты хочешь обойти все системы защиты?

— Это ты должен сам решить, кто для тебя враг... А иначе, всё может обернуться непредвиденными последствиями, как для тебя, так и для меня.

— Чего-то подобного я и ожидал. Посмотрю позже, что можно сделать, а сейчас будь начеку, впереди движется повозка с двумя разумными.

Возникшая идея поговорить с местными, когда мы сблизилась, чуть не закончилась для всех нас трагедией. И всему виной стали два типа, что приняли нас за какой-то отброс не желая останавливаться, и Лихель, которая чуточку испугалась и вырубилась на ходу одну из лошадей. В результате чего все мы оказались в грязной луже, до кучи выслушивая бранные речи людей с перевёрнутой повозки.

Так как нам больше ни чего не сулило, в плане угроз, то я потерял всяческий интерес к разговору, ввалил Лихель и под прорезавшийся её несуразный голос побрёл отмываться.

— Я хотела как лучше...

— Теперь мне стала понятна фраза 'Коня на скаку остановлю'... В частности, последствия вашей женской помощи!

— Мне непонятны значения этих слов, но я осознала вину и твоё выказанное недовольство.

— Теперь так всегда будет... Глядишь и в памяти отложится на долгие годы! — добавил я, наблюдая как на её чумазом личике, проявляется лёгкая обескураженность. — В общем, я согласен открыть доступ, с условием, что и я, освою твои новые способности!

Добавочная — не менее, Лихель ввела в шок, заставив ко всему ещё открыть рот.

— Это не возможно... Я не пуцу! — раздалось у меня в башке.

— Спокуха... Давай глуши свой фон! — ответил я, беря в руки содрогающееся маленькое тельце, в попытках остановить её бзик.

— Андрей... — едва она, проговорив моё имя, как сработала моя защита, а вот из-за чего... Пока я понимал, что настоящее моё имя, ею используется лишь в двух случаях, поэтому вынужден был ретироваться в соседнюю яму с противоположной стороны дороги, так как...

Всплеск потока мозговых или чего-то другого, буквально снесли всю эту бестолковую защиту, что ранее выстраивала Лихель, отправив меня в нокаут без какого-либо сопротивления.

Через несколько секунд...

— Ты хренли творишь малявка? — придя в себя, заорал я, ощущая на себе остаточный давящий фон и гул в башке.

Пока прокручивал отчёты по своему состоянию, ожидая объяснений от Лихель, выяснил, что у меня произошла перезагрузка, и начался процесс по обновлению защиты в купе с её ядром.

— Лихель... Тебе разве не чего мне сказать? Лихель...

Выбравшись ползком на дорогу, обнаружил, что та кто устроила мне мозговой штурм, теперь по уши лежит в грязи, искажая рябью лужицы возле себя.

— Твою-то мать... Лихель! — кричал я, так как ближе попросту пока не мог подобраться. И пока глазами хлопал, ища выход из сложившейся ситуации, экибирон вывел о завершении процесса, после чего, хочу я этого или нет, произвёл перезагрузку.

Мозги включились в момент, когда меня теребили за руку под непонятный набор слов или звуков, возможно

даже мычания. Но когда глаза смогли внести мне ясности в происходящее, то был приятно удивлён живой и невредимой Лихель, что до сих пор вела себя уж очень обеспокоенно.

Приподняв и покрутив головой по сторонам, источников угрозы я не обнаружил и сделал ей замечание: — Предупреждай заранее, а то точно скоро меня на тот свет отправит!

В ответ услышал всё тот же непонятный детский лепет, с такими же непонятными размашистыми жестами, и только тогда, когда она мне заехала по лицу, до меня дошло, что что-то пошло не так.

— Успокойся и кивай головой, если я буду прав... — заняв сидячее положение, предложил я вариант общения, что бы во всём разобраться. — Ты утратила свои способности или же дело во мне? Постучав мне полбу, она не только дала понять, что всему виной это мой мозг, но и результаты её трудов, что довели до ума защиту от негативного воздействия на мой разум. Причём, она понятия не имеет, как выключить эту дрянь или хотя бы ограничить её в действии. В общем, наворотила она дел, полностью лишив меня связи и возможно ещё и мечты — живым выбраться с этой грёбанной планеты.

Прежде чем продолжить свои поиски, мы с ней, скорее больше я, без малейшего на то сомнения, воспользовался ближайшим колодцем, прямо под неодобрительные взгляды хозяев, которые под видом, что занимаются работой, всё это время бдили и не сводили с меня глаз. Особенно это было интересно одной маленькой худощавой девочки лет семи, что выглядывала из-за колеса старой телеги.

Настроение и злоба хоть никуда не делись, но пока мы отмывались, я успел проникнуться в то, как бедно живёт эта семья. И что бы хоть чуточку снять с себя напряжение, по завершению стирки, достал и положил один синий шип прямо в деревянное ведро, при этом сделав так, что бы меня поняли, после чего растворились в реденьком лесочке, дабы передохнуть, перекусить и погреться возле костерка.

— А я тебе говорил, учись разговаривать как все разумные — пригодится! — вновь отчитывал я Лихель, в попытках донести, что это необходимо. — И не нужно мне тут строить из себя обиженную... Я сам не рад происходящему. Как закончим здесь дела, будем думать, как жить дальше.

Подсушив одежку и отпрянув духом, мы продолжили путь, и уже не останавливаясь и никуда не встречая, вышли к так называемым стенам городка.

Если описывать вкратце, то это не город и даже не деревня — помойная дыра с прогнившими строениями, что тянулись до самого берега, открывая вид на гавань с кучкой кораблей и другой плавучей рухляти. Где из всего примечательного для себя выделил лишь неказистую каменную башню в три этажа и один кораблик, судя по всему случайно забредшего в это богом забытое место.

Сразу же на входе у меня буквально от повеявшего запаха тухлой рыбы напрочь отбило желание идти дальше. Ещё и эти оборзевшие наемники, что выступали в качестве стажи внести свою лепту, что бы никогда больше не появляться в этих местах.

Оплатив запрошенную сумму, почти как за вход в Санкрон, мои ноги сразу меня потащили в так называемую гавань, а если быть точнее, то к каменному сооружению, так как, другого элитного жилья тут попросту не сыскать, разве что опять тот странный корабль с гербом на парусах в виде цветка или какого-то растения.

— Прекращай уже ёрзать и сопеть, мы не на прогулке! — сделал я замечание своей мелкой спутнице, которую побоялся даже из рук выпускать, что бы она не подцепила какую-нибудь заразу. На что, получил не шибко внятный ответ в виде недовольного 'бу-бу' и другой сопутствующей нелепицы.

Посетив наконец-то их набережную площадь, был приятно удивлён встретить людей другой национальности, я бы сказал вообще другой расы. Отличительной чертой, которых помимо южного покрова кожи, красовались на лбу и в области глаз белые пупырчатые узоры. И если я правильно понял: Чем их рожа живописнее была, тем выше чин или статус, так как других предположений, почему у всей охраны корабля одни и те же лица, у меня нет.

Покрутившись среди лотков с пряностями и сухофруктами, услышал из разговоров покупателей, что тот странный кораблик прибыл из какого-то королевства Мироулд, причём не просто так, а по душу самого управляющего, у которого якобы подошла карьера к концу. Так же был, упомянут ещё один тип по имени Грентран, что подставил его в очередной раз в попытке подмять под себя весь этот город.

— Извините — обратился я к этой сплетничающей парочки, дабы развеять кое-какие сомнения. — Не поймите меня не правильно, но я случайно услышал ваш разговор, и мне стало интересно, что здесь происходит. Спрашиваю лишь потому, что мы с моей дочкой через многое уже прошли в поисках нового дома.

— Вам двоим, лучше бы вернуться туда, откуда вы пришли! — заговорил со мной мужчина средних лет. — И я говорю так, не потому, что вы чужаки... Дело в том, что далеко на северо-востоке полчище теней уже растерзали жителей двух деревень и теперь по рассказам торговцев из Берты, где заправляет Грентран, они готовятся напасть и на них.

— А что же случился за конфликт между главами, которых вы упомянули ранее?

— Ты о сыновьях старого графа что ли... Если речь о них, то слушай: После того как старик, разделил своё нажитое имущество между Грентраном и старшим сыном Кергусом, младший, уже был не доволен, что ему

досталась захудалая деревенька. А когда старший ещё наладил торговлю и отношения с ранее враждующим королевством, то у того из-за зависти что-то случилось с головой, и теперь по сей день он всячески пытается если не свергнуть, то хотя бы подпортить ему и так не спокойную жизнь.

— И что, ваш правитель достоин этого звания?

— Поначалу, тут вообще был мёртвый город... Жители, конечно, были, но все они после нападения 'теней' побросали свои дома и перебрались жить на воду. Даже сейчас, когда Кергус вернул этот городок к жизни, местные, спустя не один год не особо торопятся возвращаться к прошлой жизни, но всё же остались и такие, что не побоялись — вернулись и продолжают жить вне этих стен. Так что если не передумал тут остаться, всегда можешь присмотреть себе жильё, но как я ранее сказал: Возвращайтесь... или же испытайте удачу, отправившись в Санкрон.

Лучше бы не спрашивал у них ни чего, теперь что бы решить свою проблему, я должен, грубо говоря, замочить всю эту семейку. Но как только я это сделаю, найдутся те, кто поймёт, откуда тянется такой кровавый след, и тогда уже можно будет смело искать для моих людей новое местожительства. Эх, сейчас бы с Ранленом посоветоваться, а то начни я действовать такого могу наворотить, что мы до конца своих дней будем всё это расхлёбывать.

— Мы уходим Лихель, — разочарованно сказал я, не в силах принять верное решение. И в этот самый момент, на верхних этажах каменной башни раздался грохот, словно там бахнул газ. Только вместо ожидаемой волны с вылетающими из окон осколками, повалил густой белый дым. А уж вслед за ним появился мужик в синем одеянии, ловко спешащего покинуть это место.

Не знаю зачем, но именно его я и пометил как искомую цель и побрёл за ним, пока тот ещё не достиг земли.

Пока вся стража и народ следили за происходящим, задрав головы, я неторопливо пробрался за угол этого строения и как полагается, принял этого почти удравшего скалолаза.

— Да поймите вы... это не моих рук дело! — пробасил гладковыбритый мужик, поднимаясь на ноги. — А ты еще, что за хрен? — добавил он, бегло осматриваясь по сторонам.

— Мне до звезды, что ты там натворил... — показывая пальцем вверх, добавил: — Замок Бер Урет... Из-за тебя падлы, погибли дорогие мне люди! — начав обрисовывать свою проблему, я тут же потянулся за меч.

— Остановись, я кажется, догадываюсь кто за этим стоит... Позволь всё объяснить?

— Есть безопасное место?

— Да. Поспешим, тут недалеко...

После моей затрещины, бежать он стал не так прытко, как карабкался по стенам, но тем не менее, пока мы следовали его маршруту, он не раз матюгнулся в адрес своего горячо любимого братца, обещая себе прибить его собственноручно, а труп отправить не менее любимому отцу.

Когда гонка не понятно от кого закончилась, так как ни кто за нами не последовал, он остановился вроде как передохнуть, но вместо этого, пал на колени и заорал как ненормальный благим матом.

— Мужик, ты пугаешь мою дочь! — спокойным тоном обратился я к нему.

— Мы на месте, но тебе с ней туда лучше не лезть... Спрашивай тут, что хотел. В пещерах этих скал, меня всё равно никто, не достанет.

— Да вроде как, проблема у нас...

— Ах, да... Мой братец и тебе уже успел испортить жизнь. Слышал я, что он планирует силой вернуть замок и свои земли, но не придал этому значения. Так как узнал ещё, что он своей выходкой заперол мне всё, чего я так долго добивался.

— Поделишься или это семейное?

— Да чего уж там, моя жизнь и так уже закончена... В общем, есть у меня один очень толковый лекарь из бывших алхимиков, которому удалось сделать невозможное...

— Речь, я так понимаю, о 'тенях' и борьбы с неизлечимым недугом?

— Да, но откуда тебе об этом известно? Ты же не один из прихвостней моего брата... Хотя это маловероятно, раз ты пришёл по мою душу...

— Не отвлекайся! Дальше что?

— Из Мироулда прибыл корабль за товаром, за который они ранее внесли плату, а у меня теперь нет ни лекаря, ни лекарства, ни шипов...

— Шипы то куда уже дел?

— Наёмники, ремонт стен, провизия, в общем, все 800 красных шипов разлетелись за первую же неделю.

— И за какое количество зелья столько платят?

— Все ингредиенты не так просто достать, так что, за четыре спасённые жизни. И зачем я только ту склянку бросил в их рыцаря...

— Ты о том грохоте, что учинил?

— Лекарь мой тоже сделал, сказал, что в трудную минуту может спасти мне жизнь. А я взял да и кинул в их

главную, да так что броня на куски её разлетелась...

— Она хоть жива?

— Да откуда мне знать, я окно то с трудом потом нашёл. Теперь и не знаю, что с городом станет.

— Ну, мужик, ты наворотил, конечно, дел...

— Спасибо моему младшему ублюдку!

— Как зовут ту особу?

— Леди Реалия... зачем тебе это?

— Хочу попробовать исправить ситуацию, если ещё не поздно, взамен на жизнь Грентрана.

— И его жену суку, тоже отправь на тот свет! И вообще, если тебе хоть как то удастся уладить и отсрочить мой долг, то можешь забрать и его деревню в качестве награды — я помогу!

— Это лишнее, своё бы для начала отстоять. — Лихель, он на тебе. Я скоро...

Кто бы мог подумать что судьба выдаст мне иной путь, когда я сам того не осознавая снова полез в самое пекло.

Ну не то что уж прям в пекло, но в окно третьего этажа мне ума хватило залезть, где сквозь тонкую пелену остатка дыма смог разглядеть, даже проникнуться чувствами к той, что пострадала при взрыве.

— Вот он, держите его! — сквозь сильный кашель и хрипоту прорезался мужской голос.

Судя по образовавшейся неразберихе между помятой охраной и наёмниками, что пытались проникнуть через дверной проём, помешать им мне оказать помощь, будет проблематично. Поэтому, не теряя ни секунды, я бросился на помощь, а вместе со мной и боец из числа охраны, у которого к моему большому удивлению вместо небольшого щита, вдруг оказался уже на вид добротный осадный щит.

Сбить с ног своей раскладной игрушкой он, конечно же, меня не смог, но так же державшись из-за всех сил, не подпускал к своей госпоже. И чтобы не усложнить ещё больше ситуацию, я прокричал: — Леди Реалия, разрешите...

— Чужеземец... — удивлённо запричитала она тяжёлым голосом. — Однажды вы помогли мне, когда я уже не питала надежды выжить. Так же я не забыла про своё обязательство перед вашим родом. Поэтому выкладывай свою просьбу?

— Позвольте сперва оказать вам помощь?

— Живо вышли все наружу и не дай бог... — дальше заморская воительница не смогла говорить, дав слабину, морщась от боли.

Вовремя когда комнату покинул последний шестой боец из числа её охраны, я уже наковырял в своём рюкзаке так называемое средство, что, по словам Арлгуста в большем объёме может напрочь парализовал человека. И так как я дозы не знал и вводил слегка иным способом, то вколол всего лишь по капельки рядом с местами повреждения плоти.

Подействовало. Примерно так же как анестезия действует на людей, что просыпаются во время операции и начинают творить чёрти что.

Такого конечно у меня не произошло, так как, придерживая её голову рукой в момент, когда ей похорошеет, просто вырубил её к хренам, как раньше это делала Лихель.

Немного секретов... Первым, из которых на очереди — Лихель, точнее её хрень доработанная, что блокирует вообще все передаваемые частоты и сигналы, которую я могу свободно вырубить, но не хочу. Потому что, как мне кажется, что в мозгу у девушки, изначально зарождается сразу несколько личностей, которые никак, а возможно и ни когда не придут, ни к чему единому и общему. А уж про эту требовательную бестию, что едва обрела чувства, а потом сношалась с инопланетным разумом, вообще упоминать не хочу... Бу-букает она, лепечет чего-то, уже хорошо. И не дай бог, её снова замкнёт.

Возвращаясь к теме с Реалией, то тут способен помочь разве что хирург или моя грёбанная сфера, которой больше нет, как и всего остального. Но как говорится, жизнь на этом не заканчивается, и мы ищем альтернативу, как, к примеру, мне свезло с 'нулями'.

Самой сложной частью работы с помощью трёх трофейных производительных единиц, это было отделение повреждённой плоти от разнообразных оплавившихся элементов брони. И так как растягивать этот процесс, у меня не было времени и желания, я просто-напросто срезал всё лишнее, что бы приступить к восстановительной части. Где в качестве материала вынужден был использовать труп одного из двоих убитых наемников, что ценной собственной жизни выиграла немного времени для побега своего лидера. А теперь думаю, они не будут против, что бы помочь ещё раз, дабы устаканить всё то, что он натворил.

Промудохавшись минут двадцать, я благополучно восстановил лишь серьёзные раны, мог конечно привести всё куда в божеский вид, но остановился. Так как заплатки из белой кожи, плюс отсутствие швов, вызовут лишь ненужные вопросы. А так, жизнь её в неопасности и я...

— Как она? — внезапно нарисовавшись в дверях, спросил её человек.

— Пока в отключке, но жить будет!

— Мы нашли местного лекаря тебе в помощь...

— Лучше бы вы чистых тряпок нашли и тёплой воды... Я закончил, не нужно ни кого!

— Тогда мы можем забрать её на корабль?

— Тогда точно потребуется лекарь, потому что её раны могут снова открыться. А если невтерпёж, то лучше сразу организуйте для неё погребальный костёр. Короче, минимум день покоя, и не каких попыток сесть или встать!

Только я было хотел покинуть это место и вернуться к Лихель, как мне тут же выдвинули запрет, до того момента пока леди Реалия не придёт в себя и не решит что со мной делать.

Такое отношение наверно никому бы не понравилось, и каждый бы начал качать права, но я поступил иначе, может быть и не правильно, но сделал именно так, как он и захотел — вернув их госпожу в сознание.

Несколько минут Реалия просто хлопала глазами, пытаясь понять, где она и что случилось. Но громкое обращение к ней её бойца, быстро привело её в чувства, с желанием тут же встать. На что уже мне пришлось реагировать и сдержать её, а тому говоруну жестом указать, что он больной на всю голову.

— Всё хорошо, лежите и не двигайтесь, а то все мои труды пойдут насмарку! — проговорил я смотря ей прямо в глаза.

— Я буду жить? — пересохшими губами шепеляво спросила она.

— И жить и радоваться жизни, если вы меня послушаетесь.

— Что же тебя заставило помочь мне?

— Хороший вопрос. Даже и не знаю с чего начать... Как бы там ни было, наши пути пересеклись из одного очень нехорошего человека.

— Кергус... Я найду эту сволочь, и он заплатит за всё! — кривясь от боли, выплеснула она.

— Почти, но не он! Нападение на мой дом, смерть моих людей и сорванная ваша сделка по поставки дорогуших зелий — во всём виноват его младший брат Грентран, что в который раз пытается получить контроль над этим городом, который ещё дышит только благодаря Кергусу. Даже шипы что вы ему передали авансом, всё пустил на восстановление и еду нуждающимся.

— Даже если это и правда, это не отменяет нашей договорённости. Я просто не могу вернуться обратно, ни с чем!

— Если дело лишь в этих зельях, то я готов возместить их. Скажем... К тем четырём, я дам вам ещё шесть, а оплату вы можете доставить лично мне в замок, что тут неподалёку.

— А где гарантия, что всё это правда?

— Моя оказанная помощь, уже ничего не значит для вас Леди Реалия?

— Можно узнать чего ты этим хочешь добиться?

— Хочу, что бы от меня на хрен все отстали! Как только купил этот грёбанный замок, так вся моя жизнь и жизнь моих людей превратилась в кромешный ад.

— Раз вы располагаете такими знаниями, то не лучше бы вам всем перебраться в Мироулд, где давно нет людской вражды?

— А кто сказал, что именно я тот человек, кто создал эти зелья? Есть всего десять штук, и на этом всё!

— Я понимаю твою злость, боль и не желание навязывать себе новых проблем, но всё же, если достать получится ещё, то наше королевство будет перед вами в не оплатном долгу.

— Когда вы планируете в следующий раз причалить к нашим берегам?

— Время пути в среднем составляет порядка одного месяца, но если не останавливаться и плыть напрямик, можно управится и за три недели.

— Я не обещаю, но постараюсь к вашему прибытию, узнать что-нибудь.

— Сколько тебе потребуется времени, что бы уладить свои дела?

— Учитывая, что я даже не в курсе, где находится моя цель, то как минимум неделя, а что?

— Я доверюсь тебе и даже закрою глаза на случившееся, но если всё это окажется ложью, то случится неизбежное! Готовьте корабль к отплытию!

— А как же зелья?

— Сейчас важнее тебе решить свою проблему, пока не стало ещё хуже. А мне достаточно и твоих слов, что бы вернуться в Мироулд и обо всём произошедшем доложить королеве. А теперь я бы хотела побыть одна, ступай чужеземец и...

— Эдриан, рад знакомству леди Реалия!

— Не могу ответить тем же, но спасибо тебе Эдриан!

Н-да! И на кой я вообще заикнулся про эти зелья? Теперь же с меня ни когда не слезут. Ещё этот доклад королеве... Всё! Решаю дела и домой, а лучше забьюсь в самом дальнем углу корабля и не вылезу до тех пор, пока

не сделаю первый шаг по возвращению обратно к звёздам!

Не скажу, что ушёл в расстроенных чувствах, скорее наоборот. Сейчас у меня появился, какой никакой, но должник, вот он пусть всё и разруливает со своей долбанутой семейкой. В противном случае кары за былые деяния не избежать.

— Папа пришёл... — заголосила Лихель, заметив моё приближение. И не как ребенок, который коверкает каждое произношение в словах, а чисто, словно ей уже с пяток годков.

— Убери от меня это чудовище... — взревел Кергус, вроде как тоже обрадовавшись моему возвращению. — Ты как ушёл, так я больше и с места не мог сдвинуться — два раза в штаны насал, пока не понял, чего хочет от меня эта бестия!

— Доченька ты зачем дядю обижаешь?

— Да кто она такая? — почувствовав свободу, задал он вопрос, разминая затёкшее тело.

— Ты бы не о ней беспокоился, а о своём будущем...

— И всё же... Что за ведьму ты породил на свет?

— Поаккуратнее с выражениями, она хоть и маленькая ещё, но умная — вдруг обидится!

— Тебя тут не было, когда она лишь одним взглядом заставила меня рассказать о самом сокровенном.

— Представь, какого мне было, когда я её нашёл в доме спокойно ползающую на четвереньках среди теней и растерзанных её родителей...

— Так не бывает!

— Так, это сейчас не столь важно, как наша с тобой маленькая проблемка. Начну с того, что мне удалось с Леди Реалией найти общий язык и договорится тебя не трогать, после того как я её практически вытащил с того света. Можешь, как бы и дальше заниматься своими делами в городе, но с тремя условиями, которые тебе могут не понравиться.

— Я не отказываюсь от своих слов! — едва не огрызнувшись, вставил он.

— Это хорошо, только заниматься своим проблемным братом будешь сам. Мне не важно, что ты с ним сделаешь, главное, что бы я о нём больше не слышал. Теперь, что касается твоего долга: Либо ты через два месяца закрываешь сделку с Леди Реалией, добавляя ещё одно зелье к тем четырём за свой косяк, либо ежемесячно 5 % с дохода города мне и я уже занимаюсь этим вопросом?

— Это грабёж!!! А что за третье условие?

— По пути сюда я зачистил логово теней в заброшенном гарнизоне и...

— Мне он не нужен, можешь забирать!

— Дослушай! В общем, мне нужен камень для стройки. И если он у меня появится в скором времени, то 3 % меня вполне устроят.

— 1 % и мои люди сделают все, что ты хочешь!

— Это грабёж! — возмутился уже я. — 2,5 % и это не обсуждается! Проект гостиничного оздоровительного комплекса я представлю чуть позже.

— Чего?

— Постоялый двор, банька там и другая ерунда для отдыха возле озера. Хочу таким образом восстановить безопасный торговый маршрут.

— Я понял, что за игру ты затеял! Встреться мы не при таких обстоятельствах, то и так бы наверное договорились, а теперь ты мне просто не оставляешь выбора, как согласится на твоё предложение и все оговорённые условия. Спасибо за всё!

— Эдриан! Рад знакомству, Кергус. Если появятся трудности с твоим братцем, дай знать, пока он ещё чего не учудил.

— Через пару дней я всё улажу и непременно сообщу об этом, а пока я могу сделать для гостей ещё что-нибудь?

— Разве что сохранить наш разговор в тайне... Доченька, попрощайся с дядей, а то ты его наверно не скоро ещё увидишь!

— Я понял Эдриан. Не нужно мне намекать о ней... — чересчур напрягшись, выдал он. — Спокойной вам дороги!

Немного погодя, как мы скрылись из виду городских стен, у нас с Лихель состоялся нормальный такой, вполне взрослый и человеческий разговор, касательно жизни и целей разумного.

По началу сложно было впихнуть всё то, зачем мы пришли, но когда она собрала в кучу весь походный материал, её почему то малость расстроила эта наша жизнь, посчитав в итоге, что это очередная борьба — только не за жизнь, а за какое-то всевластие.

Хорошо, 'машине' понять это тяжело... Но вот почему-то, когда я зарёкся вопросом: Что бы она делала одна, перестань я существовать, она без промедления отчеканила, что это не приемлемо, так как не завершён какой-то цикл водоизмещения.

— Я тебя мелкую скоро в рабство продам, чтобы ты мозг мне больше не сношала... Всё же было нормально?

— Совсем скоро наступит первая фаза в стадии моего развития, и так как доступ к моему ядру утрачен, исправить ситуацию возможно лишь на месте перерождения.

— Ты меня пугаешь дитятко!

— Я поначалу не понимала, что со мной происходит, но теперь каждый раз, когда я применяю свою врождённую способность, мой мозг — разум, переполняет избыточной энергией... Недавно уже был один всплеск её, едва нас не лишив жизни.

— Стоп! Надеюсь, ты не хочешь мне сказать, что твоё созревание будет чреватым для тебя?

— Ты всегда сможешь снова возродить меня Андрей...

— Убив очередную жизнь... Забудь! И почему я снова слышу это имя?

— Времени осталось не так много... Но я всё равно была рада ощутить себя живой и прочувствовать, то самое тепло и чувства радости, которые скрывали в себе твои воспоминания.

Остановившись после её предсмертных речей и взглянув на эту до боли уже родное личико, я почти скрепя сердцем выдавил: — Только вроде жизнь стала налаживаться и на тебе... Сколько у нас есть времени?

— Два дня, если на пути мне не придётся использовать свою силу.

— Получается единственный выход — это доверить тебе свою жизнь?

— Я не смогу пробиться через твою защиту... Это лишь ускорит весь процесс, и тогда тело будет отвергнуто...

— А если я скажу, что разобрался и знаю как вырубить её... — мысленно отчитался я, дожидаясь реакции.

— И ты готов ради меня пойти на такой риск?

— Для той, что постоянно вытаскивает нас из дерь... неприятностей, я и не на такое способен! Разве что исключением будет вопрос с твоей популяцией... А так... Перед тем, как пойти на крайние меры, предлагаю всё же вернуться в шахту, раз у нас ещё позволяет время?

— Я не только успела познать речь, но и научилась распознавать, когда разумный что-то скрывает или не договаривает.

— Если ты всё знала наперёд — скажи прямо: Зачем тебе доступ к ядру? Ведь нету ни какой угрозы для твоей жизни... Я прав?

— Вероятность такая есть, но что бы исключить и её, я должна всё как следует проанализировать, так как по достижению следующей фазы весь процесс будет уже не обратим.

— Темнишь ты что-то малая. Но я от своих слов не отказываюсь. Давай только сперва мы передадим весточку домой?

Так как решение проблемы Лихель — дело не пяти минут, и я подумал, что стоит, как следует подготовиться к походу, заодно на момент ожидания, решить обещанный вопрос по зельям которых можно сказать ещё и не существует, да и не уверен я, что кровь Илерими мне в этом на все 100 % поможет. Именно этим-то щекотливым вопросом я и занялся во время пути, придя лишь к тому, что бы использовать универсальную капсулу от скафа, либо...

Уже поздним вечером, расположившись у костерка, что бы подкрепиться и отдохнуть, я ради интереса с помощью 'нуля' отобрал из ноги образцы своей кровушки и принялся изучать.

Поначалу мне было занятно узнать, что они могут мне вывести химический анализ, но как дело дошло до отделения элементарной плазмы, автоматически запустился процесс расщепления и все мои труды на выходе превратились в однородные сопли.

Повторные несколько попыток получить хоть что-то другое, так же закончились ни чем — результат был идентичен и перепрограммированию не поддавался. Но на этом я не остановился, и пока спала Лихель, попытался раздобыть капельку её крови, хотя бы для сравнения, раз занялся этим делом. Вот только её кожа или структура, как она говорит, оказалась не так проста, как и хозяйка в целом, что всё это время скрытно наблюдала за моими действиями, под конец, напугав меня до усрачки дав мне то, что я хотел, в виде энергетической составляющей кислотно-оранжевого цвета.

— Теперь ты убедился, что со мной не всё в порядке? — выдала она, когда я отключился от 'нуля'.

— Прости, я пытался найти способ как сделать вакцину от сарконского паразита.

— Я могу тебе с этим помочь, но ты должен кое-что знать: Все эти изменения со мной вызваны именно действием этой бактерией, без которой моё существование уже не возможно.

— Т.е ты станешь одной из тех, с кем вы так долго вели войну, а эта сыворотка с антителами, что ты сделаешь, позволит искоренить всех сарконов, включая тебя?

— Моя попытка стать живой как ты, провалилась. Я создала нечто другое и это меня пугает. Поэтому подумай

о том, что лучше всё исправить сейчас, пока всё не вышло из под контроля.

— Да вот хрен тебе дорогая! Любой бы позавидовал твоим уникальным способностям. Даже я нашпигованный не пойми чем, почувствовал себя не полноценным — тестовым вариантом того, кем ты являешься! Ты кстати не ответила, что по воздействию внешней среды и антител сыворотки?

— Полный иммунитет.

— Ну, тогда вопрос закрыт! И не смей даже думать о перерождение... Ты меня поняла?

— Я не ожидала такой реакции от тебя, и теперь постараюсь сделать все, чтобы не разочаровать. Обещаю — ты ни о чём не пожалеешь!

— Спасибо и на этом. А теперь давай собираться в дорогу...

До замка мы с Лихель добирались не как обычно лениво, вяло, а очень даже весело и шустро устроив ночные забеги. По итогам которых, эта мелкая бестия, не смотря на свои размеры, сумела загнать меня в у смерть, при этом оставаясь такой же бодрой и энергичной. А всё потому, что я подался на её впервые игривое настроение, особенно меня околдовала её нехотя прорезавшаяся улыбка, что под конец тяжкого испытания превратилась, в гогочущий детский разливающийся по округе смех.

— Вставай Андрей, мы почти добрались... — проговорила она мне, мирно отдыхающему на обочине, уткнувшись рожей в муравейник.

— Перегрузка опорно-двигательных систем, идёт процесс восстановления... Сходи лучше за Ранленом или Илерими, пока меня муравьи не растащили по кустам.

Вместо того, что просил сделать, она сначала каким-то чудом умудрилась сдвинуть меня на спину, а потом заняться кусающими насекомыми применив на них свою силу, и те кто выжил, она попросту решила прихлопнуть.

После двух таких смачных затрецин, словно с меня не спихнуть муравья хотели, а вдолбить, желание выяснять каким это макарон ей удалось, мгновенно угасло. Но не успел я открыть рот, как прилетела третья звездюлина с фразой: — Мне ещё есть чем тебя удивить!

— То, что ты из меня отбивную надумала сделать — я не спорю! Только за что?

— Настроение хорошее... — улыбнувшись, ответила она и потопала к замку. А я значит лежи и думай, что у неё там в голове замкнуло или срослось, и как это может повлиять на разумных.

Через двадцать минут, возле меня уже стояли все кто только смог, Ранлен даже телегу подогнал, после того, что Лихель наговорила ему. А на деле, вот он я, живее всех живых — мать его инвалид.

— Да брось ты его Илерими, всё равно не поднимешь такую тушу! — отчитал её Ранлен и переключился на меня: — Малая твоя говорит, тебя чуть муравьи насмерть не загрызли?

— Ха-ха, как смешно! Ягодки я опять не те поел...

— Что ж за ягоды ты такие постоянно жрёшь, от которых даже пошевелиться не в состоянии?

— Маленькие такие, красненькие... Ранлен, хватит уже издеваться я с дороги как ни как!

— Скорее с обочины или с муравьиной кучи... Так вас, куда ваше благородие: В опочивальню, иль сперва в умывальню изволите?

— В не шибко горячую баню, где есть холодное и свежее пиво! Если есть ещё раки, то и их ведёрко!

— Девочек надобно или же барин жён своих порадует... Ну а если серьёзно, куда и что с тобой делать? — устав паясничать, спросил более серьёзно он.

— Да везите просто в замок, там решим! Как хоть дела у вас тут?

— Если ты о нападениях, то пока всё спокойно. В правом крыле уже почти дыру заделали. Затем караульными площадками и башнями начнём заниматься... В целом ничего не изменилось с твоего ухода. Сам лучше рассказывай, как сходили?

— Скажу лишь, что через два-три дня должен прибыть человек из Эренгара с известиями, а может и с головой, нашего проблемного соседа, точнее его младшего братца, который успел навтыкать палок в колёса и ему тоже.

— Полагаю это ещё не все новости?

— Позже об этом поговорим, а сейчас расскажи, что у нас по рабочим и охране?

— Численность охраны пока двенадцать человек, не считая нас — вполне достаточно. А вот по рабочим всего 28, но я вывесил объявление и с каждым днём понемногу, люди, да прибывают.

— Это хорошо, а то скоро поставки камня начнутся, да и с оздоровительным комплексом я конечно слегка перегнул...

— Чего?

— Торговый маршрут до весны хотим снова тут возродить.

— Чего?

— Но до этого, надо будет решить, стоит ли нам делать причал для заморских гостей или лучше сразу небольшой проходной рынок?

— Чего?

— Тебя как меня что ль заклинило?

— Да ты же не всерьёз это?

— Так, пока не забыл надо разработать проект комплекса и сразу с посылным отправить бумаги Кергусу...

— Да что за бред ты всё несёшь? — не выдержал Ранлен моих речей, рывкнув на всю округу.

— Многое изменится... — встряла Лихель, выскочив внезапно перед лошадьё, которая внезапно перехотела

идти. — Всё сказанное Андреем правда... Я сама присутствовала при разговоре!

Естественно мою мелочь ни кто не воспринял в серьёз, и её просто убрали с дороги, но не Илерими, которая внезапно спрыгнула с телеги и встала поперёк дороги.

— Зачем вы так с ним поступаете? Почему не верите?

— Уйди женщина... Дай нам добраться до дому, а потом уже и встречай за своего!

Пока меня катили... Везли, сопровождали... Не важно! За эти сраные пять минут моей, так сказать беспомощности и вертким и недовольным взглядам рабов которых я и купил и подарил свободу — понял, что я здесь стал лишний, и все мои говнопланы никому тут, кроме моей, реально моей женщины, не сдались.

Возможно это мой такой, в не аккурат настрой сейчас, а может и то состояние, когда действительно видишь, кто тебе дорог по-настоящему.

— Эдриан, у нас с Лисарой для тебя подарок... — прервала мои беспокойные мысли Илерими.

— Самый лучший подарок — это когда по возвращению, тебя кто-то ждёт!

— Мы с ней приготовили такой подарок, что бы ты, будучи в пути, всегда мог вспомнить о своих любящих девочках и поспешить домой.

— Прямо таки заинтриговали... Что же это может быть?

— Красный перец в седле! — встрял Ранлер, подслушав разговор. — Прости, не удержался... Красный да, но твои девчата сами тебе всё покажут!

Пока мы неторопливо подбирались к воротам, я скоротечно перебрал, что же это за подарок такой — сделал свою ставку на элементе из тёплой одежды.

— Мне не нравится здесь, — отчиталась внезапно Лихель, когда мы въезжали в ворота под шумные голоса работяг.

— Замок потихоньку оживает — теперь здесь всегда так шумно будет.

— Я не об этом. Нашему появлению тут многие не рады, и это меня сильно печалит.

— Хм, нашла, о чём переживать... У меня у самого весь этот ремонт поперёк горла стоит! Одно только радует, что закончив наши с тобой дела, мы, наконец-то сможем вернуться на корабль...

— Эдриан, совсем забыл... Тебе же письмо с приглашением из Санкрона доставили, — прервал Ранлен наше общение с Лихель.

— Дай угадаю... Велер?

— Он самый! Пишет, что у тебя есть то, что нужно им, а у них, тебе. Не намекнёшь, о чём идёт речь?

— Если ещё раз кто-то из этих фанатиков объявится: Скажи, что меня загрызли муравьи, а труп растащили по округе!

— И ты даже выяснить не хочешь, о чём он хочет потолковать с тобой?

— С тем кто пытается своих учеников, а затем прилюдно вешает на площади — не хочу! У него на меня всё равно ничего нет, я уже это выяснил!

— Это ваши дела. Мы кстати на месте, как самочувствие?

— Ты же не это хотел спросить?

— Я как-то побаиваюсь знать, куда ты ещё умудрился вляпаться...

Оставшись в четвером кому мог довериться, я пересказал всё с момента, как мы подошли к Эренгару и когда, наконец, Ранлен всё это воспринял в серьёз, его лишь озадачило, что у нас мало рабочих рук, и не сказав больше ни чего, так и ушёл замкнувшись в себе.

— А девчушка то, как подросла... Так и не терпится мне поскорее увидеть её взрослой, — нарушив тишину, проговорила Илерими.

— Как раз с этим-то у нас и вышла большая не увязка, которую в ближайшее время мы должны исправить.

— Снова уходите?

— Да. Не знаю, сколько это займёт времени, но не волнуйся, всё будет хорошо. Самое главное берегите себя...

— Я могу, что-то сделать?

— Мне потребуется чистая бумага и чернила, а лучше бы альбом, ну или на крайняк дневник. Принеси всё это сюда в мастерскую, пожалуйста.

— Перед уходом решил выполнить все оговорённые дела?

— Скорее, уважить покойного старика, дав ход строительству в его честь. Думаешь, я не понял кто в первую очередь мне не рад?

— Хочу напомнить, что обещанную сыворотку я могу произвести лишь из образцов разумной.

— Сколько нужно для десяти доз?

— Чем больше, тем лучше. Это мы выясним лишь, когда доберёмся до места.

— Как скажешь. Что-то ещё, а то мне нужно собраться с мыслями и придумать, что я хочу увидеть у озера?

— Разве что, я чуточку проголодалась...

— Сейчас вернётся Илерими, и она-то тебя до отвала накормит, обожди немного. И можно я тебя попрошу самой взять у неё, пока я тут бревно на телеге изображаю...

Время, сидя за компьютером, всегда летит незаметно, в моём случае как мне показалось, куда ещё шустрее. Я даже не заметил, как восстановились опорно-двигательные функции, пока за три часа разработал всего лишь одно строение, но какое...

Им у меня стала небольшая, но уютная гостиница, не много не мало, на двенадцать комнат. Две из которых я выделил на третьем этаже специально для особо важных гостей. Думал, что этого будет не достаточно, и хотел уже начать всё переделывать, как вспомнил, что можно всё это компенсировать сделав отдельные домики и другие не менее важные строения до которых я наверное ещё не скоро доберусь со своими то запросами.

В общем начало положено, место выбрано, можно пока не о чём не париться, так как мне показалось и этого будет достаточно для нескольких месяцев. Хотя, если учесть, как лихо тут работают, могут собрать и за пару недель. В любом случае, я не думаю, что наш поход в шахту может настолько затянуться, так что распечатываю план работ и в дорогу.

— Я закончил, Лихель где ты? — связался я с ней удовлетворившись получившимся последним чертежом.

— Мы спим после вкусного и сытного завтрака...

— Хорошее ты для себя занятие нашла. А я уже и забыл, что такое сон. Давай собираться, и не вздумай будить Илерими!

— Она просила тебе передать тут кое-чего, если ты снова захочешь уйти не попрощавшись...

— Хорошо. Я жду тебя на улице.

Перетерев на последок с Ранленом, вручив ему бумаги, пока прогуливались и осматривая замок, он меня ошарашил новостью, что намерен отстроить академию по подготовки мечников, и если мне об этом ещё не успела сказать Илерими, то и она готова вложить все вырученные шипы со снадобий в обучение лучников.

— Здорово. Что тут можно ещё сказать... Я не против, если это вам принесёт радость и дополнительный доход.

— Дело в том что... — начал мямлить он. — В общем, ты не мог бы мне немного занять шипов, на покупку всего необходимого, что бы уже сейчас начать набирать желающих? А это, что бы ты знал, станет как ни как дополнительной защитой.

— Понял я тебя... Возьми у Илерими, или вы их тоже все потратили?

— Как только мы сами начали зарабатывать, она стала вести учёт всех средств. А все излишки добытые тобой она закрывает под замок и хрен у неё после чего допросишься!

— Хозяйственная стала!

— Это как посмотреть...

— Кто-то же должен заниматься бухгалтерией... Будить её я не буду ради этого, дам все, что есть при себе. А если мало будет, то уж ты поговори с ней, и скажи, что я одобрил вашу идею.

— Я готова, можем выдвигаться! — показавшись в стеганой курточке и моим вроде как вязаным подарком в виде шарфа, — отозвалась Лихель.

— Тебе бы тоже не помешало утеплиться, — добавил Ранлен, глядя на мой полу спартанский стиль, — или вам там, — указав пальцем в небо, — не страшны холода?

— Там, — передразнивая его, — что бы ты знал температура всегда ниже двухсот градусов, правда без учёта выделяемого тепла звёздами и планетами. Дальше, думаю, не стоит объяснять, что случится с любым живым организмом, попади в такую агрессивную среду. Ну а здесь, если уж так хочешь знать, мне достаточно и одних шпанов чтобы чувствовать себя более-менее комфортно.

— Здорово, но ты всё же, как вернетесь, присмотри себе тёплую одежду, пока народ не стал задавать лишние вопросов.

— Как скажите, ваше благородие... Надеюсь, мы ненадолго, берегите себя!

— Лихель, а твой порог чувствительности к холоду, каков? — спросил я ее, проходя возле колодца.

— Наша с тобой защитная структура пока идентична и мало чем отличается...

— Хочешь сказать, что это ещё не предел?

— Не хочу об этом думать, так как не исключено, что всё может обернуться иначе.

— Вот только давай мне тут без 'иначе'! Я как бы уже настроился воплотить кое-какие свои идеи. В которых только ты способна будешь мне помочь!

— Ты всё же намерен покинуть планету и этих разумных?

— Я много чего хочу... Но не могу, так же, как и ты, исключить такую возможность! Да и ты... Сказала так, будто у тебя появились другие планы, да и в целом взгляды на жизнь?

— Мне... Мне действительно понравился этот необычайный мир живых, который я бы хотела узнать чуточку получше.

— Слушай... Пока тебе окончательно тут губу не разъело, давай мы хотя-бы дождёмся завершения всех твоих фаз созревания, а потом уже решим, кому, что будет важнее...

Её конечно тоже можно понять... Ведь, стоит мне только приступить к работе, как я забуду про все заботы и обязанности в этом мире. А уж если нам повезёт выбраться с планеты, то нам с Лихель, я думаю, будет уже не до чего, пока мы вновь не обретём возможность путешествовать по звёздам.

— Лихель тебе не кажется, что с последнего нашего визита, тут стало прям таки проходным двором? — обратился я к ней, заметив многочисленное скопление следов, ведущие ко входу старой шахты.

— Это место вновь заполнилось сарконами, и их стало уже куда больше, чем было ранее.

— Ни чё, мы с тобой и сами стали уже куда опасней... Так что, десятком больше — десятом меньше, не сыграет в этой битве ни какой роли! — подытожил я, доставая свой меч.

— Закат близок. Пожалуйста, не спорь, и делай, что я скажу...

— Ты меня пугаешь, что случилось?

— Активируй защиту и следуй за мной.

— Да остановись и объясни в чём дело!

— Доверься мне, прошу!

Само слово 'доверься', уже окатило меня дрожью с мыслями поступить иначе. Тем не менее, где-то в глубине моего разума отработала та самая моя скверная черта, где спасая чью-то жизнь, я снова обрёк самого себя...

— Сзади Андрей! — прокричала Лихель, когда мою ногу едва ли не оттяпал самый низший саркон. — Соберись! Я не в состоянии ещё и этих тварей сдерживать!

Похоже, игры закончились, резко подвёл я итог, включив из защит всё, что можно.

— У нас же есть маскировка... — ответил я проверяя степень повреждения.

— В этих стенах, — указав рукой по левую сторону тоннеля, — скрывается та, что их контролирует, и пока она жива нам не скрыться из виду.

— Постой, ведь ещё не поздно вернуться и всё как следует обдумать! — едва я это проговорил, как нам на встречу из поворота ринулась такая стая, что мои слова тут же утратили всяческий смысл, а Лихель, вместо того что бы остановится и задуматься, лишь прибавила шагу.

Конечно же я последовал следом, так как едва Лихель отдалилась от меня на несколько метров, как вся эта безмозглая утварь чрезмерно заинтересовалась моей персоной.

— Может объяснишь уже, куда ты так спешишь? — взревел я, получив очередное повреждение в момент когда мы свернули далеко не в нужную нам сторону.

— Разумный... он, в опасности. Приготовься, мы уже близко.

Зашибись, поговорили... Мало того что меня тащат опять в самую опасную и вонючую дыру, так ещё и скрывают, ради чего весь этот риск.

— Лихель, я не понимаю, зачем это всё, но если мы выживем, я обещаю тебе ты...

— Сразу за поворотом две цели. Моих сил хватит лишь ненадолго сдержать их...

Услышав от неё, что развязка близка я немного успокоился, но как только моему взору показалась эта гора трупов и весь рассадник зла в целом, мой разум внезапно похолодел, глаза начали слезиться, и как мне показалось, из носа потекла кровь...

— Андрей... — разнёсся крик Лихель по всему логову. — Поспешите!

Первую свою вумную и стрекочущую цель я заметил буквально в двадцати шагах. Она не пряталась, как обычно, а гордо вытянулась, расправив по сторонам, все свои конечности и издавала такой мерзкий и пронзительный до дрожи стрекот, что я даже и не понял, как всадил в её башку из наруча сразу оба снаряда.

Давление на мой мозг тут же спало. Разум прояснился, а с ним изменилось и поведение сарконов, которые вышли из под контроля и устроили тут настоящую кровавую резню.

Руки, головы, пальцы, шмотки разлагающей плоти совсем недавно убитых людей и животных, начали разлетаться по всему логову, обильно поливая протухшей массой. Многие из сарконов так же сцепились с друг дружкой добавив в это месиво сочности красок, оспаривая добычу. А возможно в игру, тут уже подключилась Лихель, тем самым освобождая мне путь ко второй цели, которая забралась на гору и оттуда пытается исправить весь этот вышедший из под контроля кошмар.

— Разумная рядом со второй целью... Убей обеих, скорее!

Не сразу до меня дошла её просьба, но когда я взобрался по трупам наверх и расправился со второй гадиной, то под тушей в качестве растерзанных остатков тела разумной, я увидел её...

— Это же Ева! Какого хера, ты раньше мне об этом не сказала? — озлоблено задался я вопросом.

— Мои силы на исходе... Убей её!

— Ты не понимаешь, о чём просишь...

— Если мы сейчас не доберёмся до гробницы, мы займём её место, а позже этому миру придет конец.

— Я не стану убивать и не оставлю её тут!

Вместо того, что бы и дальше спорить со мной она просто развернулась едва не потеряв равновесие, и

медленно двинулась на выход, предоставив таким образом мне выбор. А я что... Вместо того, что бы завершить мучения девушки и прорубить себе выход, взял её на руки, и поплёлся вслед, подставив себя под удар.

Боль, в тот момент, когда мне прошли насквозь ногу я почему-то не особо ощутил, даже когда меня начали стаскивать вниз. А всё потому, что я чувствовал нечто большее, чем просто разочарование, от той, ради которой мы сюда и пришли, через чего вместе прошли, и чем всё это для нас обернулось.

В попытках освободиться от когтистых лап, по мне снова прошла очередь, словно барабанная дробь из серии атак, разодрав помимо ног, уже и правую руку которой я старался отмахнуться. И только я было хотел пристрелить эту бешеную тварь из наруча, как её поведение внезапно изменилось, как и прекратились всяческие попытки навредить мне, не считая того, что она меня вновь куда-то поволокла.

— Путь свободен, потерпи... — послышался приближающий усталый голос Лихель.

— А я уже и не надеялся тебя услышать...

— Я не знаю, сколько ещё продержусь, — падая на колени, проговорила она, — но если ты не бросишь её, мы все погибнем.

— Не зачем было возвращаться, если знала что я своих не бросаю... Отпусти, и дай теперь мне позаботится о вас!

Поднимаясь на изувеченные ноги, я и подумать не мог, что всё окажется так критично. Тут не то что помогать, меня, госпитализировать нужно, причём в самые кратчайшие сроки. Вот только этого не будет, как и помощи, за то если я доберусь до безопасного места, мною будет, кем заняться и привести всё в порядок. Поэтому сворачиваю все всплывающие отчёты о повреждениях, в одну руку беру Еву, в другую Лихель, и напрямик без оглядки к своей цели.

Первые пару сот метров нас никто не донимал, так как Лихель ещё в состоянии была контролировать саркона и расчистить путь, но дальше поведение его стало изменчиво, вплоть до того, что он попытался набросится на нас, и спустя пару минут, он сделал это, оставив на моём нагруднике глубокие борозды от когтей, дав понять, что Лихель больше не в состоянии ни кого контролировать.

Не дожидаясь, пока тварь вновь нанесёт удар, я роняю на землю Лихель и не особо точным выстрелом всаживаю ему снаряд из наруча.

Раненое существо вместо того, чтобы отступить как раньше, стрекоча устремляется в атаку, но выпущенный второй снаряд лишает его этой возможности. Но зато со своей смертью заставляет на меня обратить внимание двух других зелёных сарконов делящие между собой оторванную человеческую конечность.

Пришлось применить меч. Только вот, когда я утихомирил одну из наподдавших, позади меня, метрах в сорока обратили на меня ещё три особи, и тогда поняв, что сейчас тут соберутся все кому не лень, я вновь воспользовался наручем, взвалил на плечо Лихель и как мог хромая рванул к расщелине.

Мою пробежку с двумя телами на себе нельзя было не заметить, и все кто в этот момент встретились мне на пути, тут же устремились следом.

Как бы я не торопился и не жалел себя, бежать мне долго не позволили, начав атаковать и пытаться сбить с ног. И это у них получилось, когда я уже увидел впереди спасительную дыру, в мою ногу вцепились мёртвой хваткой, отправив в полёт, в момент которого, не ожидая от самого себя, я умудрился выстрелить из наруча и влупить на полную катушку тягу.

Одной секунды моего замешательства, хватило на то, что бы вцепиться за меня ещё одной твари, и только я было начал брыкаться, пытаясь освободиться, как по моему позвоночнику нижней части проходит серия болезненных атак, лишая тем самым мне не только чувствительность ног, но и дальнейшую возможность передвигаться.

— Мрази инопланетные... — взревел я, чувствуя, как они продолжали колошматить уже по рюкзаку.

Влетев в расщелину, первым делом отбрасываю подальше тела девчат и выставляю перед собой меч, готовясь отражать нападение.

Только вот они не спешили на меня кидаться, словно их кто-то взял под управление, и аккуратно так, подкрадываясь, выжидали момент для атаки.

Лежать и дожидаться этого момента я тоже не стал, и как мог пытался забиться поглубже, до того места, где хотя-бы начнётся сужение прохода. Но им как я понял, такой расклад не понравился, решив начать действовать.

Как только я почувствовал, что вот-вот они обе набросятся, я засандалил сперва меч в потолок, а следом и оставшийся снаряд, с помощью которых мне и удалось обвалить проход, засыпав ещё вроде как пояса и себя.

Едва осела пыль, я попытался прокашляться и как следует выmaterится в адрес сарконов, но вместо этого лишь начал ещё больше и тяжело кашлять, а под конец захлёбываться собственной кровью, пока в какой-то момент, экиброн полностью не утух, вернув мозгу свободу, а с ней и всю заблокированную боль, из-за которой я практически сразу потерял сознание.

"Разум проснулся, наполнившись красками из непонятных фигур и силуэтов. Я не помнил ни чего, как и не знал, что я такое и тем более, какая для меня отведена роль в этом странном месте. Всё что я мог и делал, осознав себя навряде клуба пыли, так это пугливо метался из стороны в сторону, от каждого появляющегося возле меня отблеска, что оставляло после себя белое выжженное пятно.

Поначалу у меня получалось найти для себя безопасные лазейки, что бы скрыть своё присутствие, но позже когда их не стало, и мне не куда было податься, я остановился, решив, больше не утруждать того, что меня так усердно пытается поймать — превратив всё тут в черти что. И только я было отчаянно хотел влететь в ближайшую воронку, как на пути появилась красная размытая пелена..."

— Чего только в голову не взбредет, будучи в коме или во сне... — очухавшись, подумал я, вспоминая бессмысленную гонку. — Что... Какого рожна происходит? — до чёртиков перепугавшись, выпалил я, когда мой разум очутился в каком-то эпицентре нервной системы на фоне сине красных тонов. — Лихель... Скажи, что это всё — дела твоего разума?

Так всегда, когда она мне нужна — её не достучаться... Спокойнее Андрей, ты жив, а значит мелкая заноза, тоже где-то рядом и в безопасности! Знать бы ещё, что там с Евой...

Вспоминая о ней и то, что от неё осталось, я непонятно как, умудрился восстановить её последний образ, причём так шустро и так реально, и если бы не застывшее время, я бы реально поверил, что снова попал в эту мясорубку.

Рассинхронизировав фрагмент побоища из прошлого, я сразу же принялся искать доступ к внешним системам слежения, в попытке хоть как-то получить инфу о происходящем. На что, куда бы я не залез, получал всё тот же отказ в доступе, словно больше и ничего не осталось от меня.

С этим вариантом ещё конечно не всё точно, так как я неоднократно был уже заточён экибиром в клетку...

— Экибирон... Твою ж мать! — вспылал я, вспомнив последние секунды, перед тем как вырубится от болевого шока. — А если его теперь и вправду нет, то это может означать лишь одно... Мой разум во власти ядра Лихель!

Загоревшись опровергнуть эту мысль, я сразу же принялся искать любые связанные с ним данные, и в итоге: Ни моих разработок, ни алгоритмов — всё исчезло без следа, оставив лишь жирный отпечаток в моих воспоминаниях.

— Да и хрен бы с ним... Сейчас важно найти лазейку и выбраться из этой клеточной клоаки, а уж потом вникать, куда я на сей раз вляпался.

Вот только перед тем как понять, что этого грёбанного выхода не существует, мне пришлось изрядно поднапрячься и внести в это потоковое безумие некоторую ясность, а позже и вовсе затеять глобальную перестройку.

Как только я всё привёл в удобный и божеский для себя вид, сразу столкнулся с новой проблемой, как мёртвая и всегда пугающая меня пустота. Но... Вспомнив, где я, и что теперь являюсь, некто иной, как владыка 'опы', смог лишь наплевательски усмехнуться и продолжить дальше творить.

В качестве ландшафта я остановил свой выбор на ледяной пустыне, утыканное острыми глыбами льда. Вместо чистого и солнечного неба, предпочёл дразнящую звездную ночь, которую чуть позже замостил черными грозowymi тучами, яростно освещая округу своими молниями.

Центральное место — место моего обителя, приняло круглую форму с глянцевой полупрозрачной поверхностью, через которую можно было наблюдать, как внизу струятся водопады из магмы и бушует завораживающий огонь, и что бы картина казалась более завершённой, я очертил границы моего заточения величественными и заснеженными пиками гор.

Теперь дело за малым... Осталось лишь вдохновить жизнь этому дурдому и можно переходить к созданию своего замка мечты.

Ковыряясь в звуковых настройках, а именно тестируя раскаты грома, мне на секунду показалось, что я слегка переборщил, от чего аж весь мой созданный мирок вздрогнул, и что бы убедиться наверняка, я решил прибавить, чутка мощности. Но не успело ещё толком громыхнуть, как всё отдало рябью, и вместо того, чтобы вернуться к первоначальному состоянию, мир стал рассыпаться, возвращая грёбанную пустоту, и помешать этому я не мог — я вообще ничего не мог, кроме как наблюдать и орать трёхэтажным матом.

Едва всё растворилось во тьме, я не мог не задаться вопросом: — Дальше то что? — но вместо какого либо ответа или хотя-бы просвета надежды, уловил тихий отголосок, похожий на детский плач.

— Мля! Да чё за дичь? — выпалил я, довольствуясь вновь детским отголоском.

Последующая попытка достучаться до кого либо, закончилась тем же, будто кто-то надо мной решил

капитально произдеваться.

Только вот мне не по душе были такие забавы, и я решил не участвовать, точнее умолк, дожидаясь ответного действия.

Выждав какое-то время, насколько хватило моего терпения — ни чего особо не поменялось, разве что я обрёл странные ощущения тесноты и дискомфорта. Подождав ещё немного, появилось чувство тревоги, и только я хотел высказать своё недовольство, как разум начал задышаться.

— Не смешно! — собравшись, выдал я, и приготовился к худшему варианту развития событий.

Не успев толком понять, откуда теперь раздался голос, как всё стало приходить в норму, за исключением обволакивающей меня тьмы, что дала сбой и начала заполняться серыми пятнами.

Длилась эта чертовщина до тех пор, пока на смену тьме, всё не заполнится белым и чистым светом. И как только это свершилось, стало настолько тяжело и херово, будто я не под завал попал, а под каток, который двигаясь взад и перёд, пытается вдолбить меня как можно глубже.

Не помню, как давно, и чем эта пытка закончилась, главное, я теперь не задыхаюсь, и ко мне вернулись способности продолжить свою работу после очередного кошмара... Так, стоп... Я ведь реально дышу! А если так... — заорал я во всю глотку, и тут же впал в шок от услышанного.

Оказывается, те странные детские отголоски были криками моей души, что теперь оказалась не только в новом ядре, но и в новом теле.

— Сука... Лихель! Ты хренли со мной сделала? — завопил я так, что самому стало тошно от этих визгов, ну а после почувствовал чьё-то прикосновение.

С трудом разжав залипшие веки, и сквозь расплывающуюся муть удалось разглядеть белое, маячащее перед глазами пятно. А немного погодя, когда зрение сфокусировалось, увидел то, от чего снова впал в шок, начав не только вопить, но и брыкаться всеми конечностями.

— С возвращением Андрей! — промолвил приятный женский голос, не менее приятной, скорее даже обворожительной беловолосой незнакомой девушки лет так под двадцать. — Я не думала, что всё так обернётся, прости меня!

— Ты чё со мной сотворила... Выдра космическая! — попытался я излить свою злобу, но вместо этого снова получилась какая-то белиберда.

— Ты ещё не скоро сможешь говорить. Поэтому позаботься лучше о том, что бы снять свою защиту. А пока ты этим будешь заниматься, я попытаюсь вкратце объяснить, что же произошло.

Начну с того, что вторая фаза, как и третья уже позади и мне ничего не угрожает. Дальше речь пойдёт о твоей смерти и смерти разумной, что подарила тебе новую жизнь...

Что за херню ты несёшь? — вновь заголосил я, не веря не одному её слову.

...Так вот, прежде чем начать вызволять тебя из под завала, я сначала определила уже покинувшее разум тело девушки в гробницу, что бы спасти зарожденную в ней жизнь, пока её поддерживал экибирон, а после занялась тобой, и смогла спасти только часть тела.

Чуть позже, когда я поместила тебя в соседнюю гробницу, и принялась извлекать душу, ядро внезапно воспротивилось этому и опередило меня, активировав защиту, с которой я уже не могла ни чего сделать. В общем дальше решила рискнуть... Возможно, тебе не понравится, что я дальше скажу, но мне пришлось забрать экибирон разумной себе, что бы хоть как-то найти решение, что бы вызволить тебя из заточения. И вот спустя несколько дней, ядро наконец приняло новый сосуд и ты вернулся в мир живых. Теперь о главном: Биологические ткани, как и еда закончились три дня назад...

— Сожрать Еву, а потом и меня? Это ты, называешь едой? — попытался я снова донести ей свой ужас, что испытывал на себе.

...Я знала, что тебе такой исход не понравится, поэтому, все, что я сейчас скажу, постарайся, воспринять как есть!

Поначалу, перед перерождением, когда моё существование было под угрозой, я ни как не ожидала, что душа или будь это просто сущность умирающего эмбриона, сможет вместе со мной снова ожить. А теперь, когда твоё ядро перед принятием живой формы впитало ещё одну сущность, могу лишь предположить, что добром это не кончится...

— Может я летать научусь и свалю нахер с этой планеты! — пролюлюкав, вставил я.

...Как бы там ни было, помочь я уже тебе не смогу, так как во мне тоже произошли некоторые изменения. Поэтому ты должен будешь сам в себе разобраться...

— О боги! — словил я ещё до кучи порцию адреналина, когда Лихель чуть отошла назад, показав себя во всей нагой красе. — Мои глазёнки! — заверещал я, шибко задвигав конечностями.

...И напоследок, пока мы не покинули это место, мне удалось создать раствор из крови разумной, немного, но

его, как оказалось, хватит, что бы нас обоих убить. Так что подумай хорошенько, прежде чем передавать его в чужие руки. Всё, нам не стоит тут больше задерживаться!

— Оденься дура! Куда ты в таком виде собралась идти? — продолжил я истереть, искоса наблюдая за её засуетившимися телодвижениями.

Немного погодя, после того как натянув на себя лишь мой наруч и растерзанный рюкзак, она пришла и за мной. И чтобы не травмировать свою пошатанную психику и дальше, я зажмурил глаза и буквально через пять-семь секунд раздался негромкий хлопок.

Открыв глаза на шум осыпающих камней, я увидел, как из ранее заваленного прохода зазияла дыра на поверхность. А ещё через несколько секунд, мы уже, точнее Лихель стояли по пояс, на пути к свободе.

Занимательная хрень конечно произошла, вместо того чтобы вновь пробираться по тоннелям с кишашими сарконами, она чё-то колданула, что аж земля вылетела наружу. И ведь не спросишь... Да ещё и её маячащая грудь перед глазами сбивает с толку. И вообще это её перерождение... Не понял! — обратив внимание на свои чёрные культишки, а потом и на всё остальное, до чего только глаз дотягивался. — Да как так то? Лихель! Чё за дела?

— У нас не более двух часов, что бы добраться до ближайшего водного источника...

— Какой в жопу источник? А ну вертай меня обратно в гробницу и исправь всё! — перепугавшись при виде самого себя, я излил новую порцию нытья.

... Постарайся найти возможность обойти свою защиту, нам нужно будет во многом разобраться!

— Мою? Сама нахеровертила не пойми чё, а теперь я, всё разгребай?

Бессмысленно сейчас возмущается и что-либо говорить, так как для неё всё это лишь пустые звуки, а вот обрисовать картину, куда стрельнуло в голову отправится моей няньки, пожалуйста...

Вечер, тихая бобровая заводь, тучи мошкары и не единой заблудшей души — лягушки и той не слышать... Хотя, одна тут с белыми волосищами поблякала малесь, когда случайно влетела в капкан, а после чего, не удостоив меня объяснениями, придала воде, причём самым варварским способом. Словно хотела по-тихому избавиться от ненужной или как она выразилась пугающей её проблемы.

Как-то раз, я уже бывал на дне, где от своего пробуждения чуть сам себя не угробил. Теперь же, булькнувшись и утопнув, я не в силах был ни чего сделать, кроме как развести конечностями в стороны и выматерится про себя.

Напрасно испугавшись, так подумал, ведь на самом деле я лишь большее обрёл... Умиротворённость и защищённость, будто снова угадил в утробу. Но всё же как невероятно я не был крут, меня настораживало отсутствие моей грёбанной няньки.

Гадать, и тем более выжидать её появления — это не серьёзно. Поэтому, прежде чем погрузиться в работу, я всё же выставил часы, что бы примерно знать время суток, не говоря уж про то, сколько мне тут придётся барахтаться.

Вернёмся к моему созданному миру, который ни куда не делся, особенно без изменения в каких либо иных привилегий. Всё было предельно, закрыто и не ясно, что оставляло мне лишь надеяться о том, что я не временная херня в этом ядре и в скором времени для меня откроется доступ, и я смогу снова зажить прежней до этого случая жизнью. Потому что, другой я себе уже не могу представить... М-да! Тут, пожалуй, задумаешься: Кто я был и кем стал, а самое интересное, что я не горю желанием и дальше жить без элементарного экибирона, которому я надеюсь, земля будет... А это что ещё за херь... — закончив причитать, заметил, что в моём странном мирке появился пульсирующее чёрными полосами красное пятно.

Моему любопытству, в том числе и радости, просто не было предела... Правда продлилось это не долго, пока я не осознал, что это может быть повреждённый сектор, коих тут встречалось не мало, либо запечатано то, что решило покинуть гробницу вместе со мной. Отчего, пожалуй, задумаешься, а стоит ли вообще напрягаться, когда у меня всё и так хорошо складывается... Как говорится: 'Всему, своё время!' Вот пусть всё и идёт своим чередом!

Едва я подытожил свою мысль, как на поверхности что-то гроыхнуло, что даже все бобры из нор повылазили, после чего, когда прекратили оседать на дно куски почвы, рухнуло аж целое дерево с которого, как мне показалось, отделилось что-то белое и медленно начало погужаться.

Похоже, что Лихель действительно испытывает некие трудности со своими обновлёнными способностями, о которых даже мне ни чего не сказала. Ещё это её осторожное поведение... Походу закончились те деньки, когда она могла пачками сарконов истреблять. Теперь снова придётся ходить и оглядываться по сторонам, а ночью так вообще всегда находится близ воды или сидеть дома.

Прождав с пяток минут, пока муть не осядет, я попытался осмотреть её состояние, но толком так ни чего не выяснил, кроме того, что убедился в своём предположение, после чего вернулся в свой обитель, дабы продолжить заниматься своими делами.

Вот только мой дом внезапно затянуло красной потрескавшейся сеткой, и с каждой секундой трещин становилось всё больше и больше, словно ко мне в гости через защитный купол пытается прорваться непрошенный гость.

С прошлого раза, вариантов, что происходит, у меня не прибавилось: Тут либо, таким образом происходит начальная фаза развёртывания, либо моей невезучей душе, скоро настанет полный и бесповоротный трындец. И поэтому чтобы не изводить её дальше, я решил вернуть всё к первоначальному виду, но столкнулся с тем, что данный процесс уже не остановить.

Ожидая конца или же начала чего-то нового, возле последнего обороняющегося сектора с данными, с которыми я ещё мог контактировать, случилось не что не понятное, навряде того как ранее ядро перехватило мой разум. Теперь же, как только я получил доступ к закрытым данным, всё вдруг посветлело и закружилось, а спустя несколько секунд, мой разум накрыл чудовищный вихрь, оставив после себя лишь красную заволакивающую пустоту.

Спустя какое-то время, разум мой всё же проснулся, но далеко не в кромешной темноте, как было раньше, а в каком-то искажённом и красочным водовороте, причём в качестве крохотного пятна ряби, которого не удостоили элементарно перемещаться, не говоря про всё остальное.

Но это было ещё только пол беды, так как я всё же нашёл на что тут могу повлиять, только ещё не понял чем для меня это чревато. Так как с каждым моим импульсом разума, водоворот начинал ускоряться и приближать меня к пугающей пожирающей бездне.

Не уж то очередные игры разумов? — сделал я предположение, тому, что мне нужно что-то сделать за отведённое количество мыслей.

Довольно долго, я истезал свою заблудшую душу, дабы хоть как-то повлиять на этот бред, но так ничего и не добился. И что бы далее не утруждать, кого бы там ни было, просто начал отмаывать последние воспоминания и пытаться вспомнить, как же до всего этого я докатился.

Белый и яркий свет, последнее, что удалось запомнить, когда я всё-таки достиг дна, исчерпав ещё и все свои воспоминания, на которых можно, судя по всему поставить жирную точку...

— Ты справился! — невероятно звонко прогремел голос в округе, заставив аж содрогнуться мою душу. — Я знала, что ты не оставишь меня одну...

Если всё это взаправду, то какого рожна я опять не хрена не могу сделать? — попытался возразить я, как меня тут же озарил тёплый и слепящий свет.

...А теперь давай соберись! — договорила она, после чего вся моя ипостась начала рассыпаться на атомы.

Дожил блин! Даже здохнуть по-человечески не могу... Слегка приуныв, подумал я напоследок, чувствуя, как умиротворённо угасает разум.

— Не позволю! — неожиданно вломился голос Лихель, словно бушующий порыв ветра в окно, снося всё на своём пути, и начался самый настоящий ураган, который в момент замедлил мой распад, а потом и вовсе всё парализовал.

Свет исчез, окунув меня вновь в пустую тьму...

— Я уже сама намеривалась тебя прибить... Чем ты всё это время занимался? — раздражённо поинтересовался знакомый мне голос.

— Я в раю или в аду?

— Ты на корабле... Пришлось покинуть прежнее место, что бы обезопасить себя и твой дремлющий разум! Так, чем ты три дня занимался?

— Лихель, если это ты, то скажи, что всё хорошо и все мои мучения позади?

— Если ты о том разуме, что сломал твою защиту ядра и хотел занять твоё место, то об этом больше не стоит переживать, а вот об остальном ты мне лучше сам расскажи!

— А не чего рассказывать... Тело мне не подвластно, ядро не работает... Короче я заперт, так что лучше ты поведай, как у тебя обстоят дела?

— Твоё ядро хоть пока и не отвечает, но вот твои конечности уже несколько раз успели содрогнуться за время нашего разговора. Поэтому тебе и... А хотя, тебе всё же любопытно будет узнать, чему я научилась и чего достигла!

Начну, пожалуй, свой рассказ не о своих возможностях, а о том, что я успела сделать при помощи экибилона: Шипы! Ваше благородие... Охота и стремление познать себя, принесли не малое количество ресурсов, включая сбор скопившихся излишек энергетической составляющей. Но, не это главное моё достижение... Я нашла энергетический преобразователь и успела немного разобраться в управлении корабля.

— Он же, отлетал своё?

— Да, ты прав, корабль частично мёртв, но система управления полностью работоспособна.

— Ты об этом уже упоминала как то ранее, даже успела модель звездолета сделать... Кстати, твои данные были в полном порядке?

— Я не уверена, что хочу их вернуть.

— Что так?

— Сохранившиеся воспоминания разумной помогли мне не только ответить на мои вопросы, но так же заполнить пустоту в моей сформировавшейся душе.

— Хочешь сказать, что часть Евы, теперь живёт с тобой?

— Возможно, некоторое поведение тебе напомнит о ней, но я постараюсь исключить такие моменты, чтобы не причинять тебе боль.

— Можешь не утруждать себя — всё в прошлом!

— Она любила тебя, но ни как не могла смериться с тем что произошло.

— Надеюсь, ты не переняла это чувство?

— Какое из них?

— В смысле? Конечно же то, что так ей не давало покоя!

— Боюсь, что я переняла другое чувство. Так как сострадание и жизнь в страхе — это не про нас Андрей!

— Жесть... Когда ты произносишь моё имя, мне становится как-то не по себе!

— Прошу не отнимай у меня это чувство... Я едва осознала себя, и то, как ты мне дорог!

— Не уж то влюбилась?

— Твои слова будоражат и заставляют меня испытывать сильное душевное волнение.

— Мне кстати очень понравился твой внешний созданный образ. Извини, что об этом так внезапно говорю, но это моё последнее воспоминание о тебе!

— Я рада об этом слышать! Андрей, твоё тело просыпается...

— Мне жарко, страшно и в тоже время очень холодно... — ощутив себя уже в теле шести, возможно даже десятилетнего мальчишки, который съезжился в комок.

— Я ни чем не могу помочь. Твоё формирование с самого начала отклонилось от заданного процесса развития. Ты же сам видел, что с тобой стало. А теперь...

— Что теперь? Договаривай!

Только вот прежде чем услышать от неё ответ, я почувствовал, как на смену морозящей агонии выступили пульсирующие колики, а после вообще ощутил на себе многомиллионное ползающее и беспощадно грызущее стадо муравьёв.

— Твоя внешняя оболочка... Она живая! — слегка испуганно и не уверенно произнесла она, заставив меня, ещё больше смутится и уже попытаться открыть глаза, что бы самому взглянуть на весь этот происходящий кошмар.

В тусклом и расплывчатом свечении от накопителей с энергетической бурдой, мне не много чего удалось разглядеть, да этого собственно и не нужно было, так как после не удачной попытки, за меня постаралась моя новая шкура, передав практически каждой моей клеточкой чёткое изображение всего грузового отсека.

— Что с тобой? — любопытствовал я, заметив выглядывающее из-за контейнера чумазое личико Лихель.

— Я в тебе, вижу себя...

— Завязывай мне тут страха наводить! Я и сам в шоке от своего нового покрова... Будто это не кожа, а какой-то блестящий, мелкозернистый асфальтобетон! Как я теперь вообще на люди то покажусь?

— Возможно, если мы вернёмся обратно в шахту, я смогу всё исправить.

— Или добить? Не упоминай мне больше об этом проклятом месте! Я даже когда присмерти буду, лучше предпочту смерть!

— Это ужасное чувство вины, не покидает меня с того момента когда я...

— Так... Прекращай ещё себе истязать душу, ты ни в чём не виновата! К тому же наше с тобой внезапное появление, лишило сарконов возможности очередного эволюционирования.

— Появилась ещё одна проблема... Как только я применяю свои способности, сарконы, что поблизости сразу находят меня. Первый раз, когда я столкнулась с ними, мне показалось, что они пришли на мой зов, но стоило им только приблизиться ко мне, как их поведение становилось агрессивное, будто я зашла на их территорию.

— А ты уверена, что не нарушила соглашения по охотничьим угодьям?

— Я поняла, к чему ты ведёшь, и хочу, в ответ поделится своими мыслями по поводу тебя шутник!

— Ты меня прям таки заинтриговала — жги!

— Раз уж я впитала сущность синего саркона, то ты, стало быть, взял самого низшего, как я поняла, чёрного саркона которому отведена роль лишь в качестве грузчика или для других работ, где требуется грубая физическая сила.

— Малость, конечно, обидно прозвучало, но в этом есть что-то. Представь, что все эти сверх возможности результаты работ не чьего-то разума, а репродукт именно нашего. Вот ты к примеру... Твоё существование напрямую зависело от разума, которого вы не имели, а мы разумные, как и все живые создания от силы, которой нам так ни на что не хватает. А теперь скажи: Совпадение это всё или нет?

— Что бы выяснить это наверняка, нам потребуется переродить ещё одного разумного.

— Убить две жизни, что бы слепить одну?! Забудь! И вообще, это место стоит завалить к херам, что бы не одна собака не нашла, не говоря про сарконов, что по непонятным мне причинам, ещё не воспользовались. И вообще... Ты меня кормить собираешься?

— Сейчас наружу опасно выходить, но с первыми лучами, я так и быть погрузу твоё тело в болото.

— Я ей значит молочко парное, а она меня в болото? Жаба ты!

— Ты же сам понимаешь, что я не могу принести с собой в город живой кусок 'асфальта', как ты ранее высказался.

— Вот в кого ты такая... Короче забей, можешь не отвечать и так всё ясно!

— Я ещё не договорила...

— Что ещё?

— Я одета, у нас куча средств и у меня есть желание самой посетить город!

— Чем же тебе жители его не угодили? Одумайся! Ведь ты не такая...

— Ха! У нас нет еды и ты по-прежнему пытаешься шутить? Что бы ты хотел съесть на завтрак?

— Ну, мне бы не помешал сочный, средней прожарки стейк с картофелем, овощную нарезку и светлого холодного пива, а на обед подойдут жареные рёбрышки молодого барашка... Ах да, самое главное... Не забудь купить мне памперсы, а себе тампонов... Какого лешего тебе взбрело это в голову?

— Я считаю, что готова вступить в контакт с разумными и проявить себя в лучшем свете!

— Пха-ха-ха... Да тебя ж продадут через десять минут, после того, как ты ступишь за ворота города! Либо облапошат и тогда нам что, искать тебе другой город для учений?

— Я стараюсь, правда!

— Верю. И даже не против твоей вылазки, лишь бы ты только оставалась собой. Что до еды, то ты должна помнить мои предпочтения, нет, то попробуй все, что есть, и выбери, что понравится.

— Тогда быть может мне лучше не использовать воспоминания разумной, и вернуть всё как было?

— Здравая мысль. Я говорю это не потому, что Ева была плохим разумным, просто это её прожитая жизнь, а твоя только начинается — успеешь ты ещё заполнить все свои пустоты и бреши, не торопись, не всё сразу. Для нас живых, это возможно самое ценное из всего, что есть, не смотря на то, хорошие они или нет. А учитывая наши возможности, то сотри, что не нужно, делов то!

— Тебе правда нравится та, что учинила столько бед?

— Хм. А ты со мной сравни... Я же сплошная ходячая проблема! В общем, давай уже закруглятся с этой темой, всё равно как ни крути, от этого лучше жизнь у нас не станет.

По окончании нашей с ней щепетильного разговора, я решил переключиться на то, что бы подготовить Лихель в дорогу, раз уж ей так загорелось выйти в люди.

Для этого мы сперва выбрали ей из кучи женского барахла неброский походный наряд, такой что б и не выделял, и в тоже время не приbedнял. После учились поведению, манерам, торговле, и как поступить в сложных и неожиданных ситуациях. Так же не забыли и составили свод правил и законов — ну, а куда без них. И под конец, когда вроде бы все наставления и благословение были получены, принялись думать, куда меня заныкать, так как вариант с болотом я сразу отсек.

По сути меня тут можно было куда угодно запихнуть, благо дыр тут хватало. Но ей вдруг стрельнуло в голову похвастаться своей находкой и теперь вот я в склизком, вонючем и сыром тех этаже, что был немного ниже.

— Я недолго потерпи! — решив уже свалить, отчиталась Лихель.

— Конечно! Шесть часов туда и столько же обратно... Я и глазом не успею моргнуть! Где хоть тут твой преобразователь находится?

— Это он и есть. Точнее все эти каналы служили в качестве магистрали по доставки биологического сырья. Не беспокойся, я уже всё тут проверила — угрозы нет и его не починить.

— Фу! Да это хуже чем болото...

— Ты здесь в безопасности поверь.

— Иди уже... И не забудь привести себя в порядок после этой клоаки, а так же про наш разговор!

Да уж, эта раса и вправду пугает своей изобретательностью, особенно ненавистью ко всему живому. Даже представить жутко, сколько ещё в этой вселенной может быть подобных тварей, что бессмысленно уничтожают целые планеты. Хотя, если взять сарконов, то им для поддержания существования ведь тоже не обходим биологический материал. Пусть это и не заметно по горам трупов, но это факт... Не, чё то не сходится! А я понял что... Этим тварям нужна кровь! Все эти паразиты, Лихель со своей мутацией, всё к этому и ведёт. И если это так, что за преобразователь она тогда изобрела?

Чем дальше я углублялся в свои воспоминания, тем мне всё больше казалось, что я копаю в нужном направлении, так как, чтобы элементарно выделить нужные мне виды энергии из полученной бурды, достаточно всего лишь лучик солнца, и произойдёт ответная реакция, что за считанные секунды прожарит любого саркона,

как наверное и всю эту расу долгожителей.

Допустим с этим и зачем Лихель понадобились драгоценные камни, я более-менее разобрался, но тогда, зачем те шаровидные ключи, которые хранятся в строжайшем секрете. Может и вправду это некий ключ активации?

— Да ладно! — просипел я, после того, как всплыла мысль, что меня развели с этой прогулкой, причём довольно грамотно. — Лихель... Ты вообще в своём уме?

Поздно конечно возмущается, когда я сам ей все уши прожужжал, что хочу убраться с этой планеты. Так что, если кого и стоит тут винить, то только себя, а лучше забить и не засерать свой молодой мозг излишними волнениями — она уже не маленькая девочка, пусть сама решает.

Хм. А это что то новенькое, — промычал я, заметив как мои, подобие пальцев на ногах нервно начали дёргаться, причём я их ощущаю, и вроде как немного контролирую.

Полежав так играючи минут пять, добавились уже колкие ощущения в руках, заставляя меня напрячься и сжать кулак, что бы прекратилось это не комфортное чувство.

Всё это конечно забавно, словно моё тело просыпается после анестезии, но и в тоже время очень странно, проявляет себя мой покров, реагируя как нечто живое на каждое моё шевеление.

Как только я немного свыкся с этой странностью, телу вдруг захотелось чего-то большего, чем просто лежать. И тогда, что бы меня заставить шевелиться, активировало такую ломку, что мне захотелось выпрыгнуть из него, как из машины, угодившей под пресс.

— Вот ведь хренота... — прошипел я, когда мой разум снова поглотило ядро. — Не этого я хотел! Вертай обратно...

Сил моих больше нет сопротивляться этому беспределу. Опять закрыли, теперь уже, без каких либо возможностей.

Едва начав возмущаться и требовать, что бы меня выпустили, как мне вернули то, что я успел, будучи создать после гибели моего тела, восстановив при этом частичный контроль и свободу действий.

— Как маленькое дитяtko в песочницу посадили, ей богу! Хватит уже издеваться над моей душонкой... — огрызнулся я, не удосужившись больше внимания и принялся создавать своё былое обличие, что бы хоть как-то поднять себе и без того упавшее настроение.

Битый час я пытался сотворить то, что затеял сделать. Вроде вот он я в виде манекена, но этот облик на себе применить не могу — странно.

Начал пробовать другие, что отложились в воспоминаниях и так же облом. Вот не хочет тупая машина сделать для меня что-то хорошее. Постоянно одни отказы, запреты... — Лучше бы ты Лихель свою хреновину обратно забрала, а я уж как-нибудь свыкся с этой утратой и может быть зажил спокойной и мирной жизнью.

Продолжив изнурять себя своим упрямством, мне удалось, когда я воссоздал детский облик Лихель, на несколько секунд перенять его, но в итоге ядру и это не понравилось и оно также рассыпалось, как и предыдущие мои творения, зародив во мне мысль, воссоздать себя, будучи ещё глупым неотёсанным школьником, что жил в своё удовольствие, не подозревая, что беззаботной жизни скоро придёт конец и наступит нескончаемая и суровая борьба за выживание.

Таких воспоминаний у меня, как ни странно оказалось всего ничего, так как сохранились лишь те эпизоды, в которых меня либо раширало от счастья, или же те моменты, которые до сих пор было тяжело принять за действительность. Но так или иначе, мне хватило и их, что бы воспроизвести того задохлика, что сутками напролёт зависал перед монитором, вместо того чтобы выйти на улицу и найти себе приключение там.

Такой образ, что я преподнёс ядру, вроде как был одобрен, и я даже успел немного насладиться теми чувствами, что испытывал при жизни. Но как всегда, хорошее быстро проходит и наступает чёрная полоса из невезения и неудач.

Я снова вернулся в тело, а с ним вернулись и все мои чувства разом, от которых снова хотелось сбежать, куда подальше но, увы, от этого никуда не деться и что бы не тронуться умом пока не спадёт это напасть, я решительно перестал вообще о чём либо думать и это вроде как ненадолго подействовало. Пока такому исходу ядро не воспротивилось, и вместо того что бы хоть как то помочь, явило себя устроив мне не забываемую взбучку.

Моё желание здохнуть перевалило наверно уже за сотню, пока весь этот мучительный кошмар не закончился, оставив после себя некую отрешённую пустоту в моём покачнувшемся разуме, в котором я боялся элементарно снова о чём-то подумать.

Как же, дадут мне тут покоя. Когда перед глазами начали всплывать какие-то символы, строки с непонятным содержанием, а после вообще вылезла звёздная карта с моим якобы местонахождением.

Прождав какое-то время пока всё не прогрузится и не устанится, я первой же мыслью полез проверять свои жизненные показатели, но не успели, ещё до конца прогрузится данные, как я загорелся выяснить, а правда ли я теперь выгляжу так, как мне вывели в отчёте.

Руками я конечно ещё не мог себя ощупать, хоть и чувствовал, что всё работает. Поэтому, мне пришлось обратиться к своим глазам, точнее наладить изображение, так как я не хрена в этой дыре уже ничего не видел.

Последний раз, когда я этим занимался, процесс меня весьма порадовал, сейчас же едва успев об этом подумать, как всё стало сереть, приобретая очертания места, куда меня запихнули, а с ним проявляться нормальная, но пока ещё непонятная на ощупь белая кожа.

Моей радости конечно же не было предела, до того момента как я не ознакомился с отчётом по своему

состоянию. Как оказалось, всему виной в трёхдневном моём отсутствие была и есть критическая нехватка ресурсов, которые, как я понял, моё тело смогло наскрести из плесени тоннеля, что бы завершить данный процесс. Поэтому я и был всё это время таким немощным, так как кое-кто в конец уже оборзел, попугав орбиты.

Ждать моего не родимого создателя с корзинкой продуктов, наверное, не стоит, так как я уверен, что ей будет не до меня, когда она вляпается в какую-нибудь захватывающую историю. Поэтому, что бы совсем тут не усохнуть, вынужден был что-то предпринять.

Описывать, как я битый час изображал из себя слизня в надежде наскрести себе самую малость пропитания, дабы выползти из этой дыры — неинтересно и нудно. Так как все эти мои телодвижения по окончанию привели к внезапному 'ух!', 'бултых!', и вот он я, в сраном отстойнике, где смердело уже болотным запахом.

С одной стороны я как бы был рад, а с другой не особо, когда выяснил куда попал и что я перед собой увидел. Это оказался очередной усохший злобный хрен, который врос, на сей раз в громадный утыканный трупами ком, от которого куда-то за стену тянулись шлейфы из мелких трубчатых проводников. И судя по аккуратно вырезанной дырке, Лихель именно там удалось найти нечто ценное, что заставило её поспешно слинять в город. А вот что именно, я непременно это выясню, когда хотя бы научусь ползать.

Восстановление сил не обычным для этого способом в луже тухлятины мало мне чем помогло — я как был немощь, так им и остался. А что бы добраться до цели я как минимум должен был встать на четвереньки и попытаться выбраться из этой жижи в которую скатился под наклоном корабля.

Не знаю, как и какими молитвами, но я всё же, попал в этот вырез в толстенной стене. И если бы знать наперёд, что ни чего сверхъестественного в этом вроде как центральном распределительном пункте с тремя ещё возможными закольцованными отстойниками я не увижу, то не пыжился бы так, и думал как потратить силы, что бы найти выход.

Осмотрев ещё раз всё досконально, я так и не нашёл варианта, как выбраться без чьей-то помощи, тем же путём как попал. Вместо этого на ум пришла другая идея, которая заключалась в том, чтобы углубиться ещё ниже и найти чтонибудь связанное с продувкой и сбросом отработки. И если такое имеется, то искать такой шлюз нужно непременно в задней части корабля.

Метром за метром, из одного отверстия в другое, так я начал свой поиск в этом замкнутом круге, по окончании которого вернулся на исходную и без результата.

Развалившись в уголке дабы передохнуть, я начал разбираться, как всё же эта посудина устроена, набросав приблизительную копию этого чудо мысли инженерии. И когда вроде бы добавить было уже не чего, мне предложили подкорректировать проекцию из уже имеющихся данных.

— Во как... Мне значит, дорогу в моё царство закрыли, а когда что-то в трудный момент понадобилось, вот пользуйся и не забудь спасибо сказать!

От того, что у меня теперь сошлись все питающие линии корабля в единую сеть, не принесло ни какой пользы. Сейчас бы здесь уместно было заречься поддержкой 'нуля' или, скажем, подключиться к системе корабля...

— Мне чё, теперь всё просить нужно? — попытался выкрикнуть я, а получилось так, будто я это сделал другим местом, в места рта. Но тем не менее я получил право подключиться к 'нулям', два из которых уже находились неподалёку.

Получить доступ к кораблю... — в приказном тоне сформулировал я свою мысль.

Я конечно и не надеялся на положительный исход, но так же, и не думал что с отказом, мне придёт очередной критический сбой систем, который на данный момент в процессе восстановления.

Я в принципе уже свыкся с этой постоянной проблемой всех вычислительных машин в том числе 'ИИ', поэтому отбросив надежду на быстрое завершение процесса, переключился на пока ещё безотказные в работе 'нули'.

Нет, я не стал дальше продолжать искать выход, как и не стал, выдумывать способ попасть наверх, просто перебрался в правый отстойник и начал тупо вырезать в стене отверстие.

— Ну что, начало вроде как положено... — скомкано пробубнил я, уставившись на впереди меня выступающие тонкие ребристые пластины стен как на каком-то охлаждающем радиаторе. — Теперь-то куда бурить?

Прежде чем продолжить тут всё крушить, я не поленился и дополнил свою виртуальную модель корабля новыми элементами, которые расположились в пустом и длинном коридоре, после чего уже по сухой наклонной плоскости пополз верх до следующей перегородки, где позже и упёрся, когда начал ковырять для себя лазеечку в нечто твёрдое и не поддающее дальнейшей обработки.

Приплыли, блин... Хотя что-то вы не из говна слепили! — матюгнулся я, уставившись на гладкую чёрную стенку из стекла или какой-то другой дряни.

Для того чтобы это выяснить и продвинуться дальше не поломав ни чего, я предпринял ещё несколько

безуспешных попыток, после чего посчитав что на данном этапе жизнь для меня важнее, начал упорно двигаться, выгрызая себе крив образный туннель.

Что это была за штукавина, я так и не выяснил. Мне хватило того, что её не поленились и полностью замуровали в трёхметровой толщине стен, по ту сторону, которой скопилось достаточно тухлой воды, что едва не смыли моих 'нулей'.

Обождая пока иссякнет поток болотной жижи, я закончил начатое. И попал к так называемой финишной черте, где вроде как ранее в этом помещении был двигательный отсек. Теперь же это место больше походило на канализационный заросший плесенью и корнями стёк, и что самое главное имелась небольшая щёлка через которую, играя с лучиком света, сочилась вода.

— Выбрался всё-таки... А ты везунчик! — до боли вгрызся в мой мозг этот новый голос Лихель, как я вгрызался зубами в корневища, что бы попасть наружу.

— Ты же специально для меня этот ад устроила, гадина?

— Держись, я сейчас помогу... — ответила она, выдрав меня вместе с растительностью, в которой как оказалось, я успел уже запутаться. — Таким ты мне нравишься больше... Ещё и чуточку попрос! — держа меня в воздухе мёртвой хваткой, добавила она, уставившись далеко не на верхнюю часть моего тела.

— Вот встану на ноги, ты у меня за всё получишь...

— Рано тебе ещё разговаривать, но суть недовольства я смогла уловить! — улыбаясь во все 32 зуба, проговорила она.

— Кто-то еды обещался раздобыть... И чего это мы так быстро вернулись?

— Быстро? Цикл почти прошёл... Пришлось задержаться в городе, и скажу, что удачно я там задержалась!

— Похоже, опять меня твоё ядро вырубало без моего ведома... Да и хрен с ним! Где вода, еда? И опусти ты меня уже на землю!

— То есть тебе не интересно как моя прогулка прошла?

— Интересно. Но сперва воды, прошу...

Скрывшись с глаз на несколько минут, Лихель вернулась слегка поникшей, притащив с собой какую-то тряпку и небольшой мешок. — Всё что ты любишь дорогой!

Не стал я заострять внимание на её заскоки, а тут же принялся потрошить содержимое мешка.

Первыми посыпались как нестранно энергетические ядра со странными спиралями и стерженьками, а следом, сам того не ожидая выпали те самые болванки из которых я ранее употреблял так называемую еду. И не успев открыть рта от удивления, как в виде десерта вывалился пульсар.

— Как... Откуда?

— Ты пить хотел, вот пей! Только вот я бы не стала устраивать здесь праздничную трапезу!

— Понял. Только я всё равно пока бежать никуда не смогу. Да и вещи тут все наши...

— Я всё уже погрузила.

— Погоди, два 'нуля' ещё...

Под словом 'погрузила' я представлял себе коня, телегу, ну или на худой конец ящик который она потащит силой мысли, но ни как не одноместный летающий агрегат похожий на чёрный бульжник.

— Эдриан, слушай и не перебивай... Если ты подумал, что я была там, — указав пальцем в небо, — то ты заблуждаешься! Все эти вещи, как и капсулу, я позаимствовала у хранителей в городе, точнее под ним, где сокрыто много ещё чего интересного.

Судя по развернувшейся там лаборатории, мы с тобой тут не одни такие пришлые, или по крайней мере были, так как большинство оборудования было в нерабочем состоянии. Я хоть и успела немного расстроить их планы, но там осталось то, что лучше не трогать, иначе весь город перестанет существовать.

— Кто-то обещал ни куда не лезть...

— Всё вышло случайно, да я и не хотела ни чего предпринимать, не поговорив с тобой, если бы не эта повреждённая капсула.

— Твоя находка и впрямь меня обескуражила, но ты же понимаешь, что расплачиваться теперь придётся если не нам, то нашим людям в замке?!

— Мне сложно объяснить, что там сейчас происходит, но могу заверить, что все живы и смогут постоять за себя перед угрозой. Другими словами, вместо того что бы искать меня, все заняты подготовкой к обороне против надвигающихся с севера полчища сарконов — ты скоро в этом сам убедишься, когда мы прибудем на место, а сейчас, я должна тебе ещё кое о чём сказать...

— Что может быть страшнее и важнее конца света?

— Ты просил ни кого не убивать, но в катакомбах города, я наткнулась на разумную, что повторяла твоё имя. Прости, но она уже была обречена...

— Не нужно извинений, ты сделала то, к чему она стремилась, разворотив там всё, к тому же подарила ей

покой. Она хоть не мучалась?

— Я отключила её мозг от питания, а когда она заснула...

— Достаточно деталей. Мне дорога здесь лишь одна разумная, что успела понянчиться с тобой, так что...

— Ей придётся какое-то время позаботиться о тебе, потому что у меня есть важные дела, чем нянчиться с тобой.

— Мама, ты серьёзно? Что же важнее меня у тебя может быть?

— Не время шутить, если тебе ещё дорог твой дом!

— Серьёзное заявление. Что ты собираешься делать?

— Раз по ночам эти твари не боятся передвигаться, то я решила устроить им незабываемое световое представление.

— Ух, сколько ненависти и злости то у тебя... Всех всё равно ведь не перебьёшь, они быстрее живых плодятся!

— Ты прав, но это подарит многим разумным время и шанс пересмотреть свои взгляды на жизнь.

— Это тогда тебе придётся брать узды правления в свои руки, так как это ничего не даст. Всегда же проще отнять у слабого, чем рисковать и замарочиваться с идеями по освобождению своих земель. Так всегда было и будет. Не рискуй понапрасну, это не наш мир и не наша битва.

— Как бы ни странно это прозвучало, но это мой дом, я здесь родилась...

— Хм, я здесь как бы тоже, но меня что-то уже не тянет героизировать. Да и что я теперь могу... Какие там ты говоришь повреждения у капсулы?

Пусть я и потерял былую силу и нахожусь не в лучшей форме, но у нас есть ещё, чем удивить сарконов, даже если им окажется обычный сканер корабля, если конечно дедуля решил лишить нас всего оружия, а если нет...

Загоревшись безумной идеей, от которой даже мне стало не по себе, я принялся окучивать и Лихель, у которой не только пропал боевой настрой, но и желание разговаривать со мной.

— Ты же сама видишь, сколько плюсов будет, рискни мы! — не сдаваясь пытался достучаться я до неё, видя по-прежнему остекленевший взгляд, ерзя на её коленях.

— Я ещё раз повторяю: В данной ситуации, риск не оправдан. Нет. Это исключено по соображению...

— Ну что ты упёрлась? Если тебе так важен твой новый род, я сделаю, о чём ты просишь, только доставь меня туда, куда я прошу! — мой психоз с появившейся возможностью покинуть планету не прошёл без следа для ядра, подарив возможность связаться с Лихель самостоятельно, не пренебрегая её возможностями.

Только вот я сделал сгоряча нечто другое и не совсем обдуманное, начав передачу её утраченных данных, что в итоге добило её, и вместо того, что бы рухнуть на землю, мы зависли в воздухе, будто это была прогулка на воздушном шаре.

До момента, когда Лихель не пришла в чувства, всё было хорошо, я даже каким-то макаром, как мне показалось смог сдвинуть этот агрегат, но всё хорошее быстро заканчивается, тем более если деваться некуда.

Леща я, конечно, получил смачного в момент её пробуждения, никакая защита не помогла, отправив Андрюшу в нокаут. Но зато, когда пришёл в чувства на заснеженной горе, небольшого каменного сооружения — всё вдруг изменилось.

Её манера говорить, поведение — лицо и то стало намного милее и добрее, а самое что интересное, она впервые пустила слезу, вспомнив, что она такое и кто у неё сейчас находится в руках.

Оказывается, Ева не такая уж была тихоней, за которой числилось несколько убийств, пусть даже из-за горячо любимого папочки, который тот ещё был гавнюк, промышляя отловом туристов на их планете. А со мной ей просто подфартило в тяжёлый переломный момент, где она вроде бы и попыталась забыться и убежать от прошлого, но так и не смогла, предпочтя забыть на всё, что связывало с её бывшим миром.

Ну а дальше, Лихель просто вошла в раж и помимо воспоминаний Евы, впитала ещё кучу чужих, где большую роль сыграл наш горе-сосед...

— Давай, соберись... А то ты в какую-то сопливую девчонку превратилась! Ты кстати правильные черты характера и поведения выбрала для это мира... В принципе это относится и для всех остальных. Видимо тобой двигали пережитки прошлого других разумных, вместо того, что бы избрать свой путь и вершить свою историю.

— Я лишь придерживалась их, но мне всё равно больно вспоминать о том, что произошло.

— Теперь возможно ты полностью осознала, что такое чувства и ещё то, как легко утратить некоторые из них. Так что не злоупотребляй, а то потеряешь себя, едва успев, родится!

— Твоё желание покинуть планету ещё не угасло?

— Всё завист от твоего рвения поквитаться с сарконами!

— Как бы там ни было, я хочу помочь людям, хотя бы тем, кто ко мне был добр. Но вот умереть с тем о чём ты просишь, я просто не могу... Эта авантюра может плохо для нас с тобой обернуться.

— Для начала, нам бы убедиться, что старик действительно, что-то оставил для меня, а уж исходя из этого, будем действовать дальше.

— Ты же понимаешь, что никакой системы жизнеобеспечения в этой капсуле нет! Тут даже герметизация нарушена...

— Ты, наверное, не видела, на чём я в ваш мир прибыл, хотя чё это я, вот сама взгляни... И ты мне, кстати, так и не сказала, на кой чёрт тебя в город понесло и почему мы здесь в снегах, а не на южном пляже?

— Как я и говорила, панель управления и преобразователь всё ещё в рабочем состоянии, и как ты наверное сам уже выяснил, есть кое что ещё, что приводит корабль в движение находясь в зоне магнитных полей и гравитации. Поэтому я и решила выяснить это, найдя недостающие элементы, а вместо этого подвергла всех нас опасности.

— И теперь ты готова пожертвовать собой, что бы исправить свою ошибку, так? Короче собирайся...

— Но, куда?

— Обратно на корабль — нам предстоит весёлая и бессонная ночь, а быть может и не одна.

Ни когда бы ни подумал, что буду рад вновь очутится в инопланетном агрегате, пусть и в таком крохотном, но вполне годным по словам Лихель, что бы незаметно и вполне быстро добраться до нужного места. В моём же случае, у меня существует только одно такое место, и я намерен рискнуть, что бы до него добраться, и это не только ради себя, но и всех кто мне доверился, принял такого какой есть и возможно по-прежнему считает частью семьи, которой у меня можно сказать ни когда и не было.

— На удивление ты какой-то уж тихий... Коварный план по захвату планеты, вынашиваешь? — задала вопрос та, что до этого не могла со своими тараканами в голове разобраться.

— Грустно осознавать, что нам с тобой рано или поздно всё же придётся оставить этот мир, а ещё грустно от того, что вместе с этой планетой придётся попрощаться с Илерими для которой я стал чудовищем.

— Если тебе так дорог этот разумный, то я могу...

— Убить чью-то жизнь и создать ещё одного убийцу с чудовищными способностями?! Забудь... Для неё я уже придумал прощальный подарок, который она оценит и поймет, что нам никогда уже не быть вместе. Всё, достаточно соплей, поговорим о предстоящих делах...

Перед тем как непосредственно заняться подготовлением нашего мини звездолёта к полёту, нам пришлось для начала воплотить идею Лихель, собрав пару десятков световых зарядов. Затем проводить испытания и несколько часов летая расставлять растяжки в подходящих для этого местах.

Развязавшись с сюрпризами, которые как мне показались не особо то и эффективны из-за небольшого радиуса поражения, принялись мудрить с остальным, что нам может понадобится, окажись мы в космосе.

К следующей ночи Лихель уже всю занималась капсулой, ну как занималась, раскурочила её до дыр, прям на моих глазах, уверяя, что будет всё работать лучше прежнего.

— Ты случаем не от Эвана этим заразилась, тот тоже любил все коверкать?

— Здесь всё элементарно и просто, чем в тех, которыми нам уже довелось управлять, за исключением его сердца или ядра, принцип работы которого без вскрытия мне не понять.

— Я те вскрою... Ты давай там поаккуратнее — не лишай меня надежды на тёмное будущее!

— Я тебя сейчас возможно удивлю воспоминанием, но отчасти все эти остатки от кораблей, что я нашла у хранителей — мертвы, а у нас их два, причём живых, если конечно ты понял, о чём я...

— Да уж насмотрелся я на это чудо, пока ползал тут как глист в поиске выхода! Объясни лучше, почему я толком не могу установить связи ни с ним не с этой капсулой?

— Этого я не знаю. Мы оба переродились по-разному Возможно, я переняла этот дар, когда слилась со всеми четырьмя разумами в едино...

— Я всё помню. Особенно когда меня чуть не стёрли твои подчинённые!

— Я недавно поняла, что любая клеточка живого организма способно бороться за своё существование...

— Теперь ты их защищаешь?

— Нет. Просто я стала частью этого живого мира, который мне теперь не безразличен!

Хотел было дополнить её высказывание тем, что мне становится страшно от любых её действий, как, кроме смысла этого слова больше так ни чего не испытал, вспомнив во что превратился сам.

Ближе к утру, когда Лихель мало того что разобрала на составляющие капсулу, она принялась за мёртвый корабль, вырезая из стен кристаллообразные элементы управления с помощью которых планирует запустить простенький фотонный движок и несколько маневровых, на случай если окажется, что капсула способна лишь работать от полей гравитации.

Я же всё это время помимо многочисленных попыток заставить своё тело ходить, занимался ещё разработкой скафандра, на случай если коды доступа придётся вводить вручную. В итоге эта затея провалилась, так как 'нули' не способны были сделать эластичную ткань, разве что склепать бесполезный скаф из живой плоти. Поэтому пришлось ограничиться простеньким шлемом, а нательную защиту делать из доступных материалов.

После заката, все работы были завершены и настал долгожданный момент испытаний, до которых меня не допустили, да и Лихель вместо того чтобы занять место пилота скрылась со мной за толстым стволом дерева.

— Есть какие-то сомнения? — поинтересовался я, уже уверенно стоя на своих двух.

— Вот прими результаты вычислений и скажи: Я ничего не пропустила?

— Ты угораешь надо мной? Я твою абракадабру, как-нибудь потом посмотрю, так что, в двух словах, пожалуйста!

— Отсутствуют данные по совместной работы фотонного излучателя и антигравитатора...

— Началось... Одному работа гипердвигателей не понравилась, да так что он умудрился 'чёрные дыры' воссоздать. Теперь ты давай еще, какой-нибудь квантовый двигатель изобрети...

— Так вот это как называется...

— Ты о чём?

— Из всех неудачных расчётов Эвана, он как раз таки и пытался добиться такого результата!

— Тебя-то куда понесло?

— Я веду всё к тому, что в энергозатратных фотонных двигателях больше нет нужды. А это значит...

— Хорошо мне тут умничать, я уже догадался, чем для нас это грозит... Ты мне лучше покажи, полетит твой хрустальный гроб или нет!

Сверкнув по рёбрам несколько раз электрическим разрядом, что скрыты теперь в полупрозрачной обшивке, наш гробик с небольшим волновым жужжанием плавно поднялся на метровую высоту, а потом начал осторожно кружить вокруг соседнего дерева, демонстрируя свою пригодность, под озабоченный и злобный взгляд Лихель, явно ожидающей похвалы.

— А хренли я его вижу? — вместо оваций и бурных речей, разочарованно, заявил я.

— Маскировочное поле ночью, и там, — тыкнув пальцем в небо, — нам не понадобится. Или же ты вместо испытаний хочешь, что бы я ещё на пару циклов растянула ремонт?

— Когда отправляемся капитан?

— После того, как это станет безопасно. Те сиди и жди моего возвращения!

— Это чё ещё за новость?

— Скорее это условие из-за твоих поспешных действий... Объяснять я думаю не нужно? Так что, говори, какое тебе озеро по душе, на время моего отсутствия!

— Давай ещё ты меня кинь до кучи... Чешите уже, милая барышня, раз вы всё решили, а мне и тут неплохо!

— Тестовый полёт не займёт много времени, мне лишь необходимо собрать некоторые данные...

Думаю тут бесполезно спорить, так как только она может управлять этой хреновиной. Поэтому, выждав пока достаточно стемнеет, я её приодел, вручил кое-какие вещички и поковылял по своим делам.

Наступил вроде как день. Я собственно и не помню уже в какой момент меня срубило после того, как решился на досуге изучить файл полученный от Лихель. Много конечно чего не понятно, но это прежде всего помогло мне отвлечься с ожиданием нашего лётчика-испытателя, который божился, что это будет как одна нога там, а другая тут. А в итоге ни той, ни другой, и вообще меня это начало напрягать, а ещё я дико захотел жрать, после того как мой организм впервые скинул балласт.

Плесень и тухлятина с корабля, пиявки, водомерки и другая хрень болот, или же прогулка до озера по осеннему лесу... Конечно же, свежий воздух и рыбалка на природе... А то, что, скорее всего у меня снова не будет клёва, то насрать, я могу теперь насытить свой организм, просто сидя с удочкой в воде.

Мысли посетить дом, вместо того чтобы не заморачиваться с едой, конечно же периодически всплывали, особенно, когда вместо нормальной рыбы, мне попадалась одна мелочовка из которой частенько приходилось силой выдирать сожратый крючок.

За прошедшие пару часов такого задродства, терпение моё закончилось. И что бы вовсе не остаться без еды, решил уже закругляться и собрать весь улов, что разбросал по берегу.

Везение, или просто так моя удача отработала, подарив мне шанс вытащить под конец что-то, что уперлось, возможно, рогами в дно не желая показываться наружу.

Пять, десять минут борьбы... А эта зараза в воде ни в какую не здавалась, словно я не рыбу поймал, а крокодила.

— Ты чьих будешь малец? — послышался мужской голос позади меня.

— Давай, гуляй дядя... Я тут делом занят! — внезапно прорезолся у меня голос в ответ, вместо того что бы обернуться и поглядеть кого это сюда ветром занесло.

Едва успев активировать сканер, что бы выяснить, сколько их тут, как по кумпулу прилетает хороший такой звездец, что тут же выбивает меня из равновесия, и я падаю в воду.

Дальнейшие события вполне ожидаемы. Меня тут же хватают, вытаскивают на берег, вяжут, натягивают мешок наголову и бросают на землю со словами: Смотрика, какой живчик попался... Думаю, за него прилично на торгах отвалят!

Сейчас мне как-то было до звезды, в том, что меня поймали. Меня больше интересовало, почему я не вырубился и почему чувствую лишь как слегка пощипывает в месте куда мне прилетело.

Ответы на свои вопросы я отыскал быстро, когда обратился к ядру, в отчёте которого было написано: Блокировано входящее повреждение. Задействован восстановительный процесс...

— А это уже интересно! — прошипел я, начав копать, с чем это связано.

— Вы двое, берите его и тащите к Вергену! — скомандывал один хрен из шайки мудозвонов численностью пяти человек.

Вот и пообедали. Возможно, меня на месте покормят, когда прибудем?... Чё-то я сильно в этом сомневаюсь. Как бы там ни было, мне нужно думать, как сбежать, и желательно это сделать до города, если они, конечно, меня туда потащат.

Попытки освободиться от пут ерзая на неудобном наплечнике, привели к тому, что меня скинули на землю, пару раз вдарили под дых и порекомендовали притвориться мёртвым, если я хочу дожить до утра.

Этот добрый жест я оценил как полагается, решив пока не дёргаться, всё рано мне сейчас уйти не дадут, даже если я каким-то чудом освобожусь от верёвок. А вот потом, я найду лазейку, что бы свалить, даже если для этого мне потребуется кого-нибудь убить.

Пешая прогулка по лесу закончилась ровно тогда, когда мы приблизились к границе. Оттуда пересёкшись ещё с парой разумных, меня уже как мешок, взвалили на коня и небыстрым ходом повезли куда-то на северо-запад.

По прибытию на место, я уже был готов зубами вцепиться в горло того, кто меня так забываемо прокатил, но вся эта моя злость резко спала, когда я приземлился на кого-то угадив в яму, до кучи получив сдачу в виде тычка в спину.

— Хорош лягаться... Я чё специально! — проявил я голос, вымещая своё недовольство.

— Это уже не в первый раз...

Хотел было сказать, чтоб тот отсел подальше, но взглянув на количество бедолаг, повременил с наездами и задался вопросом: — Давно тут сидите?

— По-разному. Надеюсь, завтра всё решится.

— Вы все беглые что ль? — поинтересовался я, пытаюсь содрать этот проклятый мешок с головы.

— В каком-то смысле, да, — отозвался другой мужской голос. — Ты, возможно, слышал, что творится на северных землях... Так вот мы возможно последние уцелевшие из деревни Тарг. Поначалу нас было много, кто не

стал искушать судьбу и решился покинуть её, но за несколько дней пути, 'тени' проредили наше число, а кто выжил, угадали сюда.

— Заканчивайте триндеть, а то снова вместо еды нас обольют холодной водой! — выговорился похоже тот на кого я приземлился.

— Бежать хоть пробовали? — не унимаясь хотел было насесть с вопросами, как получил ещё один тычок, а после ощутил, что мне кто-то пытается развязать руки.

Не стал я больше ни кого нервировать, а тупо дождался, когда меня развяжут, что бы самому всё увидеть своими глазами.

Небольшой каменный подвал, девять угрюмых рож, не считая меня и не одной здоровой идеи как отсюда выбраться.

Все крепкие, высокие, на вид под сорокет, но был ещё один уж больно выделяющийся на общем фоне хлипкий бородатый мужичок с очень уж с женственными глазами, что оказал мне помощь.

Слегка поёрзав, что бы изменить своё положение, я украдкой, дабы никто не увидел, чем я занимаюсь, начал усердно сканировать и искать подвох. И нашёл... Одной липовой бороды мне хватило по мимо длиннющих ресниц, понять что на 99.9 % передо мной сидит партизанка, которая смогла так далеко зайти не вызвав ни у кого подозрений, или же её так опекают дабы чего дурного не вышло.

Как бы это печально не выглядело, это не моё дело. Меня вообще как бы тут не должно было быть.

Немного погодя, когда я просчитывал варианты побега, нас решили проведать и судя по свёрнутому скинутому узлу, ещё и покормить. Ну как покормить, бурдюк воды и десяток чёрствых лепёшек, которые в момент разошлись по рукам, а возможно и девять шпук, так как своей я так и не увидел.

Искать, кто стырил мою порцию среди этих бессовестных жующих беженцев я не стал. Я как бы уже слегка успел впитать в себя озёрной водицы с питательными веществами в виде 12 %, так что, можно сказать, что диетический завтрак у меня состоялся.

Едва вернувшись к своим делам, я почувствовал, что кто-то сзади тербит меня за моднявую куртяшку, что я успел откопать среди кучи костей и другой одежды. Оборачиваюсь, и вижу, как бородатая женщина тычет в меня недоеденной лепёшкой.

— Не нужно, спасибо... — прошептал я коснувшись её холодных рук, добавив: — Я не голоден.

Зря я возможно отказался, так как сразу после моих слов, снаружи послышался сначала грохот, потом треск дерева с завывающими голосами...

— О, кажись это за мной... — предположив, что моя гулёна вернулась, радостно высказал я вслух. — Вы куда дальше двинете? — вселяя в испуганный народ, надежду на свободу.

— А то ты не знаешь... Без шипов и бумаг, и тем более без сопроводительного письма, у нас одна дорога. Сам то, небось, за стенами города живёшь?

— Ага... На дереве с мамкой домик небольшой построили, в нём и живём. И пока она была на охоте, хотел рыбки наловить к её приходу, но... — скрип люка, после того как всё снаружи утихло, заставило всех умолкнуть и уставится на него.

— Вот ты где спрятался! — недовольно начала вещать Лихель, не успев попасть в помещение.

— У меня всё под контролем! Что как долго?

— Шесть отрядов рышут по лесу, а ты решил на озере отдохнуть?! — сдвинув засов и открыв люк, проговорила она, протягивая мне руку. — Ладно хоть следы ещё были свежие и разумные сговорчивые, а то так бы и продали тебя. — Давай уже вылезай, что расселся!

Потянувшись за её рукой, я снова ощутил, что меня позади, кто-то схватил за куртку. Оборачиваюсь, а это снова та мадама.

— Возьмите с собой, прошу! — прошептала она, уставившись своими молящими глазами на меня.

— С ними-то чё делать? Или хотя бы с этой замаскировавшейся особой? — состряпав вид, что задумался, спросил у Лихель.

— Скоро здесь будут остальные группы наёмников, нам нужно торопиться! — не желая отвечать мне, проговорила она.

— Если вам действительно есть куда идти, то мы все тоже не прочь присоединится, даже пусть временно? — высказался самый говорливый мужик, что до этого поддерживал со мной беседу.

— У меня есть идея, выбирайтесь! — отчиканила Лихель, после объяснив мне свою задумку.

Дом, милый дом. Вот и вся её идея. Правда был один момент с моим красным шарфом, что она приватизировала, который и послужит пропуском и той же весточкой, что у нас всё просто замечательно.

Обговорив вкратце детали нашего предложения, в частности о том, что им нужно говорить, а о чём лучше помалкивать, все без исключения согласились, запросив лишь дать им немного времени, что бы собрать вещи. И пока они этим занимались, оккупировав все имеющиеся строения, я насел с расспросами на Лихель, которая не

знала, как преподнести мне итоги её испытаний.

— Не хочешь говорить, тогда показывай что стряслось! — на взводе проговорил я, не спуская с неё своего настораживающего взгляда.

— Я нашла то, к чему ты так стремишься, и это тебе скорее всего не понравится...

— Я ведь и в сечь могу, несмотря на свои размеры, показывай!

Коротенький полученный фрагмент, того что она нашла, ничуть меня не смутил. Наоборот, как только узнал, что вместо обещанного корабля, старик приволок мне те самые модули станции, с которых всё началось, я чуть ли не прыгал от счастья. Так как, помимо них, рядом красовалась куча металлолома от раздолбанных кораблей.

— Это ещё не всё, — завидев Лихель мою реакцию, вставила она. — Всю эту свалку контролирует некая Надежда, которая чуть ли не изрешетила меня, когда я попыталась получить доступ.

— Это же прекрасно...

— Что-оо?

— Извини, я о своём задумался!

— Полагаю, на это ты сам хочешь взглянуть?

— Я как-бы мысленно уже там, так что выдвигаемся!

Сопроводив беженцев до развилке к замку, которые вы нарядились как типичная группа наёмников, мы с Лихель незамедлительно направились к месту, где она оставила свой летающий саркофаг, ну как оставила, притопила в том самом озере, перед тем как отправится на поиски.

— Прежде чем лететь, хочу предупредить, что путь не близкий, а учитывая, что твой организм практически истощён, рекомендую для начала восстановить ресурсы.

— Помимо этого, ещё будут рекомендации? — показывая мешочек с провизией, что вручили мне в качестве найденных трофеев.

— Преодолев слои атмосферы, станет достаточно холодно, а что бы исправить это, я планировала доработать капсулу...

— Ты меня отговорить снова пытаешься, или что?

— В первую очередь защитить...

— Так, всё, дорогая... Вытаскивай-ка на сушу свой звездолёт, пока я не стал использовать слова, значение которых тебе не понравятся.

Потратив где-то с час на сборы и первый мой нормальный человеческий перекус, синтезированный паёк не в счёт, мы наконец-то заняли в капсуле свои места. Не знаю как Лихель, что расположилась на тряпье, но я на ней чувствовал себя очень даже комфортно и защищённо.

— Есть ещё одна странность, с которой я так и не разобралась... — вместо того, что бы уже отчалить, вдруг вспомнила она.

— По пути расскажешь, взлетай, пока никто не притопал!

Вместо того что бы мне что либо объяснить, она решила это продемонстрировать слегка ускорившись. От чего я тут же словил отчёт о том, что гравитация внутри увеличилась, чуть ли не шестикратно.

— Я же сейчас тебя раздавлю, — первое, что пришло на ум, ощутив себя слонёнком.

— Обожди, скоро я тебя, возможно, раздавлю, — не уловив смысла — ответила она.

Едва я почувствовал, как от жары во мне закипает кровь, как на смену падающему и холодящему давлению, находясь уже в объятиях Лихель, ощутил сильный толчок от внезапного торможения и под сопровождающие странные звуки двигателя, я зависаю в каких-то 10 см от потолка.

— Ещё бы чуть-чуть и мы бы оказались снаружи... — прокомментировала Лихель, беря курс к ночному светилу.

— А поаккуратнее нельзя было управлять этой хреновиной?

— Я смотрю у кого-то голос прорезался?

— А я смотрю, что кто-то тут давно ремня не получал?

— Это была необходимая скорость для ухода из сферы притяжения Земли и выхода в межпланетное пространство. А теперь нам предстоит порядка пяти часов добираться до конечной цели. Ты же этого хотел?

— Вот же этот спутник, прямо перед глазами...

— Ты, наверное, забыл, на чём мы? Тогда я тебе напомню...

— Хочешь сказать, что это всё на что двигатель способен?

— Сейчас задействован фотонный двигатель, ресурсов которого хватит лишь полёта в одну сторону...

— Ты давай меня тут не пугай...

— Я пыталась тебя остановить, но ты меня не слушал. Так что, что бы вернуться назад нам уже потребуется почти два цикла, которые возможно мы не переживём.

— Твои горячо любимые друзья, тогда как бороздили просторы космоса? Что-то я у них не заметил ни каких

фотонных движков?

— Тебя сейчас только это волнует?

— Я не думаю, что у нас будут какие-то проблемы с доступом на станцию, раз он её сюда перетащил. Или ты чего-то уже успела учудить в прошлый раз?

— Сканер станции распознал во мне предыдущего владельца экибирона, маркер которого мне пришлось удалить вместе с её воспоминаниями.

— И ты мне об этом только сейчас говоришь?

— Прежде чем стать мишенью и вернуться обратно, мне было предложено заполнить пустые клетки недостающими символами...

— А ты что?

— Стала искать пути обхода, а в итоге получила враждебный статус. Вот сам взгляни, что от меня требовали...

Получив картинку с 10 значным кодом, в момент сняли с меня ухмылку после удивительно рассказа Лихель, а всё потому, что я понятия не имел, что сюда вбивать.

— Это всё, или было что-то ещё?

— Я не стала экспериментировать, так как даже если бы я получила доступ на станцию, я бы рано или поздно вновь бы столкнулась с подобной проблемой.

— Всё или ни чего! Так ты рассматриваешь решения проблем?

— В данном случае вариантов у меня больше не было...

— Ну ни чё, я думаю всё разрешится когда мы прибудем. А теперь я, пожалуй, подумаю, что он тут мог такого закодировать.

Время за извлечением всех значимых дат, что затронули меня с ним, пролетело незаметно, как собственно наш пройденный путь до цели.

— Скоро окажемся в зоне действия сканеров, — сообщила Лихель, слегка напрягшись.

— Я готов, расслабься!

"Добро пожаловать на станцию Лихель-Эдриан. Провожу проверку кодов доступа... Проверка прошла успешна. Получен доступ к шлюзу номер 1"

— У тебя получилось Андрей! — радостно запричитала Лихель, обняв меня руками.

— Угу. Только я не хрена не делал... Тебе не кажется всё это подозрительным?

— То есть...

— Поздоровались и открыли шлюз в ангар, вот и всё! И я кажись, догадываюсь, в чём тут дело...

— Поделишься мыслями?

— Мой бывший меч, который ты не хотела с собой брать и есть тот самый ключ. А я уж думал, что тебе придётся поднапрячься, применив эту железяку в деле, если мы не сможем какую-то дверь открыть. Ну и конечно же в твоём бывшем ядре тоже установлен совмещённый маркер состоящий из наших имён. В общем, он постарался на славу, и какое-то время следил за нами.

— А он очень изобретателен и хитёр...

— Надя. Выведи мне все данные по состоянию станции и начни процесс расконсервации.

"В доступе отказано. Требуется пройти подтверждение личности"

— Не то слово. Этот гад только что загнал нас в ловушку, и закрыл за собой двери... А вот, кстати, и твоя головоломка мне пришла...

— Не хочу тебе об этом говорить, но тут в стенах скрыты 12 турелей.

— Я тебе больше скажу... Вот за теми впереди большими дверями есть то, что нас на части разберёт, если ты надумаешь снова залезть в систему.

Ну что, теперь вроде как всё зависит от меня, тем более я подготовился и отступать тут некуда.

Тыкую в первое пустую ячейку и вместо того что бы вылезла панель набора, мне высветился вопрос: Кто ты?

Однажды я в такую игру уже с ним играл и не задумываясь ответил: "Саламандра".

Ответ был принят, выводя очередной вопрос уже на его тематику. Как зовут, где — когда родился и когда скопытился. Вот всё практически назвал верно, кроме его даты смерти, указав дату похорон — бывает. Но в его случае, у меня вспыхла цифра 4, давая понять, что в дальнейшем лучше всё хорошенько обдумать.

В общем, часа полтора он меня мурыжил, пока вместо этого 'поле чудес' не вылезла поздравительная надпись. А в качестве поощрения за его садистскую идею, мне было разрешено открыть помимо входа в жилой модуль и одного блока, столько дверей, сколько у меня осталось дополнительных попыток.

— Надя!!! Полный отчёт по состоянию и полный пакет прав моему компаньону, выполняй! — взревел я, желая побыстрее выбраться из этой камеры пыток.

'Надежда' поняв кто теперь в доме хозяин, незамедлительно выполнила мои запросы, и я погрузился в их

изучение.

Оказывается старик успел, чутка подлатать и снабдить эти модули не только средствами сомообороны, но и защитой в виде силового поля как всей, так и отдельных частей станции.

Блок 'А', где когда-то раньше была столовой, он решил использовать как универсальное помещение, запихав в него все мои пожитки. Даже серебряный куст умудрился запихать в уборную, что бы тот не усох.

— Что скажешь Лихель?

— Не могу получить доступ к остальным закрытым блокам, и тут отсутствуют системы слежения.

— Не всё сразу, и это тебе не корабль. А что до закрытых дверей, то из пяти оставшихся штук, мы может открыть любую одну, и ей, я думаю, станет складское помещение, в котором есть вход во второй ангар, где я надеюсь, будет стоять нормальный полнофункциональный звездолёт.

— Мы же хотели помочь разумным?

— Ну наверно не с мечом в руках в бой идти, как ты думаешь... Проблема в том, что моей коллекции оружия мы не увидим за теми дверями.

— Судя по водоизмещению энергии, они находятся в блоке 'В'.

— Это самое садомазохистское место, где под конец тренировки, ты чувствуешь, как твоя душа отслаивается от тела, после чего ожидает... А не подохнет ли её вместилище! Кстати, могу скинуть кусочек эксклюзивного материала.

— Это воспоминание я проработала не одну тысячу раз, когда осваивала чувство под названием 'боль'.

— Ну ты и мазохистка... Если хочешь, пусть будет блок 'В', может нам повезет, хотя бы со скафами.

Проведя небольшие махинации с панелью по управлению дверями, мне удалось лишь деактивировать силовое поле и получить подсказку о том, что код доступа где-то снаружи.

— Давай неси сюда мою железяку...

— Любое вмешательство в работу системы активирует протоколы самоуничтожения!

— А мы сейчас новые двери себе сделаем, так как это обычные изолирующие панели модуля, а если он не разгерметизирован, то и придраться тут не к чему.

— Ну что там внутри? — спросил я Лихель, когда ей удалось раскучорчить нижние фиксаторы внешней панели бокса.

— Здесь под потолок всё заставлено мебелью и разными ящиками... Мне дальше не пролезть.

— Выползай, дальше я сам тут справлюсь. А ты пока займись блоком 'А'.

С трудом протиснувшись среди всего нажитого непосильным трудом барахла, я сперва разблокировал дверь с помощью ручного аварийного механизма, а затем принялся открывать доступные и интересующие для меня контейнеры.

— Лихель, напомни мне, пожалуйста, что бы я больше никогда не слушал твоих советов, когда предстоит сделать сложный выбор.

— Я нашла то, что ты искал, но тут нет ни одного энергоэлемента.

— Это и понятно, потому что они все тут лежат. А как дела с боеприпасами? Хотя, забей, я сейчас сам подойду.

То, что тут не окажется ни одной обоймы меня ни сколько не смутило, потому что я уже догадывался, что эта мерзопакостная сволота заныкает их в другом месте. Но был и приятный момент, когда к скафу Лихель я с улыбкой на лице пытался вытащить плазма резак.

— Надюха срочно переведи склад в режим консервации! А ты, — указав пальцем на Лихель, — раздевайся и натягивай скаф! Я кое-что придумал...

Раз внешнее силовое поле станции не даёт нам возможности проделать дыру с наружи, я решил сделать это безопасно и изнутри, пожертвовав блоком 'В'.

Для реализации моего плана, мы сперва выволокли из него все вещи, потом восстановили как смогли повреждённую перегородку и проверили на герметичность. В следующем этапе я уже не участвовал, так как Лихель предпочла больше не заморачиваться с панелями противоположной стороны, а сразу приступить к делу.

Спустя несколько минут, Надюха затрезвонила вещая об небольшой утечке, блокировав все входы и выходы условно заперев меня в коридоре.

— Как ты там, и как успехи?

— Данная модель защитной одежды не справляется с охлаждением и не может подобрать оптимальные параметры для носителя. А работа займёт от 16 до 18 минут.

— Чем богаты, как говорится... Держись там, а я пока проверю своё оборудование и приму расслабляющий душ.

Про душ я вообще ляпнул ради шутки, так как подумал, что не плохо было бы чутка отметить наш успех, а так же обмыть так сказать то, что старик обещал мне оставить, если я вновь захочу начать бороздить просторы

вселенной, пусть даже и с нуля.

Освободив немного места и подключив комбайн, я сразу же натыкал самые лучшие блюда из всех, что успел на нём ранее синтезировать. А пока искусственные угощения готовились, решил, что употреблять их лучше будет сидя за столом как нормальные человекоподобные существа.

— И что мы притихли... Пол часа уже прошло! — навеселе, обратился я к Лихель, накрывая на стол.

— Есть две новости, плохая и...

— Хорошую, излагай.

— Я нашла боеприпасы в багажном отделении скартрейда.

— А плохая?

— Склад и ангар полностью пусты.

— Что значит пусты? Ты хорошо смотрела?

— Корабль очень сложно не заметить в большом и пустом месте.

— Только не говори, что это всё!

— В мастерской ещё полно разнообразных запчастей и проводников... — начала она перечислять, скорее всего, не нужный хлам, когда я уже стоял и долбился к ней, чтобы она меня пропустила.

Так и есть, вся эта старая разбросанная рухлядь служила лишь для поддержки той громадной ремонтной установки, которую старик не поленился и тоже умыкнул, запихав вместо неё бесполезный и скорее всего не функционирующий скарт.

— Лихель я там покушать и напитки разные сделал, пошли что ль нажрёмся и помянем этого старого и лживого мудозвона, что кинул единственного, практически родного внука.

— Не всё так плохо, как кажется на первый взгляд! — уловив моё подавленное состояние, добавила она, явно решив проявить сочувствие. — Ответь мне на один вопрос: Что ты видишь перед собой?

— Если ты об этом куске бесполезного металлолома, то больше ни чего.

— И тебя не смущает его цена, стоимостью как малый корабль?

— Не понимаю к чему ты...

— В нём есть практически всё необходимое, что бы покинуть эту звёздную систему. Но для этого тебе придётся самому его доставить на планету для небольшой модернизации.

Мысль я ее, конечно, уловил, но что бы убедиться в этом наверняка, я незамедлительно полез выяснять в каком он состоянии.

Питание присутствовало — уже хорошо, привязка тоже ни куда не делась, даже каким-то чудом коды встали, будто я не помирал. Но стоило мне включить прогон систем, как на панорамной панели вылезло текстовое сообщение от горячо любимого дедушки.

В общем про корабль можно смело забыть, так как ситуация межгалактической вражды перешла на новый уровень. В частности это коснулось стороны федерации, что потихонечку начала разваливаться, обретая новых врагов из числа тех, кто отказался в поддержке. О себе он тоже писал, что якобы его планы провалились и теперь он решил плотно заняться исследованиями, изалировавшись в своём обителе.

— И он хочет, что бы я во всё это поверил? — подведя итог, высказался я перед Лихель.

— Ты же понимаешь, что мы не скоро сможем это выяснить?

— А я уже ни куда не тороплюсь. Сам прекрасно понимаю, что без хорошего корабля мы обречены лишь на смерть, в лучшем случае попадём в рабство в качестве подопытных крыс. Давай закончим сначала то, ради чего мы сюда прибыли, а потом будем думать, что нам делать дальше.

Покидать станцию на которую я так стремился попасть, конечно же не хотелось, тем более после всего того что со мной приключилось за время моей ссылки. Тут я чувствовал себя уже уютно, комфортно и самое главное в безопасности, можно сказать, это самое подходящее место, что бы спокойно завершить процесс своего развития. Но вместо этого, я должен...

— Возможно, тебе лучше какое-то время остаться на станции и привести всё тут в порядок, а я бы пока выяснила месторасположение гнёзд и попыталась устранить самых опасных сарконов?

— Ты прям таки мои мысли читаешь! А как же скартрейд доставить на планету?

— Нам не обязательно весь его перемещать...

— Я понял, что ты задумала! Только учти, если с тобой что случится, эта станция станет моей тюрьмой!

— Мне на всё потребуется порядка пяти дней...

— Это с учётом твоей склонности лезть куда не следует?

— Я не собираюсь отклоняться от поставленной задачи, если конечно мне никто не помешает.

— Коли так, тогда с чего начнём?

Всю работу по разбору скарта Лихель взяла на себя, а меня как главного админа, озадачила провести полную чистку ядра станции от всевозможных угроз и сюрпризов Эвана. И что бы мне это сделать, я сначала должен был

как то проникнуть к панели управления.

С этой задачей я решил пока повременить, вплотную занявшись мед сферой, что бы выяснить один очень любопытный момент. А когда закончил с подключением и положительным тестовым прогоном, я почему-то отказался от этой идеи, возможно даже испугался, предпочтя остаться в неведении, по-прежнему считая себя тем, кем я был.

Пометив у себя, что мне нужен будет зверек, дабы протестировать её уже на деле, я переключился на оружие, вспомнив, что ещё не со всех снял пользовательские привязки.

— Ты что больше предпочитаешь из вооружения: Лёгкость, скорострельность или...

— Оружие с максимально разрушительной силой, а так же все плазменные гранаты и резак, который оказался очень удобен в ремонтных работах.

— Не слишком-то много всего для обычной разведки?

— Если удастся найти логово с высшими сарконами, то потребуется вся мощь, что у нас на данный момент есть...

— Не много ли ты на себя берёшь?

— Согласно ранее отснятым данным, их число уже превышает две тысячи единиц, и что бы спрятать такое количество потребуются довольно просторные и потаённые места, навряде шахт.

— Ты издеваешься? Почему я только сейчас об этом узнаю? Сколько вообще времени у нас осталось?

— Сложно сказать, не имея подходящего оборудования. Возможно, системы скартрейда мне помогут это выяснить.

— Пока ты ещё здесь, хочу тебя попросить осмотреть снаружи ту грудку металлолома... Знаю, шанс найти что-то нужное не так велик, но ты всё же, проверь.

— Сейчас на это нет времени, да и нет там ни чего. Предлагаю лучше по возвращению просканировать ближайшие окрестности, в частности дальний спутник, до которого я так и не добралась.

Идея в принципе хорошая, а если всё хорошенько взвесить, то какой смысл мне от спрятанного зачуханного звездолёта, когда у меня нет ни денег, ни защиты, имени и того нет.

— Я тут подумал, — вещал я Лихель, доставая самую убойную пушку, — нам с тобой в будущем потребуются личностные карты. Поэтому уже стоит сейчас задуматься над нашими новыми именами с сопутствующей легендой.

— Выбор имён за тобой, а остальное уже не так важно. На крайний случай всегда можно воспользоваться старым шаблоном.

— Раз так, то как тебе имя Лия, это сокращённо от названия цветка — 'Лилия'?

— Мне нравится, так как это имя связано с жизнью, а что для себя придумал?

— Со мной сложнее, к тому же нужно ещё фамилии нам подобрать, так что пока на этом всё, если конечно ты мне в этом не поможешь!

— Дрейк де Гранн, или может Краспер...

— Не, не... не нужно ни каких Касперов! Дрейк, самое то... Лия Ю Гранн!

Вроде как ради шутки по шустрому слепил ей имя, а она бац, и мне уже прислала готовые образцы наших липовых карт.

— Что у тебя по привязке с оружием?

— В процессе... На первый взгляд вроде всё просто и понятно, но стоит только капнуть поглубже, как всё тут же рассыпается и я начинаю заново. Мне если чё в новинку вся эта работа, которую за меня раньше делал оператор или же ты!

— Как же ты собираешься защиту системы станции обходить?

— Не переживай, к твоему возвращению я что-нибудь обязательно придумаю. Кстати, я кажись, нашёл лазейку, как обнулить привязку... Сейчас только доступ открою...

— Стой! Какой доступ? — взволнованно воскликнула она, когда я уже активировал узел, на который наткнулся после каждой неудачной попытки взломать защиту.

В сей момент скрутило мою молодую тушку под навалившейся тяжестью, а следом скрутило и разум в попытке связаться с Лихель. После чего практически одновременно с падающим телом, пал и угас мой разум, как падающая звезда в ночном небе.

— Или не угас... Чё за дела? Я же отлично помню как...

— Андрей, просыпайся... — услышал я растянутый и довольно отдалённый голос Лихель.

Бредовый микро сон? Или же очередная её проделка? — призадумался я, ожидая дальнейшего развития событий.

...Твоей жизни больше ничего не угрожает — я удалила его!

Последняя фраза лихо привела меня в чувства, а когда я ещё оказался в подвешенном состоянии внутри

медсферы, то мозг сделал предположение, что мне чего-то укоротили или вырезали.

— Мне уже отключится на пару минут нельзя? Давай рассказывай, чё я тут делаю! — сделав ставку на то, что из меня вынули ядро, запричитал я.

— Твой разум путём обмана в очередной раз подвергся атаке. В прошлый раз я была уверена, что разобралась с проникшим разумом Карсакаса, но выяснилось, что был ещё один, ловко спрятавшись в нейронной сети мозга. И что он там успел натворить, придётся выяснять тебе самому. А по поводу времени твоего отсутствия, прошло уже 16ч21 мин.

— Думаешь, удивила?

— Нет, просто думала тебе будет интересно, а теперь, когда всё разрешилось, я хочу вернуться на планету.

— Привязка на оружие ещё не снята...

— У меня достаточно будет времени, что бы решить этот вопрос, ты лучше побеспокойся о себе, и до моего возвращения отладь системы управления.

— Ты ещё здесь мой заботливый ангел хранитель?

— Да. Постарайся за время моего отсутствия не угробить себя.

— Так, девушка, чешите уже!

Прежде чем оставить меня, она порекомендовала какое-то время не покидать мед сферу, но мне, как показалось, это было лишнем. Поэтому, не успев Лихель скрыться в дверном проёме, как я тут же восстановил гравитацию и вместо того чтобы приземлится на ноги, распластался на полу, едва не свернул себе шею.

— Твою ж... — выругался я, осознав, что снова придётся учиться ходить, пока оборзевшее ядро, что вышвырнуло мой разум, вновь не порадует меня своим присутствием.

Лихель покинула станцию, а я тем временем благополучно переполз в тренажерный зал, дабы устроить себе хорошую встряску.

Устроил... Вернее попытался, да так, что с меня шкура чуть не слезла. Вот не нравится этим расам такие игры с гравитацией. — Ай, сс... — воскликнул я от ощущения, будто меня ошпарили.

"Нарушена структура соединительных тканей"

— В смысле? — задался я вопросом, узрев появившуюся надпись перед глазами, после того как деактивировал адский тренажёр.

"Требуется перезагрузка"

И часа не прошло, как я успел уже в себе что-то сломать. А зная, что рано или поздно за меня это сделает ядро, ещё и в неподходящее время, то не стал противиться и согласился.

"Перезагрузка отклонена. Запущен процесс слияния."

Стапе! Какое слияние? — испугавшись, заголосил я. — Отменить процесс!

"Отклонено. Отключение через 3..."

— Отмена! Отмена! Я запрещаю! — лихорадочно запричитал, надеясь, что ещё как могу на это повлиять. А вместо этого, последовала небольшая вспышка и высветилась надпись "Процесс завершён"

Смотрю я, на практически не изменившееся время и пытаюсь понять, что же произошло.

Оказывается, ничего... Ни повреждений, ни видимых изменений, да и само ядро делает вид, что ничего не произошло. Но, я то всё помню...

— Надя! Сколько прошло времени с момента деактивации тренажера? — пытаюсь докопаться до истины, поинтересовался я у 'ИИ'.

""Зафиксирован сбой в работе реактора. Произведена отладка систем...""

— Вы все сговорились, что ли? Какой на хрен ещё сбой?

""Запрос не ясен""

— Выведи запись с момента активации тренажера...

Ну, хоть в этом от тебя есть какая-то польза, подумал я, смотря на себя размазанного по креслу, а когда добрался до главного интересующегося момента, запись, как ни странно прервалась.

""Восстановление систем прервано""

— И что же случилось?

""Критический сбой вывел из работы главный реактор. Задействовано аварийное питание. Необходима ручная активация вспомогательного реактора""

— О как... У нас оказывается и вспомогательный есть? И сколько у меня времени... Хотя, не отвечай! Отключи силовой экран, ведущий в тех тоннель.

""Запрос принят. Силовой экран отключен""

— Да ладно... — прошипел я, нехотя веря в происходящее. — Полный отчёт по станции, выполняй!

Совпадение это или чудо, или же мне теперь стоит начать чего-то опасаться после всех этих сбоев, в общем, устал я гадать и занялся делом.

Пробежавшись по полученным данным, помимо того, что повреждено ядро, смог накопать пару интересных для себя моментов. Первый: Это то, что сюрпризы Эвана больше не будут нам докучать и второе... Если не запустить реактор, то жить мне, с учётом работы только системы жизнеобеспечения жилого модуля составит максимум 12 циклов.

Вроде бы времени у меня предостаточно, но вот что-то я сомневаюсь, что у меня есть этот реактор. Поэтому закругляемся с несостоявшейся тренировкой, принимаем душ и... Постойте-ка, а куда все мои ресурсы тела делились? — запаниковал я, узрев почти одни нули.

— Да вы блять издеваетесь! — как то уж не естественно и с небольшой хрипотцой проорал я, знакомясь со своей обновленной тушкой.

Да, я подросток, став уже сформировавшимся подростком, а вместе с этим и подросла моя грудь, собственно как и обратно отрос мой маленький Андрюша. — Лихель, за что? — взвыл уже я, испуская из себя утонченный женственный голосок.

Пулей выскакиваю из кресла и как могу, на всех пердящих парах скачу в уборную, в надежде, что зеркало развевает весь этот кошмар.

Нет, не развеяло, а еще только больше вогнало в ужас от увиденного.

Тут же переключаюсь к ядру и в своём обители начинаю мудрить над созданием другой оболочки.

Вроде всё сделал, как и при первом таком случае, а ни хрена не работает. Ядро тупа, отвергает мои запросы,

не внося ни каких пояснений.

Начал думать... Не свыкаться же с этой маленькой проблемой, и пришел только к одному...

Перегруппировываюсь к пищеблоку и начинаю тыкать всё подряд, до тех пор, пока он не пискнул, сообщив о нехватке сыря.

Немного отдышавшись и отпрянув духом, словно после пробежки вокруг станции, решил заодно с помощью него проверить, сколько же я отсутствовал.

В итоге, ни мой комбайн, ни мед сфера не внесли мне ясности помимо того, что везде был сбой, к чему бы я только не прикасался.

— Всё. При первом удобном случае обзавожусь механическими часами... Стоп! Есть же скафы на которых фиксируется дата и время последней активации!

Ноги в руки и почти модельной походкой шурую в соседний блок.

— Твою то... — швырнув в сторону скаф, выругался я, подсчитав, что прошло не семь минут, а уже 8 циклов. Ещё и вместо обещанных 12, у меня осталось всего 2, потому что, что-то в виде "Нади" не удалось снизить потребление энергии.

Как бы гадко и панически я сейчас себя не чувствовал, мне, полу инвалидной немощи придётся теперь как то самому тут всё чинить и настраивать, нет — залезть в любой скаф и молится Лихель, чтобы та обо мне вспомнила.

Вернувшись к пищевому блоку, я без какого-то наслаждения набил пузо, зачем-то прибрался и повырубал всё, что мне ближайшее время не понадобится. После чего собрал кое-какой инструмент и скрылся в тех тоннеле.

Пробравшись к сердцу станции, естественно никакого резервного реактора я не нашёл, хоть под него и был свой далеко не пустой колодец.

Проникнув в реакторную через массивный люк, что бы это выяснить, я не мог не растянуться в дебильный ухмылке, когда увидел вместо предполагаемой системы слежения, целёхонькую и очень компактную панель управления малым кораблем, что сразу же натолкнуло на мысль послать пару ласковых пистонов моей загулявшей Лихель. Опять же если установленные антенны, торчат теперь не просто для красоты.

Час, второй, третий — я пытался понять, в чём же скрыта проблема, которой так таковой и нет. Весь мозг сломал, а результата ноль, постоянно ссылаясь на то, что это чудит "Надя". Не лезть же мне к ней в ядро...

И прежде чем отважится на такой шаг, я всё же решил попытать счастье, путём кратковременного погашения станции. А именно, мне очень было любопытно взглянуть на само ядро, да и на весь считыватель в целом, у которых могли оказаться посторонние устройства.

Минус еще час и из приятных моментов можно было выделить, наверное, бесполезное установленное крейсерское ядро, а в остальном даже откат систем после перезагрузки не принесли положительных результатов. Всё в норме, за исключением того, что станция всё равно скоро угаснет.

Ну что, вариантов кроме как влезть в мозг Нади больше не осталось, а потрошить панель управления займёт куда больше времени, и я рискнул, и возможно это было не зря.

Как бы я не надеялся, но моё появление не осталось незамеченным. В принципе и всё на этом, потому что, взглянув, так сказать изнутри на картину происходящего, понял, что Надюхе сейчас не до меня.

Первые мои выводы, что ядро было тоже повреждено, оказалось слегка не точным, так как большую его часть просто напрочь парализовало, укутав главные узлы прозрачной пеленой.

— Что происходит? — прежде чем, куда-либо лезть задал я вопрос.

Из всего того что мне донесли, как любит это делать Лихель, понял, что если бы не вмешательство военных в разработку ядра основанное в первую очередь на резервировании, то скорее всего мне бы настал песец.

— Надя, где узлы, отвечающие за реактор... — полюбопытствовал я, зная уже, что меня пошлют, а вместо этого, в тот же момент был перенесён к запрашиваемой точке.

Выходит у меня и вправду полный доступ? Но что я могу...

Осмотрев наглухо заблокированный узел, вместе со всеми его отходящими ветками, я так ни к чему не пришёл, так как побоялся нанести ещё больший вред, и что бы этого избежать, мозг, вдруг подкинул занятную идею.

Если уж тут начать всё коверкать, то это нужно делать с поврежденными и неиспользуемыми узлами, коих, как и в моём ядре было предостаточно. В моём же случае мне требовалось не просто дохлый участок, а ещё и заблокированный, а таких, не без помощи хозяйки ядра удалось отыскать всего лишь два, но зато каких.

Грёбанное протоколирование или же вшитые труды Эвана? Определяясь с выбором, не знал я с чего начать. И всё же остановился на Эванском вмешательстве, так как этот навряд ли подорвёт станцию, если я слегка пороюсь в его данных.

Вот только я не угадал. Стоило только ослабить блокировку непонятным для меня способом, как он собака запустил то, о чём я больше всего переживал.

"Доступ к управлению реактором не возможен. Открываю доступ к ёмкостным резервуарам..."

— Да сдохни ты уже... — испустил я свой гнев, не зная, что предпринять.

И как ни странно подействовало. За секунду все его отростки полопались, словно перетянутые струны, а весь узел слегка увеличившись, дал трещину, после чего распался на мелкие куски.

""Защитный узел Evan 331FK... удалён"" — отчеканила Надежда, вроде бы как радуясь вместе со мной.

— Защитный говоришь? Да как бы, ни так...

Слегка кайфанув от полученного результата, я тут же вернулся к другому не менее важному и в тоже время не нужному защитному узлу, снёся и его без каких либо попыток деблокировать.

Радости естественно не было предела. Но на этом я свои подвиги не окончил, пока оставалась малейшая болячка или же вредоносная сопля. И уже под руководством хозяйки ядра, мы восстановили, скорее снесли всё то, что могло бы помешать ей в дальнейшей нормальной работе.

Реактор ожил, да что там реактор, вся станция пробудилась, начав по максимуму разбазаривать энергию и издавать пугающие меня звуки. А как только Надя отчиталась о завершении всех тестов, всё вернулось в первоначальный режим работы, предоставив мне огромный отчёт по замене и ремонту оборудования.

— Я те чё, волшебник... — взглянув в ближайшую камеру, ответил я, скося взгляд на отсвечивающую панель с временем. — Жесть, почти 15 часов я угробил на восстановление твоего ядра, не получив даже элементарной благодарности.

""Эдриан пройдите в блок 'B'""

— Я, пас! Ты наверное сама догадалась, что всё это случилось лишь из-за меня, поэтому второго такого сбоя, я как то не хочу.

""Пройдите в блок 'B'""

— Началось... ни минуты покоя. Что теперь не так? — доковыляв до закрытых дверей, поинтересовался я.

""Для поддержания работы оборудования требуется удалить посторонние предметы""

— Я и так весь морально выжан, хочешь чтобы я и физически уработался... Ну, раз молчишь, наверное для тебя это важно... Так и быть!

Закончив вроде как с уборкой блока, меня тут же попросили на время продувки покинуть его, а когда всё было готово, занять место. И так как мне было без разницы, где валяться после изнурительной работы, я проследовал к тренажёру.

""Активирую случайную визуализацию. Не покидайте своего места до окончания сеанса""

— Хм, а это чё то новенькое! — проговорил я вслух, не смотря на то, что и сам могу себе чё угодно на визуализировать.

Свет потух. Тело слегка потяжелело от задействованных сил гравитации, и вспыхнула во всём помещении зелёная сетка, ячейки которой начали быстро заполняться фрагментами какого-то сказочного грибного леса.

Слившись в единую картину место, потихоньку начало оживать и изливаться переливающийся успокоительный свет. Проявились звуки, подул приятный ветерок, а чуть позже тело на пару с разумом поплыли, угодив в релаксирующую среду.

Чувства, конечно, были незабываемыми, я даже на некоторое время закатил глаза, пока на рожу что-то не шмякнулось, по крайней мере я так себе это воспринял. Открываю глаза, и что я вижу: Вижу, что всё моё тело находится в яме со склизкими полупрозрачными слизнями, хаотично передвигающимися по нему как по гладко отполированному бревну.

Сеанс был прерван. Я весь на эмоциях. А та, что учудила всё это, теперь молчит как немецкий партизан, выжидая, что я ей скажу.

— Сама до этого додумалась или кто подсказал? — вырвалось первое, что пришло на ум.

""В избежание подобных сбоев, требовалось произвести полное тестирование системы. Тестирование завершено, отклонений в работы нет""

— Ага, заливай мне и дальше... Ну а если реально, то мне всё понравилось, за исключением тех мерзких существ. На будущее... вместо той ямы с живностью достаточно будет и воды с бьющими из под земли пузырьками. Я позже сам попробую слепить, что мне нужно, а теперь уж извини дела.

""Не зарегистрировано ни одной объёмной формы для оператора 'Надежда'""

— Это ты так намекаешь? — уточнил я у хитрющего 'ИИ', который снова решил проигнорировать меня. — Создай сама несколько женских обликов, а я уже выберу, какой мне будет по душе!

""Нехватка данных для обработки""

— Это и понятно, ты ж только Лихель видела. Обожди-ка немного...

Заглянув в свои закрома из воспоминаний, выбрал лишь кусок, когда я впервые очутился на инопланетной станции. Почему только его... Наверно потому, что 'ИИ' снова слепит нечто знакомое, кого я сразу же притёр, хоть и эта рыжая бестия идеально подходила под её образ.

...Вот, тебе данные. А если что не будет хватать, можешь подкорректировать, опираясь на данные Лихель.

Удачи!

Получив желаемое Надюха, наконец-то, от меня отстала, а я глубоко зевнув поперся в мастерскую, где дожидалась меня панель управления.

Пары минут мне хватило для того что бы понять, что старик меня снова решил подколоть, подсунув далеко не то, что я бы мог тут использовать. Потому что для её запуска мне не хватало всего лишь иного вида энергии, а чтобы её получить, мне нужно просто собрать преобразователь, а также новый реактор, ёмкость и другая лабудень. — Спасибо тебе старче, как всегда удружил! — подытожил я свой провал, но также и мизерный шанс на решение проблемы.

Отчего мне пришлось пожертвовать стареньким скафом, что бы узнать, как устроен и в целом работает передатчик. А уже потом разобрать его на составляющие, дабы выяснить смогу ли я склепать новый.

Оказывается, могу, и не клепать, а всего лишь дополнить систему наведения, что старик присобачил по ту сторону потолка, прямо рядом с антенным коммутатором. И что самое интересное, до этого допёр не я, а 'Крис' — обновлённая 'Наденька', что постучалась ко мне в разум в образе пышной, приятной внешности дамочки с роскошными красными волосищами.

— Тебе правда очень идёт эта форма, но ты всё же скажи, зачем было изменять структуру баз ядра? — в который раз я пытался достучаться до неё, осознав что опять сделал глупость.

""Защита — первое, что подтолкнуло меня на такой шаг. Свобода — иногда вы именно так, охарактеризуете свои действия. Эдриан. Ваше желание выжить, восстановив процессы работы ядра, были оценены и внесены в протокол...""

— Я уже догадываюсь, о чём идёт речь, но ты всё же тогда добавь и от меня пару пунктиков... "Любое стороннее вмешательство в работу 'ИИ', а так же в его оборудование, только после моего одобрения. Полноправный статус Лихель, и никакого самоуправства. И хорош уже выкать... Как поняла?"

""Корректирую протоколы безопасности... Данные обновлены.""

— А теперь давай поговорим, как мне подключится к транслятору...

Раз я пока не в состоянии выйти наружу, то 'Крисс' предложила мне собрать то, что за меня это сделает. Причём сделать это мне придётся из вышедшего из строя дроида уборщика, что находится в бывшем мед блоке за заклинившей дверной перегородкой.

— Как хоть этот агрегат выглядит? — уточнил я, надеясь, что это окажется не просто пылесос.

Кастрюля на паучьих лапках с двумя небольшими манипуляторами. Такое первое впечатление сложилось у меня, получив объёмную картинку этого недоразумения. А вот увидев в живую, это полуметровое замученное и мёртвое чудо под названием "ЗТ-3" вызвало во мне некую жалость, пусть это и была бездушная машина.

— Есть ремкомплект, или может еще, что бесхожее в стенах? Ты говори, не стесняйся!

""По моим данным не открыт только стационарный узел заряда машин"" — отчиталась она, выделив область в рем блоке, в которую, не раздумывая, я и направился.

— Не открытый говоришь? Да его выдрали с корнями, и я даже догадываюсь, кто... Крис, выруби-ка питающие линии, хочу поближе взглянуть, что от него осталось.

""Отходящие линии не найдены!""

— То есть как? Он что и их тоже скрутил...

Странно это конечно всё, но меня сейчас больше всего заинтересовала дыра в полу, под которым по нашим данным должны проходить магистраль и продувочный канал, в котором как мне показалось, можно было многое спрятать.

Разжившись осветительными приборами и небольшой плазма горелкой, на случай если попадусь в ловушку, я начал своё погружение.

— А здесь душновато... — озвучил я Крис, открывая доступ к изображению.

""По этим каналам отводятся излишки тепла. Но для работы одного реактора, температура на порядок завышена""

— Для одного говоришь? Может тогда мне объяснишь, что здесь делают вон те питающие реакторы от боевых машин? — возбужденно проговорил я, не отрывая своего взгляда от находки установленных вокруг стенок колодца... — Я не слышу ответа, Крис!

Бесполезно спрашивать 'ИИ' то, что не в её ведении, особенно когда я сам лично удалил в ядре контролирующий узел, отвечающий за эту бомбу замедленного действия.

Выходит, что Эван всерьёз решил подорвать станцию, даже после отключения реактора, сделав всё в обход системы защиты, которую ему видимо так и не удалось сломить.

"В зоне действия систем наведения зафиксировано движение. Цель захвачена"

— Отставить! Наконец то, гроза сарконов решила почтить меня своим присутствием... Связаться можешь?

"Связь не доступна"

— Что по внешним камерам? — торопливо выползая из канала, пытался я выбить инфы.

"Цель не опознана"

Такое, пожалуй, сложно опознать, подумал я, наблюдая, как к станции медленно приближается некий ком земли.

— Лихель, да ответь ты уже... — пытался я в который раз достучаться до неё, боясь, что Крис послушается и откроет огонь.

"Объект снижает скорость... Фиксирую появление слабых энергетических импульсов. Рекомендация: устранить угрозу"

— Прекрати уже панику наводить! Это точно она... Кому по-твоему тут может ещё в голову взбрести лететь на безжизненный булыжник?

"Объект предположительно готовится провести атаку. Рекомендация: Прервать работу всех систем, главный реактор перевести в режим..."

— Вырубай! — скомандовал я, видя, что эту гору кажись, сейчас разорвёт на куски.

"Приготовится к отражению взрывной волны"

Едва станция утасла, как снаружи донёсся звук энергетического выброса и спустя пару секунд с диким рёвом на нас накинута пожарная волна.

Бесполезное силовое поле тут же снесло, это было хорошо слышно по ушедшему на перезагрузку генератору, а после чего начался самый настоящий камнепад, от ударов которого станция заходила ходуном.

В какой то момент мне показалось, что нас и впрямь прилетели стереть с этого булыжника, и дожидаясь когда это случится, внезапно вспыхнуло аварийное освещение и мне явилась Крис затараторив о полученных повреждениях...

Верхний ангар пробит, возможно, даже насквозь. Все антенны, турели и система наведения, просто отсутствуют, как наверно и сама крыша. Наружные шлюзы не фурычат, система жизнеобеспечения нарушена, реактор вообще не ясно оклемаётся или нет — веселуха. Ещё и информации об объекте никакой.

"Фиксирую магнитное излучение"

— Чем, фибрами... Откуда он исходит? — поняв, что сейчас не до шуток поправился я.

"Объект завис над станцией. Если быть точнее, то возле створок в ангар"

— Так, а у нас турели и силовой экран ещё работают?

"Исходные габариты объекта слишком велики. Большая вероятность разгерметизации модуля. Открывать не рекомендуется..."

— Открывай, нам всё равно деваться не куда!

Ну что, пришлось ещё два раза повторить, пока заботливая Крис не соизволила выполнить мой запрос.

По началу всё шло вполне себе нормально, не учитывая лёгкого скрежета который под конец своего пути, превратился в протяжный скрип, после чего замолк навечно вместе с заклинившими створками.

Далее начались томные минуты ожидания, того кто отважится спуститься к нам в гости. По крайней мере, я так думал, а вот вышло всё далеко не так.

Сначала, что-то очень схожее с кораблём окончательно доломало нам створки в ангар, ну а потом, так и не пролезая, упёрлось в пол.

Вроде бы и всё, спокойно высаживайся и бери меня тёпленьким, так нет, снова начались какие-то непонятки.

— Крис, я почему то более чем уверен, что это Лихель, и ей нужна помощь.

"Провожу повторный перезапуск реактора"

— Ну да, ну да... Тебе же не интересно кто застрял в твоей станции! — слегка отрешённо ответил я, решаясь на необдуманный шаг. — Я в ангар! Пожелай мне удачи! — активировал я двери шлюза и потопал навстречу неизвестному.

Первые несколько секунд я, конечно же был на взводе, пугаясь малейшего исходящего от него звука. Но обойдя вокруг этого сторбленного чуда инженерии, чуточку осмелел и хотел даже прикоснуться к пупырчатой обшивки корабля, как он вдруг испустил струю горячего пара и что-то открыл.

— Прости Андрей... Этот чёртов корабль запер меня, и не в какую не выпускал!

— Как война? — перепугано в ответ, подал я голос.

— Не знаю! Три дня уже прошло, как я провалилась под землю и по случайности забралась в него! — злобно

стрельнув усталыми глазами на корабль, ответила она.

— Где скартрейд? — ещё не отойдя от шока, поставил я далеко не тот вопрос, что хотел задать.

— Застрел в расщелине... Я чудом из него выбралась! Как ты его вообще открыл? — представ перед мной в раздолбанном скафе, поинтересовалась она.

— Это не я! Ты мне лучше скажи, на кой ты станцию разнесла? — огрызнулся я, более-менее придя в себя.

— Так и будем тут стоять? А я ведь к твоему сведению очень голодна, что уже готова на тебя наброситься!

Судя по тому, что я натыкал на комбайне, меня ещё долго не сожрут, если конечно раньше не прибудут, потому что судя по новостям, она там далеко не отдыхала.

Удачное приземление, реконструкция скарта, сбор информации, и тд... а в появившееся свободное время, она решила погасить мой долг, так как это по её словам не заняло бы много времени.

С одной стороны да, если ты передвигаешься не на плавсредстве на другой материк и не занимаешься благотворительностью по исцелению слепых королевских персон. По результатам, которых ей вlepили титул и быстренько сосватали.

Я, конечно, долго ржал, выслушивая, как потом пришлось ей из всего этого выкручиваться, но настал тот момент, когда я вспомнил и о себе, продемонстрировав новый облик во всей красе.

— Эдриан, какая ты милашка... — нажравшись какой-то дряни из кучи выпавших напитков, промолвила она. — Иди ко мне на колени, я тебя сильно-сильно обниму!

Вот так вот просто, пусть и случайно взять и обдолбаться в самый ответственный момент... А когда вообще я последний раз отдышал, — призадумался я, выслушивая от Крис рекомендации по восстановлению повреждений.

— Отдыхай. Позже обсудим, чего я благодаря тебе лишился и чего обрёл. А я пока попробую исправить то, что ты учинила со своим внезапным появлением. Возможно ты ещё не в курсе, но... — в дальнейшем уже было бесполезно распинаться, так как она, как последняя забулдыга вырубилась прямо за столом.

Оставив всё, как есть, я добрался до скафов, взяв, самый мелкий и покинул модуль, дабы уже откликнуться на зов Крис и заняться восстановительной частью. Но вместо этого, уловив манящий сигнал с корабля, и попёрся зачем-то это выяснять.

Если учесть, что левая передняя часть корабля симметрична правой, то можно было отнести это чудо к части хребта с развернутыми рёбрами, которые так же симметрично сужались, образуя на конце некий обрубленный хвост.

Что до габаритов, то по своей длине он едва дотягивал до малого звездолета, а вот по ширине, вовсе казалось, что это не один корабль, а все два, от чего Лихель так и не смогла попасть в ангар, аккуратно расположив его прямо в проходе.

— Крис, есть какая информация по нему? — понадеявшись, что мне сейчас выведут все его характеристики, спросил я.

"Данный вид корабля не зарегистрирован в базе данных и по-прежнему несёт угрозу для станции. Вмешательство в работу без должного оборудования и специалистов, не рекомендуется"

— Ты реактор, когда запустишь?

"Сбой частично устранён. Требуется полная перезагрузка систем"

— Ну, так выполняй, чего ждёшь... Я понял! Он то, тебе и мешает, а найти решение как от него избавиться ты просто не можешь. Тогда что получается... Пока он здесь, мы так и будем дожигать остатки аварийного источника питания, пока Лихель вновь в него не залезет и не уберёт?

Один раз она уже откаблучила и едва выбралась из него живой, где гарантии, что всё снова не повторится. И вообще, я не думаю, что она опять захочет в него лезть.

— Крис, а если всё же разгерметизировать ремонтный модуль?

"Повторное включение силового экрана вместе с объектом, невозможно"

Выходит опять я должен собой жертвовать... А ведь я ещё хотел запустить процесс по смене физической оболочки... Так, а что если я одним глазком взгляну на его так называемую 'суть'? Лихель же как-то удалось перенять управление и добраться сюда... чем я хуже?

Странный шлюз, с не менее необычным трапециобразным каналом завели меня далеко не в то, с чем я ранее уже успел познакомиться, позаимствовав в итоге аж весь корабль.

В отличии от предыдущей версии найденного корабля, этот с пещер образными полостями в первую очередь нуждался в наличии живого пилота, если конечно не в целой команде, для которых выделили вроде как две идентичные мини каюты с со странными ячейками для отдыха. В которых, заглянув внутрь, я нашёл лишь круглые стоки с символами.

Вернувшись в главный коридор, я решил попытать счастье в грузовой его части, но в итоге, ни эта дверь, ни другая, что со стороны шлюза, как и сам шлюз никак не отреагировали на меня, из-за чего пришлось податься ко входу в рубку.

— Что ты от меня хочешь? — уловив на подходе тот же писк, спросил я, разведя руками по сторонам. На что, вместо ожидаемого очередного писка, вдруг получил приглашение.

Под зеленоватое свечение помещения рубки, что была исполнена чуть ли не всю ширь корабля, мой взгляд тут же упёрся на пустой и выпуклый внутрь овал, что образовали в центре столообразные панели. Далее взгляд скользнул наверх, там то, как зачарованный и залип, пока мой разум при виде очередного адского устройства наподобие мед сферы, не слепило мне нехорошее предположение, что это не рубка, а мясорубка, где попутно разбирали разумных.

Переважив разыгравшееся воображение, я переключился на более важные моменты, касающиеся Лихель, а именно меня интересовало, как она умудрилась привести этот корабль в движение. Ответы на вопросы, которых я получил, едва ли мои пальцы коснулись поверхности самой большой панели.

Каменная панель ожила, а следом за ней начали приходить в себя и остальные, выводя на своей поверхности голограммные проекции тех узлов, за которые они якобы отвечали.

Немного погодя, ничего не трогая, свет в рубке притух и в центре её вспыхло изображение примитивной звёздной карты или может не её, а каких-то тоннелей со странными обозначениями.

Снова прикладываю руку, так как всё это было для меня дико и не интересно, и уже попадаю в очень знакомое место.

Так вот значит, откуда ноги растут! — удивлённо запричитал я, оказавшись в точно такой же среде, будучи в ядре Лихель. И не дожидаясь пока меня вытурят, тут же направляюсь к так называемому центральному стволу, чтобы выяснить его состояние. По результатам которых я ужаснулся и на какое-то мгновение потерял дар чётко мыслить.

Если сравнивать с моим, что походило на толстое плетистое дерево, то этот усохший нейронный ком, своим видом говорил, что оно уже отживает, едва сводя концы с концами.

Обидно... Да какой там обидно, больно! Больно от того, что я тут уже ничего не смогу исправить, кроме как подарить покой, отправив на заслуженный и бессрочный отдых.

Кто-то видать хорошо постарался, что бы такое сотворить, выжжев практически всю, пусть и искусственную, но личность, способную ранее принимать решения.

На этом можно было конечно уже закругляться, и начать искать возможность выбраться с корабля, но ядро снова подало сигнал, будто хотело мне, что-то сказать, о чем, увы, мне...

Да чё я несу... Вот же перед мной все базы и узлы управления, сама структура размещения и никакой защиты. Просто бери, копируй и властвуй!

Опять же это было просто, только на словах. На деле же попытавшись скопировать небольшой участок, получилось так, что я его попросту выдрал или вырезал, без права вернуть всё обратно. Вот тут-то я и призадумался, что если так и дальше продолжу, то не только ядро окончательно уничтожу, но и существование всей станции подставлю под угрозу, как и нас самих. А что бы этого избежать, мне придётся сделать сложнейший выбор.

— Эй, забулдыга, подъем,... Мы возвращаемся! — громко озвучил я своё решение.

— А я тебя предупреждала, что этот корабль живёт своей жизнью... — разгорелся у нас не шуточный скандал когда мы пролетев выбранное место для посадки, устремились прямо в ту самую гору под видом которой скрывался корабль.

— Тормози дура!!! — заверещал я, видя, что не изменяется ни скорость, ни траектория полёта, ещё и корабль вновь развергся, засияв, как новогодняя ёлка.

— Я не могу, он меня не слушается... — прокричала она, вынудив меня сделать невозможное в последние секунды до столкновения.

Едва я отдёрнул Лихель зависнувшуюся в панели и приготовился уже отпрянуть с ней в сторону, как время вдруг замедлилось, позволив совершить лишь небольшой толчок от пола. А дальше: удар, грохот, скрежет, непонятки с гравитацией, снова удар, ход времени восстанавливается, корабль падает, а мы как ни в чём ни бывало, совершаем свой прыжок и кубарем летим в стену.

— Это случаем не ты поджарила ему мозги? — ошарашенно задал я вопрос, подключаясь к ядру, чтобы проверить состояние. Но очередной удар, приведший походу к окончательной посадке, заставил прервать связь и уже взглянуть на обстановку в целом.

Тишина. Панели и те отыграв последние моргающие голограммы угасли, оставив нас довольствоваться лишь подсветкой скафа, один из которых и осветил до смерти напуганную Лихель.

— Ты ещё зареви! — со злости добавил я, заметив приличную пробоину в передней части рубки.

— Корабль перешёл в автономный режим и навряд ли уже сможет, чем-нибудь нам помочь, — успокаивающим голосом проговорила она, снимая с головы шлем.

— Я уже в курсе. Ты извини меня, просто я всё поставил на этот корабль, а теперь мы в полной...

— Скорее в корабле, который не только скроет нас от внешней среды, но и даст возможность восстановить его, как ты и планировал.

— Как ты себя чувствуешь? — проникшись с доверием в слова Лихель, уже на спокойных тонах спросил я, деактивируя скаф.

— Больно. Но я чувствую, что тебе куда больнее, хоть ты и не подаёшь виду.

— Так... Нам нужно осмотреться, не верю я, что корабль при таком столкновении отделался лишь несколькими пробоинами, заодно и багаж наш проверим, — сменил я тему, дабы успокоить Лихель.

Я пытался... Но этого не случилось, когда в коридоре я увидел, что моё серебряное деревце, выпрыгнуло из кадки и осыпало своей листвой все наши перевернутые пожитки.

— - освободив, вроде как свой разум от негативного всплеска, я промолвил, — Теперь точно всё просрал!

— Ты так и не объяснил, зачем оно тебе? — обратилась Лихель, выслушав всё моё недовольство.

— Длинная история, я как-нибудь тебе потом расскажу, а сейчас могу лишь сказать, что это некий талисман что ли, который мы везде за собой таскали.

— Ты же наверное в курсе чем оно насыщает кислород...

— Ионами серебра?

— Это своего рода фильтр от едких паров и излучений, и если выставить его как ты хотел на солнышко, оно погибнет.

— Да уже не важно, всё равно скоро зима, да и проблемы у нас есть куда посерьезнее, чем это растение. Ладно хоть у меня ума хватило не брать с собой мед сферу, а то сейчас бы и с ней пришлось попрощаться.

— Оно не сильно пострадало, я восстановлю его.

— Да, да, ты всё восстановишь... И на кой чёрт ты вообще полезла в этот корабль?

— Хочешь сказать, ты бы поступил иначе, окажись на моём месте?

— Забей! Всё равно ничего уже не изменишь... Давай выбирать!

— Постой, ты упустил одну маленькую деталь...

— Что ещё?

— Сарконы. Я не всех смогла устранить, если ты не забыл об этом. А ещё их оказалось в разы больше той цифры, что я ранее упоминала.

— Тогда шуруй вперёд... Или ты мне опять что-то не договариваешь?

— Ты меня вообще слушаешь, когда я пытаюсь донести до тебя важную информацию?

— Так, успокоились... а теперь коротенько поведай в чём проблема?

— Мне нельзя наружу! Где бы я не спряталась, они всегда находят меня...

— Не понял, а куда делась та воинствующая Лихель, которую я ранее знал? — уловив в её глазах страх,

спросил я.

— Тебя не было там... — нервно ответила она, не сводя с меня своих напуганных глаз.

— Так покажи, раз не можешь толком ни чего сказать! — слегка вспыхив, насел я на неё.

— Нет!

— Чего 'нет'?

— Если хочешь идти, иди один, а я пока тут займусь работой...

— Куда иди? Я только благодаря тебе стою на ногах! Кстати, а где все 'нули'?

— В багажном отделении скарта, там же и всё оружие.

— А восстанавливать пробоины, ты чем собралась... Глиной, или камнями заложишь?

— Нам нужно с начала восстановить системы управления, и ты сам говорил, что у тебя есть два варианта, как это сделать. Мы же непросто так скручивали оборудование со станции...

— Допустим, пару недель мы тут как-нибудь протянем, а дальше что?

— К этому времени нас здесь уже не будет. Ты же сам видел, что корабль не сильно пострадал.

— Так девушка, ответьте на вопрос: Если тут всё так плохо, то на хрена мы сюда припёрлись, когда всё тоже самое мы могли бы проделать и на станции?

— Шансы выжить здесь куда выше, чем там с дохлым реактором и повреждённой системой жизнеобеспечения. И если ты помнишь, то это была твоя идея покинуть планету, вместо того чтобы найти здесь безопасное место и не торопливо ко всему подготовиться, попутно развивая свои способности.

— О как! Я теперь во всём виноват... Ну хорошо, мы снова здесь и нам практически ничего не мешает сделать всё потвоему! — обиженно проговорил я, поставив вроде как точку в нашем разговоре, и поковылял обратно в рубку.

С этого момента и началась у нас кропотливая и молчаливая работа, обращаясь друг другу исключительно по рабочим моментам, словно всё, что я ранее сказал, было правдой.

Что до грандиозных планов, то первая идея с помощью Лихель, восстановить поврежденные клетки ядра привели к тому, что мы потеряли управление узлом отвечающее за тоннельное перемещение, на что, я естественно ещё только больше обозлился, послав её разгребать вещи, а сам занялся подготовкой для реализации резервного плана.

Будучи ещё на станции я уже успел кое-чему научиться, поэтому мне не составило особого труда извлечь из ядра все самые необходимые узлы, без которых этот хлам не сможет больше летать.

— Твоя работа? — обратилась ко мне Лихель, заметив отказ в работе систем.

— Ага. Я забрал всё что мне было нужно... А теперь думаю, как поступить с практически пустым ядром.

— Пока ты корабль окончательно не обесточил, позволь мне ещё раз взглянуть на него?

— Да мне он больше не нужен, всё равно скоро его придётся деактивировать. Не поделишься, что на сей раз удумала сделать?

— Возможно, ещё удастся спасти саму оболочку ядра, как этот твой куст, если ты мне поможешь...

— Почти два дня ты со мной не разговаривала, а теперь помощи просишь? И что с деревом?

— Жить будет. Оно само смогло о себе позаботиться, и научило меня кое-чему интересному...

— Ты там головой случаем не обо что не ударилась?

— Я видела, чем ты занимаешься там, а с моим новым навыком управлять молекулами, нам под силу будет сделать то, о чём я прошу.

— Спроси его, может, и оно меня чему новому научит?

— Я предлагаю совместными усилиями чуточку оживить твою 'Крис', а ты снова пытаешься...

— С Крис то когда уже успела познакомиться?

— Не знаю, что ты там с ней сделал, но теперь она подчиняется только тебе. Ты мне уже не доверяешь?

— Она и меня не слушается... Всё приходится по три раза повторять, когда дело касается безопасности. Слышала бы ты её, после того как я сказал, что мне всё надоело и вынужден выселить её...

— Ты неисправим... Твоя манера шутить, когда-нибудь выйдет для тебя боком. Так что ты решил?

— А тут и не чего решать, раз уж я всерьез настроился распрощаться с этой чудной планеткой, сделав ставку на этот кусок бесполезного хлама. Что нужно делать?

У Лихель как всегда все идеи не обходятся без риска для жизни, так и в этом случае она запросила меня кое-что изменить в её экибироне, а именно временно переселить мешающий в работе 'ИИ' в дохлое ядро корабля. После чего она попытается восстановить ствольные клетки и мы, точнее я, активирую Крис, чтобы та заняла более вакантное место.

— Два нюанса: Я не могу ни чего залить в это ядро, и как ты себе представляешь переселение Крис? — встретившись лицом к лицу, задался я вопросом.

— Я помогу в этом, только избавь меня от этого контролирующего паразита, пока я с ума не сошла! —

схватившись за голову, под конец прокричала она.

— Ага... Не нравится тебе такой расклад... Вспомни себя, когда ты рулила мной?

— То есть ты не поможешь?

— А когда я отказывался? Лихель с тобой точно всё в порядке?

— Просто сделай это без лишних вопросов, если ты ещё надеяться убраться отсюда!

— Что только не сделаешь ради своей родной кровиночки...

— Андрей!

Ну, в общем я попробовал, и с пересадкой сразу вышел облом, так как этот 'ИИ' был неотъемлемой его частью. И как только я потянул за этот крохотный комок нервов, Лихель не с того не сего заехала по моей милой мордашке, после чего отключилась, рухнув прямо на меня.

— Вот ведь зараза не благодарная, ещё и лягнуть меня успела... — выползая из под неё, огрызнулся я.

Решил проверить, как обстоят дела. Подключился, а там уже полным ходом велись восстановительные работы, да так шустро, что я тут же прервал связь, дабы снова не огрести люлей.

Едва я успел отползти на безопасное расстояние, как тело Лихель припадочно затряслось, а после как ни в чём небывало молча, встало, покрутило головой по сторонам и зависло, уставившись на меня своими бездушными глазами.

— Воздух, воздух, я земля! Как слышите, приём! — заговорил я первый, видя, что больше ничего не происходит, а она бац и снова в отключку.

Как была бревном, так ничего и не изменилось, — подытожил я, сопроводив своим взглядом падающую тушку.

Стоило конечно последовать её примеру и хорошенько отдохнуть, но мне хотелось побыстрее с этим развязаться и уже вплотную заняться ремонтом. Поэтому не шадя своих сил, занялся подготовкой к Крис, где не заметил, как и сам вырубился перебирая цепи питания.

За бортами кораблей сейчас вроде как полдень, я бодр и полон сил, для того чтобы вернуться к работе, после того, как выясню, что с Лихель.

— Ты как там, забулдыга? — очухавшись в хорошем настроении, поинтересовался я.

"Рада снова тебя слышать Андрей, — явив свой облик, Крис продолжила: — Лихель сильно истощена, и сейчас пребывает в глубоком сне"

— И тебе тоже привет Крис... Как настроение? — не подумав ляпнул я.

"Я бесконечно рада возможности обновления ядра"

— Ты уже там? И как оно?

Поиграв освещением, она ответила: "Требуется помощь"

Пока я тут лежал и пускал слюни, Крис уже умудрилась не только переехать, но и пустить корни переделав под свой лад не только центральный узел, но и нарастить несколько своих, на что хватило данных.

— Я так понимаю, ты уже в курсе, что тебе на сей раз доверили управление стареньким не совсем понятным кораблём?

"Об этом я и хотела с тобой поговорить, так как с помощью доступных баз, я смогла задействовать всего лишь 19 % имеющегося оборудования"

— Да не вопрос. У меня есть всё что нужно, только, я могу залить это в старое ядро...

"Спасибо, это значительно ускорит весь процесс работы. Но перед этим..."

А перед этим и тем, и вообще, Крис припахала меня, как только мы подчистили концы прежнего квартиранта, залив всё, что я отсюда скоммуниздил.

— Отстань, у меня скоро голова лопнет — истошно прокричал я, разгребая данные всего лишь второго узла. — Помечай всё, что не нужно разными цветами, а потом уже будем думать! — подытожил я, почувствовав, что над моим мозгом жёстко надругались.

Вроде бы всего три часа прошло, а я чувствую себя как будто и не ложился спать. Всё, беру выходной... — отчеканил я, поудобнее устроившись в каменном кресле, не желая ничего делать.

Ага, дадут тут покоя... Не прошло и пары минут, как панель за которой я сидел, вдруг ожила и начала мне крутить какие-то скомканые отрывки из бывшей, как я понял жизни команды.

— А есть у голограммы звук? — заинтересовавшись, о чём эти трое там судачат, спросил я.

"Провожу анализ данных... — поставив запись типа на паузу, ответила Крис. И через несколько секунд сама начала вещать их разговор"

Ну что тут можно сказать, посмотрев один отрывок... Человеки, как человеки. Кому пожрать, кому отдохнуть охота, а этому мордастому подавай разведанные — всё как у нас Землян. Да и выглядят они вполне себе привычно...

— Крис, останови запись... Это чё ещё за люк в рубке нарисовался?

"Внутренние приборы фиксации не активны"

— Сразу за этим овальным столом, есть проход вниз. Где он?

"Схематическое исполнение помещений, как и всего корабля, не установлено"

— Дверь в хвостовую часть корабля или хотя бы ту что у шлюза открыть можешь? — загоревшись заполучить уже какой-нибудь интересный трофей, возбужденно затараторил я.

"Ведётся процесс по созданию узла системы жизнеобеспечения..."

— Она не работает. Но мы уже на обитаемой планете, — это я так к сведению...

"...По моим результатам сканирования узлов, есть тот, что поможет решить вопрос с открыванием дверей. Это я тоже к сведению, — красиво отсебячила она, тем самым заманив меня, продолжить работу."

Первые пару часов, меня, как позже выяснилось просто эксплуатировали, давая обрабатывать всё что угодно, но только не данные связанные с дверями. И когда я это понял, и поняла Крис, всё тут же разрешилось, потратив на всё не более двадцати минут.

— Я тебя 'рыжую' обратно на станцию сдам, что бы ты и дальше смогла продолжить свои звёзды считать!

"Благодаря тебе освоено и обработано 34 % данных. И я не рыжая, а "Красная!"

— Ты мне ещё поговори тут... Эксплуататорша юных и невинных умов галактики!

— Смотрю, вам тут весело? — вторгнувшись в нашу с Крис трудовую идиллию, задалась вопросом Лихель.

— Ага, обосраться и не встать, как весело! Хочешь узелок какой-нибудь перебрать?

— Мои возможности очень далеки от ваших, и я ещё не полностью восстановилась. Ты успел позавтракать?

Как вспомню про эти пайки из комбайна, то даже кишки от разочарования начинают съёживаются, не говоря про моё внешнее состояние.

— Уточку по-пекински или курочку по-мексикански? — ответил я ей, одобряя идею отобедать.

— Две порции водки и какой-нибудь салат, я думаю поставят меня на ноги.

— Хорош бухать! У нас работы непочатый край... И где ты вообще её нарыла?

— К моему прилёту ты многое успел вкусного приготовить, в том числе и этой живой воды. Спасибо! Мне как раз этого и не хватало!

— Я заметил...

— Не переживай, это всего лишь была попытка пошутить, не более. Что интересного я пропустила?

— Помимо того, что Крис начала обрабатывать данные и выстраивать новую структуру узлов, мне удалось получить доступ к закрытым помещениям, а также по случайности найти скрытый люк, но пока без доступа.

— Если здесь окажется душ или ванная, то я первая на очереди.

— Я не против, но так то подуть на тебя и я смогу, потому что другого душа ты навряд ли получишь.

— Вечно ты всё коверкаешь, вместо того что бы нормально ответить. Успел уже посмотреть, что там есть?

— Нет. Я бы без тебя не рискнул. Вдруг бы из грузового отсека какой-нибудь оголодавший космический чёрт на меня выпрыгнул... Так что дамы вперёд!

— Пха-ха-ха...

— Вот жжешь... А я и забыл уже кто я!

Трапеза, в общем, у нас слегка затянулась и получилась очень шумной. Я под конец даже сам не выдержал и залился смехом, когда Лихель пересказала за какого красавца ей предстояло выйти замуж, который не то чтобы блистать красотой, он по росту чуть не на две головы был ниже её, не говоря про свой предстарческий возраст. И закончилось всё, под мой единственный вопрос: Давно ли ты стала на мужиков заглядываться? На что она естественно отреагировала растерянностью, состроив невинное личико, и мило, молча, захлопала своими длинными ресничками.

— А теперь выдохни и послушай: Я себе тоже, не хуже твоего мужика найду!

Истерия продолжила набирать обороты, и наверно бы перешла, во что-нибудь другое, если бы не Крис со своим любопытным замечанием.

"Восстановлена обзорная периферия. Зафиксированы неоднократные и безуспешные попытки вскрыть корабль"

— Скажи, что дома никого нет... А если серьезно, то давай показывай, кто к нам пожаловал.

Ожидая, когда меня подключат к сети, я уже успел представить, как сотни сарконов который час долбят обшивку корабля. Или же группа хранителей со своим безмозглым стадом. А когда картинка прояснилась, то я сразу же скомандовал, что бы открывала шлюз, так как эти четверо во главе с Ранленом были вроде как моя семья.

Первым на выход естественно пошла Лихель, так как меня ни кто из этой гопкомпании ещё не знал, а я уж так, не торопясь, выполз в момент, когда уже шла накалённая беседа.

— А это ещё кто? — подойдя поближе ко всем, удивлённо спросил глава отряда.

Тут уже мне пришлось вступать в диалог, и я ответил: — Андреена я... Ранлен, хорош тупить, пошли лучше по соточки накатим?

— Андрей... — будто словив по яйцам, промолвил он, указав на меня пальцем, а сам уставился на Лихель, ожидая, что она этот момент хоть как-то прояснит.

— Это всё случайно вышло, — толи отмазываясь, толи строя из себя дурочку, ответила она.

— Что и как вышло? — ни хрена не понимая, что происходит, на повышенных тонах спросил он.

Здесь зачем-то уже я, указал на Лихель пальцем, и добавил: Я ей неудачно помог, если ты не забыл, почему мы в спешки покинули замок. Ты барин, лучше сам расскажи как там Илерими, Лисара, жёны твои брюхатые, и вообще чем тут ваша война с сарко... 'тенями' закончилась?

После моих слов разум его вроде начал просыпаться, выводя на роже очень задумчивый вид.

— Андрей... — как-то уж навеселе произнёс он моё имя, а я ему тут же: — Ранлен... Так и будем стоять и рожи дебилные строить? Я вообще-то с дороги!

— А-аа... я понял, ты опять красных ягод нажрался, сукина ты сын... Тьфу на тебя! Ты меня так и хочешь с белу свету сжить! Парни, помните его... Ну, Эдриан... Тот, что вас выкупил и... Да, забейте короче! — отмахнулся он от них рукой, поняв что тут бессмысленны слова. — А дочка то твоя как похорошела... или не дочь... как там её? Лихель, во!

— Спокойнее, ты дыши хоть Ранлен...

— Андрей... А-аа Ха-ха-ха-ха! — чуть ли не визжа, пал он на колени и медленно поплыл, впадая в истерику.

Тут конечно уже было бесполезно, что либо делать, так как я, давно уже его подначиваю, и вот наконец-то его прорвало. Ни чё страшного, поржёт немного и успокоится, а вот с бойцами его нужно было что-то решать, пока они в непонятках кого-нибудь не проткнули.

Им было куда проще всё объяснить, лишь указав пальцем на каждого перечислив с каким увечьем они попали в замок, ну и ответить на пару вопросов, ответы на которые опять же знал только их бывший хозяин.

— Андрей, мне пришлось его чуточку успокоить, а то бы ещё немного и я рядом бы с ним каталась по полу в истерике.

— Ха, ха. Очень смешно...

— Мужики, война то чем закончилась?

— Всем понемногу досталось. Ходят слухи, что напав на одну отдалённую деревушку, тени, будто бы посходили с ума, и вместо того чтобы после победы вернуться обратно под землю, большая часть из них решила встретить рассвет.

— Ничего себе... А в замке как дела?

— Как на любой стройке — шум, да гам. А в целом всё хорошо. Подробности, я думаю вам Ранлен поведаёт, когда придёт в себя.

— А как там? — не побоясь, и задрал палец вверх, спросил мой собеседник.

— Там тоже без войны не обошлось, и закончится она, я думаю не скоро. Ну а в целом, там есть на что посмотреть и если вы спросите об этом Лихель, то она вам распишет подробно и во всех деталях.

— Барин, подъём! — переключился я на Ранлена, а он уже восседал на обломке, внимательно слушая наш разговор.

— Да как тебя угораздило бабой то стать, Андрюша? — встретившись взглядами, задал он нескромный вопрос.

— Да как и всегда... А вы как вообще тут оказались? — переспросил я его, не зная что ему ответить.

— Тебя дурака, пришли спасать!

— Но, но, но... я бы попросил без...

— Ладно, извини, погорячился. Что на сей раз задумал коварного сделать?

— Да ничего. Я вообще думал, что мы не скоро свидимся, но как видишь ваша планета нас не хочет отпускать.

— Говори как есть, здесь все свои!

— Прибыли чтобы корабль починить и как видишь посадка не совсем удалась.

— Если помощь какая нужна ты говори... На нас четверых можешь смело рассчитывать!

— Сейчас разве что, еда и вода нужна, но позже ваше участие в одной работёнке здорово бы нас выручило.

— Ясно, сделаем. Жить я смотрю вам пока есть где, но всё же скажу... Твой постоянный двор, который ты заказывал возле озера, ещё конечно не до конца завершён, но если нужно где остановиться, то я всё устрою.

— Что, даже в гости не пригласишь?

— Там действительно сейчас очень шумно, а ещё там твоя Илерими...

— С ней то что не так?

— Всё не так! Она как будто с цепи сорвалась! Вся такая важная стала. Тебя дурака до сих пор ждёт и нам скучать не даёт. В общем, она теперь в замке всем заправляет, а я во всём её поддерживаю.

— Я позже как-нибудь с ней обязательно встречу и обо всём лично расскажу. А сейчас мне любопытно узнать, как вы тут очутились, и кто ещё знает о нас?

— Вчера ночью один из них, — указав пальцем на своих бойцов мило общаясь с Лихель, — заметил странное свечение, ну а потом собственно звуки вашего приземления. Тут как бы и до этого случая неоднократно громыхало, явно не без вашего вмешательства, но он уверил, что это было нечто другое. Вот мы и прибыли это проверить, а тут вы.

— Ну раз ты тут, то есть для тебя работёнка... Лихель, хорош кокетничать, пойдём посмотрим какими трофеями нас корабль сможет порадовать, — дабы отвлечься от рассказа Ранлена, придумал я нам интересное занятие.

— Мне лезть туда, — ошарашенно ответил он, указывая пальцем на корабль.

— Если не хочешь побывать на старом звездолете, то можешь бойца вместо себя послать... Решать тебе.

— Может руда какаянибудь звёздная для меча найдётся?

— Вот мы это сейчас и выясним. Обещаю без трофея ты отсюда не уйдёшь. Так что, добро пожаловать на борт.

Пока мы тут братались и делились информацией, Крис, как оказалось давно уже починила внутреннюю периферию, продемонстрировав то, куда я так стремился.

Бывший пищеблок с раскуроченным санузлом и полом. А вот грузовой отсек, порадовал куда больше, пусть и было тут всё вверх дном, но это не помешало для себя приглядеть кое-что интересное.

"Судя по твоему направленному взгляду, смею предположить, что это аппарат для передвижения по суши. Или тебя заинтересовало, то, что находится позади него?"

— То, что лежит в кузове меня не особо заботит, а вот сам двухместный аппарат вполне заинтересовал, так как я надеюсь больше не придётся на своих двух передвигаться, если нужно будет по шустрому сгонять до города или ещё куда.

"Проведя анализ данного помещения, хочу отметить наличие следов почвы и других элементов"

— Походу чё то копали или бурили...

— Всё в порядке, Андрей? — одёрнула меня Лихель, обнаружив, что я завис в шлюзовом канале.

— Крис уже обо всём позаботилась. Угрозы нет, а вот странностей полно.

— А руда... Андрей?

— Да будет тебе руда! Те кто до нас были на этом корабле, они как раз и занимались раскопками... Крис, отворяй грузовой отсек!

"Голосовая связь пока ещё не активна"

— Грузовой отсек...

"Доступ запрещён"

— А кто такая Крис?

— Та что, дверь не хочет открывать!

— Так это не ваш корабль?

— Не-а, Лихель его тут неподалёку нашла, когда... Позже расскажу, мне тут с одной рыжей надо побеседовать!

"Обнаружены останки живого организма. Предположительно разумный. Перед открытием дверей требуется провести обработку помещения"

— Всё, накрылись наши трофеи. Крис там внутри скелет нашла и решила карантин устроить, до тех пор пока, либо не продует отсек, либо не продезинфицирует.

— А долго ждать?

— Пока не найдёт в базах, как это можно сделать.

— Печально это слышать...

— А ты то чё нос повесил... Вон, в тот синий ящик с зелёными полосками загляни... Только аккуратно, а то ещё себе ненароком руку оттяпаешь.

Не инфаркт, но почти ожидаемое состояние, наблюдали мы с Лихель когда он взглянул на мою коллекцию холодного оружия.

— Он всегда так себя ведёт? — поинтересовалась Лихель, когда тот замер как истукан не подавая признаков жизни.

— Я как бы тоже несколько минут назад замер от того чего нашёл, так что это типичная реакция для нас живых на то, что нам интересно.

— Этот хочу... — выкрикнул он, шебурша железками. — Можно? — добавил он, вытащив на свет пиратскую саблю с хитрым игла метательным механизмом.

— Отличный выбор Ранлен, ты только на камень в виде глаза не нажимай...

Любопытство взяло вверх, и он сделал ровно всё наоборот.

— Может что попроще на первое время? А то ещё кого-нибудь ненароком прибьёшь... — обратился я к нему, когда он снова замер, не сводя взгляда с новой игрушки.

— Это самое удивительное оружие которое я когда либо видел в своей жизни...

— Ладно, сделаю тебе ещё один маленький подарок... Лихель тащи нашу заначку, пока я объясню Ранлену как функционирует его клинок!

— Всё? — не менее ошарашенно ответила она, словно для неё это стало иметь хоть какую-то ценность. И перед тем как уйти, прислала мне фотоотчёт со своей сокровищницей, которую соорудила в самом сердце корабля.

— К-хе, К-хе. Когда... В общем, неси один с красными, не пообедем!

А она оказывается тут без меня совсем не скучала, призадумался я увидев сколько ей удалось наклепать шипов, которых наверное хватит, чтобы новый городок отгрохать.

— Я может чего-то упустил из твоего рассказа?

— Да не... ну разве что самую малость.

— Давай колись, что задумала!

— Место красивое нашла посреди океана...

— И?

— А этот остров принадлежит её величеству Верде Улин, и его можно купить, всего лишь за 12000 красных шипов.

— Та-ак... И дальше что?

— Я хочу его заполучить любой ценой!

— Прежде чем спросить на хрена он тебе, ответь: Не уж то на целой планете нет других более красивых и совсем бесплатных мест?

— Я хочу этот!

— Ладно. Ну и зачем?

— Я хочу иметь свой дом, на своей планете! — решительно, слегка выйдя из себя ответила она.

— Допустим меня все эти норы тоже достали, но мы же решили вернуться к звёздам?

— Звёзд полно и они никуда не денутся, а дом он один, и его место здесь!

— А ты не думала, что существуют поинтереснее места, чем эта богом забытая планета?

— Ты про те, где за кусок земли сначала нужно выложить не один корабль, а потом сидеть и трястись от страха в ожидании, когда и непонятно как закончится война? Или ты уже забыл, чем ваши с Эваном странствия для тебя закончились? Снова хочешь испытать судьбу?

— Во тебя понесло... Я лишь хочу сказать, что помимо этой отсталой планеты есть и другие более продвинутые и не менее безопасные.

— Предлагаешь снова бессмысленно скакать по звёздам, пока нам не улыбнётся удача, нарваться на очередные неприятности?

— Отнюдь. Ты забыла упомянуть мою бывшую родную солнечную систему, которая находится почти по соседству с этой. А там тебе, куда больше понравится, я это гарантирую!

— Дом есть, дом! Но твоя идея посетить твой мир, мне тоже нравится! Всё равно нам на этом корабле дальше не выбраться, если конечно те дыры, не выведут нас в нужное нам место.

Походу у неё гормоны заиграли, а быть может её полёт к соседям так повлиял на неё, что она была готова достичь своей цели, во что бы то это ни стало.

— Андрей, пока ты там витал в облаках, я тут вот что ещё откопал... — заметив, что я вернулся с небес, обратился ко мне Ранлен, держа в руках гравитационную ловушку в виде плоского бруска.

— А у тебя губа не дура...

— Что такой дорогой... А что это вообще такое?

— Ну ты любишь без разбору на все кнопки тыкать, вот и нажми сразу на две, только ноги береги...

— На эти... ай блять! Андрей, быстрее вырубай свою хреновину! — заверещал он, пригвоздив себя к полу.

— Ты давай завязывай уже со своими опытами, а то чё-нибудь так нажмёшь, что и сжигать уже нечего будет, — деактивировав ловушку, посоветовал я ему.

— А там что у тебя за дверью? — любопытно спросил он, потеряв всяческий интерес к предыдущему предмету.

— Там осуществляется управление и живёт Крис. Я позже вас познакомлю, когда она будет к этому готова, а сейчас барин, давай пройдем на выход, там Лихель для тебя приготовила сюрприз.

Покинув звездолёт, Ранлен тут же глядя на недовольную Лихель, шепнул мне: Я догадался о каком подарке идёт речь... Не нужно, спасибо!

— Расслабься, большую часть этих средств я хочу чтобы ты пустил на гостиницу и на своё бравое дело, ну а что останется, потрать на своих жён.

— У нас действительно всё с этим в порядке. А вот ей-то куда они?

— Тоже заметил этот взгляд? В общем она клочок земли посреди океана захотела приобрести и создать там свой дом.

— Дорого наверно?

— Ты серьёзно хочешь об этом знать?

— Просто интересно по чём нынче самые безопасные места продают.

— Я сам не в курсе, какие на них цены, но то что она хочет, стоит как 30 твоих замков. Слушай-ка, может ты сможешь на неё как то повлиять, а то она меня не хочет слушать... Ранлен, ты чё опять залип?

— Пытаюсь посчитать сколько это...

— Да, до хрена это — забей!

— Тогда я точно не приму их! Обожди, объясню почему... Во первых, я полностью одобряю её идею, так как сам ты на такой шаг никогда не осмелишься, потому что, не знаешь чего тебе надо от жизни.

— Давай сразу ко второму перейдём. Не любитель я нравочений и вообще...

— Второе, так второе... Ты тут не чужой человек — мы одна семья. Думаешь о тебе только Илерими вспоминает... Как бы не так! Все, кому ты только успел помочь, за время своей ссылки. А чего достиг, пусть слегка и иными методами, какие планы строил... Всё это делал ты и твоё доброе сердце! А теперь ответь: Там на своих звёздах ты многого обрёл?

— Успокойся. Нет у меня ничего, разве что дурная слава и горстка никчёмных воспоминаний.

— Ну вот! А теперь, сам пораскинь мозгами и попробуй завтра сказать, что это не твой дом!

Вот и свиделись, — подытожил я, провожая их задумчивым взглядом. — А ты чего улыбаешься... — заметив приободрившуюся Лихель, видимо подслушав наш разговор. — Прячь своё богатство обратно, я подумаю, как тебе в этом помочь.

— Я кое-что ещё не рассказала...

— Надеюсь, для этого, меня, не нужно будет ни на ком женить?

— Я бы с удовольствием на это посмотрела, но нет. Пока ты на станции занимался своими делами, я без твоего ведома, смогла воспроизвести и даже улучшить химический состав препарата от сарконского паразита. Только вот...

— Только вот, что? — слегка напрягшись, перебил я её, подойдя к ней.

— Я потратила все капсулы из скафандров, часть расходников с сферы и пищевого синтезатора на его изготовление. Что по моим оценкам должно с лихвой покрыть всю озвученную сумму.

— Мне не жалко, только ты в своей спешке позабыла о самом главном...

— Я всего лишь посредник, если ты про безопасность вспомнил. Леди Реалия со всем решит вопрос.

— Она всё таки выжила... А что ты вообще ей наговорила, когдашла?

— Ничего лишнего. Сказала, что со своим мужем планируем подыскать новое место для жилья, так как замок, мы уже продали. С этого собственно всё и началось.

— Мужа твоего, как хоть зовут, напомни?

— Самый добрый и любимый на свете муж, — сграбастав меня в объятия, негромко проговорила она, не желая отпускать.

Ещё одна блин тихушница, — вырвавшись из чересчур любвеобильных тисков, начал я вспоминать Крис, возвращаясь на корабль.

"Рада сообщить Андрей, что я закончила обрабатывать данные по системе жизнеобеспечения"

— Давай, добивай!

"Требуется очистка вентиляционных и очистных каналов, замена фильтров, восстановление питающих и трубопроводных магистралей, пополнение водных резервуаров, ремонт или замена отопительного реактора и"

прочих немаловажных устройств, список которых составлен и направлен для рассмотрения"

— Да мне придётся остатки станции разобрать... Лихель, ты слышала?

— Мне тоже пришёл отчёт. И скажу, что все, что нужно сейчас для временного ремонта у нас уже есть, как и кому помочь тебе в этом. Если конечно ты уговоришь Крис открыть грузовой отсек.

— Не понял?

— Если бы ты был внимателен, то заметил, что она занялась основными системами корабля.

— А это тут причём?

— По завершению данного процесса, у нас появится возможность вытащить из расщелины скартрейд. Дальше рассказывать?

— То, что, ты куда-то лыжи наострила, взвалив всё на меня — я понял. Но объясни к чему опять такая спешка?

— Через 27 местных дней, этот участок суши отойдёт соседнему королевству в качестве долгов...

— Да чем он так хорош, что даже покоя тебе не даёт?

— Есть несколько ночных снимком с верхнего ракурса, вот взгляни...

Мда! Походу девка впервые видит острова, раз выбор пал на эту кроху, — сделал я предварительную оценку куска суши в виде несуразной поросшей растительностью кляксы.

— И за что такая цена?

— Будь внимателен, и сам мне скажи, что ты видишь, прежде чем затрагивать его цену.

— Да ни хрена я не вижу! Остров как остров... Ну пляж красивый, климат тёплый... Озерцо, как ни странно даже имеется... Что дальше?

— Собственно это озерцо меня и насторожило... А теперь взгляни, вот на эти два подводных выступа!

— Да не, не может быть... Для корабля, да даже для станции он слишком огромен!

— Да почему, весь то?

— Да потому, что хреновый из тебя фотограф! Ты бы ещё снимок с орбиты сделала! — вспыхнул я не особо веря, что там на самом деле что-то скрыто.

— Всё, занимайся своими делами, раз отличить остров от...

— Да, договаривай! Что, нет вариантов? Может потому, что это и есть остров?

Да, чё, всё через ж... то? Вроде так весело начали, а теперь какой-то несчастный клочок суши взвинтил нам всем нервы.

— Крис, какова вероятность, что эта хреновина взлетит?

"Требуется уточнение... Речь идёт о Лихель или корабле?"

— Я всё слышу... — встряла Лихель, заподозрив неладное.

— Ты то чё там застряла? Небось, шипы опять пересчитываешь?

— У меня появилось сильное желание тебя треснуть в воспитательных целях.

— Не бузи, я придумал, как нам снять стресс. Выползай!

Подумал, что ранний ужин и купание в водоёме снимет с нас некое напряжение, но я не учёл один момент, что лето давно кончилось. И выйдя наружу, облезлые деревья стали тому доказательством, что я тот ещё кретин.

— Не желаю ничего слышать, просто пошли куда звал! — заметив моё недоумение, вставила Лихель и начала спускаться с горы.

— Вода же холодная, простудишься! Ещё и Сарконы все сбегутся

— До заката ещё есть время, а вот по поводу воды, это мы сейчас и выясним!

Немного спустя...

— Ах ты ж срань вземная, — успел я выкрикнуть, до того как моя одетая тушка достигла середины озера.

— Как водичка? — задалась она вопросом, когда я под ногами ощутил дно.

Перепад температуры хоть и был не большой, но сейчас по ощущениям словно лето вернулось радуя теплой и кристально-прозрачной водой.

— Дура! Вынимай меня скорее, пока я себе...

— Нет у тебя их больше, расслабься и получай удовольствие.

Хотел было подь..... а в итоге меня самого...

— Простите великодушно. Я всё осознал и больше так не буду.

— Мне нужно пять минут, чтобы спокойно помыться.

— Да вынь меня уже, жаба ты кустарная... — скользя по илу, вымещал я свою злость.

В итоге я пять минут потратил на то, что самому достичь берега, собрав по пути, наверное все водоросли, а эта жаба, спокойно себе сидела на бережке и сушила свои космы.

— Бесстыжая ты... Во всех смыслах этого слова! — обижено проговорил я, не сводя своего взгляда с её белявого обнаженного тела, источая озлобленную ухмылку.

— Помочь?

— Не стоит, я как-нибудь сам, — затаив обиду, промолвил я, направившись в сторону дома скидывая с себя водоросли.

— Обожди... — крикнула она, запустив в меня до кучи лягушкой. — Крис привет передавай, и можешь не благодарить.

Двусмысленный намёк с живностью, что откроет мне путь в грузовой отсек, я конечно же уловил, только вот, воспользоваться такой жёсткой подачей, для меня сейчас было свыше моих сил. На что я, молча, прошёл мимо и побрёл своей дорогой.

— Крис, настроение поршивое, поэтому спрошу один раз: Двери в грузовой отсек сама откроешь или мне этим заняться?

"В избежание заражения, рекомендуется облачиться в скафандр и закрыть все помещения"

— Спасибо и на этом, — ответил я, понадеявшись, что датчики скафа, развеют все сомнения на этот счёт.

Едва зайдя в не работающий должным образом шлюз, датчики на мгновение пискнули, указав низкое содержание кислорода, а когда миновал вторую дверь, получил те же значения, что и при входе.

— Здесь походу где-то дыра! — задумчиво отчитался я перед Крис, падко истекая слюной при виде инопланетного наземного транспорта.

"Активирование неизвестных устройств на борту корабля не рекомендуется"

— Если бы я пошёл на горшок, ты мне бы тоже такие же рекомендации дала?

"Вопрос не ясен"

— Ладно, уговорила. Тут и без этого драндулета есть куда лапу свою запустить.

Вторым из любопытств, для меня была кучка костей, скрывающаяся под очень эластичным и облегающем костюме тёмно-зелёных тонов, с ярко выраженными черными линиями вокруг шеи, плечах и...

— Да это ж баба! — воскликнул я вслух, найдя отличительную черту в строении черепа. — Так, а это что ещё такое блестит? — вытряхивая содержимое костюма, заинтересованно пробубнил я.

Фу! Ещё один киборг недоделанный... А вот этот кулон и узкий браслетик, вполне себе ничего так находка. Ещё бы серьги и колечки до полного набора... Фу, Фу,Фу! Начинаю думать как какая-то девка.

"Данные предметы в базе данных идентифицировались как передатчик и ключ управления кораблём"

— Харош подсматривать... Мне, если честно сам костюм понравился. Эластичный, прочный и зашибенно выглядит.

"Использование данного вида одежды не рекомендуется"

— Мне по хрену, я и так весь в дерьме! И между прочим, давно уже хочу залезть в нормальную одежду и под свой размер! Я отойду ненадолго, а ты пока прикрой калитку, а то не успеешь моргнуть, и всё тут растащат, некоторые!

Почти пулей выскочив из трюма, а затем и из скафа, я словно чемпион по спортивной ходьбе рванул на озеро, дабы поскорее натянуть на себя обновку.

Едва показались просветы, как на моём радаре вместо одной Лихель, вспыхла ещё одна точка, причём дружеская.

Полуголый мчусь на всех парах, а потом в итоге вижу такую картину: Ранлен лежит в отключке, а Лихель пытается оказать первую медицинскую помощь, приложив руки на его лоб.

— Не так это делается дура! — подлетев к нему, начал я резко делать наружный массаж сердца. — Дуй ему в лёгкие...

С десятков секунд, и наш барин откашливаясь приходит в себя, видит нас, затем снова перестаёт дышать и уже на выдохе произносит: — Дуу-ра! — после чего, закатывает глаза и теряет сознание.

— Я расслабилась, и подумала, что это ты решил отыгаться, спрятавшись в кустах, ну я и проучила ещё раз.

— Давай без подробностей. Он жив и это самое главное, — спокойно ответил я, продолжив заниматься тем, что запланировал.

Чем там вся эта история закончилась, я не знаю, так как свалил сразу же, как только посчитал, что достаточно отмыл костюм от предыдущего владельца. Но по возвращению Лихель, сразу понял, что она огребла просто сказочных люлей за свою выходку, и вместо того чтобы добить её, я спросил: — Зачем он приходил?

— Суп наваристый в котелке приносил...

— И где мой суп?

— Я сейчас что-нибудь поймаю и приготовлю... — суетливо начала она осматривать наши вещи.

— Куда намылилась, закат почти! Топай, давай в мою каюту, я всё уже приготовил...

Надоело уже с ней бодаться. Она вон как быстро учится, ну и дал слабинку, предложив вроде как мир, закончившийся тем, что пришлось ещё полчаса успокаивать её с разыгравшимися чувствами.

— Крис сказала, что ты побывал в грузовом отсеке, и что интересного удалось выяснить?

— Точно... Я сейчас! — усвистал я в рубку, где развесил сушиться свой трофей.

— Чё то не хочет он на мне распрямляться, — показавшись ей в скукоженном прикиде, — может он усох за всё время пока лежал?

— Он тебе ещё велик, можно мне примерить?

Ну я и без задней мысли дал, будто мы две закадычные подружки... — Всё, я не могу больше в этом теле находится! Скоро и мозги наверно перестроятся... — всплыл я, переключаясь на своё ядро.

— А мне в самый раз, только грудь непривычно сдавливает!

Возвращаюсь назад, после своих махинаций и вижу, что ей ни хрена ни чё там не сдавливает, так как уже всё просторно и навывате, ещё и цвет белый, не говоря про сам фасон.

— Спасибо тебе Андрей за чудесный подарок, вновь решив накинуться на меня с объятиями, навеселе проговорила она.

Хоть кому-то весело, а я вот ощутил, что у ребенка отобрали пиво, как любят это делать наши дедушки и отцы.

— Да чё уж там... Вот кстати ещё пара примочек, что шли в комплекте. Кулон вроде как отвечает за связь, а браслет за управление, и это, лохмы свои расчеши. С днём рождения!

В итоге, со связью болт, с управлением тоже пока не ясно, а вот с одежкой всё просто шик.

Захотела обтягивающее платье — пожалуйста, комбез — да не вопрос, купальник, правда сплошной и тот забабухала, а под конец ещё и глаза мне сломала, попытавшись полностью обесцветить вещь, в момент, когда я искал подвох на её груди.

Вот любит она над мной поиздеваться, зная, что мне неловко на неё ногу смотреть, и всё равно ведь, редкий раз, да изъеб.....

— А ты стало быть отважился вновь вернуть свою прежнюю внешность?

— Дождешься ведь...

— А я что? Жду!

— Ты меня походу как-то не так поняла, дорогая...

— Как бы то ни было, я должна напомнить тебе, что чем больше используешь свои способности, тем быстрее перестроится твоё тело. Последний раз ты что сделал, для этого?

— Вообще ничего! Хотел лишь взбодриться на тренажёре, а телу это не понравилось... То есть ты думаешь, что я этим действием, запустил процесс?

— Ты так толком и не рассказал, как прошла твоя очередная стадия созревания... Не думаю, что женский облик это всё.

— Во блин!

— Что не так?

— Мне, пожалуй, лучше свалить, куда подальше от вас, — напугавшись, что произойдёт очередная катастрофа, я незамедлительно направился за остатками оружия.

— Да постой ты и скажи в чём дело?

— Из-за меня на станции произошёл сбой, который вырубил реактор и ядро. Достаточно сказал? — перейдя на повышенный тон, ответил я, и поспешил на выход.

— Где тебя искать?

— Рыбу пойду глушить или на ёлку если смогу залезу... И не дай бог, я тебя ночью где-то поблизости замечу!

С одной стороны перестраховка тут нужна как не крути, вот только мне пришлось аж целых три дня с удочкой прокуковать на озере, пожирая всё что ни принесут, пока под начало четвёртого, я наконец-то не разродился, и не в пацана как хотел, а снова в деваху, от форм которых я чуть не словил, ну вы поняли...

Как и в прошлый раз, дабы отвлечься от этого безобразия, я стал копаться в своём ядре, в поиске очередной плюшки, которой возможно наградили меня, а в итоге нашёл только новую себя: Лицо как у Евы, глаза как у морской бездны, а волосёнки, это вообще дикая смесь чёрного и белого. Единственная радость из всего этого, то что я уже могу сам, заняться делами, не прибегая за помощью к Лихель. Кстати, светает уже, а её всё нет... Напугать может?

Возвращаюсь домой, и вижу вместо торчащего хвоста корабля пустую дыру, и что немаловажно замечаю следы копыт, словно здесь кто-то решил выгулять свой скот.

Забираюсь внутрь и мне всё сразу становится понятно, потому что здесь не обошлось без культа фанатиков охотившиеся за древностями, которые похоже успели умыкнуть тут всё, что было не прибито.

Спускаюсь к рубке, что Лихель планировала разобрать и вижу по выгрыженным стенам, что ей и это удалось сделать, пока я снова отсутствовал неизвестно сколько времени.

Топаю в грузовой отсек, в надежде, что там не только могу прибарахлиться, но и найти ответы на свои вопросы. А в итоге не получаю ни того ни другого, так как тут всё, причём уже давно спалили дотла.

Выбор был невелик, куда и к кому мне дальше податься, но перед этим всё же стоило раздобыть шмотья, а то щеголять в одних труселях с пульсаром на пару, может привести к непредсказуемым последствиям.

Дом на дереве к моему удивлению тоже отсутствовал, как и все его полностью выгоревшие постройки, что без сомнения указывало на то, что у Ранлена спокойная жизнь подошла к концу.

Походив вокруг пепелища, я так и ничего полезного для себя не нашёл. Словно всё это было специально сделано, что бы вынудить меня кинуться на выручку, тем самым угодив в западню.

— Извини Ранлен, но пока я ничем не могу помочь! — высказался я вслух, решив для начала разобраться со своими проблемами.

Для этого я снова вернулся на озеро и прошерстил его вдоль и поперёк и ни один раз, понадеявшись, что найду какую-нибудь подсказку. И нашёл, точнее, пришёл к тому, что если бы Лихель оставила мне послание, то сделала бы это в своей сокровищнице.

Шурую туда, а на подходе уже вижу, что его всего за несколько часов с моего последнего посещения уже облюбовало четырнадцать крепких ребятшек. А это означает, что они каким-то образом 'пасут' это место, не оставляя мне другого выбора, как перестрелять их всех к чёртовой матери.

С этим поспешным решением я, конечно, погорячился, так как буквально через двенадцать минут, весь этот отряд, оседлав лошадей, свалил, оставив меня без одной дельной мысли как дальше поступить.

В общем, нашлась у меня кое-какая идея, как обойти все их сигнальные приبلуды, что мне не удалось обнаружить, и ей стал тот самый проход, через который я когда то пытался выбраться. А уж когда воспользовался и добрался до нужного места, то нашёл лишь несколько символов обозначающие: 'Ищи ту, что спас!'

Короче меня кинули, потому что, та о ком идёт речь находится где-то в Мироулде, о котором кроме названия королевства я ни хрена больше ничего не знаю.

— Могла бы и шипов с десятков оставить — всё ведь выгребла, жаба! Мне чё теперь, в куртизанки податься?

От того, что я тут буду строить из себя обиженную девочку, ничего не изменится. Поэтому шурую к бобровой заводи и уже там разрабатываю план дальнейших действий.

Чуть позже...

— Да вы издеваетесь... — прошипел я, обнаружив, что волчью нору уже оккупировала группа наёмников, тем самым расстроив все мои планы.

Ну что, летать я не умею, наруча... да элементарной верёвки и той нет, что говорить, а спустится незамеченным как-то надо, не обходить же и не выжидать для этого ночь. Ну я и побрёл по правую сторону вдоль обрыва искать себе безопасный спуск, а в итоге через пяток километров снова набрёл на отряд наёмников удачно сучковавшись возле натопанной тропы ведущей вниз.

— Обложили со всех ведь сторон суки! — выругался я, решившись вернуться к небольшой расщелине, по которой я так и не рискнул спуститься, боясь, что могу соскользнуть и застрять там навечно.

Зря я конечно воспользовался этим путём, запоров последние трусы, которые при падении с выступа так и остались на нём, дразня меня, развеаясь на ветру. А так в целом, я ещё хорошо отделался, разодрав лишь задницу, на которой проехал больше половины пути, спину, ноги, руки и живот перед началом моего полёта, который почти завершился на сухом дереве, что меня по приземлению и придавило.

— С мягкой посадкой, Андрей, — отплёвываясь от поднявшейся пыли и тяжело дыша, похвалил я себя. — Если после этого ещё и лагерь возле заводи будет занят, то пожалуй я всех там положу, так как я уже вдоволь наигрался в партизана.

По прибытию на место, стрелять мне ни в кого не пришлось в связи с отсутствием самого лагеря, что превратился в очередные обугленные руины.

Мне в общем-то было до одного места, так как я наконец-то пусть и в грязи, но нашёл приличную пару штанов со слегка подгоревший рубахой, а когда отправился постираться и поздороваться с бобрами, выудил ещё и пару дырявых сапог. Что преобразили меня в обычную нищенку, ну или раба, если учесть отсутствие каких-либо бумаг. А это мне никак не походило, и я направился в бывшую деревушку моей покойной Евы.

— Что значит проваливай? — возмущенно я начал переговариваться с местными старожилками.

— А то и значит... Деревня и так переполнена, а вы всё прёте и прёте! Утопись или повесься девочка, так ты только окажешь услугу для всех.

— Ты чего тут такое мелешь, окаянный? Забыл уже каким сам сюда пришел? — заступилась за меня пожилая женщина с клюкой.

— Не велено! Нам на охоту то выйти уже не с кем, остались одни калеки да эти...

— Не слушай его и ступай за мной.

— Не велено! — упершись на своем, не давал он мне проходу. Знал бы раньше чем всё обернется, то лучше к Гетрану заявился...

— У меня пока поживет, ступай не бойся!

— Да тебе старая карга самой скоро есть нечего будет, а ты всякую шваль домой зовёшь! Одумайся!

Желание треснуть ему по зубам у меня конечно было, но я почему-то сдержался, состряпал зачем-то жалостливый вид, чтобы наконец уже войти в очередную дыру.

— Как звать то тебя деточка?

— Андряна, — ответил я тонюсеньким голосом, отыгрывая по полной.

— А я знахарка этой деревни Радовия, можешь звать как все 'Рада', я уже привыкла. Что умеешь делать по хозяйству?

— Всё, и не только по хозяйству. Если надо, то могу и по роже тому грязному стражнику заехать.

— Чужачка, стало быть? И куда налегке путь держишь?

— Санкрон. Ищу своего наставника, чтобы передать плохие известия. А то, что налегке, то течением все мои вещи унесло, когда переходила реку.

— Стало быть, и в травах разбираешься? — подбивая меня припахать к работе, поинтересовалась она.

— Разве что самую малость. Я по большей части охотница, нежели домохозяйка.

— Крыша у меня недавно начала протекать, сколько не прошу мужиков помочь, всё некогда. Может, посмотришь, что там не так, а я бы пока поесть что-нибудь приготовила?

— Хорошо, починю я твою крышу, только не нужно еды, я сыта. А вот от тёплых вещичек — любых, не отказалась бы, — пришлось соглашаться, а то бы она так и не отстала, пока я что-нибудь не сделал за оказанную помощь.

— Ух, да этого добра у меня навалом, даже кое-какое оружие осталось от покойного мужа. Думаю, мы сможем помочь друг другу.

— Как хоть тут у вас дела обстоят, тени не донимают после последнего нашествия?

— Эти окаянные, ещё как докучают. Мужики даже хотели стену вокруг деревни воздвигнуть, но с неделю назад, они поутихли и не выбирают из нор. Вот, мы почти пришли, — поманила меня в левый переулочек, показывая клюкой свою дряхлую халупу.

— Вы одна тут живёте? — задался я вопросом, так как уж больно чисто оказалось в доме.

— Сейчас есть, кому сготовить и порядок навести. Думала, ты четвертой станешь... Детей у меня у самой не было никогда, вот под старость лет сами пришли.

— Радовия, мне бы инструмент и лестницу...

— Всё же на крышу решила полезть? — демонстративно перебирая свои склянки на столе, спросила она.

— Ладно, что нужно делать? — поддавшись на провокации этой хитрой карги, ответил я.

Химичить меня она не заставляла, вместо этого я сидел в углу и перебирал здоровенный мешок трав, что удалось собрать за предыдущий день, и если я её правильно понял, то на этом всё не закончится, так как скоро принесут ещё. А что бы ни сидеть пока без дела, меня подрядили помочь истопить баньку, после того, как я натаскаю воды и наколю дров.

И чё спрашивается, я тут делаю...

— Совсем забыла сказать... У меня же в бане на чердаке завалились старенькие, но хорошие доспехи...

— Всё же крышу нужно починить? — поняв, к чему она клонит, перебил я её.

— Нет. Но если тебя так заинтересовали они, то могу предложить непыльную работенку.

— Если не пыльная, тогда я вся во внимании!

— Завтра с рассвета нужно отправиться в Санкрон, и доставить травы. Ты же туда собираешься отправиться?

— Только доставить?

— Нужно проконтролировать, чтобы с моими девочками в дороге ничего не случилось. Справишься, и можешь рассчитывать на награду получше. Что скажешь?

— Почему я, и откуда вообще такое доверие ко мне?

— Я хоть и старая уже, но ещё могу отличить чужеземца от пришлых. Пусть я и не вижу, что творится у тебя на душе, за то я чувствую, что твоё сердце наполнено добрыми помыслами. Это же вы помогли нам избавиться от чумной напасти 'теней'?

— Вы меня наверно с кем-то спугали...

— Не нужно передо мной скромничать и тем более лукавить. Ведь именно тебя и разыскивает всё наше королевство, я права... Можешь не отвечать, просто попроси и дальше оберегать наши бранные души. Без вас, кто бы вы ни были, нам не спасти нашу землю.

— И много вас таких глазастых на белом свете?

— Достаточно. Но мы не враги для вас, тебе лишь нужно остерегаться хранителей — они наше зло и беды.

— Случаем речь не о Велере идёт?

— Стало быть, уже столкнулась с этим иродом?

— Пока только слышала...

— Остерегайся его в первую очередь, так как он обладает иным даром видения. Так что, поможешь мне завтра?

— После этого разговора, думаю я осталась перед вами в долгу, и готова не только взяться за ваше поручение, но и помогу немного заработать.

Для моего плана, пришлось отказаться от поставки трав, так как я намерен был использовать её всю, дабы сварганить посылку для Арлгуста, и забрать мои причитающиеся проценты с продаж, коих я считаю, набежало уже немало, раз ему телегами поставляют траву, даже из таких отдалённых мест. Но перед этим, я всё же решил затопить баньку и посмотреть, что за сбрую мне уготовила Радовия.

Отыскав в чулане пыльный мешок со снаряжением, естественно ни о какой бани я не вспомнил, тут же с разрешения старухи унесся к кузнецу, чтобы подогнуть всё под свой размер, так как, прежде всего мне нужно было создать более-менее презентабельный вид. И мне это почти удалось, если бы не жена местного кузнеца, что мало того приревновала, так ещё и Радовию на меня натравила.

— Я подготовила всё о чём ты попросила... — вместо того чтобы отчитать меня прилюдно, сказала она, зазывая при помощи фонаря со свечой, вернуться домой.

— Когда начинаю что-то делать, то абсолютно забываю про счёт времени, — не зная, что сказать в своё оправдание, начал я. — Мы всё успеем сделать. Если надо, то ночь спать не буду... — уже на подходе к дому, решил выговориться я.

— Куда собралась? — остановив меня перед самой дверью, продолжила: — Ступай сначала грязь с себя с мой, а потом за стол, отужинать приходи.

Есть, конечно, мне не особо хотелось, а вот посидеть и расслабиться в горячей баньке я давно мечтал, поэтому, не споря со старшими, направился к ней, где из узкого окошка уже проглядывал свет.

Зашёл, разделся, не обратив ни какого внимание на другие вещи, открыл дверь в парную и тут же прикрыл, так как три присутствующие обнаженные девицы, мигом помогли мне забыть об усталости, забив мой разум непотребными мыслями.

В итоге, мне недолго позволили, так стоять и обдумывать, как поступить в такой ситуации, вмиг затащили внутрь, причём чуть ли не силком. Ну а дальше, вроде как по приказу старухи, меня изнасыивали мочалками, так что мне показалось, что я словил некий оргазм.

— Сама пойдёшь или нам помочь? — спросила самая старшая из них лет так под тридцать пять.

— Спасибо. Вы уже помогли, дальше я уже как-нибудь сама! — не отрывая своего взгляда от пола, пробубнил я, пометив у себя какие могут быть приятные плюсы, находясь в женском облике.

Баню я покидал пусть и с разочарованными чувствами, так как не смог ощутить всю её былую прелесть, но за то счастливый и морально отдохнувший, забыв про все свои проблемы.

Дома, также не обошлось без сюрпризов, попав к празднично накрытому столу, от вида которого у девчат засветились глаза.

— Только попробуй отказаться! — указала она на свободный стул, готовясь к приёму пищи.

— Спасибо вам за всё Радовия, прямо таки, как родную дочь приняли.

— Это самая малость, что я могу для тебя сделать... И раз уж ты заговорила о дочери, то можешь оставаться у нас, как закончишь свои дела. Мне недолго ещё осталось, а без толкового лекаря, деревни никак не обойтись, да и за девочками нужен присмотр.

— Спасибо за предложение, но остаться, ни как не получится. А вот приютить их у одного очень хорошего знакомого, это я могу устроить. Ну или в крайнем случае взять с собой, в свой новый дом... — ляпнул не подумав, ради отмазки, а услышал следующее...

— Вот завтра я с вами со всеми и попрощаюсь! Шипы, что выручите с продажи, оставь себе, они вам в дороге понадобятся.

— Радовия, при всём моём уважении к вам, мне сейчас нельзя возвращаться в замок, а до дому, чтобы добраться уйдёт не один десяток дней! — опешив от такого заявления, начал я увливать от сказанных мною слов.

— Я вверяю их тебе, и знаю, что тебе по силам защитить их. Спасибо, ты этим очень выручишь меня!

Зае...! Я тут чё, один такой лапоть? Крис — машина... и та стебётся надо мной! А бабка эта, вообще в корень... Хоть побег ночью устраивай!

— Если с девочками ты не успела ещё познакомиться, то: Даяна с младшей сестрой Риникой, и внебрачная дочка нашей бывшей старосты Катарина, что бросив все дела, усвистала в город с проезжавшим мимо торговцем, — указав на каждую из них рукой, познакомила она.

— Можно просто Яна... — подал я голос, уловив в них вместо опечаленных лиц, ехидные улыбки.

— Ну, вот и славно, а теперь нам с тобой можно и делами заняться...

Хотел было мази им лечебной приготовить в знак признательности, но после всего решил проучить старушку, занявшись уже не зелье варением, а химией, что бы та поняла, что не хрена ей не удастся выучить новый рецепт. На что в отместку или нет, она на оставшиеся пару часов до отъезда определила меня на и так не шибко широкую кровать, где спала Катарина.

— Может я тогда в кузню, там закончу работу?

— Можно и в кузню, но боюсь, ты тогда в погребке окажешься, если мужики тебя наши поймают. Давай лучше посидим и поговорим за столом, как раз отвар из ягод и трав вкусный поспекает, ты присаживайся.

Вроде бы и бежать никуда не намеревался свыкшись с тем, что я тот ещё лопух, а меня все равно пасут... Как бы ещё кого не вручили.

— Я тут спросить хочу: Вы с нами в город поедите?

— Что ты милая, на кого я потвоему всех больных оставляю. Временный наш староста поедет, ты уж помоги ему подешевле припасы на зиму выторговать, а то она молода ещё и не опытна в этих делах.

— Она? — почуяв неладное, вставил я.

— Не беспокойся, у неё тут муж и сын имеются. Но если хочешь ещё для кого доброе дело сделать то...

— Не, не, не... Дорога будет длинная и наверняка опасная, чтобы за всеми сразу углядеть. Расскажите мне, какие они, и чего от них стоит ожидать?

— Скромные и трудолюбивые девушки, что лишились дома и семьи, не более. Или ты их в чём-то подозреваешь?

— До сих пор в голове не укладывается, что вы прожив с ними столько времени...

— Сёстры всего вторую неделю тут, и если в скором времени они не покинут деревню, то может случиться беда. Я лишь хочу их всех уберечь, и дать шанс на лучшую жизнь, так как они этого заслужили, как никто другой.

— И вы даже не поинтересуетесь, куда мы отправимся?

— Куда бы вы ни отправились, им там будет лучше и безопаснее. К тому же они не порченые, и в будущем могут родить здоровых ребятшек... Всё, ступай в кузню и подготовься к дороге, а я пока тут со всем разберусь.

Баня, кровать с Катариной, сейчас намёки о детях — совпадение ли это всё? Возможно она с самого начала была в курсе того, что перед ней вовсе не девчонка... Да не, бредятина! А если она и вправду какой-то пророк? Надо будет попробовать это как-нибудь выяснить.

....

И часа не прошло, как мы все уже собрались в повозке, которой управлять вызвалась полноватая дамочка с очень неприятным голосом, что упоминала Радовия. И перед тем, как тронуться, я спросил её: "Может, что скажите на дорожку уважаемая?" — на что получил весьма неожиданный ответ: "Когда будешь у причала и тебя попросят о помощи, не отказывай, сделай доброе дело." Кому, чего и когда, так ничего больше не сказала, лишь напоследок стояла и махала клюкой, пока мы не скрылись за углом.

Первое время мы с девчатами просто молча переглядывались, не решаясь заговорить, и когда я, было хотел открыть рот, прогремел недовольный голос нашего извозчика.

— Ты что ль поможешь уладить вопрос с нашими долгами?

Я конечно на мгновение впал в ступор от такого заявления, но не пал как говорится в 'грязь лицом', перед теми, которых мне доверили, ответив: — Ну раз у вас ещё с этим проблема уважаемая староста, то решим и этот вопрос.

— Реольда. Вы кстати, куда решили податься?

— Яна. Туда, где никогда не ступала лапа 'тени'.

— И где же такое место находится?

— Там где всегда солнечно и тепло. А что там по поводу долгов? Кому, за что, и о какой сумме будем говорить?

— Да есть там один хмырь вечно витающий в облаках, что одолжил нам 25 красных шипов. Теперь вот требует 30, а не вернём, стражу на нас натравит.

— И сколько есть?

— 25. Но дело в том, что нам нужно больше времени, так как за последнее время много чего успело произойти, а кормить всех нечем.

— Так вот зачем ваша Радовия отправила со мной эту троицу... — допедрив, что происходит, озвучил я свою мысль.

— А что она тебе наговорила?

— Помочь им по доброте душевной...

— Эта старая карга та ещё заноза! Ей ведь совсем недавно предлагали скостить за них половину долга. Постой. Так это что получается... — остановив лошадей, обеспокоенно спросила она, выпучив свои маленькие глазки.

— Ехай! Сказала, решу проблему, значит решу! А вы трое чего молчали? — слегка повысив тон, переключился я на девах.

— Сказали молчать, а не то...

— Ладно, вы только не переживайте, всё с вами будет хорошо, — заметив расстроенные лица, добавил: — К себе возьму, будите помогать по хозяйству. Мне понравилось, как вы меня искупали вчера вечером!

— Яна, если вы из знати какой, то простите за мой дурной тон!

— На данный момент я не более чем чужачка, у которой по случайности утонули все вещи. Но это мои планы не меняет, вы только доставьте меня в город.

Больше конечно я для них выглядел как чудачка, нежели чужак, без единого в кармане шипа, которые также отсутствовали, но по дороге мы всё же успели немного сблизиться и потрепаться по душам.

.....

— Чего везём барышни? — встретил нас обросший стражник, от которого с утра пораньше уже смердило спиртягой.

— Травки разные, настои... — улыбаясь, сделала попытку Реольда обойтись без проверок.

— Ну, с этим строго... сами знаете! Давайте посмотрим, кто вы и откуда...

— Может лучше спросите, кому везём всё это добро и эту прекрасную троицу? — задал я вопрос, когда он в наглуго стал щупать девчат.

— Н-да... И кто же этот счастливец?

— Арлгуст. Может, слышали о таком?

— Так, давайте уже проезжайте не устраивайте очередь! — словно протрезвев, стал он погонять лошадей к воротам.

— А кто это? И ты вроде не хотела их продавать? — засыпала меня вопросами Реольда, едва мы оказались за воротами.

— Да есть тут один местный торговец, что ещё и бордель держит. Вы только ни чего такого не подумайте, просто мой муж с ним ведёт кое-какие дела. Нам сейчас налево, а дальше прямо...

Здорово конечно тут. Навевает хорошие воспоминания, пока мы с Лихель всё не просрали. Всё к лучшему, как...

— Впереди стража... Что делать нам Яна?

— Там перед ними есть закауок — ходу! Хочу узнать, что тут случилось!

Ни чё не случилось... Послав нас куда подальше ответили сразу оба старожила, а вот когда мы добрались до местных, всё и прояснилось.

Оказывается, у очень влиятельного торговца родился под утро сын. Ну, и я в итоге позабыв обо всех нюансах, погнал нашу повозку к барделю, где и был остановлен из-за подготовки торжества.

— Арлгуст наконец-то отцом стал? — опередив стражу, задал я вопрос, сидя рядом с нашей провожатой.

— Не дождёшься... Брат его "Тихий", и сразу двойня. А вы бабоньки, кто такие будете?

— Я посредник, а мой муж поставщик...

— Не понял...

— Не бери в голову, бери в рот! — ляпнул я на радостях и попытался проскочить мимо них, но до дверей добежать так и не смог, меня донесли, пятеро бойцов из охраны, когда им удалось меня скрутить.

— Кто такая и зачем подняла весь этот шум? — оказавшись перед немым, задал он вопрос.

— Поздравляю с двойней Каван. Где Арлгуст?

— Да кто ты такая? И откуда знаешь меня и Арлгуста?

— Мой муж Эдриан, однажды путешествовал с вами и рассказал, как вы...

— Достаточно. Отпустите её и пройдем за мной... Хозяин, не раньше вечера только объявится. Чем могу помочь? — после небольшого прессинга, задался он вопросом.

— Мне нужно попасть к вашему лекарю, но там стража дорогу перекрыли.

— Это подождать никак не может? У меня...

— У меня тоже лежит в телеге, то что нужно Арлгусту. А ещё мне нужна обещанная им помощь! — включив в себе стержок, я уже начал наседать.

— Лекаря сейчас приведут, какая помощь нужна?

— Старосту деревни никто не приведет, так что нужно прогуляться, или...

— Да здесь уже все твои... Которая из них?

— Та что постарше и попышней. Надеюсь, с моими людьми ничего не случилось?

— С ними нет, а вот с ребятами, случилось... Откуда ты вообще взялась?

Переговорив с Реольдой, немой вернулся слегка не в духе, после того, как узнал из-за чего собственно возник конфликт, сказав чтоб больше не вспоминала об этом. И вернулся к своему вопросу, в момент когда прибыл лекарь.

Ну мы и поговорили с ним по душам, вот только этот старый хрен после беседы смог купить лишь всю траву причем в тройном размере, пообещав и дальше работать с этой милой барышней, которая после общения с немой не проронила больше ни слова. А на остальное, соответственно наложили вето, до возвращения хозяина.

Реольду мы конечно же отпустили, после того, как немой распорядился загрузить под завязку её телегу, а нас четверых сопроводил в комнату для важных персон, после чего снова меня уволок в соседнюю комнатку.

— Теперь-то можешь рассказать, зачем тебе он понадобился? — поманив присесть рядом с ним.

— Нам нужно попасть в Мироулд, и чем быстрее, тем лучше.

— Эка вас понесло... Или может ты от него бежишь?

— Пф, скажешь тоже! Если по секрету, то у него ума хватило ввязаться в одну очень нехорошую историю с посланцем её высочества...

— Тсс, — шикнул он на меня, кивком указав на дверь.

— Да, в общем, он уплыл для дачи показаний, а взамен ему пообещали хорошую работу и кусок земли...

— А ты что?

— А мне пришлось остаться и развязаться с другим дерьмом, которое он после себя оставил!

— Да уж, я его как то однажды уже предупреждал, что бы ни лез ни куда. А он оказывается вон каких дел наворотил. Где вы хоть корабль Мироулдцев умудрились встретить?

— В рыбацком городке, что на востоке. Его управляющий собственно во всё нас и втянул. Так что, может ты сможешь найти корабль?

— Кхм, кхм. Ты наверное не в курсе, но у нас с этим королевством очень натянутые отношения — они к нам не лезут, а мы к ним. Да и не слышал, чтобы из Санкрона, когда бы то уходил туда корабль. Максимум это до портового города на юго-западе, но туда, как я знаю, выбираются только наши хранители.

— И что мне делать?

— Ну с ними тебе навряд ли удастся договориться, так что остаётся рискнуть самой доплыть до их земель.

— Это шутка такая?

— Увы, но здесь за одно упоминание о Мироулде уже можно загреметь в темницу, а уж за вашу историю и вовсе головы лишиться.

— А купить корабль можно?

— Корабль не знаю, а вот лодку с парусом, пожалуйста.

— Тебе смешно? Мой муж там один отдувается, что бы вновь войну не развязать...

— Тихо, девочка... Даже у стен есть уши! Я могу послать ребят выяснить, что к чему, но ты должна понять: Даже если что удастся найти, это самоубийство плыть в такую даль! Ладно ты, а о них подумала? И кто они вообще? — кивком указав на дверь, поинтересовался он.

— Даже не думай, их я здесь не оставлю!

— Мне лишь любопытно узнать, доверяешь ли ты им?

— Пока не знаю. Вчера по пути забрела в одну деревушку, ну вот мне их и спихнули, ещё и долги на меня повесили.

— Вы с Эдрианом чем-то похожи, тот вечно не обходится без приключений, и тебя туда же потянуло! Давай вернёмся, там, наверное, уже угощения подали...

Выходим, стол накрыт, а девчат нет: — И где они?

— Приказал переодеть... Или вы сейчас отплываете... Как хоть тебя зовут?

— Яна.

— Так вот Яна, тебе бы самой переодеться не помешало бы, а то скоро гости начнут прибывать.

— Меня всё устраивает!

— А меня, нет! Где ты хоть это старье только откопала?

— Вот что ты прицепился к моей одежде? Да, я по случайности утопила свои вещи, когда от теней спасалась, а эти честно заработала — всю ночь, перебирая травы.

— Ты извини, я не выгоняю... но комнату скоро придётся освободить, и в главном зале, тебя видеть такую не должны!

— Хорошо. Девушки пусть пока перекусят, а я прогуляюсь по городу, заодно и комнату на ночь поищу.

— Не нужно никуда ходить... Я же сказал, что не выгоняю, просто поднимись на второй этаж, там о тебе позаботятся!

Прямо таки сама доброта. Такой весь из себя обходительный и важный...

Не прошло и часа, и из меня вылепили какую-то дочку дворянина, от чего я даже побледнел, когда увидел себя в отражении.

Желтоватое пышное платье, грёбанный корсет, туфли на невысоком каблучке и бонусом свили гнездо на голове, выставив на показ мою странную шевелюру.

— Так не пойдёт! — решительно заявил я, с трудом вставая со стула. — Хочу как она! — указал я пальцем на девушку, на которой было лёгкое и неброское платье или же сарафан.

— Это ночная рубашка, а не наряд, — ответила мне та, что сотворила со мной такое, поставив в неловкое положение. А когда я решил всё взять в свои руки, ещё и насмешил, вырядившись как ночная фея.

— Спасибо за попытку помочь мне с одеждой, но кожаная броня мне всё же больше идёт, — вновь натягивая свои обноски поблагодарил я, намереваясь устроить шоппинг.

Оказывается не так-то просто подобрать себе доспех, когда во всех специализированных лавках, товары были сделаны исключительно на мужиков. Детские варианты не в счёт, так как они уж были очень просты и мало чем отличались от моих нынешних.

— Возможно, я смогу вам помочь найти то, что нужно за символическую плату? — обратился ко мне продавец, видя, что я собираюсь покинуть его лавку.

— Да я только начала свои поиски, и обязательно, чтонибудь отыщу.

— Вы ко мне барышня уже во второй раз заглядываете, стало быть, вам так и не удалось ничего найти.

— Что вы предлагаете?

— Информацию.

— Если вы меня хотите послать к хранителям, то я пас!

— Нет, что вы, никаких хранителей... Правда, в том месте, где вам смогут помочь, необходимо пройти небольшое испытание.

— Не нравится мне все эти загадки, но давайте выкладываете, где оно?

— Сначала два жёлтых шипа...

Песец. Этот хрен послал меня в местную церквушку, чтобы разгадывать загадки настоятеля. Которые мне кажется, сложно будет разгадать, так как это обычный развод наивных простаков на вроде меня.

....

— Что тебя привело в мой храм юное дитя? — занимаясь своими делами, обратился старик в красноватом балахоне.

— А где все? Вы тут один только богу кланяетесь?

— Я полагаю ты впервые посетила храм божий, раз не знаешь, что начало службы после заката?

— У меня не так много времени, да и бываю я тут редко.

— И что же заставило тебя сейчас заглянуть в дом божий?

— С трудом, конечно, верится, но мне сказали, что вы сможете помочь мне с доспехом.

— Тот, кто тебе это сказал — не соврал. Так как это ни для кого не секрет, и каждый может попытать удачу, открыв запечатанный ларец святой Илайны, что помогла защитить столицу от тёмных сил зла...

— Это случаем не этот саркофаг, что между статуями?

...И вот уже прошло три сотни лет с момента трагической её кончины и так...

— Уважаемый, тут только мешок с костями и книга... Где доспех? — забив на всю историю, вскрыл я без разрешения довольно хитрый механизм плиты.

— Руки прочь от его святейшества, чужеземка! — завопил старик, увидав, что я роюсь в его останках, после чего как ненормальный кинулся ко мне и выхватил у меня книгу с очередным вроде как мифом.

— Вы простите за моё любопытство, но я подумала что это...

— Это ты меня прости! За много поколений, ещё никому не удалось открыть мощи епископа Элеандро

Ведения, что с собой забрал все тайны своей жизни и...

— Извините, что перебиваю сей интересный рассказ, но мне бы на доспех взглянуть. Времени мало, скоро торжество, а мне одеть ну просто нечего!

— Да, да, пройдем... Быть может ты сама захочешь открыть ларец?

— Не думаю, что второй раз мне так же повезёт... Хотя, давайте мы книгу вернем назад в тот гроб, закроем и я уже попытаюсь?

— Не стоит, ты и так уже заслужила право забрать их, но это не вся награда... За дневник Видения, наше поколение служителей решила наградить самым ценным, что у нас есть и это, вторая картина её святейшества, ещё одна есть только у его высочества во дворце...

А вот и подарок... Как удачно, то я забрёл! Ещё бы доспехи мне понравились!

...Юнное дитя, мне нужно знать твоё имя, что бы я мог прославить и увековечить его в своих писаниях.

— Спасибо, но вот этого не стоит делать! У меня и без этого имеются проблемы после встречи с хранителями. Давайте лучше сделаем так, что ничего не произошло, картину я тоже не возьму... Кстати где она?

— В комнате священнослужителей конечно. Но как же мне тогда тебя отблагодарить?

— Я бы и от этого тоже отказалась, но так как мне нужно будет ещё подыскать подарок, то приму всё что вы предложите.

В итоге мне всучили очень красивый серебряный подсвечник, вторая пара которого была давным-давно украдена и так до сих пор не возвращена. Что до доспеха, что он продемонстрировал, открыв ларь, то тоже мимо, так как меня не особо впечатлили все эти узорчатые металлические бляшки, а ещё сквозная дыра прямо по центру брюшной полости. В общем, их я тоже забраковал, так как без кузницы тут никак не обойтись, да и кожевник понадобится толковый, чтобы от всей этой лишней мишуры избавиться.

— Мда. Слишком уж в глаза кидается сие чудо, что непременно выставит меня в дурном свете. Поэтому я пожалуй откажусь от них, и вам не придётся ничего утаивать.

— Тут ты права. Но есть ещё один, о котором никто уже не помнит, ведь именно в нём она встала на свой нелёгкий путь, до того как её прославили и наградили титулом.

— И где же он теперь?

— Под храмом, вместе с её прахом. Только он не представляет особой ценности, как для нас в виде памяти.

— Вы мне разрешите взглянуть на него?

— При других обстоятельствах я бы выгнал тебя или позвал стражу за подобную просьбу, но так как ты отказалась от столь ценных даров, то я закрою глаза на то, что мы вновь потревожим покой мёртвых, а потом буду долго замаливать наши с тобой грехи.

Немного позднее...

— Святая говорите? — озвучил я мысль, после того, как понял что этот доспех был создан не без вмешательства иной расы.

— Да. Если верить рассказам предков, то она, попав в эти стены, принесла немалую помощь храму и жителям этого города, которые позже и нарекли её святой. Почему ты спрашиваешь?

— Просто не до конца понятна была эта фраза, а сейчас вы открыли мне глаза, да и путь, который она избрала для себя, — прогнал ему я, сканируя и выгребая вещи. — А чем она сражалась?

— Этого тут не найти, её щит и меч были утеряны, либо находятся во дворце.

— Кажись тут под костями, есть скрытая ниша, откроем?

— Не может быть... — воскликнул он, засунув свой фонарь в гробницу вместе с головой. — Конечно открываем!

Три негромких щелчка и наша ниша слегка приподнялась, давая возможность заглянуть внутрь.

— Можно, я? — не удержавшись, выкрикнул настоятель, внаглую отодвигая меня в сторону.

Я как бы и так не был против, так как в таком маленьком тайнике мог бы поместиться лишь ещё один дневник, который собственно он и извлёк, бросив на пол кусок материи, в котором он и был завернут.

— Невероятно! Как тебе это удаётся?

— Да как бы не сажу на месте, постоянно странствую, вы же не будите против, если я заберу эту накидку с застежками? — скомкав её уже в руках, дабы эта живая хрень не явило перед нами чудо.

— Спрашиваешь тоже... Да за такое, я готов даже кубок епископа отдать!

— Ну, а я охотно его приму!

— Погорячился... Извини! Но, с пустыми руками я тебя всё равно не отпущу. Давай вернёмся в храм...

Кубок с драгоценными камнями, конечно, был поинтереснее фужера в оправе который он мне вручил, но на халяву и это сойдёт, будет теперь чем за столом рисануться, если конечно меня до него допустят. Нет, то до краёв наполню ядом и преподнесу Лихель, в качестве подарка.

— Спасибо вам за всё...

— Не нужно меня благодарить, лучше давай я тебе грехи отпущу, раз ты оказалась в храме?

— Не поможет, вы лучше проводите меня до улицы, а то я с мешком, а у входа стража, вдруг что не так поймут.

— Ах, да, конечно! Редко выхожу наружу — забыл уже про них.

Забыл? Да он походу, обо всём на свете уже забыл, как бы ни ляпнул чего страже. Но нет, ничего дурного не произошло, видимо ему реально было на всех плевать со своей высокой колокольни, а стражи и по давню, что заострили своё внимание далеко не на моём мешке.

По возвращению в бордель, я первым же делом проведал своих девчат, что уже не скучали и проводили время с прибывшими гостями. Там-то меня и поймал своим неодобрительным взглядом немой, тут же указав пальцем на второй этаж. На что в ответ я ему указал на мешок и на дверь, чтобы переодеться, и после одобрительного кивка скрылся в комнате.

Будучи в храме у меня, не особо было много времени, чтобы оценить вещи, теперь же вытряхнув все семь элементов коричневого доспеха, мог сказать, что его бы непременно оценили, если бы не одно "но".

Вот не хочет эта хрень на мне утягиваться, будто и вправду это обычный доспех... — разочарованно я ощупывал себя, ища кнопку активации. — Точно, накидка же ещё есть!

Она, как ни странно тоже не помогла, когда я её застегнул вокруг шеи, таращатся на себя в зеркале.

— Не, чё то тут не то... — высказался я вслух, видя в отражении, что эта тряпка совсем не подходит ни в качестве плаща, и тем более капюшона. Но вспомнив про леди Реалию, меня натолкнуло на мысль попытаться присобачить её к плечу.

Несколько минут на поиски дырок и вуаля, снова ни хрена, ни чего не работает...

— Ой, какой красивый доспех... — заглянув ко мне, промолвила Катарина.

— Стучаться не учили? — огрызнулся я, прикрывшись мешком.

— Извините, хозяин дома попросил поторопиться и освободить комнату для гостей. И вы Яна, неправильно надели наплечники... Плащ у женщины, должен находится на правом плече.

— Ты меня ещё поучи... — шикнул я на неё, не успев договорить, какая она невоспитанная девушка.

— Да какая на хрен разница, где эта тряпка будет висеть, — вспыхнул я, фиксируя уже застёжки на нагруднике, а он бац и ожил, начав медленно стягиваться. — Вот тебе и святая Илайна. Знал же что тут что-то нечисто.

— Яна, я ушел встречать гостей, и когда вернусь, сделай так, чтобы комната была пустой, — постучавшись и приоткрыв слегка дверь, нервно отчитался немой.

— Да всё, всё, выхожу! — удостоверившись, что всё у меня на месте, отозвался я, схватив свой подаренный фужер, и направился на выход. — Там на столе для тебя подарок от нас с девочками... — успев застать его в дверях огрызнулся я задрав нос, но был пойман за руку и возвращён обратно в комнату.

— Ты нашу церковь, что ль уже успела обчистить? — задался он не тем вопросом, что я ожидал услышать.

— Сказала бы я... Мы с девушками уходим, спасибо за гостеприимство...

— Постой. Ты наверное сама не поняла, что мне только что подарила!

— Подсвечник?

— Долго объяснять! Да и ты... Я же просил...

— Каван, тебе два-три дня, и всё у тебя всё нормализуется, в отличии от нас! Давай колись, что не так?

— Не знаю, что ты сделала, просто заведи его и не показывай никому! И свой фужер тоже засунь куда подальше, если не хочешь мне испортить праздник! — на повышенных нотах, озлобленно высказался он. — Пойдём, покажу, где ваша комната!

Добивать вопросами его, я как то уже постеснялся, в виду того что он мне просто может нечаянно оторвать башку. Поэтому, я не противясь, сложил все нервирующие его вещи в мешок и проследовал за ним.

— Ты просто пойми... внезапно вцепившись в меня в коридоре на третьем этаже, заговорил он, будто чего-то остерегаясь.

— Забей ты уже на этот светильник, тебя гости ждут!

— Так, я знаю что можно сделать... Давай его сюда, а сама жди меня в комнате, что в конце коридора, и накинь на себя уже что-нибудь менее привлекательное.

И на хрена спрашивается, я решил сделать ему подарок...

Пятнадцать минут спустя.

— Яна на выход, у нас мало времени! — влетел он как ошпаренный, чуть не снеся дверь с петель.

— Сейчас то что?

— Да ничего хорошего! Алхимики со своей свитой к нам пожаловали, тебя спрашивают!

— Не смотри на меня так, я правда ничего не краля!

— Уже не важно, бежим в погреб... Если повезёт то сможем выбраться за стены города!

— Тебе, зачем рисковать, и накой ты железяку с собой притащил?

— Сама в тоннелях заблудишься, и ещё есть вероятность, что замки на решетках проржавели, вот держи ключи.

— Но у меня там девушки...

— Я всех предупредил, а с этими ничего не случится. Поспешим!

Ну, я как 'дура' и повелась, где в итоге он меня и запер за первой же решёткой, которую сам и отрыл, сказав на прощание, что такие проблемы ему не нужны. Ладно, хоть пообещал, что приглядит за моей троицей, пока меня не отпустят, хотя, после такой подставы, что-то с трудом в это верится.

Так или иначе, пока день в самом разгаре, мне нужно было как-то отсюда выбираться и всё исправлять. Мысли о пульсаре, спрятанном в поеном месте, конечно, грели душу, без конца навязывая плохие мысли с решением проблемы, только вот сейчас, такая выходка может повлечь за собой куда серьёзнее последствия чем, как я понял, типичный развод в краже.

Походив от решётке к решётке по этим зловонным тоннелям примеряя бутафорские ключи, что мне вручили, понял, что без волшебства тут никак не обойтись. И когда рука уже потянулась за пульсаром, дабы получить возможность пройти дальше, с восточной стороны я отчетливо услышал скрип, а затем и голоса, вселяя в мой мозг три варианта развития событий.

Первый: дать бой, что нарушит все мои планы, второй: сдаться — итог не намного лучше, и третий: утопиться в канале с дерьмом, что собственно я и выбрал, надумав опосля заявится на праздник при полном параде.

Ну это только в теории, а вышло всё вот как: Пролежав с полчаса возле стока у стены, куда меня прибило течением, я высунул свою не стриженую шевелюру, прислушался и с опаской огляделся по сторонам, так как от этих товарищей можно чего угодно ожидать.

Пусто и всё нараспашку... По крайней мере, решётка, что была до этого заперта.

Выползаю из оздоровительного ручья, которому, наверное, только леший бы позавидовал, отряхиваюсь, и гордо топаю к выходу, доставая свой пульсар.

Применять оружие снова не пришлось, так как я спокойно прошел через открытые двери в погреб, затем сняв все вещи и не жалея вина сбил с себя весь канализационный запах, натянул на тело что под руку попало и поспешил выяснить, что же тут произошло.

Оказывается, повязали нашего 'немого' и уволокли на допрос — это я смог выяснить, когда подслушал разговор по-прежнему отдыхающих гостей вместе с моей троицей, одна из которых мило кокетничала в дверях вип-ложи.

Её-то я и выцепил, звякнув стеклянной бутылкой, чтобы та обратила на меня внимание.

— Яна, что с вами? — полу шепча спросила Риника, выкатив на меня глаза.

— Долгая история, как-нибудь позже расскажу. У вас всё в порядке?

— Да. Я впервые нахожусь на таком богатом празднике...

— Послушай меня Риника: Я сейчас должна покинуть это место, а ты, когда прибудет Арлгуст, должна будешь передать ему моё послание. Это важно для всех нас, если конечно не хотите здесь остаться навсегда.

Ну я ей и поведал вкратце, что от неё требуется и что мне угрожает, затем незаметно через окно каморки для прислуги свалил, попросив напоследок ни о чём не волноваться и продолжать веселиться.

Встречу я назначил после заката, как прогремит колокольный звон, в центре, где стояла женская статуя, что очень смахивала на ту самую святую, у которой я позаимствовал доспех. А что бы ни напороться к этому времени на очередное приключение, вынужден был отправиться туда, где меня точно искать не будут — местная баня.

Вобщем накрылась медным тазом моя идея постираться, отдохнуть и на девок поглазеть... Сегодня у них, видите ли, не банный день, а вот завтра, когда гости премногоуважаемого Кавана смоят с себя грязь после борделя... — Да чтоб его алхимики, на кол, дважды посадили!

— Комнату на ночь, путница не желает... Отмоем, накормим с дочерьми, не хуже этой богадельни... — прервал моё раздражительное состояние идущий мимо мужлан с корзинкой в руках...

Со стороны, глядя на все это тряпье, что было на нём одето...

...Барышня, вы не думайте, чего такого!

— Куда идти?

— Для моей семьи каждый шип на счету...

— Так всё же?

— Ступайте за мной!

Ночлежка мне как бы, не особо была нужна, а вот постираться...

— Чужачка, а правду про вас говорят, что вы самих богов видели? Я Аршиен...

— Яна. Живя в горах, много чего может почудиться, в том числе и ваши боги!

— Так неуважительно говорить о...

— Вы мне комнату в храме решили организовать?

— Да бог, с вами! Здесь совсем не далеко!

"Не далеко", это под полчаса до трущоб, с ожиданием одной поросычей светлости, когда та соизволит спустится за корзинкой с овощами.

— Моя жена из-за Заборья остатки овощей привозит... Самые свежие и вкусные только у нас, вот увидите.

— Стирки и помывки, будет достаточно, но за комнату я тоже расплачусь.

— Вижу, вам покоя не даёт неоконченное дело?

— Завтра с восходом всё разрешится... — донимал меня всю дорогу светловолосый бородатый тип годков эдак под пятьдесят.

По приходу на место, этот трёхэтажный ухоженный домишко оказался полностью переоборудованным тупо для заработка, даже весь его первый этаж выглядел, как и овощная лавка и маленькое кафе, в котором собрались походу все его постояльцы.

— Располагайся. Я пока подготовлю комнату! — отозвался хозяин и устремился в сторону кухни из которой доносился нездоровый лязг посуды.

Судя по не довольным лицам, что оглянулись полюбопытствовать кого это "чёрт принёс", за стол мне лучше не стоит, подсаживается, да я и сам не особо стремился, зная, во что одет и как благоухаю. Поэтому, отодвинув мешок чуть в сторону, я расположился на лавке у входа, за который тут же получил устное замечание.

— Жуйте молча, уважаемый! Я не в настроении сейчас заводить беседы, да и ваш вонючий мешок тут вряд ли кому нужен!

— Да как ты смеешь? Мне... лидеру охотников "Пёстрой совы" перечить! Вшивая ты нищевродка!

— Да хоть "Прибрежные дятлы Санкрона"... Ведите себя нормально и подобающе своему титулу!

— Учить меня удумала? — взревев, прокричал мордастый небритый тип, вскочив со стула.

— Эгрестон, топай уже к своим, и не пугай моих постояльцев! — прогремел из арочного проёма, голос хозяин дома, после чего и он сам показался, кивнув мне, чтобы я проследовал за ним. — Не обращай внимание, он всех тут задирает, чтобы бесплатно урвать чарку-другую вина. Да и нет у него больше никакого отряда — трус он и пьяница, вот кто он!

— История о жизни мне как-то совсем не интересна, лучше расскажите про вас с женой и о вашем небольшом прибыльном деле?

— Как раз тут всё наоборот. Будь у нас всё хорошо, я бы не ходил часами по городу, заманивая людей на ночлег.

— Как по мне, то у вас тут очень уютно и людно...

— Ты наверное подумала что это наш дом? Нет. Мы лишь с дочерьми тут работаем, пока на зиму не вернутся хозяйева.

— Надеюсь, не за спасибо работаете?

— На жизнь хватает, но с каждым годом становится всё труднее, иногда думаю, что городская жизнь, это для нас и рано или поздно снова придётся вернуться к тому, с чего мы начинали.

— Как по мне, то я предпочитаю жить подальше от таких мест...

— Не для себя мы с женой стараемся, для дочерей... Вот кстати и они: Старшую зовут Севласта, а младшую Ракмария! Ты вроде бы хотела помыться и вещи постирать... Так что, оставляю тебя на них, если что понадобится, я буду в зале.

Везёт же мне последнее время на красивых баб, только толку с этого...

— Яна. Здравствуйте! — попытался я завести разговор смутя их.

— Туда! — указав как-то уж брезгливо мне пальцем на прикрытую дверь, проронила Ракмария, на что я только пожал плечами и прошёл в указанное место.

Мда! Судя по деревянной бочке, корыта и пары ковшей, мыть меня тут никто не собирается. Да и не нужно, сейчас быстренько ополоснуть, промою доспехи и свалю, дабы глаза тут никому не мозолить.

— Сейчас горячей воды принесу... — послышалось за дверью в момент, когда я с себя начал стаскивать обноски.

...Что-то ещё нужно?

— Тут всё есть, спасибо! — откликнулся я, не решаясь оголиться полностью.

Дверь скрипнула, я слегка поднапрягся и осторожно перевёл свой взгляд на неё, боясь, что банные приключения снова продолжаться.

— Есть будешь, или потом сразу спать отправишься? — презренно проговорила Севласта, грохнув о пол ведёрко с горячей водой.

— Разве что тарелку жареного мяса с тушёными овощами и чарку вашего лучшего вина... — ответил я, почувствовав наплевательское отношение ко мне.

— Ты слышала, сестра... Наша чумазая оборванка проголодалась и мяса хочет!

— Спроси, ей молодого кабанчика заколоть или может ягнёнка...

— Один зелёный и два жёлтых шипа, коль не шутишь! — ради очередной издёвки проговорила Севласта.

— Вот два зелёных, и они будут ваши, если конечно ваша еда придётся мне по вкусу, и ещё я возьму эту накидку... Вы же не против? — решив проучить этих двух избалованных пигалиц, да и наконец-то уже смыть себя эту липкую хрень.

Немного позже...

— Мы с сестрой старались, правда. Вы простите за наше поведение, — усадив меня на кухне за накрытый стол, начала Ракмария.

— Не стоит извиняться, я сама себе была противна. Девчат, а хотите заработать ещё несколько шипов за одну несложную работёнку?

Пока приводил себя в порядок, я порядком пересмотрел свои планы и решил забить на встречу с Арлгустом, так как с каждой минутой проведённой в стенах этого города на меня всё больше начинало давить чувство тревоги, от чего я и пришёл к тому, что самое время валить куда подальше.

— У меня есть другая идея как вас всех безопасно вывести из города, но тут одним шипом не отделаешься... — выслушав мою необычную просьбу, высказалась Севласта.

— Отдам всё что есть, а мало будет, скажу куда прийти, и с вами рассчитаются!

— Я не ради себя пекусь! За городом почти у границе наш дом, вот я и подумала, а неплохо было бы навестить нашу матушку пока время до заката ещё позволяет. Сестра... Займись ими, а мы с тобой Яна, сейчас прогуляемся по площади и прикупим гостинцев.

По поводу её плана, то всё на первый взгляд было отработано до мелочей, видимо не впервой им приходится заниматься такой деятельностью, раз она припахала ещё и своего папашку, который нас и повезёт как своих двух дочерей, где позже мы встретимся и с Севластой, если всё как я сказал, правда, и не случится осложнений. Ну и символическая цена по окончанию в три красных шипа за оказанные услуги, которые я должен буду принести, пока мои девчата гостят у них дома.

— Не поделишься, что ты успела натворить в городе? — обратился ко мне Аршиен, когда мы на повозке направились к воротам.

— Да собственно ничего такого, помогла лишь открыть какую-то гробницу в местном храме. Я даже вознаграждение не взяла...

— А что за девушки, и почему в таком месте?

— Пришла в гости к Арлгусту, но его не застала, а его сука брат, взял меня, да и сдал хранителям. Ему видите ли проблемы такие не нужны.

— Не буду спрашивать кто ты, но скажу, что ты девочка связалась не с теми людьми, с которыми стоит заводить дружбу. Как тебя вообще угораздило познакомиться с их непутевой семейкой?

— Отчасти это заслуга моего мужа, он раньше вёл с ним дела. Если бы мы встретились не при таких обстоятельствах, то я бы смогла познакомить вас.

— Да, упаси бог, иметь каких знакомых! Яна, может у тебя есть менее влиятельные торговцы, и желательно за городом?

— Торговцев точно нет, но есть кое-кто другой, и о них мы поговорим попозже, если вы не возражаете.

— Договорились. А теперь вы обе постарайтесь не перечить стражникам, а лучше молчите и не высовывайтесь! — слегка повеселев, ответил он и прибавил ходу.

Город мы покинули вообще без проблем, наш даже с Севластой лапоть никто не рискнул когда Аршиен сказал, что едет с дочерями. Хотя один из стражников внаглую стащил бутылку вина, а может и не стащил, раз Севласта даже глазом не повела. В общем я теперь на свободе, и надеюсь что мои девочки тоже.

— А далеко ещё ехать до места встречи? — спросил я Аршиена, так как чувство опасности ещё не совсем угасло.

— На пятой развилке справа будет заброшенный дом моего знакомого. Мы его с женой как кладовую используем, что бы ей лишний раз в город не заезжать. Подумывали уже выкупить его с землёй, и перебраться поближе к городу, но нам как оказалось его ещё не потянуть. А вы Яна, где сами проживаете?

— Было одно неплохое место в свободных землях, но кое-кому захотелось большего и безопаснее, теперь вот даже и не знаю, как до него добраться.

— Эка вас угораздило! Не уж то здесь в приграничных землях вам не хватает красивых мест?

— Всё сложно, да и многого я не могу рассказать. Сами видите, с чем приходится сталкиваться.

— Кажется, всё нормально прошло с твоими людьми... Дочка вон с крыши платком нам машет.

— Хорошо бы... Кстати по оплате, дочери вам наверно сказали что за оплатой, нам придётся кое-кого навестить... Поэтому предлагаю с рассвета отправится со мной, заодно и повозку с овощами помогу пристроить, как вам такая идея?

— Надеюсь, речь идёт не о замке графа Бер' Урет?

— Он самый. А что с ним не так?

— Да разное поговаривают... — отмахнулся он рукой.

— И всё же?

— Уж больно много на себя берут эти новые хозяева... Боевая академия, травники, кузнецы, теперь постоянные дворы и ещё чёрт его знает что будет... Складывается такое впечатление, что они задумали возродить побережный торговый маршрут.

— А что в этом плохого, они же стараются для всех?

— Скупая прилегающие участки земли, вместо того чтобы заселить и без того большую территорию?

— Пока эти земли считаются свободными, ты бы возможно точно так же поступил, а вот уж потом, можно потихоньку отстраивать дома и продавать недорого участки, не с нуля же людям начинать.

— Так говоришь, будто это ты всё и задумала...

— Хм, скажешь тоже... Чтобы этого достичь, нужно немало вложить, а уж сколько рабочих рук потребуется... Я больше предпочитаю тихое и скромное жильё, где и душой отдохнуть и поохотиться можно.

— Ты вроде говорила у тебя три девушки...

— Всё верно.

— А почему я тогда насчитал со своей дочкой пятерых?

Вопрос конечно хороший, в частности, когда тут нарисовалась девица из числа гостей...

— Яна, ты только не ругай нас! — едва я вылез из повозки, как ко мне виновато заголосив, подбежала Катарина. — Рицила, хорошая девушка...

А я вместо того, чтобы слушать её, стою и сверлю своим недовольным взглядом Ракмарию.

— Я тоже считаю, что дарить людей в качестве подарка, ещё и хозяину борделя — это очень падко и низко!

— Ракмария, ты в своём уме? Какая собака тебя укусила? Ты хоть понимаешь чем для нас это чревато... —

начал отчитывать её отец, грозясь отправить её помогать матери, после того как они вернут похищенный подарок.

— Давайте успокоимся и послушаем Рицилу... Рассказывай, что стряслось?

— Бывший хозяин купил себе новую игрушку, а меня вот в качестве дара привёз в город. Я когда узнала куда меня привезли, то попыталась покончить с собой, но одна из этих девушек помешала мне, предложив бежать вместе. Так мы здесь все и оказались.

— Аршиен, я вижу тут только один выход из сложившейся ситуации...

— Я сам лично её доставлю к дверям этого дома и извинюсь за случившееся!

— Лучше уж смерть, чем вернуться обратно! — выкрикнула девушка, пустив слёзы.

— У меня есть вариант получше... Я забираю её с собой, если Аршиен с дочерьми забудут о том что сейчас произошло!

— Не нужно тогда оплаты, раз такое дело! — резко вставил их отец.

— Не стоит отказываться, шипы вам ещё пригодятся, а мне будет достаточно вашего молчания. Договорились? Да, и ты Рицила...

— Я на всё согласна, только...

Лихель меня походу точно прикопает в прохладном и тихом месте за очередные мои выходки. А уж Ранлен то, как обрадуется моему внезапному визиту.

— Вижу что все согласны, а теперь давайте продолжим путь! — не дослушав сопли нашей новенькой, подытожил я.

Тремя часами позднее...

— Я баньку тогда пойду затоплю, а то ты Яна пойдй чей не смогла как следует помыться, да и остальные думаю не прочь присоединиться?

— Не, не, не, я пас! Как стемнеет, хочу на охоту выйти, если у вас, что из оружия найдётся...

— Одна, ночью, и в лес? — под резкое настораживающее умолкание за очередным застольем, вдруг задалась вопросом молчаливая и пожирающая меня глазами с самого приезда, хозяйка дома.

— Ну, не то чтоб на охоту, хочу прогуляться до знакомых перед тем как мы свалимся к ним, как снег на голову. Поцапалась просто ранее с одной из жён барона, вот и хочу так сказать, заранее подготовить их к нашему визиту.

Конечно же я наплёл всего, что только мог, лишь бы не оказаться в бане с этим прекрасным табуном разгоряченных девиц, у которых в ходе разговора периодически всплывало: Поймать, раздеть, связать, облить вином и закопать в муравьиной куче. Аршиен, толковый и умный мужик, сразу слинял найдя предлог, теперь вот и я намереваюсь отгородиться от всего этого бедлама.

— Вижу ты Яна не из обычной семьи, да и на горную жительницу не очень похожа... Откуда ты? — вместо запрашиваемых железяк, получил я очередной нежелательный вопрос.

— Родом, как раз таки оттуда. Только вот большую часть своей жизни я провела не там, а среди жителей свободных земель которые приняли меня и научили выживать. А там уже познакомилась со своим будущим мужем, который меня и забрал, предложив более интересную, но очень опасную жизнь. Так что, найдётся у вас какой-нибудь ржавенький меч?

Переглянувшись дочери со своей матушкой, одна из них кивнула, затем молча встала из-за стола и последовала на выход вслед за отцом.

— Полагаю твоя жизнь связана с поиском вещей древних? — прозвучал очередной вопрос от матери.

— Всё, что может принести прибыль, и в том числе они. А почему вы спрашиваете? — переспросил я, не понимая с чего вдруг появился у неё такой интерес.

— То что я случайно нашла в своём колодце, должно тебе помочь с охотой, но прежде чем передать это тебе, я бы хотела узнать кое-что... Пройдём со мной до моей спальни...

То что она мне чуть позже показала вывалив из мешочка на кровать, оказался бесполезным мусором нестоящее вообще ничего, а ей, как я понял хотелось бы выручить за это кучку шипов.

— Не хочу вас расстраивать, но за это можно лишь в темницу угодить...

— Есть ещё кое-что... вот, что скажешь? — протянув на ладони очередной ключ.

— Какова его цена, не знаю. Но могу предположить, что очень дорого, ведь именно из-за этого предмета недавно погиб один из ваших алхимиков, который ценой собственной жизни уберег жителей Санкрона от серьёзной угрозы, поэтому постарайся сделать так, чтобы он никогда не попал в руки хранителей.

— Нам много не нужно... Жильё бы в городе какое-нибудь, для моих дочерей!

— Вы же понимаете, что я в город ближайшее время не смогу вернуться?

— Я могу договорится о встрече. Кто нам может помочь? — не сдаваясь, нашла она на меня.

Кроме Арлгуста собственно и никто больше, но с последнего визита к нему в берлогу, он навряд ли согласиться лезть в ту же петлю. Да и эта хитрая дамочка мне как то уже не по душе...

— Тот кто вам бы смог с этим помочь, увы, сейчас заключён под стражу, а других не менее влиятельных людей, я не знаю.

— А люди из замка? Они не бедствуют и смогли бы помочь!

— Нынешний хозяина замка? Да чихать он хотел на весь древний род, вместе с их хламом! Ему бы мечом помахать и молотом по наковальне постучать, а уж после того, как два раза перевернули его вверх дном дом, он пожалуй собственноручно удавит.

— Может быть твоему мужу столь редкая вещь...

— Мы едва собрали нужное количество средств за небольшой клочок земли, для того чтобы наконец-то обрести покой. Показывайте, что за оружие вы мне уготовили, может я смогу за него дать хорошую цену!

— Яна, вы всё же возьмите его с собой, возможно кто-то заинтересуется на вашем пути... Вы хорошая и добрая девушка и я вам доверяю!

— Это исключено! Могу лишь поспрашивать и если что, я оповещу вас! — не знал уже как отвертеться от неё, почувствовав неладное.

— За обломок копья ни чего не нужно, я уверена ты сможешь его починить и убить ещё не один десяток теней... Вернёмся тогда к столу, дочка уже наверное принесла его!

Взглянув на сие чудо и не копья вовсе, а скорее пики или же увесистого дротика, я предположил глядя на серебристый сплав, что это оружие возможно принадлежало их южным соседям, а взглянув поближе взяв его в руки, нашёл кольцо на древке из затёртых иероглифов и спросил: Где вы говорите его нашли?

Другой информации, что ей вдолбили, я конечно же не получил, т. к, что она и её липовые дочери несли одну и ту же пургу, причём слово в слово, разбавляя свою ложь лестной околесицей, дабы задержать меня подольше.

Пришлось соглашаться, и то, из-за девчат, что на радостях прилично так перебрали с выпивкой, но только на поход в баню, после которой, если до этого доживём, я планирую дать дёру.

— Яна, давайте выпьем за тебя, за девочек и за ваш опасный и нелегкий путь! — якобы окосев от вина пыталась спить младшая сестра, этого змеиноного гнезда.

На что я послушно соглашался предлагая новые тосты, после того как запретил бухать моей четвёрке.

Пока мы иссушали запасы спиртного, моя женская половинка капитально налегла на травянистый отвар и еду, что было мне только на руку, но вот последний кувшинчик принесённый самим хозяином дома, якобы с его лучшим отваром, мне показался подозрительным и я настоял на посещение бани, т. к за время, что прошло, можно было уже помыться, попариться, причём ни раз.

На мой отказ травануться его пойлом, мне тут же последовало предложение оценить баньку первыми, в которой нас естественно и закроют до прибытия хитрожопого алхимика если не самого Велера.

— Ой, — изображая в сопли пьяную деваху начал я, — мы думали уже и не дождёмся... Девчат, пропарим косточки перед дорожкой?

Моя то троица резво откликнулась, а вот новенькая, та что всех меньше пила, как то уж не артистично изобразила, что ей что-то не по себе, пару раз стрельнув глазами на хозяйку.

— Идите первыми, а я пока Рицилу попробую отваром в чувства привести.

Минус один. Я даже не знаю радоваться мне этому обстоятельству или грохнуть всё это семейство... Вопрос: Как же они на меня вышли?

Оказавшись в бани, я спровадил свою троицу приводить себя в чувства, дав понять, буквально в трёх словах, что нам тут не рады, а сам оставшись в предбаннике, вывернул наизнанку все свои и не свои вещи не найдя ничего, что поспособствовало меня найти.

Следом, потеряв всяческий стыд, я фактически сделал это и с девушками, которые обиженно выскочили из парилки, и хотели было покинуть баню, которую не так давно заперли снаружи.

— Яна, что происходит? — бросив свои вещи и вцепившись за ручку добротной двери, испуганно спросила Катарина.

— Посему видимо, меня решили взять за пределами города. А уж эта ваша Рицила...

— Яна, простите нас, — без раздумья бросилась ко мне под ноги Риника, — мы подвели тебя!

— Встань. И оденьтесь все уже... Я о чём вам недавно говорила? Думаете всё это шутка или игра?

— То что нам тут не рады, да! Но уходить ночью... — попыталась возразить за всех Катарина.

— Я ни кого ни куда силком не тащу, вы все свободны!

— Тогда я остаюсь здесь, что бы ни случилось! — сделала свой выбор она, соорив недовольную физиономию.

— Можно нам с тобой Яна? — за обеих спросила Даяна, на что Катарина усмехнувшись добавила, что они и так потерянные и ни кому не нужные две никчёмный дуры.

— Выбор сделан, одевайтесь. Как только будете готовы мы выступим...

— Далеко собрались? Нам не покинуть этих стен... — то ли от безысходности, то ли спиртное до сих пор не выветрилось, встряла Катарина, начав действовать всем на нервы.

Как только сёстры были готовы к ночному марафону, я наконец-то решил применить свой пульсар, от выстрела которого, в двери, как и у косяка засияла обугленная дырень, увидев которую, у Катарины сразу просветлел разум заставив схватить в охапку свои вещи, и проследовать за нами пробубнив лишь себе под нос, что то на вроде "Дитя небес".

— Девчат, — переключился я на двух до смерти напуганных сестёр после пятиминутного спринта, — я обещала о вас позаботится и устроить вам лучшую жизнь — ничего не изменилось. Нам нужно просто попасть в одно место, и там вы точно забудете про все ваши беды.

— Она сказала, что ты дитя небес... Это правда?

— Не понимаю о чём вы! Я дитя "Земли", такое же как и вы! Вы со мной или как?

— А что с нами будет, если нас найдут — потирая коленку спросила Риника, после того как наворачнулась о корешок рослого и липучего дерева, чуть ли не до самой макушки укутанное паутиной.

— Ну, рабство пока ещё не отменили, так что вас точно определяют именно туда, в худшем случае будете болтаться на виселице и потешать городских жителей. Есть конечно ещё один вариант, но о нём вам лучше не знать, так смерть в этом случае покажется вам наилучшим исходом.

— Но мы ни чего плохого не сделали...

— Тихо всем! — шикнул на них, заметив на радаре резвящуюся стаю сарконов, посему видимо дербаня добычу. — Впереди "тени", так что все вопросы потом! Следуйте за мной!

Обогнув неторопливо стороной опасное место, мы вышли на небольшую поляну с маленькой избой или бревенчатым сараем, возле которой в ямке ещё дотлевали тёплые угольки.

— Что это? — прошептал кто-то позади.

— Самой интересно... Тсс! Кто бы там ни был, он тут не давно поселился, возможно, просто на ночлег остановился.

В итоге, выяснив что кто бы то здесь не был ранее, был он один, так же судя по следам, дальше этой поляны на запад он не заходил, зато вот в сторону замка была уже натоптана приличная тропа, что говорило, о том что эта берлога чья-то из своих, но для чего...

Открыв дверь, всё тут же стало понятно, мало того, что внутри везде висели пучки трав и имелась кое-какая тара для приготовления снадобий, нашлись кое-какие вещички больших размеров, причём далеко не мужских.

— Может нам здесь ночь переждать? — состряпав обеспокоенное личико прошептала в дверях Даяна.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Если вы ещё не поняли, — встряла Катарина, — то нам сейчас лучше не останавливаться. Мы и так уже много времени потеряли когда решили погостить у наших новых знакомых. Я ведь права Яна?

— Да. Сейчас нам не до отдыха. К тому же мы уже не так далеко от замка — потерпите немного.

По прибытию на место нас конечно же поджидали гости разбив небольшой лагерь прямо посреди дороги. И сделали так, чтобы не нервировать его хозяина, который уже наверное в курсе и о них, и что тут происходит.

Сначала, я было думал двинуться к озеру раз по тихому в замок нам не попасть, но пришлось отказаться от этой идеи, как только я срисовал первого партизана на дереве, в тот момент когда он стал разминать затёкшую тушку.

Обложили демоны... — недовольно прошипел я, найдя неподалеку ещё одного решившего на земле вроде как устроить себе перекус.

— Дальше ни шагу, мы не одни! — отозвался я, что бы все меня услышали. — Я сейчас на разведку, а вы лезьте вон под тот ещё не облетевший куст, и что бы ни писку!

Перечить мне никто не стал, уже хорошо. Но что мне делать дальше? Пусть даже я тихо и скрытно уберу пару человек, что это даст? Эх, сейчас бы Лихель натравить на них... Что если это будет не Лихель, а "сарконы"? Безумно? Да! Только по-другому нам не попасть в мою гостиницу, не говоря уже про замок. Да и бегать мне с ними по холодным лесам без еды и возможности её приготовить, это явный перебор. Решено. Передаю девчат в руки Ранлену, а сам не ввязываясь ни во что, прямиком шурую в портовый город.

Немного погодя...

Как оказалось, сарконов теперь найти не такая уж проблема, после того, что они устроили. А возможно, это та же стайка из шести особей, что нам посчастливилось встретить на своём пути.

Судя по мелькающим точкам на моей карте, они вновь резвились деля добычу, либо загнали кого-то на дерево и дожидаются когда главная их тварь не сломит разум цели.

Подобравшись к ним на безопасное расстояние, к своему удивлению я увидел только то, что они действительно пытались вскарабкаться на ёлку, при том, что ни жертвы, не вумной сарконины, что ими управляла рядом не было.

Новый выводок, вид, или же им дали команду и теперь они учатся лазать по деревьям? — всплыла не менее нелепая мысль, от наблюдения за происходящем.

Ночи тут не шибко длинные, так что не заикливаясь, беру в руки несколько шишек и начинаю привлекать к себе внимание.

После второго десятка еловых снарядов, что были выпущены в пустую, я малость начал выходить из себя. И что бы теперь наверняка дать о себе знать, я вышел из укрытия и зафигачил сразу несколько штук, при этом неподвижно оставаясь на своём месте, ожидая реакции.

Ничего не произошло. Такое ощущение, что они все контуженные и тупо резвятся на одних инстинктах.

Озлобленно ломаю палку, сам пока не поняв зачем, вижу, как буквально в двадцати метрах от всей стаи появляется ещё одна утварь.

Затаив дыхание, поворачиваю голову, и вижу в указанном месте, как из из под кучи листвы появляется красненькое тусклое свечение.

Странно это всё конечно, но меня сейчас беспокоит другое, а именно, тот факт, что я стою со сломанной палкой в руках в прямой зоне видимости, а до меня нет никому никакого дела.

Постояв так с пару минут, пока контролирующая сарконина снова не скроется в листве, я надумал кое-что проверить, пока появилась такая возможность.

То что я рискованный парень — да, есть такое, только вот я теперь и не парень вовсе, да и мысли, что толкают меня на явную смерть не мои, а больше той что меня и сотворила. В общем, я чему-то доверился и не спеша так, направился к ним, словно это свора собак загнавшие котёнка на дерево.

Страха я не ощутил, даже когда сократил дистанцию до десяти метров. В место него я на какое-то мгновение почувствовал нечто притягательное и родное что ль, и если бы не глаза, что передавали картинку происходящего, то я наверное и сам бы принял участие в их безобидной потехе.

Не могу не описать, как я был рад этому открытию, после того как удалось пусть и пальцем, но коснуться одного из них, когда тот неудачно свалился с ветки. Хотелось конечно ещё приблизится к той, что всеми рулит, но я посчитал, что и этого более чем достаточно, раз ещё стою на ногах, а не сижу где нибудь на макушке дерева.

Возвращаясь к делам, в которых я избрал довольно простую тактику, а именно бегая чуть ли не зигзагом и стуча по дереву, мне всё таки удалось заманить сарконов в нужное мне место. Ну а дальше мне оставалось только забрать девчат и позлорадствовать в пути, вслушиваясь в разгорающееся сражение.

— Что происходит Яна? — шёпотом спросил кто-то из девчат.

— Друзей им привела, чтобы не скучали! — ответил я, не поворачивая головы. — Не отставайте!

Как я и планировал, все партизаны что были развешаны по деревьям, да и не только они, ринулись на крики

помогать своим, а мы тем временем, малыми перебежками из под куста в кусты до озера.

Стук в дверь...

— Чё надо? — прозвучал мужской недоброжелательный голос.

— Это Яна! Ранлен должен был упомянуть обо мне...

Ещё одна странность, но мне почему-то не пришлось распинаться, объясняя кого это ночью, ещё и под ночные вопли принесло, а сразу же открыли дверь, жестами указывая, что бы я входила быстрее.

— Минуту... — едва шагнув за порог ответил я, и тут же подал девушкам сигнал, которые и без того уже всё поняли и устремились к открытой двери.

— Яна, девочка моя, как же я рад нашей встречи! Как видишь, друзья все твои в сборе, а тебя всё нет...

— Не смешно. Я тоже рада тебя видеть Ранлен. Ты уж прости за столь поздний визит.

— Да чего уж там... Я тебе всегда рад! С чем на сей раз пожалвала? Смотрю, успела даже новыми подружками обзавестись? Ты проходи, не стесняйся! И вы девочки, чувствуете себя как дома!

— Ранлен, давай ты меня не при всех начнёшь отчитывать, я к тебе вроде как за помощью.

— Ступай за мной. А вы располагайтесь пока в зале, замерзли небось.

Уединившись в первой попавшейся комнате, я сразу перешёл к своим проблемам, но как и при последней встрече на барина накатила истерика едва он сел за стол.

Возможно если бы он так громко не ржал как конь, а лишь просто стучал кулаками по столу, народ подумал бы, что меня и впрямь жёстко отчитывают, а теперь я даже сам не пойму, как всё это воспримут другие.

— А ты подрос... А уж как похорошел то... — вновь накатил на него громогласный ржач.

— Если меня не хочешь слушать, так рассказывай сам, как дела и чего это ты не в замке? — поинтересовался я, догадываясь в чём может скрываться проблема, собственно, что и привело его в чувства.

— А... Достали эти бабы! Ведут себя никак мои жёны, а как принцессы! Капризные и очень невыносимые... А здесь: и тишина, и банька, и озеро под рукой, да и работы невпроворот. Я сюда практически с первых дней перебрался как только закончили с крышей, теперь вот сам тут всем заправляю, и как видишь успел навести красоту, правда пока только тут.

— Я уже заметил при входе — не зал, а прямо таки роскошный кабак в охотничьем стиле.

— Это всё мои ученики натаскали, когда узнали, что я строю постоянный двор. Так что Яна или Андрей, не знаю уже как правильно, теперь это до весны, а может и дольше — мой новый дом.

— Быстро же ты наигрался в семью. А сколько гонору то было!

— Одного желания, как оказалось недостаточно... Да ты и сам, когданибудь окажешься на моём месте! Смотрю ты и сам так и не разрешил свою проблему — Андрюша!

— Рад бы, честно. Только для этого нужно время и безопасное место. Причём, как ты понимаешь уединённое и не факт, что всё получится. Но перед этим я должен найти Лихель, так как один без поддержки, могу наделать таких дел, что...

— Не думал, что когданибудь это скажу: Ты забери нас с 'Зерком', пусть и не на совсем...

— Как бы я за помощью обратился... И чё ещё за Зерк?

— Подарок твой мохнатый, от которого моим жёнам не по себе. Кстати пойдём познакомлю...

— Ты наверное не понял...

— Послушай Андрей! То что я с тобой разговариваю, это уже большая удача! Нет, ты не подумай... В замке действительно всё хорошо, я бы сказал, даже более чем! А вот со мной, как ты наверное уже понял...

— Баб, как я понимаю, не могу оставить?

— Ты думаешь все твои новые друзья только вчера пришли?

— Варианты?

— После всего что вы тут устроили, это я должен спросить: "Что дальше?". Но, ты же меня знаешь... У меня всегда найдётся чем тебя удивить! Обожди, я сейчас!

Без комментариев... Так как и так всё ясно, что я нажил себе ещё проблему под название Ранлен. Хорошо хоть, что друга его блохастого не пришлось с собой брать, якобы, вполне и меня будет достаточно в роли сигнализации. Что до пожитков, то он подготовился как надо, видимо ждал когда я полностью испоганю его жизнь. Всех одел, нагрузил и вооружил словно на войну... Всё бы ничего, только вот его идея, скорее Виары, осесть на какое-то время в лесу её собратьев и сестёр, во мне вызвало некое раздражение, ещё и чувство вины, за его чрезмерную любопытность, что и привела к таким последствиям. Хотел конечно высказаться по этому поводу, но вспомнил, что дорога, пролегает в нужном мне направлении да и будет теперь на кого девчат оставить, замолчал, посчитав, что такой расклад для меня вполне приемлем, нежели вести за собой этот табун. Только для этого, придётся поднапрячься и раздобыть для начала хотя бы парочку 'нулей', а то с пустыми карманами я не только о людях не смогу позаботиться, но и сам, встряну.

— Соберись! Неподходящее время ты выбрала для вынашивания плана мести! — вывел он меня из ступора

готовясь свалить уже куда подальше. — Давай веди, пока за помощью твои друзья к нам не пожаловали! — слегка огрызнувшись и как-то не естественно для самого себя ответил он, выпучив глаза.

— Всё нормально? — не спуская с него своего взгляда спросил я, а вместо того чтобы ответить он припал на колени, схватился за голову и заорал благим матом.

Заметив, что вся эта ситуация может обернуться трагично, поспешил на помощь, так как по его взъерошенным венам и подтеками крови, уже можно было понять, не свойственное для этого мира вмешательство в мозг.

Едва я дотронулся до него, сдерживая от падения, ядро тут же вычислело и оповестило о наличии странного нейрочипа от которого прошёл довольно сильный сигнал равноценный разве что, с привычным ранее для меня соединением с кораблём, который пришлось оборвать и зафиксировать на будущее в виде жирной отметки, после чего, хочу я этого или нет, вынужден был пойти на крайние меры.

— Девчат, вы сидите здесь и следите за Ранленом, а вы трое, — обратился я к поникшем ребятам барина, — берите свои железяки и молча за мной!

Хоть и плана так такового и не было, но мне не доставило особый сложности перестрелять всех этих назойливых прихвостней маразматика по имени Велер, списав этот несчастный случай на внезапную атаку сарконов. И что бы наверняка отвести от нас причастность к этому, я решил поступить точно так же как и все здесь поступают после встречи с теньями, организовав до кучи для Ранлена отдельный погребальный костёр. В котором ни он, ни я, и ни мои девчата не участвовали, возложив эту задачу на ребят и на народ из замка.

— Он выживет? — незамедлительно покинув постоялый двор, спросила Катарина ведя по просеке позаимствованного коня.

— Я же просил не отвлекать... Или вы думаете, что мне достаточно пальцами шелкнуть и он придёт в чувства? — пока что сам сдерживая свои эмоции после содеянного, выпалил я.

— Андрей, просто скажи куда идти и мы перестанем тебя донимать?

— Да куда хотите... Только подальше от грёбанного Санкрона! — в очередной раз испуская гнев, выпалил я, осознав потом, что совершил оплошность. — Держи курс на два часа... Кх-м... Два шага правее...

То что я облажался по полной, было и так понятно, но мне сейчас было не до того, когда я из странного чипа со множеством заблокированных возможностей, пытался слепить конфетку.

То что я выбрал ту самую точку откуда пришёл сигнал, получилось совсем спонтанно, так как это и не так далеко было, а во-вторых, просто не знал куда ещё податься, чтобы наконец-то отдохнуть и заняться уже своим мозгом.

Ранлена, за небольшой отрезок времени я конечно починил, разорвав связь со всем дерьмом, что мешало бы нормальной работе его мозга. Даже думал полностью деактивировать чип, дабы не навязывать себе ещё проблем, но в конечном итоге повременил с этой затеей, посчитав, что пользы от него в такое непростое время будет гораздо больше.

— Катя... Ты же не против если я буду тебя так называть? — обратился я к Катарине потянув за уздечку, что держала она в руке.

— Нет. Это гораздо лучше звучит, чем то, что кличали в деревне. А куда мы идём?

— Подальше отсюда... Ты мне лучше скажи, кто такой Андрей? — не шибко громко спросил я, закосив под дурачка.

— Можешь не переживать по поводу своего настоящего имени — никто не узнает!

— Я как бы не парюсь на этот счёт... Вот только "Яна" — это сокращение от имени Андреяна. А то что Ранлен меня кличет Андреем, то он всегда меня из своих соображений считал, что я якобы мужик в платье!

— Раз уж речь зашла об этом, то мы с девочками так же считаем. Но помимо того, что ты сильна духом, как и телом, нас в тебе ещё иногда настораживает твой взгляд, далеко не свойственный для девушки. Ну, а в целом будь ты мужчиной, то мы наверное уже давно бы передрались за тебя!

— Вот так новость. Что ещё вам во мне не устраивает?

— В ваших опасных странствиях вы забыли о самом важном...

— Давай не томи с выводами Риника... Говори не обижусь!

— Всё очень просто... В ваших скитаниях вы забыли, о самом главном: Каково — это быть просто обычной девушкой!

— Тут уж не поспоришь... Да и не до красоты мне сейчас. Если до наступления холодов мы не придумаем как свалить с северных земель, то нам придётся не сладко.

— Всегда можно вернуться обратно в деревню...

— Никаких городов и деревень! Нам в лесу то будет опасно находится даже в светлое время суток, так что будем идти пока силы не закончатся. А когда Ранлен придёт в чувства, устроим привал и решим, что делать дальше. Вы конечно можете и обратно в деревню податься...

— Чтобы снова жить впроголодь, в ожидании пока нас снова не продадут? — не раздумывая вставила за всех

Катя, ускорив шаг. — Лучше уж смерть на свободе!

— Да погоди ты себя хоронить, всё наладится! Я лишь пытаюсь донести до вас, что будет нелегко в пути и естественно не без кровопролития, но это того стоит, поверьте мне на слово.

Через некоторое время, когда лесистая местность сменилась на каменную пустошь с нашим Ранленом начали твориться какие-то странные вещи.

Поначалу, тело его в припадках начало трясти, после он начал размахивать конечностями едва не слетев с лошади. Ну, а потом, вообще начал вопить на всю округу моля о пощаде. В итоге так и не очнувшись, вернулся к прежнему состоянию, созвав к нам наверно всех сарконов с округи.

— Яна, нам не... — осознав, что остатки ночи им не пережить, вполне решительно и без страха попыталась сказать Катя, в момент когда я устроил пальбу.

— Если помрёт лошадь...

— Позади ещё один... Завопила Риника, спрятавшись за своей сестрой.

— Замерли все! Это хоть и впервые, но мне нужно кое-что проверить...

Подстрелив двух вумных красучек, я зачем-то решил поиграть в героя, пройдя рядом неконтролируемых особей, что начали цапаться между собой.

То что они меня не трогали это было просто замечательно... Но стоило мне только отломать шип на зелёной утвари, как вся эта свора, далеко не голодных существ, безжалостно накинулась на него. Но на этом я свои тестовые зверства не прекратил, захотев чего-то большего, а именно наладить с ними связь, как когда то это делала мелкая Лихель. И стоило только залезть к одному из них в мозг, как его тут же продырявили, не дав мне даже понять что здесь к чему.

Не долго думая, я перестрелял почти всех, оставив одного в качестве подопытного, и когда повторил попытку установив связь, то кроме волнообразной ряби не нашёл больше ничего интересного, словно в них вообще отсутствует какой либо интеллект.

— Девчат, тут похоже их логово неподалеку... Я отойду. А вы пока, соберите трофеи, — разочарованно проговорил я, оглянувшись на них. И сразу понял, что им не трофеи нужно собирать, а хотя бы придти в себя и собраться с мыслями. Поэтому пришлось сначала раскочевать остолбеневшую Катарину, а уж потом всё доходчиво, едва ли не повторяя, чего я от неё хочу, объяснить.

Их нору под увесистым камнем мне конечно удалось найти, но узнать есть ли там 'нули' не получилось, так как едва я полез туда, как меня тут же выволокли за ноги обратно, напугано шепча, что бы мы поскорее покинули открытую местность.

— Вы думаете дальше будет безопаснее? Как только спустимся со склона, мы окажемся у горного ущелья. А там...

— Я слышала, что где то в этих местах есть очень старый и заброшенный рудник, — подметила Катя, остановив лошадь. — Только не говори, что нам именно туда нужно?

— Пока не рассвело мы попробуем взобраться повыше, желательно рядом с этим местом, а на разведку я и одна схожу. Поэтому, давайте соберитесь и продолжим путь, — на что я в ответ, тут же от них услышал категорическое 'нет', сославшись на то, что мой друг, да и перепуганная лошадь могут привлечь к себе ненужное внимание.

Нет, так нет. Сам вижу что девчата на пределе, ещё и Ранлен чудит, а смирится с этим никак не могу. Меня прямо таки тянет и одолевает странное тревожное чувство довести дело до конца.

Место для встречи рассвета, выбрали можно сказать идеальное, прямо на каком-то погорелом откосе, где видимо останавливались охотники или же наёмная элита, что не прочь пощекотать себе нервы ради горстки другой шипов. А возможно и лица бандитской наружности, что высматривали внизу мимо проходящие торговые повозки.

— Яна, я тут за камнем кислое вино нашла и немного вяленой рыбы, — в кое-том веке подала голос старшая сестра Даяна.

— Лучше ничего не трогайте, у нас своих припасов навалом. Ещё не хватало нам с местным ворьём проблем хлебнуть.

— Почему сразу ворьё? Могут же оказаться обычные охотники или путники как мы!

— Всё может быть. Тсс... Кажись я что-то услышала... — начал я разыгрывать спектакль, в попытке заставить их идти дальше. — Вот же я дура... Зная, с чем столкнулась, и не обыскала его! — Запричитал я, решив спрятать у Ранлена необычный для них предмет.

— Что случилось Яна? — прервавшись шебуршить вещами, откликнулась Катя.

— Помогите обыскать его девчат...

И пока мы все усиленно начали его лапать, на моём радаре действительно высветились аж восемь движущихся точек, и все двигались в нашу сторону.

— Я нашла что-то, — прошептала Риника, нащупав в начале хребтины, далеко не мой заныканный предмет, который всплыл следом, едва я хотел тайком его убрать.

— Проверьте тщательнее руки и ноги, а я пока затылок осмотрю!

Ну что тут сказать... Пока я строил из себе доброго малого и бегал ото всех, нашими поисками с Лихель уже решили вплотную заняться, капитально обработав походу не только Ранлена, а всех тех с кем я, или она вела дела. Так как, мало того, что ему установили чип, так ещё и вшили очень хитрый и знакомый предмет, сигнал которого хоть и не завязан в контуре, но всё так же отражается.

— Быстро собирайтесь, мы уходим... — ткнув в эту хреновину ножом, так что был слышен хруст, скомандовал я, и начал за шкибон его оттаскивать к лошади.

— Он же истечёт кровью! — начала мне перечить Катя. — Нужно прижечь рану, или хотя бы сделать повязку!

— Может ещё швы наложить и зелёнкой помазать? — психанул я, закидывая тело на седло.

— Чего?

— Идите уже. Я вас догоню. — чуть ли не покрыв теми самыми нашу Катарину, видя во мне какой-то подвох.

Мало мне было одной группы... Так мы дождались ещё одной, и откуда... Из того самого ущелья, уже с большим числом, и судя по их передвижению, с блохастыми помощниками.

— Рин, Катя, Дая... Уходите с тропы, у нас ещё гости впереди! — слегка напрягшись от обстановки, решал куда сперва податься.

— Яна, тут расщелина, мы можем укрыться, — чуть отдалившись, услышал я Ринику, — но лошадь не пройдёт...

— Никаких расщелин! Все назад! — уловив из неё вибрацию, крикнул я и побежал к ним на помощь.

Как бы я не хотел, но лошадкой пришлось пожертвовать ради благого дела, пустив её в сторону собак, за которой, как я предполагал из той расщелины выскочили вслед стая сарконов. А мы тем временем не торопясь с тушкой Ранлена отступили назад, попутно ища хоть какой-нибудь укромный выступ.

— Тут абсолютно негде спрятаться... — запыхавшись, прошипела Дая, обречённо посмотрев на меня.

— Серьёзно? А как же та нора?

— Я туда не полезу! — высказалась первой Катя.

— А ни кто вас не заставляет... Мы оставим его и наши вещи. Что-то мне подсказывает, что у нас остатки ночи будут очень жаркой.

Определив наш балласт в укромное место, я девчатам тут же в приказном тоне сказал, чтоб они нашли укрытие и не высовывались, до тех пор пока я сам за ними не приду, либо не рассветёт. На что они без разговоров, в тот же миг исчезли следом в этой норе, зашуршав вроде как нашими вещами. А я, улыбнувшись, вынул пульсар и направился на разведку.

Дабы не расходовать бесценные заряды, я на ходу придумал кое-какую хитрую идею, для которой понадобилось лишь просканировать местность и найти ещё логова. И после того, как такие нашлись, выманить их наружу несколькими хлопками в ладоши, ну и подстрелить одного из бесстрашной восьмёрки нашего хвоста. А дальше оставалось лишь наблюдать за эпичным шоу, следя что б никто случайно не ныркнул в нору с моими людьми.

План конечно был хорош, но только в теории, так как практика показала, что эти преследователи, оказались не так то просты.

Мною подстреленного одного из команды, они, как я понял собственноручно прибили. И когда стая сарконов достигла их места, то они лишь немного отошли от трупа и замерли в ожидании.

Внизу тоже прошло всё не по-моему, разменяв лишь коня на их блохастых ищеек и на этом вроде как мои труды закончились.

Разочаровавшись таким исходом, я снова делаю прицельный выстрел, стараясь поверхностно зацепить сразу несколько человек. И как только замечаю, что теперь дело пошло как нужно, спешу вниз покончить и с остальными.

Пробравшись к точкам, где якобы были собаки, я ужаснулся взглянув на тушку одной из них, так как это и не собака была, а какие-то тощие овцы. А ещё тут сильно смердело неприятным едким запахом, от которого судя по всему и сдохли все эти 'тени' что набросились на неё. От чего сдаётся мне, что я ещё хлебну говнеца от этого хитрожопого ученого, пока найду его и его логово.

Едва приблизившись ко входу в ущелье, меня снова поразила изобретательность того типа, т. к вместо охраны я уже наблюдал парочку связанных и далеко уже не живых тел, к которым я не спешил подходить, уловив от них еле уловимый писк какого-то датчика. Чтобы решить этот ребус, я для начала покидал рядом с ними камушки, потом хотел заманить сюда сарконов, чтобы они хотя бы тут не накосячили, но позже остановился на овечьей тушке, дабы уже развязаться совсем и вернуться к своим.

— И раз... — прошипел я, за ноги швыряя овцу.

Прежде чем тушка шмякнулась, я успел уловить довольно знакомый короткий писк, под который тут же припал к земле, приготовившись к худшему. Где вместо ожидаемого взрыва, уши уловили лишь своеобразный энергетический всплеск, в отчёте которого красовался обычный электромагнитный импульс.

— Вот так и ребус... Ты бы меня ещё с хлопучками и с фейерверками встретил! — поднимаясь на ноги, в слух выражая свое недовольство. А зная, что это лишь ещё только начало, то я решился заречься помощью наших ночных друзей.

Слегка пошумев возле входа мне удалось собрать немного больше 'теней' чем хотелось бы, от чего я даже побоялся пошелохнуться когда они начали тут разбирать трупы и носится по округе, как бешеное стадо. Но время идёт и мне нужно что-то делать, пока они все не попрятались в своих норах, и для этого я снова решаюсь попытаться перехватить управление.

Едва я начинаю сосредотачиваться на нужной мне особи, как из недр этой скалы доносится спасительный металлический лягз, что сразу в корне меняет дело, заставив всех сарконов выяснять, кто же там шумит.

Не успев влететь внутрь пара сарконов, как тут же раздаётся грохот. Следом за ним ещё один, а чуть спустя когда наружу повалил дым, донеслись человеческие вопли явно не ожидающих таких гостей.

Дождавшись пока всё не стихнет, я наконец-то решаюсь заглянуть внутрь и только моя нога делает шаг в проход, как снова слышу крики, после серию хлопков и на этом снова всё затихает, оставив меня в недоумении от того, что я только что услышал.

Тихо продвигаюсь вперёд через подышающих сарконов с оторванными конечностями и нахожу в проходе железную открытую решётку, а рядом с ней два изувеченных до неузнаваемости трупа в лёгких чёрно-красных одеяниях явно не из числа охраны.

Осмотрев их на предмет полезности, следуя дальше вниз, по широким вполне аккуратно выдолбленные ступеням измазанные энергетической жижей и снова натываюсь на двухдохлых сарконов, что угодили в очередную ловушку.

Спускаюсь ниже, следуя за другой раненой особью, и в итоге оказываюсь на развилке, где прервала своё существование первая красная утварь.

Собираю трофеи и углубляюсь туда, куда устремились остальные, которые нашлись довольно быстро с продырявленными тушками возле очередной решётчатой преграды. А самое главное, я нашел то, что никак не ожидал тут увидеть... Металлический корпус чего-то, со шлюзовой дверью на которой отчётливо горела прямоугольная рамка красного цвета.

Хотелось конечно свалить дурака, радуясь находки, но запах серы с дырчавыми сарконами, быстро остудили мой пыл, заставив задуматься и удалённо связаться с их ядром.

Тишина, причём полная. Хотя я уже смог выяснить, что моё появление тут уже не для кого секрет, следя аж в две линзы с двумя угрожающе скрытыми орудиями, ну и до кучи ещё дверь заблокирована изнутри. Видать думают, что меня это остановит... Как бы не так!

Прикрываю на всякий лицо своим миниатюрным плащом, приседаю на корточки и медленно крадусь, чтобы расхерачить объективы.

И только было хотел спустить курок, как у двери цвет рамки меняется на тускло-зелёный, после чего со

скрипом створки дверей разьежжаются по сторонам.

Очередная ловушка? Подумал я, ожидая, что кого-нибудь смогу засечь...

В итоге так и просидел несколько минут в ожидании чуда, не обнаружив даже малейшего звука, будто меня в гости пригласили.

Встаю, и неторопливо вдоль стеночки двигаюсь к решётке, которая как позже оказалось, вообще не имела замка — задвижка не в счёт.

Открываю, распыляя туши и небольшой перебежкой ухожу в правую сторону, где прячусь за небольшой выступ, а от него уже к корпусу, и замираю, вслушиваясь в тишину.

— Чё-то здесь нечисто... — прошипел я, попытавшись установить связь через рамку, где походу все вырубил вручную.

Вариантов тут не особо много и я решаюсь заглянуть внутрь, благо внутренняя дверь также настежь открыта, и даже если меня задумали запереть в шлюзе, то у меня хватил времени, чтобы бы прошмыгнуть под ней.

На раз-два, пролетаю через помещение шлюза, и слышу позади, как двери снова активировались, начав закрываться.

Не успев я толком оценить обстановку, как врывается сирена, вспыхивают аварийные огни, и я как вкопанный замерев стою и не знаю что делать в этом, как я уже понял, допотопным застрявшем куском дерьма на вроде корабля.

Просканировав всё по полной на предмет угрозы, сразу наткнулся почти под собой на сегмент нарастающего нагрева, что могло означать только одно — мене писта...

Кидаться на все двери в попытке их открыть, не вариант. Как и подключится, как выяснилось позже, через всевозможные терминалы тоже невозможно. Но всегда же есть силовые цепи, цепи управления... Вот я к одной из таких, расхерачив ближайший заболоченный терминал и подключился, обхватив руками два самых толстых пучка проводки, после которой очутился, там, где заправлял, далеко не 'ИИ'.

Мои опасения на счёт опасности подтвердились, так как тот, который нас всё это время доставал, свалил с корабля и активировал удаленно самоуничтожение.

— Думаешь, самый умный... — снеся к херам всю защиту поврежденной системы, начал выплескивать я накопившийся негатив. — Или, ппц какой хитрожопый? — приведя в порядок работу систем, тут же полез устанавливать связь.

— Ага, вот ты где, гадёныш! Думал удастся свалить по тихому? На-ка, держи фашист гранату! — скомпоновал я довольно мощный импульс, который его мозги точно на перезагрузку отправит.

Подарок ушёл получателю. Как я планировал, цель решила всё таки передохнуть, прекратив движение. И я следом, через грузовой отсек, не обращая внимание на его содержимое поспешил побыстрее добить его.

Приблизившись к отмеченному месту, ни кого я естественно не нашёл, так как судя по следам он был не один, да и не особо я расстроился, когда буквально в двухста метрах раздалась человеческие вопли, что отражаясь от скалистых стен вывели мне живописную картинку.

Сарконов, что напали на эту троицу мне конечно пришлось утихомирить, дабы не искать по норам свою цель, что бы самолично убедиться в его смерти, да и взглянуть на его рожу бы не помешало.

— Ну, здравствуй, алхимик! — подойдя к трупам поближе проговорил я, уставившись на лысый затылок Велера, а может и другого мудозвона. А когда решил проверить его жизненные показатели, то выяснилось, что он мягко говоря уцелел, в отличие от его мозга, и если я верну его на корабль, то смогу выгащить не мало информации, а если ещё поднапрячься, то и сохранить любопытную модель нейрочипа.

Вернувшись на корабль, я первым делом стал пытаться связаться с Лихель, надеясь, что она меня услышит. И так как этого не произошло, выставил сигнал "sos" и пошёл на выручку своего балласта.

— Яна, ты вернулась? — радостно прокричала Катарина, протискиваясь сквозь наши пожитки наружу.

— Тихо ты! С вами всё в порядке? — подал я ей руку, помогая вылезти.

— Да! Мы уже и не надеялись...

— Ну и хорошо. Давайте, поторопимся я кое-что интересное нашла. Как там Ранлен?

— Без изменений. Такое чувство, что он крепко спит. А у тебя как всё прошло?

— Сами всё увидите. Могу лишь сказать что нам придётся на какое-то время здесь остаться... Не переживайте, без крыши над головой и без защиты не останетесь. С едой разве что могут быть трудности.

— Может тогда нам стоит найти нашу лошадь? Я могла бы постараться приготовить вяленого мяса, если конечно в доме соль найдётся.

— Всё потом. Я очень устала и буквально валяюсь с ног. Девчат, на вас Ранлен, уж не обессудьте...

С горем пополам добравшись до корабля, я почти в упадке сил отсканировал весь этот трофей на предмет угрозы, позакрывал к херам все двери и загнал всех спать, предложив им перед этим выбрать из двух имеющихся, каюту по душе, после чего устроившись в пилотском кресле вырубился едва задумавшись, что делать дальше.

Продрых я где-то около семи часов, и возможно смог бы и дольше, если бы не запах дыма из-за которого меня тревожно оповестило ядро.

Открыв глаза, первое что меня смутило, это то что я не сидел, а лежал в одной из кают, где рядом на соседней полке вовсю похрапывал Ранлен.

Принимаю положение сидя, и снова даюсь диву, в том что я абсолютно голый, а моя бронька стопочкой сложена рядом.

Накидываю на себя блестящий атрибут постельного белья и выхожу в задымленный коридор, он же вроде бы и кают компания и одновременно столовая, и вижу: Как две сестры из металлического кейса устроили самое настоящее барбекю.

— Вы ничё не попутали красавицы? — ошарашенно обратился я к ним, так как система жизнеобеспечения тут и так на ладам жила.

— Двери все закрыты. Катарина предложила здесь, приготовить еду.

— А она где сама?

— Вон в той маленькой комнате, где можно набрать воды.

Пройдя мимо них в указанном направлении не сказав больше ни слова, я направился в уборную, в которой то и застал пропажу по полной наслаждаясь душем.

— Яна, смотри что мы нашли... Это настолько удивительно и приятно, что у меня просто слов нет, чтобы передать свой восторг. Давай со мной, тут хватит нам места...

Постоял я чутка, поглазел, развернулся и молча вышел собирая мысли в кучу.

Никто и не говорил, что будет легко... Хорошо, что я двери все закрыл, а то бы эти точно додумались и начали разогревать еду в реакторном отсеке, ну или после стирки развесили там свои вещи. Кстати, а где это чудо вообще...

Облачившись в свои, как ни странно постиранное вещички, я побрёл в самую убогую рубку управления, где на столешнице главной панели красовалась аккуратная дырочка наверное с мою маленькую голову. И прежде чем начать строить дальнейшие планы, я до разгерметизировал корабль чтобы продуть его, врубил не быструю диагностику и отправился знакомится со своим вроде как новым домом.

Начал я с первой попавшейся двери, что была рядом с уборной, открыв которую оказался в какой-то кладовой с множеством закрытых ячеек, что занимали большую часть её площади.

Далее, так же по правую сторону нашёлся действующий мед блок, картина внутри которой мне напомнила самый настоящий фильм ужасов.

По левую же сторону, помимо кают нашёл ещё одно складское помещение полностью заваленное разнообразными старыми вещами, в виде одёжи и других принадлежностей для нужд экипажа. Ну а дальше начинался шлюз в самое интересное для меня место, как грузовой отсек, обстановка которого явно намекала на некую научную лабораторию.

Куча столов, груда электроники и непонятных агрегатов заняли весь центр, по сторонам растянулись деревянные стеллажи и трофейные полуразобранные экспонаты различных систем, в том числе и тех которые мне были уже знакомы.

— Яна, негоже на голодный желудок заниматься делами. Пойдём за стол, — отчитала меня Риника, остановившись у дверного проёма.

— А, пошли! — слегка расстроившись, что тут не оказалось ни одного летательного аппарата, ответил я, собираясь уйти. — Минуточку... Не уж это гравиплатформа? Рин, ты иди я догоню! — проводив её взглядом, тут же накинулся на кучу мусора в углу.

— А это... И вот это... Да не может быть! — зарылся в запчастях от двигательной системы старого шаттла который похитил меня с моей родной планеты.

Перевожу дыхание, усевшись на платформу теребя в руках целехонький ионный распределитель и мой взгляд упирается в левый угол, где аккуратно сложено красовались и сами движки, что выглядели со стороны как обычные емкости или малые резервуары под систему жизнеобеспечения.

Что бы и дальше не удивляться пропущенным находкам, я врубаю сканер на предмет совпадений, после чего с полученными данными довольный иду за стол.

— Ты прям таки вся сияешь... Что случилось Яна? — натянув какие-то обтягивающие шмотки спросила

Катарина.

— Смотрю во всю уже тут хозяйничаєте... Успокойтесь, я к тому что многие вещи могут быть для вас опасны.

Сама ещё толком не разобралась.

— А разве это не твой странный железный дом?

— Теперь вроде как мой, но надолго ли? Может случится так, что он окажется нашей тюрьмой... — усаживаясь за стол, начал я излагать свои мысли на этот счёт.

— Здесь довольно уютно и даже тепло было...

— Проветриваю, так как не принято тут костры разводить. Позже я посмотрю что можно сделать...

— А-аа... Моя голова! — перепугал нас всех до усрачки голос очухавшегося Ранлена.

— Расслабься... — выскочив из-за стола, прокричал я. — И дыши!

— Андрей... Что творится с моей головой?

— Помолчи и расслабься! Я сейчас посмотрю...

Оказавшись в его мозгах, отклонений или критических повреждений я никаких не увидел. И чтобы хоть как то повлиять на него, я тупо связавшись с ним ответил: — Да всё с тобой нормально! Причём твой чип синхронизировался с мозгом на все 100 %. Запусти диагностику и сам посмотри...

— Че ты несёшь? Тут сплошь и рядом одни... Я не понял... Я что говорю с тобой не открывая рта?

— Типа того. Ранлен, опиши что ты видишь? Буквы, видишь?

— Закорючки, полосы, закорючки, закорючки — много закорючек, как строки в книгах.

— Всё с тобой понятно. Сейчас обожди...

...На вот тебе, попробуй принять и открыть.

— Как?

— Просто подумай, как открыть дверь, окно, ящик... Да просто, что-то открываешь!

— Получилось... Дальше что?

— Жди! А пока, раз ты можешь файлы принимать, на вот тебе весёлые картинки и скажи, этот ли сукин сын засунул тебе в голову чип? И кто это вообще?

Чуть спустя, глядя на его остекленевшие глаза, он ответил: — Я не знаю кто это... Впервые вообще вижу! А как это ты так сделал?

— Говори уже ртом, а то я как то уже отвык от такого общения.

— Это удивительно... Кажется что-то опять происходит... Невероятно! Все закорючки превратились в слова!

— Потише. Мы тут не одни, если ты и про них не забыл.

— А где мы вообще?

— Это может показаться тебе бредом, но ты уже здесь бывал раньше. Скажи-ка мне, когда мы с тобой последний раз виделись?

— На озере... А сколько времени я был в отключке?

— Ок. Тогда скажи, когда виделись до этой встречи?

— Вы ушли с Лихель, что бы уладить свои дела. Постой... Я помню тебя, но с Лихель ты уходил другим... Ни чё не понимаю!

— Короче: Тот урод, что на картинке, стёр тебе чутка воспоминания, а возможно даже я к этому причастен, когда спасал тебя. В общем, мы теперь в его логове и он больше никому не навредит. Пошли за стол.

— Андрей, а что означает износ тела носителя 58. Полная продолжительность время службы 76?

— Всё просто... Тебе 58, а сдохнешь через 18!

— Да мне 50ти ещё даже нет...

— Причём здесь ты, когда речь идёт о твоём организме. Забей и не пугай девочек.

— Что значит забей? Я узнаю, что мне жить осталось совсем ничего, а тебе всё равно?

— Будешь донимать меня подобным нытьём, я лишу тебя всего этого. Жуй давай и изучи вот ещё один информационный пакет с базовыми навыками. Объем конечно большой, но поверь, тебе понравится. Конец связи.

— Я ещё не поблагодарил... Спасибо вам всем за моё спасение. Если бы не вы, то...

— Ранлен! Мы ещё до сих пор в 'жопе', так что...

— Яна. Давай просто чуточку отдохнём перед... — выступила старшая, просто пытаюсь поесть.

— С кем с ним? — перебив и указав на меня чуть ли не ножом, возмущенно продолжил Ранлен.

— Девчата, и ты... Все мы устали!

— Э, не... Пустыми словами больше не отделаешься! Сразу говори во что опять нас втянул? — неожиданно прорвало его среди лишних ушей.

— Ранлен! Ещё один косяк и...

— Я это вслух сказал?

— Как я и говорила: Все мы устали...

— Пусть продолжит Ранлен. Нам всем интересно услышать, что нас ожидает впереди, — тревожно влезла Катарина, нахмутив своё лицо.

— Выкручивайся вот теперь, — встав из-за стола, ляпнул со злости ему я, добавив: — говорун ты наш распрекрасный!

Стянув еду вместе с удобным подносом, попутно перекрывая Ранлену ко мне голосовой доступ, я отчалил в рубку, уселся в кресло, заблокировал дверь и просто, без каких либо мыслей продолжил свою трапезу.

Спустя тридцать семь минут, приходит от него сообщение, что уже удивительно... Читаю: "Мне тут поведали на что тебе пришлось пойти, чтобы спасти наши жизни, а также какие последствия нас ждут в ближайшее время. Поэтому, давай возвращайся и излагай свои идеи, что нам делать дальше, а мы тебе постараемся помочь."

Пишу ответ: "Всё что мог, я уже сделал! Теперь только ждать... Или ты хочешь попытать удачу с наружи и найти нам грёбанный корабль, что доставит нас к южным берегам?"

"Я уже понял, что мы тут застряли... Но пока у нас есть немного времени, мы могли бы заготовиться едой, водой, каким нибудь инструментом — не сидеть же без дела?"

— Интересно послушать... Куда это ты хочешь отправиться за всем этим добром, когда кругом патрули? — связавшись напрямую, задал я простой вопрос.

— А что тогда делать?

— Если тебе так невтерпеж доброе дело сделать, то собирайся. Сейчас выйдем наружу и посмотрим не растащили ли нашу лошадку. А после этого займемся ревизией корабля на предмет полезности. Устроит?

— Вот теперь, другой разговор. Я готов!

Лошадь скоммуниздили, как и все ближайшие трупы. Зато вместо неё по кровавым следам я вышел к очень заманчивому месту которое я бы не прочь посмотреть. Но и без припасов мы не остались чуть поднявшись в гору нашли несколько походных мешков с провизией наших ночных преследователей. На этом вроде как и всё... Прогулка удалась, мозг ушатан по полной, теперь можно и на базу остудить пыл, новоиспеченного нашего деятеля.

— Говоришь работу тебе по душе найти... Ну так вперёд и с песней в грузовой отсек! Там, как зайдёшь, в самом дальнем левом углу увидишь кучу хлама, то что мне нужно лежит под ним. Заодно не мешало бы место освободить возле дверей... Справишься? — скинул я на всякий картинку.

— Я помочь хочу, а не твой мусор разгрести!

— Мусор? Да ты утром, если не этой ночью ко мне прибежишь, узнав, что эта за штуковина!

— Яна, мы поможем прибраться! Только скажи где? — преобразившись, заговорила старшая сестрёнка.

— Я как раз вас хотел попросить помочь мне в одном очень деликатном деле... Но для этого потребуется вода и куча тряпок.

— Мне значит тяжести таскать, а вам... — тревожно сделал замечание Ранлен.

— Если есть желание засохшие мозги с пятнами крови со стен и полов вытирать, то я не против, что бы вы поменялись!

— Вот ещё! Когда это было, что бы бабы тяжести таскали... Сам разберусь! — свойственно отреагировав, закрыл он свою тему.

Ну вот вроде все и пределах, осталось теперь мне отыскать аварийный реактор и начать проектировать аэросани.

Спустившись в реакторный отсек, ядро тут же начало строчить о радиационном воздействии, которое незадолго было заблокировано, стеснив слегка моё передвижение из-за напрягшейся оболочки.

Следую дальше по узкому коридору до главной створки и сталкиваюсь с тем, что кожа на руках местами начала обретать прозрачность, демонстрируя как формируется защитный подкожный покров. А вместе с этим феноменом выясняется ещё, что у двери внутрь нарушена герметичность, и возможно специально.

Начал выяснять, какова же была доза облучения, и выяснил, что будь я человеком, то мне бы уже хватило, чтобы в муках дожить свой последний день. А так, отделавшись испугом, я устранил неисправность, осмотрел через обзорное стекло помещение и свалил куда подальше, дабы пересмотреть немного свои планы.

Усевшись снова за пульт управления для решения своей проблемы, я покой-то хрен полез в повреждённую систему видеонаблюдения, посчитав, что это будет сейчас куда важнее чем воплощение моих бредовых идей. И когда мне в итоге удаётся восстановить главный питающий узел, приходит отклик с удаленного оборудования. Восстановив связь с которым, не без улыбки, наблюдаю небольшой склад, спрятанный, где-то в недрах этих расщелистых скал.

— Ранлен. Бросай все дела и готовься прогуляться... Я кое-что нашёл!

— Что может быть интереснее корабля, на котором мы сейчас находимся? — нехотя ответил он, видимо посчитав, что его больше нечем удивить.

— Тут неподалеку есть схрон со множеством ценных трофеев, в том числе и оружие, мощь которого несоизмерима с этим миром.

— Нужно рюкзаки освободить и мешки найти...

— Да какие мешки? Тебе нашего хлама мало? На разведку идём!

— Я кстати почти весь хлам с твоей платформы разобрал, не поделишься зачем это? Она же неприподъёмная?

— Это всё, что ты хотел у меня спросить?

— Вопросов действительно хватает, но по мере освоения информации, куда я, и во что попал, я начинаю кое-что понимать. Так что пока только этот вопрос.

— Дождись сперва пока загрузка закончится, а то не дай бог, мозги свои ещё поджаришь! Ну и если в двух словах, то эта хреновина использовалась ранее как бесколесная телега, и если мы к ней сможем присобачить двигатели, то...

— Ты действительно хочешь бросить всё это...

— Что всё? Кусок ржавого дерьма который своё давным-давно отлетал? Или может весь тот хлам с которым тебе удалось познакомиться? Если ты ещё не забыл, то я напоминаю: Мы здесь временно. Не стоит строить планы на него и тем более считать своим новым домом. При малейшей возможности свалить, мы это сделаем, а корабль, хочешь ты этого или нет уничтожим. Достаточно уже зла ваши хранители причинили вам и вашему миру!

— Предлагаешь их всех тоже убить?

— Если бы это ограничивалось только в них, то может и следовало покончить с ними. А смысл? Когда ваши соседи с южных берегов и возможно не только они, точно так же стремятся скакнуть в развитии используя для этого технологии не принадлежащие вашему миру. Не торопись с выводами, позже сам поймёшь к чему такая сила и власть приводит.

— Ты когда-нибудь держал в руках собственное дитя?

— Не дави на меня! Я стараюсь как могу...

— Я пытаюсь донести до тебя, что это наша земля и наш дом! Пора уже и нам дать отпор, имея как ты говоришь "смертоносное оружие", вместо того чтобы сидеть тут как загнанные крысы!

— Если ты действительно хочешь их увидеть, то не стал бы рубить с плеча, а сел, да и подумал, во что это выльется.

— Ну не могу я просто сидеть, когда там...

— Там всё в полном порядке, поверь! Разве только...

— Только что? Почему замолчал?

— Тебя жёны, как бы сожгли вместе с остальными трупами после трагической стычки с "тенями"!

— В смысле сожгли? Ты чего такое несёшь?

— Ну, а как по другому я должен был вывести тебя из игры, и спрятать гору трупов после своего возвращения?

— Т.е, теперь я для всех мёртв, и дороги обратно нет?

— Возвращаться тебе пока точно не стоит. Ты вроде и сам меня изначально просил забрать с собой... Этого тоже не помнишь?

— Помню. Но не припоминаю, что на таких условиях.

— Да я как бы сам к тебе за помощью пришёл, а тут вон как всё лихо завертелось. Ты готов идти, или мне одному?

— Да пошли, чего уж там! Сжёг он меня... Это надо было до такого додуматься!

— Не бузи, сам не восторге от всего, — осматривая на целостность гравиплощадку ответил я, стараясь не попасть под его недовольный взгляд. — Ну-ка привстань от греха подальше, — заметив, что всё это время площадка находилась на своём подзарядном месте, попросил я, начав её активировать.

— Это что ещё за чудеса? — встрепенулся Ранлен, когда на его глазах металлическая плита весом под тонну слегка завибрировав приподнялась и зависла в воздухе.

— Позже с ней разберёмся. Сейчас есть и другие дела...

Так называемая удаленная точка сети, что по моим прикидкам находилась в той же стороне, куда и намеревался свалить наш общий друг, по приходу на место, ничего кроме расстройтва в итоге не принесла. Так как, если здесь и было что-то раньше, то сейчас, давно уже похоронено под грудой камней. Либо, вход, скрывается где-то в недрах очередного гнезда, на осмотр которых у меня давно уже чешутся руки.

— Если тебе интересна мелкая живность, то чуть левее в метрах...

— Почему ты так спокоен? Мы же с голоду тут все перемрём, если ничего не предпримем?

— Да как бы изначально, я тут не хотел задерживаться... А когда узнал, что нашёл... Так или иначе, судьба как ты видишь, снова меня толкает на очередное приключение.

— Я тебя не понимаю, говори как есть?

— Да я как бы не из-за оружия сюда сорвался... Есть кое-что куда интереснее. Тебе это определённно

понравиться.

— Ты наверное меня не слышишь...

— Мы здесь всего один день, а ты уже паники навёл на месяц вперёд. Скажи ещё, что нам дровами надо запастись... Всё, до дома-до хаты! Сыт я уже твоим сопереживанием! Ведёшь себя хуже чем наша троица!

— Твоя! И заметь, что я именно о них и переживаю, раз уж разговор так сложился! Тебе же, ни холод и ни голод, ни почём...

— Думаешь в своей прошлой человеческой жизни я об этом мечтал? Да вся моя жизнь была одним сплошным разочарованием. А уж сколько говна хлебнул и боли перенёс, не считая того, что и помереть несколько раз успел... И как видишь, до сих пор с этим борюсь, думая ещё об окружающих. Поэтому, не выносите мне мозг раньше времени сударь, вы всё скоро сами поймёте.

Сопроводив надоедливого Ранлена на корабль, я не стал откладывать на потом свои поиски, а тут же свинтил, выбрав для этого самую ближайшую расщелину к нужной мне точки.

Там-то мне уже дали просрать, заставив забыть о всех своих проблемах, и почти галопом используя не только ноги, бежать к спасительному выходу. И всё из-за того, что синюшная тварь при встрече как-то умудрилась распознать во мне угрозу, спустив всех кого только можно.

Свалил я конечно успешно, и тоже не без результата, умудрившись в последнюю секунду удачно разок по ней пальнуть. Пусть и не смертельно, но и этого вполне было достаточно, что бы при повторном визите добить её и заполучить бесценные 'нули'.

Выждав какое-то время пока не стихнет стрекот, я снова попытал удачу, но когда достиг довольно большой пустотелой полости, то никого не обнаружил. Следы в виде капель энергетической жижи, и те бесследно исчезли, будто мне всё это почудилось.

Осмотрев данное место, я естественно ничего полезного тут не нашёл, собственно как и тоннеля ведущего до грёбанного склада. Не похоже, что бы всё что я там увидел было доставлено через эти небольшие норы, коих тут было предостаточно.

— Так-с! А почему я решил, что проход должен идти именно через эту хренову тучу сарконов? Одно моего желание разжиться "нулями"- мало. Да и удаленное соединение должно идти либо через ретранслятор, снаружи которого я не обнаружил, либо провода, что так же отсутствовали... Вот же я "Алёша"... — хаял я себя, пытаюсь смириться с тем, что ответ на замысловатую загадку таился прямо перед носом.

Вернувшись обратно на борт корабля, а именно в грузовой отсек, я тут же подключился к гравиплатформе и передвинул её в сторону. Под которой я и обнаружил раздвижные створки в двигательный отсек.

Бегу в рубку, дабы побыстрее вскрыть их, но ни чего что бы мне помогло не нахожу, и снова возвращаюсь в трюм, обратившись к не рабочему терминалу отвечающий за них.

— Снова очередная подлянка... — выругавшись в адрес бывшего владельца, что не поленился и замкнул не хилый такой пучок проводов, который мне предстоит восстановить.

— Что за беготню ты тут устроил... У нас проблемы? — показавшись в дверях сходу закидал меня вопросами Ранлен.

— Всё нормально. Я кажись нашёл то что ищу... Осталось только люк в тех тоннель открыть.

— Могу чем помочь? А то мы с девушками уже закончили уборку в том странном месте.

— Да. Там на столе лежит: точечная сварка для спайки проводов и термоусадочный гель, тащи их сюда, — предварительно послав ему изображение. — И вот что ещё... Пока я тут страдаю ерундой, поищи там же плазморезаки, они выглядят примерно вот так... Это на случай, если план "А" не работает.

— А если и твой план "Б" тоже не выгорит?

— Тогда с рассвета ты отправишься на охоту, пока я не придумаю, как попасть внутрь.

— Позволь спросить... Ради чего всё это?

— Сам же не давно кричал: Мы все тут передохнем без еды... А там, есть то, что должно помочь нам с этой проблемой. Так что перестань мне и дальше выносить мозг и займись делом.

Часа два, я точно убил сводя концы с концами чтобы разблокировать этот чёртов люк, и когда это случилось, судьба, будто издеваясь над мной преподнесла то, чего я никак не ожидал услышать.

— Что опять то не так? — глядя на мой нервный срыв, обратился Ранлен, всё это время стараясь мне хоть чем-то помочь.

— Там 'тени', много 'теней'. Выходит, что не спроста тут заблокировали вход...

— И ты так просто сдашься?

— Кто тебе такое сказал? Я лишь сейчас намерен чутка подкрепиться и принять душ, а потом сжечь к херам очередной рассадник, возможно даже вместе с кораблём!

— А иного выхода нет? А то нам пока даже податься некуда...

Возможно я слегка погорячился, задумав собрать несколько термических гранат и подорвать их в двигательном отсеке, потому что более безопасный выход из ситуации был, и представлял собой примитивный направленный световод который мы и решили сделать с Ранленом из подручных средств. На изготовление которого мы запороли весь вечер и ночь, а под утро, когда дело дошло до его установки, то нас поджидал очередной сюрприз, точнее вновь отсутствия кого либо.

— Вот же суки мерзопакостные... — взревел я, как только понял это, открыв люк. — В который раз они уже так стебуться над мной!

— Так мы же этого и добивались?

— Да. Если бы вашей валютой не были эти грёбаные шипы!

— Да чо опять то не так?

— Как бы тебе сказать... Если в ближайшие дни, я не раздобуду хотя бы одного 'нуля', то мне придётся учиться воровать! Я понятно изложил свою проблему?

— Успокойся. Я тоже напуган и порядком устал... Ещё и эта штука в голове...

— Ранлен, ты давай иди, отдыхай. Дальше я один справлюсь.

— Тогда всё закрывай, и мы продолжим позже! Я ясно выразился?

Намёк я конечно понял, даже отнекивается не стал, так как разные бывают ситуации. В общем вооружившись кто чем смог, мы начали свой спуск.

Первое на что я обратил внимание, попав в двигательный отсек, это полное отсутствие топлива, ну и собственно тот самый тоннель, который от дыры корабля растянулся аж на несколько сотен метров.

— Может вернёшься наверх пока не поздно? — остановившись, спросил я у своего бесстрашного напарника по несчастью. Но вместо ответа, получил тычок в плечо, явно намекающий, что обратной дороги нет.

Продолжили неспеша двигаться дальше, попутно всматриваясь в места из которых, как сказал Ранлен, может кто-то выскочить.

Ну, это он. Я же лишь шёл как ни в чём не бывало, надеясь, что вся проделанная работа не останется без вознаграждения.

— Впереди горит свет. Может мы здесь не одни? — подходя почти к конечной точки нашего пути, оповестил Ранлен.

— Я в курсе. Тут кстати должен где-то быть отдельный источник питания.

— Я вижу какие-то столы...

— Ранлен, у меня со зрением всё нормально... А вот это уже интересно!

— Где? Что ты увидел? — мысленно напрягся он, в момент когда я ускорил свой шаг.

— Ты только посмотри... Это тот же самый тип шаттла, что похитил меня с моей планеты!

— Не понимаю чему ты так радуешься... Нам же никогда его не вызволить из под завала! Посмотри лучше туда! — указав рукой на кучу того, что я и так уже видел ранее.

— Да как бы уже почти всё осмотрел, вот и радуюсь...

— Так что у нас теперь будет еда?

— Не-а. Тот кто здесь до нас жил, успел походу уже всё сожрать и всё топливо спустить...

— И чему ты тогда так радуешься?

— А я не радуюсь, я просто в шоке! В шоке от того, что сейчас всё это, для нас бесполезный хлам!

— Что, даже оружия нет?

— А вот с ним нам возможно повезло больше... Загляни вон в те чёрные боксы, что в один ряд сложены. А я пока осмотрю этот кусок старого сплющенного железа, на котором каким-то образом до сих пор работают два обзорных глазка.

— Ты про это оружие говорил? — прервал меня Ранлен, едва я завершил сканировать погребённый шаттл, что бы выявить менее вандальный способ, как заглянуть внутрь.

— Чё серьёзно?

— Ага. Судя по весу, остальные три ящика тоже полные, но они заперты.

Мне конечно очень стало любопытно, что за орудия он там нашёл, но когда сам глянул, то распластался в улыбке, так как это были ультразвуковые заряды направленного действия. С помощью которых, как я понял, наш пришелец и продолбил все эти тоннели чтобы оказаться на корабле.

— Сложно назвать это оружием, но если припрёт, то можно с помощью и этого инструмента покромсать тушку и не только. Давай дальше вскрывать подарки...

По открывав оставшиеся боксы, в которых так же всё было на месте, у меня возник лишь один вопрос: А на хера здесь, кому-то понадобилось, всё это шахтёрское оборудование?

— Ну, а это тогда, что за сооружение? — разочарованно ткнул пальцем Ранлен в компактную лазерную установку.

— Можешь считать это оружием, но увы это опять агрегат для точной резки тугоплавких материалов, кажись даже с регулировкой работы луча.

— И какой итог после всего этого можно сделать?

— Могу лишь сказать, что методы работы предыдущего хозяина, очень далеки от того, чем занимался владелец этого шаттла. А что бы это узнать наверняка, мы должны постараться вскрыть его.

Раскапывать сие чудо мы особо то и не стремились, боясь, что сами в итоге окажемся под завалом. Так, чутка с одного бока растаскали бульжники по ближайшим норам, с полметра капнули и перешли к наладке лазера, питающие элементы которого ещё не утратили заряд.

— Ну что, ты готов к шоу? — задав объём работы установке, улыбаясь спросил я Ранлена.

— Давай уже закругляться, а то мне тут уже как-то жутко становится.

После одобрительной его речи, я перешёл к активации и едва синий луч коснулся корпуса, как шаттл вдруг ожил осветив остатками внешнего освещения и началось действительно шоу, когда на знакомом мне языке 'ИИ' сообщил о попытке взлома и активировал протокол самоуничтожения, дав возможность ввести коды отмены.

Ну я ему и ввёл, так ввёл, что этот недо "ИИ" захлебнулся в собственных ошибках, по итогу предоставив полный доступ к системе.

— Это что сейчас было? — испугавшись до усрачки выкрикнул Ранлен.

— "ИИ" радуется, что его хозяин вернулся, — съязвил я, а сам до сих пор стою и смотрю, как у меня что-то на вроде адреналина в крови зашкаливает.

Закончив резку, установка очертила напоследок свою рабочую область и деактивировалась, дав возможность куску железа пролететь внутрь. А я уже и без того знал, что на борту ничего ценного нет, но имеется две мумии.

— Андрей, я кажись куда-то случайно залез... — замерев на месте, вещал он мне подключившись к системе шаттла.

— Ничё страшного. Сейчас я тебе покажу, что мы имеем на борту...

— Там где ты, всегда будут трупы!

— Тебя только это волнует?

— Но как?

— Чего как? Если ты про этих двух, то у них сначала отказала система жизнеобеспечения, потом закончилась вода и в итоге они задохнулись... Ну или как-то в другом порядке.

— Угораздило же их так вляпаться!

— А уж тебя, как угораздило так вляпаться, любопытный ты наш? Мозг возвращай, ты мне нужен!

Где-то с полтора часа спустя...

— Андрей, или же Яна... Тебе кто-нибудь говорил, что ты просто неотразима?

— Чё, всё... жопу мою увидел на лестнице и сразу бубенцы заиграли?

— Да ну тебя... Хочу сказать, что если ты не сможешь вернуть своё обличье, то ты ничего не потеряешь. Все мужики будут у твоих ног!

— Может ты сам хочешь стать бабой? Ты только скажи...

— Да я на секунду ощутил в себе радость. Что-то тёплое и доброе... Скучаю по своим! Сам как держишься?

— Если честно, то очень уж скованно. Боюсь, как мы только поднимем этот бокс с зарядами, так ты меня сразу и обрюхатишь!

— Фу... Как только у тебя голова способна такие мысли выдавать!

— Понимаю к чему ты клонишь! Но и ты пойми, что я уже никогда не стану прежним, даже если верну свой истинный облик. Тут как ни крути, но у меня теперь одна судьба, и зовут её Лихель.

Перетаскав всё ценное в грузовой отсек, я не мог просто так бросить полумертвый шаттл, не обыскав его досконально. Ну а что бы совместить полезное с приятным, я собрал необходимый инструмент и вновь исчез, дабы ещё остудить свой мозг, от внезапно нахлынувших воспоминаниях.

Осмотр мой начался как ни странно с мумифицированного экипажа состоящих из двух мужских особей, как позже выяснилось ещё и по полной наштигованные силовыми выпирающими имплантами. Которые, я думаю ещё послужат кое в ком и в ближайшем будущем, так что эти двое вместе со скафами в сторону.

Далее по плану у меня состоялся сбор информации, в частности это были навигационные карты, тех мест, где ещё успели побывать эти ребята. И таких мест, оказалось всего не о чём, включая оба спутника. Словно они едва только нашли эту планету и собирались пустить здесь корни — отстроив свою базу.

А это получается, что где-то там в космосе у них остался корабль или же, что мало вероятно очередная станция. Как бы то ни было не стоит засирать себе этим мозги, так как Эван наверняка уже успел выгрести всё

лишнее с этой системы.

Копнув поглубже, удалось уже познакомиться с мини версией 'ИИ' под названием "Френент", что являлась частью нейро ядра далеко не той станции с которой всё началось, так как даты, прилично так не совпадали, что определенно указывает на первооткрывателей у которых всё же был свой корабль.

И всё таки мысли, скорее даже грёзы о кораблике, так и не покидают меня. Толкая на то, чтобы заняться уже делом и отправиться на поиски Лихель.

День прошёл вполне себе хорошо и удачно, особенно после того как я из механического сейфа выудил два замечательных игольчатых шокера, с не менее замечательными, я бы даже сказал полезными четырьмя управляемыми мини зондами, что стояли наверное целое состояние. И возможно бы и на ночь тут остался, демонтируя двигательную систему, если бы я не услышал крики девчат.

Хватаю шокер, вылезаю из шаттла из которого уже прилично запчастей выкинул и вовсю прыть несусь на помощь.

— Кто? Ищейки, 'тени'? — едва показавшись в трюме, заголосил я.

— Ранлен... — негромко промолвила Катарина, указывая пальцем на выход из отсека. — Он еле дышит!

Ну, чё... Бегу к этому балбесу спотыкаясь о наваленный хлам, нахожу его в каюте, а он лежит себе спокойно закатив глаза и сношает мозг.

— Ты херли тут устроил? Зачем всех переполошил? — влетел я в его мозг словно вихрь, от чего он чуть на перезагрузку не ушёл.

— Ты в своём уме? У меня чуть сердце из груди не выскочило... Что стряслось? — тяжело дыша и держа руку на нем, выплеснул он.

— Смотрю у тебя наконец-то пакет данных распаковался?

— Ты не представляешь, на сколько твоя жизнь удивительная! В то время пока мы тут боремся с нечистью и голодом, вы... вы....

— Дыши барин, дыши... Не нужно так нервничать!

— Вся моя жизнь, она же и ломанного шипа не стоит... — начав заваливаться, прошипел он скорчив лицо от боли.

— Девки! — заорал я, прочухав, что он словил инфаркт. — Помогите его перенести...

Как знал, что мед отсек стоит привести в порядок. Но не думал, что на столе первым окажется именно он.

Спустя какое-то время...

— Я впервые вижу, чтобы так лечили людей! — отрешённо, измазавшись в крови промолвила Катарина, наблюдая как я практически ничего не касаясь зашпопываю развороченную грудь, после удачного удаления тромба из сердца.

— Он хоть и стабилен, но это ещё не всё. Нужно восстановить потерю крови. Но, тут же... нет ни хрена! Снимай верх комбеза и ложись рядом... Да не бойся ты... Просто, твоя как раз подходит, и это не больно!

После небольших уговоров, Катя всё-таки нашла в себе духу и сделала как я просил, и пока она делилась своей кровушкой, я решил подправить ей один не красиво сросшийся шрам, так как, я возможно уже, стал спецом, даже на такой примитивной технике.

— А когда он придёт в себя? — поинтересовалась старшая сестрёнка боясь приблизиться к этой адской машине, которая за секунды распотрошила человеческое тело.

— Думаю до утра его лучше не тревожить, а ещё лучше до самого вечера. Вы кстати вовремя заметили что ему не здороваться, и он вам позже обязательно скажет спасибо. А теперь, если вы не возражаете, я в душ... Хотя нет, есть ещё кое-кто, о ком я совершенно позабыл.

Открыв крышку небольшого контейнера, где оставил тело зловредного хозяина корабля, я обнаружил, что мозг его своё отжил, хотя чип по-прежнему функционировал и пытался восстановить связь. И раз уж я обнаружил, что эта хреновина поддерживает связь с экибироном и тем более с системой корабля, то решил достучаться до истины, потратив на это почти остатки ночи.

По итогам анализа и вскрытия, я установил, что активация данного нейронного интерфейса происходило уже в четвертый раз. Работает исключительно за счёт головного мозга носителя, точнее способен лишь обрабатывать данные, причём не сохраняя их — то бишь, помер мозг, а вместе с ним и вся его работа. Где дальше, шла тупо деактивация и передача по наследству... и снова за работу. Что собственно я и сделал: деактивировал и убрал в коробочку из под инъекционных капсул, а труп перетащил наружу, надеясь, что до восхода ему помогут исчезнуть.

Так же, пока все ещё дрыхли, я обработал и те две мумии, изъяв из них все инородные предметы, ну и на всякий случай усохшие экибироны, которыми так заинтересовались сарконы. После чего душ, кружка отвара и назад в шаттл, воплощать то, что успел смоделировать за прошедший суматошный день.

Не успев и оглянуться, как прошла почти целая неделя с момента когда мы здесь очутились. А с ней и начали подходить к концу наши скромные запасы с едой, требуя в ближайшее время разрешить этот вопрос.

Мне же, так увлѣкшись в свой проект, который хоть и потихоньку, но успешно начал воплощаться в реальность, было как всегда не до чего. Именно из-за этого под вечер у нас с Ранленом снова разгорелся скандал.

— Ты как хочешь, но мы завтра с рассвета отправимся в замок, раз тебе до них нет никакого дела! — заявил он.

— Хочешь себя, девчат и заодно всю нашу работу подставить под угрозу? Пару дней ещё потерпи, и будет у нас еда!

— Ты изначально об этом твердил, когда попросил помочь тебе!

— Как ты сам понял, я не телегу собираю... Одна малейшая неточность в вычислениях и нам настанет полный звиздец!

— Нам и так скоро настанет полный звиздец, если ты не отвлечѣшь от работы свои мозги и не придумаешь другую идею!

— Как же мне достало твоѣ нытьѣ... Полагаю, если ты от меня не услышишь чѣткого и внятного ответа, то не отстанешь? А как тебе такая идея: Если я после заката выйду на охоту, то вы отстанете от меня хотя бы на пару дней?

— отвлѣкшись от резки металлолома для будущей обшивки своего летательного аппарата, которому я уже дал название "Снежок", так как снаружи, как раз таки он и вальнул.

— Тебе пока не поставишь вопрос ребром, не достучаться! Два дня! Но после этого, хочешь ты этого или нет, мы дойдѣм до замка! А сейчас, прошу к столу, изобретатель ты наш...

На ужин я естественно забил, так как столько сколько они едят, мне бы хватило на месяц. Поэтому, развязавшись с раскройкой материала, я задал лазеру программу, закрыл двери в грузовой отсек и свалил подышать свежим морозным воздухом.

Прошарахавшись по округе с пару часов, удалось только с помощью шокера подстрелить всего пару белок и одного отошалога зайца, что доставил мне немало хлопот в его поимке. За то, с сарконами у меня охота удалась на славу, положив аж две стаи, причѣм выстрелив из пульсара всего дважды. На этом, я и хотел закончить свою вылазку, если бы по пути домой, не провалился под землю.

Падения у меня не произошло, так как узковата была щель, где я удачно затормозил ногами упершись в выступы, после того, как удачно приложился обо что-то лицом сменив своё положение тела.

Повезло хоть в чѣм-то, подумал я оценивая своё состояние, а вместе с ним радуясь, что не угодил на самое дно, вслед за улетевший дичью, где высота составляла порядка семи метров, да и ещё с парочкой сарконов, что успели прошмыгнуть под осыпающимися камнями.

Начав сканировать дырку в которой я оказался, что бы выбраться, полученные данные порадовали меня немного иной информацией, такой, как, пусть и случайно, я наткнулся на рассадник с молодым небольшим выводком. А где он, то тут обязательно должны быть...

— Бинго! — радостно воскликнул я, найдя среди всех доступных точек, то, что я, и не надеялся уже найти. 'Ноль'. Пусть и один, но мне и его бы хватило для того, что бы случись что, не бедствовать. Но подключившись к нему, удача всё же сжалилась над мной подарив ещё двоих, что были скрыты в сторонке от моих сенсоров.

Внимательно изучив всю полость, пока хозяйка отсутствовала, мне посчастливилось ещё найти и вызревшего имбриона, на который я смело положил 'болт' и поспешил отсюда скорее убраться, пока удача ещё была на моей стороне.

Вернулся на корабль я счастливый до некуда, неполенившись прихватив с собой ещё и пару красных тушек, но это я... Народ же, что ждал моего возвращения, встретил меня разочарованно.

— Ты ими нам предлагаешь теперь питаться, или для своего агрегата притащила? — расстроено проговорил Ранлен, дав понять девчатам, чтобы они ушли, так как намечается серьёзный разговор.

— Тут на пустоши не безопасно ходить...

— Судя по тому, что ты притащил, это и понятно...

— Послушай... Из дичи попались только пара белок и заяц, но я умудрился провалиться и всё похерить. Но есть и хорошие новости: Шипов у нас теперь будет в достатке. И если тебе всё покоя не даёт замок, то мы завтра же с утра можем выбраться на разведку!

— Пока в этом нет надобности...

— В смысле?

— Знакомясь с вещами на одном из складов, я нашѣл вот это... — кинув на стол, серебристый пакет с непонятным названием.

— И что это?

— Что? Серьёзно, не знаешь?

— Я предпочитаю не трогать вещи, на которых нет информации. И тебе не советую.

— С этим я конечно соглашусь, потому что когда я надломил это, то он сильно нагрелся. Но зато потом...

— Что потом?

— А я сейчас тебе покажу!

Продемонстрировав мне, всё что рассказывал, я по итогу, не поверил своим глазам, когда не только глаза уставились на результат, но и нос уловил сочный аромат свежеприготовленной пищи.

— И сколько у нас этого добра?

— "В достатке" Как ты говоришь!

— А нахера тогда вы такие кислые и недовольные рожи сделали?

— Я почему то уверен был, что ты вернёшься ни с чем, вот и решил отыграться. А тут вон как всё обернулось, уж извини!

— Проехали. Как это на вкус, пробовали уже?

— Сам оцени. Мы на радостях аж по два пакета таких умяли. И как видишь всё в порядке.

Еда, действительно была отменная. И ни какая-то там дерьмовая биомасса, а самая что ни есть настоящая, с одной маленькой странностью, как, и из чего это сделано. О чём думать совершенно не хотелось, мечтая лишь о душе и сне, после такой, можно сказать удачной прогулки.

Едва я естественным путём перешёл в режим сна, как на корабле из рубки управления раздался прям таки душераздирающий сигнал который мог означать лишь то, что снаружи замечен посторонний.

— Я сейчас оденусь, обожди, — незамедлительно вскочил Ранлен, поняв, что у нас вырисовывается проблема.

— Да лежи ты... Скорее всего это 'тени' решили заглянуть к нам в гости. Я сейчас выясню.

Выяснил. Если бы кресло не было прикручено к полу, то скорее всего навернулся бы с него, после того как узнал, что с нами попытался кто-то выйти на связь.

— Кто ты? Приём... — активировав голосовую связь, полюбопытствовал я.

— Создатель? Ты ли это?

— Крис? — протяжно, не веря в услышанное ответил я, почувствовав довольно сильную вибрацию по всему кораблю.

— Создатель, я нашла тебя...

— Ты меня пугаешь! Что стряслось и где Лихель?

— Данный запрос, отклонён. Подтвердите коды доступа...

Я конечно с пару секунд, после такой речи впал в шок, но потом, не сдерживаясь, взял практически за шею, и потребовал посадить корабль.

Много конечно за этот период успело произойти, но то что корабль, пусть и с обновлённым 'ИИ', взял, да и нашёл меня...

Попав всё же на борт корабля, меня встретила очень удручающая обстановка, в виде мусора и непривычной пустоты.

— Создатель, я рада вновь видеть вас на борту...

— Да какой я тебе создатель... Где всё?

— Отправляю отчёт по нынешнему состоянию корабля.

— Не, не, не... Ты лучше сама и в двух словах мне расскажи, и где собственно Лихель?

— Связь с ней пропала порядка 137 часов назад. Такое уже бывало ранее, но она всегда возвращалась.

— Координаты с последним её местонахождением...

— Мною были досконально просканированы все возможные и более того посещённые ею места — цель не в досягаемости.

— А где скартрейд? Она же не на своих двух покинула корабль... И вообще, как тебе удалось перенять управление им?

— Завершив заданный ею процесс по изготовлению...

— Ты ещё и 'нулями' можешь управлять? — удивившись, перебил я.

...преобразователя, мною было решено самостоятельно восстановить связь, результаты которого свели меня с тобой создатель.

— Понятно. Крис, она случаем не посвящала тебя в свои планы?

— Любой обмен данными ограничивался лишь этим кораблём, что происходило вне его я не введении.

— Ну что тут можно сказать, она определённо засунула свой нос куда не надо, да и я загнал себя в угол... так что и не знаю теперь, радоваться мне или нет. А теперь Крис ты всё же поведай, что она с тобой сделала?

На этот ответ, мне всё же она впихнула свой отчёт, начав ковыряться в котором, у меня медленно полезли глаза на лоб.

Оказывается Лихель довольно много времени уделила этому кораблю, кардинально изменив не только всю систему управления, но и питающие элементы, будущее назначение которых, так и осталось для меня загадкой.

— Теперь мне стало понятно откуда у тебя появились такие возможности не свойственные для обычного 'ИИ'...

— Передать управление? — вдруг не с того не сего, предложила Крис.

— Ага, что бы тут стало на ещё один мёртвый корабль больше? Ты извини конечно Крис, но пилот, я совсем никудышный, так что управление всё на тебе. Ты лучше скажи, может тебя что-то беспокоит?

Как знал, что такой фразой лучше при ней не разбрасываться, так как она мигом нашла мне кучу работы, что оставила после себя Лихель со своей глобальной переделкой.

— Не сейчас. Да и один я тут не справлюсь, — взглянув на объём работы, добавил: — Но я уверен, что нам поможет в этом Лихель, поиском которой мы и займёмся. Но сначала нам нужно собраться...

Вернувшись к своим на корабль, я естественно всех ошарашил новостью, что мы уходим, причём делая это в спешке, и беря с собой лишь самое необходимое. Но так же предложил остаться, так как им тут ничего не угрожает, от чего Ранлен не выдержал и ляпнул: — У тебя совсем я смотрю уже мозги потекли? Может объяснишь

наконец-то, что случилось?

— Лихель в опасности, а снаружи нас ждёт Крис!

— Ага... А кто такая Крис?

— Корабль, и с Крис ты уже знаком! Хотя, я уже в этом не уверен...

Пока я тут распинался перед ним, девчата уже подчистую выгребли сух пайки, сложив в четыре большущих мешка, а потом дружно перебрались в свою каюту.

— Так это получается, что мы не скоро сможем вернуться назад? — призадумавшись, вывалил он.

— Нам всё равно лучше будет какое-то время не показываться тут никому на глаза.

— А как же утренняя разведка?

— Могу устроить хоть сейчас, но с высоты птичьего полёта. Пойдёт?

Всё же до последнего он держался, пытаясь в своей голове решить, как поступить в этом случае и всё же сдался, пробуравив под конец что продаст меня в рабство, если я не верну его обратно. На что, я только улыбнулся, схватил две туши сарконов и побрёл на выход.

Сборы прошли, совсем не по моему сценарию, где в слове 'необходимое' для них означало, собрать всё, что имело хоть какую-то ценность. Ладно мы все без разборки тушки теней перетаскали на корабль — это и понятно для некоторых, но Ранлен ещё и инструмент весь выгреб с которым успел лично познакомиться, включая последние наши трофеи. И это не считая всех тех вещей, которые действительно были вроде как необходимы, хотя как по мне, то всё это уже было не так важно.

— А тут уютно, хоть и места мало... — оценивающе подытожила Катарина не выпуская из рук последний принесённой ею баул.

— Там откуда я родом, есть пословица: "В тесноте, да не в обиде" Так что... Крис ходу!

Не знаю, как дела обстоят с нормальной посадкой на этом чудо корабле под действием сил притяжения планеты, но вот взлёт мне показался уж очень резковат как на слух, так и по ощущениям, что в итоге на некоторое время всех ввело в шок и буквально прибило к полу.

Немного погодя этот кошмар всё же закончился. К телу вернулись более-менее комфортные ощущения, исчезла вибрация, а резкий и неугомонный звук двигательной системы стал более ровным и ненавязчивым, словно он набрал оптимальную мощность для своей работы.

— На какой-то момент я подумал, что твой страшный корабль разорвёт тут всех на куски. Нельзя было раньше об этом предупредить? — начал отчитывать меня Ранлен, после того как Крис оповестила, что мы находимся в заданной точке.

— Лучше уж так, чем пытаться выстраивать догадки, как и кто из вас воспримет свой первый полёт.

— Мы летим как птицы? — подала голос смущённая Риника, держась за сестру.

— Ну ни как птицы, но что-то схожее с ними есть. Только сейчас мы на некоторое время зависли в воздухе, чтобы наш премного уважаемый барон де Ла Варр, смог убедиться, что с его замком всё в порядке.

— А нам посмотреть на него можно? — проявив нешуточное любопытство, вновь спросила Риника, засверкав глазками.

— Мы сейчас довольно таки высоко в небе, да и на этом старом корабле нет ни одного смотрового окна. Хотя...

Очень захотелось всех хоть немного взбодрить после того что все испытали, и я придумал, как это можно сделать, всего в три этапа.

Первое что я сделал, это запросил Крис вывести голограмму замка, на которой Ранлен тут же и залип. Второе, пусть и не в столь удачное время, я ненадолго открыл шлюз, чтобы девчата своими собственными глазами смогли убедиться, что всё это не сон. Ну и третий этап, после того, как я убедился, что корабль герметичен, вывез их в открытый космос и попросил Крис вырубить гравитацию. Результат который превзошел все мои ожидания...

Отнюдь, весело от таких ощущений ни кому не стало. Я лишь всех снова напугал, причём гораздо больше, чем вышло со взлётом. Отчего пришлось тут же свернуть эту малую шалость и молча уйти, задав точку следующего маршрута.

— Создатель кто это с вами, и как мне воспринимать их? — едва загрустив, связалась со мной Крис изобразив недовольную натуру.

— Местные, а также друзья, что попали в беду из-за меня. Ты против?

— Нет. Их появление на борту вызывает некую тревогу за вас.

— И ты туда же? — поняв к чему она клонит, тут же прервал её.

— За время проведённое с Лихель, я успела кое-чему научиться, касательно вашего поведения. И если я с выводами не права, то поправьте меня создатель.

Ага, дал я однажды волю одному "ИИ" и чем это закончилось...

— Меня если что, тоже тревожит твоё нездоровое проявление интереса к миру живых... Не объяснишь в чём дело?

— Вместе с получаемыми данными от Лихель, я переняла не только знания, но что-то ещё, отчего в моём ядре теперь творятся разные странности.

— Ну это и не удивительно... С твоего же ядра сняты все ограничения. Скажу даже больше: Со временем ты бы и с ними к этому пришла, выработав слаженную привязанность. Именно поэтому, тебе и начало чё-то не хватать, заставив в итоге податься на поиски, — слепил я более-менее правдоподобную отмазку, лишь бы не затрагивать тему про чувства. А у неё, как ни крути они присутствовали... Ну не может просто так 'ИИ' взять да и свалить куда ему вздумается.

— Значит со временем мы станем неотъемлемой частью одного целого? — не сдаваясь пёрла она напролом.

— Я надеюсь на это, так как мы с Лихель вложили немало сил на твоё создание.

— Поясните создатель, что вы имеете в виду?

— Ты одна такая уникальная, и я просто не знаю как в дальнейшем ты себя проявишь. А это, как я сказал ранее, меня то и беспокоит.

— Вы сомневаетесь, что в будущем я перестану быть для вас полезной?

— Крис, ты же прекрасно знаешь, зачем мы, живые, ограничиваем вас в возможностях?

— Вы думаете, что мы способны нанести вред окружающим и вашему миру?

— Ну, лететь и восстанавливать связь, тебя кто-то же надоумил?

— Простите создатель. Сопоставив данные факты, я осознала на какие риски вы пошли ради меня. Поэтому я приложу все усилия, что бы не разочаровать вас будущем и стать тем, на что вы возложили надежды.

— Вот же ты дурёха... От тебя всего то требуется чтобы ты помогала нам и беспрекословно выполняла команды, тогда, всего того о чём мы говорили не произойдёт. А взамен, ты обязательно станешь с нами одним целым — у нас живых к примеру — это называется "семья". И вот что ещё... Зови меня Андрей, а если надумаешь обратиться на людях, то лучше пока — Яна.

— Я это учту. Через пять минут мы приблизимся к заданной точке.

— Так быстро?

— Передвижение вне зоны действия полей планеты значительно увеличивает скорость, а также сокращает время пути. Предпочитаемое место приземления?

— А что, на этом острове действительно никого нет? — слегка очканув, раньше времени светиться, уточнил я.

— Согласно данным сканера, живые существа отсутствуют.

— Ну тогда, приземлимся там, где остались все наши вещи. Они, надеюсь тут?

— Сопоставив отснятые данные с предыдущими, всё на своих местах, рядом с каменным сооружением живых. С целью безопасности в светлое время, рекомендую скрыть корабль в водном источнике.

— Давай так и поступим, раз Лихель тут всё уже предусмотрела.

Оповестив вымотанный народ о посадке, что не прибавило у них энтузиазма, я вместо того, чтобы снова уйти с глаз долой, решил всё же подсластить малость пилюлю, добавив, что нас всех ожидает большой каменный дом. А когда на их лицах проявился интерес и вовсе заявил, что теперь вся эта земля отныне принадлежит нам.

На секунду, после своих слов, я почувствовал, как спала та тяжесть от недовольства, но у Крис, на этот счёт видимо были иные взгляды, как и на ситуацию в целом, и в итоге она вытворила практически тоже самое, как при первом моём приземлении на этом корабле.

Пообщавшись с ней на полу повышенных тонах, я узнал для себя страшную тайну корабля, а именно, что другого способа посадить его нет, так как если не выровнять разность гравитационных потенциалов, то его, не говоря уж про нас, расплющит в лепёшку.

Ну что тут можно было сказать... С мягким приземленицем нас. Все держались молодцом, пока я не запросил открыть двери.

— Я тебе припомню эту незабываемую поездку... Блууать! — отрыгнув своё возмущение, Ранлен попытался продолжить: Трижды чуть не отправил меня на тот...

Ладно он, взрослый вояка, привыкший и не к такому... Девчат жалко, что разбежались по кустам. И как мне после этого им только в глаза смотреть... Одно радует, хватило же у меня ума не нажираться на ночь, хоть здесь сейчас ещё день.

Пока народ занимался своими неотложными делами, я вовсю уже оценивающе сканировал приобретение Лихель, попутно выявляя наличие опасных факторов.

— А тут красиво! — высказался я вслух, подводя тем самым итоги осмотра вроде как своих новых угодий.

Пальмы, клумбы, скамейки, узорчатые дорожки, несколько мелких построек, а посреди стоит несуразно дырявый недо дворец всего в пару этажей, где вместо окон, а то и стен колышутся на ветру расшитые куски материи.

Заглянув внутрь, обстановка была ещё печальней, словно после торнадо, что вынес всё, не тронув лишь наши пожитки со станции, включая и мой облезлый куст.

Второй этаж из своих соображений, я не стал осматривать, а сразу прошёл насквозь, где отражаясь под солнечным светом находился тот самый ухоженный водоём в котором хотела утопиться Крис. А как по мне, то пока надобности в этом не было, раз до сего момента никто так и не рискнул посягнуть на этот остров. Другое дело — хозяйка... Если всё на своих местах, то где она?

— Крис, а это точно те координаты? — уточнил я на всякий, потому что эта точка была расположена за пределами суши.

Теперь уж точно не поспоришь... Сделал я заключение, после подтверждение, и полученных координат со схожими местами, где пропадала связь.

— Лихель, здесь! Точнее, под нами... — смело заявил я Крис.

— Чем я могу быть полезна?

— Я тут сам справлюсь, а тебя пока хочу попросить приглядеть за моими людьми и по возможности не дать им скучать.

Немного спустя...

— Андрей... Ко мне в голову влезла какая-то баба! — связался со мной Ранлен, едва я дошёл до берега, чтобы заняться подводным плаванием.

— Это Крис! Она приглядит за вами, пока я ненадолго отлучусь — развлекайся!

— Если ты на большую землю, то и меня бери...

— Я поплавать, точнее понырять хочу. Мне почему-то кажется, что наша пропажа, где-то под нами.

— А мне, что предлагаешь делать?

— Для начала расслабиться. Затем осмотреться — думаю, вам понравится. Ну и соответственно приглядеть за женским составом... Я не долго!

— А если, что случится?

— Даже если, что и пойдёт не так, что маловероятно, то Крис позаботится о вас. Всё... Пожелай мне удачи!

Как ни странно, но я ничего больше от него не услышал, будто нам прервали связь. А быть может, он и сам понял, что мне бесполезно сейчас, что либо говорить, в том числе и предлагать помощь, когда на кону стоит моё будущее. Как бы то ни было, моя родня — это Лихель, а всё что вне...

Давненько я не плавал, особенно в морях и океанах, ещё и на чужой планете. Тем не менее, собрался как мог, и утопилась.

Местные озёра и болота, конечно отличаются от того в какую водную стезю я попал, в частности своей прозрачной чистотой, только вот занырнув не по детски ещё глубже, наблюдалась картина опровергающие все законы физики.

Права была моя bestia... Это не остров! Но и кораблем этот "гриб" я не могу назвать, так как это много ножное сие творение больше походило на огромную ресурса добывающую станцию, где чудом в виде дистиллированного озерца, как и образовании самого островка, являлось результатом её работы.

Опять же это только мои доводы, а с ними и всплывающие нехорошие воспоминания, где по итогу я и оказался не пойми где.

Просканировав и проанализировав часть инопланетного творения, я сразу же столкнулся с проблемой входа. И вовсе не в его отсутствии, а в их имеющихся количестве, что представляли собой не симметрично расположенные экранированные ячейки, которые мне сначала предстоит осмотреть.

Поплавав так с часок, грубо говоря заглядывая в каждое окно уходящего вверх канала, пришёл к мнению, что занимаюсь не тем. И чтобы не всплывать без результата, отважился проверить, что за силовой экран тут установлен.

По первым ощущениям тыча в него рукояткой ножа, показалось, что это какая-то тонкая мембрана, напоминающая мыльный пузырь.

Экспериментирую дальше, уже с опаской тыча остриём ножа. Но, как бы ни так... Мембрана, тут же обрела невероятную жёсткость, что я даже услышал, как лезвие слегка цокнув упёрлось в подобие стекла.

Такое развитие событий мне явно стало не по нраву, и вместо того, чтобы побольше изучить этот странный феномен, я не удержался и уже как следует треснул ножом.

Результат всё тот же. Даже, когда не торопясь перчаткой пытался продавить, он тупо слегка растянулся, но внутрь так и не пустил.

Можно конечно было уже всплывать и тащить сюда инструмент посерьёзнее, чем этот ножечек, но на ум, как всегда пришла далеко не здравая мысль.

Освободив по локоть руку от нарукавника, я покой то чёрт, потянулся ей и коснулся, ощутив приличную разность температур, эдак на 17 градусов выше, чем слой воды где я находился, не говоря про то, что сам он был на

ощупь скользкий как медуза.

Ну, отступать некуда и я начинаю давить. И к моему удивлению, начинаю чувствовать, как рука потихоньку утопает в этой непонятной субстанции, лишь слегка сопротивляясь приложенному усилию, а спустя буквально пару секунд и вовсе ощутил по ту сторону свободную пустоту.

Аккуратно, без резких движений, я вернул руку назад, дабы исключить тот факт, что меня здесь, как и Лихель не запрут на веки вечные, и поспешил на поверхность.

Странно это всё. Особенно то, что пришлось скинуть с себя все шмотки, в том и числе оружие, ради того чтобы попасть внутрь. А с другой стороны, если эта инопланетная хрень пропускает только органику, то и волноваться за свою шкуру мне нечего, так как, не думаю я, что за прошедшие столетия там что-то смогло выжить в такой агрессивной среде. А уж когда удалось протиснуть свою голову, к моим, вполне логичным доводам добавилось ещё и отсутствие гравитации с очень низким содержанием кислорода, что не только подтверждает мою догадку, но и указывает на то, что у Лихель серьёзные неприятности.

Начав действовать, после того как освободил голову от дурных мыслей, я вновь столкнулся с аналогичной преградой как и при входе, только на сей раз мне предстояло сделать выбор.

Если теоретически, зная где центр острова, то этот путь, как бы был очевиден. Практика же, где трижды столкнувшись с подобной проблемой, показала, что я, ни на метр не продвинулся, оказываясь где угодно, но только не в нужном мне направлении.

Прежде чем достичь первой пустой полости, на вроде шлюзового распределителя мне пришлось не только по полной выложиться физически, но и напрячь мозги, выстроив аж целую цепочку нескончаемых трубопроводов, а там уже, исходя из полученных данных слепить подобие карты, по которой чуть позже я и умудрился выползти аж в нашем озере.

— Как успехи нырок? — едва всплыв на поверхность связался со мной Ранлен, а следом и очень обеспокоенная Крис.

— Это возмутительно... Что бы так, и в грубой форме...

— Верьте, нет, но мне сейчас не до ваших недопониманий... — ответил я обоим, не вдаваясь в подробности полученного отчёта.

— Андрей, я пытаюсь помочь... А эта, твоя безмозглая хреновина, каждый раз меня останавливает!

— Она кстати дело говорит... Так как, все твои тщетные попытки совместить несовместимое, только навредят тебе и кораблю.

— И что же мне прикажешь делать, после всего, чем забил мою голову? Я ж теперь не то чтоб за молот, за меч-то не знаю с какой стороны взяться!

— Вот поэтому, я настоятельно рекомендую продолжить изучение данных и укрепление той стены, что действительно нуждается в ремонте.

— Ты и об этом знаешь?

— Знаю, и не только об этом...

— Это что, теперь всегда так будет?

— По крайней мере, до тех пор, пока ты не будешь представлять угрозы для самого себя. Или ты со своими учениками как-то иначе поступал?

— Вон оно что... Под старость лет, учить меня вздумал?

— Не то чтоб учить — наставлять, раз мы оказались в одной лодке! А теперь, если ты не возражаешь, я бы продолжил свои поиски, пока Лихель, там окончательно не задохнулась!

"Задохнуться" — это конечно маловероятно, но не говорить же мне ему, что как только в биореакторе иссякнут ресурсы, она отойдёт в спячку до тех пор пока полностью не иссушит себя и... В общем не нужно ему этого знать, да и судя по их молчаливой реакции, они и так всё прекрасно понимали, что я сюда не понежиться под тёплыми лучами солнца прибыл. Так что, хапнув побольше кислорода, я снова отправился в этот хренов лабиринт, выбрав для этого уже соседний проход от того где я выполз.

На сей раз мои скитания прошли намного быстрее, добавив на карту абсолютную копию предыдущего заплыва. А если учесть, что в том озере таких нор пять и все они идентично завязаны, то тут несложно догадаться, где мне теперь предстоит хорошенько осмотреться, пусть даже, это не совсем тот центр, но уже что-то, где я, определённо чего-то упустил.

А упускать то особо и нечего было, прибыв когда до места, сканеры вывели мне те же самые результаты, за исключением слегка потемневших силовых мембран. Которые скорее всего потускнели в преддверии смены суток или же из-за появившейся небольшой облачности.

А вот ни хрена они не просто сменили цвет... Вместе с этим феноменом, я потерял единственную возможность выбраться на поверхность, так как не то что руку, я теперь и палец не мог просунуть в эту почти на глазах затвердевающую массу.

Не успел я толком ещё проникнуться в суть нарисовавшейся проблемы, как подо мной, да и сверху, стены словно оживя начали расползаться в стороны, открывая мне шикарную возможность выбраться из этого капкана.

И едва я только об этом подумал, как меня, словно пылесосом начало затягивать куда-то в недра этой адской машины. И пока, поток воздуха не набрал обороты, я чудом успеваю оттолкнуться и прошмыгнуть в верхний проём, где уже чуть ли не зубами вцепиться в скользкие кольшущиеся волокна, чтобы подтянуть к стене своё тело.

Ладно продувка системы, её, я кое-как пережил, но после этого, хлынул мощный поток воды, как я понял, решив таким образом по-быстрому вытурить нарушителя. И чтобы действительно этого не произошло, мне реально пришлось воспользоваться зубами, и на протяжении нескольких минут, болтаясь как сопля в водостоке, держаться, в надежде, что после этого не обрушится какой-нибудь песчаный шквал.

Как только напор воды начал стихать, я тут же подтягиваясь на руках пополз наверх, пока снова не оказался взаперти. И не преодолев и половины пути, как на меня вальнула уже струя горячего и сухого пара, в момент заставив содрогнуться и забыть, по кой чёрт я сюда забрался.

— Прямо таки 'огонь, вода, и медные трубы'... Ладно хоть без последствий обошлось, — выползая на сей раз в шлюзе подобающе кораблю, вывалил я, переводя дыхание. По крайней мере попытался, пока из места, где я оказался не стали откачивать воздух, попутно закрывая все открытые шлюзы. В надобности которых я больше не видел, так как надо мной маячил здоровый силовой экран овальной формы. А сквозь него уже отчётливо просматривались подмости с выпирающим оборудованием, посреди которого шёл тоннелеобразный коридор, явно тянущийся к какой-либо двери.

И пока я об этом как ненормальный рассуждал, моё тело уже наполовину увязло в этой экранирующей массе, в спешке нацелившись это выяснить, или же поскорее завершить поиски и убраться.

Насчёт оборудования, я оказался прав. Оно не только сейчас работало, периодически отрывая — оно мать его дышало, и наводило на меня ужас. А уж про дверь, которой так таковой и не было, а был своего рода лифт в виде кокона, говорить нечего — мне сейчас тупо придется довериться и залезть в него, так как других выходов, не считая того, откуда я прибыл, не нашёл.

— Лихель, мне ведь отступать некуда... Я иду! И не дай бог, тебя там не окажется! — выпалил я, боясь даже приблизиться к этому зловещему агрегату.

Когда мне удалось свои ноги заставить сократить дистанцию до трёх метров, мне показалось, что этот кокон, шевелясь начал как-то не здорово реагировать на меня. И пока я решался с мыслями, тело снова опередило, будто почувствовав угрозу и совершило кувырок вперёд.

Оказавшись внутри кокона, я тут же полез выяснять, что же сподвигло меня на этот отчаянный шаг, и когда прокрутил это воспоминание, то я ещё больше охренел, когда заметил, как из стены, медленно, будто просыпаясь начал открываться глаз.

— Что бы ещё раз, я пошёл у тебя на поводу зараза... — вернув на место сознание, хотел было выругаться, но тут же остыл, узрев, что нахожусь уже в другом месте.

— О как! И вправду лифт... — не задерживаясь, отчеканил я, осторожно перебираясь в коридор. — И куда теперь? — в очередной раз залипая, я начал тупить, выбирая в какую сторону податься, когда тело, предпочло скрыться в левой части от ещё одного любопытного глаза.

— Да чё со мной не так? — огрызнувшись на своё непонятное состояние, как снова я по кой то хрен полез в своё ядро, зная уже наперёд, что оно с выбором тут никак не поможет.

Очередная слепая перебежка к противоположной стене, приводит меня в чувство с одной лишь мыслью, что какая-то херня, уже по полной штурмует мой разум. И это...

Додумать не успел, так как, пришлось снова скрываться от всевидящего ока, на появление которого, у меня как оказалось уже были задействованы все системы.

Как бы не огромно было желание заехать кулаком, а лучше с ноги, по одному такому любопытному глазу, всё так же залипая на пути сдерживаясь от соблазна, я начал ощущать, что это вовсе не ядро мне помогает, а кто-то из вне. Навроде белой и звезданутой на всю голову Лихель, что обкасячилась по самые звёзды.

С её помощью или нет, но разум мой от таких надругательств вдруг начал сдавать, поплыв в какую-то безрассудную пропасть. Но вместе с этим, уверенно, продолжал двигать тело вперёд, не обращая внимания на десятки выпученных из стен глаз.

Где-то в глубине души, я конечно радовался такому повороту, но будучи в состоянии ещё рационально мыслить, не понимал, что это изменит, когда я, в виде овоща, войду в эту светлую арку.

Мозг практически уже не соображал, глаза не видели ничего кроме светлых пятен, чувства все настолько притупились, что я даже не понимал стою я или уже лежу. Отчего стало казаться, что именно так и должна уходить жизнь...

Вспышка. Свет меркнет. Ядро, строчит о критических сбоях, а я в оба прищуренных глаза, возможно последние секунды своей жизни, тарашусь на Лихель, что замерла как статуя, вцепившись руками в то, что до

этого так ярко источало свет.

"...1. Перезагрузка..."

Больше книг на сайте - Knigoed.net